

Е. Браунъ.

РАЗЫСКАНІЯ

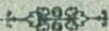
ВЪ ОБЛАСТИ ГОТО-СЛАВЯНСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ.

І.

ГОТЫ И ИХЪ СОСѢДИ ДО V ВѢКА.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ: ГОТЫ НА ВИСЛѢ.

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Александр Николаевичу

ВЕСЕЛОВСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое изслѣдованіе было задумано какъ вступительная глава къ болѣе широкому труду съ инымъ горизонтомъ, инымъ матеріаломъ. Глава эта, рассчитанная приблизительно на 6 печатныхъ листовъ, должна была лишь подготовить дальнѣйшее разсужденіе о вліяніи готовъ на славянскій міръ, главнымъ образомъ, на почвѣ языка; она имѣла цѣлью вкратцѣ выяснить географическія и этнологическія условія, при которыхъ сказалось это вліяніе, т. е. опредѣлить, откуда и когда явились готы въ Великую Сарматію и въ какой группировкѣ они застали здѣсь славянъ и финновъ.

Но — *habent sua fata libelli!*

Когда четыре первые листа уже были отпечатаны, я, при чтеніи корректуры пятого счелъ необходимымъ нѣсколько расширить свое разсужденіе о скивахъ, чтобы создать болѣе широкой базисъ для дальнѣйшихъ географическихъ и этнологическихъ построеній. Мнѣ казалось тогда, что я вношу этимъ лишь небольшое, сравнительно, редакціонное дополненіе; на самомъ же дѣлѣ я вскорѣ долженъ былъ убѣдиться, что пробилъ въ своемъ планѣ брешь, которую я уже не въ силахъ былъ заполнить: черезъ нее за скивами прошли сарматы, и длинной вереницей потянулись аланы, бастарны, скиры, геты, кельты. Все это требовало пере-

смотря, и я не могъ отказаться отъ него, такъ какъ, дѣйстви- тельно, вскорѣ убѣдился, что матеріаль и кругъ возможныхъ рѣшеній по относящимся сюда вопросамъ далеко не исчерпаны; что, напр., Птолемей можетъ внести существеннѣйшія поправки и дополненія въ наши географическія и этнологическія знанія о Сарматіи и прилегающихъ областяхъ, если только сѣумѣтъ вос- пользоваться его богатымъ матеріаломъ.

Разъ я убѣдился въ этомъ, я уже не могъ сохранить преж- ній планъ: научная честность требовала, чтобы я отказался отъ него. Я такъ и сдѣлалъ, — скрѣпя сердце, такъ какъ я этимъ выпускалъ изъ рукъ власть надъ своей работой: она зажила какъ-то своею собственною жизнью, независимо отъ меня, увле- кающая меня за собою подчасъ въ такія области, въ которыя я до того времени никогда не заглядывалъ и заглядывать не хотѣлъ, такъ какъ онѣ лежали далеко за предѣлами моихъ научныхъ интересовъ и плановъ. Сюда относятся, напр., значительные гео- графическіе экскурсы, основанные отчасти на математическихъ вычисленіяхъ.

Если моя книга попадетъ въ руки математика, онъ, вѣроятно, улыбнется наивнымъ пріемамъ филолога, сводящаго все къ про- стѣйшимъ геометрическимъ и алгебраическимъ формуламъ и до- стигающаго путемъ длинныхъ и утомительныхъ обходовъ такихъ результатовъ, которыхъ онъ инымъ путемъ, можетъ быть, до- стигъ бы скорѣе и проще. Надѣюсь, что отъ этого пострадалъ лишь я одинъ, а не сама работа.

Но не только эти части получили иной видъ, чѣмъ предпола- галось раньше: онѣ навели меня на рядъ соображеній, которыхъ я не могъ оставить безъ разработки во второй половинѣ своего труда. И вотъ — вступительная глава, болѣе или менѣе компилятивнаго характера, разрослась — уже на типографскомъ станкѣ — въ самостоятельное изслѣдованіе, обнимающее цѣлую книгу.

Такова исторія моей работы.

Оглядываясь на пройденный путь и замѣчая многочисленныя

зигзаги и скачки въ сторону, я утѣшаю себя тѣмъ, что, въ общемъ, взятый мною курсъ всетаки оказался вѣрнымъ: намѣченные въ началѣ важнѣйшіе вопросы легко и безъ натяжекъ нашли рѣшеніе въ концѣ, притомъ рѣшеніе иное, чѣмъ я самъ ожидалъ. Вѣрно-ли оно или нѣтъ, — вопросъ иной; во всякомъ случаѣ, для меня и моей работы эти зигзаги и экскурсы оказались необходимыми.

Съ другой стороны, однако, я не могу не замѣтить, какой ущербъ они нанесли цѣльности моей книги. Прежде всего, конечно, пострадала композиція. Еслибы я могъ перестроить свою работу, я, конечно, расположилъ бы разработанный въ ней матеріалъ иначе и расчленилъ бы его по частямъ и главамъ. Не имѣя возможности исправить этотъ недостатокъ въ корнѣ, я старался загладить его подробнымъ оглавленіемъ и не менѣе подробнымъ указателемъ, при помощи которыхъ читатель, надѣюсь, легко разберется въ сложной мозаикѣ моего текста.

Пришлось примириться еще съ другимъ недостаткомъ, вызваннымъ тою-же причиною.

Перемѣна въ планѣ работы и перенесеніе центра тяжести ея на другой пунктъ не могли не замедлить печатаніе: первые листы напечатаны лѣтомъ 1895 года, — а подписываю я эти строки 20-го сентября 1899 года. Такой значительный промежутокъ времени долженъ былъ отразиться на моей работѣ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя велась почти исключительно въ лѣтніе мѣсяцы, зимою же лишь урывками. На счетъ этихъ обстоятельствъ я прошу отнести неровности въ изложеніи, не всегда равномерное распредѣленіе рабочей энергіи и интенсивности; наконецъ, и тѣ мелкія противорѣчія и непослѣдовательности, напр., въ транскрипціи именъ¹⁾, которыя являются необходимымъ слѣдствіемъ медленной работы съ длинными — иногда въ нѣсколько мѣсяцевъ — перерывами.

1) Въ этомъ частномъ вопросѣ противорѣчія возникли отчасти потому, что я въ нѣкоторыхъ случаяхъ считалъ необходимымъ придерживаться общепринятой транскрипціи, въ другихъ старался по возможности точно передать звуки транскрибируемаго языка.

Существенно-важное противорѣчіе я замѣчаю только въ одномъ: вопросу о венедахъ на балтійскомъ побережьи я даю въ концѣ книги (стр. 331—336) иное рѣшеніе, чѣмъ въ началѣ ея. Между этими двумя рѣшеніями прошло четыре года добросовѣстной работы. Такъ какъ въ «поправкахъ и дополненіяхъ» на стр. 369 ссл. заключаются и нѣкоторыя другія немаловажныя добавленія и исправленія, то я включилъ указаніе на нихъ въ оглавленіе, гдѣ читатель найдетъ ихъ отмѣченными въ скобкахъ курсивомъ.

Читатель, специально интересующійся географической стороною дѣла, хорошо бы сдѣлалъ, еслибъ просмотрѣлъ приложеніе I, раньше чѣмъ принялся за чтеніе самой книги: онъ найдетъ тамъ теоретическое оправданіе пріемовъ, которыми я пользовался.

Полагаю, что мнѣ не поставятъ въ упрекъ сравнительно незначительное число ссылокъ и цитатъ. Всякій, хотя сколько-нибудь знакомый съ трактуемыми мною вопросами, знаетъ, какая огромная литература существуетъ по нѣкоторымъ изъ нихъ. Я не могъ, да и не хотѣлъ приводить ее всю, даже тамъ, гдѣ мои результаты случайно совпадали съ тѣмъ, что достигнуто моими предшественниками въ этой области. Но я тщательно отмѣчалъ всѣ пункты, въ которыхъ я сознавалъ хотя нѣкоторую зависимость отъ нихъ, и надѣюсь, что въ этихъ указаніяхъ нѣтъ существенныхъ недочетовъ. Въ большинствѣ же вопросовъ, затронутыхъ мною, у меня, къ счастью, вовсе не было предшественниковъ, по крайней мѣрѣ при той постановкѣ, которую я долженъ былъ дать этимъ вопросамъ въ общемъ теченіи моего изслѣдованія. Говорю «къ счастью»: многіе изъ моихъ читателей знаютъ, какъ весело и бодро работается въ полѣ вполне еще дѣвственнымъ.

Моя ореографія древнегерманскихъ и другихъ формъ, полагаю, понятна и не требуетъ specialнаго разъясненія. Замѣчу лишь, что руна *ṛ* обозначаетъ собою глухой зубной спирантъ (=англ. глухому *th*); ему соотвѣтствуетъ, какъ звонкій спирантъ,

ð (=англ. звонкому th). Знакъ ð попалъ въ текстъ по нѣкоторому недоразумѣнiю: я пропустилъ его, когда онъ встрѣтился въ первый разъ, и долженъ былъ оставить его и въ дальнѣйшемъ, чтобы не вносить пестроты и противорѣчiй въ обозначенiе одного и того же звука. Знакъ этотъ обозначаетъ звонкiй губной спирантъ (такъ наз. durchstrichenenes b), которому, въ группѣ глухихъ спирантовъ, соответствуетъ f. Наконецъ, z всегда равно русск. з, за исключенiемъ древневерхненѣмецкихъ формъ, гдѣ оно въ началѣ словъ и послѣ согласныхъ обозначаетъ аффрикату (=ts); изъ него произошелъ звукъ, обозначаемый знакомъ R и встрѣчающiйся только въ прасѣверныхъ формахъ: это, вѣроятно, небное r, въ противоположность къ индоевропейскому альвеолярному r.

Переводъ немногихъ древнегерманскихъ цитатъ читатель найдетъ въ «Поправкахъ и дополненiяхъ».

Выпуская въ свѣтъ мою книгу, я съ грустью вспоминаю, что ее уже не увидятъ ни А. А. Куникъ, ни В. Г. Васильевскiй, которые съ такимъ участiемъ относились къ ея начаткамъ. Я надѣялся тогда видѣть ихъ въ ряду моихъ критиковъ. Этой надеждѣ не суждено было осуществиться, и я могу лишь преклониться передъ ихъ памятью, съ чувствомъ глубокой благодарности за все то многое, чѣмъ я имъ обязанъ.

Много встрѣчалъ я участiя къ своей работѣ и въ другихъ лицахъ. Всѣмъ имъ приношу искреннюю признательность. Не могу не выразить также глубокую благодарность II Отдѣленiю Императорской Академiи Наукъ. Я высоко цѣню честь, которую оно мнѣ оказало, удѣливъ моей работѣ мѣсто въ своемъ Сборникѣ. Каковъ бы ни былъ отзывъ компетентной критики о моей книгѣ, я могу сказать, что я честно старался оправдать оказанное мнѣ довѣрiе.

Послѣднее и самое вѣское слово благодарности я долженъ

сказать моему учителю А. Н. Веселовскому. Посвящая ему свою книгу, я лишь закрѣпляю уже совершившійся фактъ: книга, дѣйствительно, принадлежитъ ему во всѣхъ отношеніяхъ, будучи обязана ему какъ своимъ возникновеніемъ, такъ и своимъ появленіемъ въ свѣтъ. Еще на студенческой скамьѣ, въ его аудиторіи и подъ его непосредственнымъ вліяніемъ, я задумалъ ту цѣль работъ, первымъ звеномъ которой нынѣ является эта книга. Когда, много лѣтъ спустя, моя мечта стала воплощаться, то онъ же былъ моимъ ходатаемъ передъ ученымъ учрежденіемъ, гостеприимно открывшимъ моей скромной работѣ доступъ къ своимъ изданіямъ. Подъ его наблюденіемъ печаталась она; жертвуя временемъ и трудомъ, онъ держалъ послѣднюю корректуру всѣхъ ея листовъ; наконецъ, онъ-же былъ, такъ сказать, ея воспріимникомъ, давъ ей то названіе, подъ которымъ она появляется. Все это даетъ мнѣ нѣкоторое право поднять на моей мачтѣ его флагъ — посвятить именно ему мою книгу. Курсъ, котораго держится мое изслѣдованіе, нѣсколько иной, чѣмъ тотъ, въ которомъ идетъ его собственная работа. Тѣмъ не менѣе оно вышло изъ созданной имъ-же среды и служитъ общему дѣлу.

Да приметъ онъ мою книгу какъ скромное выраженіе искренней и глубокой благодарности сердечно преданнаго ему ученика, научные интересы котораго обязаны ему своимъ возникновеніемъ и развитіемъ.

Ө. Браунъ.

С.-Петербургъ.

20-го сентября, 1899 г.

Содержаніе.

	СТРАН.
Предисловіе	V—XI
Списокъ сокращеній	XVI—XX
Вступленіе	1— 23

Готскій вопросъ въ русской наукѣ 1—4. Гипотеза А. С. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія «Русь» 4 сл. Слова съ корневымъ *hǫþ- въ древнегерманскихъ нарѣчіяхъ и эпическое прозвище готовъ 5—7. Дрѣв. Reidgotaland 7—9. Вопросъ объ отношеніи *hǫþ- къ *hgaif- 9—14. Готск. *hroþeis не могло отразиться въ слав. «Русь» 14—17. Гипотеза Будиловича съ точки зрѣнія норманнизма 17 сл.

Готская эпоха въ жизни славянскаго міра 18. Общая характеристика «готскихъ» народовъ и ихъ позднѣйшей исторіи 18—20. Априорныя предположенія о вліяніи готовъ на славянъ 21. Необходимость археологическихъ и лингвистическихъ изысканій 21 сл. Общій планъ работы 22 сл.

Готы и ихъ сосѣди до V вѣка.

Дѣленіе исторіи готовъ до V вѣка на два періода. 25

Первый періодъ: готы на Вислѣ . . . . . 25—341

Географическое положеніе готской земли . . . . . 25— 31

Данныя Тацита 25—27, Птолемея 27—29 (венеды на балтійскомъ побережьѣ 28 сл., *ср. стр.* 369), Иордана 29. Восточная граница готской земли 30 сл. (*ср. стр.* 369).

Западные сосѣди готовъ . . . . . 32— 38

Гепиды 32, руги (Ρουτίχλειοι) 32 сл. Рѣка Віадуа 33—36. Лемовія и сидины 36—38.

Югозападные сосѣди готовъ . . . . .

38—68

Данныя *Тацита* 38 сл. Марсинги 39 сл. Котины и осы 40. Данныя *Птолема*: Топографія 40—42. Двойственность источниковъ Птолема 42—44. Сидоны 44 сл., когны 45, висбургіи 45 сл., луги 46 сл. Данныя *Цилия* 47. Сопоставленіе ихъ этническихъ списковъ 47—52. Буры 50 сл. Бургунды 52. Силинги и аздинги 53. Наганарвалы и виковалы 53 сл. (Ди)дуны 55—59 (*Dúnheidg* Герварарсаги 55 сл. Лугидунонъ 56—58). Гор. Калисія—Калишъ 59. Манимы—оманы 59. Гельвеконы—эльвеоны и элиси 60. Варины—аварны и гарии—харины 60—62. Пути, ведущіе съ юга къ нижней Вислѣ и города, по нимъ расположенные 63—68 (*ср. стр.* 370).

Сарматія . . . . .

69—256

Геродотова Скивія. Географическій горизонтъ Геродота 69 сл. Надежность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній 70. Скиоскій вопросъ 71. Границы Скиоіи и распредѣленіе скиоскихъ народностей 72 сл. Скионы какъ восточные такъ и западные—иранцы 73—80.

Сѣверные сосѣди скивовъ. Данныя Геродота 80—82. Невры—славяне 82 сл. Андрофаги, меланхлены, будины—финны 83—85. Сирматы—финны на Дуңу? 85—87. Оиссачеты, ирки, аргимпей 87 сл.

Сарматы. Исчезновеніе скивовъ и замѣна ихъ сарматами 89—91. Сарматія Страбона 91. «Гетская степь» и тирагеты 91 сл. Язиги и Царскіе сарматы-саи 92 сл. Урги, роксоланы, кораллы и друг. 93 сл. Сѣверные сосѣди сарматовъ 94. Переселеніе язиговъ на средній Дунай и передвиженіе роксолановъ на западъ въ I вѣкѣ по Р. Хр. 94 сл. Аорсы, сираки и аланы 95. Вопросъ о происхожденіи алановъ 95—99.

Не-иранскія народности на югъ Россіи. Бастарны. Значеніе ихъ въ исторіи славянскаго міра 99. Первое появленіе ихъ въ исторіи и общая характеристика 100 сл. Вопросъ о тождествѣ ихъ съ галатами Протогенава псефизма 101—104. Доисторическая область бастарновъ въ Галиціи 104 сл. Отношеніе къ германцамъ за Вислой 105 сл. Дальнѣйшія судьбы 106—108 (Пеукины 107 сл.). Бастарны—германцы 108—117 (языкъ бастарновъ 111—116). *Скиры*—германцы 117. Вопросъ о первоначальной области и передвиженіе на югъ (скиры Протогенава псефизма) 117—121. Дальнѣйшія судьбы: раздвоеніе скировъ 122 сл.; скиры среднедунайскіе 123 сл.; скиры азовскіе (Малые скиры?) 124 сл. *Кельты на нижнемъ Дунаѣ: бритолаги* 126 сл. Ихъ города 127 сл. Бритолаги-галаты Протогенава псефизма 129. Вопросъ объ исходномъ пунктѣ ихъ передвиженія на Дунай 129—132.

Экскурсъ I. Этнологія прикарпатскихъ областей до прихода славянъ. 132—164.

Опредѣленіе задачи 132 сл. Отношеніе птолемеевой Даки къ римской провинціи этого имени 133—135. Причины неточнаго рисунка Птолемея 135—139. Выводъ 139. *Этнологія птолемеевой Даки*. Списокъ народностей 141. Имена на-*γυσιοι*: 141—144. Кауки-каукоенсіи въ Семиградѣ 144—146 (Кавкасинскія горы 145 сл.; славяне застали на Карпатахъ кауковъ 146). Койстобоки 146—148. Буковина=«страна *ббковъ» 148—150. Славяне застали на Карпатахъ *ббковъ 150 сл. Отношеніе дако-еракійцевъ къ славянамъ 151 сл. Теуриски и анарты—кельты 152—156 (кельтскія географическія имена въ Венгрии 154—156). Народности, перенесенныя Птолемеемъ изъ Дакии въ Сарматію 156—158. Анартофракты 158. Омброны и бургионы 158. Арсіеты, сабоки, піенгиты 159. Геты-бессы къ сѣверу отъ устьевъ Дуная 159—161. Названіе Истра 161—163. Имя Бессарабіи 163. Трансмонтаны и тагры 163 сл.

Выводы для исторіи бритолаговъ 164 сл. Готы и славяне застали на Карпатахъ кельтовъ 165 сл. Названіе Галича, Галиціи 166—173 (германск. hall- въ славянскихъ заимствованіяхъ 169 сл.). Названіе хорватовъ въ связи съ именемъ Карпатъ 173. *Карпы*=карподаки, карпіаны, гарпіи 174—176. Время передвиженія и исходный пунктъ его 176—178.

Географія южной Сарматіи до II вѣка по Р. Хр. Пріемы изслѣдованія 178—182 (таблица птолемеевыхъ долготъ 181). Дельта Дуная и островъ Пеукэ 182—193. Южная граница Сарматіи по Птолемею 193 сл. *Сѣверозападное Черноморье до Днѣстра*: береговая линія 194—199; селенія 199 сл. *Нижнее Поднѣстровье*: лиманъ 200 сл., города 201—204. *Бессарабія*: города 205 сл. (сохраненіе памяти о карпахъ въ современной номенклатурѣ Бессарабіи 205). *Верхнее Поднѣстровье*: города 206 сл. *Отъ Днѣстра до Днѣпра*: селенія 207—209. *Поднѣпровье*: Общій рисунокъ Днѣпра у Птолемея 209 сл. Лиманъ и устье 210—212 (Ольвія и Метрополисъ 211 сл.). Ингулецъ 212 сл. Города по Днѣпру 213 сл. [ср. стр. 371—373]. Города по правому притоку Днѣпра и озеро Амадока 214—217. *Отъ Днѣпра до Перекопа*: Каркинитскій заливъ и Ахилловъ Бѣгъ 217 сл. *Степь между нижнимъ Днѣпромъ и Молочною*: Гидрографическая картина края 218 сл. Гипакирь-Каркинитъ=Каланчакъ и Сѣрогоская балка 219—221 (города Каркинитисъ и Коронитисъ 220). Устье Каркинита и гор. Тамирака 222. Города въ области Каркинита 222—

224 (Торокка=Торгаевка 222 сл.). Великій Лугъ 224. [ср. стр. 373—375] Герросъ, рѣка и область: Береговая линія отъ Перекопа до Молочной 225 сл. Герросъ=Молочная 226—236 (До какого пункта Днѣпра доходили греки? 228—231; область Герросъ 234 сл.). *Съверное побережье Азовскаго моря за Молочной*. Свѣдѣнія древнихъ о немъ 237 сл. Рѣки и селенія 237—239.

Вопросъ о прародинѣ славянобалтійцевъ. Необходимость номенклатурныхъ изслѣдованій 240—242. Граница, отдѣляющая финскій мѣръ отъ славянобалтійскаго 242. Термины а quo исторіи славянъ: выселеніе невровъ въ страну будиновъ на Деснѣ 243—246. Причины этого передвиженія 246 сл.

Прибалтійскій край. Береговая линія отъ Вислы до Финскаго залива 247 сл. Древнѣйшее населеніе—айсты 248 сл. Время прихода финновъ 249. Область и наименованіе айстовъ 249—251. Галинды 251 сл. Судины, ставаны, вельты 252 сл. Оссіи, карбоны, игилліоны 253 сл. Вліяніе готовъ на прибалтійскій край 254—256.

Когда и откуда явились готы въ низовья Вислы? . . . 256—331

Преданіе материковыхъ готовъ. Разсказъ Іордана и возможные выводы изъ него 256—259. Защитники готскаго преданія въ наукѣ и критика ихъ доводовъ 260—274.

Данія языка. Общая постановка вопроса 274—277. Взаимотношеніе наименованій гаутовъ, гутовъ и готовъ 277—280. Вопросъ объ отношеніи гаутовъ къ готамъ 280 сл. *Языкъ гутовъ*: Общая характеристика 282 сл. Айтелеймская надпись 283—287. Рукописные памятники гутскаго языка 287. Важнѣйшія черты гутскаго вокализма и отношеніе послѣдняго къ скандинавскому и вандильскому 287—302 (характеристика вандильскихъ нарѣчій 290—295). Выводы 303—305. [ср. стр. 376].

Преданіе о заселеніи Готланда. Разсказъ Гутасаги и возможные выводы изъ него 305—308.

Экскурсъ II. Мотивъ скандинавской прародины у другихъ материковыхъ германцевъ 308—324.

Преданіе лангобардовъ 308—311. Отношеніе его къ гутскому преданію 311. Составъ лангобардскаго преданія: черты, заимствованныя у готовъ 312—316 (голядь, анты, вятичи и вуругунды въ готской пѣснѣ 314—316); черты, сохраняющія память о передвиженіи лангобардовъ изъ родины на нижней Эльбѣ 317—319 (славяне въ Чехіи 319). Двойная мотивировка выселенія 319 сл. Дальнѣйшее распространеніе мотива о скандинавской прародинѣ въ Даніи 320 сл., Исландіи 321, у суевовъ, саксовъ, франковъ и бургундовъ 321—323.

Выводы для исторіи готскаго преданія 324. Значеніе Скандинавіи въ первоначальномъ преданіи: Scandia—Готландъ 324 сл. Вопросъ о возникновеніи готскаго преданія 325 сл. Возможная связь его съ мифомъ о Скеафѣ 326.

Исходный пунктъ готовъ на югъ. Априорныя предположенія 327. Борьба съ вандалами 328. Отношенія къ Марободу 328—330. Время прихода готовъ на нижнюю Вислу 331.

Венеды на балтійскомъ побережьѣ . . . . . 331—336

Первоначальный объемъ имени венедовъ 331 сл. Формы и происхождение его 332—334. Сохраненіе его въ наименованіяхъ вятичей, балтійскихъ вентовъ [*ср. стр. 376*], Виндавы и т. д. 334. Выводъ 335 сл.

Вліяніе славянобалтійскихъ языковъ на вандильскіе. . . . . 336—341

Возникновеніе и распространеніе особенностей вандильскаго вокализма 336—338 (вандальское и бургундское нарѣчія 337 сл.). Выдѣленіе вандильскаго типа объясняется вліяніемъ на него славянобалтійскихъ языковъ 338—341.

Заключеніе. 341

Приложеніе I. *Объяснительная записка къ картамъ* . . . . . 343—359

Значеніе географическаго труда Птолемея 343—345. Попытки воспользоваться его матеріаломъ и критика ихъ 345 сл. Источники Птолемея и его приемы составленія картъ 346—350. Задача изслѣдователя 350—352. Графическій приемъ изслѣдованія (карта I) 352—354. Проверка достигаемыхъ имъ результатовъ 355—357. Списокъ народностей на первой картѣ 358. Геодезическій приемъ (карта II) 358 сл.

Приложеніе II. *Таблица разстояній на картѣ Птолемея* . . . . . 361—368

Южная и сѣверозападная Сарматія. Сѣверовосточная Германія. Сѣверовосточная часть нижней Мэзии.

Поправки и дополненія. . . . . 369—376

Указатель . . . . . 377—392

Списокъ сокращеній *).

<i>авест.</i> языкъ Зендъ-Авесты.	<i>дрсакс.</i> древнесаксонскій.
<i>анс.</i> англосаксонскій.	<i>дрств.</i> древнесѣверный.
<i>англ.</i> англійскій.	<i>дршведск.</i> древнешведскій.
<i>вульф.</i> языкъ Вульфылы.	<i>ир(л.)</i> ирландскій.
<i>гутск.</i> гутскій, готландскій.	<i>кимр.</i> кимрскій.
<i>дрбрет.</i> древнебретонскій.	<i>кори.</i> корнійскій.
<i>дрверхнем.</i> древневерхненѣмецкій.	<i>крытск.</i> крымско-готскій.
<i>дринд.</i> древнеиндійскій.	<i>нд(р)л.</i> нидерландскій.
<i>дрир(л.)</i> древнеирландскій.	<i>прасѣв.</i> прасѣверный.
<i>дрисл.</i> древнеисландскій.	<i>срверхнем.</i> средневерхненѣмецкій.
<i>дрнижнем.</i> древненижненѣмецкій.	

- Барсовъ. — Очерки русской исторической географіи. Географія начальной (Несторовой) лѣтописи. Изд. 2-ое. Варшава, 1885.
- Беккеръ. — Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисеена въ отношеніи къ древнимъ колоніямъ. Одесса 1851.
- Брунъ. — Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи. 2 тома. Одесса, 1879—1880.
- Желеховскій. — Малоруско-німецкій словарь. 2 т. Львовъ, 1886.
- Зап. Од. Общ. — Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, съ 1844 г.
- Каспій. — О походахъ древнихъ Русскихъ на Табаристанъ. Б. Дорна. Спб. 1875. (Прилож. къ XXVI т. Зап. Имп. Ак. Наукъ № 1).
- Лаппо-Данилевскій. — Скиѣскія древности. Спб. 1887 (Зап. Отд. Русск. и Слав. Археологін Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV).
- Латышевъ, Извѣстія. — Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѣи и Кавказѣ. Собр. и изд. съ русск. перев. В. В. Латышевъ. Томъ I Греческіе Писатели. Выпускъ 1-ый. Спб. 1893.
- Латышевъ, Изслѣдованія. — Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ гор. Ольвіи. Спб. 1887.
- Миллеръ Вс. — Статья Вс. Миллера въ Ж. М. Н. Пр. ч. 247 (1886) стр. 232 ссл.

*) При составленіи списка авторъ руководствовался чисто практическими соображеніями. Сокращенія и цитаты, понятныя сами собою, опущены.

- Надеждинъ. — Статья Надеждина: «Опытъ исторической географіи русскаго міра» въ Библиотекѣ для Чтенія за 1837 г., кн. 6-ая (т. XXII).
- Осет. эт. — Вс. Миллеръ. Осетинскіе этюды. 3 части. Москва, 1881—1887.
- Потоцкій. — Записка о новомъ периплѣ Понта Эвксинскаго, равно какъ и о древнѣйшей исторіи народовъ Тавриды, Кавказа и Скиѣи, составленная гр. Ив. Потоцкимъ. Москва 1850.
- П. С. Р. Л. — Полное собраніе русскихъ лѣтописей изд. Археографическою Коммиссією.
- Терещенко. — Очерки Новороссійскаго края. Спб. 1854.
- Уваровъ. — Гр. А. Уваровъ. Исслѣдованія о древностяхъ Южной Россіи и береговъ Чернаго Моря. Спб. 1851—1856.
- Черноморье. — См. Брунъ.
- Эварницкій. — Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа. 2 части. Спб., 1888.

-
- Ап. Gr.—A. Noreen. Altnordische Grammatik. I Altisländische und altnorwegische Grammatik. 2 Aufl. Halle 1892; II, 1 Altschwedische Grammatik mit Einschluss des Altgutnischen. 1-te Lieferung. Halle 1897.
- AfdA.—Anzeiger für deutsches Altertum, выходящій съ 1876 г. при ZfdA.
- Аgs. Gr.²—E. Sievers. Angelsächsische Grammatik. 2 Aufl. Halle 1886.
- Arkiv.—Arkiv för Nordisk Filologi. Christiania 1883 ss.
- ATFS.—Antiquarisk Tidskrift för Sverige. Stockholm 1864 ss.
- Behaghel DS.—Die deutsche Sprache, von O. Behaghel. Leipzig u. Prag. 1886.
- Bezenberger, A-Reihe.—Ueber die A-Reihe der gotischen Sprache. Eine grammatische Studie von A. Bezenberger. Göttingen 1874.
- Bielenstein.—Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert. Ein Beitrag zur ethnologischen Geographie und Geschichte Russlands. St.-Petersburg 1892. (Изд. Имп. Акад. Наукъ).
- Binding.—Das burgundisch—romanische Königreich 443 bis 532. Bd. I Leipzig 1868.—Pag. 329—404: W. Wackernagel. Sprache und Sprachdenkmäler der Burgunden.
- Bluhme.—Die Gens Langobardorum und ihre Herkunft. Bonn 1868.
- Böckh CJG.—Corpus inscriptionum graecarum, auctoritate et impensis Academiae Litterar. Regiae Boruss. 4 voll. 1828—1877.
- Braune Ahd. Gr.—Althochdeutsche Grammatik von W. Braune. Halle 1886.
- Bruckner.—Die Sprache der Langobarden. Strasburg 1895 (QF. 75).
- Brugmann Gr. —Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen von Karl Brugmann. 6 voll. Strassburg 1886—1893.
- Bunbury.—History of ancient Geography among the Greeks and Romans. 2 ed. 2 voll. London 1883.
- Burg.—Die älteren nordischen Runeninschriften. Eine sprachwissenschaftliche Untersuchung von Fritz B. Berlin 1885.
- CIL.—Corpus inscriptionum latinarum. Berol. 1863 ss.
- Cuno.—Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde I. Die Skythen, Berlin, 1871.
- DA.—Deutsche Altertumskunde, von Karl Müllenhoff. Berlin. I, neuer Abdruck 1890, II 1887, III 1892.

- Dietrich.—Ueber die Aussprache des Gotischen. Eine sprachgeschichtliche Abhandlung von Franz D. Marburg 1862.
- Donner.—Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch-Ugrischen Sprachen. 3 Thele. Helsingfors 1874—1888.
- Duncker.—Origines Germanicae. Berol. 1840.
- Egilsson, Lex. poet.—Sv. Egilsson. Lexicon poeticum antiquae linguae septentrionalis. Kopenh. 1860.
- Egli.—Nomina Geographica. 2. Aufl. Leipzig 1893.
- Erdmann.—Статья въ АТfS. XI, 4 (1891).
- Feist.—Grundriss der gotischen Etymologie. Strassburg 1888.
- Fick II⁴.—A. Fick. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. 4. Aufl. Zweiter Theil: Wortschatz der keltischen Spracheinheit, von W. Stokes und A. Bezzenberger. Göttingen 1894.
- Förstemann Gdd Sprst.—Geschichte des deutschen Sprachstammes II Nordhausen 1875.
- GGN.—Göttinger Gelehrte Nachrichten.
- Graff Diutiska.—Diutiska. Denkmäler deutscher Sprache und Literatur. Stuttgart 1826—1829.
- Grimm DM.⁴—Deutsche Mythologie von Jacob Grimm. 4-te Ausg. besorgt von E. H. Meyer. 3 Bde. Berlin 1875—1878.
- Grimm DS.—Deutsche Sagen, herausgegeben von den Brüdern Grimm. 2 Thele. Berlin 1816—1818.
- Grimm GDS.—Geschichte der deutschen Sprache, von Jacob Grimm. 2 Bde. Leipzig 1848.
- Grundtvig.—Danmarks gamle Folkeviser. I 1853, III 1862. Kjöbenhavn.
- Henning.—Die deutschen Runendenkmäler. Strassburg 1889.
- Holder.—Alt-Celtischer Sprachschatz. Bd. I, Leipzig 1896.
- Holtzmann Ad. Gr.—Altdeutsche Grammatik von Adolf H. Band I Lpzg. 1870—1875.
- Holz.—Beiträge zur deutschen Altertumskunde von G. Holz. I Heft: Ueber die germanische Völkertafel bei Ptolemaeus. Halle 1894.
- IF.—Indogermanische Forschungen. Strassburg 1892 ss.
- Justi.—Ferdinand Justi. Iranisches Namenbuch. Marburg 1895.
- Kögel GddL.—Geschichte der deutschen Litteratur bis zum Ausgange des Mittelalters, von R. K. I Bd. (2 Thele) Strassburg. 1894—1897.
- Köpke.—Die Anfänge des Königthums bei den Gothen. Berlin 1859.
- Kossinna.—Die ethnologische Stellung der Ostgermanen, въ IF. VII (1896).
- Krek.—Einleitung in die slavische Literaturgeschichte. 2 Ausg. Graz. 1887.
- Kruse.—De Istri ostiis. Wratisl. 1820.
- KZ.—Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, herausgeg. v. Kuhn. Berlin 1852 ss.
- Latyschew Inscript.—Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropoli 1885. 1890.
- Leo Beów.—Beówulf. Halle 1839.
- Linde.—Słownik języka Polskiego. VI tt. 2 wyd. Lwow. 1854—1861.
- Lindström.—Anteckningar om Gotlands Medeltid I Stockholm 1892.
- Lipsky.—Repertorium къ картѣ Венгріи и т. д. Joh. von Lipsky. Ofen 1808.

- Loewe.—Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere. Eine ethnologische Untersuchung von R. Loewe. Halle 1896.
- Mair, G.—Das Land der Scythen bei Herodot. 2 Thle. Saatz 1884—1885.
- Meyer GM.—Germanische Mythologie von E. H. Meyer. Berlin 1891.
- Meyer, Leo.—Die gotische Sprache. Berlin 1869.
- Miklosich Etym. Wört.—Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien. 1886.
- Miklosich Vergl. Gram.²—Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. 2-te Ausg. Wien 1879.
- Möller.—Das altenglische Volksepos in der ursprünglichen strophischen Form. Kiel. 1883
- Much.—Статьи Муха: Die Südmark der Germanen; Die Germanen am Niederrhein; Goten und Ingvaeonen. въ PBB. XVII (1892), 1 ss.
- Müllenhoff Beowulf.—Beowulf. Untersuchungen über das angelsächsische Epos und die älteste Geschichte der germanischen Seevölker. Berlin 1889.
- Müller.—Claudii Ptolemaei Geographia, ed. C. Müller. Vol. I pars 1. Parisiis 1883.
- Neumann.—Die Hellenen im Skythenlande. Bd. I. Berlin 1855.
- NI.—Norges Indskrifter med de ældre Runer. Udgivne... ved Sophus Bugge. Christiania 1891—1895.
- Nordalb. Stud.—Nordalbingische Studien. I Kiel 1844.
- Obermüller.—Deutsch-keltisches geschichtlich-geographisches Wörterbuch. 2 Bde. Leipzig 1868—Berlin 1872.
- ON².—E. Förstemann. Altd deutsches Namenbuch. Bd. II Ortsnamen. 2 Bearbeitung. Nordhausen 1872.
- Pallmann.—Die Geschichte der Völkerwanderung nach den Quellen dargestellt. 2 Thle. Gotha u. Weimar 1863—1864.
- Paul Gr.—Grundriss der germanischen Philologie... herausgegeben von H. Paul. Strassburg 1889—1893.
- PBB.—Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Litteratur, herausgegeben von H. Paul und W. Braune. Halle 1874 ss.
- PN.—E. Förstemann. Altd deutsches Namenbuch. Bd. I. Personennamen. Nordhausen 1856.
- QF.—Quellen und Forschungen zur Sprach- und Culturgeschichte der germanischen Völker, herausg. v. Brandl, Martin, Schmidt. Strassburg 1874 ss.
- Roesler. Romänische Studien. Leipzig 1871.
- Sadowski.—Die Handelsstrassen der Griechen und Römer durch das Flussgebiet der Oder, Weichsel, des Dniepr und Niemen an die Gestade des Baltischen Meeres. Aus dem Polnischen von Alb. Kohn. Jena 1877.
- Säve.—Gutniska Urkunder: Guta Lag, Guta Saga och Gotlands Runinskrifter språkligt behandlade. Stockholm 1859.
- Schade. Altd deutsches Wörterbuch. 2. Aufl. Halle 1872—1882.
- Schleicher DS³.—Die Deutsche Sprache. 3. Aufl. Stuttgart 1874.
- Schlyter Gloss.—Ordbok till samlingen af Sveriges gamla lagar (Samling af Sveriges gamla lagar, XIII bandet) Lund 1877.
- Schmidt Ält. Gesch.—Älteste Geschichte der Langobarden. Ein Beitrag zur Geschichte der Völkerwanderung. Inaugur.-Diss. Leipzig 1884.

- Seelmann Aussprache.—Die Aussprache des Latein nach physiologisch-historischen Grundsätzen. Heilbronn 1885.
- Simrock HddM⁵.—Handbuch der deutschen Mythologie mit Einschluss der nordischen. 5. Aufl. Bonn 1878.
- Söderberg. Forngutnisk Ljudlära. Lunds Universitets Ars-Skrift. tom. XV. 1878—1879. Lund.
- Streitberg Urg. Gr.—Urgermanische Grammatik. Heidelberg 1896.
- ten Brink.—Beowulf. Untersuchungen von B. ten Brink. Strassburg 1888 (QF. 62).
- Tomaschek.—Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden II. Die Nachrichten Herodots über den skythischen Karawanenzug nach Innerasien. WSB. Philos.-hist. Classe Bd. 117 (1888) p. 1 ss.
- Tomaschek GGA.—Критическій отзывъ о ДА. II въ Göttinger Gelehrter Anzeiger 1888.
- Uhland.—Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage. 8 Bde. Stuttgart 1865—1873.
- Urg. Ltl.—Abriss der urgermanischen Lautlehre.. von A. Noreen. Deutsche Bearbeitung. Strassburg 1894.
- Vocal.—Joh. Schmidt. Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus. 2 Thle. Weimar 1871—1875.
- Wrede Ostgot.—Ueber die Sprache der Ostgoten in Italien. Strassburg 1891 (QF. 68).
- Wrede Wand.—Ueber die Sprache der Wandalen. Strassburg 1886 (QF. 59).
- WSB.—Sitzungsberichte Вѣнской Академіи Наукъ философско-историч. отдѣленія.
- Zeuss.—Die Deutschen und die Nachbarstämme. München 1837.
- Zeuss Gramm. Celt.—Grammatica Celtica. 2 ed. (Ebel) Berlin 1871.
- ZfdA.—Zeitschrift für deutsches Altertum, сь 1841 г.
- ZGDS.²—Zur Geschichte der deutschen Sprache, von W. Scherer. 2. Ausg. Berlin 1878.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ недавнемъ прошломъ русской исторической наукой былъ поднятъ такъ называемый «готскій вопросъ».

Готы искони жили въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи; изъ всѣхъ германскихъ племенъ они были ближайшими соседями славянъ въ эпоху, когда послѣдніе составляли еще одно этнографическое и культурное цѣлое на верховьяхъ Днѣпра и Волги; они основали впослѣдствіи въ припонтійскихъ степяхъ сильное государство, которое подчинило себѣ большую часть славянскихъ и финскихъ племенъ между Вислой и Волгой. Въ виду этихъ данныхъ готы не могли не обратитъ на себя издавна вниманіе ученыхъ, изучавшихъ древнѣйшую исторію и бытъ славянскаго міра. Такъ напомнимъ, что уже Шафарикъ отмѣчалъ слова, заимствованныя по его мнѣнію славянами у готовъ и готами у славянъ; академикъ Куникъ, стараясь пролить свѣтъ на первыя страницы русской политической и бытовой исторіи, никогда не теряетъ изъ виду готовъ и «готскій періодъ»; А. Н. Веселовскій прислушивается къ отголоскамъ готской старины въ скандинавскихъ сагахъ, повѣствующихъ о событіяхъ въ южной Россіи, и ищетъ слѣдовъ готской пѣсни и сказанія въ нашемъ былинномъ эпосѣ. Всѣ названные изслѣдователи имѣютъ въ виду главнымъ образомъ культурное вліяніе готовъ на славянъ вообще и русскихъ славянъ въ частности. Начало же русскаго го-

сударства они ведутъ отъ призванія норманской Руси изъ-за моря.

На этомъ однако не останавливаются ученые, возбуждившіе упомянутый выше «готскій вопросъ». Они идутъ дальше и хотятъ связать съ пребываніемъ готовъ на югѣ Россіи начало русской государственной жизни. Уже Иловайскій, неудовлетворенный построениями норманнистовъ, искалъ исхода въ «готской теоріи», но, по собственнымъ его словамъ, долженъ былъ въ концѣ-концовъ отказаться отъ нея, такъ какъ и она также не могла отвѣтить на всѣ вопросы и сомнѣнія, хотя, по словамъ автора, она была гораздо удовлетворительнѣе теоріи норманской¹⁾.

Въ наиболѣе рѣзкой и рѣшительной формѣ вопросъ о готскомъ происхожденіи Руси былъ затѣмъ поднятъ Будиловичемъ на восьмомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ²⁾ въ докладѣ, озаглавленномъ: «Къ вопросу о происхожденіи слова Русь». Е. Ф. Шмурло, подчеркивая въ попыткѣ Будиловича энергическій шагъ въ новомъ направленіи, заканчиваетъ свой отчетъ о его докладѣ слѣдующими словами³⁾: «Происхожденіе Русскаго государства уже породило школы норманскую и славянскую. Кто знаетъ, можетъ быть, мы присутствуемъ при зарожденіи школы готской?»

Мы позволимъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ рѣшительнымъ «нѣтъ». Готской школы, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ объясненія начала русскаго государства, никогда не будетъ и быть не можетъ. А не можетъ ея быть по той причинѣ, что теорія норманнистовъ давнымъ давно уже перестала быть простой болѣе или менѣе смѣлой гипотезой и стала теоремой, неоспоримо доказанной фактами лингвистическими.

Мы не говоримъ, чтобы можно было успокоиться на добытыхъ норманнистами результатахъ и считать вопросъ всесторонне рѣ-

1) Разысканія о началѣ Руси. Москва. 1876, стр. 266.

2) Отчетъ Шмурло въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* Май 1890 г., стр. 25—29.

3) Въ указ. статьѣ, стр. 29.

шеннымъ: много еще остается неясныхъ, темныхъ или спорныхъ пунктовъ въ подробностяхъ, и не скоро еще наука будетъ въ правѣ подвести окончательные итоги по этому вопросу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ содѣйствуютъ рѣшенію вопроса противники норманнизма лучше сторонниковъ его, мѣтко указывая на слабые и спорные пункты въ подробностяхъ теоріи норманистовъ. Но именно только въ подробностяхъ. Основнаго тезиса ихъ никто еще не поколебалъ; да онъ и непоколебимъ, какъ непоколебима теорема о томъ, что сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ. Отвергать основное положеніе норманистовъ можетъ только человѣкъ, либо вовсе не знакомый съ древнегерманскими языками, либо закрывающій глаза передъ очевидными фактами. Русское государство, какъ таковое, основано норманнами, и всякая попытка объяснить начало Руси иначе будетъ напраснымъ, празднымъ трудомъ.

Здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе важнѣйшихъ положеній и доказательствъ норманистовъ: извѣстные труды Погодина, Куника и Томсена всѣмъ доступны¹⁾. По нимъ всякому легко провѣрить сказанное выше.

Спорнымъ является, на нашъ взглядъ, лишь хронологическое опредѣленіе появленія Руси въ южной Россіи, и вопросъ о происхожденіи самого наименованія «Руси». Противъ этихъ-то слабѣйшихъ пунктовъ норманской позиціи дѣйствительно направлены, главнымъ образомъ, нападки противниковъ, выступившихъ за послѣднее время на арену: В. Г. Васильевскаго и А. С. Будиловича.

Что касается перваго пункта, хронологіи, то онъ, по характеру своему, не подлежитъ разсмотрѣнію въ нашемъ изслѣдованіи. Замѣтимъ только, что принципіальнаго значенія ему придавать не слѣдуетъ. Еслибъ даже удалось неоспоримо доказать

---

¹⁾ Хорошую краткую характеристику важнѣйшихъ фазисовъ варягоборства даетъ Крекъ (Krek, Einleitung in die slavische Literaturgeschichte² Graz 1887, p. 335 ss. n. ²) и Бестужевъ-Рюминъ Исторія Россіи, т. I (Спб. 1872), стр. 88 ссл.

ошибочность Несторовой хронологіи и этимъ подорвать довѣріе къ нашей первоначальной лѣтописи, то все-же Русь останется Русью норманскою, пришедшею изъ-за моря. Вѣдь не лѣтопись одна доказываетъ это основное положеніе норманнизма.

Гораздо важнѣе пунктъ второй. Въ самомъ дѣлѣ, норманская теорія требуетъ, повидимому, скандинавскаго происхожденія названія «Русь», тѣмъ болѣе, что члены этой народности сами называли себя этимъ именемъ. (См. впрочемъ ниже стр. 17). Еслибъ противникамъ удалось доказать нескандинавское происхожденіе его, то они этимъ поколебали бы самую основу норманнизма, и сторонникамъ его пришлось бы начать работу сначала. Какъ извѣстно, по этому поводу былъ высказанъ цѣлый рядъ соображеній и догадокъ. Ни одно изъ нихъ, пока, критики не выдерживаетъ. Вдаваться въ разсмотрѣніе ихъ мы не станемъ, такъ какъ не на защиту норманской теоріи выступаемъ мы въ настоящемъ трудѣ: она въ защитѣ не нуждается. Мы остановимся только на упомянутомъ докладѣ А. С. Будиловича, имѣя въ виду провѣрить предлагаемую имъ этимологию слова «Русь». Имъ очень рѣзко и, на нашъ взглядъ, невѣрно формулируется «готскій вопросъ», а правильная постановка послѣдняго является нашей первой и важнѣйшей задачей.

По словамъ уважаемаго профессора, его гипотеза «представляетъ не какою-либо теорію, а только попытку разсмотрѣть дѣло съ нѣскольکو иной точки зрѣнія». «Предоставляя другимъ говорить о Руси, какъ *народъ*, онъ подходитъ къ ней, какъ филологъ, и изучаетъ ее, какъ *слово*» ¹⁾. Слѣдовательно, на лингвистическомъ разборѣ названія «Русь» держится вся догадка А. С. Будиловича; если этимологія, предложенная имъ, вѣрна или по крайней мѣрѣ имѣетъ нѣкоторую сте-

---

¹⁾ Указ. отчетъ Шмурло, стр. 25. На него можно положиться, такъ какъ по статьѣ «Варшавскаго дневника», изъ котораго перепечатанъ относящійся сюда отдѣлъ отчета, прошла, кажется, рука самого автора. См. стр. 25, примѣчаніе 2.

пень вѣроятія, то тогда можно будетъ обратиться къ исторіи за фактами, подтверждающими готское происхождение Руси какъ народа; если же этимологія невѣрна и невозможна, то всякая попытка подойти къ этому вопросу съ другой стороны потеряетъ твердую почву. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія лингвистики должны и мы приступить къ разбору этимологіи, предложенной Будиловичемъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что она, собственно, не новая: уже А. А. Куникъ въ примѣчаніяхъ къ «Каспію» Дорна¹⁾, стр. 55, 430 прим., 438 и т. д. указываетъ на возможность производства имени «Русь» отъ древнегерманскаго *hrōþ-, *hrōþ-. Новымъ въ догадкѣ г. Будиловича является лишь этническое отождествленіе Руси съ готами.

Чтобы разобраться въ этомъ довольно запутанномъ вопросѣ, не бесполезно будетъ представить общій сводъ формъ, въ которыхъ встрѣчается спорное слово въ древнегерманскихъ нарѣчіяхъ. Многія изъ этихъ формъ пригодятся намъ при дальнѣйшемъ изложеніи.

Въ готскомъ языкѣ: имени существительнаго *hrōþs случайно не сохранилось, но оно можетъ быть съ достовѣрностью возстановлено изъ прилагательнаго hrōþeigs, встрѣчающагося одинъ разъ въ вин. п. мн. ч. (II Кор. 2, 14: gura ..ramma... ustaiknjan-din hroþeigans uns=греч. ориг. τῷ θριαμβεύοντι ἡμᾶς) въ значеніи «торжествующій, побѣдоносный, славный». Прилагательное это допускаетъ двоякую основу сущ. *hrōþs: *hrōþi- (ср. ansteigs отъ ansts, осн. ansti-) и *hrōþa- (ср. riþeigs отъ riþ, осн. riþa-). Обѣ формы поддерживаются параллельными формами другихъ германскихъ нарѣчій.

Въ древне-свѣрномъ языкѣ: hrōþr м. слава (род. hrōþrs

¹⁾ Б. Дорнъ, Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ на Табаристанъ. Приложение къ XXVI тому Зап. Имп. Акад. Наукъ, № 1. Спб. 1875. Еще подробнѣе въ нѣмецкомъ изданіи той же книги Caspia, Mém. de l'Acad. Impér. des Sciences. VII série, tome XXIII, № 1, p. 381 not. Тутъ разбирается вопросъ объ отношеніи hrōþ— къ hraif—.

или *hróðrag*, осн. *hróðra-изъ -z-, ср. прил. *hróðrfullr* славный); снова *hróða- сохранилась въ прил. *hróðigr*, *hróðugr* славный, гордый славой, и въ собственныхъ именахъ какъ *Hróaldr* изъ *Hróðvaldr, др.-русск. Раулдъ.

Въ *англосаксонскомъ* языкѣ: *hréð m? p?* слава (осн. **hrēði-*, *é* перегласовка изъ *ō*), прил. *hréðiz* славный; *hróðor m.* радость. Последнее слово, какъ др. *hróðr*, представляетъ древнюю основу на -os ¹⁾ (греч. -ος γένος, лат. -os, -er-: genus, generis), перешедшую уже на германской почвѣ въ основу на-a (*hróðra*). Согласная тема сохранилась, однако, въ древнемъ *dat. instr. sing.* *hróðor*, рядомъ съ новой формой *hróðre*, ср. *Sievers Ags. Gram.* ²⁾ 1886 p. 134 § 289.

Основа *hróða—сохранилась на агс. почвѣ только въ личныхъ собственныхъ именахъ, напр.: *Hróðgár*, *Hróðmund*, *Hróðulf* въ поэмѣ о Беовульфѣ.

Въ *древневерхненемецкомъ яз.*, наконецъ, находимъ также двѣ формы темы: **hrōða-* и **hrōði-*, но не въ самостоятельныхъ сущ. им., а лишь въ сложныхъ личныхъ именахъ: *Hrōdulf*, поздн. *Ruodulf*, *Rudolf* (готск. *Hrōrawulfs), и *Hrōdigêr, поздн. *Ruodigêr*, *Rüedegêr*, *Rüdiger* (гот. *Hrōpigais) ²⁾.

По приведеннымъ формамъ мы въ правѣ возстановить для прагерманскаго языка слѣдующія три сущ. основы: **hrōra-*, *hrōri-* и *hrōroz-*, -iz- ³⁾.

Отъ этого-то слова, въ сочетаніи съ племеннымъ названіемъ, было образовано эпическое прозвище готовъ. Если такъ, то древнѣйшая, полная форма его была несомнѣнно *Hrōpigutōs

¹⁾ На существованіе такой же основы въ готскомъ языкѣ указываетъ собств. имя гота *ʀwēstēos* (гот. *Hrōþisþius), отца извѣстнаго Атанарика времени Вульфилы. См. уже у Куника I. с., стр. 435.

²⁾ Въмѣсто *hrōd* нѣм. яз. употребляетъ другое слово, образованное отъ того же корня: *hrōm*, нынѣ *Ruhm*, др.-сакс. *hrōm*, ндл. *goem*.

³⁾ Въ основѣ лежитъ индоевр. корень *qer—qg* ср. санскр. *kar* вспоминать, *kāri*—пѣвецъ. Можетъ быть герм. *hrōri—санскр. *kīri*—слава изъ индоевр. **qīti-* съ долгимъ гласнымъ *r?* См. *Feist, Grundriss der got. Etymologie, Strassburg 1888, p. 56.*

или *Hrōþagutōs, resp.-ans «славные готы». Называли-ли готы сами себя такимъ образомъ, или же указанное почетное прозвище было имъ дано лишь въ пѣсняхъ сосѣднихъ племенъ, этого мы не знаемъ. Къ сожалѣнію, древнѣйшая форма до насъ не дошла, но мы находимъ вполне соответствующую въ агс. эпосѣ, а именно Hrēþgotan. Въ «пѣснѣ странника» (Widsiþ), древнѣйшемъ памятникѣ англосаксонской поэзіи, они стоятъ рядомъ съ гуннами, стихъ 57: ic wæs mid Húnum and mid Hrēþgotum ¹⁾.

Точно также въ «Elene», эпосѣ Киневульфа (VIII в.) ст. 20: Húna leóde and Hrēþgotan ²⁾. Иногда они просто называются Hrēþas: Elene v. 58 Húna and Hrēþa here; представитель готской славы Эрманарикъ называется Widsiþ v. 7: Hrēþcyning, въ другомъ стихѣ 89 просто Gotena cyning, v. 18: Eormalgíc (weóld) Gotum. Замѣтимъ однако тутъ же, что рядомъ съ этими вполне ясными формами мы находимъ v. 120 такую, которая какъ въ вокализмѣ такъ и въ согласномъ сильно отклоняется: Hraēda here. Можетъ быть она лишь описка вм. Hrēþa? Etmüller въ своемъ изданіи (Zürich 1839) въ этомъ смыслѣ дѣйствительно измѣняетъ рукописное чтеніе. Но послѣднее находить нѣкоторую поддержку въ дрѣв. формахъ, къ которымъ мы теперь и обратимся.

Дѣло въ томъ, что въ дрѣв. памятникахъ мы нигдѣ не находимъ ожидаемой формы *Hrōþgotaland, а всегда лишь Reifgotaland, для которой, впрочемъ, можно возстановить болѣе древнее Hreiþgotaland, такъ какъ въ старшей Эддѣ, Vafþrúðnismál 12 (ed. Hildebrand 1876, p. 61) начальное h- требуется аллитераціей и къ тому-же встрѣчается въ Рёкской надписи: Hraifkutum ³⁾. Господствующая-же и единственно сохраненная пись-

¹⁾ Bibliothek der ags. Poesie, begr. v. Grein, neu bearb. v. R. P. Wülcker Bd. I, 1. Kassel 1881, p. 3.

²⁾ Bibl. d. ags. Poesie ed. Grein. Bd. II (1858), p. 105.

³⁾ Надпись эта найдена въ Rök'ѣ, въ юго-западной части Остгётланда и относится по Bugge къ срединѣ или концу X вѣка, по Noreen'у (Grundriss der germ. Philologie, ed. Paul I, 2 Strassburg 1889, p. 421) къ началу того-же вѣка.

менной традиціей, кромѣ Рёкской надписи, форма есть *Reiðgotaland*, напр. въ младшей Эддѣ, въ *Hervararsaga*, въ такъ называемой географіи изъ Скальголта и т. д. ¹⁾.

Привлекая древнесѣверную форму къ объясненію «Руси», мы наталкиваемся однако на затрудненіе, на которое г. Будиловичъ не обратилъ, кажется, надлежащаго вниманія. Я не говорю о неопредѣленности географическаго положенія *Reiðgotaland*'а, которое совпадаетъ въ понятіи скандинавовъ то съ Даніей, то съ Помераніей, то съ Швеціей, то, наконецъ, съ частью нынѣшней Россіи ²⁾. Послѣднее, точно засвидѣтельствованное опредѣленіе этого географическаго названія — т. е. что страна Рейдготовъ лежитъ на востокѣ отъ Польши (*austr frá Þólena*), что главный городъ ихъ «градъ Днѣпра (т. е. вѣроятно Кіевъ) въ рѣчной области» (*Danparstaðir* или *Dampstaðir í Árheimum... hófuðborg á Reiðgotalandi í rann tíma*) ³⁾ — одно только это опредѣленіе важно для насъ пока. Другое также весьма распространенное отождествленіе *Reiðgotaland*'а съ Даніей произошло, вѣроятно, вслѣдствіе ошибочнаго отождествленія Дона Ивановича русскихъ былинь съ Даномъ, родоначальникомъ Дановъ — Датчанъ; по той же причинѣ въ датскія генеалогіи былъ перенесенъ и *Danpr* = Днѣпръ ⁴⁾, и готскій царь Эрманарикъ (*Saxo*

Надпись объяснилъ — не во всѣхъ ея частяхъ, впрочемъ, удовлетворительно — Bugge, *Tolkning af Runicindskriften på Rökstenen i Östergötland*, въ *Antiquarisk Tidskrift för Sverige* V (1878). О *Hraifkufum* тамъ-же стр. 35 ss. (отдѣльнаго оттиска).

1) Точныя указанія см. Heinzel, *Ueber die Hervararsaga*. *Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der kais. Ak. d. Wiss.* Bd. 114. Wien 1887, p. 469 ss.

2) Heinzel l. c. p. 469 s.

3) *Fornaldar Sögur... útg. af Rafn. I* (Kaupmannahöfn 1829), p. 499. — *Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves*, éditées par la Soc. des antiquaires du Nord II (Copenhague 1852) pp. 438, 447. — Ср. Дашкевичъ, Приднѣпровье и Кіевъ по нѣк. памятн. др. сѣв. лит. Кіевскія Универс. Извѣстія. 1886, № 11, стр. 220 и слѣд. — Веселовскій, Кіевъ — Градъ Днѣпра. Записки Романо-Германск. Отдѣленія Филолог. Общ. при Имп. Спб. Университетѣ. Вып. I. Спб. 1888.

4) Гильфердингъ. Онежскія былины (1873) стр. 252, № 50: Нѣпра и Донъ; Рыбниковъ, Пѣсни I (1861), стр. 194 № 32: Днѣпра Королевична и Донъ Ивановичъ; Heinzel, p. 473 ss. 497; Веселовскій, стр. 64 ss.

Grammaticus ed. Müller I Havniae 1839, p. 411; Chronicon Egeci Regis ed. Langebeck I 1772 p. 155).

Перенесеніе названія на Данію могло произойти, конечно, не раньше X вѣка, когда скандинавы успѣли познакомиться съ Дономъ Ивановичемъ и Нѣпрой Королевичной, а можетъ быть, и съ соответствующимъ ей и существовавшимъ тогда мужскимъ олицетвореніемъ той же рѣки — Днѣпромъ.

Не подлежитъ сомнѣнію важный для г. Будиловича и для насъ фактъ, что *Reiðgotaland*, resp. *Hreiðgotaland* первоначально обозначаетъ страну готовъ въ нынѣшней Россіи, въ области верхняго и средняго Днѣпра.

Затрудненіе, на которое мы указали выше, заключается въ томъ, что *Hreiðgotaland* по формѣ своей не совпадаетъ съ агс. *Hrēðgotan* и восстановленнымъ нами готск. *Hrōpigutōs, которое должно было бы дать въ др.-сѣв. обязательно *Hrōþgotar (resp. *Hrōþgotar?), а никакъ не *Hreið* —; послѣднему соответствовало бы въ готскомъ *Hraip —, и въ вокализмѣ соответствуетъ подчеркнутое нами выше агс. *Hræda here* (*Widsið* v. 120).

Поставить эти два типа *hgōr-* и *hraip-* въ генетическую связь и видѣть въ др.-сѣв. *Hreið* — лишь діалектическую разновидность вм. *Hrōþ, какъ это попытался сдѣлать акад. Куникъ¹⁾, — невозможно, такъ какъ нигдѣ, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ нарѣчій мы не находимъ перехода *ō* resp. *ó* въ *ai*. Не вполне удачной слѣдуетъ также назвать попытку Kern'a подвести оба слова подъ одно общее значеніе²⁾. Наконецъ, и предположеніе Jessen'a³⁾, что *Hreiðgotar* есть ничто иное какъ заимствованіе изъ агс. (*Hrēðgotan*), невозможно, въ виду широкаго распространенія уже въ очень древнее время др.-сѣв. прозвища; притомъ-же и фактъ заимствованія такого прозвища самъ по себѣ больше чѣмъ невѣроятенъ. Мы должны примириться съ

1) «Каспій», стр. 433 прим.

2) Н. Kern, *Hrēdh en Hrēðgotan* въ *Taalkundige Bijdragen* за 1876 г.

3) Jessen, *Ueber die Eddalieder*. *Zeitschrift f. deutsche Philologie* III (1871), p. 72 not¹.

двойственностью эпического названія готовъ: *Hróðgotar (Hréð-gotan) и Hreiðgotar, и можемъ развѣ только попытаться уяснить, существовали-ли оба прозвища одновременно, въ *одной* области, или-же одно изъ нихъ древнѣе и было по чему бы то ни было въ послѣдствіи замѣнено другимъ. Въ послѣднемъ случаѣ важнѣе, конечно, и вопросъ о томъ, почему именно произошла эта замѣна.

Исходной точкой мы можемъ, очевидно, взять и ту и другую форму.

Если древнѣйшею формой дѣйствительно была *Hróðgotar, то ей, какъ мы видѣли выше, вполне соотвѣтствуютъ агс. Hréð-gotan, Hréðas, Hréðsuning. Совершенно подобное же образование находимъ мы въ поэмѣ о Беовульфѣ, гдѣ въ стихѣ 445 Даны называются Hréðmen, т. е. славные мужи ¹⁾; тамъ-же, наконецъ, находимъ мы собственное личное имя царя геатовъ, дѣда Беовульфа: Hréðel (напр. ст. 374, 1848, 2192 и т. д.): это уменьшительная форма, которой соотвѣтствовало бы въ готскомъ *Hrōþila.

Съ этой точки зрѣнія, форма Hraēda (Widsið 120) должна быть описка вм. *Hréða. Можетъ быть, é замѣнено здѣсь посредствомъ æ подъ вліяніемъ прилаг. hræd быстрый, проворный? Смѣна ð—d какъ въ томъ-же прилаг.: hræð, hreð рядомъ съ hræd, hred (древневерхненѣмецкомъ hrad [основа - a] — hredi [осн.-ja]). Ничто не мѣшаетъ намъ принять Hraēda, а не Hréda. Такъ-же объяснились-бы рукописныя формы hrædian и Hraēdes (Беовульфъ 454, 1486) вм. Hréðian, Hréðles ²⁾. Въ такомъ случаѣ связь съ др.-сѣв. Hreiðgotar конечно будетъ пор-

¹⁾ Я цитую Беовульфа по изданію М. Heyne, Beowulf. Mit ausführlichem Glossar. 4 Aufl. Paderborn 1879 (Bibliothek der ältesten deutschen Litteratur-Denkmalen. Bd. III, 1).

²⁾ Послѣднія формы восстанавливаются всеми издателями. Противъ нихъ 7 формъ съ -ēð-. Двойныя формы основъ на - a - и на - n - встрѣчаются и въ нѣмецкомъ: Hruodil — Hruodilo, Wentil — Wentilo. cf. Müllenhoff, Zeugnisse und Excurse zur deutschen Heldensage. Zeitschrift f. deutsches Alterthum. Bd. XII (1865), p. 260.

вана. Но откуда въ такомъ случаѣ Hreið? Такого слова сѣверный языкъ не знаетъ, какъ самостоятельнаго существительнаго. Позднѣйшее Reihgotar не есть его продолженіе, а возникло само уже подъ влияніемъ народной этимологіи: hreið-, ставшее непонятнымъ, было замѣнено посредствомъ reih f. поѣздка верхомъ, карета (нѣм. reita)¹⁾. Что именно въ этомъ смыслѣ толковалось Reihgotar, въ противоположность къ Evgotaland, странѣ островныхъ готовъ, видно изъ младшей Эдды: «Í þann tíma var kallað allt meginland, þat er hann (Óðinn) átti, Reihgotaland, en eugar allar Evgotaland, þat er nú kallað Danaveldi ok Svíaveldi»²⁾. Что hreið нѣкогда существовало, доказывается не только вышеприведенными формами Эдды и Рёкской надписи, но также и собственными личными именами Hreiðmarr, Hraipulfr (Рёкской надп.), Hreiðarr (*Hraipaharji-), и нѣмецкими Hreidkêr, Hreidreht, Hreitolf. Такъ какъ однако и въ другихъ германскихъ нарѣчійхъ мы не находимъ — въ собственныхъ именъ — этого слова, несомнѣнно давно уже исчезнушаго изъ языка, то мы, оставаясь на германской почвѣ, должны отказаться отъ разгадки. Но тѣмъ самымъ отказываемся мы и отъ рѣшенія главнаго вопроса: если *hreið стало уже непонятнымъ, то и замѣна этимъ словомъ формы *hróð- путемъ народной этимологіи немислима, тѣмъ болѣе что hróð- всеми понималось и поддерживалось такими словами какъ hróðr, hróðigr и т. д.

Совершенно иное получимъ мы, если мы примемъ за основную и первоначальную форму именно это hreið. Его значеніе станетъ намъ яснымъ, если мы обратимся къ другимъ индоевропейскимъ языкамъ и сопоставимъ его съ санскритск. *srī* сиять, блестять, subst. fem. блескъ, красота, счастье, восходящимъ къ индоевропейскому корню *hrēi-, первоначальное значеніе котораго,

1) Въ связи съ rīða, reid, нѣм. reiten, никогда не имѣвшимъ h. Hildebrand въ своемъ изданіи Эдды (Paderborn 1876) неправъ, возстановляя въ Sigdrifumál 15, 6 (р. 206) hreið вм. рукописн. reid. Требуемое аллитераціей h — лучше всего дается чтеніемъ Hrognis (Bugge) вм. рукописн. raugnis.

2) Snorra Edda I, 530, cf. Heinzel l. c., p. 470.

можетъ быть, «раскаливаться, горѣть» ¹⁾). Отъ него мыслимо существительное *kroitis, въ значеніи «блескъ». Суффиксъ неопредѣлимъ, такъ какъ сѣверн. hreið- единственная имѣющаяся на лицо форма. Можетъ быть, впрочемъ, сюда же относится древнегерманское имя марта мѣсяца, передаваемое Бедой (de temporum ratione cap. 13): «Rhedmonath a dea Illogum Rheda» ²⁾, то-есть, *Hræda? То же названіе сохранилось почти до нашихъ дней въ Швейцаріи: стихотворная хроника Аппенцелля называетъ его Redimonet ³⁾. Эта форма не можетъ основываться на *hgori-, которое дало бы *Rüede-, и мы, можетъ быть, не ошибемся, если поймемъ ее какъ отраженіе *Reidi-. Въ такомъ случаѣ она явится поддержкой образованнаго выше существительнаго *kroitis, откуда получилось бы прагерм. *hraipis, а это, съ своей стороны, вполне вѣрно отразилось бы въ древнесѣв. Hreið- и агс. Hraédas. Если это такъ, то мы получимъ, какъ первоначальное эпическое прозвище *Hraipigutōs: «блестящіе готы», по значенію вполне подходящее. Вспомнимъ, напримѣръ, что въ Беовульфѣ (стихъ 427 и 610) Даны называются сложнымъ словомъ Beorht-Dene отъ прилагательнаго beorht, блестящій, сверкающій. Любопытно, что тотъ же корень *krej и на индійской почвѣ употребляется для образованія почетныхъ прозвищъ, имѣя въ началѣ собственныхъ именъ значеніе «блестящій, славный, почтенный»; напр. Çriganêça «summe venerandus Ganesus» ⁴⁾ и друг. Можетъ быть,

1) Grassmann, Wörterbuch zum Rig-Veda. Leipzig. 1873, col. 1424. На çri указалъ уже Kern, l. c. p. 15. Сомнительна, вслѣдствіе значенія, связь этого корня съ герм. *hrainis, гот. hrains, дрврхнѣм. (h) reini изъ индоевр. *kroinis; корень krej «свидѣять, отдѣлять, раздѣлять»; отъ него же нѣм. Reiter, дрврхнѣм. hrītara, агс. hriddar (рѣшето=лат. cribrum < *crīdhrum; ср. ruber — ἐρυθρός), индоевр *krīdhrom; сюда же греч. κρίνειν. Ср., впрочемъ, наше «отборный» въ значеніи лучший и греческія собственные имена Κριτοχλῆς, Κριτόλαος, Κριτόφιλος, Κριῖνος и друг.

2) J. Grimm, Deutsche Mythologie 4 Ausg. v. E. H. Meyer B. I. (Berlin 1875), p. 240.

3) Appenzeller Reimchronik, p. 174; другія формы XV и XVII вѣковъ: Redmonat, Redtmonet. См. Grimm, l. c.

4) Bopp, Glossarium comparativum linguae sanscritae 3 ed. 1867, p. 396 s. v. çri.

это употребленіе корня восходитъ къ индоевропейской древности? Характерно, что оно на германской почвѣ сохранилось только въ собственныхъ личныхъ именахъ и въ разбираемомъ племенномъ названіи.

Изъ этого основнаго *hreid-* безъ натяжки объясняется, какъ мы видѣли, сѣверное *Reid-*, ему соотвѣтствовало бы агс. *Hraēdas* (*Hraēfas*?). Что же касается агс. формъ *Hraēfas* и т. д., то мы должны видѣть въ нихъ также попытку осмыслить слово, ставшее непонятнымъ, то-есть, здѣсь повторился процессъ, давшій въ сѣверномъ языкѣ *Reid-*, съ той только разницей, что вмѣсто *reid-*,—телѣги, въ прозвище готовъ было введено болѣе эпическое *hgēd-*—слава. Точно также въ сѣверныхъ (да и нѣмецкихъ) личныхъ именахъ частыя и понятныя *Hródmarr*, *Hródufr* и т. д. почти вполне вытѣснили непонятныя *Hreidmarr* и т. д. Это было тѣмъ болѣе возможно, что оба слова, по значенію своему, очень близки другъ къ другу ¹⁾.

Ясно, что при такой постановкѣ вопроса мы можемъ съ гораздо меньшими натяжками объяснить всѣ формы, имѣющіяся на лицо. Мы такимъ образомъ возвращаемся къ рѣшенію, къ которому пришелъ уже въ 1860 г. Мюлленгофъ: въ указанной выше статьѣ (*Zeitschrift für deutsches Alterthum*, XII, стр. 259 ss.) онъ уже приходитъ къ заключенію, что *Hreid-*—древнѣе *hgōd-* въ прозвищѣ готовъ, хотя онъ и не владѣлъ тѣмъ матеріаломъ, который теперь передъ нами. Вопросы о значеніи *hreid-* онъ, впрочемъ, не затрогиваетъ. Впослѣдствіи онъ отказался отъ своего мнѣнія, и перешелъ на сторону Куника, стоявшаго за *hgōd-* ²⁾.

Мы не считаемъ этотъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ. Нашей задачей было, прежде всего, указать на то, что отоже-

¹⁾ Можетъ быть, такому же процессу обязаны своимъ происхожденіемъ Даны—*Hraēdmenn* (Беовульфъ, 445) вм. *Hraēdmenn отъ *hraed*—быстрый? Вспомнимъ прозвище *Dani veloces* у Титмара Мерзебургскаго ed. Curze (Hannov. 1889) lib. IX, 32 и Анонима Равеннскаго, ed. Pinder u. Parthey, p. 212.

²⁾ См. Куникъ, Каспій, стр. 430 прим.

ствленіе (по формѣ) сѣверныхъ Нгеіџgot'овъ съ агс. Нгеџgotan, которое мы находимъ у Будиловича, невозможно безъ предварительнаго тщательнаго изслѣдованія. Мы съ своей стороны— и этимъ мы подводимъ итогъ подъ все сказанное нами по этому поводу — скорѣе склоняемся къ тому окончательному заключенію, что сами готы въ своихъ пѣсняхъ и пѣсняхъ сосѣднихъ германскихъ племенъ назывались *Нгаіріgutōs, то-есть, «блестящими готами», и что агс. Нгеџgotan есть уже поздній результатъ народной этимологіи. Если наше мнѣніе основательно, то догадка Будиловича о происхожденіи слова «Русь» вообще теряетъ всякую почву.

Съ другой стороны мы, однако, не отрицаемъ возможности существованія обоихъ прозвищъ *Нгаір- и *Нгѳр- одновременно. Одно могло сохраниться только въ скандинавской поэзіи, другое въ англосаксонской. Хотя это и мало вѣроятно, все-же оно возможно. Вѣдь несятъ же Даны въ Беовульфѣ самыя разнообразныя прозвища одновременно: Gár-Dene «копьеносные даны» (1. 602 и т. д.), Hring-Dene «кольчужные даны» (116, 1280 и т. д.), Beorht-Dene «блестящіе даны» (427, 610); и шведы (скильфинги): Heaðoscilfingas (63, 2206); Gúðscilfingas (2928) «боевые скильфинги».

Допустимъ, слѣдовательно, что готы дѣйствительно носили нѣкогда прозвище *Нгѳріgutōs или, въ сокращенной формѣ, *Нгѳреіs, агс. Нгеџas. Тогда только мы можемъ вернуться къ исходному пункту нашего разбора и поставить вопросъ такъ: могла ли изъ готскаго *hgōri- получиться славянская форма Русь, Россъ?

Что касается двойственности корневой вокализациі, то она нисколько не мѣшаетъ этому предположенію, а скорѣе поддерживаетъ его. Готское ō произносилось очень закрыто, т. е. было близко къ u, вслѣдствіе чего уже на почвѣ готскаго языка замѣчаются колебанія въ эту сторону, отразившіяся и въ графической передачѣ этого звука. Въ cod. ag. вмѣсто ō нѣсколько разъ написано u: supuda вмѣсто supōda (Marc. IX, 50), uhtēdun

вмѣсто *ōhtēdun* (Марс. XI, 32), *gagrōtuda* вмѣсто *gagrōtōda* (Лус. XX, 18); наоборотъ, напримѣръ, *faīho* вмѣсто *faīhu* (Марс. X, 23) и др. Точно также *Iodas* = Ἰούδας (Лус. III, 26). Въ дальнѣйшей исторіи готскаго языка это колебаніе въ сторону и кончилось развитіемъ чистаго *u*. Въ вандалскомъ языкѣ колебаніе держится подѣ главнымъ удареніемъ: *Gōdagisl*, *Blūmagīr*, тогда какъ внѣ этого ударенія повсюду *u*: *Gamūr*, *Fgōnimūr* изъ готскаго - *mōrs*¹⁾. Въ языкѣ остготовъ Италия: *Dumilda* (вульф. *Dōmahildi, надпись 531 г.), *Ebremur* (изъ - *mōrs*), *Butila* (изъ *Bōtila) и т. д.²⁾.

Въ словахъ, несомнѣнно заимствованныхъ славянами у готовъ, готскому *ō* всегда соотвѣтствуетъ славянское *у*: ср. готское *bōka*, у слав. буквы, нашъ букъ и буква; готское *dōms*, *dōmjan* = дума, думати (лит. *duma*, латышское *radōms* — совѣтъ).

Вокализмъ Руси, слѣдовательно, прекрасно подходитъ. Того же, однако, нельзя сказать о консонантизмѣ. Начальное *h* передъ *г* и *л* можетъ быть уже успѣло перейти въ простое придыханіе изъ прагерманскаго *x*; но во всякомъ случаѣ оно въ произношеніи ясно слышалось, такъ какъ во *всѣхъ* словахъ, заимствованныхъ славянами именно изъ *готскаго* языка, оно сохранилось въ видѣ *x*; ср. *хлѣбъ* изъ готскаго *hlaifs* (основа *hlaiβα-*), *хлѣвъ* изъ готскаго *hlaiw* (пещера, могила, основа *hlaiwa-*), *хоржгы*, *хоругвь* изъ готскаго *hrugga* (палка, трость; или изъ **harihrugga?*). Сохранилось оно и передъ гласными: готское *hus* дало *хызъ*, *хижина*; готское *handugs* дало у славянъ *хждогъ*, *худогій*. Нѣтъ ни одного случая древняго заимствованія, гдѣ начальное *h* исчезло безслѣдно, такъ какъ *усерагъ* изъ готскаго *ausahriggs, конечно, ничего не доказываетъ. Въ періодъ норманскій въ заимствованіяхъ изъ древнесѣвернаго языка *h* въ началѣ слова

1) Ср. F. Wrede, Ueber die Sprache der Wandalen. Ein Beitrag zur germ. Namen- und Dialektforschung. Strassburg. 1886 (Quellen und Forschungen, Heft 59), p. 93 ss.

2) Id. Ueber die Sprache der Ostgoten in Italien. Strassburg. 1891 (Q. u. F. Heft. 68), p. 86, 94, 113 s.

передъ согласными дѣйствительно исчезаетъ, ср. древнерусскія имена въ договорѣ Олега Руаръ = древнесеверному Hróarr < *Hróðhari, Руальдъ = Hróaldr < *Hróðwaldr, готскія *Hrōraharjis, *Hrōrawalds.

Точно также невѣроятенъ переходъ р въ s. Къ сожалѣнiю, мы не имѣемъ ни одного славянскаго слова, несомнѣнно заимствованнаго изъ готскаго, на которомъ мы бы могли провѣрить это. Славянское чадо, наше чадо, вѣроятно, взято изъ готскаго, но основа *kinra-, которую можно возстановить для готскаго изъ нѣмецкаго языка (kind), къ сожалѣнiю не сохранилась въ переводѣ Вульфила. Если вѣрна блестящая мысль Будиловича, что названiе Бескидь — водораздѣльнаго кряжа Карпатскихъ горъ—готскаго происхожденiя (*bi-skairan), то онъ этимъ самъ далъ опроверженiе главной своей гипотезѣ *hrōra=Русь¹⁾. Допустимъ даже, что литературная форма skaidan была въ это время уже господствующею, все же мы будемъ имѣть дѣло не съ media d, а съ звонкимъ спирантомъ ð; извѣстно, что въ готскомъ языкѣ ð послѣ гласныхъ имѣетъ именно это значенiе. Если р могло перейти въ s, то слѣдовало бы ожидать соответствующей переходъ ð > z, котораго, однако, мы не находимъ.

Если бъ мы знали названiе Руси только изъ греческихъ источниковъ (Ρῶς), то связь съ готскимъ *hrōr- была бы возможна: дѣло въ томъ, что греческая орфографiя, отличающаяся вообще большою неточностью при передачѣ древнегерманскихъ именъ, никогда не передаетъ начальное h передъ согласными, а р въ концѣ слова часто передаетъ черезъ s. Такъ, наприимѣръ, имя одного знатнаго остгота, служившаго въ войскѣ царя Тотилы и убитаго въ 546 г., готское *Hrōrareiks, передается Прокопiемъ

1) Гот. skaidan литературнаго языка образовалось вслѣдствiе уничтоженiя такъ называемой грамматической смѣны. Первоначальныя формы: *skairan *skaiskáir *skaiskáidum *gaskaidans; затѣмъ ð перенесено на всѣ остальныя формы. Въ нѣмецкомъ языкѣ, наоборотъ, d < ð распространилось на весь глаголъ: sceidan, sciad, sciadum, gisceidan; но встрѣчается еще нѣсколько разъ правильное partic. praet. kisceitan, zisceitan. См. *Braune Ahd. Grammatik* (Halle, 1886), p. 240.

Кесарійскимъ (De bello gothico III, 19 ed. Bonn. p. 358 ss.) формой *Ῥουδέριχος*, а сражавшійся также въ войскѣ Тотилы остготъ *Wiljarēps названъ тѣмъ же Прокопіемъ *Οὐλίαρις* (De bello got. III, 4, p. 296 s.); въ родительномъ же падежѣ опять ближе къ готскому оригиналу *Οὐλίαριδος* (ibid., p. 297). Съ другимъ диалектическимъ отгѣнкомъ находимъ мы то же имя De bello got. II, 16, p. 213 въ формѣ *Οὐλίάρης*: такъ названъ одинъ изъ офицеровъ въ войскѣ Велизарія, несомнѣнно германецъ (готъ? вандалъ?) по происхожденію.

Итакъ, греческое *Ῥως* могло бы передавать готское **hrōp-*, славянское же Русь—никогда.

Догадка г. Будиловича можетъ, однако, сохранить свое значеніе при другой постановкѣ вопроса, то-есть, съ точки зрѣнія норманистовъ. Если и невозможно прямое заимствование слова «Русь» изъ готскаго, то все-таки оно возможно, если предположить, что названіе это прошло черезъ финскіе языки и затѣмъ уже перешло къ славянамъ. Финское обозначеніе шведовъ: *Ruotsi* (у ливовъ), *Rõt's* (у эстовъ), *Rõtsi* (въ Ватландѣ), *Ruotsi*, *Ruossi*, *Ruohti* и *Ruotti* (въ Ингерманландіи и Финляндіи) дѣйствительно могло произойти изъ **hrōp-*, на что указалъ уже Куникъ¹⁾. Оно могло быть первоначально названіемъ материковыхъ готовъ и перенесено финнами сперва на готовъ острова Готландіи, а затѣмъ и на гаутовъ южной Швеціи. Отсюда шагъ къ обозначенію этимъ именемъ шведовъ вообще былъ очень легокъ, почти необходимъ. Дальнѣйшая возможная судьба этого слова, однако, насъ здѣсь не касается: вопросъ этотъ принадлежитъ уже къ области норманской школы, въ которую мы пока не намѣрены входить. Можетъ быть, норманисты воспользуются этимологической догадкой проф. Будиловича въ вышеуказанномъ смыслѣ; для послѣдней, однако, окончательное рѣшеніе этого вопроса безразлично: если готское **hrōp-* не могло непосредственно дать славянской «Руси», то,

¹⁾ Куникъ, Каспій, стр. 437 и сл.

какъ мы уже указали выше, предположеніе о готскомъ происхожденіи Руси, какъ народа и государства, теряетъ всякую почву.

Съ этимъ мы возвращаемся къ исходному пункту нашего изслѣдованія.

Отрицая возможность готской теоріи при объясненіи происхожденія *русскаго* государства Рюрика и его славныхъ преемниковъ, мы однако полагаемъ, что «готскій вопросъ» не только имѣетъ *raison d'être* въ русской исторической наукѣ, но и является однимъ изъ важнѣйшихъ въ исторіи дорюриковского періода русской жизни и жизни славянскаго міра вообще. Въ послѣдней ясно и отчетливо выдѣляется «готская эпоха», время сильнаго культурнаго вліянія и отчасти политическаго господства готовъ надъ доброй половиной нынѣшней Европейской Россіи. Этотъ періодъ не могъ не оставить глубокихъ слѣдовъ въ жизни славянства.

Готы были безспорно самый талантливый народъ эпохи великаго переселенія народовъ. Христіанство нашло къ нимъ доступъ и окрѣпло въ ихъ средѣ раньше и быстрѣе, чѣмъ у другихъ германскихъ племенъ; высоко развитая греко-римская культура встрѣтила въ нихъ болѣе глубокое сочувствіе и была воспринята ими лучше, чѣмъ дикими франками, суровыми лангобардами или неповоротливыми алеманнами. Имена остготовъ Теодорика и Тотилы окружены ореоломъ терпимости и гуманности и въ то же время славой героизма и мужества. Такихъ личностей не создалъ ни одинъ германскій народъ той варварской поры. То, что ученый Dubois de Montpéreux сказалъ по поводу Крымскихъ готовъ въ частности ¹⁾, мы въ правѣ обобщить и примѣнить къ характеристикѣ готскаго племени вообще: «Les Goths furent de tous les peuples... les seuls qui apportèrent la paix et l'instinct de la civilisation au lieu de la guerre, du despotisme et de la barbarie».

---

¹⁾ Voyage autour du Caucase... et en Crimée. t. VI, p. 222.

Но именно эта податливость высшему культурному вліянію, доказывающая присутствіе въ нихъ лучшихъ зародышей дальнѣйшаго развитія, была причиной ихъ ранней гибели: быстро двигаясь впередъ, они оставили далеко за собой всѣхъ своихъ соплеменниковъ, потеряли культурную связь съ послѣдними, и когда для остготскаго царства въ Италіи, смѣло созданнаго въ центрѣ и на развалинахъ римскаго міра, наступило время послѣдней борьбы съ восточной имперіей, борьбы на жизнь и на смерть, долженствовала рѣшить судьбу всего народа и зарождавшейся блестящей гото-римской культуры, основанной на высокомъ принципѣ примиренія германскаго и античнаго бытовыхъ началъ — тогда, въ эту рѣшительную минуту, отчужденіе готовъ отъ остальнаго германскаго міра сказалось самыми трагическими послѣдствіями. Отдѣленные отъ родичей бездной культурной противоположности, они не нашли въ нихъ ни сочувствія, ни поддержки: Нарзесъ, полководецъ Юстиніана, въ битвѣ при Везувіи 555 г. разгромилъ царство, созданное Теодорикомъ Великимъ, и готы, утомленные многолѣтней борьбой, пали почти до послѣдняго мужа. Уцѣлѣвшіе немногочисленные остатки ихъ, послѣ безнадежнаго сопротивленія, простились съ Италіей, ставшей имъ второй родиной, и безслѣдно исчезли за Альпами.

Еще раньше, въ 535 г., пало въ Африкѣ царство вандаловъ, ближайшихъ родичей готовъ. Правда, борьба ихъ съ Византіей не похожа на геройскую защиту Италіи остготами. Но и здѣсь, какъ тамъ, хотя въ нѣсколько иной формѣ, послѣдней и главной причиной быстрого паденія и безслѣднаго исчезновенія цѣлаго народа было тѣ же роковое стремленіе къ быстрому усвоенію чуждой высшей культуры; здѣсь она привела не къ примиренію, какъ у остготовъ въ Италіи, а лишь къ полному физическому и нравственному истощенію всего народа, за исключеніемъ царственныхъ Аздинговъ въ лицѣ Гелимера и его родичей. Слишкомъ быстръ и непосредственъ былъ здѣсь переломъ въ культурной жизни. Но основная причина тѣ же: не допускающая-

сопротивленія таинственная сила, которою притягивается мотылекъ къ пламени на неминуемую гибель.

Царство вестготовъ въ Испаніи просуществовало дольше, оно пережило даже эпоху великаго переселенія народовъ, хотя не надолго. Его судьба въ общемъ скорѣ сходна съ судьбой вандаловъ, чѣмъ остготовъ. Промѣнявъ въ 586 г. арианство на католичество, цари вестготовъ, а съ ними и народъ ихъ, подпали полному вліянію фанатичнаго духовенства; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла подъ ихъ ногами та твердая національная почва, которая одна только можетъ дать прочный базисъ для дальнѣйшаго культурнаго и политическаго развитія народа. Забывъ о геройствѣ славныхъ предковъ, сильно разслабленное внутренними раздорами, вестготское царство пало жертвой дикаго могометанскаго фанатизма. Битва при Xeres de la Frontera 711 г. обозначаетъ здѣсь почти полное уничтоженіе готской мощи. Ей, правда, было суждено еще разъ возродиться: она сказалась съ новой силой въ блестящемъ разцвѣтѣ кастильскаго рыцарства въ борьбѣ съ маврами; положимъ, не надолго, такъ какъ и на этотъ разъ религиозный фанатизмъ помѣшалъ здоровому и нормальному развитію. Тѣ же пламя, которое на тысячахъ костровъ сжигало мнимыхъ еретиковъ, истребило и лучшія силы народа, уничтожило корни, обѣщавшіе дать лучшіе отростки, и наложило на народную жизнь мрачную тѣнь, которая тяготѣла надъ нею въ теченіи многихъ вѣковъ. Конечно, мы не считаемъ ни кастильское рыцарство, ни позднѣйшую инквизицію прямымъ продолженіемъ готской жизни: она сказалась въ нихъ лишь послѣдними своими отблесками. Въ общемъ мы можемъ утверждать, что уже въ первой половинѣ VIII вѣка имя готовъ исчезаетъ изъ анналовъ всемірной исторіи, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли и готская жизнь и готскій языкъ среди народовъ, которымъ принадлежало и принадлежитъ будущее Европы. Только на дальнемъ востокѣ, въ захолустѣ крымскихъ горъ, удержалась еще почти тысячелѣтіе всѣми забытая горсть готовъ, послѣдніе остатки славнаго нѣкогда племени: это такъ называемые крымскіе готы. О нихъ мы скажемъ подробнѣе

ниже; теперь же, послѣ столь значительнаго отклоненія въ сторону въ цѣляхъ общей характеристики исторіи готскихъ народностей, вернемся къ главной нашей задачѣ, на востокъ, въ южно-русскія степи.

Отклоненіе не было произвольнымъ: оно приводитъ насъ къ мысли, что въ готскомъ народѣ, имѣвшемъ такую блестящую и вмѣстѣ трагическую судьбу, не могли не сказаться уже гораздо раньше, еще въ эпоху пребыванія ихъ въ Россіи, зародыши и задатки ихъ позднѣйшаго могучаго развитія. Мы достовѣрно знаемъ изъ Тацита Герм. гл. 43, что готы уже въ низовьяхъ Вислы имѣли сильно окрѣпшую царскую власть, вслѣдствіе чего мы въ правѣ предположить, что и національное самосознаніе было въ нихъ сильнѣе и развитѣе, чѣмъ у другихъ сосѣднихъ племенъ. Уже это одно должно было дать готамъ значительный культурный и политическій перевѣсъ надъ разрозненными славянскими племенами и общинами, не имѣвшими ни культурнаго, ни политическаго центра; уже одно это служить намъ порукой, что готы, сперва просто какъ сосѣди, затѣмъ и какъ побѣдители славянъ, имѣли въ обоихъ отношеніяхъ сильное вліяніе на славянской міръ. Мы могли бы это утверждать апріорно, даже еслибъ не имѣли въ общеславянскомъ словарѣ многочисленныхъ слѣдовъ этого вліянія. Но какимъ путемъ можемъ мы опредѣлить послѣднее точнѣе и по возможности всесторонне?

Точныхъ историческихъ свѣдѣній о «готскомъ періодѣ» у насъ сравнительно мало. Если мы и можемъ составить себѣ общую картину событій на Руси отъ конца второго до конца четвертаго вѣковъ, то всетаки она рисуется намъ собственно только внѣшнія судьбы готскаго государства, да и то не сполна. Главный нашъ источникъ, историкъ VI вѣка Іорданъ, черпалъ свои свѣдѣнія изъ утеряннаго большого историческаго труда Кассіодора; послѣдній же, царедворецъ и министръ Теодорика Великаго, пользовался, конечно, главнымъ образомъ устной традиціей, жившей въ VI вѣкѣ въ остготскомъ народѣ.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ славяне и другія

подчиненныя нѣкогда готамъ народности оставались совершенно въ тѣни, такъ какъ, кромѣ самого факта подчиненія, они вовсе не интересовали ни Кассіодора, ни его писателя Иордана. Мы должны разъ на всегда отказаться отъ надежды почерпнуть изъ дошедшихъ до насъ историческихъ источниковъ что-нибудь большее, кромѣ нѣсколькихъ слабыхъ, блѣдныхъ намековъ на интересующія насъ отношенія между готами и славянами. Для рѣшенія же занимающаго насъ вопроса надо искать иного пути.

Послѣдній представляется намъ двоякимъ: мы можемъ искать слѣдовъ готскаго вліянія либо археологическимъ, либо лингвистическимъ путемъ. И тотъ и другой возможенъ и необходимъ. Но пока еще рано идти по первому, по пути археологіи. Послѣдняя никогда не давала и не даетъ новыхъ и точныхъ историческихъ результатовъ въ вопросѣ совершенно еще темномъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она можетъ дѣйствительно нѣсколько видоизмѣнять результаты, полученные инымъ способомъ; въ большинствѣ же случаевъ она лишь подтверждаетъ или пополняетъ въ бытовомъ отношеніи и мѣтко иллюстрируетъ данныя, добытыя исторіей въ узкомъ смыслѣ этого слова. Она необходима для провѣрки, но крайне опасна и шатка въ томъ случаѣ, когда захочешь одной только ею пользоваться при историческихъ изслѣдованіяхъ; результатъ будетъ похожъ на зданіе, построенное на болотѣ безъ фундамента: оно можетъ быть красиво, крѣпко на видъ, но благоразумный человѣкъ все-таки не согласится поселиться въ немъ. Археологія шьетъ узоры на подготовленной раньше канвѣ; самой канвы она дать не можетъ. Начинать съ нея въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, не годится.

Намъ остается пока только путь лингвистическаго изысканія; по нему мы теперь и пойдемъ. Одна только лингвистика можетъ дать твердую основу дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ археологическаго, а можетъ быть и историколитературнаго и юридическаго характера.

Создать эту основу — составляетъ главную задачу нашего труда.

Но и здѣсь необходима нѣкоторая подготовительная работа. Мы должны прежде всего уяснить себѣ по доступнымъ намъ источникамъ, когда именно, и въ силу какихъ географическихъ и политическихъ условій могло сказаться на языкѣ и жизни славянскихъ племенъ вліяніе готовъ?

Только отвѣтивъ на эти вопросы, мы можемъ взяться за лингвистическое изслѣдованіе и надѣяться, что окончательные выводы наши дѣйствительно примутъ форму доказанныхъ фактовъ.

Этими соображеніями опредѣляется планъ и программа нашей работы.

Готы и ихъ сосѣди до V вѣка.

Исторія готовъ до начала V вѣка распадается на два періода, отчетливо разъединенныхъ великимъ событіемъ. Мы назовемъ ихъ для краткости первымъ и вторымъ. Въ первый періодъ (до конца II в. по Р. Хр.) готы жили на нижней Вислѣ, во второй— на югѣ въ припонтійскихъ степяхъ, съ политическимъ центромъ, вѣроятно, на Днѣпрѣ.

I. Первый періодъ.

Готы на Вислѣ.

Географическое положеніе земли готовъ въ первый періодъ ихъ исторической жизни опредѣляется словами Тацита, Птолемея и Иордана.

Перечисляя восточно-германскія народности, Тацитъ (Germ. с. 43) называетъ къ сѣверу отъ многочисленнаго племени лугіевъ, которое распадается на нѣсколько государствъ — *Lygiorum* (*Lugiorum*) *nomen in plures civitates diffusum*—, готовъ: *trans Lygios Gotones regnantur. . . .*

Лугіи занимаютъ область верхняго и средняго Одера и простираются на востокъ до средняго и верхняго теченія Вислы, т. е. ихъ земли обнимаютъ нынѣшнюю Силезію, Познань и западную Польшу. Въ ихъ составъ входятъ и бургунды въ сѣ-

верной Познани, которыхъ не знаетъ Тацитъ. Такъ какъ побережье Балтійскаго моря на западъ отъ нижней Вислы занято ругами (см. ниже), то готовъ, очевидно, нужно помѣстить на востокъ отъ этой рѣки, внутри большой дуги, образуемой ея течениемъ отъ Буга до впаденія въ море. Это нисколько не противорѣчитъ словамъ Тацита, хотя онъ и не говоритъ объ этомъ. Изъ его словъ скорѣе можно заключить, что, по его мнѣнію, готы жили по лѣвую сторону Вислы между лугіями и ругами, къ которымъ онъ непосредственно и переходитъ отъ готовъ. Но онъ зналъ, что и за Вислой также живутъ германцы. Правда, на востокъ отъ нижняго теченія этой рѣки имъ помѣщаются айсты Germ. с. 45: *dextro Suebici maris litore Aestiorum gentes alluuntur*; но онъ относитъ ихъ еще къ севамъ (лишь послѣ нихъ сар. 46: *hic Suebiae finis*), и онъ специально отмѣчаетъ, что у нихъ *ritus habitusque Sueborum*. Его свѣдѣнія, очевидно, еще шатки и неясны: римляне не успѣли еще достаточно познакомиться съ этническимъ составомъ населенія этого дальняго уголка, въ которомъ германцы сталкивались съ славяно-литовскимъ племенемъ.

Извѣстно, что въ это время — впервые въ царствованіе Нерона, ср. Plin. Н. Н. XXXVII § 45 — уже начались прямыя торговыя сношенія Италіи съ Балтійскимъ побережьемъ между нынѣшнимъ Кенигсбергомъ и Мемелемъ¹⁾, куда римскіе купцы отправлялись за янтаремъ, все болѣе входившимъ въ моду и потому высоко цѣнившимся въ Римѣ.

Эти сношенія не прерывались вплоть до начала Маркоманской войны во второй половинѣ II вѣка. На основаніи топографическихъ соображеній, подтверждаемыхъ археологическими находками, мы можемъ даже опредѣлить пути, по которымъ двигались итальянскіе торговыя караваны²⁾. Намъ придется

1) Ср. Sadowski 30 ss., Müllenhoff D A. I, 215 ss.

2) Sadowski, p. 5—28; выводы 18 ss. Въ этой части своей книги Садовскій даетъ вполне надежный матеріалъ, и выводы его убѣдительны. Къ сожалѣнію, онъ оставляетъ совершенно въ сторонѣ этнологию изучаемой области,

воспользоваться этими данными ниже, при изученіи этнологіи области между Вислой и Одеромъ.

Въ виду этихъ непрерывныхъ торговыхъ сношеній Италіи съ германскимъ сѣверо-востокомъ, мы въ правѣ ожидать какъ у Тацита, такъ и у писателей II вѣка болѣе точныхъ свѣдѣній о системахъ Вислы и Одера, такъ какъ они могли черпать ихъ изъ устныхъ разсказовъ купцовъ и воспользоваться ихъ итине-раріями.

Дѣйствительно, по всему видно, что уже Тацитъ лучше знакомъ съ областью Вислы, чѣмъ напр. съ землями между Одеромъ и Эльбой; а у Птолемея именно восточной Германіи принадлежитъ довольно много такъ называемыхъ πόλεις. Это, конечно, не города въ нашемъ смыслѣ; и не во всѣхъ даже мы имѣемъ право видѣть дѣйствительно поселенія туземцевъ (ср. Tac. Germ., с. 16). Въ большинствѣ случаевъ мы должны усматривать въ нихъ болѣе или менѣе постоянныя стоянки и склады римскихъ купцовъ ¹⁾).

Слѣдуетъ полагать, что уже Тацитъ могъ воспользоваться нѣкоторыми новыми данными о восточной Германіи. Птолемей же, или Маринъ Тирскій, трудъ котораго легъ въ основу Птолемеевой географіи, уже всецѣло находится въ зависимости отъ этихъ новыхъ источниковъ. Большинство промаховъ Птолемея объясняется его стремленіемъ согласовать новыя данныя съ тѣмъ, что говорили прежніе авторитеты, какъ напр. Тацитъ, труды котораго онъ, конечно, зналъ.

И вотъ у Птолемея мы находимъ готовъ на правомъ берегу

а изслѣдователи, интересовавшіеся этнологіей, слишкомъ мало воспользовались матеріаломъ и выводами Садовскаго, вслѣдствіе чего получаемые ими результаты частью неопредѣленны, частью прямо противорѣчатъ топографіи страны.

1) Чисто латинская форма города Φηλίκη Ptol. II, 11, 15 не можетъ быть приведена какъ иллюстрація этого положенія. По Птол. онъ лежитъ подъ 39° долг. и 48°30' шир. что соотвѣтствуетъ на нашей картѣ приблизительно 16°38' долг. 47°57' шир., т. е. городъ этотъ попалъ въ Germania Magna Птолемея только потому, что среднее течение Дуная обозначено имъ невѣрно; на самомъ дѣлѣ онъ лежитъ въ Rannonia superior. См. карту.

Вислы по прямой линіи между лугіями (Λοῦγοι Ὀμανοί) и землею янтара (Ш, 5, 8: παρὰ μὲν τὸν Οὐίστουσαν ποταμὸν ὑπὸ τοῦς Οὐενέδας Γύθωνες). Но они живутъ не на морѣ: между послѣднимъ и готами помѣщаются венеды, т. е. славяне, которымъ здѣсь не мѣсто. Недоразумѣніе, въ силу котораго они попали сюда, на мой взглядъ, выяснитъ не трудно, если мы станемъ на точку зрѣнія Птолемея и всмотримся въ матеріаль, имѣвшійся подъ его рукой, матеріаль часто противорѣчивый, который нужно было во что бы то ни стало свести къ одной стройной картинѣ.

Изъ разсказовъ купцовъ онъ зналъ, что за готами на берегу моря живетъ народъ не германскій. У Тацита здѣсь — айсты, но они ritu habituque суевы, т. е. германцы, и страна ихъ принадлежитъ къ Suebia. Очевидно Тацитъ ошибся: вѣдь суевовъ онъ, Птоломей, зналъ гораздо дальше за западъ, за Одеромъ. И вотъ Птоломей вноситъ поправку въ Тацитову карту и помѣщаетъ въ самый центръ древней Суевіи, между средними теченіями Одера и Эльбы, тамъ гдѣ живутъ семноны, *vetustissimi nobilissimisque Sueborum* (Germ. 39), городъ *Αίστουία* ²⁾, не находя здѣсь мѣста для цѣлаго народа айстовъ (II, 11, 12). Этотъ пріемъ практикуется имъ не разъ. Такъ напр. онъ зналъ, что на западъ отъ нижней Вислы живутъ руги; но въ одномъ изъ письменныхъ источниковъ (у Марина?) онъ находилъ на ихъ мѣстѣ загадочныхъ рутиклеевъ; для примиренія этихъ противорѣчивыхъ данныхъ онъ отмѣчаетъ на своей картѣ у западныхъ границъ рутиклейской земли «городъ» *Ρούγιον* (см. ниже). Такъ онъ поступилъ и съ айстами, и этимъ, повидимому, примирялись противорѣчивыя данныя его источниковъ. Но за то надъ готами оставалось пустое мѣсто, которое нужно было заполнить народомъ близкимъ, но не германскимъ. Наиболѣе подходящими для

²⁾ Я принимаю, какъ Zeuss 267 not., чтеніе рукописей BEZ, хотя Müller (p. 267) предпочелъ *Κίστουία*, очевидно, ради отождествленія его съ нынѣшнимъ Küstrin. Положеніе его опредѣляется Птоломеемъ 37°20' долг. и 54°30' шир., т. е. по нашему расчету 13°52' долг. и 52°35' шир. См. карту.

этой цѣли должны были казаться венедаы — славяне, которыхъ Птолемей не могъ не знать какъ ближайшихъ сосѣдей германцевъ на востокѣ.

Онъ просто передвинулъ ихъ на сѣверъ; это было тѣмъ болѣе удобно, что на его картѣ ихъ дѣйствительная родина въ центрѣ великой Сарматіи была уже занята народностями, взятыми имъ изъ другихъ болѣе древнихъ источниковъ. Это пріемъ, опять-таки часто встрѣчающійся у Птолемея: такъ онъ поступилъ съ салингами, передвинувъ ихъ на западъ, и съ другими. Вотъ почему въ эту часть Птолемеевой карты попала непонятная на первый взглядъ ошибка: ὑπὸ τοὺς Οὐενέδας Γόθωνες ¹⁾. Она поддерживалась, можетъ быть, еще близостью языковъ литовскаго и славянскаго, болѣею, конечно, въ то время, чѣмъ теперь.

Какъ бы то ни было, для насъ важно то, что готы Птолемея живутъ на правомъ берегу Вислы, и что онъ отодвинулъ ихъ отъ моря лишь по недоразумѣнію.

На берегу моря знаетъ ихъ, наконецъ, Иорданъ.

По Иордану (VI вѣка), черпавшему изъ Кассіодора, пользовавшагося живымъ народнымъ преданіемъ остготовъ въ Италіи, древнѣйшимъ владѣніемъ готовъ на материкѣ была приморская страна на нижней Вислѣ: они изгнали отсюда ульмеруговъ, т. е. «островныхъ руговъ» (ср. дрсѣв. hólmr, дрсаке. агс. англ. holm), жившихъ на островахъ, образуемыхъ этой рѣкой. Iord. De orig. act. get. c. 3: Gothi. . . promoventes ad sedes Ulmerugorum, qui tunc Oceani ripas insidebant, . . . eos. . . commisso proelio propriis sedibus pepulerunt.

Ясно на основаніи всего этого, что земля готовъ обнимала восточный уголъ западной Пруссіи, восточную Пруссію и сѣверную Польшу, доходя на западѣ до Вислы, а на югѣ до Буга, приблизительно.

¹⁾ Къ тому же результату относительно *Aistovica* и венедовъ приходитъ теперь и Holz 52. 58., хотя инымъ путемъ. Ср. также Müllenhoff D. A. II 16ss.; Zeuss 266. Всѣ приходятъ къ одному и тому же выводу по разнымъ путямъ.

Что касается восточной ея границы, то ее, къ сожалѣнiю, нельзя опредѣлить съ точностью. Ее составляла, вѣроятно, рѣка Прегель, такъ какъ до нея нѣтъ естественной границы, а область между этой рѣкой и Нѣманомъ заселена, кажется, уже не готами, а айстами, предками литовцевъ, о чемъ подробности ниже.

Плиний Н. Н. IV, 14, 100 называетъ на востокъ отъ Вислы только одну значительную рѣку: *Amnes clari in oceanum defluunt Guthalus (var. Gythalus), Visculus sive Vistla, Albis. . . .* По всей вѣроятности, *Guthalus* есть именно Прегель, какъ думаетъ большинство изслѣдователей ¹⁾. Если это приуроченiе вѣрно, то наша догадка относительно восточной границы готской земли становится еще вѣроятнѣе: дѣло въ томъ, что всѣ семь названныхъ Плинемъ въ указанномъ мѣстѣ рѣкъ составляютъ важныя этнографическiя границы. Во всякомъ случаѣ, германское происхожденiе этого имени едва-ли подлежитъ сомнѣнiю. *Guthalus* = готск. *gutals, имя прилагательное, правильно образованное отъ корня *giut* — *gut* лить (гот. *giutan*, дрврхнѣм. *giozan*, нѣм. *giessen*). Ср. готск. *slahals* къ *slahan*, агс. *flugol* къ *fleón*, др.-сѣв. *ragall*, *rogull* къ *regja*. Мухъ 182 привлекаетъ къ сравненiю исл. *gutla* клокотать. Сходство съ именемъ готовъ, вѣроятно, только случайное, на что указаль уже Мюлленгофъ DA II. 209.

У Птолемея мы, къ сожалѣнiю, не находимъ никакихъ указаний на счетъ восточныхъ предѣловъ готской области. Но если мы всмотримся въ сѣверозападный уголь его Сарматiи, то придемъ къ тому же выводу.

Подъ его венедами живутъ не одни только готы III, 5, 8, но еще *Γαλίνδαι καὶ Σουδῖνοι καὶ Σταυρανοί* III, 5, 9. Последнiе, въ свою очередь, сосѣдятъ съ аланами (*μέχρι τῶν Ἀλανῶν*), область которыхъ начинается приблизительно на 60° долг. (III, 5, 5 τὸ Ἀλανῶν ὄρος 62°30' долг. и 55° шир.). Названныя че-

¹⁾ Zeus s 16: Memel oder Pregel; Müllenhoff DA II 209. Pregel; Much Beitr. XVII, 182: Pregel или Alle (притокъ Прегеля).

тыре народности обнимаютъ, слѣдовательно, приблизительно 15° долг. Птолемея. При его приемахъ схематизаціи, на долю готовъ падаетъ очевидно $3\frac{1}{2}$ — 4° , а отъ устья Вислы до Прегеля на его картѣ именно 3 resp. 4 градуса.

Отожествлять съ Прегелемъ же рѣку *Χρόνος* Птолемея, какъ это дѣлаетъ Müllenhoff DA II, 19 и другіе, нѣтъ никакой возможности. *Χρόνος* можетъ быть только нашимъ Нѣманомъ. По Птолемею, его устье лежитъ на 50° долг. и 56° шир., т. е. отстоятъ отъ устья Вислы на 5 Птолемеевыхъ градусовъ, дѣйствительное же разстояніе отъ Вислы до Нѣмана по прямой береговой линіи $4^{\circ}39'$. Незначительная ошибка въ $21'$ легко объясняется изгибами берега. Вѣдь въ основѣ географическихъ опредѣленій Птолемея на этомъ далекомъ сѣверовостокѣ лежатъ, конечно, не точныя астрономическія наблюденія, а приблизительный расчетъ по времени переѣзда. Тамъ, гдѣ береговая линія пряма, расчетъ вѣрнѣе, подчасъ точенъ до минуты.

Такъ, отъ *Χρόνος* до слѣдующей рѣки *Ῥούδων* у Птолемея ровно 3° долг. разстоянія, что равняется нашимъ $2^{\circ}6'$: а отъ Нѣмана до Виндавы по береговой линіи разстояніе равняется ровно $2^{\circ}6'$ нашего счета, 3° Птолемея.

Этотъ фактъ съ одной стороны подтверждаетъ нашу догадку относительно *Χρόνος*, а съ другой доказываетъ, что въ *Ῥούδων* мы должны видѣть Виндаву. Сходство этого имени съ *Russ*, *Rusne*, главнымъ рукавомъ дельты Нѣмана, только случайное; при томъ передъ нами лишь сходство, не тожество.

Литовское *Rusne* изъ *Rudne произойти не могло, а мѣнять изъ за этого чтеніе *Ῥούδων* у Птолемея III, 5, 1 въ *Ῥούσων*, какъ предлагаетъ Мюлленгофъ DA II, 351 — едва-ли возможно, такъ какъ первая форма съ δ хорошо засвидѣтельствована рукописями. *Ῥούσων* ни одна рукопись не даетъ.

Ограничивая готскую область на востокѣ рѣкою Прегель, мы имѣемъ въ виду лишь пространство, дѣйствительно заселенное готскимъ народомъ, и оставляемъ, пока, совершенно въ сторонѣ вопросъ о томъ, не простиралась-ли политическая

власть готовъ дальше на востокъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ, можетъ быть, удастся рѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, теперь же намъ предстоитъ прежде всего познакомиться съ ближайшими сосѣдями готовъ, т. е. попытаться выяснить географическое расположеніе народностей какъ германскихъ, такъ и негерманскихъ въ системахъ Одера, Вислы, Двины и верхняго Днѣпра въ I и началѣ II вѣка по Р. Х. Выясненіе это имѣетъ первостепенное значеніе для дальнѣйшаго хода нашего изслѣдованія.

Начинаю съ запада.

На островахъ, образуемыхъ дельтой Вислы, поселились гепиды, ближайшіе родичи готовъ Iord. 17, 95 s. Gepidae. . . . ex Gothorum prosapie. . trahent originem. . . . Hi ergo Gepidae. . . . commanerent in insulam Visclae amnis vadibus circumactam, quam patrio sermone dicebant Gepedoios.

Это фактъ, не внушающій недовѣрія, тѣмъ болѣе, что Gepidoios совершенно правильно образованная готская форма: — oios <готск. *aujōs, nom. pl. отъ *awi f. островъ, ср. дрѣв. еу, агс. éz, дрврхнѣм. auwa, ouwa. Они, слѣдовательно, заняли страну, въ которой прежде жили руги.

Послѣдніе, въ свою очередь, заселили приморскую землю на западъ отъ Вислы, гдѣ ихъ знаетъ, какъ ближайшихъ сосѣдей готовъ, Тацитъ Germ. 43: protinus deinde ab oceano Rugii et Lemovii. Сюда же относить ихъ и Птолемей II, 11, 7: καὶ μετ' αὐτοῦς (Σιδινοῦς) Ῥουτίκλειοι μέχρι τοῦ Οὐιστοῦλα ποταμοῦ. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ рукописномъ чтеніи Ῥουτίκλειοι слѣдуетъ видѣть опіску вм. Ῥουγίκλειοι ¹⁾.

Послѣднее имя — правильно образованная уменьшительная форма отъ прагерм. *Rugiz: ср. дрврхнѣм. epí(n)klî внукъ отъ апо дѣдъ, дрнжненѣм. nessiklî червячекъ отъ nesso; въ готскомъ похожее, но не тождественное образованіе ainakls одно-

¹⁾ Эту поправку предлагаетъ Мюллеръ 258, за нимъ Мухъ 183.

кій отъ *ains* ¹⁾). Это, очевидно, прозвище, данное побѣжденнымъ ругамъ сосѣдями въ насмѣшку. Что Рутиклеи дѣйствительно тѣ же руги, доказывается тѣмъ, что Птолемей II, 11, 12 отмѣчаетъ въ ихъ странѣ подъ 42°30' долг. и 55°40' шир., т. е. въ 20' отъ морскаго берега, городъ *Ρούγιον*. Тождественъ ли послѣдній съ нынѣшн. *Rügenwalde* въ Помераніи недалеко отъ устья рѣки *Wipper*, подъ 16°25' долг. и 54°25' шир., какъ думаетъ Мюллеръ въ своемъ изданіи Птолемея стр. 267, это для насъ безразлично. Разстояніе между обоими городами, дѣйствительно, не велико, всего на 36' долг. и 27' шир.; эту неточность можно было бы объяснить неправильностью очертаній берега въ данномъ мѣстѣ Птолемеевой карты. Важно также совпаденіе въ томъ отношеніи, что оба города нѣсколько отстоятъ отъ берега. Но съ другой стороны возможно, что *Ρούγιον* обязанъ своимъ существованіемъ желанію примирить два противорѣчивыхъ данныхъ, на что нами уже было указано выше стр. 28.

Западную границу роговъ составляетъ, по Птолемею II, 11, 7 рѣка *Οβιαδοῦα*, приуроченіе которой представляетъ большія трудности. Мнѣнія изслѣдователей, занимавшихся этимъ вопросомъ, сильно расходятся. Большинство отождествляетъ ее съ Одеромъ (*Zeuss* 16; *Müllenhoff* DA II, 209; *Holz* 31) и думаетъ, что это та же рѣка, которую Птолемей тутъ же (II, 11, 7) называетъ *Σουῆβος*, отдѣляя ее по ошибкѣ отъ *Οβιαδοῦα* и ставя ее границей между *Φαραδεινοί* и *Σιδίνοί*. Одинъ только Зельманъ ²⁾, считая *Οβιαδοῦα* Одеромъ, видитъ въ *Σουῆβος* рѣку *Wagner*. Наконецъ, Мухъ 185 предлагаетъ для *Οβιαδοῦα* рѣки *Grabow*, *Wipper* или *Persante* (въ нынѣшн. Помераніи), отождествляя Одеръ только съ *Σουῆβος*. Уже простой перечень этихъ мнѣній указываетъ, на какой шаткой почвѣ мы стоимъ, изслѣ-

1) См. *Kluge*. *Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte*. Halle 1886, p. 30.

2) *Seelmann*. *Zur Gesch. der deutschen Volksstämme Norddeutschlands u. Dänemarks* 1887, p. 44 s.

дую этотъ вопросъ; и положеніе нисколько не улучшается, если мы всмотримся въ доводы, приводимые названными учеными въ пользу ихъ мнѣній.

Этимологія *Oudaba*, предлагаемая Мюлленгофомъ 210, фонетически возможна и допустима, хотя не безъ натяжки, такъ какъ параллели готск. *frījarva*, *fījarva* къ предполагаемому *Vījarva далеко не безукоризненны ¹⁾. Но за то нѣтъ положительно никакихъ данныхъ ни лингвистическихъ, ни историческихъ, говорящихъ въ пользу тождества этого имени съ позднѣйшимъ славянскимъ названіемъ той же рѣки (въ древнѣйшей формѣ *Odagra*, *Odogra* въ *Annal. fuldens. ad a. 892*), тѣмъ болѣе, что въ другомъ мѣстѣ славянскаго міра встрѣчается Одра, какъ названіе ручья (въ Хорватіи) ²⁾, что доказываетъ возможность самостоятельнаго возникновенія этого имени на славянской почвѣ. Скачекъ отъ *Vījarva къ *Odagra* невозможенъ, даже при самомъ широкомъ примѣненіи народно-этимологическаго принципа, и Мюлленгофъ также мало обосновалъ свою идею, какъ *Zeuss* свою догадку, высказанную имъ мимоходомъ. Такимъ путемъ ничего не достигнешь. Если же мы безъ предубѣжденія всмотримся въ матеріалъ, имѣющійся на лицо, то получимъ слѣдующее.

Σουήβος ποταμός долженъ быть, во всякомъ случаѣ, отождествленъ съ Одеромъ. Это — не приморская рѣчка въ родѣ *Wagnow*; она выходитъ изъ глубины страны, отдѣляя, по Птолемею II, 11, 8, далеко отъ моря семноновъ отъ бургундовъ. Другой такой значительной рѣки, кромѣ Одера, нѣтъ между Вислой и Эльбой. Источники ея — въ *Ἀσχιβοῦργιον ὄρος*, т. е. въ Исполиновыхъ и Судетскихъ горахъ: ясно, что и это говорить

¹⁾ Слова, образуемые посредствомъ суфф. герм. **-twō-* <индоевр. **-tū-* служатъ исключительно для обозначенія отвлеченныхъ понятій. См. примѣры у *Kluge, Nom. Stamm.* p. 63.

²⁾ См. *Miklosich. Die Slavischen Ortsnamen aus Appellativen II (Denkschriften Вѣнской академіи XXIII) № 385*. Ср. также Одрьскъ, на рѣкѣ Одровъ, притокъ Днѣпра. Барсовъ, *Очерки русской исторической географіи*, изд. 2-е Варшава 1885, стр. 186 сл.

въ пользу Одера. Что касается страннаго, на первый взглядъ, названія *Σουήβος*, то оно производитъ впечатлѣніе ученой фикціи за незнаціемъ его туземнаго имени. Дѣйствительно, вѣдь до Одера римляне никогда не доходили, и среднее и нижнее теченія этой рѣки принадлежатъ къ областямъ наименѣе знакомымъ ихъ географамъ и историкамъ. Но съ суевами-семнонами римляне могли и должны были познакомиться на Эльбѣ, и могли узнать отъ нихъ, что ихъ земля на востокѣ отдѣляется отъ бургундской области большой рѣкой. Не находя въ источникахъ названія для этой рѣки, Птолемей или, вѣрнѣе, одинъ изъ его предшественниковъ назвалъ ее именемъ того народа, который казался наиболѣе могущественнымъ въ этой области ¹⁾. На ту же самую искусственность указываетъ, можетъ быть, и форма *Σουήβος*, вмѣсто ожидаемаго и болѣе естественнаго *Σουηβικός ποταμός*.

Но какъ называлась эта рѣка туземцами?

Неужели ея настоящее имя ускользнуло отъ вниманія римскихъ путешественниковъ-купцовъ?

Вышеназванные ученые даютъ на это опредѣленный отвѣтъ, отождествляя *Σουήβος* съ *Ουιαδοῦα*, и Holz 31 s. предлагаетъ очень простое и остроумное объясненіе этой двойственности имени, на основаніи двойственности матеріала, которымъ пользовался Птолемей. Но это объясненіе находится, очевидно, подъ давленіемъ авторитета Мюлленгофа. Я не вижу ни одного факта, говорящаго въ пользу этого тожества. Напротивъ того, всѣ имѣющіяся на лицо данныя приводятъ насъ къ другому выводу.

Прежде всего нужно помнить, что *Ουιαδοῦα* упоминается Птолемеемъ только какъ приморская рѣка: она отдѣляетъ сидиновъ отъ рутиклеевъ, въ этомъ вся ея роль. Но рѣшающее значеніе имѣетъ опредѣленность географическаго по-

¹⁾ Такъ объясняетъ происхожденіе этого названія и Holz 31. Мюллеръ 250 предлагаетъ читать *Σουῖνος*, напоминающее нын. Swine, главный рукавъ дельты Одера.

ложеиія ея устья. Еслибъ ея въ дѣйствительности въ данномъ мѣстѣ не было, то Птолемей безъ сомнѣиія помѣстилъ бы ее на серединѣ между Вислой и Одеромъ. Онъ этого однако не дѣлаетъ: устье Виадуй находится у него подъ $42^{\circ}30'$ долг. и 56° шир., т. е. оно отстоитъ отъ Одера на 3° , а отъ Вислы на $2^{\circ}30'$ долг. Очевидно, что въ его источникѣ имѣлись точныя указанія, которыми онъ и воспользовался. Принимая во вниманіе указанное разстояніе отъ Одера ($3^{\circ} = 2^{\circ}6'$) и отъ Вислы ($2^{\circ}30' = 1^{\circ}45'$) мы придемъ къ заключенію, что *Ουιαδοῦα* должна быть нынѣшн. Wipper или Stolpe. Одна изъ этихъ двухъ рѣкъ, слѣдовательно, составляла, по Птолемею, западную границу ружской земли.

У Тацита, къ сожалѣнію, эта граница не обозначена. Говорится только Germ. 43: *protinus deinde ab oceano Rugiі et Lemovii*.

Что это за лемовіи? Въ пользу отождествленія ихъ съ *Ρουτίχλειοι* Птолемея (Zeuss 155) нѣтъ никакихъ данныхъ. Такое отождествленіе прямо невозможно, если наша догадка относительно послѣдняго имени вѣрна. Holz 45 ищетъ исхода въ предположеніи, что *Ρουτίχλειοι* испорчено изъ *Rugiі :: Le :: ii*. Но натяжка, заключающаяся въ этомъ объясненіи, бросается въ глаза. Наконецъ, Much 186 думаетъ, что лемовіи тождественны съ *Φαραδεινοί* Птолемея II, 11, 7 (между *Χάλουσος* *ποταμός* и *Σουήβος*) или обнимали, кромѣ этой народности, еще сидиновъ Ptol. *ibid.* (*Σιδίνοι*); онъ же 190, на основаніи очень смѣлой этимологической комбинаціи ¹⁾, отождествляетъ ихъ съ туркилингами, народностью, которая въ эпоху великаго переселенія является въ сообществѣ руговъ. Что касается сидиновъ, то въ нихъ обыкновенно узнаютъ народность *Σιβίνοι* (вм. *Σιδίνοι*?),

¹⁾ Lemovii <прагерм. *lēmewjaz къ сврхнѣм. lüeme, слабый, вялый, въ связи съ нѣм. lahm. Turcilingi отъ прил. праг. *turkilaz, ср. дрврхнѣм. zogkolbn, быть тяжко больнымъ. Значитъ въ обоихъ случаяхъ получается одно и то же значеніе, насмѣшливое прозвище «слабый человѣкъ, нѣженка!»

входившую по Страбону (VII, 1,3) въ составъ государства Маробода. Zeuss 154, кромѣ того, думаетъ, что это тѣ же руги.

Ясно, что тутъ догадка на догадкѣ, и одна рискованнѣе другой.

Мнѣ кажется, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ проще, если мы позволимъ себя прибѣгнуть, въ видѣ исключенія, къ этимологическому приему. Примѣненіе его къ рѣшенію этнологическихъ вопросовъ внушаетъ намъ глубокое недовѣріе, по многимъ причинамъ. Но на этотъ разъ этимологія, которую мы имѣемъ въ виду, такъ наглядна и напрашивается сама на мысль, что мы едва-ли рискуемъ впасть въ ошибку, принимая ее во вниманіе при нашемъ предположеніи.

Я исхожу отъ имени *Σειδινοί* (*Σιδινοί*) Птолемея. Оно принадлежитъ къ немногимъ именамъ древнегерманскаго этнографическаго именослова, которыя этимологически совершенно ясны. Въ основѣ лежитъ несомнѣнно прагерм. *sīð̄n, готск. *seidō, дрѣв. síða, дрсакс. síða, агс. síðe, англ. side, ндрл. zijde, дрврхнѣм. síta, нын. Seite, въ значеніи (бокъ) край, берегъ (ср. ндрл. и дрѣв.). Имя *Σιδινοί* образовано отсюда совершенно правильно: *Sīð̄inōz или *Seið̄inōz (*sīð̄- < *sejð̄-), ср. дрѣв. Heiðnir < *Haið̄inōz.

Понятое въ такомъ смыслѣ, имя сидиновъ означаетъ только «поморскихъ жителей, поморянъ», и, не заключая въ себѣ болѣе точнаго обозначенія какой-нибудь одной народности, съ точки зрѣнія германской можетъ быть понято какъ имя нарицательное, а у готовъ могло служить названіемъ для всѣхъ мелкихъ приморскихъ племенъ на западъ отъ роговъ, ближайшихъ ихъ сосѣдей. Съ другой стороны, римлянину оно должно было казаться именемъ собственнымъ, и въ этомъ, именно, смыслѣ оно перешло къ римскимъ ученымъ. Птолемей, нашедши это имя въ источникахъ съ однимъ только общимъ замѣчаніемъ, что они живутъ на западъ отъ роговъ, не могъ долго колебаться относительно ихъ географическаго приуроченія. На его картѣ именно въ ближайшемъ западномъ сосѣдствѣ съ ругами оказы-

валось пустое мѣсто между *Ουιαδοβα* и *Σουῆβος ποταμὸς*; онъ заполнилъ этотъ пробѣлъ именемъ сидиновъ, которыхъ онъ не могъ приурочить къ другому мѣсту. Почему онъ обошелъ молчаніемъ лемовіевъ, мы услѣдить не можемъ. Можетъ быть, потому, что для нихъ уже не оставалось мѣста? Или онъ предпочелъ имъ сидиновъ изъ большаго довѣрія къ болѣе современному источнику? Выяснить это мы уже не имѣемъ возможности. Впрочемъ, для нашихъ цѣлей этотъ вопросъ и не такъ важенъ, такъ какъ мы обо всѣхъ этихъ народностяхъ, за исключеніемъ роговъ, ничего кромѣ имени не знаемъ.

Значеніе имѣеть для насъ только опредѣленіе ружской земли, которая, какъ мы видѣли, доходила на западѣ до Виппера или Стольне, а естественную границу ея на югѣ составляетъ нижнее теченіе Варты, ея притокъ Netze и окружающія его болота. Теченіемъ Одера, по крайней мѣрѣ въ нижней и средней его частяхъ, вообще ограничивается на западѣ интересующая насъ область.

Обратимся, поэтому, теперь къ разсмотрѣнію юго-западныхъ сосѣдей готскаго народа, имѣющихъ для насъ, какъ мы увидимъ, болѣе важное значеніе.

Вотъ что говоритъ Тацитъ Germ. 43 о земляхъ на верхнемъ Одерѣ и Вислѣ и смежныхъ съ ними областяхъ, начиная съ юга:

Retro (т. е. на сѣверъ за квадами и маркоманами въ нын. Богеміи, Моравіи и отчасти Венгріи) Marsigni, Cotini, Osi, Buri terga Marcomanorum Quadorumque claudunt, e quibus Marsigni et Buri sermone cultuque Suebos referunt: Cotinos Gallica, Osos pannonica lingua coarguit non esse germanos. . . . omnesque hi populi pauca campestrium, ceterum saltus et vertices montium iugumque insederunt. Dirimit enim scinditque Suebiam continuum montium iugum, ultra quod plurimae gentes agunt, ex quibus latissime patet Lygiorum nomen in plures civitates diffusum. Valentissimas nominasse sufficiet, Harios, Helveconas, Manimos, Elisios, Nahanarvalos. Apud Nahanarvalos

antiquae religionis lucus ostenditur. Praesidet sacerdos muliebri ornatu. . . . Trans Lygios Gotones. . . .

Это — самая полная картина интересующей насъ области отъ Дуная вплоть до готовъ. Совершенно ясна первая ея часть, перечисляющая народности Моравіи, австрійской Силезіи и сѣверозападной Венгріи. Marsingi (такъ вмѣсто Marsigni Тацита, ср. Reudigni вм. Reudingi Germ. с. 40) незначительная народность. Правъ-ли Much 109 ss., 112, 116 s. переводя ихъ имя «слабые» и отождествляя ихъ съ *Κορκοῦροι* (вм. *Κορκοῦροι*) Птолемея II, 11, 10 и съ позднѣйшими лакрингами, участвовавшими въ маркоманской войнѣ (Capitolinus, M. Augel. 22)— это для насъ не важно. Важнѣе было бы, еслибъ мы могли выяснитъ ихъ происхожденіе. Къ сожалѣнію, у насъ на это слишкомъ мало данныхъ.

Вѣроятно, что они заняли свои земли до переселенія маркомановъ въ I в. до Р. Хр. Въ составъ послѣднихъ они не входятъ, это ясно; но они могли быть одного съ ними происхожденія, т. е. суевскаго. Съ другой стороны есть возможность предположить, что они вандильскаго, т. е. лугійскаго происхожденія. Правда, Тацитъ называетъ ихъ *sermone cultuque Suebos*; но вспомнимъ, въ какомъ широкомъ значеніи этотъ писатель употребляетъ имена *Suebi*, *Suebia*: они обнимаютъ у него почти всю неримскую Германію. Что вандилии дѣйствительно уже успѣли нѣсколько передвинуться на югъ, въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся.

Что касается географическаго положенія земли марсинговъ, то ихъ, по моему, нельзя отдѣлять отъ Моравы, древн. *Marus*. (Plin. IV, 12, 81; Tac. Ann. II, 63). На западномъ берегу ея средняго теченія, въ юго-восточной Моравіи, лежатъ Марсовы горы (*Mars-Gebirge*), въ названіи которыхъ сохранился, мнѣ кажется, на столько ясный слѣдъ существованія марсинговъ, что мы не имѣемъ право искать землю послѣднихъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ на средней Моравѣ. Они оказываются, такимъ образомъ, южными сосѣдями буровъ (см. ниже), и мы можемъ

видѣть въ нихъ, можетъ быть, крайній южный аванпостъ вандильскаго племени.

Слѣдующіе за марсингами котины и осы уже не германцы: по ясному свидѣтельству Тацита, мы должны видѣть въ первыхъ — остатокъ кельтовъ, нѣкогда населявшихъ эти области, а въ осахъ — народность паннонскаго происхожденія. Они упоминаются и Птолемеемъ, но относящееся сюда мѣсто его труда (II, 11, 10 и 11) нуждается въ разъясненіи, раньше чѣмъ мы можемъ воспользоваться имъ для своихъ цѣлей. Вотъ оно цѣликомъ:

Ἐπὸ δὲ τούτους (т. е. буровъ у верховьевъ Вислы) πρῶτοι Σίδωνες, εἶτα Κῶγνοι, εἶτα Οὐισβούργιοι ὑπὲρ τὸν Ὀρχύνιον δρυμόν..... ὑπὸ δὲ τὸν Ὀρχύνιον δρυμόν Κούαδοι, ὑφ' οὓς τὰ σιδηρωρυχεῖα καὶ ἡ Λοῦνα ἔλη, ὑφ' ἣν μέγα ἔθνος οἱ Βαῖμοι μέχρι τοῦ Δανουβίου.

Ясно, что на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ между среднимъ Дунаемъ и источникомъ Вислы, т. е. приблизительно между 48° и $49^{\circ}30'$ сѣв. шир. не могло умѣститься такое большое число народностей, какое называетъ Птолемей въ приведенномъ спискѣ. Взглядъ на нашу карту объяснить намъ, какимъ образомъ такое размѣщеніе стало возможнымъ.

На интересующемъ насъ пространствѣ между среднимъ Дунаемъ и Балтійскимъ моремъ Птолемей называетъ 5 горныхъ цѣпей: *Σαρματικά ὄρη* (II, 11, 4: $42^{\circ}30'$ долг. $48^{\circ}30'$ шир. до $43^{\circ}30'$ долг. $50^{\circ}30'$ шир.); *Ἀσχιβούργιον ὄρος* (ibid. 5: 39° долг. 54° шир. до 44° долг. $52^{\circ}30'$ шир.); *Σούδητα ὄρη* (ibid. 34° долг. 50° шир. до 40° долг. 50° шир.); *Γαβρήτα ἔλη* (ibid.) къ югу отъ Судетскихъ горъ, безъ болѣе точнаго опредѣленія; и, наконецъ, *Ὀρχύνιος δρυμός* (ibid.) между Судетскими и Сарматскими горами. Кромѣ того, онъ отмѣчаетъ ἡ Λοῦνα ἔλη, мимо которой протекаетъ рѣка, впадающая подъ $39^{\circ}20'$ долг. въ Дунай (Морава). Изъ всѣхъ этихъ именъ однѣ только Сарматскія горы нигдѣ, кромѣ Птолемея, не встрѣчаются. Но приурочить ихъ не трудно: наша карта доказываетъ, что подъ ними Птолемей

разумѣль длинную непрерывную горную цѣпь, которую составляютъ Малые и Бѣлые Карпаты и западные Бескиды, огибающіе съ юга верховья Вислы; широта южной и сѣверной оконечности отмѣчена точно и вѣрно; вѣрно также направленіе ихъ съ югозапада на сѣверовостокъ. Неточно только то, что южный конецъ отодвинуть почти на 2° на востокъ, очевидно для того, чтобы выгадать мѣсто для баймовъ (II, 11, 11 μέγα ἔθνος οἱ Βαῖμοι), т. е. суевова Ваннія (Тас. Ann. XII, 63, 29). Вѣдь Сарматскія горы составляютъ по Птолемею границу Германіи въ этой области, и баймамъ, въ дѣйствительности заходившимъ за этотъ хребетъ, нужно было найти мѣсто на западѣ отъ него.

Λοῦνα ὄλη я безъ колебанія отождествляю съ нын. Manhart въ нижней Австріи, сохранившимъ до нашихъ дней древнее названіе (Man-hart лѣсъ луны) ¹⁾. Что это лишь незначительная возвышенность, а не важная горная цѣпь, доказывается незначительностью ея роли на Птолемеевой картѣ.

Ясна также Γαβρήτα ὄλη: она отдѣляетъ по Птолемею II, 11, 11 варистовъ въ восточной Баваріи ²⁾ отъ маркоманновъ въ Богеміи, т. е. мы должны видѣть въ ней Богемскій лѣсъ (Шумава). Это подтверждается Страбономъ VII, 1, 5: ὄλη μεγάλη Γαβρήτα ἐπίταδε τῶν Σοῦβων (т. е. маркоманновъ), ἐπέχεινα δ' ὁ Ἐρκύνιος δρυμός. Протяженіе и направленіе ея Птолемеемъ не обозначены, очевидно потому, что въ его источникахъ не было данныхъ на этотъ счетъ. Изъ контекста явствуетъ, повидимому, что она по его мнѣнію тянулась съ запада на востокъ, вм. сѣверо-запада и юго-востока. Если мы дадимъ ей вѣрное направленіе, то она примкнетъ на сѣверѣ къ Σούδητα ὄρη, которыя, такимъ образомъ, обозначаютъ совокупность горъ, отдѣляющихъ Богемію отъ Саксоніи, т. е. Фихтель и Рудныхъ горъ. Съ этимъ вполне согласуется, что на сѣверныхъ склонахъ ихъ

¹⁾ Это объясненіе, принадлежащее Мюлленгофу DA. II, 324, не опровергнуто возраженіями Муха 129 ss.

²⁾ Къ югу отъ Фихтель Zeuss 117, DA II 302, или на рѣкѣ Regen Мухъ 69 s., безразлично.

помѣщены *Τευρογαῖμοι* (II, 11, 11), т. е. эрмундуры, ср. Мухъ 58 ss. Направление и протяженіе обозначены въ общемъ вѣрно; ошибка однако въ томъ, что онѣ отодвинуты на югъ, на цѣлыхъ два градуса, что находится въ зависимости отъ размѣщенія народовъ въ центральной части Птолемеевой Германіи и объясняется общимъ рисункомъ ея.

Между судетскими и сарматскими горами, въ неопредѣленномъ направленіи и протяженіи, повидимому съ запада на востокъ, составляя продолженіе Судетъ, тянется *Ὀρχύνιος δρυμός*, на южныхъ склонахъ котораго живутъ квады. Не подлежитъ сомнѣнію, что это — система Судетъ въ нашемъ смыслѣ, т. е. Исполиновыя горы, Судеты въ узкомъ смыслѣ и такъ наз. *Gesenke*, примыкающее на востокъ къ западнымъ Бескидамъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ не только приведенное выше мѣсто изъ Страбона (VII, 1, 5), но и все, что говоритъ о немъ Птолемей: *Ὀρχύνιος δρυμός* дѣйствительно примыкаетъ съ одной стороны къ Руднымъ горамъ (*Σούδητα ὄρη*), съ другой къ Бескидамъ на широтѣ приблизительно Яблунковыхъ горъ (сѣверная часть *Σαρματικὰ ὄρη*).

Разобравшись въ этой части Птолемеевой карты, мы получаемъ, въ видѣ продолговатаго четырехугольника, фигуру Богеміи и Моравіи, сильно суженную перенесеніемъ Судетскихъ горъ; но главныя народности размѣщены въ ней вѣрно: на западѣ маркоманны, на востокѣ квады. Вся эта область ориентирована очевидно съ юга, вѣроятно, не безъ вліянія Страбона. Тутъ, у восточной оконечности *Ὀρχύνιος*, гдѣ онъ примыкаетъ къ Сарматскимъ горамъ, т. е. подъ $43^{\circ}7'$ долг. и $50^{\circ}8'10''$ шир. (Птолемей) долженъ бы быть отмѣченъ на Птолемеевой картѣ источникъ Вислы: здѣсь онъ находится въ дѣйствительности (19° долг. $49^{\circ}36'$ шир.). Вмѣсто этого у Птолемея онъ лежитъ подъ 44° долг. $52^{\circ}30'$ шир., т. е. долгота обозначена почти вѣрно (разница въ $5'$ нашего счета), тогда какъ широта опредѣлена невѣрно почти на 2 градуса ($1^{\circ}54'$). Отсюда на сѣверо-западъ тянется длинная цѣпь *Ἀσχιβοῦργιον ὄρος*. Что послѣдняя равна

той же системѣ Судетъ, которая уже разъ нанесена Птолемеемъ на карту въ неполномъ протяженіи, подъ именемъ Ὀρχύνιος δρυμός — фактъ неоспоримый¹⁾. Здѣсь рисунокъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности гораздо больше, чѣмъ на югѣ; ошибка только въ обозначеніи широты. Птолемей пользовался, очевидно, двумя источниками, дававшими противорѣчивыя показанія; изъ нихъ второй, ориентировавшій страну съ сѣвера, опредѣлялъ разстояніе между устьемъ и источникомъ Вислы въ 3°30' в. 4°45', и называлъ Судетскую цѣпь Аскибургіевымъ хребтомъ, тогда какъ первый, совпадающій, можетъ быть, съ Страбономъ, ориентируя съ юга, не давалъ показанія относительно источника Вислы и доходилъ вообще только до Ὀρχύνιος δρυμός. Птолемей, не сумѣвшій разобраться въ этихъ данныхъ и отождествить Ὀρχύνιος съ Ἀσχιβοῦργιον, внесъ и то и другое въ свою карту, и въ результатѣ у него получились — двѣ Богеміи и Моравіи: одна къ югу отъ Ὀρχύνιος, другая — къ сѣверу; въ первой — вѣрно размѣщены народности, во второй — рѣки, т. е. источникъ Вислы, Эльба и Влтава (Moldau)²⁾, причемъ Σοῦδητα ὄρη въ первой обозначаютъ Рудныя горы, во второй — Шумаву, такъ какъ они даютъ начало Влтавѣ, т. е. верхней Эльбѣ Птолемея. Наконецъ, двойственность источниковъ сказывается и въ народности Βαινοχάϊμαι, помѣщаемыхъ Птолемеемъ II, 11, 10 въ центрѣ второй, т. е. сѣверной Богеміи. Имя это, въ болѣе точ-

1) Мухъ, посвящающій Ἀσχιβοῦργιον ὄρος очень остроумную статью Zfd A. XXXIII (1889) p. 1 ss., думаетъ, что Ἀσχιβ. ὄρ. обозначаетъ только нын. Gesenke, т. е. юго-восточные отроги всей системы, и выводитъ нѣм. Gesenke путемъ народной этимологіи изъ слав. Jaseník, Jeseník отъ «ясень». Мнѣ кажется, наоборотъ, что «Ясеникъ» обозначаетъ всю цѣпь и есть переводъ герм. Ἀσχιβοῦργιον отъ *aski-, дрѣвн. askr, нѣм. Esche=ясень. Что касается Gesenke, то это несомнѣнно древнее названіе, означающее «спускъ», и вполне соотвѣтствующее топографіи данной мѣстности, настолько низкой, что можно бы соединить Мораву и Одеръ каналомъ. У Птолемея подъ 43° долг. 50°20' шир., т. е. именно тамъ, гдѣ Gesenke примыкаетъ къ Бескидамъ, отмѣченъ городъ Ἀσάνκη, въ имени котораго, можетъ быть, сохранилось то же названіе. Вспомнимъ, что Gesenke <*Gasánki.

2) Онъ считаетъ только Влтаву за верхнюю Эльбу (II, 11, 1), а верхнюю Эльбу за притокъ послѣдней (ibid. 2).

ной формѣ *Βαιο* — или *Βαιοχαῖται* обозначаетъ жителей *Βοιοχαιμ'а*, «страны боевъ», т. е. того кельтскаго народа, который нѣкогда занималъ Богемію и далъ своимъ германскимъ сосѣдямъ поводъ назвать эту страну *Βοιοχαιμ* = дриѣм. *Βοχαιμ*, откуда этническое имя *Βοηηται* «жители Богеміи», перенесенное впоследствии на страну. Сравн. *Franken*, *Waueyn* и т. под.. Птолемеева форма *Βαι(ν)οχαῖται*, слѣдовательно, какъ по формѣ, такъ и по содержанію соотвѣтствуетъ нѣм. *Βοηηται* «богемцы», а богемцами въ то время были маркоманны. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно послѣдніе кроются подъ байнохаймами; подъ этимъ именемъ они были извѣстны жителямъ сѣвера, остававшимся на старыхъ мѣстахъ, помнившимъ своихъ прежнихъ сосѣдей боевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ знавшимъ, что область послѣднихъ уже занята теперь другою народностью, которую они и назвали «богемцами». Только съ ихъ точки зрѣнія мы поймемъ странное на первый взглядъ названіе *Βαι(ν)οχαῖται*. Съ другой стороны, первый источникъ Птолемея, собиравшій свои свѣдѣнія на среднемъ Дунаѣ, могъ и долженъ былъ знать настоящее имя маркоманновъ, стоя къ нимъ ближе.

Но, вслѣдствіе той же двойственности, на картѣ Птолемея оказывалось свободное мѣсто между лугійскими бурами у верховьевъ Вислы, и *Ὁρχύμιος δριμύς*, и вотъ этотъ-то пробѣлъ онъ заполнилъ сидонами, когнами и висбургіями, которымъ здѣсь вовсе не мѣсто. Онъ взялъ ихъ, какъ мы увидимъ, изъ новаго источника, отчасти изъ Тацита.

Сидоновъ мы находимъ у Страбона VII, 3, 17: *Σιδόνες*, какъ часть бастарновъ, главная масса которыхъ жила по ту сторону Карпатскихъ горъ¹⁾. (См. ниже). Если отождествленіе страбоновыхъ сидоновъ съ птолемеевыми вѣрно — и мнѣ кажется, что оно не можетъ подлежать сомнѣнію — то Мюлленгофъ, DA. II, 325 неправъ, ища ихъ землю въ Нейтрскомъ комитатѣ на р. Нейтрѣ (*Nyitra*); тутъ они слишкомъ далеки отъ бастарновъ;

¹⁾ Мюлленгофъ DA. II 105 not. 3 приводитъ еще *Sidonicas habenas* въ бастарнскомъ войскѣ, у Валерія Флакка *Argon*. 6, 95 ss.

да кромѣ того и порядокъ, въ которомъ Птолемей называетъ эти народности, мѣшаетъ такому приуроченію. Ихъ несомнѣнно нужно передвинуть на сѣверъ: ихъ мѣсто на южныхъ склонахъ западныхъ Бескидовъ и Яблунковыхъ горъ, въ областяхъ верхней Вааги и Арвы. Только тутъ они окажутся «ὑπὸ τοὺς Βοῦρους» и вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть какъ бы юго-западнымъ авангардомъ бастарновъ. Если Тацитъ не называетъ ихъ здѣсь, то очевидно именно потому, что они бастарны, а онъ въ указанномъ мѣстѣ говоритъ о суевскихъ, въ узкомъ смыслѣ, народностяхъ и ихъ ближайшихъ сосѣдяхъ, тогда какъ о бастарнахъ у него рѣчь лишь въ главѣ 46.

Имя когновъ, которые у Птолемея стоятъ рядомъ съ сидонами, представляетъ несомнѣнно описку вм. ΚΟΤΝΟΙ, какъ догадался уже Zeuss 123. Это тѣже Cotini Тацита ¹⁾, которые «ferrum effodiunt». Мы имѣемъ тутъ очевидно намекъ на *σιδηρορυχία* Птолемея, въ странѣ квадовъ. Тацитъ въ данномъ случаѣ болѣе точенъ, а недоразумѣніе у Птолемея объясняется тѣмъ, что котины были данниками квадовъ (Germ. 43). Это рудники въ области верхняго Грана, въ Венгерскихъ Рудныхъ горахъ, гдѣ древность горнаго промысла не подлежитъ сомнѣнію. Тутъ-то несомнѣнно и слѣдуетъ искать землю котиновъ. Эта догадка Мюлленгофа, DA. II, 326 была подтверждена проф. Suess'омъ на основаніи другого матеріала (см. тамъ же 334 s.), такъ что вопросъ можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Ясно также положеніе паннонскихъ осовъ, подъ котинами, на Эйпель, въ Гонтскомъ и Ноградскомъ комитатахъ. Это тѣже висбургіи Птолемея. Сомнѣніе внушаетъ только имя *Οὐισβοῦροι*, носящее на первый взглядъ чисто германскій характеръ, а на самомъ дѣлѣ представляющее невозможное образованіе, какъ по смыслу, такъ и по формѣ. Муху 133 пытающемуся тѣмъ не менѣе объяснить его этимологически, приходится допустить разныя натяжки. Оно мыслимо только какъ названіе мѣстности (укрѣпленнаго города?),

¹⁾ *Κοτινοί* Dio Cass. 71, 12 союзники Марка Аврелія въ Маркоманской войнѣ.

отъ герм. *цесу — хорошій, и *burgiz укрѣпленное мѣсто, городъ, да и то нужно помнить, что герм. *цесу- только предполагается нами на основаніи дринд. vāsu-, зенд. vohu-, и не встрѣчается въ германскихъ нарѣчіяхъ¹⁾; притомъ остается неяснымъ, почему недостаетъ тематическаго гласнаго въ первой составной части имени. Принимая во вниманіе изложенныя соображенія, мы скорѣе приходимъ къ заключенію, что въ имени висбургіевъ заключается какая-нибудь ошибка или описка, или что мы имѣемъ дѣло съ ученой передѣлкой. Возможно и то и другое вмѣстѣ. У Тацита мы находимъ рядъ Cotini Osi Buri. Если допустить, что въ рукописи, которою пользовался Птолемей, была описка Osiburi, то изъ этой формы легко могли возникнуть Птолемеевы Οὐισβούργιοι²⁾, по образцу Ἀσκιβούργιον и другихъ подобныхъ именъ, извѣстныхъ Птолемею. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Тацитовомъ перечисленіи не соблюденъ географическій порядокъ: слѣдовало бы ожидать Buri Cotini Osi, вслѣдствіе чего Птолемей и не отождествилъ его буровъ со своими Ασῦγοι Βούροι, такъ какъ вѣдь буры, по его совершенно вѣрному мнѣнію, живутъ къ сѣверу отъ котиновъ.

Мы можемъ теперь вернуться къ исходному пункту этой части нашего изслѣдованія, къ лугійскимъ народностямъ. Списокъ ихъ въ Германіи Тацита мы привели выше. Подобный же списокъ мы находимъ и у Птолемея. Южные сосѣди рутиклеевъ — эльвеоны II, 11, 9: Ῥουτικλείων δὲ καὶ Βουργουντῶν (μεταξὺ κεῖνται) Αἰλουαῖωνες. Бургунды въ свою очередь живутъ между семнонами и Вислой II, 11, 8: τὸ τῶν Βουργουντῶν (ἔθνος) τὰ ἐφεξῆς (μετὰ τοὺς Σέμνονας) καὶ μέχρι τοῦ Οὐιστούλα κατεχόντων. Подъ ними оманы и дидуны II, 11, 10: ὑπο δὲ τοὺς Βουργούντας

¹⁾ Wisu — въ собств. личныхъ именахъ (Kögel, Litteraturblatt 8, 108) въ родѣ дврхнѣм. Wisumâr можетъ быть другого происхожденія.

²⁾ Догадка относительно Οὐισβούργιοι < Osi Buri высказана уже въ книгѣ Wislicenus, Die Geschichte der Elbgermanen 1868, p. 9, не знаю, по какимъ соображеніямъ, такъ какъ я этой работы не читалъ, а цитирую только по отбѣткѣ у Holz'a 77 not. 35.

Λοῦγοι οἱ Ὀμανοί, ὑφ' οὓς Λοῦγοι οἱ Διδούνοι μέχρι τοῦ Ἀσκιβουργίου ὄρους. Наконецъ, подѣ Аскибургіевымъ хребтомъ — буры *ibid*: ὑπὸ τῷ Ἀσκιβουργίῳ ὄρει... Λοῦγοι οἱ Βούροι μέχρι τῆς κεφαλῆς τοῦ Οὐιστούλα ποταμοῦ.

Въ тотъ же списокъ необходимо включить и силинговъ, передвинутыхъ Птолемеемъ на западъ и оказывающихся такимъ образомъ южными сосѣдями семноновъ II, 11, 10: *πάλιν ὑπὸ μὲν τοὺς Σέμνονας οἰκοῦσιν Σιλίγγαι*, въ то время какъ они на самомъ дѣлѣ были ихъ юго-восточными сосѣдями и жили въ нын. Силезіи, провинціи, которая до сихъ поръ сохранила ихъ имя¹⁾. Это тѣже силинги, которые вмѣстѣ съ аздингами извѣстны впоследствии подѣ именемъ вандаловъ, впервые выступающихъ въ Маркоманской войнѣ врагами Рима и переселившихся въ V вѣкѣ въ Испанію. Не совсѣмъ ясно, почему Птолемей отдѣлилъ ихъ отъ прочихъ лугіевъ, къ которымъ они во всякомъ случаѣ принадлежать, и перенесъ ихъ за Ἀσκιβούργιον ὄρος. Вѣроятно, что на его картѣ уже не оставалось для нихъ мѣста рядомъ съ дидунами. Вѣдь область Одера была сѣужена невѣрнымъ опредѣленіемъ положенія аскибургіевой цѣпи; а съ другой стороны онъ, вѣроятно, зналъ, что силинги ближайшіе сосѣди семноновъ. Такія перенесенія встрѣчаются у него нерѣдко.

Плиніи не знаетъ имени лугіевъ; но зато мы находимъ у него другое собирательное имя, вандиліевъ: *Hist. Nat. IV, 14: Vandili quorum pars Burgodiones, Varinnae, Charini, Gutones*. Отношеніе имени вандиліевъ къ лугіямъ мы подробно разберемъ ниже; намъ пока важны только имена перечисляемыхъ Плиніемъ народностей, которыя въ своей совокупности обнимаютъ, очевидно, ту же область между Богеміей и готами.

Итакъ, передъ нами три списка народовъ, населяющихъ

¹⁾ Средневѣковой *pagus Silensis*; *Mons Zlenz*, *mons Silentii* въ грамотахъ XII и XIII в., т. е. Слэзъ изъ герм. *Silingis, нынѣ *Zobtenberg*; рѣка Слэза, < *Silingia нын. *Lohe*, притокъ Одера. Такъ уже *Zeuss 663* и прим.¹⁾; *Miklosich, Denkschriften Вѣнской Академіи, Phil-histor. Classe, Bd. XV (1867), p. 126; Müllenhoff D. A. II, 92.*

пространство между источникомъ Вислы на югѣ и землею готовъ resp. руговъ на сѣверѣ. Они, очевидно, передаютъ въ общемъ одну и ту же этническую группировку, такъ какъ массовыя передвиженія начались въ этой области лишь во вторую половину II вѣка, т. е. со времени Маркоманской войны. Мы, поэтому, имѣемъ право сопоставить ихъ и, путемъ сравненія, попытаться выяснитъ ихъ взаимоотношеніе. Вотъ они въ сводной картинѣ:

Плиній	Тацитъ	Птолемей
Burgodiones	Buri	Λοῦγοι Βοῦροι
Varinnae	Nahanarvali	Σιλίγγαι
Charini	Elisii	Λοῦγοι Διδούνοι
	Manimi	Λοῦγοι Ὀμανοί
	Helveconae	Βουργούντες
	Harii	Αἰλουαίωνες
(Gutones)	(Gotones)	(Ρουτίκλειοι resp. Γύθωνες)

При первомъ же взглядѣ на эти списки намъ бросаются въ глаза слѣдующія обстоятельства:

Всего меньше именъ даетъ Плиній. Это произошло либо отъ того, что у него, какъ болѣе ранняго писателя, было меньше свѣдѣній о земляхъ на Одерѣ и Вислѣ, либо потому, что онъ съ самаго начала не имѣлъ въ виду исчерпать весь составъ вандильскаго племени, и что онъ назвалъ только важнѣйшіе отдѣлы его, какъ Тацитъ, который прямо объ этомъ заявляетъ.

Во-вторыхъ, ни одно названіе не повторяется во всѣхъ трехъ спискахъ. Мы и тутъ также допускаемъ двѣ возможности. Либо несхожія имена обозначаютъ разныя, не тождественныя народности, такъ какъ наши писатели выбирали изъ имѣвшагося матеріала тѣ изъ нихъ, которыя казались имъ поважнѣе. Такъ несомнѣнно поступаетъ Тацитъ, какъ мы видѣли, и на то же, повидимому, указываетъ совпаденіе нѣкоторыхъ именъ, о чемъ ниже. Или же, несмотря на несходство именъ, народности обозначенныя ими, однѣ и тѣ же; въ такомъ случаѣ

нужно допустить, что источники всѣхъ трехъ писателей сходились въ оцѣнкѣ сравнительной важности и значенія мелкихъ народныхъ единицъ разбираемой области, и что разность въ названіяхъ отражаетъ въ себѣ фактическую двойственность наименованія, причѣмъ одно названіе могло быть племенное, а другое — по мѣстности, занимаемой данной народностью. Такъ, дѣйствительно, полагаетъ Мухъ 25 ss., и въ пользу этого предположенія говорить, повидимому, то обстоятельство, что у Тацита и Птолемея число именъ одинаково: и здѣсь и тамъ по шести народовъ, на одномъ и томъ-же пространствѣ.

Тѣмъ не менѣе, первое предположеніе кажется намъ единственно возможнымъ и допустимымъ. Оно во всякомъ случаѣ проще и естественнѣе уже потому, что опредѣленіе относительной важности того или другого народа должно было быть, въ концѣ концовъ, субъективно и зависѣло отъ маршрута римскихъ путешественниковъ (а такихъ маршрутовъ было, безъ всякаго сомнѣнія, нѣсколько) и отъ случайныхъ столкновеній ихъ съ туземцами. Вѣдь эта отдаленная отъ центра древняго міра область не входила еще въ сферу римскихъ политическихъ интересовъ и вліянія, римское правительство не вмѣшивалось въ государственную жизнь населявшихъ ее народностей и не имѣло, поэтому, повода интересоваться политическимъ взаимоотношеніемъ ихъ и собирать болѣе точныя и надежныя свѣдѣнія объ ихъ относительномъ государственномъ значеніи или численности.

Поэтому, не официальные данныя передаютъ списки Тацита и Птолемея, а свѣдѣнія, полученные отъ частныхъ лицъ, путешественниковъ-купцовъ, притомъ не одного, а многихъ, шедшихъ по разнымъ путямъ, а что это источникъ не надежный, особенно когда рѣчь идетъ о сравнительной важности того или другого народа — это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Однимъ словомъ, я думаю, что, выдѣливъ имена тождественныя въ разбираемыхъ спискахъ, какъ несомнѣнно принадлежація однѣмъ и тѣмъ-же народнымъ единицамъ, мы въ правѣ видѣть

въ остальныхъ именахъ названія разныхъ, не тождественныхъ народностей. Ясно, что въ такомъ случаѣ у насъ въ окончательномъ выводѣ получится списокъ, превосходящій численностью именъ частные списки Тацита и Птолемея, а тѣмъ болѣе Плинія; а это, въ свою очередь, подтверждается свидѣтельствомъ Тацита, что *Lugiorum nomen in plures civitates diffusum*, и что на самомъ дѣлѣ ихъ было гораздо больше названныхъ въ его списокѣ.

Наконецъ, въ третьихъ, уже при бѣгломъ сравненіи вышеприведенныхъ таблицъ мы приходимъ къ апріорному заключенію, что географическій порядокъ въ нихъ не соблюденъ строго. Дальнѣйшее изложеніе наше докажетъ эту мысль положительными доводами; а пока намъ достаточно этого общаго замѣчанія, такъ какъ оно даетъ намъ право переставлять имена въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такая перестановка можетъ помочь выясненію интересующаго насъ вопроса.

Наибольшее довѣріе внушаетъ намъ въ этомъ отношеніи Птолемей, во-первыхъ потому, что онъ писалъ позже другихъ и уже въ силу этого имѣлъ больше свѣдѣній, а во-вторыхъ потому, что мы у него одного находимъ болѣе точныя географическія опредѣленія, въ родѣ того, что дидуны живутъ южнѣе омановъ, надъ аскибургіевымъ хребтомъ, а буры подъ послѣднимъ и т. д.

Чтобы упростить нашу задачу, мы можемъ, прежде всего, выдѣлить буровъ, въ силу того, что они, встрѣчаясь у Тацита и Птолемея, географически точно опредѣлимы. Они занимаютъ нын. такъ наз. Gesenke, верховья Одера, и доходятъ на востокъ до источниковъ Вислы (*ὑπὸ τῆ Ἀσκιβουργίῳ ὄρει μέχρι τῆς κεφαλῆς τοῦ Οὐίστουλα ποταμοῦ*), иначе говоря, ихъ земля обнимаетъ сѣверную Моравію и австрійскую Силезію (на нашей картѣ XIII). Въ ихъ рукахъ находилась, слѣдовательно, дорога въ Германію, по которой часто ходили римскіе купцы, и этимъ объясняется точность географическаго опредѣленія ихъ страны. Впослѣдствіи они, повидимому, были оттѣснены дальше на востокъ надвигав-

шимися на нихъ съ сѣвера вандалами. Мы узнаемъ ихъ въ Βοῦροι, упоминаемыхъ Dio Cass. 68,8 въ качествѣ союзниковъ даковъ во время борьбы послѣднихъ съ Римомъ при Траянѣ. Наконецъ, это, можетъ быть, тѣ же бораны (Zosim. 1, 27, 31 Βορανσί), которые два раза, при Галлѣ и при Галлиенѣ, участвуютъ въ нашествіи готовъ на римскія владѣнія ¹⁾). Что съ ними случилось потомъ, мы не знаемъ. Они, вѣроятно, отчасти погибли, подобно многимъ другимъ народамъ, въ бурное время великаго переселенія, отчасти слились съ близко-родственными имъ вандалами и готами.

Слѣдуя вышеуказанному приему, мы можемъ теперь выдѣлить изъ трехъ списковъ слѣдующія имена, какъ несомнѣнно или вѣроятно тождественныя:

Burgodiones Плинія, конечно, тѣ-же Βουργοῦντες Птолемея, т. е. извѣстные въ исторіи бургунды. Точно также мы имѣемъ право отождествить Charini Плинія съ Harii Тацита. Смѣна суффиксовъ -o-, resp. -io- и -ino-, повторяется въ Amantes Плинія = Ἀμαντινοί Птолемея (Мухъ 29). Какъ на аналогичное явленіе можно было-бы указать и здѣсь также на Goti — Gotones, т. е. *Gutōz — *Gutanez. Несомнѣнно вѣрно также уравненіе Helvesonae = Αἰλουαίωνες. Ошибка въ написаніи вѣроятно на сторонѣ Птолемея, имена котораго въ этомъ спискѣ вообще являются въ очень испорченномъ видѣ ²⁾). На основаніи этого же наблюденія мы считаемъ себя въ правѣ отождествить Manimi Тацита съ Μανίμοι Ὀμανοί Птолемея, не заботясь о формальномъ соотношеніи этихъ двухъ именъ: фантастическія этимологіи Муха 26 s. совершенно лишни.

Этимъ ограничивается число схожихъ именъ, и мы получаемъ, слѣдовательно, въ итогѣ 9 различныхъ этническихъ названій для интересующей насъ области, если мы исключимъ буровъ, относительно которыхъ мы уже пришли къ опредѣлен-

¹⁾ Отношеніе Βοῦροι: Βορανσί можетъ быть = Goti: Gotones; ср. также Lugii—Λογίῶνες (Zosim.), Burgundi—Burgundiones.

²⁾ См. варианты въ изданіи Птолемея Müller'a.

ному выводу. Вотъ эти названія: Burgodiones (Βουργοῦντες), Charini (Harii), Helvesonae (Ἀιλουαίωνες), Manimi (Λ. Ὀμανοί), Varinnae, Nahanaivali, Elisii, Σιλίγγαι, Λοῦγοι Διδούνοι.

Къ этому списку можно еще прибавить аздинговъ, входящихъ въ составъ позднѣйшихъ вандаловъ и вышедшихъ, по этому, несомнѣнно изъ той же области. Они упоминаются впервые въ царствованіе Марка Аврелія около 170 г. у Dio Cass. 71,12 (Ἄστιγγοί): они вторгаются въ сѣверную Дакию; но въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, они несомнѣнно сидѣли еще за Карпатскими горами. Изъ ихъ среды вышла въ послѣдствіи королевская династія вандаловъ.

Наконецъ, сюда же относятся, вѣроятно, виктовалы (Victovali Capitolin. Marc. 14; Victohali Ammian. 17,12), появляющіеся въ тылу маркоманновъ въ концѣ II вѣка. Въ послѣдствіи они, впрочемъ, не играютъ никакой роли.

Нашей задачей будетъ теперь, опредѣлить географическое расположеніе этихъ народностей. Къ сожалѣнію, это возможно съ большей или меньшей вѣроятностью лишь для немногихъ; относительно большинства намъ придется ограничиться догадками.

Точно пріурочить можно бургундовъ. На основаніи приведенныхъ уже мѣстъ мы безъ колебаній ограничиваемъ ихъ область на сѣверѣ нижнимъ теченіемъ Варты и ея притокомъ Netze, на югѣ — болотами, окружающими среднюю Варту и тянущимися на западъ до Одера (такъ наз. Obra-Bruch), на западѣ Одеромъ, а на востокѣ Вислой или, лучше, верхнею Netze, которая и теперь еще окружена значительными болотами, а прежде была еще гораздо болѣе значительной рѣкой, чѣмъ теперь¹⁾, что доказывается массою мелкихъ озеръ, расположенныхъ около ея верхняго теченія. Иначе говоря, область бургундовъ обнимаетъ сѣверную и среднюю Познань и часть восточнаго Бранденбурга (на картѣ V).

¹⁾ Ср. Sadowski. 13.

Вполнѣ точно опредѣляется также земля силингѡвъ, къ югу отъ средняго теченія Одера. Къ ней, во всякомъ случаѣ, принадлежалъ нын. Zobtenberg, см. выше стр. 47. Ея границу на западѣ составляетъ, вѣроятно, притокъ Одера Боберъ или западная Нейсса, такъ что они оказываются сосѣдями семноновъ (въ Бранденбургѣ); на востокъ они доходили, можетъ быть, до Lohe, получившей отъ этого свое названіе (Слаза, см. выше стр. 47 прим.). Естественную границу на югѣ составляютъ Исполиновыя горы, на сѣверовостокѣ—Одеръ (на картѣ VIII).

Въ сосѣдствѣ съ ними слѣдуетъ искать аздинговъ, ближайшихъ ихъ родичей, вошедшихъ вмѣстѣ съ ними въ составъ вандальскаго народа.

Съ именемъ аздинговъ связанъ вопросъ о мѣстоположеніи древняго святилища лугійскихъ народностей, священной рощи, находящейся, по Тациту, въ землѣ наганарваловъ Germ. 43: *apud Nahannarvalos antiquae religionis lucus ostenditur* ¹⁾. Дѣло въ томъ, что въ религиозныхъ обрядахъ совершавшагося здѣсь культа *praesidet sacerdos muliebri ornatu*; а имя аздинговъ, готск. *hazdiggōs несомнѣнно означаетъ длинноволосыхъ, «*sapillati*». Ср. готск. *hazds, дрѣв. *haddr* женскіе волосы ²⁾, какъ дрѣв. *gaddr* жало = готск. *gazds*.

Память о нихъ сохранилась въ германскомъ героическомъ эпосѣ въ именахъ дрвврхнѣм. *Hartungâ*, агс. *Heardingas*, дрѣв. *Haddingjar*. Ср. Мюлленгофъ *ZfdA.* XII (1865), p. 346 ss.

Между аздингами и *sacerdos muliebri ornatu*, очевидно, есть связь. Но какую роль играютъ тогда *Nahannarvali*? Разгадку могла бы дать этимологія этого слова, еслибъ она была ясна.

¹⁾ Это, повидимому, такой же центръ лугійскаго религиознаго культа, какъ въ странѣ семноновъ—центральный пунктъ суетскаго культа (Germ. 39).

²⁾ Волосы вообще, не только женскіе, обозначаются во всѣхъ герм. нар. другимъ словомъ: праг. **hæza-*, дрѣв. *hâr*, агс. *haer*, англ. *hair*, дрвврхнѣм. *hâr*, голлнѣм. *haar*. Въ готскомъ оно замѣнено словами *skuft* п. волосы на головѣ, *tagl* п. волосъ вообще.

Къ сожалѣнію, всё попытки выяснитъ значеніе этого имени — а ихъ было сдѣлано очень много ¹⁾ — ни къ чему не привели, и мы съ своей стороны отказываемся прибавить къ многочисленнымъ догадкамъ еще новую, столь же фантастическую. Замѣчу только, что въ рукописяхъ одинаково хорошо засвидѣтельствованы двѣ формы: *Nahanaivali* и *Nahavalī*.

Если мы примемъ во вниманіе, что имя наганарваловъ встрѣчается исключительно только у Тацита, тогда какъ аздинги играютъ видную роль впоследствии, то мы невольно придемъ къ заключенію, что первое имя обозначало не народъ, а имѣло исключительно гіератическое значеніе, служа названіемъ того рода, въ рукахъ котораго находилась священная роща, и игравшаго, поэтому, первенствующую роль въ религіозныхъ обрядахъ. Понятые такимъ образомъ, наганарвалы, можетъ быть, входили въ составъ аздинговъ, и искать ихъ на картѣ нельзя; достаточно будетъ приурочить аздинговъ ²⁾. Я уже замѣтилъ выше, что ихъ нужно искать рядомъ съ силингами, а такъ какъ они уже рано выходятъ въ Карпатскую область (см. выше стр. 52), то ихъ земля должна лежать не слишкомъ далеко на сѣверѣ отъ прохода между верхними Одеромъ и Вислой, можетъ быть между Судетами и Одеромъ, отъ силинговъ до буровъ (на картѣ XI).

Что касается виктоваловъ ³⁾, то изъ сравненія *Capitolin. Marc. Aug. 14,22* съ *Dio Cass. 71,12* явствуетъ, что они либо совпадаютъ съ аздингами, либо что ихъ имя обозначаетъ весь народъ, во главѣ котораго стоялъ царскій родъ аздинговъ, имя котораго впоследствии было перенесено на весь народъ. Последнее, пожалуй, самое вѣроятное.

¹⁾ См. между проч. толкованіе *Detter's ZfdA. т. XXXI (1887), p. 207; Much I. с. 31 s.; L. Laistner, German. Völkernamen въ Württembergische Vierteljahrshefte f. Landesgeschichte, Neue Folge I (1892), p. 25; Kögel, Anzeig. f. deutsch. Alterthum XIX (1892), p. 7 и 345.*

²⁾ О родовомъ и народномъ значеніи этого имени см. *F. Dahn, Könige der Germanen I p. 183 s.*

³⁾ О формѣ ихъ имени см. *Мюлленгофъ, ZfdA. IX (1853), p. 133 s., Much 29 ss.*

Окончательное ихъ наименованіе «вандалы» мы находимъ уже у *Capitolin. Marc. Aug. c. 17.* Это такое-же собирательное имя, какъ имена франковъ, алеманновъ и т. д. на западѣ.

Къ сѣверу отъ буровъ, начиная отъ верховьевъ Вислы, находится, по опредѣленію Птолемея, земля лугіевъ дидуновъ, доходящая на сѣверѣ до манимовъ (*Ῥμανοί*), оказывающихся, такимъ образомъ, въ самомъ центрѣ лугійскихъ областей.

Имя дидуновъ передается рукописями въ очень разнообразныхъ формахъ, см. варианты въ изданіи Müller'a, стр. 262, который восстанавливаетъ для своего текста, какъ исходную форму, *Λούγοι οἱ Διδούνοι*, несуществующую ни въ одной рукописи. Другія попытки въ томъ-же направленіи дали разные результаты. *Zeuss 125* читаетъ *Λούγοι Δούνοι*, такъ-же *Мухъ ZfdA. XXXI, 8*; *Мюлленгофъ German. antiqua 129* *Λούγοι Διδούνοι* и т. д. Такъ какъ разбираемое имя ни у одного писателя, кромѣ Птолемея, не встрѣчается — вѣдь поправка *Δούνοος* вм. *Σόμοος* у Страбона р. 290 ничѣмъ не подтверждается — то всѣ попытки восстановить первоначальную форму будутъ лишены твердаго базиса.

Наибольшую степень вѣроятія имѣетъ за себя чтеніе *Zeuss'a*, которое легко выводится изъ *ΛΟΥΓΙΑΔΟΥΝΟΙ*, формы, встрѣчающейся въ десяти рукописяхъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы мы ни восстанавливали разбираемое имя, въ немъ окажется элементъ *-dun-*, resp. *-dūn-*, сильно напоминающій *Dúnheist* въ *Нерварарсак'ѣ* (ed. *Bugge 1873, pp. 283 ss.*). Въ первой составной части этого имени кроется вѣроятно этническое названіе, такъ какъ имени нарицательнаго **dūn-* древнегерманскія нарѣчія не знаютъ ¹⁾, а кельтскаго *dūno-* (ср. дрирл. *dūn* холмъ, городъ, имена городовъ на *-dūnim*) никто, конечно, въ этомъ несомнѣнно герман-

¹⁾ *Agc. dūn* холмъ, англ. *down* заимствовано изъ кельтскаго. Англійск. слово перешло въ голл. *duin*, нижненѣм. *düne*, откуда ново-нѣм. литерат. *Düne*. Средне-вѣковой нѣм. яз. этого слова не имѣетъ, какъ не имѣютъ его и остальные германскія нарѣчія.

скомъ имени искать не станетъ. Ср. дрѣв. Finneidi, т. е. Finneidi (= Finnaithae Jord. с. 3), дршведск. Finnhéð «финская пустошь», Finnvið или Finnved «финскій лѣсъ» между Halland'омъ и Småland'омъ въ южной Швеции; и ἡ τῶν Ἑλουητίων ἔρημος Ptol. II, 11, 6. Въ виду этого мы, я думаю, въ правѣ переводить Dúnheĩðr «пустошь дунувъ»¹⁾. Земля лугіевъ (ди)дуновъ опредѣлялась бы, слѣдовательно, положеніемъ Dúnheĩðr. Мухъ ZfdA. XXXIII, 4 ss., рядомъ остроумныхъ комбинацій, приходитъ къ заключенію, что «Dúnheĩðr undir Jøsutfjöllum» Герварарсаги слѣдуетъ искать на сѣверныхъ склонахъ такъ наз. Gesenke, т. е. именно тамъ, гдѣ, по точному смыслу словъ Птолемея, живутъ лугіи (ди)дуны, и что рассказъ саги о происходившей здѣсь битвѣ между готами и гуннами отражаетъ въ себѣ историческій фактъ, битву лангобардовъ съ гуннами (Vulgares), о которой повѣствуетъ Павелъ Діаконъ Hist. Lang. I. 16, 17.

Такое опредѣленіе какъ нельзя болѣе подходитъ къ словамъ Птолемея. Если оно вѣрно, то земля (ди)дуновъ занимаетъ южную полосу интересующей насъ области, т. е. обнимаетъ пространство къ сѣверу отъ буровъ, на верхнемъ Одерѣ и верхней же Вислѣ, можетъ быть до верхней Варты на востокѣ и Барчъ на сѣверѣ.

Но нельзя считать полученный такимъ образомъ результатъ неоспоримымъ. Рассказъ Герварарсаги въ полномъ своемъ составѣ подлежитъ новому разбору по отношенію къ источникамъ и историческимъ событіямъ, легшимъ въ основу преданій, отразившихся въ немъ. Приемъ Муха, выдѣляющаго изъ контекста одинъ мелкій фактъ и строящаго на немъ свою гипотезу, можетъ привести къ выводамъ невѣрнымъ или приводить, по меньшей мѣрѣ, къ заключеніямъ ненадежнымъ.

Но къ опредѣленію земли (ди)дуновъ мы можемъ привлечь

¹⁾ Толкованіе Heinzl'я (Sitzungsberichte [Wien], т. 114, 1887, р. 484): «Donaubene» не имѣетъ параллели.

еще одинъ фактъ изъ Птолемея-же: послѣдній II, 11, 13 называетъ подъ $39^{\circ}30'$ долг. $52^{\circ}30'$ шир. городъ $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\nu\omicron\nu$. На нашей картѣ онъ приходится приблизительно подъ $15^{\circ}50'$ долг. $51^{\circ}12'$ шир., т. е. недалеко отъ нын. Liegnitz въ Силезіи ($16^{\circ}10'$ долг. $51^{\circ}12'$ шир.), съ которымъ, дѣйствительно, отождествляютъ его почти всѣ изслѣдователи, повидимому, только на основаніи отдаленнаго сходства имени (Lugi- > *Lügi- > Lieg-?). Но факты говорятъ противъ такого отождествленія. Связь между $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\nu\omicron\nu$ и лугіями (ди)дунами слишкомъ ясна, чтобы можно было искать этотъ городъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ именно въ странѣ послѣднихъ¹⁾. Около Liegnitz'a, однако, ихъ искать нельзя: онъ лежитъ несомнѣнно въ странѣ силинговъ (см. выше стр. 53): это одинъ изъ наиболѣе обезпеченныхъ результатовъ нашего изслѣдованія. Отождествленіе было бы возможно только въ томъ случаѣ, еслибъ (ди)дуны совпадали съ силингами, а это невозможно уже потому, что Птолемей называетъ оба имени, какъ мы видѣли. Въ опредѣленіе положенія $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\nu\omicron\nu$ вкралась, очевидно, ошибка; городъ этотъ подъ $39^{\circ}30'$ долг. $52^{\circ}30'$ шир. лежать не могъ, и мнѣ кажется, что источникъ ошибки ясенъ.

Въ область между Одеромъ и Вислой вели съ юга два пути: первый, черезъ Моравію и сѣверо-восточную Богемію, пересѣкала систему Судетъ по долинѣ рѣки Neisse, притока Одера, около нын. Glatz'a (Sadowski 17); второй шелъ черезъ землю лугіевъ буровъ, достигая верховьевъ Вислы либо по Моравѣ, огибая Бескиды съ запада, либо по Ваагъ, пересѣкая Бескиды въ Яблунковомъ ущельѣ (Jablunka-Pass) въ Австрійской Силезіи. По обѣимъ дорогамъ ходили римскіе купцы, и обѣ были, конечно, извѣстны Птолемею, пользовавшемуся итинераріями

¹⁾ Схожая форма встрѣчается нѣсколько разъ въ кельтскихъ областяхъ: Lugdunum нын. Laon Caesar B. G. II, 4; $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\nu\omicron\nu$ Ptol. II, 7, 13 нын. Luchon и тамъ же 8, 12 нын. Lyon; наконецъ $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\nu\omicron\nu$ (-δεινον) Βαταλονων Ptol. II, 9, 1, нын. Leyden. Всѣ эти имена кельтскаго происхожденія и по этимологіи ничего общаго съ нашимъ $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\delta\omicron\upsilon\nu\omicron\nu$ не имѣютъ. Въ первой части этого имени правильно сохранилось тематическое i: Lugii, $\Lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\omicron\iota$ указываютъ на прагерм. «Lugiōz, осн. -iō-; ср. готск. arbi-numja, осн. *arbiō-

этихъ купцовъ. Имя (ди)дуновъ взято имъ, безъ сомнѣнiя, изъ итинерарiя, имѣваго въ виду второй путь; здѣсь-же долженъ былъ значиться и *Λουγίδουον*, положенiе котораго опредѣлялось, конечно, не градусами и минутами долготы и широты, а разстоянiемъ отъ извѣстнаго пункта въ зависимости отъ числа дневныхъ переходовъ. Норма послѣднихъ была, вѣроятно, та-же, что въ римскомъ войскѣ: нормальнымъ дневнымъ переходомъ считалось разстоянiе, равное, приблизительно, 21 нашей верстѣ. По нимъ рассчитаны затѣмъ уже Птолемеемъ градусы, причемъ на 1° у него приходится здѣсь приблизительно 3½ дневныхъ перехода.

Принимая это во вниманiе, мы, при массѣ матеріала, имѣвагося передъ нимъ, легко можемъ допустить на его картѣ ошибку въ томъ смыслѣ, что онъ перенесъ *Λουγίδουον* на другую линiю, т. е. на дорогу изъ Глаца. Отъ того мѣста, гдѣ Нейсса покидаетъ горы, до того, гдѣ на его картѣ значится *Λουγίδουον*, приблизительно 110 километровъ = 103 версты, по прямой линiи. Если мы исправимъ предполагаемую ошибку Птолемея, т. е. перенесемъ то-же разстоянiе (около 5 дневныхъ переходовъ) на второй путь, ведущiй черезъ землю буровъ прямо на сѣверъ, и будемъ считать отъ того мѣста, гдѣ онъ покидаетъ Бескиды, т. е. недалеко отъ гор. Тешена (древнiй *Ἀσάννα*, см. ниже), то проведенная здѣсь линiя приведетъ насъ приблизительно на сотой верстѣ въ Петроковскую губернiю, на среднее теченiе Лисъ-Варты, гдѣ она, верстахъ въ 30-ти на западъ отъ Ченстохова, описываетъ полукругъ, направляясь на сѣверо-востокъ. Если наше предположенiе вѣрно, то здѣсь, т. е. подъ 18°40' долг. и 50°50' шир. находилось *Λουγίδουον* Птолемея, въ положенiи очень выгодномъ: на высокомъ холмѣ, близко подступающемъ къ рѣкѣ и съ трехъ сторонъ защищенномъ теченiемъ послѣдней. И именно здѣсь, на склонѣ холма, стоитъ еще теперь деревня Луги, въ имени которой древнее названiе сохранилось почти безъ измѣненiй, очевидно подъ влiянiемъ народной этимологии.

Земля (ди)дуновъ опредѣляется, такимъ образомъ, областью верхней Варты; на югѣ они сосѣдили, по Птолею, съ бурами, на западѣ границу составлялъ, безъ сомнѣнія, Одеръ; на сѣверѣ Барчъ и окружающія его болота. На востокѣ граница неопредѣлима (на картѣ IX).

Изъ ихъ страны, черезъ нын. Острово (Sadowski 10 s.) ведетъ дорога на Калишь. Это — *Καλισία* Ptol. II, 11, 13 подъ $43^{\circ}45'$ долг. и $52^{\circ}50'$ шир., т. е. по нашему счету $18^{\circ}38'$ долг. $51^{\circ}45'$ шир. Птолемей ошибся въ долготѣ всего верстъ на 25, а широта опредѣлена вполне точно и вѣрно.

Калишь находится, очевидно, уже въ землѣ лугіевъ манимовъ (*Ἰμανοί*), а такъ какъ по Птолею ихъ сѣверные сосѣди — бургунды, землю которыхъ мы уже опредѣлили, то область манимовъ, въ зависимости отъ топографіи данной мѣстности, должна лежать между *Obra-Busch* и средней Вартой на сѣверѣ, Барчъ на югѣ, Одеромъ на западѣ и болотами средней Варты на востокѣ (на картѣ VII).

Подъ Калишемъ путь развѣтвляется. Одна дорога, западная, направляется черезъ нынѣшнюю Лиссу къ *Unruhstadt* на Обрѣ, вторая черезъ *Pleschen* къ *Schrimm* на Вартѣ, третья къ Конину (Калишск. губ.) на Вартѣ же. Эти три города: *Unruhstadt*, *Schrimm* и Конинъ лежатъ на единственно доступныхъ въ то время переходахъ черезъ болота Обры и Варты (Sadowski 11 s.). Всѣ означенныя дороги ведутъ, очевидно, отъ манимовъ къ бургундамъ.

Но существовала еще четвертая дорога, исходный пунктъ которой также Калишь: она вела на сѣверо-востокъ, переправлялась около нын. Кола (Калишск. губ.) черезъ болота Варты и приводила путешественника въ треугольникъ, образуемый Вислой, Гоплинскими и Слезинскими болотами (Sadowski 12) и Бзурой. Гоплинскія болота и ихъ продолженія настолько значительны, что они могли и даже должны были служить границей бургундовъ на востокѣ, хотя Птолемей и ставитъ восточной границей ихъ Вислу. Узкое пространство между послѣдней рѣ-

кой и означенными болотами могло быть заселено уже другою народностью, всего вѣроятнѣе гельвеконами (Helvetonae), что не только не находится въ противорѣчii, но вполне согласуется со словами Тацита и Птолемея: у перваго они отмѣчены рядомъ съ бургундами ¹⁾, у втораго они слѣдуютъ непосредственно за манимами; и то и другое вѣрно, если вѣрна наша догадка (на картѣ VI).

Намъ удалось, такимъ образомъ, опредѣлить земли 8-ми народностей интересующей насъ области. Неопредѣленными остаются земли трехъ народовъ: Charini (Narii) Varinnae и Elisii. Они, очевидно, должны быть размѣщены на оставшемся свободнымъ пространствѣ по лѣвому берегу верхней и средней Вислы. Но какъ? Для рѣшенiя этого вопроса у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ.

Изъ порядка, въ которомъ Тацитъ перечисляетъ лугийскiя народности, мы ничего не можемъ вывести. Такъ Elisii значутся между наганарвалами (несомнѣнно южнѣйшими изъ перечисляемыхъ имъ народовъ, см. выше) и манимами: но это мѣсто уже занято (ди)дунами. Или, можетъ быть, Elisii часть послѣднихъ, какъ наганарвалы — аздинговъ, и отголосокъ ихъ имени сохранился въ Лисъ-Вартѣ??

Не соблюденъ географическiй порядокъ и у Плинія: между бургундами и готами нѣтъ мѣста для его Charini и Varinnae.

Послѣднее имя (Varini Müllenh.) напоминаетъ Ἀϋαρινοί Птолемея (вмѣсто Οὐαρινοί? Ср. II, 11, 9 Αὐάρτοι вмѣсто Οὐάρνοι?), но народъ этотъ помѣщается Птолемеемъ на правомъ берегу Вислы. Здѣсь, отъ устья до источника, мы находимъ на Птолемеевой картѣ шесть народностей, т. е. столько-же, сколько на лѣвомъ берегу III, 5, 8: παρὰ τὸν Οὐίστοῦλαν ποταμὸν ὑπὸ τοὺς Οὐενέδας Γύθωνες, εἶτα Φίννοι, εἶτα Σούλωνες ὑφ' οὓς Φρουγουνδίωνες, εἶτα Αὐαρινοί παρὰ τὴν κεφαλὴν τοῦ Οὐίστοῦλα ποταμοῦ.

¹⁾ Точнѣе: надъ бургундами, но тутъ имъ мѣста нѣтъ: вѣдь земля къ сѣверу отъ бургундовъ заселена, насколько она вообще была обитаема (ср. Sadowski p. 17) ругiями. Ошибка произошла отъ невѣрнаго опредѣленiя восточныхъ границъ бургундской земли.

Въ этомъ списокѣ бросаются въ глаза два промаха: венеда не были сѣверными сосѣдями готовъ, и финны не могутъ быть ихъ южными. А эти промахи подрываютъ довѣріе ко всему ряду, производящему впечатлѣніе искусственности, ученой фикціи. Попытка Муха 39 ss. спасти его и видѣть въ этомъ списокѣ, начиная съ сулоновъ, «eine Specialdiathese der zwischen Weichsel und Karpathen sesshaften Hauptabteilung der Bastarnen» не можетъ считаться удачной, и Holz 51 s. вѣроятно правъ, возвращаясь къ идеѣ Мюлленгофа DA II, 79 s., по которой Φρουγουνδιωνες и Αὐαρῖνοι повторяютъ Burgodiones и Varinnae Плимія, только на правомъ берегу Вислы. Дѣйствительно, совпаденіе этихъ двухъ именъ, рядомъ стоящихъ у обоихъ авторовъ, едва-ли случайно, хотя F вмѣсто B въ первомъ имени внушаетъ нѣкоторое подозрѣніе: мы должны, можетъ быть принять описку въ томъ экземплярѣ Плинія, которымъ пользовался Птолемей? Или-же Птолемей и Плиній пользовались однимъ и тѣмъ-же источникомъ, ошибку котораго Плиній исправилъ на основаніи новыхъ данныхъ, тогда какъ Птолемей не сумѣлъ отождествить Фругундионовъ съ бургундами, тѣмъ болѣе, что и слѣдующіе за Ф звуки не совпадали? Для насъ послѣднее обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ отождествленію: -ug- и -gu- одинаково развиваются изъ g въ прагерм. Изъ того же источника взято, можетъ быть, указаніе на то, что Αὐαρῖνοι живутъ *παρὰ τὴν κεφαλὴν τοῦ Οὐιστοῦλα ποταμοῦ*; мнѣ кажется, по крайней мѣрѣ, что Птолемей, всегда осторожный и осмотрительный, едва-ли далъ-бы такое точное указаніе, если-бы у него на это не было опредѣленныхъ данныхъ. Если это такъ, то мы вправѣ видѣть въ варинахъ восточныхъ сосѣдей (ди)дуновъ на верхней Вислѣ, конечно внутри большой дуги, образуемой теченіемъ послѣдней. У Птолемея они оказались внѣ этой дуги, т. е. на правомъ берегу Вислы, по той простой причинѣ, что онъ не зналъ изгиба ея, а представлялъ себѣ ея теченіе, какъ всюду, гдѣ онъ не имѣетъ точныхъ указаній, въ видѣ прямой линіи, идущей на сѣверо-востокъ. Если мы дадимъ Вислѣ на

его картѣ надлежащее направленіе, то его аваринны окажутся именно тамъ, куда мы ихъ отнесли по другимъ соображеніямъ, т. е. приблизительно въ нашей губерніи Келецкой и въ южной части Петроковской (на картѣ XII). Въ такомъ случаѣ на долю Нагіи (Charini), народности несомнѣнно сильной, потому что Тацитъ выдѣляетъ ихъ изъ общаго состава лугійской группы и передаетъ нѣкоторыя подробности ихъ военнаго быта—на долю Нагіи, говоримъ мы, остаются только губерніи Радомская, часть Варшавской до Бзуры, и сѣверъ Петроковской (на картѣ X).

Я вполне сознаю шаткость моихъ опредѣленій, но думаю, тѣмъ не менѣе, что они не лишены основанія; во всякомъ случаѣ, они не произвольны, и въ ихъ пользу говоритъ еще и то обстоятельство, что порядокъ у Плинія: Varini Charini Gutones оказывается теперь вполне соответствующимъ дѣйствительному расположенію этихъ народностей. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что здѣсь, т. е. внизъ по Вислѣ, ходили римскіе купцы: это даже наиболее удобный путь, не представляющій такихъ значительныхъ препятствій, какъ дорога черезъ земли (ди)дуновъ, манимовъ и бургундовъ. Мы только не можемъ опредѣлить его точнѣе, за неимѣніемъ достаточныхъ археологическихъ данныхъ. Плиній и Птолемей или ихъ общій источникъ получили относящійся сюда матеріалъ очевидно отъ людей, ходившихъ именно по этой дорогѣ.

Если мы теперь еще разъ оглянемся на полученные нами результаты, то убѣдимся, что три приведенныхъ выше списка лугійскихъ народностей въ общемъ отражаютъ въ себѣ три разныхъ итинерарія. Всѣхъ точнѣе Птолемей: путешественникъ, шедшій по центральному пути, долженъ былъ, дѣйствительно, пройти земли буровъ, дидуновъ, омановъ (манимовъ), бургундовъ, именно въ этомъ порядкѣ, и коснуться границъ земли гельвеконовъ. Менѣе точенъ Плиній, пристегивающій бургундовъ очевидно изъ другаго источника, но во всемъ остальномъ передающій крайній восточный итинерарій: черезъ земли варинновъ и харинновъ прямо въ область готовъ. Наконецъ, наименѣе точенъ Тацитъ, хотя и

у него замѣчается нѣкоторая послѣдовательность: гельвеконы дѣйствительно сосѣдять съ одной стороны съ *Manim*, съ другой съ *Harii*. Изъ его словъ, впрочемъ, явствуетъ, что онъ и не хотѣлъ вовсе дать картину географическаго распредѣленія народовъ лугійской области: онъ называетъ только важнѣйшихъ (*valentissimas civitates*) и пользуется для этого, естественно, всѣми тремя итинераріями. Что касается крайняго западнаго пути (черезъ *Glatz*), то по нему ходили, повидимому, всего рѣже: онъ, дѣйствительно, представляетъ наибольшія трудности на всемъ своемъ протяженіи. Тѣмъ не менѣе онъ далъ этнографіи имя *силлинговъ*.

Намъ остается еще коснуться городовъ, лежащихъ, по Птолею, въ области лугійскихъ народностей. Нѣкоторые изъ нихъ нами уже приурочены: *Λουγίδουρον* = Луги, *Καλισία* = Калишь. Мы, конечно, не можемъ ожидать во всѣхъ случаяхъ, какъ въ этихъ двухъ, тождества именъ древняго и современнаго. Что оно вообще встрѣчается, хотя и рѣдко, — это фактъ многозначительный: мы выводимъ изъ него заключеніе, что выселеніе германцевъ изъ этихъ областей во II и слѣдующихъ вѣкахъ было не поголовное, что тутъ оставалось еще нѣкоторое, хотя бы и незначительное число ихъ, слившееся впоследствии съ пришлымъ славянскимъ элементомъ и передавшее послѣдному нѣкоторыя мѣстныя названія. На это указываетъ и сохраненіе именъ *силлинговъ* въ названіи Силезіи. Въ такихъ случаяхъ, какъ *Καλισία* = Калишь, возможно еще другое объясненіе: этотъ городъ, не очень далеко отстоящій отъ границы тогдашняго славянскаго міра, былъ, вѣроятно, уже тогда центромъ обширной торговли, въ которой могли принимать участіе славяне, и узнать, такимъ образомъ, это имя еще до начала передвиженій.

Въ общемъ, мы, отыскивая на нашей картѣ мѣстоположеніе Птолемеевыхъ городовъ, не должны требовать обязательно тождественныхъ или схожихъ именъ, а должны руководиться исключительно данными самого Птолея и топографическими особенностями мѣстности.

Другое указаніе на приемы, которые мы должны примѣнять въ данномъ случаѣ, мы находимъ въ охарактеризованномъ выше методѣ, при помощи котораго Птолемей опредѣлилъ въ градусахъ и минутахъ долготу и широту каждой отдѣльной мѣстности. Не астрономическія наблюденія, а исключительно только приближительныя данныя о разстояніяхъ лежатъ въ основѣ его расчета. Неточности при этомъ, конечно, неизбѣжны; полная точность является результатомъ скорѣе случая, чѣмъ вѣрнаго расчета, и требовать ее, значило бы требовать невозможнаго. Дороги шли, конечно, не прямыми линіями, а изгибы ихъ, въ значительной степени влияющіе на опредѣленіе разстояній и осложнявшіе задачу географа при расчетѣ по градусамъ и минутамъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ, при очень значительныхъ отклоненіяхъ, могли доходить до свѣдѣнія Птолемея. Дѣйствительно, по всему видно, что послѣдній представлялъ себѣ эти дороги въ видѣ прямыхъ линій; на центральной дорогѣ всѣ города отмѣчены почти на одномъ меридіанѣ (между 43 и 44-мъ). Характерно, въ этомъ отношеніи, и то, что наибольшія неточности встрѣчаются въ опредѣленіяхъ широты: городъ оказывается у него обыкновенно сѣвернѣе, чѣмъ въ дѣйствительности.

Принимая все это во вниманіе, мы считаемъ неточность въ 20 — 25 верстѣ незначительною, не препятствующею отождествленію. Наибольшая неточность, допускаемая нами въ нижеслѣдующемъ, — 40 верстѣ.

Всего больше городовъ (8) отмѣчено Птолемеємъ по среднему пути, ведущему черезъ землю буровъ и (ди)дуновъ прямо на сѣверъ. Этотъ путь былъ ему, очевидно, лучше извѣстенъ, чѣмъ западный и восточный.

Послѣдній переваль до перехода черезъ Бескиды дѣлался въ *Σετοία* 42°30' долготы 50° широты, т. е. 18°30'—49°23': онъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Кизуцы, притока Ваага, въ землѣ сидоновъ, вѣроятно тамъ, гдѣ начинался подъемъ изъ долины къ Яблункову ущелью. Прошедши послѣднее, караванъ спускался въ долину верхней Вислы по теченію рѣчки Ольсы, и достигалъ

перваго лугійскаго города Ἀσάννα 43° долг. 50°20′ шир., т. е. 18°45′—49°41′, въ землѣ буровъ, верстахъ въ 10-ти отъ нынѣшняго Teschen'a (18°38′—49°45′) въ австрійской Силезіи, съ которымъ онъ, можетъ быть, тождественъ.

Отсюда дорога шла прямо на сѣверозападъ, черезъ землю (ди)дуновъ, и приводила, дней черезъ пять (105 кил.), въ Καρρόδουον (Κρόδουον) 42°40′ долг. 51°30′ шир., т. е. 18°15′—50°35′. Здѣсь 18°14′ д. 50°35′ ш. лежитъ еще теперь деревня Grodisko, т. е. «городище», названная такъ, очевидно, потому, что расположилась на мѣстѣ древняго поселенія. Вліяніе могло имѣть, въ данномъ случаѣ, и древнее наименованіе ¹⁾. Повернувъ на сѣверовостокъ, караванъ приходилъ дня черезъ два (40 килом.) въ Λουγίδουον, о которомъ см. выше, стр. 58; затѣмъ, снова черезъ 2 дня, въ Ἀρσόνιον 43°30′ долг. 52°20′ шир., т. е. 18°37′—51°19′, на Вартѣ близъ нын. Велюна Калишск. губ. 18°30′—50°12′, по дорогѣ въ Калишъ. Послѣдняго города (Καλισία, см. стр. 59) путешественники достигали дня черезъ 3 (65 верстѣ), а отсюда, направляясь дальше на сѣверъ, встрѣчали черезъ два дня первое серьезное препятствіе въ топкихъ болотахъ, широкой лентой окаймляющихъ здѣсь берега Варты. Въ двухъ только мѣстахъ можно было перебраться черезъ нихъ: около нын. Колина (18°15′ д. 52°12′ ш.) или около Кола (18°42′—52°12′), оба въ Калишской губ.; Птоломей знаетъ, повидимому, только второй бродъ: онъ отмѣчаетъ въ 10 верстахъ отъ Кола, 44° долг. 53°30′ шир., т. е. 18°38′—52°18′, городъ Σετιδαυα, который либо совпадаетъ съ названнымъ польскимъ городомъ, либо обозначаетъ стоянку римскихъ купцовъ, по переходѣ черезъ болота, въ странѣ гельвеконовъ. Отъ Сетидавы, снова дня черезъ три, они приходили въ Ἀσκαυκαλίς 44° долг. 54°15′ шир., т. е. 18°27′—52°53′. Мнѣ кажется, что это нын. деревня Скульскъ въ сѣверной части Калишск. губ. 18°22′ долг. 52°29′ шир. Если

1) Верстахъ въ 18-ти отъ Grodisko лежитъ дер. Sackrau, гдѣ въ 1886 г. найденъ богатый кладъ IV вѣка. См. Grempler, Der Fund von Sackrau. Brandenburg 1887.

мы примемъ Сетидаву за Коло, то разница въ разстояніи между послѣднимъ и Скульскомъ (40 верстъ) съ одной и Сетидавой — Ἀσκαυκαλίς (60 верстъ) съ другой стороны покажется намъ не слишкомъ значительною, въ виду того, что эта часть пути, ведущая черезъ болота Варты, Слезинскаго и Гоплинскаго озеръ, составляетъ труднѣйшую часть всего путешествія. Птоломей отодвинулъ Ἀσκαυκαλίς верстъ на 40 на сѣверъ, что объясняется соображеніями, приведенными нами уже на стр. 64. Гораздо непонятнѣе было-бы, еслибъ его Аскаукались былъ отмѣченъ южнѣе Скульска.

Этотъ городъ, лежащій, повидимому, въ землѣ гельвеконовъ, составляетъ послѣднюю лугійскую станцію. Отсюда дорога вела либо черезъ нын. Влоцлавскъ (Варш. губ.) прямо къ готамъ, либо направлялась на сѣверозападъ и пересѣкала около нын. Бромберга болота рѣки Netze, а затѣмъ шла по правому берегу этой рѣки и достигала, дней черезъ пять, города Σχοῦργον 43° долг. 55° шир., т. е. 17°35'—53°25' въ землѣ руговъ, на южной окраинѣ непроходимыхъ въ то время лѣсовъ, такъ наз. Tucheler Heide (ср. Sadowski p. 17) въ западной Пруссіи. Огибая эти лѣса съ запада, дорога шла отсюда широкой дугою къ устью Вислы подъ Данцигомъ (Sadowski p. 19 слѣд.) и, пройдя землю гепидовъ, достигала наконецъ готской области. Но въ этихъ мѣстностяхъ Птоломей не называетъ уже ни одного «города».

Мы прослѣдили, такимъ образомъ, путь римскихъ торговыхъ каравановъ отъ верховьевъ Вислы до земли готовъ. Разбросанные по этому пути города-стоянки находятся другъ отъ друга въ разстояніи двухъ — трехъ, много пяти дневныхъ переходовъ.

На востокъ отъ этой центральной линіи, т. е. въ землѣ варинновъ и хариновъ (гаріевъ), Птоломей никакихъ городовъ не знаетъ. А что касается западной части лугійской области, то хотя тутъ у него и отмѣчено довольно много городовъ (6), но они не расположены по одной ясной путевой линіи. Мы, поэтому, сгруппируемъ ихъ при разборѣ по тѣмъ народностямъ, въ земляхъ ко-

торыхъ они, повидимому, лежали. Мы и тутъ также замѣтимъ, что всѣ они находятся близъ важныхъ бродовъ черезъ рѣки или болота.

Раньше чѣмъ перейти къ ихъ разбору, мы должны исключить изъ ихъ числа *Στράγωνα*, который въ Мюллеровскомъ изданіи Птолемея значится подъ $39^{\circ}40'$ долг. $52^{\circ}20'$ шир., т. е. въ землѣ силинговъ, тогда какъ всѣ безъ исключенія рукописи даютъ число $\lambda\theta'\gamma'' - \nu\alpha'\gamma\sigma'' = 39^{\circ}20'$ долг. $51^{\circ}40'$ шир., т. е. $15^{\circ}58' - 50^{\circ}32'$. *Στράγωνα* лежитъ, слѣдовательно, въ сѣверной Богеміи, верстахъ въ 5 отъ нын. Trautenau, отсюда ведетъ удобная дорога черезъ горы къ верховьямъ Бобра, т. е. къ силингамъ ¹⁾. Въ наше время именно здѣсь проведена желѣзнодорожная линія, соединяющая Богемію съ Силезією.

Другой переходъ черезъ Судеты, мимо нын. Glatz, отмѣченъ Птолемеемъ городомъ *Ἠγήματα* $39^{\circ}40'$ долг. 51° шир., т. е. $16^{\circ}20' - 50^{\circ}$: онъ находится недалеко отъ того мѣста, гдѣ дорога вступаетъ въ горы между двумя хребтами, такъ наз. Богемскимъ (*Böhmischer Kamm*) и Глатцскимъ снѣжнымъ хребтомъ (*Glatzer Schnee-Gebirge*). Городъ этотъ соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, *Σετούια* центрального пути. Но дальнѣйшій путь по городамъ прослѣдить нельзя.

Странѣ силинговъ принадлежитъ, можетъ быть, *Κολάγχορον* 39° долг. $53^{\circ}30'$ шир., т. е. $15^{\circ}17' - 51^{\circ}57'$: онъ отмѣченъ въ 15 верстахъ отъ Krossen'a ($15^{\circ}7' - 52^{\circ}2'$) у впаденія Бобра въ Одеръ, гдѣ находился одинъ изъ удобнѣйшихъ переходовъ черезъ послѣднюю рѣку (*Sadowski p. 10*). Нѣсколько ниже по Одеру же, въ бургундской землѣ, отмѣченъ городъ *Σουσουδάτα* $38^{\circ}30'$ долг. $53^{\circ}50'$ шир., т. е. $14^{\circ}51' - 52^{\circ}12'$: вѣроятно Франкфуртъ на Одерѣ ($14^{\circ}34' - 52^{\circ}20'$), гдѣ также находился древній бродъ, на что указываетъ само названіе. Разстояніе между *Κολάγχορον* и *Σουσουδάτα* (40 верстъ) почти равно разстоянію

1) Мюллеръ измѣнилъ рукописное чтеніе ради отождествленія *Στράγωνα* съ Striegau въ Силезіи.

отъ Krossen'a до Франкфурта (46 верстѣ), что подтверждаетъ нашу догадку.

Ближе къ центру, въ землѣ (ди)дуновъ, лежатъ два города: Βουδούργιον 41° долг. 52°40' шир., т. е. 16°45'—51°27', верстахъ въ 12-ти отъ нын. Herrenstadt, древняго брода черезъ Барчъ (Sadowski p. 10), и Λευκάριστος 41°45' долг. 52°40' шир., т. е. 17°18'—51°30'. Не знаю, куда его приурочить. Не Острово ли это? Послѣдній городъ, очень важный для торговли (см. выше стр. 59), лежитъ подъ 17°50' долг. 51°38' шир., т. е. верстахъ въ 35 отъ Λευκάριστος.

Нѣсколько сѣвернѣе, подъ 41° долг. 53°30' шир., т. е. 16°33'—52°5', отмѣченъ Птолемеемъ въ землѣ бургундской городъ Λιμισάλειον: это, мнѣ кажется, нын. Schrimm на Вартѣ, одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ по дорогѣ на сѣверъ (ср. Sadowski p. 12). Что это дѣйствительно такъ и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, наша догадка относительно Βουδούργιον = Herrenstadt вѣрна, доказывается разстояніемъ между этими городами у Птолемея (70 верстѣ) и въ дѣйствительности (65 верстѣ).

Наконецъ, бургундскимъ же «городомъ» слѣдуетъ считать Ουίρίτιον 41° долг. 54°30' шир., т. е. 16°20'—52°52': онъ отмѣченъ на картѣ верстахъ въ 16 отъ нын. Czarnikau (16°33'—52°55'), лежащаго на важномъ переходѣ черезъ Netze (Sadowski p. 13). Разстояніе между Λιμισάλειον и Ουίρίτιον равно разстоянію отъ Schrimm'a до Czarnikau (85 верстѣ, приблизительно). — Остальные 3 города, т. е. Ουίρουνον, Βουίτιον, Ρούγιον, принадлежатъ уже ругамъ.

Мы подробно разобрали все свѣдѣнія, имѣющіяся о западныхъ сосѣдяхъ и ближайшихъ родичахъ готовъ, и въ итогѣ у насъ получилась ясная этнографическая карта восточной Германіи конца I—начала II вѣка по Р. Хр. Дѣломъ археологіи будетъ провѣрить и дополнить наши результаты, добытые ис-

ключительно на основаніи географическаго и историческаго, въ узкомъ смыслѣ, матеріала. Мы сами вернемся еще разъ къ лугійскимъ народамъ ниже, при разборѣ имѣющагося на лицо лингвистическаго матеріала, скуднаго, къ сожалѣнію, но всетаки достаточнаго для освѣщенія нашей карты съ этой стороны.

Раньше чѣмъ приступить къ этому, мы должны, однако, познакомиться съ восточными сосѣдями готовъ и выяснить тѣмъ-же путемъ, какъ выше, географическую группировку народовъ «Европейской Сарматіи» Птолемея къ концу I и началу II вѣка. Съ этимъ вмѣстѣ мы вступаемъ въ область славяно-литовскаго міра.

Передъ нами огромная территория Сарматской низменности. Съ незапамятныхъ временъ она заселена множествомъ народовъ разнороднѣйшихъ этническихъ и бытовыхъ типовъ. Разобраться въ этомъ хаосѣ — составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ исторической этнографіи, задачу тѣмъ болѣе трудную, что на всемъ громадномъ пространствѣ отъ Вислы до Урала, отъ Чернаго моря до Финскаго залива почти вовсе нѣтъ естественныхъ границъ, которыми могли опредѣляться области народовъ, населявшихъ его въ древности.

Первые лучи исторіи освѣщаютъ только южно-русскія степи; все, что лежитъ на сѣверѣ отъ нихъ, остается въ тѣни. Геродотъ знаетъ только ближайшихъ сѣверныхъ сосѣдей скивоовъ: невровъ, андрофаговъ и меланхленовъ; за ними лежитъ уже необитаемая страна, гдѣ падающія съ неба перья, т. е. снѣгъ, какъ доясняетъ самъ Геродотъ, покрываютъ всю землю и наполняютъ воздухъ (IV, 7. 31).

Географическій горизонтъ Геродота, очевидно, довольно узокъ. Верхнее теченіе Днѣпра ему неизвѣстно: онъ разспрашивалъ о немъ, но никто (*ἀνδρώπων οὐδεὶς*) не могъ дать ему отвѣта (IV, 53). Источники Буга и Днѣстра указаны имъ не-

точно. Большія озера, изъ которыхъ они, по Геродоту (IV, 51. 52), берутъ начало, соотвѣтствуютъ, вѣроятно, припетскимъ болотамъ, которыми замыкалась на сѣверѣ скисская земля ¹⁾. Объ этихъ сѣверныхъ окраинахъ послѣдней Геродотъ имѣлъ, очевидно, лишь очень неточныя свѣдѣнія.

Тѣмъ не менѣе, собранный имъ матеріалъ очень богатъ и, въ общемъ, надеженъ. По всему видно, что Геродотъ не принималъ на вѣру, а старался провѣрять то, что ему говорили; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ самъ не успѣвалъ убѣдиться въ истинѣ, онъ очень остороженъ въ своихъ выраженіяхъ. Рассказывая о томъ, что на сѣверѣ отъ невровъ, андрофаговъ и меланхленовъ лежитъ безлюдная пустыня, *ἔρημος ἀνθρώπων*, онъ всякій разъ прибавляетъ: «насколько намъ извѣстно», *ὅσον ἡμεῖς ἴδμεν* (IV, 17. 18. 20) ²⁾. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что онъ лично побывалъ въ Скиѳіи и не оставался въ приморскихъ греческихъ колоніяхъ, а проникалъ довольно далеко въ глубь страны: онъ бывалъ напр. въ нын. Подолии (IV, 81, ср. Сино р. 85). Довольно часто въ его изложеніи мы наталкиваемся на черты, изобличающія человѣка, лично бывавшаго на мѣстѣ ³⁾. Однимъ словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Геродотъ могъ провѣрить полученное свѣдѣніе путемъ личнаго опыта или многократныхъ разспросовъ, мы имѣемъ право довѣрять ему. Мы должны теперь

1) Ср. Pomp. Mela II, 7, гдѣ Бугъ *ex grandi palude oritur quam matrem eius ascolae appellant*.

2) Весьма характерно, въ этомъ отношеніи, одно мѣсто, а именно IV, 105. Каждый невръ, рассказываетъ онъ здѣсь, разъ въ году превращается въ волка на нѣсколько дней. «Мнѣ этому не вѣрится, продолжаетъ онъ, но они (т. е. скиѳы и эллины) такъ говорятъ, и даже клянутся, что это такъ (*καὶ οὐκ οὖσα δὲ λέγοντες*)». Очевидно, скептицизмъ Геродота долго и горячо протестовалъ противъ этой небылицы, добиваясь истины въ разговорѣ съ мѣстными жителями, пока одинъ изъ послѣднихъ не заставилъ его замолчать, поклявшись въ истинѣ своихъ словъ. Сомнѣніе, однако, осталось въ силѣ.

3) Вода Днѣпра, говоритъ онъ напр. IV, 53, очень сладка на вкусъ: *πίνεσθαί τε ἡδιστός ἐστι*. Ср. статью Мищенка: Былъ-ли Геродотъ въ предѣлахъ южной Россіи? Киевск. Стар. 1886.

же установить эту принципиальную точку зрѣнія на данныя, сообщаемыя Геродотомъ, такъ какъ отъ нея зависитъ рѣшеніе многихъ вопросовъ, поднятыхъ въ наукѣ на ихъ основаніи.

Извѣстно, что изученіе ихъ привело ученыхъ къ выводамъ, небезынтереснымъ и для насъ ¹⁾. Мы не можемъ обойти ихъ молчаніемъ, такъ какъ они находятся въ прямой связи съ главнымъ вопросомъ этой части нашего изслѣдованія: съ вопросомъ о древнѣйшей научно установимой родинѣ славяно-литовскаго племени.

Вдаваться въ разборъ всѣхъ мнѣній, высказанныхъ по поводу пресловутаго «скиоскаго вопроса», я, конечно, не стану, тѣмъ болѣе, что разногласія между учеными зависятъ, на мой взглядъ, здѣсь, какъ и въ «варяжскомъ вопросѣ», не столько отъ неточности или неясности матеріала, сколько отъ методологическихъ ошибокъ нѣкоторыхъ ученыхъ, бравшихся за изслѣдованіе, а часто и отъ тѣхъ предвзятыхъ идей и тенденцій, съ которыми они приступали къ нему и которыя заставляли ихъ мириться съ явными натяжками. Новый трудъ по «скиоскому вопросу» долженъ будетъ носить характеръ по преимуществу полемиическій. Для нашихъ же цѣлей достаточно будетъ дать по возможности объективное рѣшеніе важнѣйшимъ пунктамъ на основаніи одного только текста Геродота, съ отстраненіемъ всѣхъ подробностей. «Скиоскій вопросъ», самъ по себѣ, интересуется насъ въ данномъ случаѣ лишь постольку, поскольку его рѣшеніе можетъ дать твердый базисъ нашему дальнѣйшему изслѣдованію.

Относясь, вообще, съ довѣріемъ къ разсказу Геродота о Скиоіи, мы считаемъ правильными — въ общихъ чертахъ, ко-

1) Хорошій краткій обзоръ ихъ съ полными библиографическими указаніями даетъ А. Лаппо-Данилевскій. Скиоскія древности 1887 (Зап. Отд. Русск. и Слав. археол. Импер. Русск. Археол. Общ. т. IV). Кромѣ того см. Бруна, Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиоіи и смежныхъ съ ней земляхъ. Черноморье II, 1—104; G. Mair, Das Land der Skythen bei Herodot. Saaz 1884—1885. (двѣ программы гимназіи въ Saaz'ѣ, Чехія).

нечно, — и тѣ указанія, которыя онъ даетъ относительно географическаго распредѣленія скиоскихъ народностей и ихъ ближайшихъ сосѣдей. Указанія эти довольно ясны во всѣхъ важныхъ для насъ пунктахъ.

Страна скиоовъ лежитъ между Карпатами и нижнимъ Дунаемъ на западѣ, Чернымъ и Азовскимъ морями на югѣ и Дону на востокѣ, тогда какъ сѣверную границу составляетъ линія, о которой см. ниже. Заключенная въ этихъ границахъ область представляется Геродоту (IV, 101) прямоугольникомъ, каждая сторона котораго равна 4000 стадіямъ, т. е. 100 геогр. милямъ = 700 верстѣ. Этотъ счетъ неточенъ для южной линіи только верстѣ на 60, что, конечно, очень немного, если принять во вниманіе значительность разстоянія отъ устьевъ Дуная до устья Дона и несовершенство счета по дневнымъ переходамъ¹⁾. Перенося это же разстояніе на боковую линію, принимая за основаніе приблиз. параллель 46° шир., мы получаемъ приблиз. 52° шир., какъ сѣверную границу скиоской земли. Этому не противорѣчатъ болѣе подробныя указанія, которыя Геродотъ даетъ о сѣверныхъ сосѣдяхъ скиоовъ.

Сами скиоы дѣлятся Днѣпромъ на западныхъ, осѣдлыхъ, отчасти переходящихъ и на лѣвый берегъ этой рѣки, и восточныхъ, кочевыхъ. Вполнѣ ясно распредѣленіе скиоскихъ народностей по Бугу и Днѣстру. Тутъ, на берегу моря, т. е. главнымъ образомъ въ нын. Херсонской губ., живутъ каллишиды (IV, 17); за ними, сѣвернѣе, алазоны, въ странѣ которыхъ всего ближе сходятся Бугъ и Днѣстръ (IV, 52): очевидно, что земля алазоновъ обнимала, между прочимъ, Подольскую губ. На сѣверо-востокъ отъ нихъ, т. е. въ Кіевской и сѣверной части

1) Расчетъ у Сипор. 83 нот. миѣ совершенно непонятенъ, даже если принять, что устье Дона лежитъ на одномъ меридіанѣ съ Керченскимъ проливомъ. Онъ упускаетъ изъ виду, что въ основѣ всѣхъ указаній подобнаго рода могъ лежать только счетъ по числу дневныхъ переходовъ. Послѣдніе представляютъ, въ данномъ случаѣ, весьма ясную величину (1 дневной переходъ = 200 стадіямъ IV, 101 = 35 верстамъ), которую мы должны, конечно, наносить на нашу современную карту, если захотимъ опредѣлить точность Геродотова счета.

Херсонской губ. мы находимъ скивовъ оратаевъ (*ἄρατῆρες* IV, 17.52), къ которымъ непосредственно примыкаютъ невры въ области Припети (IV, 17. 51).

Гораздо менѣе ясна поднѣпровская линія. Часть нижняго теченія Днѣпра населяютъ скивы земледѣльцы (*γεωργοί*), въ Екатеринославской губ. (ср. IV, 18. 53). На сѣверѣ ихъ отдѣляетъ пустыня отъ андрофаговъ (IV, 18): послѣднихъ мы должны, слѣдовательно, искать въ нын. Черниговской губ. и смежныхъ областяхъ.

Въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ кочуютъ на югѣ скивы помады (Таврич. и Екатериносл. губ.?), восточнѣ царскіе скивы (часть Харьковск. губ. и Обл. Войска Донскаго, ср. IV, 19. 20). Надъ ними, на разстояніи 20 дневнаго пути отъ моря, меланхлены (IV, 101), т. е. приблиз. въ Курской и Орловской губ. Къ нимъ на востокѣ, за Дономъ, примыкаютъ будины, сѣверные сосѣди савроматовъ, на разстояніи 15 дней пути (= 525 верст.) отъ устья Дона (IV, 21): очевидно, въ нын. Тамбовской и Саратовской губ.

Таково географическое распредѣленіе скивскихъ народностей и ихъ ближайшихъ сосѣдей на сѣверѣ. Оно возстановляется по нашей картѣ довольно легко. Центральныя народности невровъ, андрофаговъ, меланхленовъ и будиновъ составляютъ непрерывную цѣпь, ведущую приблизительно на одной и той же широтѣ отъ Карпатскихъ горъ (за которыми — агаѳирсы IV, 100. 104) вплоть до средней Волги.

Гораздо болѣе труднымъ представляется вопросъ этнографическій.

Скивы восточные между Днѣпромъ и Дономъ — несомнѣнно иранцы: это мы считаемъ доказаннымъ съ одной стороны полемикой Шифнера противъ монгольской теоріи Нейманна въ 1856 г. ¹⁾, съ другой — положительными доводами Мюллен-

1) K. Neumann, Die Hellenen im Skythenlande. Berlin 1855. — Schiefner, Bulletin de la classe hist.-phil. нашей Академіи, томъ XIII (1856), col. 194 слѣд.: Sprachliche Bedenken gegen das Mongolenthum der Skythen.

гофа ¹⁾. А изъ этого слѣдуетъ, что славяне не могутъ быть потомками *этихъ* скивоовъ. Но имѣемъ ли мы право распространить этотъ выводъ и на западныхъ скивоовъ между Днѣпромъ съ одной, Карпатами и нижнимъ Дунаемъ съ другой стороны, т. е. на калипидовъ, алазоновъ, оратаевъ и земледѣльцевъ? Весь вопросъ въ томъ, можемъ-ли мы считать скивоовъ Геродота народомъ этнографически цѣльнымъ, или этому имени уже въ V вѣкѣ до Р. Хр. присуще такое-же собирательное, чисто географическое значеніе, какое оно имѣетъ впослѣдствіи, напр. у Страбона и Плинія? Извѣстно, что многіе ученые, начиная съ Шафарика, держались и держатся именно этого мнѣнія, указывая на особенности въ образѣ жизни, религіи, антропологическомъ типѣ, отличающія, будто-бы, западныхъ отъ восточныхъ скивоовскихъ народностей и усматривая въ скивовахъ западныхъ — предковъ славянъ, либо считая ихъ иранцами, въ противоположность къ скивовамъ восточнымъ, якобы Монголамъ. Въ пользу послѣдняго мнѣнія высказался недавно еще Мищенко, и съ нимъ соглашается, повидимому, Вс. Миллеръ.

Ясно, что этимъ опредѣляется вся этнографическая карта восточной Европы. Если западные скивоы — славяне, то ихъ сѣверныхъ сосѣдей, которыхъ Геродотъ (IV, 51 pass.) строго отличаетъ отъ скивоовъ, придется отнести къ другимъ племенамъ ²⁾. Дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія невры на верховьяхъ Днѣстра и Буга оказались-бы напр. литовскимъ пле-

---

1) Его докладъ: Ueber die Herkunft und Sprache der Pontischen Scythen und Sarmaten, читанный въ Берлинской Академіи въ августѣ 1866 г., вошелъ въ Monatsberichte того-же года и перепечатанъ теперь въ DA. III (1892) p. 101—125. Его выводъ не опровергается доводами Сино, passim (см. въ особеннсти стр. 307—323) и осторожнымъ скептицизмомъ Вс. Миллера въ Ж. М. Н. Пр. ч. 247 (1886). Много новаго матеріала, говорящаго въ пользу нашего мнѣнія, даетъ теперь и F. Justi Iranisches Namenbuch. Marburg 1895. Послѣднимъ устраняются между проч. многія сомнѣнія, оставляемыя Миллеромъ.

2) Считать скивоовъ и невровъ и т. д. предками славянъ, какъ это дѣлаетъ напр. Шафарикъ и друг., идетъ въ разрѣзъ съ ясными, неоднократно повторяемыми указаниями Геродота.

немъ. Но, во-первыхъ, въ текстѣ Геродота нѣтъ данныхъ, которыя могли бы оправдать такіе выводы. Мы видимъ въ этомъ роковой методологическій промахъ упомянутыхъ ученыхъ, что они, добровольно отказываясь отъ твердаго базиса историческихъ данныхъ, уходятъ въ область предположеній и догадокъ, гдѣ невозможны ни научныя доказательства, ни опроверженія. Поставленные на такую шаткую почву, относящіеся сюда вопросы могутъ получить самыя разнообразныя рѣшенія, представляя безграничный просторъ произвольнымъ комбинаціямъ и соображеніямъ, подчасъ очень остроумнымъ, но лишеннымъ базиса, и потому теряющимъ значеніе научныхъ гипотезъ. Во вторыхъ, эти выводы противорѣчатъ, какъ мы увидимъ, всему, что мы знаемъ достовѣрнаго о позднѣйшемъ разселеніи славяно-литовскихъ племенъ въ I и II вв. по Р. Хр. Плиній, Тацитъ, Птолемей не знаютъ славянъ на нижнемъ Дунаѣ; относящіеся къ этому времени, якобы славянскія, географическія названія въ придунайскихъ и прикарпатскихъ областяхъ (Сино стр. 230 слѣд.) при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются призраками; а область айстовъ никогда не доходила до верховьевъ Днѣстра и Буга. Наконецъ, мнѣ а ргіогі кажется невозможнымъ, чтобы славяне, занимая еще въ IV в., когда скиское могущество стало клониться къ упадку, такое сравнительно небольшое пространство, могли впоследствии, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ столѣтій, заселить огромное пространство, обнимавшее добрую половину Европы. Такой небывало быстрый ростъ народонаселенія мыслимъ только при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ спокойнаго, мирнаго развитія, а между тѣмъ, именно поддѣстровье и побужье въ теченіе вѣковъ, т. е. вплоть до распадешя гуннскаго государства, были ареной почти непрерывныхъ насильственныхъ переворотовъ: вспомнимъ нашествія сарматскихъ ордъ, бастарновъ, готовъ, гунновъ. Въ этихъ переворотахъ погибли всѣ народности, участвовавшія въ нихъ, за исключеніемъ готовъ, спасшихся бѣгствомъ. Неужели-же одни только славяне не только уцѣлѣли, но и разрослись въ ту

огромную по численности народную массу, которая въ V и VI вѣкахъ по Р. Хр. широкимъ моремъ разлилась не только по восточной и центральной Европѣ, но захватила и балканскій полуостровъ и выслала часть своихъ членовъ даже въ Малую Азію? Простая логика — если только она не затемнена предвзятымъ мнѣніемъ — приводитъ насъ къ заключенію, что родина славянъ или, по крайней мѣрѣ, центръ ея, вплоть до начала великаго переселенія народовъ должна была находиться внѣ сферы переломовъ, постигшихъ южнорусскія степи начиная IV вѣкомъ до Р. Хр. и кончая IV вѣкомъ нашей эры. Только послѣ спокойнаго развитія въ теченіе этого продолжительнаго періода времени, выступая послѣдними на историческую арену, славяне могли сыграть ту роль, которую они сыграли на самомъ дѣлѣ.

Мы приходимъ, поэтому, къ апріорному предположенію, что родина славянъ не доходила до степной полосы, и это предположеніе, которое мы надѣемся доказать ниже положительными данными, станетъ уже теперь еще болѣе вѣроятнымъ, если мы примемъ во вниманіе историческія аналогіи, говорящія намъ, что сильныя народныя передвиженія идутъ всегда въ одномъ направленіи. Я не знаю народа, который двигался бы — завоевателемъ, не колонизаторомъ — одновременно во всѣ четыре стороны; а вѣдь такую аномалію пришлось бы допустить, еслибъ родина славянъ находилась между Дунаемъ и Днѣпромъ.

Въ глазахъ припонтійскихъ грековъ — колонистовъ, находившихся въ непрерывныхъ и оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ со всѣми народностями скиѳовъ, послѣдніе составляли одно этнографическое цѣлое. На собирательное значеніе ихъ имени нѣтъ ни одного намека въ изложеніи Геродота, бравшаго свои свѣдѣнія, конечно, главнымъ образомъ изъ этого источника. Это — фактъ первостепенной важности, и отстраненіе его составляетъ, именно, ту важную методологическую ошибку, на которую мы указали выше. Геродотъ объединяетъ всѣ народности отъ нижняго Дуная до Дона не только въ одномъ имени, но и въ одной этнографической характеристикѣ, противопоставляя ихъ

сосѣдямъ на западѣ и сѣверѣ и даже близкимъ родичамъ на востокѣ, за Дономъ — сарматамъ (см. ниже). Единственная твердая точка, на которую могутъ опираться сторонники разноплеменности скивовъ, это — земледѣльческій бытъ западныхъ скиоскихъ народностей въ противоположность къ кочевому быту восточныхъ. Всѣ остальные доводы взяты отчасти изъ области археологическихъ находокъ, недостаточныхъ и ни въ какомъ случаѣ не могущихъ рѣшить такой важный вопросъ ¹⁾, отчасти же изъ словъ другихъ авторовъ, относящихся къ позднѣйшему времени (Страбонъ и друг.) и имѣющихъ въ виду совсѣмъ другую этническую группировку. А одного упомянутаго факта, конечно, не достаточно: историческая этнографія знаетъ много такихъ примѣровъ, гдѣ одна часть народа ведетъ кочевую жизнь, тогда какъ другая обрабатываетъ землю; ср., напр., персовъ у Геродота-же I, 125 и сарматовъ у Страбона VII, 3, 17.

Текстъ Геродота допускаетъ въ данномъ случаѣ только выводъ, сдѣланный нами выше, объ этническомъ единствѣ скиоскаго народа. Такъ, онъ называетъ IV, 99 именно западную Скиюю *ἀρχαίη Σκυθική*, очевидно, потому, что эти западные скионы явились въ южнорусскія степи дѣйствительно раньше восточныхъ. Иначе и быть не могло, и всякое другое объясненіе этого имени будетъ натяжкой, противорѣчащей естественному ходу событій и, къ тому-же, предполагающей, что мы въ этомъ вопросѣ компетентнѣе припонтійскихъ грековъ, имѣвшихъ ежедневно возможность провѣрить свои воззрѣнія. Этногоническое сказаніе IV, 8 слѣд., слышанное Геродотомъ отъ черноморскихъ грековъ, о трехъ сыновьяхъ Геракла и чудовища Ехидны, Агаѳирѣ, Гелонѣ и Скиоѣ, объединяетъ всю совокупность скивовъ въ одномъ родоначальникѣ — эпонимѣ и очень ясно проти-

---

1) Тутъ кстати будетъ замѣтить, что всѣ курганныя находки такъ называемой скиоской поры относятся къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ Геродотъ. Среди изслѣдованныхъ до сихъ поръ «скиоскихъ» кургановъ нѣтъ ни одного, который можно было бы съ увѣренностью считать современнымъ Геродоту или относящимся къ болѣе раннему періоду.

вуполагаетъ ихъ сосѣдямъ на западѣ и востокѣ. Другой, туземный этногоническій миосъ IV, 5 слѣд. называетъ трехъ братьевъ Λιπόξαις, Ἀρπόξαις и Κολάξαις, сыновей Таргитая, родоначальниками скиѣскихъ народностей аухатовъ, катиаровъ, траспиевъ и паралатовъ, σύμψασι δὲ (λέγουσιν) εἶναι οὖνομα Σκολότους, τοῦ βασιλέως ἐπωνυμίην.

Повидимому, тутъ идетъ рѣчь объ однихъ только скелотахъ, которые выдѣляются, такимъ образомъ, изъ общаго состава скиѣскаго племени. Но, къ сожалѣнію, изложеніе Геродота въ данномъ мѣстѣ, т. е. IV, 6, такъ неясно, что основывать на немъ какой бы то ни было выводъ было-бы крайне легкомысленно. Имена катиаровъ, траспиевъ, паралатовъ совершенно неясны по своему содержанію. Аухаты встрѣчаются только еще у Плинія Hist. Nat. IV, 12, 88: Achetae; но они помѣщаются имъ на верховьяхъ Буга (apud quos Нуранис oritur), т. е. совпадаютъ, повидимому, со скиѣми алазонами или оратаями (ἀροτῆρες); ср. Сино р. 82. Къ тому-же, текстъ вышеприведеннаго предложенія, кажется, испорченъ: въ немъ или передъ нимъ ощущается пробѣлъ, такъ какъ объясненіе Сино р. 324, видящаго въ этомъ доказательство народно-этимологическаго производства имени скелотовъ отъ Κολάξαις, едва-ли убѣдитъ кого-нибудь. Но если даже мы допустимъ, что данное преданіе относится къ однимъ только скелотамъ, то и тогда оно не можетъ служить доказательствомъ въ пользу разноплеменности западныхъ и восточныхъ скиѣовъ. Что скелоты сами выдѣляли себя изъ общаго состава, считая себя лучшими, а всѣхъ остальныхъ *скиѣовъ* своими рабами, это мы знаемъ, напр., изъ IV, 20. Такого рода отношеніе господствующей народности къ подчиненнымъ единоплеменникамъ замѣчается и у другихъ народовъ; оно даже естественно и необходимо на извѣстной ступени государственнаго развитія. Среди персовъ лучшими считались пасаргады, потому что къ нимъ принадлежалъ царскій родъ ахеменидовъ Herod. I, 125; такое-же отношеніе къ покореннымъ нѣмецкимъ-же народностямъ должно было развиваться, напр., среди фран-

ковъ въ эпоху меровинговъ и первыхъ каролинговъ, хотя оно и не сказалось такъ рѣзко, какъ у скиѳовъ ¹⁾).

Но рѣшающее значеніе имѣетъ здѣсь, какъ почти во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, языкъ.

Скиѳскій языкъ былъ, конечно, хорошо извѣстенъ греческимъ колонистамъ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Ихъ города представляютъ собою первоначально вѣдь только эмпоріи торговли со скиѳами. Сношенія ихъ съ западными, осѣдлыми скиѳами начались, безъ сомнѣнія, раньше и отличались, конечно, не меньшимъ оживленіемъ, чѣмъ сношенія со скиѳами восточными. Вѣдь главнымъ предметомъ экспорта въ Грецію былъ хлѣбъ, ср. Лаппо-Данилевскій, стр. 25 сл. G. и Maig II, 37 слѣд.

Съ другой стороны, всѣ скиѳскія слова и собственныя имена, сохраненныя Геродотомъ, носятъ явно иранскій характеръ, ближе всего подходящій къ древне-персидскому, DA. III, 113. Если всѣ они принадлежатъ однимъ только восточнымъ скиѳамъ, тогда какъ западные говорили на другомъ, славянскомъ, языкѣ, то нужно допустить, либо что греки, знавшіе, напр., что у андрофаговъ *γλώσσα ἰδίη* Herod. IV, 106, не замѣтили этого отличія западно-скиѳскаго отъ восточно-скиѳскаго языка, либо что Геродотъ сознательно умалчиваетъ о языкѣ скиѳовъ западныхъ, ближайшихъ сосѣдей большинства ихъ колоній, съ которыми послѣднія были наиболѣе тѣсно связаны торговыми интересами. И то и другое одинаково невѣроятно. Во всей IV книгѣ нѣтъ ни одного намека на разность въ языкѣ, и принимать таковую кажется мнѣ полнымъ произволомъ, ничѣмъ не оправдываемымъ. Если же западные скиѳы говорили на томъ-же языкѣ, образчики котораго даетъ Геродотъ, то и въ нихъ также мы должны видѣть иранцевъ.

Наконецъ, если западные скиѳы были славянами, то какъ

1) Ср. Mon. Sangall. Gesta Caroli Magni I, 10; Graff. Diutiska II, 370: глосса VIII вѣка Germania = Franchōno lant. Ясно сказывается гордость франка въ предисловіяхъ Отфрида къ его поэмѣ (IX в.), какъ въ нѣмецкомъ стихотворномъ, такъ и въ латинскомъ прозаическомъ.

объяснить тотъ фактъ, что новыя названія Днѣстра, Буга, Днѣпра впервые появляются съ IV вѣка по Р. Хр., тогда какъ до этого господствуютъ исключительно скиѣскія имена *Τύρας*, *Ἰπανις*, *Βορυσθένης*? ¹⁾). На это указаль уже Мюлленгофъ D A. III, 30, и мнѣ кажется, что одного этого факта достаточно, чтобы доказать неосновательность славянской гипотезы. Перемѣна въ географическихъ названіяхъ всегда предполагаетъ смѣну населенія; если-же славяне исконные жители поднѣстровья, то тутъ коренной перемѣны не было.

Можно было бы привести еще цѣлый рядъ фактовъ въ пользу нашего мнѣнія, какъ, напр., названіе волоховъ, полученное славянами отъ готовъ и т. под. Но намъ кажется, что приведенныхъ доводовъ достаточно, и мы можемъ, поэтому, обратиться къ другимъ вопросамъ.

Къ какому племени принадлежали невры, андрофаги, меланхлены и будины? Ихъ образъ жизни сходенъ со скиѣскимъ: невры и меланхлены *νόμοισι Σκυθικοῖσι χρέωνται* IV, 105. 107, андрофаги *ἐσθῆτα φορέουσι τῇ Σκυθικῇ ὁμοίην* *ibid.* 106. Но тѣмъ не менѣе меланхлены *ἄλλο ἔθνος καὶ οὐ Σκυθικόν* *ib.* 20, андрофаги *ἔθνος ἴδιον καὶ οὐδαμῶς Σκυθικόν* 18, и у нихъ *γλῶσσα ἰδίη* 106.

Строго отличаются отъ скиѣовъ и невры 51. 100. 102 *pass.* и будины 21. 108 слѣд. Если въ относящихся къ нимъ мѣстахъ Геродотъ и не выражается такъ рѣзко, какъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о меланхленахъ и андрофагахъ, то все-же грань проведена имъ очень ясно. Черезъ землю невровъ пролегалъ путь къ берегамъ Балтійскаго моря *ср.* Sadowski 77 слѣд. 171 слѣд., черезъ область будиновъ шла дорога къ Уралу и въ среднюю

---

1) Съ *Τύρας* *ср.* скр. *turá* сильный, которое встрѣчается нѣсколько разъ какъ личное имя, Justi 328. *Ἰπανις* (два раза какъ личное имя въ надписяхъ): *guten Schutz (der Götter) habend*, Justi 133. *Ср.* *Hyronis*—Кубань. Относительно *Βορυσθένης* Мюлленгофъ DA. III 122 (зэнд. *vouru* — *стѣна*) едва-ли правъ; скорѣе—*baru—*стѣна*? *ср.* зэнд. *bar* рѣзать, свирлить, и корень *sti* толкаться, стрѣмиться, откуда греч. *στενός* узкій.

Азію; о нихъ не могли, поэтому, сложиться такіе чудовищные рассказы, какъ, напр., о каннибализмѣ андрофаговъ IV, 106, въ лѣсныхъ дебри которыхъ рѣдко, вѣроятно, заходили греческіе купцы ¹⁾. Последнимъ земля невровъ и будиновъ была, безъ сомнѣнія, лучше извѣстна; они знали, что невры — народъ мирный, земледѣльческій, и сходство ихъ быта съ бытомъ западныхъ скивовъ бросалось въ глаза. Сказка о томъ, что каждый невръ разъ въ году превращается на нѣсколько дней въ волка, передаетъ лишь въ обобщенной формѣ мѣстное суевѣріе, распространенное среди невровъ-же. Распространенность вѣры въ оборотней среди славяно-литовскихъ народностей — общеизвѣстный фактъ. Еслибъ между неврами и скивами было что-нибудь общее, кромѣ общихъ основъ земледѣльческаго быта, то оно, конечно, было-бы отмѣчено Геродотомъ. Вѣдь отмѣчаетъ-же онъ IV, 117 сходство языка савроматовъ со скиоскимъ, хотя сарматы и не входятъ у него въ составъ скиоскаго народа, ср. IV, 21.

Точно также и характеристика будиновъ 108 s. такова, что не оставляетъ сомнѣнія въ племенномъ отличіи ихъ отъ иранскихъ скивовъ и сарматовъ, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о хорошемъ знакомствѣ грековъ съ ихъ страной и бытомъ. У нихъ другой языкъ, чѣмъ у гелоновъ, живущихъ въ ихъ землѣ, 109, а послѣдніе говорятъ то по еллински, то по скиоски. Къ сожалѣнію, въ этой характеристикѣ неясно одно слово: Βουδῖνοι, говоритъ Геродотъ, φθειροτραχέουσι μούνοι τῶν ταύτην. Обычный переводъ (ср., напр., Латышева, Извѣстія древн. писат., стр. 42) тотъ, что будины «одни изъ мѣстныхъ племенъ питаются сосновыми шишками». Но значеніе φθείρ — вошь, и какъ ни дика, на первый взглядъ, мысль о томъ, что будины «ѣли вшей», тѣмъ не менѣе она поддерживается, нѣкоторыми данными, приводимыми, между прочимъ, Томашкомъ стр. 25. Своеобразный вкусъ будиновъ могъ и долженъ былъ поразить греческихъ купцовъ,

1) Объ андрофагахъ и меланхленахъ Геродотъ знаетъ вообще гораздо меньше, чѣмъ о неврахъ съ одной, будинахъ съ другой стороны

отчасти жившихъ въ ихъ средѣ. Можетъ быть, и меланхлены и андрофаги были *φειροτραφέοντες* въ этомъ, именно, смыслѣ; но съ ними греки сходились рѣже, а потому и не могли замѣтить эту мелкую подробность ихъ нравовъ.

Вопросъ этотъ, впрочемъ, не имѣетъ важнаго значенія для насъ. Гораздо важнѣе — опредѣленіе этнологическаго характера.

Съ перваго же взгляда ясно, что изъ всей цѣпи сѣверныхъ сосѣдей скивовъ лишь крайніе западные — невры — и крайніе восточные — будины — сохранили въ изложеніи Геродота свои туземныя названія: это можетъ служить новымъ доказательствомъ лучшаго знакомства грековъ съ ними, чѣмъ съ центральными андрофагами и меланхленами. Вѣроятно, Томашекъ 8 правъ, видя въ *Ἀράδοχοι* Лже-Гелланика (Steph. Byz. s. v. p. 36) и Птолемея III, 5, 10 другое названіе андрофаговъ и связывая это имя съ санскр. *āmād* «бѣднѣйшее сырое мясо». Суфф. -ака очень употребителенъ въ иранскихъ языкахъ и часто встрѣчается въ собственныхъ именахъ на южно-русскихъ надписяхъ, то въ формѣ -ак-, то въ формѣ -аг-, ср., напр., *Σάραχος*, *Βώραχος*, *Δάδαχος*, *Ἄβραχος* и т. п. Это не что иное, какъ осетинск. суфф. -äg, ср. В. Миллеръ 271.

Но принимая это толкованіе, мы получаемъ иранское, т. е. скивское имя, не туземное, употребляемое самими андрофагами. Еслибъ послѣднее до насъ дошло, то вопросъ о ихъ принадлежности къ тому или другому племени былъ бы ясенъ самъ по себѣ; при настоящемъ же положеніи дѣла мы должны искать рѣшенія въ другихъ соображеніяхъ.

Что невры — славяне, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Шафарикъ I, 196 ss. первый обосновалъ это мнѣніе научно и вполне убѣдительно. Къ этому позднѣйшіе изслѣдователи (Куно и друг.) добавили кое-какія дополнительныя данныя, и теперь это положеніе можетъ считаться общепринятымъ. Сохраненіе цѣлаго ряда топографическихъ названій въ родѣ Нерь, Нуръ, Нурецъ, Наревъ, Нурьская земля и т. д. въ области Припети и

Нѣмана, т. е. именно въ странѣ геродотовыхъ невровъ, служить неопровержимымъ доказательствомъ въ его пользу. Не сохранилась-ли память объ этомъ древнемъ этническомъ наименованіи въ «норцахъ» нашей лѣтописи: Норци (al. Норци), еже суть словѣне Лавр. 3.? Единичное употребленіе его внушаетъ намъ нѣкоторое недоувѣріе къ обычному отождествленію ихъ съ иллирцами. Провинція *Noricum* далеко не совпадаетъ съ Иллиріей, да къ тому же въ данномъ мѣстѣ имя норцевъ, несомнѣнно, обозначаетъ славянъ вообще.

Восточныхъ сосѣдей невровъ, андрофаговъ, Мюлленгофъ ДА. III, 18 также считаетъ славянами, какъ и меланхленовъ. Съ этимъ мы, однако, согласиться не можемъ: географическая номенклатура областей, лежащихъ на востокъ отъ верхняго и средняго Днѣпра неопровержимо доказываетъ, что первоначальное населеніе было здѣсь не славянское, а финское. Мы вернемся къ этому вопросу ниже, когда поведемъ рѣчь о болѣе точномъ опредѣленіи предѣловъ славянской прародины. Теперь же замѣтимъ только, что въ пользу финскаго происхожденія андрофаговъ говорятъ и другія соображенія. Томашекъ 7 ss. приводитъ рядъ фактовъ лингвистическихъ, этнографическихъ и археологическихъ, которые, независимо отъ данныхъ номенклатуры, не только вполне убѣдительно доказываютъ, что андрофаги — дѣйствительно финны, но даже дѣлаютъ вѣроятнымъ, что ихъ слѣдуетъ считать предками мордвы, сидѣвшей нѣкогда на Деснѣ. Не повторяемъ здѣсь его доказательствъ, такъ какъ его блестящая статья — лучшее, что до сихъ поръ написано о вѣн-скиѳскихъ народахъ Геродота — всеѣмъ доступна. Намъ кажется только, что его производство имени мордвы отъ скиѳск. *mareta — *χῠᾶ* «людоѣдъ» (стр. 10) невѣроятно какъ по формѣ, такъ — еще болѣе — по содержанію: по формѣ потому, что оно предполагаетъ звуковые переходы, которые нигдѣ въ дошедшихъ до насъ остаткахъ скиѳо-сарматскаго языка не наблюдаются, а по содержанію едва-ли мыслимо, чтобы мордва, сама называющая себя этимъ именемъ, переняла послѣднее отъ скиѳовъ, да еще съ

такимъ значеніемъ, которое врядъ-ли передавалодѣй ствительный фактъ, какъ сознаеть самъ Томашекъ 9. Я бы скорѣе думалъ о самостоятельномъ возникновеніи этого имени на туземной почвѣ, отъ mord «человѣкъ» (перм. mord, зыр. mort, вот. murt и т. д), при чемъ совершенно безразлично, заимствовано-ли оно изъ иранскаго или нѣтъ. Словообразовательный элементъ -ва — очень распространенъ въ финскихъ языкахъ, ср. эст. oдав отъ ода, суом. kog-va отъ kar и друг.

Если андрофаги — финны, то таковыми же должны считаться и меланхлены, непосредственно примыкающіе къ нимъ на востокъ: тюркскихъ народностей въ это время еще не было по сю сторону Урала и Каспійскаго моря, а принять андрофаговъ за финскую энклаву среди славянъ никто, конечно, не рѣшится. Вотъ почему, въ данномъ случаѣ, отсутствіе ясныхъ доказательствъ не играетъ существенной роли. Проверить догадку Томашка 17 с., видящаго въ меланхленахъ предковъ мерянъ и черемисовъ, нельзя потому, что мерянскій языкъ намъ неизвѣстенъ, а языкъ и бытъ черемисовъ подверглись такому сильному тюркскому вліянію, что совершенно потеряли свой первоначальный чисто финскій обликъ. Въ пользу этой догадки говорятъ только общія соображенія и тотъ фактъ, что до прошлаго столѣтія черемисы носили кафтаны исключительно чернаго цвѣта (Томашекъ 18).

Яснѣе будины, по Томашку 19 предки вотяковъ, пермяковъ и зырянъ. Что эти три народности жили нѣкогда гораздо южнѣе и приходили въ частое и непосредственное столкновеніе съ иранцами, доказывается большимъ количествомъ имѣющихся въ ихъ языкѣ иранскихъ заимствованій. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что весь бассейнъ Волги вплоть до степной полосы на югѣ былъ занятъ нѣкогда финнами: не только наше слово Волга финскаго происхожденія (ср. суом. walkia, черем. wol'godo, перм. wol'kyd блестящій, гладкій), но подъ финскимъ же именемъ Рѣзъ является эта рѣка, какъ извѣстно, у Птолемея, ср. морд. Raw = Волга, rawo вода, море; отсюда *Rawakš

приволжскій житель = Ῥοβοσχοί Птолемея? Наконецъ, единственное дошедшее до насъ будинское географическое названіе Καρίσχος (ἐν τοῖς περὶ τὸν Καρίσχον Βουδινοῖς Aelian. hist. an. XVI, 33 изъ Аристотеля) несомнѣнно финское слово, ср. перм. каг укрѣпленіе, городъ, *kaгысок маленькая крѣпость. Обо всемъ этомъ см. Томашекъ 20 ss.

Не сохранилось-ли названіе будиновъ въ Udy, Udmurt, имени, которымъ сами называютъ себя вотяки? Ud < wud, ср. черем. wüd, морд. wed, вог. wut', uti и т. д. «вода».

О Финнахъ на Дону мы имѣемъ, можетъ быть, еще одно свидѣтельство, до сихъ поръ незамѣченное. Въ периплѣ, приписываемомъ Скилаку Каріандскому и во всякомъ случаѣ возникшемъ въ IV вѣкѣ и не зависящемъ отъ Геродота (DA. III, 33 s.), мы находимъ въ § 68 народъ сирматовъ: μετὰ δὲ Σκύθας Συρμάται ἔθνος καὶ ποταμὸς Τανάϊς. Они сидятъ на правомъ берегу Дона, т. е. еще въ Европѣ, и не совпадаютъ съ сарматами, которые называются тутъ же въ § 70: Ἀπὸ Ταναΐδος δὲ ποταμοῦ ἄρχεται ἡ Ἀσία καὶ πρῶτον ἔθνος αὐτῆς ἐστὶν ἐν τῷ Πόντῳ Σαυρομάται. Эти сирматы повторяются затѣмъ еще одинъ только разъ у Евдокса Книдскаго (IV в. до Р. Хр.), котораго цитируетъ (въ V в. по Р. Хр.?) Стефанъ Византійскій. Правда, послѣдній, какъ и всѣ новѣйшіе ученые, отождествляетъ ихъ съ сарматами: Συρμάται — οἱ Σαυρομάται, ὡς Εὐδοξὸς πρῶτον. Но въ приводимой имъ тутъ же подлинной фразѣ Евдокса этого отождествленія еще нѣтъ: πλησίον τοῦ Ταναΐδος Συρμάτας κατοικεῖν.

Повтореніе одной и той же формы у двухъ различныхъ и независимыхъ другъ отъ друга авторовъ исключаетъ мысль объ опискѣ, а приведенныя мѣста перипла IV вѣка до Р. Хр. доказываютъ, что сирматы не совпадаютъ съ савроматами и что ихъ въ то время еще не отождествляли съ послѣдними. Имя савроматовъ, часто встрѣчающееся и какъ личное имя, можно сопоставить съ авест. *saogōmañt «снабженный мечемъ» (Justi 293); отсюда имя сарматовъ возникло позже (впервые у Полибія) путемъ сокращенія. Форма-же Συρμάται предполагаетъ основное

sūga- и подходящимъ явилось бы только авест. sūga сильный (ср. греч. ἄ-κῦρος); но соединеніе съ нимъ суффикса- тайт- уже по значенію представляетъ затрудненіе, не говоря уже о томъ, что послѣ основы на -а- слѣдовало бы ожидать -vait-. Скорѣе можно было-бы считать Συρ- за неточную передачу sār- и принять за основу Saigima (ai = ä, ср. Justi 289), которымъ въ Авестѣ обозначаются «страны, лежащія на западѣ». Такъ, безъ сомнѣнія, объясняются среднеазиатскіе Sarmatae Плинія VI, 16, 48, если послѣдній, не отличающійся точностью передачи именъ, на этотъ разъ вѣрно передалъ туземное слово: они являются крайнею западною народностью въ длинномъ рядѣ, который тянется отъ низовьевъ Аму-Дарьи въ глубь Бактріаны. Они ничего общаго съ нашими сирматами, конечно, не имѣютъ, но все-же учатъ насъ, что этническое названіе сирматовъ на иранской почвѣ возможно ¹⁾. Переносъ этотъ выводъ на европейскіхъ сирматовъ Скилака и Евдокса, мы должны прежде всего замѣтить, что они не могутъ быть скиоскою ордою, такъ какъ оказались бы здѣсь на крайнемъ востокѣ скиоской области. Не могутъ они также совпадать съ сарматами вообще, такъ какъ двойственность наименованія сама по себѣ невѣроятна. Скорѣе они могли быть передовымъ отрядомъ сарматовъ въ ихъ движеніи на западъ.

Дѣйствительно, во 2-ой половинѣ IV в. скибы производятъ давленіе на нижній Дунай (ср. ниже стр. 89), можетъ быть, подъ напоромъ другихъ ордъ, надвигавшихся съ востока. Но при такомъ объясненіи мы должны примириться съ нѣкоторою натяжкою, такъ какъ наше имя въ значеніи «людей, занявшихъ западныя земли» предполагаетъ скорѣе нѣкоторую давность занятія этихъ земель, между тѣмъ какъ ясныя слѣды сарматовъ по сию сторону Дона появляются лишь со II в. до Р. Хр. (ниже стр. 90). Въ виду всего этого мы возвращаемся къ мнѣнію первоисточника, перипла IV в., строго отличающаго сирматовъ

1) О суфф. -ta-, осет. -tä, служащемъ къ образованію множ. числа, см. Вс. Миллеръ 282.

отъ скиѳовъ съ одной, отъ сарматовъ съ другой стороны, и полагаемъ, что сирматы дѣйствительно не имѣли ничего общаго ни съ тѣми, ни съ другими: они составляли крайнюю южную часть финскихъ будиновъ и имя ихъ образовано отъ *sürma суом. *sür-jä*, морд. *šir-ä* край, бокъ, (Donner I, 183), откуда *Syrialaïset* зыряне = украинцы. Суффиксъ *-ma*, какъ въ финск. *sog-ma*, вест. *sug-ma* смерть отъ *sug* (Donner I, 189) или какъ въ суом. *harmä* < *harmatä «*grau, graues Pferd*» отъ *sag* (Donner I, 191). Окончаніе *-ta* можетъ быть сарматскаго происхожденія (выше стр. 86) или финскаго, ср. В. Миллеръ 283.

Заброшенная ураганомъ великаго переселенія народовъ на крайній сѣверо-востокъ Европы, эта часть будиновъ въ тундрахъ Архангельской губерніи сохранила имя зырянъ, гораздо болѣе подходящее къ ихъ жилищамъ за 500 лѣтъ до Р. Хр., нежели къ ихъ кочевьямъ въ наше время. Что финскіе будины были нѣкогда непосредственными сосѣдями сарматовъ, доказывается осетинскимъ языкомъ, имѣющимъ рядъ словъ, заимствованныхъ изъ финскаго. См. Осет. эт. III, 12.

Изъ остальныхъ народовъ, черезъ области которыхъ пролегалъ путь въ Среднюю Азію, одни только сиссагеты относятся еще къ Европѣ. Они живутъ за пустынею, которая тянется на 7 дней пути (= 245 верстъ) къ сѣверо-востоку отъ будиновъ, IV, 22. 123, т. е. на средней Камѣ, гдѣ въ названіи Чусовой до сихъ поръ живетъ память о нихъ, какъ догадался уже Шафарикъ и подтвердилъ Томашекъ 34 (*Čussagäthä). Нѣтъ сомнѣнія, что и они финская народность, точно также какъ и ихъ восточные сосѣди ирки IV, 22 въ южной части Тобольской губерніи. *Ἰόρκα* стоитъ вм. *Ἰύρκα*, а это = Югга, угры, предки мадьяръ (Томашекъ 44).

Турки въ эпоху Геродота кочевали еще въ степяхъ за Алтаемъ. Ихъ передовую орду мы узнаемъ въ геродотовыхъ аргимпнеяхъ, на южныхъ склонахъ Алтая (*ὄρεα ἀργιμπνία* IV, 23. 24). Характеристика ихъ вѣшняго вида и образа жизни IV, 23 не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ лицѣ

аргимпеевъ мы имѣемъ дѣло съ тюркскою народностью, даже еслибъ Геродотъ не сохранилъ намъ слово ἄσχυ, назваеніе напитка, который аргимпееи готовили изъ плодовъ дерева *πυντικόν*. Ἄσχυ — древнѣйшее тюркское слово, дошедшее до насъ. Мюлленгофъ DA. III, 15, слѣдуя Эрману, объясняетъ его указаніемъ на *atschi, atschui*, встрѣчающееся еще теперь у казанскихъ татаръ въ схожемъ значеніи (ср. тур. *ağy, açu* горькій); Томашекъ 60 возстановляетъ *asghu отъ корня *as* питать + суфф. *-ghu*, монг. *χи*. А что касается дерева *πυντικόν*, то названіе это (скиѣское, отъ *panthan, panthi* дорога? ср. *Παντικῶτης*) обозначаетъ либо лохвину (*Elaeagnus angustifolia*, v. Baer), либо черемуху (*Prunus radus*, Heeren). Ср. Томашекъ 58 ss., Мищенко въ Ж. М. Н. Пр. ч. 308 (декабрь 1896) стр. 116.

Таковы свѣдѣнія, которыя мы могли извлечь для нашихъ цѣлей изъ повѣствованія Геродота. Во всѣхъ важныхъ для насъ пунктахъ его рассказъ оказался вполне надежнымъ и могъ быть провѣренъ данными лингвистическими и этнологическими, лежащими внѣ его научнаго горизонта. Это лишній разъ оправдываетъ наше довѣріе къ нему. Ниже, при опредѣленіи прародины славянъ, мы воспользуемся этимъ результатомъ, который дастъ намъ возможно стѣопредѣлить *terminus a quo* исторіи славянскаго міра.

Но свѣдѣнія Геродота простираются на сѣверъ лишь до верхняго теченія Днѣпра, приблизительно. Между его неврами, андрофагами, меланхленами съ одной, и балтійскимъ побережьемъ съ другой стороны лежитъ еще широкая область, совершенно невѣдомая ему. А ргіогі вѣроятно, что и она также была отчасти заселена славянами.

Изученіе этнографическихъ данныхъ болѣе позднихъ, чѣмъ Геродотъ, дастъ намъ не только возможность провѣрки послѣдняго, но и свѣдѣнія объ этомъ сѣверномъ краѣ. Къ сожалѣнію, исходная хронологическая точка здѣсь иная: извѣстія о побережьяхъ Балтійскаго моря и о смежныхъ областяхъ начинаются, какъ мы уже знаемъ, гораздо позже, т. е. лишь съ I вѣка по Р. Хр. Въ виду этого мы, для установленія хронологической

связи, разсмотримъ теперь-же исторію южно-русскихъ степей, насколько она намъ доступна, отъ Геродота до III в. нашей эры, т. е. до прихода сюда готовъ, въ краткомъ очеркѣ, конечно, отмѣчая лишь тѣ факты, которыя могутъ намъ пригодиться въ позднѣйшихъ частяхъ нашего изслѣдованія.

Обрисованное Геродотомъ положеніе дѣль на югѣ Россіи оставалось, повидимому, безъ измѣненія до IV вѣка. Скибы успѣли занять устья Дуная и овладѣть Добруджею, получившей отъ этого названіе Малой Скибіи, *Μικρὰ Σκυθία* Strabo VII, 4, 5; 5, 12. Дмитрій изъ Каллатиса (II в. до Р. Хр.) знаетъ скибовъ около Діонисополя и Томи, *Scyth. 755 s. 764 s. p. 399, ср. D A. III, 36*. Когда, именно, они явились сюда, мы не знаемъ: можетъ быть уже въ IV вѣкѣ, когда царь Аѳія (Atheas) перенесъ центръ тяжести своего могущества на нижній Дунай; а можетъ быть и позже, подъ напоромъ сарматскихъ ордъ.

Борьба царя Аѳіи противъ Филиппа Македонскаго, въ 339 г., кончившаяся страшнымъ пораженіемъ скибовъ, ср. *Iustin. IX, 2*, есть послѣднее проявленіе скибскаго могущества. Съ этого времени оно стало, повидимому, клониться къ упадку. Извѣстія о вѣдншихъ судьбахъ скибовъ становятся все рѣже и рѣже; культурный міръ Греціи теряетъ ихъ совершенно изъ виду; южно-русскія степи вновь становятся такою же невѣдомой страной, какъ до Геродота. А когда черезъ два столѣтія, во II в. до Р. Хр., историческія данныя вновь начинаютъ проливать нѣкоторый свѣтъ на этотъ далекій край, то нашему взору представляется уже совершенно иная этнографическая картина: мѣсто скибовъ заняли сарматскія народности, рядомъ съ ними — бастарны; а остатки скибскаго населенія сохранились, повидимому, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: мы находимъ ихъ, напр., близъ Ольвіи ¹⁾ и на нижнемъ Дунаѣ ²⁾.

Когда и какъ произошелъ этотъ переворотъ—мы не знаемъ ³⁾.

1) Въ Протогеновомъ псефизмѣ, *Inscript. orae septentr. Pont. Eux. ed. Latyschew, I Petrop. 1885, № 16 p. 30 ss.*

2) Дмитрій изъ Каллатиса, см. выше.

3) Ср. В. Латышевъ, *Изслѣдованія стр. 89; Осет. Этюды III, 84 ссл.*

Въ эпоху Геродота сарматы (*Σαυρομάται*) жили на востокъ отъ нижняго Дона IV, 21. 116; они состоятъ въ родствѣ со скиоами; ихъ языкъ — скиоскій, хотя они коверкають его IV, 117: *φωνῆ δὲ οἱ Σαυρομάται νομίζουσι Σκυδικῆ, σολοικίζοντες αὐτῇ ἀπὸ τοῦ ἀρχαίου, ἐπεὶ οὐ χρηστῶς ἐξέμαθον αὐτὴν αἱ Ἀμαζόνες.* Преданіе о происхожденіи ихъ отъ амазонокъ см. IV, 110 ss.

Только что приведенное нами замѣчаніе Геродота о языкѣ сарматовъ отражаетъ, очевидно, отношеніе къ нему скиоовъ. Дошедшія до насъ сарматскія слова, къ которымъ относится между проч. большинство варварскихъ именъ въ ольвійскихъ и танаидскихъ надписяхъ, также какъ и скиоскія, явно иранскаго происхожденія, см. DA. III, 110 s. и указ. статью В. Миллера, а также *Justi Iran. Namenb.*

Первый хронологически точно опредѣлимый признакъ присутствія сарматовъ на западъ отъ Дона дастъ Поливій XXVI, 6, 13, называющій, по поводу одного событія 179 г., *Γάταλος ὁ Σαρμάτης*, какъ государя въ Европѣ: извѣстно, что границу Европы и Азіи составлялъ, по представленію древнихъ, Донъ¹⁾. Еслибъ мы могли хронологически точно приурочить упомянутый нами ольвійскій псефизмъ въ честь Протогена, то мы имѣли бы въ немъ интересное указаніе на то, когда сарматскія полчища стояли уже на Бугѣ. Упоминаемые въ этой надписи сар (см. ниже стр. 92) и ихъ царь Саитафарнъ (ср. *Justi* 279) принадлежать, по всей вѣроятности, уже къ сарматамъ; а оизаматы и саудараты, которые, по той же надписи, намѣрены были овладѣть Ольвіею, должны также считаться сарматскими народностями: собственныя личныя имена на — *φάρνης* и этническія имена на — *μάται* встрѣчаются, преимущественно, у сарматовъ, ср. DA. III, 38. 111, а саудараты легко объясняются изъ осет. *саа* черный и *dagas* одежда. Не меланхлены-ли это, увлеченные сарматами?

1) О враждѣ сарматовъ со скиоами и о побѣдахъ первыхъ говорить *Diod. Sic.* II, 43, 7. Но время, къ которому это извѣстіе относится, остается совершенно неяснымъ. Ср. впрочемъ выше о сирматахъ, стр. 86.

Нѣсколько позже, кажется, появились главныя полчища сарматовъ, язиги и роксоланы. Попытка Мюлленгофа ДА. III, 41 опредѣлить появленіе ихъ на Черномъ морѣ временемъ между 150 и 130 гг., неубѣдительна ¹⁾. Но хронологія этихъ событій не важна для насъ. Достаточно замѣтить, что къ началу христіанской эры переворотъ уже вполне законченъ: на всемъ протяженіи южно-русскихъ степей господствуютъ исключительно сарматы, а отъ скивоовъ не осталось другаго слѣда, кромѣ ихъ имени, получившаго теперь географическое, собирательное значеніе, удержавшись въ употребленіи въ силу историческихъ и литературныхъ традицій.

Первую діатезу восточной Европы, вполне независимую отъ Геродота и ясно передающую новое положеніе вещей въ припонтійскихъ степяхъ, мы находимъ у Страбона VII, 3, 17: ἡ δὲ ὑπερχειμένη πᾶσα χώρα τοῦ λεχθέντος μεταξύ Βορουσθένους καὶ Ἰστρου πρώτη μὲν ἐστὶν ἡ τῶν Γετῶν ἐρημία. ἔπειτα οἱ Τυρεγέται ²⁾, μεθ' οὓς οἱ Ἰάζυγες Σαρμάται καὶ οἱ Βασίλειοι λεγόμενοι καὶ Οὐργοί, τὸ μὲν πλεον νομάδες, ὀλίγοι δὲ καὶ γεωργίας ἐπιμελούμενοι. τούτους φασὶ καὶ παρὰ τὸν Ἰστρον οἰκεῖν, ἐφ' ἑκάτερα πολλάκις... Ῥωξολανοὶ δ' ἀρχτικώτατοι τὰ μεταξύ τοῦ Ταναΐδος καὶ τοῦ Βορουσθένους νεμόμενοι πεδία... ὑπὲρ δὲ τῶν Ῥωξολανῶν εἰ τινες οἰκοῦσιν, οὐκ ἴσμεν (стр. II, 5, 7).

Въ названіи «гетской степи» отъ устьевъ Дуная до Днѣстра сохранилось воспоминаніе о гетахъ, нѣкогда здѣсь обитавшихъ ³⁾. Остатки ихъ мы узнаемъ въ бессахъ, биессахъ Птолемея, о которыхъ см. ниже. Тирагеты занимаютъ, очевидно, то же мѣсто, на устьѣ Днѣстра, которое у Геродота IV, 51 занято греческими колонистами тиритами: Ἐλληγες, οἱ Τυρῆται καλέονται. По съ послѣдними они ничего общаго не имѣютъ, такъ какъ ихъ знаетъ и Плиній IV, 12, 82 Tyragetae и Птолемей III, 5, 11

1) Ср. *ibid.* 41 not. 2.

2) Codd. Τυρε-, Τυρα-, Τυριγέται.

3) Краткій очеркъ ихъ исторіи см. у Латышева, Изслѣдованія стр. 72 сл. примѣч. 12.

Τυραγέται (codd. Τυραγγέται, -εῖται, -ίται, Ταραγγεῖται), ср. III, 10, 7; наконецъ, у того же Страбона II, 5, 12. 30; VII, 1, 1; 3, 1, повторяется то же имя. Оно легко объясняется изъ скиоо-сарматскаго *turagä-thä т. е. жители (береговъ) Тираса. Ср. Θυσσαγέται < Çussagäthä, выше стр. 87. Слѣдуетъ-ли видѣть въ нихъ остатокъ прежняго скиоскаго населенія или вновь прибывшую сарматскую орду — остается подъ вопросомъ. Последнее предположеніе поддерживается Птолемеемъ III, 10, 7; Τυραγέτας Σαρμάτας. Этимъ опровергается догадка Мюлленгофа DA. III, 31, по которой ἔθνος Σχυδικόν Μυργέται Гекатея Милетскаго, [Τυργ]έται Геродіана Steph. Byz. s. v. p. 204 описка вм. Τυργέται. Составная часть tur- повторяется, кажется, въ имени Ольвійскаго стратега Μούρ-δαγ-ος Inscr. Pont. Eux. I № 81.

За тирагетами у Страбона слѣдуютъ сарматы язиги, вѣроятно по Бугу. Принадлежность ихъ къ сарматамъ не подлежитъ сомнѣнію, даже если они не тождественны съ Ἰαξαμάται Дмитрія изъ Каллатиса и Эфора Scymn. 885 ss. p. 410 s., а, можетъ быть, и Гекатея, на востокъ отъ Дона, Steph. Byz. s. v. Ἰεζάται p. 147: Ἰξ. ἔθνος πρὸς τῷ Πόντῳ προσεχὲς τῇ Ἰνδικῇ. Ἐκαταῖος Ἀσία¹⁾. За язигами, очевидно ближе къ Днѣпру, царскіе сарматы. Они — не остатокъ царскихъ скиоовъ, какъ полагалъ Zeuss 281, такъ какъ ихъ знаетъ и Аппіанъ Mithrid. 69, какъ союзниковъ Митридата, подчеркивая ихъ принадлежность къ сарматамъ: Σαυροματῶν οἱ τε Βασίλειοι καὶ Ἰάζυρες καὶ Κόραλλοι. Не сохранилось-ли въ саяхъ (Σάιοι) Протогеновой надписи сарматское названіе этихъ «царскихъ» сарматовъ? Ср. зенд. χšaya властный человѣкъ, герой, отъ корня χši, санскр. kšī властвовать, откуда дрперс. χšayaṛiуа царь и т. д. Правда, иранск. χš передается обыкновенно греческимъ Ξ: Ξέρξης = Xšayaṛšā и т. под. Но сарматская діалектологія намъ совершенно неизвѣстна; вполне возможно, что переходъ χš > š, общій почти всѣмъ

1) Варианты и конъектуры см. D A. III, 32 et nota.

иранскимъ нарѣчіямъ, прошелъ въ нѣкоторыхъ діалектахъ раньше. Иранское-же ſ должно было дать греч. σ: Σαίτος, Σάη-νος = иранск. Šāhēn, Justi 274. Вспомнимъ, кетати, что ольвійцы посылають дары, очевидно Сантафарну, имя котораго едва ли можно отдѣлять отъ саіевъ, εἰς βασιλεια, не τὰ βασιλεια.

Совершенно пеясны Оὔργαι. Нельзя, конечно, сопоставлять ихъ съ позднѣйшими уругундами, буругундами и т. д. Zeuss 280. 695. Слишкомъ смѣло также отождествленіе ихъ имени съ γεωργοί у Геродота, ДА. III, 35. Ихъ имя, однако, ясно: оно значить «сильные», «могучіе», ср. санскр. ugra, зенд. ughra. Перестановка -rg- вм. -gr- какъ въ Ταργίταος Herod. IV, 5, Τηγατάω Ptoaeu VIII, 55 вм. tighra-, Ἰύρχαι вм. Ἰύχραι Томашекъ 44 и т. д. Такихъ случаевъ очень много. То-же слово повторяется въ Οὔργβαζος «сильнорукий» въ ольвійской надписи, Латышевъ I, № 59, и въ Μουλιουργος, въ Ольвіи-же.

Наконецъ, самая значительная сарматская народность, видимому, роксоланы между Днѣпромъ и Дономъ.

Таково расположеніе важнѣйшихъ сарматскихъ народовъ въ Геродотовой Скиѣи, къ началу христіанскаго лѣтосчисленія.

Но перечисленными у Страбона народностями не исчерпывается, конечно, составъ сарматскаго племени: рядомъ съ ними существовали, безъ сомнѣнія, еще другія мелкія народныя единицы, которыя либо входили въ составъ болѣе значительныхъ народностей язиговъ и т. под., либо были такъ мелки, что не играли никакой видной роли и случайно только попадали въ труды историковъ и географовъ. Ср. слова Плинія VI, 7, 19: Sarmatae... in multa genera divisi. Нѣсколько относящихся сюда именъ мы уже знаемъ. Такъ, кораллы Аппіана (см. выше) примкнули, вѣроятно, къ язигамъ: ихъ (Coralli) знаютъ, обыкновенно рядомъ съ язигами, до передвиженія послѣднихъ на средній Дунай, Овидій e Ponto 4, 2, 37; 8, 83 и Валерій Флаккъ Argon. VI, 89. Сюда же я отношу и страбоновыхъ урговъ, никому, кромѣ Страбона, неизвѣстныхъ. Нѣсколько такихъ именъ скрывается, можетъ быть, въ спискахъ народностей у Плинія VI, 7, 19.

21. 22 и въ Птолемеевой Сарматіи. Ни одна изъ этихъ мелкихъ народностей не играла видной роли; онѣ всѣ исчезаютъ въ общей массѣ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Въ виду этого, отсутствіе болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ не представляется существеннымъ пробѣломъ въ общей этнологической картинѣ южно-русскихъ степей.

Гораздо болѣе ощутительно для насъ полное незнавіе Страбона относительно сѣверныхъ сосѣдей сарматскихъ кочевниковъ: онъ не знаетъ даже, есть ли люди къ сѣверу отъ роксоланской земли (см. выше стр. 91).

Тамъ, повидимому, все оставалось по старому, а если и произошли перемѣны, то лишь незначительныя, и онѣ не коснулись степнаго пространства, иначе онѣ едва ли остались бы незамѣченными: онѣ отразились бы на припонтійскихъ колоніяхъ и придунайскихъ краяхъ, т. е. двухъ областяхъ, которыя въ это время уже входили въ сферу римскаго вліянія и римскихъ государственныхъ интересовъ. Римская исторіографія начинаетъ всматриваться въ группировку варварскихъ народностей за дунайской пограничной линіей и слѣдить за ихъ движеніями, попявъ если не опасность, то, по крайней мѣрѣ, важность ихъ. Она отмѣчаетъ, поэтому, дальнѣйшія передвиженія въ припонтійскихъ краяхъ довольно точно.

Когда въ концѣ II или началѣ III в. въ южно-русскія степи явились готы, то они уже не застали здѣсь язиговъ: послѣдніе успѣли передвинуться на западъ, на средній Дунай, въ долину Тиссы, ср. Plin. IV, 12, 80. Такъ какъ Овидій въ указанномъ мѣстѣ знаетъ ихъ, подобно Страбону, только на побережьѣ Чернаго моря, тогда какъ по Тациту *Annal.* XII, 29. 30 они въ 50 году были уже на среднемъ Дунаѣ, то время ихъ передвиженія опредѣляется довольно точно: оно должно относиться ко времени между 20-ми и 40-ми годами по Р. Хр. Птолемей знаетъ двѣ народности этого имени: съ одной стороны на Маэтидѣ III, 5, 7 *παρ' ἑλην τὴν πλευρὰν τῆς Μαϊώτιδος Ἰάζυρες καὶ Ῥωξολανοί*; а съ другой стороны, между Дунаемъ и Тиссой, III, 7, 1 язи-

говъ переселенцевъ Ἰαζυγοὶ οἱ Μετανάσται. Тутъ, очевидно, скомпанованы вмѣстѣ данныя двухъ источниковъ, болѣе древняго и новаго. Характерно, что при болѣе подробномъ перечисленіи народностей на Азовскомъ морѣ III, 5, 10, опредѣляя группировку ихъ, онъ уже не называетъ язиговъ, тогда какъ имя роксолановъ повторяется нѣсколько разъ.

Прозвище среднедунайскихъ язиговъ, встрѣчающееся только здѣсь и у Марціана Geogr. min. I, 558, 24 s., заимствовавшаго это имя у Птолемея, придумано ad hoc самимъ Птолемеемъ или Мариномъ.

По уходѣ язиговъ на средній Дунай, роксоланы распространили свою власть дальше на западъ, ближе къ Дунаю же. Къ 70-му году по Р. Хр. относится ихъ нашествіе на Мезію, о которомъ повѣствуетъ Тацитъ Hist. I, 79; на нижнемъ Дунаѣ имѣлъ съ ними дѣло и Адрианъ въ первой половинѣ II вѣка Spartian. Adrian. 6.

По Иордану 12, 74 ихъ земля доходила на западѣ до Дакіи, т. е. до Карпатскихъ горъ. Здѣсь, точнѣе въ Подніпровьѣ, знаетъ ихъ Пейтингерова карта, здѣсь же, наконецъ, застали ихъ и готы. За ними, въ придонскихъ и прикаспійскихъ степяхъ кочевали другія иранскія-же орды, ср. Plin. VI, 7, 19 ss., Ptol. III, 5, 10. Между ними первое мѣсто принадлежитъ, наряду съ аорсами и сираками, аланамъ, о которыхъ впервые упоминаетъ Плиній IV, 12, 80 рядомъ съ роксоланами ¹⁾. Ихъ родина — сѣверный Кавказъ, гдѣ до нашихъ дней сохранились ихъ прямые потомки въ лицѣ нын. осетинъ, ср. уже Zeuss, 701, 703 s. Они принадлежатъ къ той же ирано-персидской этнической группѣ, къ которой мы отнесли скивовъ и сарматовъ, являясь, такимъ образомъ, близкими родичами послѣднихъ ²⁾.

1) Имя алановъ (ср. санскр. агада дальній?) очень рано получило собирательное значеніе или имѣло таковое съ самаго начала. Къ нимъ принадлежали, можетъ быть, аорсы (ср. Ἀλανόρσοι Птолемея) и, во всякомъ случаѣ, роксоланы, т. е. свѣтлые аланы (отъ авест. гаоушна, осет. рохс-, см. В. Миллеръ 276). Впослѣдствіи ихъ имя получаетъ болѣе узкое значеніе.

2) См. В. Миллеръ, указ. статью, и Осетинскіе Этюды III, Москва 1887, стр. 39—101. Томашекъ 37 ss.

Сильный толчокъ, перебросившій сарматовъ черезъ Донъ, коснулся и алановъ: они заняли теперь прежнія сарматскія кочевья до Дона. За эту рѣку аланы въ узкомъ смыслѣ, кажется, пока не заходили. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ ясныхъ слѣдовъ ихъ присутствія на правомъ берегу Дона, если не считать роксолановъ, занимающихъ болѣе самостоятельное положеніе. Всю область между Дономъ и Днѣпромъ занимали мелкія сарматскія народности, подчиненныя сперва, вѣроятно, роксоланамъ, а впослѣдствіи готамъ. Ихъ застали здѣсь и гунны, когда они около 375 года явились въ низовья Днѣпра.

Съ III вѣка по Р. Хр. аланы оказались близкими сосѣдями готовъ и другихъ германцевъ, и такъ сжились съ ними¹⁾, что не отстали отъ нихъ и впослѣдствіи: значительные отряды ихъ принимаютъ участіе въ великомъ переселеніи народовъ. Мы находимъ ихъ въ обществѣ скировъ, бургундовъ, готовъ, въ особенности же вандаловъ, вмѣстѣ съ которыми они дошли до Африки. Вандальскіе короли именуютъ себя (съ 418 года?) оффициально «королями вандаловъ и алановъ».

Все это дало, какъ извѣстно, поводъ къ мнѣнію, будто эти аланы — германская народность²⁾.

Основанное только на внѣшнемъ сходствѣ историческихъ судебъ, мнѣніе это опровергается не только языкомъ нашихъ осетинъ и многочисленными, *вѣроятно*, аланскими именами въ надписяхъ, но и тѣмъ фактомъ, что изъ девяти дошедшихъ до насъ древнихъ, несомнѣнно аланскихъ собственныхъ именъ на западѣ только одно имя можетъ быть объяснено съ точки зрѣнія гер-

1) Очень вѣроятно, что эти аланы были осѣдлымъ, землѣдѣльческимъ, не кочевымъ народомъ: ср. слова Страбона, что часть сарматовъ занималась землѣдѣліемъ, выше стр. 91 и XI, 2, 1: οἱ μὲν νομαδες, οἱ δὲ καὶ σκηνῖται καὶ γεωργοί. Тамъ-же § 4: Μαιῶται γεωργοί. Ср. Eustath. ad Dionys. 163. 549.

2) Библиографическія указанія см. у F. Dahn, die Könige der Germanen. Band I, München 1861, p. 261 not. Уже Прокопій bell. Goth. I, 1; bell. Vand. I, 3 причисляетъ ихъ къ «готскимъ» народамъ (γοτθικὰ ἔθνη). К. Meyer. Die noch lebenden keltischen Völkerschaften 1863 считаетъ ихъ даже кельтами. Ср. Pallmann II, 121 not. Краткую исторію алановъ съ нѣкоторыми промахами въ частностяхъ даетъ Pallmann I, 169 ss.

манскаго языка, да и то съ натяжкой ¹⁾. Это имя Eochar (Eochari, ferocissimo Alanorum regi, Vita S. Germani, Acta Sanct. Jul. VII, 227, 270). Но сомнѣніе въ германскомъ происхожденіи этого имени возбуждаетъ какъ eo- вм. eu-, такъ и -char вм. -harius, дат. -hario. Ср. съ одной стороны Euricus < *Ewareiks Iord. 45, 237 s. и еще въ IX вѣкѣ западногерм. Euhar Förstemann PN. 393; а съ другой стороны Vinitharius, Iord. 14, 79. Правильная восточногерм. форма V вѣка была бы *Ewaharji(s), что должно было бы дать въ латинской передачѣ *Euharius, дат. -hario. Если же принять Eochar за иранское имя, то во второй его части могло сохраниться авест. kāga, ср. 'Ακίχαρος «дѣлающій яснымъ»? (авест. āka). Первая-же часть остается подъ вопросомъ.

Изъ остальныхъ аланскихъ именъ два имѣютъ ясныя сарматскія параллели: Candac Iord. 50, 266 ср. Κάνδακον, codd. Κάνδακον, городъ въ землѣ средне-дунайскихъ язиговъ Ptol. III, 7, 2; Respendial Greg. Turon. II, 9, p. 75 ср. Ρησπινδίαλος въ ольвійской надписи Латышевъ I, № 68, Justi 260, Rasparaganus въ двухъ надписяхъ II вѣка по Р. Хр., Mommsen въ DA. III, 118, ср. Justi 259. Затѣмъ четыре имени легко объясняются при помощи иранскихъ нарѣчій, а именно: Aspar Iord. 45, 239 ²⁾, Addax (abl. Addace, al. atace, addacher) Idat. Chron. a. a. 418, p. 19, Beorgor Cassiod. Chron. a. a. 464, p. 158 (Beorgus Iord. 45, 236), Sangibanus Iord. 37, 194 s. (Sambida

1) Будучи долго сосѣдями готовъ, аланы могли, конечно, заимствовать готскія имена и слова. Напр. осет. mid (медь) вѣроятно =готск. *midus; дигорское γαι (деревня) = готск. gawi. Ср. ниже имя сына Аспара: Эрманарикъ. Съ другой стороны готск. ahaks (голубь) можетъ быть аланскаго происхожденія, ср. осет. axsinak, въ связи съ авест. aḫšaena темносиній. См. R. Loewe въ Indogermanische Forschungen Bd. III (Strassburg 1894) стр. 146 s.

2) Объ Аспарѣ и его семьѣ см. Көрке 151 s. Тамъ же всея цитаты. У Аспара было 3 сына: Ardaburius (—bures), Patricius (Patriciolus) и Эрманарикъ. Изъ за двухъ послѣднихъ именъ аланское происхождение перваго (Ardabures) подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Оно, впрочемъ, подтвердило бы только иранское происхождение алановъ, ср. авест. eredhwa, дрперс. arda-, лат. arduus. — Другой Ardabures cubicularius сосланъ Юстиномъ въ 519 г. Iord Rom. 360.

Prosp. Tiro a. a. 440?), ср. DA. III, 111 et not. 2, 115. 120, Justi 46. 2. 283. Наконецъ, остающіяся необъясненными два имени Goar Greg. Tur. II, 9 p. 75, Olympiod. ed. Bonn. 454, 17. и Paria Iord. 50, 266 носятъ, конечно, не германскій характеръ. Правда, Goar встрѣчается и на западѣ нѣсколько разъ, см. Förstemann PN. 528, но только до VI вѣка включительно; лишь какъ названіе мѣстностей оно сохранилось дольше, ср. нын. St.-Goar на Рейнѣ (уже въ IX вѣкѣ: in villa Goara ср. Förstemann ON. 647). При томъ, это имя стоитъ тамъ совершенно особнякомъ, внѣ всякой связи съ германскимъ именословомъ. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что Goar и на западѣ — не германское имя ¹⁾. А что касается имени Paria, то оно не имѣетъ ни одной параллели на западѣ ²⁾.

Аланъ западные, оторванные отъ родной почвы и окруженные иноплеменными народностями, не могли долго сохранить самобытность и политическую независимость. Потерявъ послѣднюю въ 418 году, они, вѣроятно, очень быстро слились съ вандалами: исторія позднѣйшаго вандалскаго государства совершенно забыла объ аланыхъ; одинъ только официальный титулъ королей напоминалъ о нихъ.

Тѣмъ не менѣе, самый фактъ выступленія алановъ на западѣ въ самостоятельной политической роли и то обстоятельство, что

1) Не кельтское ли? Ср. Goares, мѣстечко въ Бретани (Dép. Côtes-du-Nord). Кельтское названіе на Рейнѣ не представляло бы ничего страннаго, конечно. Не невозможно даже кельтское имя у алановъ (отрядъ Goar'a находился именно на Рейнѣ), или, наоборотъ, аланское на Рейнѣ и въ Бретани, хотя случайное совпаденіе, конечно, вѣроятнѣе.

2) По всей вѣроятности, Γωάρ = Γωβάρης Justi 116; Paria = Parixia Justi 243. Я оставляю совершенно въ сторонѣ Ваза (Gunthicus qui et V. dicebatur Iord. 50, 266), такъ какъ принадлежность этого имени къ аланскому языку подлежитъ сомнѣнію, не смотря на авест. bâzu рука. Не аланскаго ли происхожденія имя арианскаго епископа въ Африкѣ, въ началѣ VI вѣка, Pinta, въ Vita Fulgentii? См. Wrede, die Sprache der Wandalen, Strassburg 1886, p. 25. 75.—Относительно имени Alanoviamuthis (gen.) Iord. 50, 266, вторая часть котораго напоминаетъ готск. *Wiljamōfs, нужно замѣтить, что рукописныя чтенія такъ разнорѣчивы, что было бы опасно основывать на немъ какіе бы то ни было выводы. Даже если форма, которую принялъ Моммзенъ, вѣрна,—

они сумѣли удержать ее въ теченіе почти полувѣка, доказываетъ силу этого народа и, можетъ быть, независимость его отъ готовъ въ первоначальной родинѣ. Объ этомъ намъ придется еще говорить подробнѣе ниже.

Господство сарматовъ надъ южно-русскими степями не исключаетъ, однако, возможности присутствія въ этихъ же краяхъ народностей не сарматскихъ. Тутъ, съ одной стороны, сохранились, какъ мы уже знаемъ, остатки прежняго, скифскаго населенія; а съ другой стороны, въ степи могли проникнуть и новые народы, не принадлежащіе къ иранской семьѣ. Мѣста было вдоволь: сарматскія кочевья не занимали, конечно, и сотой доли степного пространства отъ Карпатъ до Дона.

Мы знаемъ четыре примѣра ¹⁾ такихъ вторженій, которыя все относятся къ западнымъ окраинамъ интересующей насъ области и характеризуютъ какъ раздробленность и нестроту населенія этого края, такъ и вниманіе, съ которымъ римляне всматривались въ его составъ.

На первомъ мѣстѣ—какъ по времени, такъ и по значенію,—стоитъ появленіе въ южно-русскихъ степяхъ германской народности бастарновъ.

Исторіографія, какъ русская, такъ и западно-европейская, до сихъ поръ мало интересовалась бастарнами. О нихъ говорили мимоходомъ, довольствуясь опредѣленіемъ ихъ происхожденія, географическаго распространенія и виѣшнихъ судьбъ, не приписывая имъ никакого культурно-историческаго значенія. Между

въ чемъ можно сомнѣваться—то мы, всетаки, имѣли бы тутъ дѣло съ искусственнымъ не народнымъ образованіемъ.

1) Строго говоря пять, такъ какъ и геты не были исконными жителями Бессарабіи. Мы коснемся ихъ исторіи ниже, въ связи съ вопросомъ о бесахъ.

тѣмъ, ихъ исторія имѣеть, на нашъ взглядъ, не только теоретическій интересъ въ томъ смыслѣ, что бастарны первый германскій народъ, пришедшій въ прямое столкновение съ античнымъ міромъ: она имѣеть и практическое значеніе. При рѣшеніи вопросовъ о культурномъ взаимодействіи міровъ славянскаго, германскаго и кельтскаго, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что прямой путь отъ славянъ къ кельтамъ въ теченіе многихъ вѣковъ лежалъ чрезъ землю бастарновъ и что послѣдніе, вѣроятно, еще раньше были передовою на востокѣ германскою народностью. Эти соображенія побуждаютъ насъ обратить на бастарновъ особое вниманіе.

Бастарны появляются въ исторіи впервые въ началѣ II вѣка до Р. Хр. Въ 80-хъ и 70-хъ годахъ этого вѣка съ ними вель переговоры Филиппъ Македонскій; въ 168 году бастарны союзники Персея Македонскаго въ борьбѣ съ Римомъ; въ первой половинѣ I вѣка они ставятъ вспомогательныя войска Митридату. См. Zeuss 128 s., DA. II, 104 ss.

Изъ данныхъ, относящихся къ этому періоду времени, отмѣтимъ прежде всего, что бастарны, съ перваго же появленія въ исторіи, представляются народомъ сильнымъ и многочисленнымъ: они ставятъ Персею 20000 вспомогательнаго войска, т. е. 10000 пѣшихъ воиновъ и столько же всадниковъ Plut. Aem. Paul. XII, 2; Liv. 44, 26, 3. Среди многочисленныхъ союзниковъ Митридата они — ἀλιμώτατον γένος Appian. Mithrid. 69. Но политическаго единства у нихъ нѣтъ: они распадаются на много мелкихъ политическихъ единицъ, εἰς πλείω φύλα διηρημένοι Strabo VII, 3, 17, во главѣ которыхъ стоятъ князья и царьки,obiles Liv. 40, 5, 10. 57, 3; principes ibid. 58, 5; 44, 26, 6. 8; regulus 44, 26, 11; reges Böckh II, 82. Изъ ихъ среды выбирается на время войны общій предводитель, dux Liv. 40, 58, 8; 44, 26, 4; βασιλεύς Dio Cass. 51, 24, 4.

Они воинственны и смѣлы; не зная ни земледѣлія, ни скотоводства, ни мореплаванія, они занимаются одними военными упражненіями и думаютъ только о войнѣ Plut. Aem. Paul. XII, 2. 3;

въ сраженіи каждый всадникъ имѣеть при себѣ пѣшаго воина, парабата Plut. *ibid.*, Liv. 44, 26, 3. Въ походахъ, за войскомъ слѣдуютъ жены и дѣти на телѣгахъ Dio Cass. 51, 24, 4. Они хвастливы и такъ высоки ростомъ, что одинъ видъ ихъ наводитъ ужасъ на враговъ Plut. l. c. 3. Наконецъ, Dio Cass. l. c. 2 отмѣчаетъ еще ихъ чрезмѣрную любовь къ вину.

Все это — черты, одинаково свойственныя какъ германцамъ, такъ и кельтамъ, ср. Zeuss 129, DA. II, 106, вслѣдствіе чего онѣ должны быть совершенно оставлены въ сторонѣ при рѣшеніи вопроса о происхожденіи бастарновъ.

О мѣстоположеніи ихъ земли мы ничего точнаго, пока, не узнаемъ: они живутъ гдѣ-то на сѣверѣ, за Дунаемъ (*aquilonia regio* Liv. 40, 58, 8). Ни одинъ изъ древнихъ авторовъ до Р. Хр. не отмѣчаетъ также времени ихъ прихода въ эти края. Вѣроятнѣе всего, что они появились на нижнемъ Дунаѣ въ самомъ началѣ II вѣка до Р. Хр. Это могло бы считаться доказаннымъ, еслибъ не подлежала сомнѣнію догадка Мюлленгофа DA. II, 104, по которой стихъ, сохраненный у Scymn. 795, p. 402, взятъ послѣднимъ изъ утеряннаго сочиненія Димитрія Каллатіанскаго, писавшаго около середины II вѣка: въ этомъ стихѣ бастарны называются ἐπήλυδες, т. е. пришлыми, очевидно, недавно.

Всѣ авторы вплоть до непосредственнаго столкновенія римлянъ съ бастарнами называютъ послѣднихъ, между прочимъ, галатами, т. е. кельтами: *Γαλάται*, Galli. Эта неточность объясняется тѣмъ, что греки не знали исходнаго пункта бастарнскаго нашествія. Такъ какъ понятіе германцевъ, въ нашемъ смыслѣ этого слова, установилось, какъ извѣстно, впервые на западѣ, въ I вѣкѣ до Р. Хр., то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что греки перенесли на неизвѣстныхъ доселѣ, пришедшихъ съ сѣвера, варваровъ имя галатовъ, которымъ они обозначали кельтовъ, явившихся во Фракію съ сѣвера же, приблизительно за столѣтіе до прихода бастарновъ.

На основаніи этого Zeuss 61. 128, а за нимъ всѣ позднѣй-

шіе нѣмецкіе изслѣдователи, не исключая и Мюлленгофа, DA. II, 110 s., отождествили бастарновъ съ тѣми галатами, которые, по Протогенову псефизму, вмѣстѣ со скирами намѣревались напасть на Ольвію (*Γαλάτας και Σκίρους* Inscript. ed. Latyschew I, p. 38) и дикости которыхъ такъ боялись оизаматы, скиобы и саудараты. Недавно только (1892) Мухъ 35 усумнился въ правильности такого отождествленія, и если онъ, на нашъ взглядъ, и неправъ въ конечныхъ своихъ выводахъ, что скиры = сулоны = часть бастарновъ, I. с. 46, то все же нельзя не признать, что мнѣніе Zeuss'a стоитъ на шаткой основѣ. Время написанія псефизма, по одному только характеру письма, не можетъ быть опредѣлено точно ¹⁾, а если оно и относится къ началу II вѣка, что вполне возможно и даже вѣроятно, то тѣмъ не менѣе связь упомянутого въ немъ событія съ нашествіемъ бастарновъ не можетъ быть доказана этимъ путемъ. Если подъ галатами надписи надо разумѣть германцевъ — бастарновъ, то союзъ *καί*, соединяющій ихъ въ надписи со скирами, становится непонятнымъ: вѣдь и скиры — германцы, слѣдовательно и на нихъ должно было быть распространено это названіе.

Бастарны были несомнѣнно многочисленнѣе скировъ, не играющихъ въ исторіи почти никакой роли. Мыслимо ли, чтобы ольвійцы назвали меньшую часть надвигавшихся на нихъ враговъ точнымъ ихъ именемъ, тогда какъ главную массу, наиболѣе опас-

---

1) Весьма поучительны, въ этомъ отношеніи, разсужденія такого авторитетнаго знатока дѣла, какъ В. В. Латышева въ его Изслѣдованіяхъ стр. 83. Такъ какъ онъ, слѣдуя Шмидту (см. ниже), видитъ въ галатахъ псефизма оракійскихъ кельтовъ III в., то всѣ его усилія направлены на то, чтобы доказать, что надпись *можетъ* относиться къ III в. до Р. Хр. Это ему вполне удастся. Но вотъ какъ осторожно онъ выражается: «Мы сами не находимъ ни въ общемъ характерѣ письма, ни въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ серьезное препятствіе для отнесенія документа къ III в. до Р. Хр., только начертанія буквъ С и Ω могли бы показаться довольно поздними, но...»: слѣдуютъ соображенія, доказывающія, что эти С и Ω могли бы быть, пожалуй, отнесены и къ III в. Если будетъ доказано, что связь галатовъ надписи съ оракійскими галатами III в. болѣе чѣмъ сомнительна, то, конечно, и авторъ «Изслѣдованій» согласится съ нами, что принадлежность псефизма ко II в. гораздо болѣе вѣроятна.

ную, они обозначили общимъ и неопредѣленнымъ именемъ галатовъ? Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ мысли, что въ галатахъ ольвійской надписи слѣдуетъ разумѣть настоящихъ галатовъ. Въ появленіи ихъ подъ стѣнами Ольвіи нѣтъ ничего невѣроятнаго или невозможнаго: мы можемъ доказать присутствіе кельтскаго элемента на нижнемъ Дунаѣ еще въ I вѣкѣ по Р. Хр. (см. ниже).

Странно, что Мухъ, отрицающій, какъ мы, тожество бастарновъ съ галатами надписи, силится доказать, что псефизмъ знаетъ бастарновъ подъ именемъ скировъ, и что послѣдніе, составляя главный отрядъ бастарновъ, тождественны съ сулонами Птолемея III, 5, 8. Гипотеза эта имѣетъ исходною точкою ту же идею Zeuss'a, противъ которой мы только что возражали. Мухъ думаетъ дополнить ея предполагаемую имъ у Птолемея «спеціальную діатезу бастарнскихъ народностей», ср. выше стр. 61. Всмотриваясь, мы найдемъ, что она вся основана на одной изъ тѣхъ фантастическихъ этимологій, съ которыми намъ уже пришлось имѣть дѣло. Sciri, Σίρισι, конечно, = герм. *Skirōz, а это имя, относясь къ готск. skeirs, новонѣм. прил. schier, значить «чистые, блестящіе». Такъ называли себя, по Муху 46, сами скиры. Съ другой стороны, имя Σούλωνες находится въ связи съ готск. bisauljan *μείνεσθαι*, дрсакс. suljan, дрвхрнѣм. bisulen, и т. д. ср. новонѣм. besulbern пачкать, къ срврхнѣм. sulwen; слѣдовательно, значеніе этого имени «грязные, неопрятные». Это, по мнѣнію Муха, прозвище, данное скирамъ, въ насмѣшку, ихъ сосѣдями за Вислой, лугійскими манимами.

Врядъ ли кто-либо удовлетворится такимъ доказательствомъ. Противъ отождествленія бастарновъ со скирами говоритъ все, что мы знаемъ о дальнѣйшихъ судьбахъ послѣднихъ. Плиніи IV, 13, 97 знаетъ ихъ еще на восточномъ берегу Вислы, рядомъ съ венетами, т. е. славянами. Если это извѣстіе и основано на болѣе древнемъ описаніи привислянскаго края, то все же болѣе, чѣмъ невѣроятно, чтобы отъ вниманія Плинія, хорошо знающаго бастарновъ IV, 14, 100, ускользнуло ихъ тожество со скирами, если

только послѣднее имя было въ живомъ употребленіи какъ названіе главной части бастарнскаго народа (Hauptstamm der Bastarner Мухъ 46). А что это имя, дѣйствительно, не было забыто, доказывается дальнѣйшею исторіей южнорусскихъ степей. Что Птолемей о нихъ не упоминаетъ, это, конечно, ничего не доказываетъ: пятая глава третьей книги его труда переполнена подобными недочетами.

Однимъ словомъ, мы думаемъ, что ольвійская надпись въ честь Протогена даетъ любопытный матеріалъ для исторіи скировъ и придунайскихъ кельтовъ, но что она должна быть совершенно оставлена въ сторонѣ, когда рѣчь идетъ о бастарнахъ. Единственную возможность связать событія, упомянутыя въ надписи, съ нашествіемъ бастарновъ я вижу въ предположеніи, что галаты и скиры были сдвинуты съ мѣста именно этимъ нашествіемъ. Такъ оно, несомнѣнно, и было, см. ниже.

Въ разобранныхъ до сихъ поръ извѣстіяхъ о бастарнахъ мы не нашли никакихъ данныхъ для опредѣленія ихъ происхожденія и географическаго распространенія. Болѣе точныя и полныя свѣдѣнія о нихъ начинаются лишь съ того времени, когда нижнедунайскими дѣлами стали интересоваться римляне.

Первый писатель, который, на основаніи вполнѣ новаго, римскаго матеріала, рисуеъ картину южнорусской этнографіи, это—какъ мы уже знаемъ—Страбонъ. У него же мы находимъ впервые болѣе точное опредѣленіе бастарнской земли. Вотъ что онъ говоритъ VII, 3, 17:

ἐν... τῇ μεσσηνίᾳ Βαστάρναι μὲν τοῖς Τυρεγέταις ὄμοροι καὶ Γερμανοῖς, σχεδὸν τι καὶ αὐτοὶ τοῦ Γερμανικοῦ γένους ὄντες, εἰς πλείω φύλα διηρημένοι. Καὶ γὰρ Ἄτμονοι λέγονται τινες, καὶ Σιδόνες, οἱ δὲ τὴν Πεύκην κατασχόντες τὴν ἐν τῷ Ἰστρῷ νῆσον Πευκίνη.

Такъ какъ островъ Пεύκη въ дельтѣ Дуная и земля тирегетовъ совершенно ясны (Ptol. III, 10, 2. 7; 5, 11), то приуроченіе Страбоновыхъ указаній къ современной картѣ не представляетъ затрудненій.

Область между тирегетами и германцами за верхней Вислой¹⁾, это — нын. Галиція. Слѣдовательно, главная масса бастарновъ занимала сѣверовосточные склоны среднекарпатскаго хребта, заходя, отчасти, и за Бескиды, см. выше стр. 44 слѣд. Они дѣлились здѣсь на сидоновъ, ближе къ верховьямъ Вислы, и атмоновъ, ближе къ верхнему Днѣстру. Другихъ подраздѣленій мы не знаемъ²⁾.

Здѣсь же, т. е. въ нын. Галиціи, слѣдуетъ искать и ихъ первоначальную, т. е. доисторическую область, которая доходила на сѣверѣ, можетъ быть, до Вольнскихъ болотъ. Они пришли сюда не во II вѣкѣ до Р. Хр., а сидѣли здѣсь и раньше, являясь, такимъ образомъ, крайнимъ, на юго-востокѣ, аванпостомъ германскаго міра.

Очень раннее присутствіе германскаго элемента на самыхъ Карпатахъ доказывается тѣмъ, что названіе послѣднихъ перешло въ германскія нарѣчія еще до начала перваго (германскаго) перебоя, т. е. раньше 400 г. до Р. Хр. Я имѣю въ виду дрѣв. *Harfaða*, правильно получившееся изъ названія Карпатъ. Исходный пунктъ этой формы бастарны; другихъ германцевъ мы, вплоть до начала христіанской эры, близъ Карпатъ не знаемъ. Замѣчу еще, что переходъ *tenuis* > *spigans* первый по времени актъ перебоя. Я не думаю, конечно, что *Harfaða* уже тогда проникло въ Скандинавію: вѣроятнѣе всего, что путь этому слову проложили готскіе эпическіе сюжеты эпохи переселенія. Но сами готы могли получить данное слово, въ этой именно формѣ, только отъ бастарновъ. Мы надѣемся, что намъ удастся, со временемъ, выяснитъ эти важныя отношенія на почвѣ историко-литературной.

Связь бастарновъ съ вандильскими германцами по ту сторону Вислы вѣроятна; но въ чемъ она выражалась, мы не знаемъ. Остатки бастарнскаго языка слишкомъ скудны, чтобы было

1) Римская исторіографія признаетъ Вислу восточной границей Германіи.

2) Впрочемъ, см. ниже объ омбронахъ и бургіонахъ.

возможно дать діалектологическое опредѣленіе этой связи. Плиній IV, 14, 100 выдѣляетъ ихъ и пеукиновъ въ особую группу, противопоставляя ихъ вандильцамъ.

Изъ Галиціи бастарны двинулись на югъ, какъ мы знаемъ, вѣроятно въ началѣ II в. до Р. Хр. Достигши нижняго Дуная, они вступили въ переговоры съ Филиппомъ Македонскимъ (см. выше стр. 100) и, по его приглашенію, переправившись черезъ рѣку, пошли на Θракію. Послѣ пораженія ихъ оракійцами, бѣльшая часть бастарновъ вернулась, однако, домой; за ними послѣдовали около 175 г. и послѣдніе 30,000, дошедшіе было до Дарданіи Liv. 40, 57 s.; 41, 19. 23, 12. При этомъ отступленіи часть народа осталась, однако, на нижнемъ Дунаѣ, занявъ островъ *Πεύχη* въ дельтѣ этой рѣки.

Таковою представляется намъ исторія бастарновъ до начала христіанской эры, если мы примемъ во вниманіе всѣ имѣющіяся на лицо данныя. Этой картинѣ не противорѣчатъ и слѣдующія по времени извѣстія о бастарнахъ. Плиній IV, 12, 81 знаетъ ихъ на сѣверныхъ склонахъ карпатскихъ горъ, т. е. именно въ Галиціи, въ тылу горцевъ-даковъ, отодвинутыхъ на сѣверо-востокъ язигами. У Птолемея подробности нѣсколько перепутаны, но и у него также нетрудно добраться до истины. Если онъ называетъ III, 5, 7 пеукиновъ и бастарновъ главными народами югозападной Сарматіи ὑπὲρ τῆν Δακίαν, то это вѣрно только относительно бастарновъ; пеукины же не были «надъ Дакіей», да и вообще не входили въ составъ его Сарматіи, а принадлежали къ римской провинціи Нижней Мезіи. Дѣйствительно, онъ называетъ ихъ тамъ неоднократно: III, 10, 4 τὰ... στόματα (τοῦ Ἰστρου ποταμοῦ κατέχουσι) Πευκίνοι; ср. III, 10. 7. Свѣдѣнія въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе надежны, что Птолемей, при изображеніи Нижней Мезіи, могъ пользоваться официальными римскими данными: область отъ устьевъ Дуная до устья Днѣпра и вся нын. Бессарабія, Молдавія и Буковина входили въ составъ этой римской провинціи уже съ 55 — 56 г. по Р. Хр. и были окончательно предоставлены варварамъ лишь въ III вѣкѣ. Въ

Сарматію же Птолемея ошибка вкралась потому, что онъ воспользовался тутъ болѣе раннимъ, чѣмъ 55 г., источникомъ, относившимъ не только бастарновъ, но и пеукиновъ къ Сарматіи.

Гора *Πεύκη*, отмѣченная Птолемеемъ III, 5, 5 подь 51° долг. и 51° шир., ср. *Πευκινὰ ὄρη* III, 5, 9, принадлежитъ только его схематизирующей фантазіи, что явствуется изъ распредѣленія другихъ горныхъ цѣпей въ Сарматіи же. Но за то вѣрно указаны III, 5, 10 *μεταξὺ... Πευκινῶν καὶ Βαστερῶν Καρπιανῶν*: ихъ нужно только перенести на нижній Дунай. Дѣйствительно, мы находимъ ихъ здѣсь у Птолемея же III, 10, 7 подь именемъ *Ἄρπιοι*, какъ южныхъ сосѣдей сарматовъ-тирегетовъ (см. ниже). Важно для насъ, наконецъ, то обстоятельство, что бастарны, въ узкомъ смыслѣ, не упоминаются Птолемеемъ въ Мезіи: такъ какъ это умолчаніе относится къ наиболѣе надежной части Птолемеевой картины интересующаго насъ края, то мы можемъ сдѣлать изъ него выводъ, что ихъ дѣйствительно тамъ не было, т. е. что земля бастарновъ-атмоновъ начиналась лишь за предѣлами римской имперіи; иначе говоря, мы приходимъ къ тому же выводу, что главная масса бастарновъ доходила лишь до Буковины. Ср. ниже разборъ Дакии Птолемея.

Что касается пейкиновъ, то малочисленность этого народца явствуется изъ незначительности занимаемой имъ земли; никто изъ древнихъ не знаетъ ихъ на материкѣ. Тѣмъ не менѣе, они сохранили свою самобытность въ теченіе столѣтій, не смотря на то, что они были отдѣлены отъ родичей иноплеменными народностями бриголаговъ, карповъ и другихъ (см. ниже). Генетическая связь ихъ съ бастарнами не была прервана, такъ какъ она сознавалась впоследствии и римлянами, ср. между проч. Tac. Germ. 46: *Peucini, quos quidam Bastarnas vocant*. Римляне хорошо знали и закарпатскихъ бастарновъ. На Пейтингеровой картѣ Днѣстръ беретъ начало изъ *Alpes Bastarnice*: это, очевидно, Лѣсныя Карпаты, отдѣляющія Галицію отъ Венгріи. Къ востоку отъ нихъ отмѣчены *Blastarni*, конечно, вм. *Bastarni*. На той же картѣ верхній Днѣстръ носитъ названіе *f(umen) Agalingus*, имя, по

образованію, чисто германское, вѣроятно бастарнское, см. ниже. Римскимъ войскамъ неоднократно приходилось сталкиваться именно съ закарпатскими бастарнами. Въ тѣхъ бастарнахъ, которые въ 60 г. до Р. Хр. пришли на помощь мезійскимъ гетамъ, на которыхъ неожиданно напалъ К. Антоній, римскій проконсулъ въ Македоніи, нужно видѣть, вѣроятно, пеукиновъ, такъ какъ дѣйствіе происходитъ въ Добруджѣ: бастарны разбили римское войско подъ Истромъ (Istropolis), ἡ τῶν Ἰστριανῶν πόλις, Dio Cass. 38, 10, 3. Но за то бастарны, которые были союзниками даковъ въ борьбѣ послѣднихъ съ Римомъ при Октавіанѣ, принадлежатъ, кажется, къ закарпатской группѣ: базисомъ военныхъ дѣйствій, проэктированныхъ противъ нихъ Октавіаномъ въ 35 г. до Р. Хр., служитъ городъ Siscia (Segesta) нын. Sziszek, на средней Савѣ, Appian. Илуг. с. 23, Strabo IV, 6, 10. Когда на Балканскомъ полуостровѣ командовалъ М. Крассъ, т. е. въ 29 г. до Р. Хр., бастарны вмѣстѣ съ даками, перешедши черезъ Дунай, нападаютъ на Мезію, затѣмъ на трибалловъ и дардановъ, Dio Cass. 51, 23, 2 ss. Очевидно, и тутъ также исходный пунктъ ихъ не нижній, а средній Дунай, приблизительно между Видиньимъ и Рушукомъ. Можетъ быть, бастарны входили въ составъ государства Бурвисты? См. ниже.

Во всемъ вышеизложенномъ, германское происхожденіе бастарновъ принималось нами а priori. Въ виду того, однако, что положеніе это неоднократно оспаривалось въ наукѣ, мы должны всмотрѣться и въ эту сторону вопроса, имѣющую существенное значеніе для нашихъ выводовъ.

Уже Страбонъ, въ указанномъ мѣстѣ, готовъ, на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ римлянами, причислить бастарновъ къ германцамъ, но онъ выражается еще осторожно: *σχεδόν τι καὶ αὐτοὶ τοῦ Γερμανικοῦ γένους ὄντες*. Плиній IV, 14, 100 уже совершенно ясно относитъ ихъ къ германцамъ, а Тацитъ Germ. 46 выражается еще энергичнѣе: *Peucini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis ut Germani agunt*.

Если мы примемъ во вниманіе, что понятіе германства въ

эпоху Тацита уже успѣло выясниться вполне и во всѣхъ отношеніяхъ; что самъ Тацитъ, посвятившій германцамъ цѣлую книгу, можетъ считаться вполне компетентнымъ судьей въ этомъ вопросѣ; если, наконецъ, мы будемъ имѣть въ виду, что онъ говорить, собственно, о пеукинахъ, входившихъ въ то время въ составъ римской имперіи и, потому, хорошо знакомыхъ римлянамъ, то мы естественно придемъ къ заключенію, что бастарны—германская народность. Приведенными цитатами и соображеніями вопросъ уже можетъ считаться рѣшеннымъ, не смотря на то, что самъ Тацитъ нашелъ нужнымъ оставить свой тезисъ подъ сомнѣніемъ, предоставляя самому читателю окончательное рѣшеніе. Но онъ тутъ же поясняетъ, почему онъ это дѣлаетъ, и его личное мнѣніе всетаки оказывается вполне яснымъ и опредѣленнымъ. Вотъ что оно говоритъ въ началѣ 46-ой главы, если мы дополнимъ нѣкоторыми пояснительными вставками его сжатый стиль¹⁾.

«Тутъ конецъ Суевіи (т. е. въ данномъ случаѣ, Germania Magna въ римскомъ смыслѣ, до Вислы). Что касается пеукиновъ, славянъ и финновъ [живущихъ на востокѣ отъ предѣловъ Суевіи], то я колеблюсь, причислить ли мнѣ ихъ къ германцамъ или къ сарматамъ. Нельзя отрицать, что пеукины-бастарны какъ по языку, такъ и по всему образу жизни принадлежатъ къ германцамъ: [похожи они на германцевъ и тѣмъ, что] они живутъ въ грязи, и знать ихъ предается полному бездѣйствию²⁾. [Но, съ

1) *Hic Suebiae finis. Peucinatorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis ascribam dubito, quamquam Peucini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum. Connubiis mixtis nonnihil in Sarmatarum habitum foedantur. Venedi multum ex moribus traxerunt; nam quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant. Hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt et scuta gestant et pedum usu ac pernitate gaudent quae omnia diversa Sarmatis sunt in plaustro equoque viventibus. Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non penates.... Cetera jam fabulosa.*

2) Слова *sordes omnium ac torpor procerum* не совѣмъ ясны и переводятся различно, въ зависимости отъ знаковъ препинанія. Мой переводъ, какъ всѣ,

другой стороны], ихъ внѣшній видъ нѣсколько обезображенъ частыми браками съ сарматками. [Болѣе похожи на сарматовъ] славяне: [они] сходятся съ ними, [до известной степени] и обычаями, ведя бродячую жизнь и живя грабежемъ. Тѣмъ не менѣе, я ихъ также скорѣе отнесъ бы къ германцамъ, такъ какъ они умѣютъ строить дома, знаютъ употребленіе щитовъ и, будучи проворными пѣшеходами, охотно ходятъ пѣшкомъ: всѣхъ этихъ чертъ нѣтъ у сарматовъ, которые, [ведя кочевую жизнь] живутъ на телѣгахъ и на коняхъ. Что касается, наконецъ, финновъ, то [у нихъ нѣтъ ничего общаго ни съ германцами, ни съ сарматами]; это народъ очень дикій и бѣдный до безобразія: они не имѣютъ ни оружія, ни лошадей, и у нихъ даже нѣтъ определенныхъ жилищъ... [Строго говоря, ихъ нельзя относить ни къ сарматамъ ни къ германцамъ. Если я, тѣмъ не менѣе, говорю о нихъ здѣсь, то лишь потому что] за ними уже начинается область баснословнаго».

Мы привели все это мѣсто *in extenso*, въ виду его перво-степеннаго интереса. Оно доказываетъ не только богатство и точность матеріала, имѣвшагося въ распоряженіи Тацита, но и вдумчивость и добросовѣстность этого писателя. Относительно бастарновъ оно не оставляетъ никакихъ сомнѣній: колебаніе, выраженное имъ въ началѣ, почти опровергается имъ же самимъ въ послѣдующемъ. Оно вызвано только тѣмъ, что внѣшній видъ бастарновъ не совсѣмъ такой, какъ у прочихъ, западныхъ германцевъ; но самъ Тацитъ удовлетворительно объясняетъ это отклоненіе отъ общаго типа браками съ сарматками, и мы, съ своей стороны, можемъ, не задумываясь, принять это объясненіе въ виду того, что бастарны, въ особенности-же пеукины, къ кото-

---

нѣсколько произволенъ. Нѣкоторые издатели ставятъ передъ *sordes* точку, а послѣ *proserum* точку съ запятой (напр. Schweizer-Siedler). Въ такомъ случаѣ придется отнести грязь и лѣнь бастарновъ къ тѣмъ чертамъ, которыя связываютъ ихъ съ сарматами. Къ счастью, пунктъ этотъ не важенъ. Замѣчу еще, что другія (напр. Palm.) читаютъ *torpor: oga proserum connubiis mixtis etc.* Въ такомъ случаѣ, однако, колебаніе Тацита окажется еще болѣе лишнимъ.

рымъ, прежде всего, относятся слова Тацита, въ теченіи вѣковъ жили въ близкомъ сосѣдствѣ съ сарматами. Рѣшающее значеніе имѣютъ языкъ и образъ жизни бастарновъ, а въ этомъ они сходились съ прочими германцами, по рѣшительному и авторитетному заявленію Тацита. О языкѣ венедовъ послѣдній ничего не говоритъ; тѣмъ болѣе мы можемъ положиться на его слова относительно языка бастарновъ. Передъ нимъ былъ, очевидно, вполне ясный матеріалъ, дававшій ему право высказаться относительно однихъ опредѣленій, чѣмъ относительно другихъ.

Томашекъ GGA. 301 пытался умалить значеніе Тацитовыхъ словъ указаніемъ на слова Тацита же Germ. 45, по которымъ у айстовъ, т. е. предковъ литовскаго племени, *ritus habitusque Sueborum, lingua Britannicae propior*. Разъ тутъ допущена имъ грубая ошибка, то ничто не мѣшаетъ намъ видѣть и въ его опредѣленіи языка бастарновъ результатъ «поверхностнаго наблюденія».

Но эти два свидѣтельства совершенно несоразмѣримы. Въ первомъ, рѣчь идетъ о народѣ, къ которому сравнительно рѣдко заходили одни лишь римскіе купцы, а во второмъ о народѣ, жившемъ, отчасти, на римской территоріи и потому хорошо извѣстномъ въ Римѣ. Въ первомъ случаѣ ошибочная характеристика айстскаго языка вполне возможна, и выводъ о сходствѣ его съ британскимъ, т. е. кельтскимъ, есть, дѣйствительно, результатъ поверхностнаго наблюденія и случайнаго сопоставленія, имѣющаго въ виду лишь ясное различеніе его отъ языка сосѣдей — готовъ; тогда какъ во второмъ случаѣ такой промахъ болѣе чѣмъ невѣроятенъ: о языкѣ и образѣ жизни пеукиновъ должно было составиться въ Римѣ болѣе ясное представленіе, такъ какъ съ ними приходилось считаться и римской центральной администраціи.

Мы можемъ, впрочемъ, доказать справедливость Тацитова опредѣленія языка бастарновъ положительными лингвистическими данными, не смотря на то, что до насъ дошло всего 6, можетъ быть 7, несомнѣнно бастарнскихъ словъ, а именно:

3 собственныхъ личныхъ имени: Clondicus Liv. 40, 58, 8; 44, 26, 11.—Cotto Liv. 40, 57, 3.—Δέλδων Dio Cass. 51, 24, 4.

3 этническихъ названія: Bastarnae, Βαστάρναι Liv. Tac., Tab. Peut., Polyb., Plut. Aem. Paul., Strabo, Dio Cass. въ указанныхъ мѣстахъ (Basternae, Βαστέρναι Plin., Appian. Mithrid. въ указанныхъ мѣстахъ).—Ἀτμόνοι и Σιδόνες Strabo VII, 3, 17.

Наконецъ, одно, вѣроятно, бастарнское¹⁾ названіе рѣки (Днѣстра) Agalingus на Tab. Peutinger²⁾.

Изъ этихъ именъ, первыя три, т. е. личныя Clondicus, Cotto и Δέλδων, опредѣленнаго рѣшенія не допускаютъ. Они все принадлежатъ первому періоду бастарнской исторіи, т. е. времени до прямого столкновенія ихъ съ римлянами, и перешли въ труды греческихъ и римскихъ историковъ не прямо изъ устъ бастарновъ; а черезъ кельтскихъ или оракійскихъ посредниковъ; неудивительно, поэтому, что они дошли до насъ въ нѣсколько испорченной формѣ.

Тѣмъ не менѣе, Zeuss 143, вѣроятно, правъ, сопоставляя Clondicus съ кимврскимъ Claodicus Oros. V, 16³⁾ и сравнивая его съ франкск. Hlodoveus и т. под. Мюлленгофъ DA. II, 109 указалъ еще на дрэакс. Hludico, дрврхнѣм. Hludihho, какъ на соотвѣтствующія формы западногерманскаго именослова. Ср. еще Förstemann PN. 691 ss.

Cotto напоминаетъ, правда, дакійскаго Cotiso Horat. od. III, 8, 18; Sueton. Octav. 63, и оракійскаго Cotys Liv. 42, 51, 10; 45, 42, 5 ss.; но, съ другой стороны, это имя можетъ быть сопоставлено съ западногерм. Chudo, Hudo, Nutto, Hozo, (все—

1) Въ пользу бастарнскаго, не готскаго происхожденія этого имени говорить, во первыхъ, то, что Tab. Peut. еще не знаетъ готовъ на Днѣстрѣ, а во вторыхъ, исчезновеніе этого названія. Имя погибло вмѣстѣ съ народомъ, создавшимъ его.

2) Въ сторонѣ должны остаться, конечно, имена Πευκίνοι, какъ позднее и чисто мѣстное, и Teutagonus Val. Фласс. Argon. VI, 97, какъ имя, вѣроятно придуманное самимъ поэтомъ. Ср. DA. II, 105 not. 3, 109 not. 1.

3) Любопытно, что и остальные кимврскія имена имѣютъ кельтизированные формы, ср. Voiorix, Cesorig Oros. I. с.

VIII вѣка) PN. 310. 700. 749 или, пожалуй, съ готск. Γῶδας Proc. bell. vand.

Наконецъ, Δέλδων можетъ быть сравнено съ одной стороны съ готск. (?) Dahilo, съ другой—съ такими именами какъ готск. (?) Sanieldo VI вѣка, Adhildus VII вѣка и друг. См. Förstemann PN. 325. 1071. 134.

При испорченности традиціи, трудно дать точное этимологическое разъясненіе этихъ именъ, такъ какъ представляются различныя возможности. Но оно намъ и не нужно. Мы можемъ, въ данномъ случаѣ, довольствоваться выводомъ, что разбираемыя имена безъ натяжки *могутъ* быть объяснены изъ германскаго.

Большее значеніе имѣютъ для насъ этническія названія Bastarnae, Ἀστρῶνοι и Σιδόνες, такъ какъ они морфологически ясны.

Bastarnae, точнѣе Basternae¹⁾, представляется прилагательнымъ, правильно образованнымъ посредствомъ суффикса -erno-, означающаго происхожденіе. Ср. нѣм. Dirne, дрвхнѣм. diorna, дрсакс. thiorna, дрсѣв. perna, готск. *riwairnō «служанка», собственно «дочь крѣпостнаго, раба», отъ основ. riða-, готск. rius, дрсѣв. rúr, агс. реб, дрвхнѣм. deo «слуга» (откуда dienen, Dienst и т. под.); готск. widuwaigna «сирота, собств. сынъ вдовы», отъ widuwō «вдова», и другія. Слѣдовательно, Basternae означаетъ «происходящихъ отъ *bast-». Къ объясненію этого основнаго слова Мухъ 37 привлекаетъ срангл. bast «внѣбрачное сожитіе, незаконный или смѣшанный бракъ», и видитъ въ имени бастарновъ прозвище, данное имъ въ насмѣшку сосѣдями, указывая притомъ на concubia mixta въ приведенной нами фразѣ Тацита, какъ на латинскую перефразировку этого прозвища.

Само по себѣ, такое объясненіе вполне возможно и, на первый взглядъ, привлекаетъ своимъ остроуміемъ. Но если мы посмотримся въ него, то увидимъ, что оно предполагаетъ рядъ натяжекъ.

1) Совершенно схожее образованіе сохранилось въ имени западногерманскаго народа Cugerni.

Прежде всего мы въ правѣ спросить: кто могъ дять имъ такое прозвище? Конечно, не сами бастарны или пеукины, такъ какъ съ точки зрѣнія древняго германца происхожденіе отъ незаконнаго брака позорило человѣка, дѣлая его безправнымъ. Слѣдовательно, оно могло быть дано только членами другой германской народности. Но изъ бастарновъ одни только сидоны примыкали къ другимъ германцамъ, именно къ лугіямъ, на верхней Вислѣ и около Бескидовъ. Здѣсь, однако, такое прозвище возникнуть не могло, такъ какъ именно сидоны, живя въ горахъ далеко отъ сарматовъ, менѣе другихъ бастарновъ могли вступать въ бракъ съ сарматками. Если внѣшній типъ бастарновъ, дѣйствительно, измѣнился, то, конечно, не у сидоновъ. Отсутствіе политическаго единства среди бастарновъ дѣлаетъ также невозможнымъ предположеніе, что лугіи могли назвать своихъ сосѣдей сидоновъ именемъ, которое подходило лишь къ ихъ родичамъ на дальнемъ юговостоку.

Но допустимъ даже, что это имя возникло среди лугіевъ для обозначенія сидоновъ. Въ такомъ случаѣ пришлось бы также допустить, что лугіи имѣли слово *bast* въ срангл. значеніи. Но это предположеніе заключало бы въ себѣ явную натяжку. Дѣло въ томъ, что всѣ германскія нарѣчія, за исключеніемъ срангл., знаютъ это слово, готск. *bastus, агс. *baest*, нѣм. голл. дрѣв. *bast*, исключительно только въ первоначальномъ его значеніи «мочала, веревка». Отсюда до значенія «незаконный бракъ» еще очень далеко. Срангл. *bast*, въ послѣднемъ значеніи, взято не изъ агс., а изъ дрѣв. франц. *bast* (*fil de bast* = *bastard*), гдѣ въ свою очередь оно отвлечено, путемъ народной этимологіи, отъ *bastard*, которое понималось въ смыслѣ «рожденнаго на сѣдлѣ», ср. нѣм. *Bankert* въ связи съ *Bank*. Народная этимологія имѣла, въ данномъ случаѣ, въ виду срлат. *bastum*, итал. исп. *basto*, пров. *bast*, франц. *bast*, *bât* «выючное сѣдло, Saumsattel», которое произошло отъ выше приведеннаго общегерм. *bast* «веревка». На самомъ же дѣлѣ общероманское *bastard* (*bastardo* и т. д.), перешедшее и въ герм. нарѣчія (нѣм. *Bastard*, дрѣв. *bastarþr*), слово кельт-

скаго происхожденія: ср. ирл. *bais* «прелюбодѣяніе» и кимр. *tardd* «отпрыскъ, потомокъ» (Kluge, *Etym. Wört.* s. v.).

Какъ ни запутаны эти отношенія, тѣмъ не менѣе ясно, что на лугійской почвѣ прозвище *basterna* возникнуть не могло, если мы примемъ предположеніе Муха, что *connubia mixta* Тацита намекають на значеніе этого слова.

Но, можетъ быть, оно создано карпатскими или — что еще возможнѣе — нижнедунайскими кельтами для обозначенія пеукиновъ, которые больше другихъ бастарнскихъ народностей подвергались опасности смѣшаться съ сарматами? Дѣйствительно, имя *Basternae*, по образованію своему, могло быть, пожалуй, и кельтскаго происхожденія, ср. напр. *Arverni* и *Daleterni* въ южной Галліи, *Bastetani* и *Bastuli* въ юговосточной Испаніи. Однако и это предположеніе болѣе чѣмъ неправдоподобно, во первыхъ потому, что бастарны при первомъ же появленіи въ исторіи носятъ это имя, а во вторыхъ, нужно имѣть въ виду, что кельты не знаютъ слова *bast* въ значеніи «сѣдла»: срлат. *bastum* и его романскія отраженія, какъ мы видѣли, не кельтскаго, а германскаго происхожденія; что-же касается испанскихъ *Bastetani* и *Bastuli*, то мы даже не знаемъ, кельты-ли они.

Остается предположить только одно: «*Basternae*» не прозвище, а имя, которымъ называли себя сами бастарны. Въ такомъ случаѣ, по приведенному уже соображенію, значеніе его должно быть другое, чѣмъ предполагаемое Мухомъ; а связь этого имени съ «*connubia mixta*» Тацита, — если таковая вообще существуетъ, что весьма сомнительно, — есть связь только народно-этимологическая, которая могла возникнуть, пожалуй, въ самомъ Римѣ, если вульгарный языкъ того времени уже зналъ слово «*bastum*». Во всякомъ случаѣ, она не выясняетъ первоначальнаго значенія этого имени.

Нашъ разборъ лишній разъ доказываетъ, какъ опасно браться за этимологическое объясненіе этническихъ именъ осѣдлыхъ народовъ. Происхожденіе ихъ, въ большинствѣ случаевъ, лежитъ далеко за предѣлами исторической традиціи, а при полномъ от-

сутствіи хронологическихъ данныхъ всякая этимологія будетъ стоять на очень шаткой основѣ и носить болѣе чѣмъ гадательный характеръ. Въ подобныхъ случаяхъ мы можемъ и должны довольствоваться морфологическимъ разборомъ. Разъ мы доказали, что имя бастарновъ по морфологическому строю носить чисто германскій характеръ, то этотъ результатъ представляется вполне достаточнымъ для дальнѣйшаго вывода о германствѣ этого народа, если только мы, какъ въ данномъ случаѣ, успѣемъ доказать, что этимъ именемъ называлъ себя самъ народъ.

Установивъ эту основную точку зрѣнія, мы можемъ не задаваться вопросомъ о первоначальномъ значеніи имени бастарновъ, и перейти къ разбору остальныхъ дошедшихъ до насъ бастарнскихъ словъ.

*Атмунѡи, т. е. герм. *Atmunōz, представляетъ собою правильное причастіе страдательнаго залога, съ суффиксомъ- *munō* < **mūno-*, подобно *Herminones* Tac. Germ. 2 изъ **Ermino-* рядомъ съ **Ermuno-*, ср. *Hermunduri* < *Ermunudori, въ основѣ котораго лежитъ миѡическое имя (прозвище *Ziu*?) прагерм. *Ermunos < *Ermunos. Ср. *Müllenhoff ZfdA. N F. XI* (1879), 12 ss. Правъ-ли Мухъ 36, отвлекающій отъ агс. *atol*, *eatol* «страшный и т. д.» глагольный корень *at-*, и думающій, что отъ этого, именно, корня образовано *Atmunōz, это для насъ, опять-таки, безразлично.

Что касается сидоновъ (*Σιδόνες* = *Sidonez), то, каковъ бы ни былъ смыслъ основнаго слова (см. выше, стр. 37), морфологически это имя ясно: ср. *Gotones*, *Vangiones*, *Burgundiones* и т. под.

То-же самое мы можемъ сказать, наконецъ, и о бастарнскомъ имени Днѣстра, *Agalingus*. Мухъ 36 уже привелъ германскія параллели: нын. *Elbing*, дрѣв. названія рѣкъ *Ífing* и *Giling*, вполне выясняющія морфологию интересующаго насъ имени.

Подводя итогъ, мы можемъ формулировать его такъ: морфологія всѣхъ дошедшихъ до насъ остатковъ бастарнскаго языка ясно указываетъ на германское ихъ происхождение, чѣмъ окон-

чательно устраняется сомнѣніе въ германствѣ этого народа. Несостоятельность другихъ возраженій Томашека, основанныхъ на названіяхъ городовъ Καρρόδοουον на Днѣстрѣ, Νοιόδοουον на Дунаѣ и т. д., будетъ доказана дальнѣйшимъ ходомъ нашего изслѣдованія.

Мы должны, пока, покинуть бастарновъ, чтобы познакомиться съ другими неиранскими народностями, явившимися въ южнорусскія степи до прихода сюда готовъ, т. е. со скирами, нижнедунайскими кельтами и карпами.

Всего меньше мы знаемъ о скирахъ. Тѣмъ не менѣе германское происхожденіе этого народа не можетъ быть оспариваемо. Оно доказывается не только всѣмъ ходомъ исторіи его, но и двумя единственными, дошедшими до насъ, несомнѣнно скирскими личными именами: Edica и Hunuulfus Iord. 54,277. Восточно- и западногерманскія параллели см. Förstemann PN 369 s., 757 ss., 762.

Скиры впервые упоминаются въ Протогеновомъ псефизмѣ, какъ народность, угрожающая, вмѣстѣ съ галатами, греческой Ольвіи (выше стр. 102). Но откуда они пришли—на это въ надписи нѣтъ даже намекъ. Лишь черезъ два съ половиною столѣтія объ нихъ снова упоминаетъ Плиніи IV, 13,97: Quidam haec habitari ad Vistlam usque fluvium a Sarmatis, Venedis Scirisque tradunt¹⁾. Такъ какъ Плиніи, при перечисленіи, идетъ съ юго-востока на сѣверозападъ, то скировъ нужно искать на правомъ берегу средней или нижней Вислы, къ югу отъ готовъ.

Такъ, приблизительно, разсуждалъ, кажется, и Zeuss 156, думая, что въ «финнахъ» Птолемеева списка привислянскихъ народовъ (III, 5,8: Γούωνες, εἶτα Φίννοι, εἶτα Σούλωνες κτλ.) скрываются скиры. Дѣйствительно, по точному смыслу Плиніевыхъ

1) Чтеніе Scirisque вм. рукописнаго Sciris, Hiris, принятаго всѣми новыми издателями, взято изъ Liber de mensura orbis terrae, авторъ котораго, ирландецъ Dicuil, писавшій ок. 810 г., имѣлъ передъ собою несомнѣнно лучший текстъ Плинія. Hiris — нигдѣ болѣе не встрѣчающееся этническое названіе— есть, вѣроятно, глосса, рано попавшая въ текстъ. См. Zeuss 156, Pallmann II, 113 not. 5 и друг.

словъ, Финны, повидимому, заняли тутъ мѣсто скировъ, хотя описка FINNOI вм. ΣΚΙΡΟΙ, допускаемая Zeuss'омъ, едва-ли мыслима. Безъ всякаго сомнѣнiя невѣренъ и его неожиданный выводъ, что скиры были восточными сосѣдями готовъ и жили около озера Спирдингъ въ восточной Пруссiи: это мѣсто, какъ мы знаемъ, уже занято готами. Ничего не доказываетъ тотъ фактъ, что скиры впоследствии (въ V вѣкѣ) являются почти всегда въ обществѣ другихъ поморскихъ германцевъ, какъ-то руговъ, туркилинговъ, геруловъ: связь эта создана лишь этническимъ хаосомъ, наступившимъ въ южнорусскомъ и прикарпатскомъ краяхъ вслѣдствiе нашествiя гунновъ, и еще до этого мы находимъ скировъ-же въ обществѣ приазовскихъ алановъ (см. ниже).

По той же причинѣ намъ кажется произвольнымъ мнѣнiе Мюлленгофа DA. II, 87. 91, ищущаго родину скировъ гдѣ-то на Балтiйскомъ морѣ, въ сосѣдствѣ руговъ и готовъ. Мнѣнiе это находится въ связи съ его предположенiемъ, что туркилинги, которыхъ онъ, подобно Zeuss'у 155, отождествляетъ съ Ρουτίκλειοι Птолемея, — ничто иное, какъ «die königliche Phyle der Skiren», DA. III, 319.

Всѣ эти догадки подсказаны желанiемъ открыть скировъ, хотя-бы подъ другимъ названiемъ, въ этнологическихъ спискахъ Птолемея, гдѣ ихъ нѣтъ подъ ихъ собственнымъ именемъ. Это-же желанiе вызвало, до извѣстной степени, и патяжки Муха, о которыхъ я говорилъ стр. 103.

Между тѣмъ, въ отсутствiи скировъ у Птолемея ничего страннаго нѣтъ. Вѣдь самъ же Мюлленгофъ DA. II, 91—100 неопровержимо доказалъ, что «вся внутренняя Сарматiя представлялась Марину (=Птолемею) пустымъ пространствомъ, которое онъ наполнилъ именами съ безпримѣрнымъ въ древней географiи произволомъ» (I. с. 94 s.). Мы уже успѣли иллюстрировать этотъ выводъ нѣсколькими примѣрами и убѣдимся ниже, что только югозападный уголъ Сарматiи, ориентированный съ юга, на основанiи официальныхъ римскихъ данныхъ, и сѣверо-западная область на востокъ отъ готовъ, ориентированная съ

сѣвера, на основаніи сообщеній римскихъ купцовъ, даютъ болѣе или менѣе надежныя свѣдѣнія. Вся-же остальная бѣльшая часть Сарматіи Птолемея представляетъ почти непригодный, въ этнологическомъ смыслѣ, матеріаль.

И такъ, молчаніе Птолемея о скираxъ нисколько не смущаетъ насъ. Мы принимаемъ за фактъ, что на Птолемеевой картѣ они не значились ни подъ этимъ, ни подъ инымъ именемъ, и считаемъ себя даже въ правѣ сдѣлать отсюда важный для насъ выводъ, что родину скировъ нужно искать именно въ Сарматіи, т. е. на востокъ отъ Вислы, такъ какъ умолчаніе о такомъ, сравнительно значительномъ народѣ на западъ отъ этой рѣки, т. е. въ области, въ общемъ хорошо извѣстной Птолемею, представляется болѣе чѣмъ невѣроятнымъ, почти невозможнымъ.

Мы нашли, слѣдовательно, у Птолемея косвенное подтвержденіе Плиніевыхъ словъ и возвращаемся, поэтому, къ точному смыслу послѣднихъ, помѣщая скировъ на правомъ берегу Вислы, между бастарнами и готами.

Правильность этой догадки подтверждается и дальнѣйшею исторіею скировъ. Появленіе ихъ подъ Ольвіей въ началѣ II вѣка до Р. Хр. не представитъ, съ этой точки зрѣнія, ничего невозможнаго: они двинулись на югъ по слѣдамъ бастарновъ, въ обществѣ которыхъ мы увидимъ и часть подкарпатскихъ кельтовъ. Но въ то время, какъ главная масса, обойдя Карпаты, направилась на югъ, чтобы скорѣе добраться до богатой, усѣянной греческими колоніями Эракіи, скиры, очевидно сохранявшіе полную независимость, вмѣстѣ съ галатами, отдѣлившись отъ бастарновъ, двинулись на востокъ, надѣясь на скорую добычу въ богатой и славной Ольвіи. Послѣ удачнаго отраженія ихъ нападенія на этотъ городъ (?), галаты, повидимому, снова хотѣли примкнуть къ бастарнамъ, но застряли — безразлично, теперь-ли, или на обратномъ пути вмѣстѣ съ пеукинами, на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ мы ихъ находимъ впоследствии подъ именемъ бритологовъ (см. ниже стр. 126 сел.). Что случилось со скирами, мы не знаемъ. Можетъ быть, и они также снова послѣдовали за бастарнами

и вмѣстѣ съ послѣдними вернулись домой, въ первоначальную родину, на Вислу? ¹⁾ Ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что на югъ двинулась только меньшая часть народа, тогда какъ бѣльшая оставалась дома. Если принять эту догадку, намъ станетъ яснымъ, почему Плиній знаетъ ихъ еще на Вислѣ.

Правда, этотъ фактъ могъ бы быть объясненъ еще тѣмъ, что Плиній пользовался, въ данномъ случаѣ, источникомъ болѣе древнимъ, чѣмъ движеніе скировъ во II вѣкѣ. Но, во первыхъ, это предположеніе само по себѣ невѣроятно, а во вторыхъ, появленіе скировъ въ V вѣкѣ на среднемъ Дунаѣ рядомъ съ ругами и т. д. всего лучше объясняется, если мы предположимъ, что главная масса ихъ оставалась на Вислѣ и была увлечена лишь послѣдними восточногерманскими пришельцами съ сѣвера, т. е. именно ругами или гепидами. Можетъ быть, скировъ нужно разумѣть между прочимъ подъ тѣми *aliae nonnullae gentes*, которыхъ побѣдили, послѣ низверженія бургуновъ, гепиды въ своемъ движеніи на югъ по слѣдамъ готовъ Iord. 17,97. Во всякомъ случаѣ, они оставались, пока, надъ Карпатами.

Къ этому же выводу приводитъ насъ еще другой, весьма интересный фактъ. Къ «списку римскихъ провинцій», впервые изданному Момзенемъ ²⁾ по веронской рукописи VII вѣка, прибавленъ въ концѣ, тою же рукою, любопытный списокъ народовъ, подъ отдѣльнымъ заглавіемъ: *Gentes barbarae quae pullulauerunt sub imperatoribus*. Народы перечисляются здѣсь далеко не въ строгомъ географическомъ порядкѣ; но если всмотрѣться, то мы замѣтимъ, что ихъ можно разбить на рядъ группъ, въ

1) Миѣніе Муха 47, что они, т. е. скиры, остались въ дельтѣ Дуная на островѣ Пеуке, вслѣдствіе чего они получили потомъ имя пеукиновъ, рѣшительно ни на чемъ не основано, кромѣ ихъ товарищества съ галатами. Противъ него говоритъ многочисленность скировъ (см. ниже), и тотъ фактъ, что пеукины всѣми древними причисляются къ бастарнамъ, тогда какъ скиры всегда и всюду строго отличаются отъ нихъ.

2) *Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin aus dem Jahre 1862*. Berlin 1863. p. 489 ss.: *Verzeichniss der römischen Provinzen, aufgesetzt um 297*. Интересующій насъ этническій списокъ на стр. 492.

предѣлахъ которыхъ порядокъ соблюденъ. Напр. въ самомъ началѣ: *scoti picti calidoni; rugi heruli saxones*; нѣсколько дальше: *iothungi armilausini marcomanni quadi taifruli* (вм. *taifali*). Вслѣдъ за этими тайфалами идетъ рядъ: *hermunduri vandali sarmatae sciri*; затѣмъ *carpi scitae gothi*, откуда списокъ переходитъ уже въ Азію, продолжая: *indii armenii* и т. д.

Весь списокъ составленъ, очевидно, не позже середины IV вѣка, такъ какъ въ немъ еще нѣтъ гунновъ, а ихъ мѣсто, на крайнемъ востокѣ Европы, очевидно надъ Чернымъ моремъ, занимаютъ готы, какъ замѣтилъ уже Мюлленгофъ въ объяснительномъ приложеніи къ изданію въ указанномъ мѣстѣ, теперь DA. III, 311.

Такъ какъ вандалы по этому списку восточные сосѣди гермундуровъ, то они, очевидно, занимаютъ здѣсь мѣсто лугіевъ вообще, которыхъ списокъ не называетъ, а скировъ нужно искать на востокъ отъ нихъ, т. е. на средней или верхней Вислѣ. Что касается *sarmatae*, стоящихъ между ними, то они обозначаютъ, можетъ быть, лишь переходъ въ Сарматію, т. е. за Вислу (*sarmatae: sciri*). Или скиры уже сдвинуты съ мѣста и на Вислѣ стоятъ славяне? Что въ этихъ областяхъ къ началу IV вѣка уже произошли значительныя передвиженія въ составѣ народовъ — это не подлежитъ сомнѣнію (см. ниже). Конечно, тѣми же фактическими данными могъ бы воспользоваться и Мухъ, обосновывая свою идею о тождествѣ скировъ съ пеукинами: онъ могъ бы отнести скировъ къ сосѣдству карповъ. Но по изложеннымъ уже причинамъ это тожество недопустимо, и наше объясненіе остается, поэтому, въ силѣ: скиры были извѣстны составителю списка еще въ первоначальной родинѣ на правомъ берегу Вислы или въ близкомъ сосѣдствѣ отъ нея¹⁾.

Когда въ 406 году вандалы окончательно покинули прикарпатскія области и отправились, вмѣстѣ съ севеами, на западъ,

1) Къ тому же выводу приходитъ, по другимъ соображеніямъ, и Мюлленгофъ DA. III, 311 ss.

то ихъ мѣсто подѣ Карпатами заняли, повидимому, скиры вмѣстѣ съ ругами, съ которыми главная масса ихъ уже болѣе не разстается. Дальнѣйшая судьба скировъ насъ здѣсь уже не касается. Она гораздо яснѣе древнѣйшей ихъ исторіи, въ которой многія частности остаются темными, и даже главные черты болѣе или менѣе гипотетичны.

Мы можемъ, впрочемъ, дополнить ее еще одною подробностью.

Выше мы оставили открытымъ вопросъ о томъ, куда дѣвались ольвійскіе скиры. Можетъ быть, отвѣтъ дать слѣдующее соображеніе.

Когда около 381 г. передовые гунскіе отряды, перешедши черезъ нижній Дунай, впервые напали на римскія владѣнія, то въ ихъ обществѣ мы находимъ и скировъ, рядомъ съ карподаками. Императоръ Θεодосій отразилъ ихъ нападеніе и заставилъ ихъ вернуться черезъ Дунай домой: *Σκύρους γάρ και Καρποδάκας Ούνοις ἀναμεμιγμένους ἤμύνατο (Θεοδόσιος) και ἐλαττωθέντας τῇ μάχῃ περαιωθῆναι τὸν Ἴστρον και τὰ οἰκεία καταλαβεῖν συνηνάγκασεν* Zosim. IV, 34. Еще худшимъ пораженіемъ кончилась другая подобная же попытка ок. 409 г. Предводитель (ἡγούμενος) гунновъ Οὔλδης, принужденный отступить за Дунай, потерпѣлъ страшный уронъ, причемъ въ особенности пострадали скиры, составлявшіе часть его войска: *(Σκιροί) ἔθνος... βάρβαρον, ἰκανῶς πολυάνθρωπον, πρὶν τοιαῦδε περιπεσεῖν συμφορᾷ* Sozom. IX, 5. Они отчасти были перебиты во время общаго бѣгства, отчасти, захваченные въ плѣнъ, распроданы и розданы рабами въ дальнія провинціи имперіи.

Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло, кажется, не съ подкарпатскими скирами: послѣдніе жили слишкомъ далеко на сѣверо-западъ, за горами, и не были еще подчинены гуннами. Скорѣе всего, скиры 381 и 409 гг. стояли до этого гдѣ-нибудь на востокѣ, такъ какъ они подпали власти гунновъ раньше самихъ готовъ. Послѣдніе въ это время еще не были покорены окончательно и не участвуютъ еще въ гунскихъ набѣгахъ, тогда

какъ скиры были сдвинуты съ мѣста первымъ-же толчкомъ со стороны гунновъ. Ихъ постигла та-же судьба, которая досталась на долю задонскихъ алановъ, отдѣльные отряды которыхъ участвовали уже въ борьбѣ остготовъ во Фракіи противъ императора Валента въ 378 г. *Ann. Magc. XXXI, 11, 6; 12, 17.*

Эти факты приводятъ насъ къ мысли, что въ моментъ гунскаго нашествія скиры распались на двѣ ясно различимыя части: первая, сѣверозападная, сидѣла сначала на средней Вислѣ, а затѣмъ передвинулись на средній Дунай, тогда какъ вторую, юго-восточную часть нужно искать въ южнорусскихъ степяхъ, въ приазовьѣ, въ сосѣдствѣ съ аланами¹⁾. Къ болѣе точному опредѣленію ихъ земли, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ.

Нашу догадку подтверждаетъ дальнѣйшая исторія скировъ. Среднедунайскіе скиры вмѣстѣ съ ругами подпали власти гунновъ и, послѣ смерти Атилы, сбросивъ съ себя иго, заняли независимое положеніе рядомъ съ ругами и паннонскими остготами. Ихъ государство было разгромлено остготами Валамира, дяди Теодорика Великаго, *Iord. 53, 275 s.*; а когда скиры, чтобы отомстить за пораженіе, приняли участіе въ коалиціи всѣхъ среднедунайскихъ германцевъ противъ готовъ, то Тіудемиръ, отецъ Теодорика, снова разбилъ ихъ, *Iord. 54, 277 s.* Это пораженіе нанесло могуществу скировъ ударъ, отъ котораго они уже не могли оправиться. Самостоятельной роли они послѣ этого уже не играли: остатки народа появляются, какъ извѣстно, въ войскѣ Одоакра; а скопленіе мѣстныхъ именъ съ основнымъ Scir- (совр. Scheier-, Scheuer-, Schier-) въ юго-

1) Мысль эта такъ естественно вытекаетъ изъ сопоставленія фактовъ, что она должна придти на умъ всякому, всматривающемуся въ исторію скировъ. Дѣйствительно, уже Zeuss 487 замѣтилъ двойное географическое приуроченіе имени скировъ и близость восточной части къ аланамъ, но онъ объясняетъ эту близость невѣрно, считая южнорусскихъ скировъ — аланскою народностью. Неясность и сбивчивость толкованія, которое даетъ Pallmann II, 115 ss., объясняется его невѣрнымъ пониманіемъ аланской исторіи. Раздвоеніе скировъ не представляетъ, какъ извѣстно, единичнаго явленія: такая же судьба постигла напр. геруловъ (см. ниже) и, въ меньшихъ размѣрахъ, руговъ, что вытекаетъ изъ сопоставленія *Iord. 50, 266* съ *54, 277.*

восточной Баваріи подъ Дунаемъ, доказываетъ, повидимому, что и тутъ также были скирскія поселенія ¹⁾).

Совсѣмъ другую судьбу имѣли скиры юговосточные. Они послѣ гунскаго погрома ни разу не выступаютъ въ самостоятельной роли. Ихъ сила была, дѣйствительно, сломлена поражениемъ 409 г. Послѣ распадения государства Атиллы, они окончательно поселились въ Нижней Мэзіи *Jord. 50, 265: Scyri vero et Sadagarii et certi Alanorum cum duce suo nomine Candac Scythiam minorem inferioremque Moesiam acceperunt.* Это тотъ самый Candac, у котораго дѣдъ Иордана, *Paria*, служилъ нотаріемъ: тѣмъ больше довѣрія внушаетъ эта мелкая замѣтка.

Что касается упомянутыхъ здѣсь садагаріевъ, то они, вѣроятно, тождественны съ *Sadagis, qui inferiorem Pannoniam possidebant. Jord. 53, 272.* Когда на ихъ землю напали паннонскіе остготы, то къ нимъ поспѣшилъ на помощь *Dintzic*, сынъ Атиллы, въ войскѣ котораго мы находимъ между прочимъ *Angisciros*. Въ послѣднемъ имени нужно, очевидно, видѣть обозначеніе части (восточныхъ) скировъ, которая была еще подвластна *Динцику* и освободилась, именно, вслѣдствіе его полного пораженія остготами ²⁾). Такъ какъ годъ перехода скировъ, садагаріевъ и алановъ въ Мэзію не опредѣляется *Иорданомъ 50, 265*, то мы можемъ отнести это событіе ко времени послѣ пораженія *Динцика* и видѣть въ этихъ скирахъ именно ангискировъ, которые нигдѣ болѣе не встрѣчаются, а въ садагаріяхъ — аланскую на-

1) Намекъ на возможную связь нын. *Scheiern* съ именемъ скировъ мы находимъ уже у *Zeuss'a 156 not.* Увѣрениѣ выражается *Мюлленгофъ, Nordalbingische Studien I (Kiel 1844) p. 123.* Сюда относятся 2 *Scheuern* (недалеко къ югу отъ *Регенсбурга* и около *Rosenheim'a*), и *Scheyern* подъ *Pfaffenhofen'омъ* около *Фрейзинга*. Всѣ три имени встрѣчаются уже въ X и XI вв. въ формахъ *Skira*, *Skiran*, *Skiren*, *Sciri* и т. д. Мы можемъ прибавить къ нимъ еще *Scierstat* X в. и *Skirilinga* X в. нын. *Schierling*, оба подъ *Регенсбургомъ*, и *Skieremuntinga* X в. нын. *Schörzing* на сѣверовостокъ отъ *Rosenheim'a*. Источники см. у *Förstemann'a ON. 1312 s.*

2) Готскій *aggwus*, дрвврхнѣм. *angi, engi* «узкій, незначительный», имѣеть въ срврхнѣм. очень часто значеніе «малый». Слѣдовательно, *Angisciri*—Малые скиры? Ср. *Gothi, qui dicuntur minores Jord. 50, 267.*

родность¹⁾. Въ Сарматіи Птолемея III, 5, 10 мы находимъ народъ съ схожимъ именемъ *Σαργάρτιοι* (al. *Σαγάρτιοι*) въ сосѣдствѣ алановъ. Ср. *Amm. Marcell. XXII, 8, 38 Halani et Sargetae*. Если они тождественны съ нашими садагаріями (*Zeuss 703, DA. III, 99 s.*), то иранское происхожденіе ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію, ср. *Πέρσαι... νομάδες... Σαγάρτιοι Herod. I, 125*.

Въ товариществѣ скировъ и алановъ при общемъ переходѣ ихъ на римскую почву подъ предводительствомъ Кандака, несомнѣннаго алана, въ послѣдній разъ сказалась связь между этими народами, созданная ихъ вѣковымъ сосѣдствомъ въ приазовскихъ степяхъ. А такъ какъ намъ извѣстно только одно событіе, несомнѣнно раздвоившее скирскій народъ, — именно, движеніе бастарновъ во II вѣкѣ до Р. Хр. — то не слишкомъ смѣлымъ покажется и конечный выводъ, что въ скирахъ, напавшихъ на Ольвію, мы должны видѣть предковъ скировъ приазовскихъ. Въ силу своего географическаго положенія, они раньше готовъ подпали гунской власти и оставались подъ нею дольше своихъ германскихъ родичей, если они тождественны съ «Малыми скирами» въ войскѣ Динтцика. Мнѣ кажется, что и этотъ выводъ оправдывается фактами и соотвѣтствуетъ естественному теченію событій: сила этого, лишь «довольно многочисленнаго (*ἰκανὸς πολυάνθρωπον*)» народца, была уже подорвана пораженіями 381 и 409 г.; вотъ почему они освободились изъ-подъ гунскаго ига не собственною силою, а только вслѣдствіе полного обезсилія гунновъ.

Конечно, мы признаемъ за своею догадкою лишь характеръ гипотезы. Нельзя, однако, не замѣтить, что она не только не противорѣчитъ имѣющимся на лицо даннымъ, но и примиряетъ противорѣчія, скрывающіяся въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ о скирахъ, не прибѣгая къ предположеніямъ, лежащимъ внѣ

---

1) *Jord. 50, 265*. Нѣкоторыя очень древнія рукописи (ВХУ) даютъ чтеніе «*ceteri Alanorum*» (вм. *certi Alanorum*), принятое всеми издателями до Момзена.

фактовъ и внося нѣкоторый свѣтъ въ очень темныя международныя отношенія интересующей насъ эпохи.

Мы исчерпали все, что мы знаемъ достовѣрнаго о скирахахъ, и можемъ, поэтому, перейти къ нижнедунайскимъ кельтамъ.

Прежде всего замѣтимъ, что присутствіе кельтскихъ поселеній близъ дельты Дуная не подлежитъ сомнѣнію. О нихъ впервые говоритъ Птолемей III, 10, гдѣ онъ въ трехъ отдѣльныхъ параграфахъ 7. 8. 9 рисуетъ краткую картину той части «Нижней Мэзій» надъ Дунаемъ, которая была приобрѣтена римлянами сравнительно недавно (ср. выше стр. 106) и являлась крайнимъ, на сѣверовостокѣ, римскимъ владѣніемъ. Здѣсь у него отмѣчены *Βριτολάγαι ὑπὲρ τοὺς Πευκινούς*¹⁾. Такъ какъ надъ этими бритолагами живутъ Ἄρπιοι, южные сосѣди тирагетовъ, доходящихъ до Днѣстра, то опредѣленіе ихъ земли не представляетъ трудностей: она занимала узкую полосу надъ нижнимъ Дунаемъ отъ моря до Серета(?) на западѣ, и обнимала, можетъ быть, часть дунайской дельты, не занятую пеукинами. Версть 25 къ сѣверу отъ Килийскаго Дуная уже начиналась область карповъ (см. ниже).

Это приуроченіе подтверждается разночтеніемъ, которое даютъ нѣкоторыя рукописи, между прочимъ одна изъ лучшихъ, Миланская D 527 (S въ изд. Мюллера): *Βριτογάλλοι δὲ ὑπὲρ τὰ στόματα (τοῦ Ἰστρου ποταμοῦ)*. См. изданіе Мюллера 463 прим.²⁾, 469 прим.⁶⁾.

Вариантъ этотъ интересенъ и по той формѣ, которую онъ даетъ имени даннаго народа: онъ доказываетъ, что уже средне-вѣковые переписчики Птолемеева труда узнали въ этомъ народѣ кельтовъ, хотя самъ Птолемей ихъ таковыми не называетъ. Можетъ быть, въ этомъ чтеніи сохранилась даже первоначальная форма?

Впрочемъ, какое бы чтеніе мы ни приняли, *Βριτολάγαι*, *Βριγολάγαι*, *Βριτολάται*²⁾ или, наконецъ, *Βριτογάλλοι*, — каждая

1) На кельтскій характеръ бритолаговъ указалъ впервые Томашекъ GGA. 1888 p. 301.

2) См. Мюллера 463 прим. 1. Не опечатка-ли тутъ?

изъ этихъ формъ носить явно кельтскій, именно кельтскій, отпечатокъ. Ср. многочисленныя этническія названія и имена городовъ, сложныя съ brit- и brig- во всѣхъ древне-кельтскихъ областяхъ и, кромѣ того, гальскихъ *Latovici* Caes. Bell. Gall. I, 5, 4, верхнепаннонскихъ *Λατόβιοι* Ptol. II, 14, 2, несомнѣнно кельтскихъ *Mars Latobius*, *Latobius Augustus* въ надписяхъ, найденныхъ въ Норикумѣ, въ землѣ кельтскихъ таурисковъ, *CIL. III. № 5320 s.*, *5097 s.*; и, пожалуй, еще рѣку *Lagina*, нын. *Leine*, притокъ *Aller*, впадающей въ *Везеръ*⁴⁾.

Кельтское происхожденіе бритологовъ подтверждается, кромѣ того, названіями двухъ городовъ, лежавшихъ въ ихъ землѣ, а именно *Новіодунумомъ* и *Аліобрикомъ*.

Городъ *Noviódouvon* $54^{\circ}40'$ долг. $46^{\circ}30'$ шир. Ptol. III, 10, 5 стоялъ на мѣстѣ нын. *Исакчи*, на правомъ берегу Дуная. Очевидно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ аванпостомъ бритологовъ къ югу отъ этой рѣки, гдѣ мы не встрѣчаемъ другихъ кельтскихъ поселеній. Это былъ очень важный, въ свое время, стратегическій пунктъ, вслѣдствіе чего о немъ часто упоминаютъ какъ историки, такъ и надписи, ср. изданіе *Мюллера* 467 прим.³, 468 прим.¹. Здѣсь между прочимъ была стоянка римскаго легіона (*legio I Jovia*) еще при *Діоклетіанѣ*; здѣсь-же переправился черезъ Дунай императоръ *Валентъ*, предпринимаемая въ 369 г. походъ противъ *вестготовъ* *Amm. Marcell. XXVII, 5, 6.*

Что *Noviódouvon* кельтское имя, доказывается не только множественномъ извѣстныхъ кельтскихъ городовъ на — *dunum*, но и повтореніемъ всего имени въ несомнѣнно кельтскихъ областяхъ. Въ одной *Галліи* мы находимъ 4 города имени *Noviodunum*; нын. *Neuvy en Val*, недалеко отъ *Bourges*; *Noviodunum* ок. нын. *Mayenne* Ptol. II, 8, 7; городъ съ тѣмъ же названіемъ въ землѣ *свессіоновъ*, нын. *Soissons*; и, наконецъ, нын. *Nyon* на зап. берегу *Женевскаго озера*. Ближе къ интересующей насъ области,

1) Первоначальная кельто-германская граница лежала на востокъ отъ *Везера*, см. *DA. II, 232 ss.*

у кельтовъ восточныхъ, Νοοιδούνον въ Pannonia Superior, Ptol. II, 14, 4, вѣроятно нын. Новиградъ на Добрѣ, притокѣ Кульпы, впадающей въ Саву; и, нѣсколько сѣвернѣе, въ той-же Панноніи, Neviodunum, ок. нын. Мункендорфъ, при впаденіи Гурки въ Саву, гдѣ найдено нѣсколько римскихъ надписей съ этимъ именемъ.

Что касается Алиобрикса, то имя это называется только одинъ разъ, въ припискѣ въ концѣ 10 главы III книги Птолема (Moesia Inferior), и то только въ одной Ватиканской рукописи 191 (X у Мюллера), принадлежащей, однако, къ лучшимъ кодексамъ нашего автора: ἀπέναντι Νοοιδούνου πέραν τοῦ Δανούβεως ποταμοῦ ἐστὶ πόλις τῶν Γόθων Ἀλιόβριξ (Мюллеръ 468 прим. ¹).

Приписка эта, конечно, принадлежитъ болѣе позднему времени чѣмъ самый текстъ, такъ какъ она предполагаетъ господство вестготовъ надъ этимъ краемъ. Но что это не готское, а кельтское поселеніе, явствуетъ изъ самаго имени: ср. множество городскихъ названій на — briga, этническихъ на — briges въ Испаніи, Галліи и т. д., въ особенности же Καιτόβριξ въ Hisp. Lusitania Ptol. II, 5, 2, нын. Setúbal; Βριζία Ptol. III, 1, 27 нын. Brescia; Βριξέλλον ibid. 42, нын. Brescello, близъ Пармы; и, наконецъ, извѣстныхъ гальскихъ аллоброговъ, иначе аллобриговъ (Ptol. II, 10, 7 Ἀλλόβριγες) съ главн. гор. Vienna, нын. Vienne.

Разбираемое нами имя находится въ ближайшемъ родствѣ съ послѣднимъ названіемъ, представляя лишь діалектическую разновидность вм. *Allobrix. Ср. прл. aile, кимр. брет. all изъ прагельтск. aljo ¹).

Во всякомъ случаѣ, кельтское происхождение этого имени не подлежитъ сомнѣнію. Между Новіодунумомъ и Алиобриksomъ, на Дунаѣ, происходило, вѣроятно, свиданіе вестготскаго князя Атанарика съ императоромъ Валентомъ, о которомъ рассказываетъ Amm. Marc. XXVII, 5, 9.

Если, такимъ образомъ, бритолаги — кельты, въ чемъ, мнѣ

1) Не знаю, имѣемъ-ли мы право отнести сюда-же гор. Aliassus ок. нын. Körpüköj въ малоаз. Галатіи, въ землѣ тектосаговъ; и Alisca въ нижней Панноніи на Дунаѣ, близъ нын. Szegard.

кажется, сомнѣваться нельзя, то намъ остается лишь рѣшить вопросъ, откуда, когда и при какихъ обстоятельствахъ этотъ народецъ могъ быть заброшенъ сюда, въ этотъ дальній уголокъ, такъ далеко отстоящій отъ центровъ кельтскаго міра.

Высказанная нами на стр. 103 догадка, что галаты ольвійской надписи предки нижнедунайскихъ бритологовъ, дала уже отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но раньше чѣмъ окончательно остановиться на этомъ рѣшеніи и подробнѣе обосновать его, мы должны замѣтить, что мыслимы были бы еще другія объясненія: въ бритологахъ можно видѣть кельтовъ Оракійскихъ или выходцевъ изъ земли скордисковъ между Савой и Дравой. Дѣйствительно, первое мнѣніе высказалъ еще въ 1834 г. А. Schmidt, второе — Böckh¹⁾. Они оба имѣли въ виду не бритологовъ, а ольвійскихъ галатовъ; но это для насъ, конечно, безразлично. Всмотриваясь, мы найдемъ, что ни то ни другое объясненіе не выдерживаетъ критики.

Кельты, занявъ ок. 400 г. до Р. Хр. восточные Альпы, двинулись тогда-же дальше на югъ и овладѣли почти всѣмъ сѣверозападнымъ угломъ балканскаго полуострова къ югу отъ Савы. Здѣсь исходный пунктъ того кельтскаго посольства, которое въ 334 г. явилось въ лагерь Александра Македонскаго, воевавшего въ то время съ гетами на нижнемъ Дунаѣ. Ихъ нашествія на Оракію начались въ 281 г. Pausan. X, 19, 4, и были направлены, главнымъ образомъ, на западъ и югъ полуострова. Въ 279 г. огромное войско подъ начальствомъ Бренна дошло даже до Эллады, но было разбито, какъ извѣстно, при Дельфахъ Iustin. XXIV, 6—8; Pausan. X, 19, 5 ss. — 23. По преданію, остатки этого войска основали на обратномъ пути ок. 278 г. подъ начальствомъ Комонторія, государство въ юго-восточной

---

1) А. Schmidt, De fontibus veterum scriptorum in enarrandis expeditionibus Gallorum adversus Delphos susceptis. 1834 p. 22.—А. Boeckhiius CJG. II (1843) p. 85 s. Къ мнѣнію Шмидта примкнулъ Латышевъ, Изслѣдованія стр. 66 сл.; къ мнѣнію Бёка — Диттенбергеръ, Sylloge inscr. Graecar. 363. Послѣдній допускаетъ, впрочемъ, также рѣшеніе въ пользу оракійскихъ кельтовъ.

Оракіи, съ главнымъ городомъ Τύλη (Τύλις Steph. Byz. s. v.) между Балканами и Византіей Polyb. IV, 45, 10; 46, 1 ss. Византіицы должны были платить имъ ежегодную дань для огражденія своего города отъ ихъ нашествій, пока, наконецъ, ихъ царство не было уничтожено возставшими оракіицами. При этомъ τὸ γένος αὐτῶν (scil. Γαλάτων) ἐξεφθάρη πᾶν, ὑπὸ Θρακῶν ἐκ μεταβολῆς ἐπικρατηθέν. Polyb. I. с. Это событіе относится къ 213 г.¹⁾.

Вотъ съ этими то галатами и связываетъ Шмидтъ въ указ. мѣстѣ, а за нимъ и Латышевъ, галатовъ ольвійской надписи. Но возможно-ли это? О распространеніи кельтскихъ нашествій до устьевъ Дуная, а тѣмъ болѣе за эту рѣку, нѣтъ рѣшительно никакихъ извѣстій. Пораженіе гетовъ и трибалловъ галатами, о которомъ говоритъ Justin. XXV, 1, 2 s., имѣло мѣсто гораздо южнѣе и нанесено, вѣроятно, именно галатами Комонторія, гдѣ-нибудь около Балканскаго хребта, ср. ДА. III, 144. А послѣ событій 213 г. они и подавно не могли дойти до Дуная. Не говоря уже о томъ, что они, по Полибію, всѣ были перебиты въ сраженіи, на что указалъ уже Duncker Origines 81, пришлось бы допустить, что уцѣлѣвшіе остатки ихъ проложили себѣ путь черезъ области, сплошь занятыя ихъ врагами, оракіискими гетами, только что нанесшими имъ пораженіе. Путь къ спасенію лежалъ не на востокъ, а на сѣверозападъ, гдѣ въ области Моравы сосредоточивались главныя силы балканскихъ кельтовъ.

Мы приходимъ, слѣдовательно, къ выводу, что бритолаги не могли явиться на нижній Дунай съ юга.

Очень неправдоподобно также мнѣніе Böckh'a, что галаты отдѣлились отъ скордисковъ на Савѣ. Оно предполагаетъ походъ вдоль Дуная, о которомъ не осталось никакихъ слѣдовъ въ трудахъ историковъ, такъ зорко слѣдившихъ за движеніями кельтовъ. Притомъ, такое предпріятіе невѣроятно и по причинамъ

---

1) Ср. Schmidt, Das olbische Psephisma zu Ehren des Protogenes, въ Rheinisches Museum für Philologie IV (Bonn 1835—36) p. 596.

внутреннимъ. Въ самомъ дѣлѣ, что могло побудить кельтовъ двинуться въ бѣдныя нижнедунайскія степи и, въ концѣ концовъ, даже поселиться тамъ, когда передъ ними лежала богатая Оракія? Мы уже замѣтили выше, что нашествія ихъ направлены, главнымъ образомъ, на югъ: это тактика вполне понятная.

Наконецъ, еслибъ Schmidt или Böckh были правы, то какимъ образомъ ольвійскіе галаты могли оказаться въ обществѣ скировъ?

Однимъ словомъ, все приводитъ насъ къ заключенію, что галаты ольвійской надписи, т. е., какъ мы думаемъ, позднѣйшіе бритолаги, могли явиться сюда только съ сѣвера, и что къ сѣверу отъ Дуная лежитъ ихъ исходный пунктъ.

Отыскать послѣдній — не трудно: вся сѣверная, гористая Венгрія была, подобно Моравіи и Богеміи, нѣкогда заселена кельтскими народностями, тянувшимися непрерывною цѣпью отъ Рудныхъ Горъ до Лѣсныхъ Карпатъ. Занятіе этихъ обширныхъ областей кельтами было, безъ сомнѣнія, результатомъ того-же «похода Сиговеза», въ теченіе котораго они заняли восточныя Альпы, иначе говоря, оно относится ко времени ок. 400 г. до Р. Хр. и было результатомъ, вѣроятно, *одного* движенія, не двухъ, какъ полагалъ Мюлленгофъ DA. II, 277. Дѣло въ томъ, что волковъ-тектосаговъ Юлія Цезаря Bell. Gall. VI, 24, 2 пужно искать не въ Богеміи, а въ Моравіи; они пришли не по слѣдамъ боіевъ въ покинутую ими Богемію, а предшествовали имъ въ движеніи на востокъ. Это неопровержимо доказывается тѣмъ, что вся область на западъ отъ Богеміи до Рейна была занята германцами еще до выселенія боіевъ въ Паннонію и Норрикумъ, послѣдовавшаго ок. 60 до Р. Хр., ср. DA. II, 265; Мухъ 4 s., 10 s. Шварцвальдъ уже на Tab. Peut. носитъ названіе Silva Marciана, конечно, отъ герм. mark; а съ другой стороны, по свидѣтельству Юлія Цезаря, тектосаги не мѣняли разъ занятаго мѣста, Bell. Gall. VI, 24, 2: loca circum Hercy-

niam silvam... Volcae Tectosages occupaverunt atque ibi consederunt; quae gens ad hoc tempus his sedibus sese continet.

А если тектосаги заняли Моравію не позже начала IV в. до Р. Хр., то болѣе чѣмъ вѣроятно, что кельтскія народности, жившія дальше на востокъ, явились сюда около того-же времени, если не раньше. Съ одною изъ нихъ, именно съ котинами на верхнемъ Гранѣ, мы уже познакомились на стр. 45. Но они занимаютъ лишь центръ позиціи карпатскихъ кельтовъ. Если Тацитъ не знаетъ другихъ кельтовъ въ предѣлахъ Германіи (въ римскомъ смыслѣ этого слова), то это только потому, что западные, кельтскіе-же сосѣди котиновъ отчасти выселились (бои), отчасти погибли (тектосаги) въ борьбѣ съ надвигавшимися съ запада и съ сѣвера германцами: квадами, марсингами, бурами. Да и сами котины потеряли уронъ въ этой борьбѣ, если Κόττοι въ сѣверовосточномъ углу Панноніи Ptol. II, 14, 2 дѣйствительно, часть этого народа, переселившаяся сюда вслѣдъ за боями, DA. II, 327 s., или спасаемая бѣгствомъ отъ квадовъ, послѣ гибели тектосаговъ, Mich 14. Котины-же на Гранѣ, не желая разстаться съ своей землей, богатой рудниками, подпали власти квадовъ (выше стр. 45).

Не такъ ясна, съ перваго взгляда, этнологія сѣверной Венгріи.

Чтобы разобраться въ очень сложномъ этнологическомъ составѣ прикарпатскихъ областей и въ географическомъ распредѣленіи его, мы не можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ, съ этой точки зрѣнія, однихъ только сѣверныхъ комитатовъ Венгріи, а должны включить въ изслѣдованіе болѣе обширное пространство: всю Венгрію, Галицію съ Буковиной и Румынію, или, по терминологіи Птолемея: всю римскую Дакію, прилегающую къ ней на сѣверѣ южную полосу Сарматіи и, отчасти, нижнюю Мэзію. Это отступленіе отъ нашей ближайшей задачи будетъ нелишнимъ уже потому, что оно приведетъ насъ къ нѣкоторымъ важнымъ для насъ результатамъ, и потому еще, что оно касается области, впоследствии вошедшей въ сферу готскаго вліянія.

Нѣкоторыя части только-что очерченнаго нами края уже выяснились намъ этнологически: надъ Лѣсными Карпатами въ нын. Галиціи, отчасти и въ Бескидахъ, мы нашли бастарновъ, жившихъ тамъ уже въ доисторическое время (стр. 105), а за Прутомъ на Днѣстрѣ мы отмѣтили тирагетовъ (стр. 91 слѣд.).

Такъ какъ наша задача хронологически опредѣляется III вѣкомъ до Р. Хр., то мы должны исключить изъ интересующаго насъ пространства суевовъ Ваннія и сарматскихъ язиговъ, которые заняли свои области почти одновременно и гораздо позже: первые — равнину надъ среднимъ Дунаемъ между Моравою и Эйпелемъ — въ 19 г. по Р. Хр. *Tac. Annal. II, 63*; вторые — равнину Тиссы — ок. 20 — 40 гг. нашей эры (см. выше стр. 94). До этихъ событій земля суевовъ была занята кельтами ¹⁾, а земля язиговъ — несомнѣнно даками ²⁾. Этимъ значительно упрощается наша задача.

Главнымъ нашимъ источникомъ будетъ и здѣсь также Птолемей, который даетъ наиболѣе полную картину интересующаго насъ края. Правда, очерчивая эту картину и распредѣляя по ней народности, онъ имѣетъ въ виду Дакію II в. по Р. Хр. Но такъ какъ въ промежутокъ времени отъ вторженія кельтовъ ок. 400 г. до Р. Хр. вплоть до Птолемея большихъ народныхъ передвиженій въ нын. Венгріи, повидимому, не было, — за исключеніемъ только что отмѣченныхъ, — то мы имѣемъ право перенести Птолемею картину и на III в. до начала христіанскаго лѣтосчисленія.

Всматриваясь въ рисунокъ Дакіи по Птолемею III, 8, 1. 2, мы замѣтимъ, прежде всего, что онъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности и далеко не точно передаетъ фактическія границы римскихъ владѣній. На югѣ его Дакія, правда, вѣрно ограничивается Дунаемъ (мы не говоримъ, пока, о не-

1) Всѣ среднедунайскіе города носятъ кельтскія названія, ср. *Vindobona, Carnuntum, Arrabona, Brigetio*.

2) Ср. *Plin. IV, 12, 80: pulsī ab his (scil. Jazygibus Sarmatis) Daci*.

правильности рисунка послѣдняго); но зато на западѣ границу составляетъ у него Тисса (Τιβίσκος), т. е. меридианъ 46° до Карпатскихъ горъ (Καρπάτων Ὀρος), начало которыхъ отмѣчено подъ 46° долг. и $48^{\circ} 30'$ шир. (III, 5, 1); на сѣверѣ къ Дакии примыкаетъ Сарматія по прямой линіи параллели $48^{\circ} 30'$ отъ Карпатъ до 53° долг., т. е. до средняго Днѣстра, гдѣ послѣдній поворачиваетъ на югъ (III, 5, 6); а на востокѣ границу составляетъ меридіональная линія отъ этого пункта до Серета (Ἰέρσος ποταμός) и теченіе этой рѣчки до ея впаденія въ Дунай ок. Диногетіи (противъ нын. Галаца).

Въ дѣйствительности-же римская Дакиа была значительно меньше, уже потому, что она не доходила на западѣ до средней Тиссы. Начинаясь на нижней Тиссѣ около нын. Csurog, верстахъ въ 70 отъ впаденія ея въ Дунай, граница направлялась на сѣверовостокъ, пересѣкала Марошъ подъ нын. Арадомъ, огибала дугообразной линіей съ сѣверозапада семиградскія горы и, вторично достигнувъ Тиссы въ верхнемъ ея теченіи подъ нын. Sziget'омъ, пересѣкала Лѣсныя Карпаты и, наконецъ, упиралась въ Днѣстръ повыше нын. Хотина ¹⁾. Отсюда она шла по Днѣстру до ἐπιστροφῆ послѣдняго въ указанномъ пунктѣ. Мы увидимъ ниже, что подъ этимъ пунктомъ нужно разумѣть мѣсто между селеніями Сарацея и Бѣлочъ, гдѣ въ Днѣстръ впадаетъ рѣчка Окны: здѣсь Днѣстръ, дѣйствительно, круто поворачиваетъ на югъ.

Правъ-ли Птолемей, указывая здѣсь крайнюю сѣверовосточную точку Дакии, или-же не кончалась-ли Дакиа уже у Хотина, гдѣ Прутъ очень близко подходитъ къ Днѣстру, либо въ точкѣ пересѣченія Прутомъ пограничной линіи въ нын. Буковинѣ — это вопросъ второстепенный. Онъ сводится къ тому, принадлежалъ-ли въ эпоху Птолемея сѣверозападный уголь

---

1) Правильность этой линіи доказывается археологическими находками, историческими данными и т. д. См. любую историческую карту. Разногласія возможны только въ мелкихъ частностяхъ.

Бессарабіи къ Дакии или къ провинціи Нижней Мэзии. А это для насъ, конечно, безразлично.

Птоломей ошибся, вѣроятно, и въ томъ, что онъ указалъ Сереть вм. Прута восточною границею Дакии. См. объ этомъ ниже.

Но важнѣе то, что сѣверная граница римскихъ владѣній въ этой части карты, въ общемъ, вѣрно очерчена имъ: она, дѣйствительно, представляла почти прямую линію отъ устья Буга по крайней мѣрѣ до Хотина, въ сѣверной Бессарабіи (см. ниже), съ тою только разницею, что въ дѣйствительности эта линія идетъ съ юговостока на сѣверозападъ, тогда какъ у Птолемея она представлена прямою параллелью $48^{\circ} 30'$.

Мы должны теперь точнѣе опредѣлить эту сѣверную границу на всемъ ея протяженіи, чтобы выяснитъ неправильности всего рисунка и отношеніе его къ римской Дакии. Мы не можемъ перейти къ этнологіи этого края, не рѣшивъ въ точности, чтò именно Птоломей разумѣлъ подъ своей Дакией.

Границу эту составляетъ у него, какъ мы уже знаемъ, продолженіе линіи, ведущей отъ устья Буга къ ἐπιστροφῆ Днѣстра. Съ легкимъ отклоненіемъ на сѣверъ, въ зависимости отъ теченія этой рѣки, она слѣдуетъ послѣдней приблизительно до Хотина (ἀπὸ ἐπιστροφῆς.... μέχρι τοῦ πέρατος, οὗ θέσις $49^{\circ} 30'$ — $48^{\circ} 30'$ III, 5, 6). Важно, что Птоломей говоритъ тутъ не объ источникѣ (πηγή) Днѣстра, а лишь объ одной точкѣ средняго его теченія. Дѣйствительно, граница покидаетъ здѣсь Днѣстръ, не достигнувъ его источника, и идетъ отсюда къ Карпатамъ до ихъ «начала» (ἡ ἀρχὴ τοῦ Καρπάτου ὄρους), подъ которымъ нужно разумѣть, какъ мы увидимъ, начало Лѣсныхъ Карпатъ, опредѣляемое теченіемъ Попрада, притока Дунайца. Верховья этой рѣки лежатъ на меридіанѣ устья Тиссы ($20^{\circ} 18'$ отъ Гринича). Этотъ меридіанъ, идущій приблизительно, по Тиссѣ въ нижнемъ теченіи ея ¹⁾, составляетъ западную границу его Дакии. Пере-

1) Птоломей III, 7, 1 имѣетъ очень вѣрное и точное представленіе о теченіи этой рѣки.

сѣкая сѣверную днѣстровскую линію, онъ образуетъ съ нею острый уголъ, не прямой, какъ у Птолемея. Но причина этой ошибки ясна: карта Дакии ориентирована съ юга, базисомъ служилъ Дунай и рисунокъ получился, въ общихъ чертахъ, вѣрный. Подднѣстровье-же ориентировано съ береговъ Чернаго моря, рисунокъ котораго невѣренъ по слѣдующей причинѣ.

Одна изъ немногихъ точекъ Европы, широта которой была опредѣлена астрономически почти совсѣмъ точно еще Птоломеемъ въ IV в. до Р. Хр., это — Марсель (Ptol. II, 10, 5: $43^{\circ} 5'$, въ дѣйствительности $43^{\circ} 17'$). Она служила, поэтому, однимъ изъ основныхъ пунктовъ древней картографіи. Съ другой стороны Гиппархъ во II в. до Р. Хр., ища такую-же твердую точку опоры для восточной Европы, подвергъ опредѣленію, посредствомъ гномона, широту Византіи (Strabo I, 4, 4) и — сдѣлалъ грубую ошибку. Византія оказалась у него на той-же параллели $43^{\circ} 5'$, тогда какъ фактически она лежитъ подь $41^{\circ} 1'$ шир.

Ошибку эту переняли у него всѣ позднѣйшіе географы, между проч. Маринъ и Птолемей, ср. Vinbury I, 661; II, 8. 562. Ясно, что она должна была повліять и на рисунокъ Чернаго моря, южное побережье котораго оказалось, вслѣдствіе этого, отодвинутымъ на сѣверъ на 2° . По западному берегу разность была, правда, уменьшена вслѣдствіе неточности дальнѣйшихъ вычисленій Птолемея, такъ что устье Днѣстра отмѣчено подь $47^{\circ} 40'$ шир. (III, 10, 7) вм. $46^{\circ} 5'$, т. е. всего на $1^{\circ} 35'$ слишкомъ далеко на сѣверъ, а *ἐπιστροφή* его оказывается подь $48^{\circ} 30'$ шир. вм. $47^{\circ} 50'$, т. е. разность уменьшена до $40'$. Но тѣмъ не менѣе она и здѣсь такъ велика, что совсѣмъ видоизмѣнила рисунокъ Днѣстра, значительно приблизивъ широту *ἐπιστροφή* его къ параллели *τῆς ἀρχῆς τοῦ Καρπάτου*; а это дало Птолемею возможность изобразить сѣверную границу Дакии въ видѣ прямой линіи по параллели $48^{\circ} 30'$, такъ какъ онъ передвинулъ начало Карпатъ на $40'$ южнѣе, можетъ быть,

вслѣдствіе невѣрнаго рисунка Тиссы ¹⁾ и неточныхъ вычисленій въ центральной Дакіи, или изъ желанія схематизаціи ²⁾. Во всякомъ случаѣ, меридіанъ въ предѣлахъ Венгріи оказался короче чѣмъ въ дѣйствительности: разстояніе отъ устья Тиссы до Карпатъ на его картѣ равно 2125 стадіямъ (1° шир. = 500 стад.) т. е. 392, 4 килом., фактически же оно равняется приблизительно 470 килом.

Съ другой стороны, и параллель также короче, опять-таки въ зависимости отъ неправильнаго рисунка Чернаго моря.

Извѣстно, что долгота мѣстности была, вслѣдствіе отсутствія точныхъ часовъ, почти неопредѣлима для древнихъ; она имѣетъ всегда лишь относительную точность. Неудивительно, поэтому, что гор. Тирасъ (нын. Аккерманъ) оказался у Птолемея III, 10, 8 на одномъ меридіанѣ съ Византіей, т. е. на 56° долг., тогда какъ въ дѣйствительности Византія лежитъ на меридіанѣ 29° отъ Грин. а Тирасъ на $30^\circ 30'$, т. е. на $1\frac{1}{2}^\circ$ восточнѣе. Вслѣдствіе этого, западный берегъ Чернаго моря получилъ почти меридіальное направленіе вм. значительнаго отклоненія сѣверныхъ частей его на востокъ; Днѣстръ оказался передвинутымъ на западъ на цѣлыхъ $1\frac{1}{2}^\circ$, а это повлекло за собою суженіе рисунка сѣверной Дакіи. При этомъ, ошибка должна была сказаться не въ восточной, а въ западной части пограничной линіи, отъ Хотина до «начала Карпатъ», которую Птолемей не могъ провѣрить на основаніи оффиціальныхъ данныхъ. Онъ начиналъ расчетъ съ береговъ Чернаго моря. Опредѣляя на картѣ важнѣйшіе пункты имперской границы отъ устья Буга до Хотина, онъ имѣлъ передъ собою, очевидно, точный геодезическій матеріаль, т. е. расчетъ разстояній по стадіазмамъ. Дѣйствительно, разстояніе отъ *ἐπιστροφῆ* Днѣстра до Ольвіи и Тираса нанесено на карту совершенно вѣрно (см. ниже); точно

1) Устье Тиссы отмѣчено подъ 46° долг. $44^\circ 15'$ шир. т. е. на $53'$ южнѣе чѣмъ въ дѣйствительности ($45^\circ 8'$ шир.).

2) Птолемей всегда старается схематизировать карту и придать каждой изъ ея частей прямолинейную фигуру.

также вѣренъ его расчетъ разстоянія отъ этого пункта до того мѣста надъ Хотинымъ, гдѣ римская граница покидала Днѣстръ.

Продолжая затѣмъ линію до начала Карпаты, онъ уже не могъ опредѣлить длину этой части по стадіямъ, такъ какъ она лежала за предѣлами имперіи, т. е. мы имѣемъ *тутъ* дѣло съ линіей чисто геометрической, не геодезической. Разстояніе отъ *πέρας* Днѣстра до *ἀρχή τοῦ Καρπάτου* равно у него $3^{\circ} 30'$ долг.; а такъ какъ 1° долг. на данной шир. $48^{\circ} 30'$ на картѣ Птолемея равенъ 331,3 стад. (см. ниже), то, слѣдовательно, $3^{\circ} 30' = 1159,5$ стад. $= 214,1$ кил. Фактически, однако, данное разстояніе равно приблиз. 423 кил. Слѣдовательно, ошибка выразилась въ 208,9 килом.

Этотъ минусъ, однако, слишкомъ великъ: указанная нами ошибка въ черноморскомъ рисункѣ оправдываетъ лишь минусъ въ $1\frac{1}{2}^{\circ} = 91,7$ килом. Необъясненными остаются еще 117,2 килом. Мы могли бы помириться съ этимъ, такъ какъ на такихъ огромныхъ разстояніяхъ подобная разность можетъ казаться незначительною. Но, чтобы показать послѣдовательность Птолемея и тѣмъ какъ бы увеличить его научный кредитъ, мы объяснимъ и этотъ остатокъ.

Сдѣлать это не трудно. Черное море тутъ не при чемъ: основная ошибка кроется въ рисункѣ средняго Дуная отъ *Κάρτις* (въ точкѣ пересѣченія Дуная и меридіана 19° отъ Грин. на $47^{\circ} 50'$ шир.) до устья Тиссы. Между ними разстояніе по параллели $47^{\circ} 50'$ равно припл. 97 килом., у Птолемея же, у котораго 1° долг. на широтѣ 48° равенъ 334,5 стадіямъ, а устье Тиссы лежитъ на 46° долг., *Κάρτις* на $42^{\circ} 30'$, это разстояніе $= 1170,7$ стад. $= 216,2$ килом., иначе говоря, меридіанъ устья Тиссы, на широтѣ 48° , проходитъ у Птолемея на 119,2 кил. восточнѣе фактическаго его меридіана. Считая все по той-же параллели, это представляетъ собою восточное отклоненіе въ 645,3 стад., т. е. $1^{\circ} 55'$. Такъ какъ «начало Карпаты» лежитъ, по Птолемею, на меридіанѣ устья Тиссы то, слѣдовательно, и оно также отклонилось на востокъ на $1^{\circ} 55'$. Съ другой сто-

роны, на широтѣ 48° 30', на которой лежитъ ἀρχὴ τοῦ Καρπάτου, 1° долг. = 331, 3 стад.; слѣдовательно, начало Карпатъ передвинулось на востокъ на 634, 9 стад. = 117, 2 кил. Это тѣ самыя 117, 2 кил., которыхъ не хватало выше.

Мы поняли теперъ рисунокъ Дакии вполне, выяснивъ причины неправильности его. А отсюда необходимо слѣдуетъ выводъ, очень важный для насъ: подъ ἀρχὴ τοῦ Καρπάτου ὄροςъ Птолемей разумѣлъ именно начало Лѣсныхъ Карпатъ ок. нын. селенія Muszyna на Попрадѣ, а подъ πέρας Днѣстра — нын. Хотинъ въ сѣв. Бессарабіи; т. е. его Дакия обнимаетъ, дѣйстви-тельно, всю Венгрію на востокъ отъ меридіана нижней Тиссы (20°18' Грин.), южный уголокъ Галиціи, всю Буковину и всю Румынію до Дуная.

Мы уже знаемъ, что эта его Дакия значительно больше римской провинціи этого имени. Но мы можемъ оправдать его рисунокъ и съ этой, такъ сказать, внутренней стороны. Онъ объясняется не однимъ только стремленіемъ его схематизировать всякую карту.

Птолемей даетъ, въ сущности, естественную границу Дакии. Фактическая сѣверозападная граница послѣдней проходила, какъ мы видѣли, гораздо южнѣе, охватывая лишь юговосточную, горную область; но она, конечно, никогда не была намѣчена официально измѣренной линіей, ни обезпечена, именно въ этомъ направленіи, договорами съ сосѣдями и т. д. Фактическіе слѣды римскаго владычества, находимые въ Венгріи, держатся всѣ въ указанныхъ нами предѣлахъ той области, въ которой, еще при Траянѣ, около 107 г., было введено провинціальное правленіе. Но не будь маркоманской войны въ концѣ II и вторженія германскихъ варваровъ въ III вѣкѣ, заставившихъ римлянъ отказаться отъ Дакии въ 272 г., то, конечно, римское завоеваніе не остановилось бы здѣсь, а дошло бы, по меньшей мѣрѣ, до естественныхъ границъ, т. е. сѣверной части Карпатъ. Птолемей и его современники не могли, разумѣется, предвидѣть тотъ неожиданный оборотъ, который приняли въ III вѣкѣ дѣла въ Дакии.

Правда, наступательная политика первыхъ императоровъ уже успѣла превратиться въ оборонительную, и само учрежденіе дакійской провинціи имѣло, прежде всего, оборонительную цѣль; но могущество имперіи именно тогда, къ срединѣ II вѣка, достигло зенита, и географъ, изображая на картѣ территоріальное выраженіе этого могущества, легко могъ, въ данномъ случаѣ, преувеличить его, замѣняя фактическія границы естественными. Притомъ, такое изображеніе едва-ли слишкомъ рѣзко противорѣчило дѣйствительности. Птолемей не могъ не знать, что широкая равнина Тиссы не входила въ составъ имперіи. Но, безъ сомнѣнія, римское политическое вліяніе было здѣсь очень велико. О прямыхъ враждебныхъ столкновеніяхъ Рима съ сосѣдями въ сѣверныхъ Карпатахъ мы, послѣ учрежденія провинціи, также ничего не знаемъ: очевидно, сношенія ихъ съ римскимъ правительствомъ были, въ общемъ, дружественны и носили характеръ федеративный ¹⁾. Доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, надгробный памятникъ, поставленный койстобокскими царевичами въ Римѣ (см. ниже). Однимъ словомъ, мы думаемъ, что Птолемей былъ, конечно, неправъ, принимая сѣверныя Карпаты за оффиціальную границу римской провинціи Дакии, но что, тѣмъ не менѣе, его карта соответствуетъ дѣйствительности гораздо больше, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ. Въ интересахъ правительства было сохранять сѣверныхъ сосѣдей въ федеративной зависимости, если можно такъ выразиться. Они служили оплотомъ отъ сѣверныхъ варваровъ, не стоившимъ ни денегъ, ни войскъ. Последнія можно было сосредоточить въ горной части Дакии, т. е.

---

1) Императоръ Адрианъ хотѣлъ отозвать легионы изъ Дакии, т. е. отказаться отъ этой провинціи Евтроп. VIII, 6, но не вслѣдствіе столкновеній съ сосѣдями, а въ силу общаго принципа его политики, стремившейся къ консолидаціи власти въ прежнихъ предѣлахъ. Онъ отказался изъ-за этого отъ Ассирии, Месопотаміи и Арменіи, — провинцій, созданныхъ также его предшественникомъ Траяномъ. Завоевательная политика была ему совершенно чужда.

нын. Семиградѣ; а защитить эту область было, сравнительно, легко.

Обращаясь теперь къ болѣе важному для насъ вопросу, къ этнологіи даннаго края, мы находимъ у Птолемея-же очень богатый матеріалъ. Ища географическое положеніе каждой изъ отмѣченныхъ имъ народностей, мы должны, конечно, имѣть въ виду не римскую провинцію, а всю Птолемееву Дакію въ выяснившихся намъ предѣлахъ.

Птолемей III, 8, 3 называетъ въ ней всего 15 этническихъ именъ, располагая ихъ на картѣ, по обыкновенію, схематически, т. е. въ три ряда, по пяти именъ въ каждомъ. Вслѣдствіе этого получается слѣдующая фигура:

Ἄναρτοι	Τευρίσχοι	Κοιστοβῶχοι
Πρεδαυήνσιοι	Ῥατακήνσιοι	Καυκοήνσιοι
Βίηφοι	Βουριδαυήνσιοι	Κοτήνσιοι
Ἄλβοκήνσιοι	Ποτουλατήνσιοι	Σήνσιοι
Σαλδῆνσιοι	Κειάγισοι	Πιέφυγοι

Первый горизонтальный рядъ примыкаетъ къ сѣверной границѣ Дакіи, послѣдній—къ Дунаю. Мы увидимъ, что этотъ рядокъ, въ общихъ чертахъ, совершенно вѣрно передаетъ дѣйствительное расположеніе данныхъ народностей, хотя въ частностяхъ мы можемъ, конечно, отступать отъ схематическаго рисунка Птолемея.

Прежде всего, мы должны замѣтить, что большинство данныхъ именъ взято нашимъ авторомъ изъ новаго римскаго источника. На это указываютъ 9 разъ повторяющіяся формы на — ηνσιοι = лат. -enses. Очевидно, передъ нимъ былъ матеріалъ оффиціальнѣй, такъ какъ формы эти доказываютъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ древними этническими названіями, а съ новыми, искусственно созданными, административными: населеніе названо какъ бы по уѣздамъ ¹⁾). Buridavenses — жители округа

1) Ср. въ Moesia Inferior Ptol. III, 10, 4: Οιτήνσιοι, Ὀβουλήνσιοι, Διμήνσιοι, Πιαρήνσιοι.

гор. Buridava, Potulatenses — население уѣзда гор. Potula. Приурочить эти два имени нетрудно: гор. Burridava, не встрѣчающійся у Птолемея, отмѣченъ на Tab. Peut. между Castra Trajani (нын. Dragashani на Алутѣ въ Румыніи) и Ponte Alute (ок. нын. Златины?); а Potula, также не упоминаемый Птоломеемъ, встрѣчается у Geogr. Rav. IV, 14: это нын. Potelu, прямо къ югу отъ Burridava, почти на Дунаѣ²⁾. Стало быть, Buridavenses совершенно правильно отмѣчены Птоломеемъ какъ сѣверные сосѣди Potulatenses. Но такъ какъ Potula лежитъ на южномъ рубежѣ Дакии, то подъ ними уже нельзя искать указанныхъ тутъ Птоломеемъ Κειάγισοι. Если послѣдніе были, дѣйствительно, сосѣдями Потульскаго округа, то они жили, вѣроятно всего, нѣсколько западнѣе. Военная дорога Пейтингеровою карты, ведущая съ сѣвера по Алутѣ черезъ Буридаву, поворачиваетъ около Potula на западъ, направляясь къ Drubetis (нын. Turnu—Severinu) на Дунаѣ; всего вѣроятнѣе предположить, что порядокъ, въ которомъ перечислялись, въ источникѣ Птолемея, народности, опредѣлялся именно этою дорогою. Въ такомъ случаѣ Σαλδῆγισοι придется отнести въ крайній югозападный уголокъ Дакии, къ нижней Тиссѣ, и невольно возникаетъ мысль, не попали-ли они сюда по ошибкѣ, т. е. не перенесены-ли они Птоломеемъ изъ сосѣдней Панноніи? Дѣло въ томъ, что въ Pannonia Inferior у Птолемея II, 15, 4 отмѣченъ городъ Σάλδεις подъ 44° долг. 44° 40' шир., фактическое существованіе котораго именно здѣсь обезпечено упоминаніемъ его въ Tab. Peut. (Saldis): онъ лежалъ близъ нижней Савы ок. нын. Vrbanje (18° 58' долг. Грин. 44° 58' шир.) верстахъ въ 100 отъ устья Тиссы (Kierpert).

Относительно остальныхъ сосѣдей несомнѣнно вѣрно приуроченныхъ нами Buridavenses и Potulatenses мы также должны ограничиться догадками, болѣе или менѣе правдоподобными. Ясны еще Ἀλβοκῆγισοι: ихъ имя указываетъ на нын. Albák

2) Эти два имени разгадалъ уже Мюллеръ, 444 not. 13.

22° 56' долг. 46° 30' шир. Но ихъ округъ, въ такомъ случаѣ, отмѣченъ Птолемеемъ невѣрно: они должны бы стоять на мѣстѣ *Πρεδαύησιοι*. Последнее имя, несомнѣнно образованное отъ чисто дакійскаго названія ¹⁾ города *Predava, который, однако, ни однимъ изъ древнихъ географовъ не упоминается, напоминаетъ нын. селеніе Predeal 25° 32' долг. 45° 30' шир., въ имени котораго пришлось бы видѣть славянское осмысленіе древняго названія, ставшаго непонятнымъ. Predeal очень важный пунктъ, защищающій одинъ изъ немногихъ (трехъ) горныхъ проходовъ, ведущихъ изъ Румыніи въ Семиградіе. Здѣсь, безъ сомнѣнія, должна была находиться римская стоянка.

Если наше сближеніе вѣрно, то на сѣверозападѣ очистится мѣсто для *Ἀλβοκήνσιοι*, такъ какъ Predavenses придется перенести на юговостокъ. Наша догадка поддерживается еще однимъ обстоятельствомъ: Predavenses должны бы занять мѣсто *Κοτήνσιοι*, для которыхъ я здѣсь, въ юговосточной Дакии, дѣйствительно, не нахожу ни одного болѣе или менѣе подходящаго сближенія, тогда какъ къ сѣверозападу отъ Albocenses ихъ приурочить легко: здѣсь, въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, мы находимъ три мѣстности *Κότ*, *Κότεγυάν* и *Ρανκότα* (всѣ три въ четырехугольникѣ, образуемомъ меридіанами 21° и 22°, и параллелями 46°—47°), въ именахъ которыхъ, можетъ быть, сохраняется память о Птолемеевыхъ *Κοτήνσιοι*.

Мы позволили себѣ очень смѣлыя перестановки и должны сознаться, что мы ихъ никакими другими данными, кромѣ при-

1) Изъ 44 городовъ, названныхъ Птолемеемъ въ Дакии, 14, т. е. почти 32% оканчивается на -dava. Къ нимъ можно еще прибавить рядъ другихъ, которыхъ нѣтъ у Птолемея, какъ напр. *Burridava*, *Rusidava*, *Acidava* въ *Tab. Peut.* Въ Дакии я нахожу только 4 города на -dava. Изъ нихъ *Σουκίδαυα* (*Sucidava Tab. Peut.*) и *Δαρόβδαυα*, оба въ нижней Мэзии недалеко отъ Дуная (*Ptol. III, 10, 5. 6.*)—очевидно, поселенія тѣхъ даковъ, которые въ числѣ 50000 были переведены на римскую территорію при *Octavian's Strabo VII, 3, 10.*—*Σετίδαυα* въ Германіи (выше стр. 65) и *Θερμίδαυα* въ Иллирикѣ носятъ имена лишь случайно сходныя съ дакійскими, если, вообще, формы ихъ вѣрно переданы рукописями, что очень сомнительно, по крайней мѣрѣ, относительно *Thermidava*.

веденныхъ, подтвердить не можемъ. Къ счастью, этнологическія подробности южной и западной Дакии для насъ и не важны, тѣмъ болѣе, что здѣсь предполагается сплошное дакійское население. Мы можемъ, поэтому, оставить въ сторонѣ имена Βήφοι, Ῥαταχῆνσιοι, Σήνσιοι и Πιέφυγοι, для которыхъ я не могу указать удовлетворительныхъ сближеній. Замѣчу только, что въ первомъ и послѣднемъ изъ этихъ именъ слѣдуетъ, можетъ быть, видѣть туземныя, дакійскія названія мелкихъ народностей, уже отмѣченныхъ Птолемеемъ подъ новыми административными именами.

Мы переходимъ теперь къ остающимся четыремъ народамъ, имѣющимъ для насъ первостепенное значеніе. Это: Ἄναρτοι, Теурίσκοι, Κοιστοβῶχοι и Καυκοήνσιοι. Мы стоимъ здѣсь на гораздо болѣе твердой почвѣ.

Какъ форма этихъ именъ, такъ и расположеніе ихъ доказываетъ, что римская граница проходила между первымъ и вторымъ горизонтальнымъ рядомъ Птолемея. Saucosenses, а можетъ быть и часть койстобочковъ, мы должны искать на римской территоріи, тогда какъ теуриски и анарты лежатъ всецѣло внѣ ея.

Прежде всего о Saucosenses, о которыхъ молчатъ всѣ извѣстные мнѣ изслѣдователи этого края. Послѣдніе не замѣтили, что это имя повторяется въ названіи горнаго locus Saucalandensis, куда бѣжалъ отъ гунновъ вестготскій князь Атанарихъ въ 376 г. Amm. Marcell. XXXI, 4, 13: (Athanarichus) ad Saucalandensem locum altitudine silvarum inaccessum et montium cum suis omnibus declinavit.

Zeuss 410 not.² пытался объяснить этотъ Saucaland возстановленіемъ готск. *Háuhaland «Hochland». Объясненіе это, само по себѣ, вполнѣ возможно, и въ -land, дѣйствительно, сказывается германизация имени; но основное Сауса — ничего общаго съ готск. háuhs не имѣетъ: Аммианъ Марцеллинъ всегда очень точно передаетъ герм. h-, ср. нѣсколько разъ повторяющееся у него Hariobaudes, франкск. Charietto, Chnodomar и друг. Объясненіе Zeuss'a, слѣдовательно, невѣрно, тогда какъ

сближеніе съ Saucosenses объясняетъ все, и мы можемъ даже точно опредѣлить географическое положеніе этого Saucaland'a.

Атанарикъ, бѣжавшій отъ нашествія гунновъ, покинулъ свои владѣнія надъ нижнимъ Дунаемъ и двинулся на югозападъ, въ западную Румынію. Онъ находится теперь въ области Алуты и, не смѣя просить у императора позволенія перейти черезъ Дунай, по причинамъ, ясно изложеннымъ Амміаномъ въ указанномъ мѣстѣ, онъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы укрыть себя и своихъ въ Семиградѣ, въ горахъ котораго легко было защищаться отъ всадниковъ-гунновъ. Такъ-какъ при немъ находится цѣлое войско, то онъ не можетъ пойти по опаснымъ ущельямъ и горнымъ тропинкамъ, ведущимъ черезъ трансильванскій хребетъ, и ему представляется только одинъ выходъ: воспользоваться римскою дорогою вверхъ по Алутѣ (выше стр. 142). Онъ, дѣйствительно, направляется по этой дорогѣ и, перешедши черезъ горный хребетъ по ущелью, извѣстному Пейтингеровой картѣ подъ названіемъ (Caput) Stenarum (нын. ущелье «Красной Башни»), находится на время въ безопасности, со всѣхъ сторонъ окруженный высокими горами. Здѣсь-то, въ южномъ Семиградѣ, въ области верхней Алуты, нужно искать Saucaland и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Птолемеевыхъ Saucosenses.

Дѣйствительно, я нахожу здѣсь, надъ самой Алутой, въ современной Венгріи два комитата подъ названіемъ Kokel (Gross- и Klein-Kokel; мадьярское имя, передѣланное изъ нѣмецкаго: Nagy- и Kis-Küküllö); они лежатъ на двухъ притокахъ Мароша, носящихъ тѣ-же названія; наконецъ, на рѣкѣ Kis-Küküllö лежитъ городъ Küküllővár, нѣм. Kokelburg подъ 24°10' долг. 46°15' шир. Очевидно, что во всѣхъ этихъ именахъ хранится память о древнемъ Каукаландѣ. Земля Saucosenses обнимаетъ, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ, часть нын. Семиградья.

Если наша догадка доказала существованіе древняго географическаго или этническаго названія съ основнымъ Сауса- въ центрѣ Карпатской горной системы, то она можетъ пролить свѣтъ и на одно имя въ нашей лѣтописи, которое до сихъ поръ

еще не получило удовлетворительнаго объясненія, см. Барсовъ 218. Это — названіе Карпатъ «Кавкаисинскія горы, рекше Угорскія». Ср. Лавр. 3: «Дунай, Днѣстръ и Кавкаисинскія (Кавкасіскія) горы». Первые славянскіе поселники могли застать тутъ остатокъ дакійскихъ *кавковъ или, во всякомъ случаѣ, ихъ имя въ опредѣленномъ географическомъ приуроченіи.

Къ сѣверу отъ Saucosenses живутъ *Койстоѡѡки*.

Они упоминаются и въ другихъ источникахъ, обыкновенно въ формѣ *Костѡѡки*, Costoboci; но принятая нами форма обезпечивается надписью, найденною въ Римѣ CIL. VI, 1, p. 406, № 1801: D. M. Ziai Tiati fil. Dacae ixori Piepori regis Coisstobocensis Natoporius et Drilgisa aviae cariss. b. m. fecer.

Надпись эта въ высшей степени интересна и по тому обстоятельству, что памятникъ былъ поставленъ въ Римѣ, гдѣ, очевидно, жили Натопоръ и Дрилгиза, внуки койстобокскаго царя Пѡпора. Сынъ послѣдняго уже не былъ царемъ. Отношенія совершенно ясны: царь койстобокѡвъ, Пѡпоръ, потерявъ свое царство — въ силу ли мирнаго договора съ Римомъ или вслѣдствіе военныхъ неудачъ, это безразлично — переселился въ качествѣ медіатизированнаго государя въ Римъ, гдѣ онъ и его ближайшіе потомки живутъ «на пенсіи»: явленіе часто повторяющееся въ исторіи Рима; вспомнимъ напр. Гелимера. На указанной страницѣ CIL. имѣются еще 4 надписи, №№ 1797—1800, указывающія на совершенно схожія отношенія. Время сооруженія интересующаго насъ памятника, къ сожалѣнію, неизвѣстно; можетъ быть, что Пѡпоръ лишился царства въ первые же годы завоеванія Дакии и учрежденія тамъ провинціи, т. е. при Траянѣ ок. 107 г. Ниже выяснится, что земля его была нужна римлянамъ для закругленія и сокращенія пограничной линіи отъ Семиградья къ Днѣстру, гдѣ она примыкала къ римскимъ владѣніямъ (т. е. сѣверной части Нижней Мэзиі, присоединенной уже при Неронѣ ок. 55 г.).

Изъ вышеизложеннаго уже явствуетъ, что часть койстобок-

ской земли входила въ составъ имперіи, но именно только часть, очевидно южная, царемъ которой былъ, въ свое время, Писепоръ. Другая же часть была еще свободна или находилась лишь въ федеративной зависимости отъ Рима. На это указываетъ, прежде всего, то обстоятельство, что койстобоки упоминаются Птоломеемъ-же III, 5, 9 далеко за предѣлами римской Дакии, въ Сарматіи. Мы увидимъ ниже, какъ они попали туда; пока достаточно указанія на нихъ, доказывающаго, что Птоломей зналъ о существованіи свободной части народа. Къ этимъ же независимымъ койстобокамъ принадлежить, кажется, и та многочисленная шайка ихъ, которая во второй половинѣ II в. по Р. Хр. сдѣлала набѣгъ на балканскій полуостровъ и, не находя нигдѣ серьезнаго сопротивленія, дошла даже до центра Эллады, до Элатеи въ Фокидѣ Pausan. X, 34, 5. Это событіе относится ко времени маркоманской войны, которое вообще было временемъ критическимъ для свободныхъ койстобоконъ. Они приняли участіе въ коалиціи придунайскихъ народностей противъ Марка Аврелія, Capitol. Marc. Aug. 22, 1; но въ самомъ же началѣ войны случилось событіе, имѣвшее роковое значеніе для койстобоконъ. Въ подкарпатскую область явились съ сѣверозапада вандалы-аздинги, передвинутые на югъ тѣмъ же толчкомъ, который заставилъ и маркомановъ съ ихъ союзниками произвести давленіе на римскую придунайскую границу. Движеніе аздинговъ было направлено противъ римской Дакии, но имъ не удалось проникнуть сюда. Тогда они силою овладѣли землею койстобоконъ: Dio Cass. 71, 12, 1 τὴν τῶν Κοιστουβῶκων χώραν τοῖς ὄπλοις κτησόμενοι, νικήσαντες δὲ ἐκείνους καὶ τὴν Δακίαν οὐδὲν ἤττον ἐλίπου. Набѣгъ койстобоконъ на Элладу былъ, вѣроятно, слѣдствіемъ этого завоеванія.

Аздинги на время успокоились во вновь прибрѣтенной ими землѣ и даже заключили договоръ съ римлянами, въ силу котораго они помогали потомъ послѣднимъ въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ Марка Аврелія противъ квадовъ и маркомановъ, Dio Cass. l. c., Petrus Patric. ed. Bonn. p. 124. Иначе

говоря, овладѣвъ землею койстобоковъ, они вступили въ тѣ же федеративныя отношенія къ Риму, которыя прежде связывали ихъ предшественниковъ во владѣннн, что подтверждаетъ высказанную нами выше догадку. Не при этой-ли сдѣлкѣ потерялъ свой престолъ и Пленоръ?

Съ этого момента, имя койстобоковъ исчезаетъ изъ исторіи и мы можемъ, поэтому, обратиться къ болѣе точному опредѣленію ихъ области.

Мы увидимъ ниже, что въ эти же края, т. е. въ восточныя Карпаты, нужно отнести и народъ $\Sigma\alpha\beta\omega\kappa\omicron\iota$ (не $\Sigma\alpha\beta\acute{o}\kappa\omicron\iota$, какъ пишетъ Zeuss 262), которыхъ Птолемей III, 5, 8 помѣщаетъ въ Сарматіи, гдѣ имъ ни въ какомъ случаѣ мѣста нѣтъ. На связь ихъ съ койстобоканами указываетъ, впрочемъ, уже само имя. Сопоставленіе этихъ двухъ этническихъ названій даетъ намъ право отвлечь, какъ основное имя всего народа, форму *Вѡκοι, и видѣть въ Κοιστο—и $\Sigma\alpha$ —лишь приставки, служащія къ различенію отдѣльныхъ частей его ¹⁾. Если это такъ, то мы естественно придемъ къ заключенію, что имя *Вѡκοι сохранилось въ нын. Буковинѣ, которая означаетъ, слѣдовательно, «страну *бѡковъ». Ср. Герцеговина.

Гипотеза Шафарика I, 206, объясняющая имя сабоковъ посредствомъ слав. бокъ и указывающая на Transmontani, Zagori, Zarogozі и т. д., должна быть окончательно оставлена. Еще Мюлленгофъ DA. II, 85 ss. счелъ нужнымъ подвергнуть ее серьезному обсужденію, въ концѣ котораго онъ приходитъ къ очень нерѣшительному выводу ²⁾. Между тѣмъ, эта гипотеза идетъ въ разрѣзъ со всѣми законами славянской фонетики. Слав. bok- могло произойти только изъ bāk-, bōk- или bək-, ср. Brug-

1) Не сюда ли относятся и Ἀλβοκῆυσιοι? Написаніе -βοκ- вм. -βωκ- могло бы быть объяснено тѣмъ, что Птолемей взялъ это имя изъ римскаго источника (Albocenses), на что указываетъ, вѣдь, и сама форма.

2) «Allein grosses vertrauen wird niemand auf diese deutungen setzen, der gewahrt, dass manche dakische... namen sich unschwer aus dem slavischen deuten lassen», I. c. 87.

mann Grundriss I, 80. 95. 104. Мы же должны принять за исходную форму *bōk-, вполне обеспеченную рукописными данными (Pausan., Dio Cass., Ptol.). Если это—древнѣйшая форма, то она должна была отразиться въ славянскихъ нарѣчіяхъ въ формѣ bāk-, bak-, но никакъ не bok-, Brugmann *ibid.* 87. Наконецъ, еслибъ мы даже приняли *bōk- за праславянскую форму эпохи славяно-балтійскаго единства, когда, дѣйствительно, индоевр. *ō* имѣло еще форму *ō* (ср. литовск. отраженіе *ū*, указывающее на слав.-балт. *ō*), то и тогда изъ нея не могло произойти bōk, такъ какъ такое сокращеніе *ō* > *ō* въ слав. немыслимо.

Однимъ словомъ, мы и этимъ строго фонетическимъ путемъ приходимъ къ выводу, что между именами *Κοιστοβώχοι Σαβώχοι* и слав. бокъ ничего общаго быть не можетъ. Съ другой стороны, между *Вōχοι и Буковиной есть связь несомнѣнная, созданная, однако, не органическимъ родствомъ, а заимствованіемъ: въ древнихъ заимствованныхъ словахъ чуждое *ō* *всегда* переходитъ въ слав. у. Въ дальнѣйшихъ частяхъ нашего изслѣдованія намъ придется иллюстрировать этотъ законъ многими примѣрами, теперь же укажемъ только на стр. 15 этой книги и на Миклошича *Vergl. Gramm.*² I, 177.

Слѣдовательно, къ отождествленію этихъ двухъ именъ никакихъ фонетическихъ препятствій не имѣется. Но кромѣ того, оно навязывается намъ и историко-географическими соображеніями: койстобоки и сабоки жили на верхнемъ Szamos'ѣ, притокъ Тиссы, въ нын. Буковинѣ и, вѣроятно, въ прилегающихъ доднѣстровскихъ областяхъ южной Галиціи; южнѣе койстобоки, сѣвернѣе сабоки, никогда не принадлежавшіе къ имперіи. Этимъ оправдывается Птолемей, у котораго койстобоки сѣверные сосѣди кауковъ, и съ этимъ-же находится въ полномъ согласіи то, что мы знаемъ о военныхъ дѣйствіяхъ аздинговъ.

Думать о происхожденіи имени Буковины отъ буквъ (дерева), нельзя уже потому, что въ Буковинѣ вовсе не преобладаютъ буковые лѣса: на доступныхъ мнѣ картахъ я не нахожу въ Буковинѣ ни одного селенія, получившаго названіе отъ этого де-

рева, тогда какъ такихъ именъ очень много во всѣхъ западно-славянскихъ земляхъ, напр. въ Богеміи. Правда, не нахожу я въ Буковинѣ и такихъ названій, которыя напоминали-бы имя койстобоковъ и сабоковъ, кромѣ развѣ очень сомнительнаго *Kostestie* 25° 35'—48° 18', которое произошло, безъ сомнѣнія, отъ собственнаго имени Константина въ народной передѣлкѣ или отъ румынск. *costiș* «склонъ горъ», прилаг. «покатый», *costiță* холмъ. Но это, конечно, ничего не доказываетъ противъ нашей гипотезы. Важно то, что названіе *народа* сохранилось въ имени *страны*.

Изъ вышеизложеннаго мы можемъ сдѣлать еще нѣсколько очень важныхъ для насъ выводовъ.

Первые пришедшіе въ этотъ край славяне застали здѣсь еще остатки *бѣковъ, такъ какъ они заимствовали это имя непосредственно отъ нихъ или черезъ готовъ, но никакъ не черезъ бастарновъ. Мы видѣли, что бастарнскія поселенія на Карпатахъ очень древни; а такъ какъ такъ называемый первый перебой согласныхъ наступилъ сравнительно поздно, т. е. не раньше 400 лѣтъ до Р. Хр., а переходъ *media > tenuis* есть послѣдній актъ этого перебора, наступившій лишь въ III в. ¹⁾, то имя *бѣковъ получило бы въ германскихъ устахъ форму *рѣхѣзъ, откуда не могла получиться слав. Буковина. Это доказываетъ, что въ моментъ появленія славянъ тутъ не было бастарновъ. Но ихъ не было и раньше. Еслибъ предшественники славянъ, готы, застали здѣсь бастарновъ, то они, конечно, заимствовали бы у нихъ и названіе *рѣхѣзъ. Очевидно, что и готы нашли здѣсь *бѣковъ, имя которыхъ должно было остаться въ готскомъ языкѣ безъ перемѣны, такъ какъ въ эпоху готскаго нашествія (не раньше конца II в. по Р. Хр.) законъ перебора давнымъ давно утерять свою силу: всѣ греческія и латинскія заимствованія остались въ готскомъ внѣ перебора. Отсюда-же выводъ прямой:

---

1) Ср. Streitberg, *Urgermanische Grammatik* 1896, p. 132. 136 s. Литературу см. тамъ-же 135 s.

бастарнского осѣдлаго населенія въ Буковинѣ никогда не было. Мы нашли, слѣдовательно, новое подтвержденіе нашего опредѣленія бастарнской земли (выше стр. 105).

Но еще важнѣе другой выводъ.

Разъ славяне заимствовали отъ «бѣковъ» ихъ имя и образовали изъ него названіе для обозначенія всей страны, то, слѣдовательно, койстобоки и сабоки не были славянами, а потому и койстобокскія личныя имена *Pierogus*, *Natorogus*, *Drilgisa* не должны быть объясняемы изъ славянскаго. Они, дѣйствительно, не поддаются славянскому объясненію. Не сопоставлять же, въ самомъ дѣлѣ, *Natorogus* съ слав. Надборомъ!

Съ другой стороны генетическая связь койстобокѣвъ съ древними даками не подлежитъ сомнѣнію, не смотря на то, что ни одинъ изъ древнихъ авторовъ объ этомъ не говоритъ, и что римская надпись называетъ *Ziais*, супругу *Піепора*, «Даса», какъ бы противопологая ее этимъ національности ея супруга койстобока. Можетъ быть, Даса значитъ здѣсь «родомъ изъ Дакіи, т. е. римской»? Во всякомъ случаѣ, койстобоки могутъ быть только дакійскаго — въ древнемъ смыслѣ — происхожденія. Можно бы думать только еще о происхожденіи кельтскомъ. Но на это нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, а личныя имена прямо говорятъ противъ этого: — *rogus* въ кельтск. именахъ немыслимо; вмѣсто него слѣдовало бы ожидать *-or*, *Brugmann* I, 77, 271, такъ какъ въ основѣ лежатъ индоевроп. **-rogos*. Ср. греч. имена на *-poros*, германск. *-fara*; пракельтск. **orkos*, дрирл. *ogs* = лат. *rogus*, дрврхнѣм. *farah* и т. д. Въ пользу-же дакійской гипотезы мы можемъ привести хоть одинъ фактъ, кромѣ уже указанныхъ: а именно, въ именахъ *Natorogus*, *Pierogus* вторая составная часть, конечно, тождественна съ *rogis* въ еракійск. *Rhascuporis*, *Ῥασκούπορις* *Dio Cass.* 54, 34, 5; 55, 30, 6, а *Pie-* въ *Pierogus* напоминаетъ *Πιέριγοι* и *Πιενγύται* Птолемея. Родство же даковъ съ гетами и другими еракійцами можетъ считаться доказаннымъ фактомъ. Оно явствуетъ не только изъ того, что Геродотъ IV, 49. 104. 125 относитъ древнѣй-

шихъ жителей Дакии, агаирисовъ, къ оракійцамъ, и изъ прямого заявленія Страбона VII, 3, 10. 13, что даки, геты и оракійцы говорятъ однимъ языкомъ; наконецъ не изъ того только, что древніе историки часто смѣшиваютъ даковъ и гетовъ, ср. DA. III, 149 ss.: мы придемъ къ тому же выводу, всматриваясь въ нѣкоторыя дошедшія до насъ дакійскія личныя имена. Къ приведеннымъ уже койстобокскимъ именамъ можно прибавить еще дак. Cotiso Horat. Od. III, 8, 18, Sueton. Oct. 63 = оракійск. Cotys Liv. 44, 42, 2; дак. (гетск.?) Biessi (см. ниже) = оракійск. Bessi въ Родопскихъ горахъ, часто упоминаемые древними. Переносъ, теперь, на все племя выводъ, полученный нами для одной изъ частей его — на что мы, въ подобномъ вопросѣ, имѣемъ полное право — мы можемъ самостоятельно рѣшить вопросъ, о которомъ такъ долго спорили: древнихъ оракійцевъ и даковъ нельзя относить къ славянскому племени.

Укажемъ, кстати, еще одно соображеніе, приводящее къ тому же выводу. Выше (стр. 145) мы указали, что въ имени рѣки Kokel сохранилась память о дакійскихъ каукахъ (Caucosenses, Caucaland). Позднѣйшіе славянскіе поселники назвали ее Тырнавой, именемъ, которое еще теперь употребляется окрестными румынами. Такая перемѣна въ наименованіи рѣки была бы невысказана, еслибъ этотъ край съ самаго начала былъ населенъ славянами. Чтò рядомъ съ этимъ могло сохраниться и древнее названіе, перешедшее впоследствии къ мадярамъ и нѣмцамъ, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго. Едва ли славянское населеніе когда-либо было густо въ этихъ краяхъ; рядомъ съ нимъ могли и должны были сохраняться въ горахъ остатки прежняго дакійскаго населенія. Мы припомнимъ этотъ выводъ, когда рѣчь пойдетъ о прародинѣ славянъ.

Перейдемъ теперь къ послѣднимъ народностямъ Птоломеевой Дакии, къ теурискамъ и анартамъ. Какъ западныхъ сосѣдей койстобоксовъ, ихъ нужно искать, очевидно, въ сѣверной части Лѣсныхъ Карпатъ и въ горахъ Татры. Вопросъ о ихъ происхожденіи рѣшается проще: они, безъ всякаго сомнѣнія, кельты.

Относительно теурисковъ это доказывается уже ихъ именемъ, которое повторяется въ несомнѣнно кельтской области, въ восточныхъ Альпахъ (Noricum): Taurisci, Ταυρίσται, Τευρίσται Plin. III, 20, 133, Strabo VII, 3, 2 и друг. Сравнить можно еще Ταυρινοί Ptol. III, 1, 31, Taurini Plin. III, 17, 123 въ Лигуріи, хотя Плиній I. с. называетъ ихъ antiqua Ligurum stirpe, ср. Zeuss 230 not. Самъ Плиній называетъ ихъ-же III, 20, 134 Taurisci, и подъ этимъ именемъ встрѣчаются они и у Поливіа II, 15, 8 (Γαλάται..... Ταυρίσται), Амм. Марс. XV, 9, 6 и друг. Кромѣ того ср. личн. имя Teuriscus, Zeuss Gram. Celt. 808; Ταυροέντιον, гор. въ Gallia Narbonnensis около Массиліи, Strabo IV, 1, 5, Ptol. II, 10, 5, и Ταύρουνον на устьѣ Савы въ Равноніа Inferior Ptol. II, 15, 3. Смѣна eu — au какъ въ часто повторяющихся teuto—touto-. Кельтами считаютъ нашихъ теурисковъ и Мухъ 15, Томашекъ GGA. 301 и большинство другихъ изслѣдователей.

А если теуриски кельты, то таковыми же должны считаться и ихъ западные сосѣди анарты, такъ какъ немыслимо, чтобы между первыми и кельтскими-же котинами и волками могла появиться такая значительная некельтская народность. Ихъ знаетъ тутъ, въ сосѣдствѣ даковъ, уже Цезарь Bell. Gall. VI, 25, 2: (Hercynia silva) oritur ab Helvetiorum..... finibus rectaque fluminis Danuvii regione pertinet ad fines Dacorum et Anartium. Мюлленгофъ DA. II, 83 думаетъ на основаніи этого, что Юлій Цезарь употребляетъ имя анартовъ коллективно для обозначенія совокупности народовъ сѣверной Венгріи, и это вполне возможно. Имя ихъ легко объясняется изъ кельтскаго. Въ основѣ лежитъ, безъ сомнѣнія, пракельтск. *artos, дринл. art камень, скала; префиксъ an(a)- = греч. ἀνά, готск. ana, такъ что имя анартовъ означаетъ какъ бы «нагорянь», значеніе вполне подходящее къ географическимъ условіямъ. Та же основа повторяется въ кельтскихъ названіяхъ какъ Artabri, sinus Artabris, promontorium Artabrum, нын. Cap Ortegal (Ptol. II, 6, 2. 21: Ἀρταβροι, Ἀρτάβρων λιμὴν); Artaunum гор. около Франк-

фурта на Майнѣ (Ptol. II, 11, 14 Ἄρταυον¹) гор. Ἀρτόβριγα, Artona нын. Artonne и въ личныхъ именахъ Art, Artgal и друг. ср. Fick II⁴ p. 18 s.; Holder col. 222 ss.

Этимъ, однако, не исчерпываются соображенія, говорящія въ пользу кельтскаго происхожденія анартовъ и теурисковъ. Птолемеева карта этого края содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ городовъ, имена которыхъ явно кельтскаго происхожденія, свидѣтельствуя о широкомъ распространеніи кельтовъ подъ Карпатами. Сюда относится, прежде всего, Βόρμαλον 43° 40' долг. 48° 15' шир. Ptol. III, 7, 2. Такъ какъ городъ этотъ лежитъ въ самой сѣверной части земли язиговъ метанастовъ, то его нужно искать въ Татрѣ. Кельтское-же происхождение его, указанное уже Мухомъ 16, явствуетъ изъ сопоставленія его съ несомнѣнно кельтскими именами Vorma, Vormanus, Deus Vormanicus, Lucus Vormani и т. под., довольно часто встрѣчающимися въ надписяхъ, найденныхъ во Франціи, Испаніи и другихъ кельтскихъ областяхъ²).

Можетъ быть, сюда же относится сосѣднее Ἀβίητα Ptol. ib. 43° 40'—48°. Морфологически это имя носить чисто кельтскій характеръ, ср. Vormeta отъ Vorma, Verleta, Aveta и друг. Въ основѣ лежатъ, можетъ быть корень ab- течь (Fick II⁴ 10), откуда *abona рѣка, Abobrica въ Hisp. Gall. ок. нын. Bayona, и кельтск. названіе Шварцвальда Abnova (Ἀβνοβα Ptol. II, 11, 5); или основа avi- «хорошій»? Ср. Avicantus, Aviacus и друг. Holder 313.

Южнѣе Pessium Ptol. ibid. 44° 40'—47°, ср. Πέσσιους Strabo XII, 5, 2, городъ кельтскихъ толистобоіевъ въ Галатіи.

Рядомъ съ ними мы находимъ, конечно, и имена не кельтскія, напр. сарматск. Κάνδακον (выше стр. 97), дакійск. Οὔσ-

1) Ἄρхт- въ изд. Мюллера попало въ текстъ лишь благодаря искусственной конъектурѣ Укерта, см. изд. 272 not.² Ср. впрочемъ DA. II, 220.

2) Becker. Beiträge zur römisch-keltischen Mythologie, въ Jahrbücher d. Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande. Bonn. № 33—34 (1863) p. 15 ss., № 42 (1867) p. 90 ss. Теперь см. также богатый матеріалъ и объясненіе у Holder'a, 491 s.

κενον Ptol. III, 7, 2 ср. Uscana въ Илирии, нын. Dibra въ Албани, Uscudama въ землѣ эракійскихъ бессовъ = Адрианополь, Ам. Marc. XIV, 11, 15. Iord. Rom. 221. Здѣсь вѣдь, въ южной Татрѣ, соприкасались завоеватели язиги съ вытѣсненными даками и горными кельтами. Не даромъ западныя Бескиды названы «Сарматскими горами», подѣ которыми могла пониматься, конечно, вся горная область до начала собственныхъ Карпатъ.

Рядъ кельтскихъ именъ продолжается затѣмъ и въ Дакіи, заходя довольно далеко на югъ. Прежде всего, на самомъ сѣверѣ, 'Ρουκόνιον 46° 30'—48° 10' Ptol. III, 8, 4. Имена на -ονіum довольно часты въ кельтскихъ областяхъ, ср. Καρόνιον въ Hisp. Tarrac. Ptol. II, 6, 22, нын. La Coruña 8° 22' зап. долг. 43° 21' шир.; Κατουρακτόνιον въ Британніи Ptol. II, 3, 10, нын. Catterick 1° 37' зап. долг. 54° 23' шир., и друг. См. также ниже о Maetonium. Для основы можно бы указать на кельтск. rugha «Bergrücken», Obermüller II, 552.

Πορόλισσον 49°—48° Ptol. III, 8, 4, Tab. Peut. Porolisso, крайній сѣверный пунктъ, гдѣ кончается римская военная дорога, нын. Mojgrad въ комит. Szilágy, Mommsen CIL. III, 167. Это имя, означающее «торжище», сложное изъ того < *qoro—отъ *qer покупать (ср. ирл. crenim, кимр. ргунн и т. д.) и пракельт. *(p)lssos «поселение, окруженное валомъ», ср. ирл. less, кимр. llŷs «aula, cura, palatium, forum judiciale» отъ корня plet-. Ср. Fick⁴ II, 60. 247.

Patavissa 49°—47° 20' Ptol. ibid.¹⁾, нын. Torda 23° 50' долг. 46° 35' шир. Ср. Patavium нын. Padua, Vindonissa нын. Windisch въ швейцарскомъ Ааргау ок. Brugg, Autissiodurum въ Галліи и друг.

Наконецъ, я нахожу въ Дакіи-же два города, въ именахъ которыхъ замѣчается странное смѣшеніе кельтскаго и дакійскаго элементовъ. Сюда я отношу

1) Рукоп. Πατρούισσα, но наша форма обезпечивается Пейтингеровой картой и надписями, ср. Mommsen l. c. p. 172.

Σγγίδαλα 48°—46° 20' Ptol. III, 8, 4, въ которомъ окончаніе чисто дакійское (см. ниже), основа — кельтская. Ср. Singidunum въ Moesia Superior Ptol. III, 9, 3 и у друг., нын. Бѣлградъ.

Μαρχόδαλα 49° 30'—47° Ptol. ibid., ср. Marcodurum въ Gallia Belgica, нын. Düren 6° 29'—50° 48'; Marcomagus, на 30' южнѣе, нын. Marmagen.

Не передѣланы-ли эти имена на дакійскій ладъ въ эпоху Бурвисты?

Итакъ, насколько вопросъ объ анартахъ и теурискахъ вообще рѣшимъ при настоящемъ положеніи дѣла, онъ рѣшается въ пользу ихъ кельтскаго происхожденія ¹⁾.

А такъ какъ ихъ географическое приуроченіе дано нами уже выше, то мы могли-бы теперь закончить нашъ разборъ Птолемеевой Дакии, еслибъ не замѣченное нами повтореніе нѣкоторыхъ дакійскихъ именъ (Κοιστοβῶχοι Σαβῶχοι) въ его Сарматіи: повтореніе это наводитъ насъ на мысль, что и среди другихъ западно-сарматскихъ народовъ могутъ быть такіе, которые перенесены имъ сюда изъ Дакии. Дѣйствительно, Ἀναρτόφρακτοι, отмѣченные имъ къ сѣверу отъ сабоковъ, находятся въ явной связи съ анартами въ Татрѣ. Очевидно, что весь рядъ, ведущій отъ авариновъ къ югу до язиговъ созданъ имъ искусственно, и причину объяснить взгляды на его карту.

Мы уже видѣли выше (стр. 44 сл.), что онъ значительно растянулъ западную границу Сарматіи, отъ 42° 30' долг. 48° шир. до 45°—56°, вслѣдствіе передвиженія на сѣверъ источника Вислы. Чтобы не оставлять пустымъ созданное имъ, такимъ образомъ, пространство въ восточной Германіи между

---

1) Мы убѣждены, что систематическое изслѣдованіе указало бы не мало кельтскихъ слѣдовъ въ современной географической номенклатурѣ сѣверной Венгріи и смежныхъ областей. Уже при бѣгломъ осмотрѣ нѣкоторыя формы поражаютъ своимъ чисто кельтскимъ характеромъ, какъ напр. Арва (притокъ Попрада), въ связи съ кельтск. *arvos быстрый. Имя Арвы повторяется въ Галліи какъ названіе рѣки нѣсколько разъ (Erve) и очень часто въ другихъ географическихъ именахъ. Ср. Holder col. 231 ss.

Ἀσχιβούργιον ἕρος и Ὀρχύνιος δρυμός, онъ перенесъ сюда изъ сѣверозападной Венгріи сидоновъ и котиновъ, и создалъ по ошибкѣ небывалыхъ висбургіевъ, вслѣдствіе чего получился рядъ изъ 6 народовъ отъ источника Вислы до южной оконечности сарматскихъ горъ. Но то-же самое предстояло сдѣлать и по ту сторону пограничной линіи, т. е. въ западной Сарматіи, такъ какъ его схематизирующій пріемъ требовалъ такое-же число народовъ (6) и здѣсь, гдѣ ихъ не было да и быть не могло, такъ какъ Висла, отодвинутая имъ на сѣверъ на цѣлыхъ 2 градуса, на самомъ дѣлѣ беретъ начало въ Бескидахъ. Онъ помогъ дѣлу тѣмъ, что перенесъ сюда 6 народовъ изъ Дакіи, гдѣ они, взятые изъ другаго источника, казались лишними. Въ результатѣ получились три ряда, которые по стройной схематичности, вполне соответствовали его манерѣ. Если мы ихъ выпишемъ, начиная съ самаго сѣвера, то получимъ слѣдующую картину:

М о р е.

Ῥουτίκλειοι		Ουενέδαι	
Αἰλουαῖωνες	и Сарматіи	Γύθωνες	Γαλίνδαι
Βουργουῆντες		Φίννοι	
Λοῦγοι Ὀμανοί		Σούλωνες	Ἰγυλλίωνες
Λ. Διδουνοί		Φρουγουδίωνες	
Λ. Βούροι		Αὔαρινοί	Κοιστοβῶχοι
Σίδωνες	Граница Германіи	᾽Ομβρωνες	Τρανσμοντανοί
Κῶγνοι		᾽Αναρτοφράκτοι	Πευκίνοι
Οὔισβούργιοι		Βουργίωνες	Καρπιανοί
Κούαδοι		᾽Αρσιῆται	Βαστέρναι
Βαῖμοι		Σαβῶχοι	Τάγροι
Ῥαχατρίαι		Πιενγῖται Βίεσσοι	Τυραγέται
		Ἰάζυγες	᾽Αναρτοι

Ясно, что весь рядъ отъ омброновъ до піенгитовъ и біессовъ долженъ быть изъятъ изъ Сарматіи, такъ какъ фактически подъ

аваринами мы нашли сидоновъ, подъ ними осовъ, за которыми слѣдуютъ на юговостокъ уже язиги.

Имена анартофрактовъ и сабоковъ указываютъ намъ путь: мы должны искать всѣ эти народности въ Дакии, точно также и койстобоковъ и трансмонтановъ въ третьемъ ряду, такъ какъ южныхъ ихъ сосѣдей мы уже приурочили къ болѣе южнымъ областямъ. Притомъ, названія анартофрактовъ (*Anarti fracti*) и трансмонтановъ доказываютъ, что всѣ они взяты Птолемеемъ изъ тѣхъ-же римскихъ источниковъ, которые дали ему и названія народовъ, помѣщенныхъ имъ въ Дакии.

Отыскивая народности перваго ряда въ Дакии, мы должны, по возможности, не нарушать того порядка, въ которомъ онѣ даны Птолемеемъ.

Почему часть анартовъ была названа римлянами *fracti* — неясно. Всего вѣроятнѣе, что этимъ именемъ обозначалась часть народа, сохранившая въ горахъ Татры полную независимость, внѣ федераціи съ Римомъ. Они, во всякомъ случаѣ, оставались тутъ-же, такъ такъ отмѣченные рядомъ съ ними омброны и бургионы — явно германцы.

*Ομβρωνες = герм. *Umbřonez, ср. *Ymbre Widsiđ* 32, *Ymbringar, жители острова *Amrum* < *Ambrum*, *Möller* 89, и извѣстные товарищи кимвровъ, амброны, имя которыхъ относится къ *Umbronez какъ *Gautar* къ *Gutōz.

*Βουργιωνες = герм. *Burgionez, ср. готск. *baúrgjans* отъ *baúrgs* (Мухъ 44).

Географическое положеніе дано распредѣленіемъ ихъ у Птолемея. Если анартофракты жили въ глубинѣ сѣверной Татры (*Magas Tatra* и *Галицкая Татра*), то омброны — ихъ западные сосѣди, рядомъ съ сидонами, на Арвѣ, а бургионы — восточнѣе, на Попрадѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе должны быть, конечно, бастарискаго рода, и мы можемъ дополнить этими двумя именами списокъ Страбона (выше стр. 104). Восточнѣе ихъ искать нельзя: если бастарны вообще проникли черезъ горы, то только здѣсь, гдѣ теченія довольно значительныхъ рѣкъ (*Сола, Арва,*

Дунаецъ, Попрадъ) представляли цѣлый рядъ удобныхъ переходовъ, тогда какъ восточнѣе, черезъ Лѣсныя Карпаты, ведетъ лишь нѣсколько очень трудныхъ дорогъ по ущельямъ.

Затѣмъ идутъ арсіеты (*Ἀρσιῆται* ал. *Ἀρσυῆται*). Ихъ имя этимологически неясно; но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что арсіеты принадлежали къ дакійскому племени. Это подтверждается сопоставленіемъ ихъ имени съ оракійскими географическими названіями "Арса, "Арсаζα, "Арσενα, ср. Томашекъ WSB 131, 54. А что касается области арсіетовъ, то приурочить ихъ не трудно, такъ какъ память о нихъ сохранилась въ нын. *Arszyka*: такъ называется еще теперь часть сѣверозападныхъ склоновъ Лѣсныхъ Карпатъ, между Свицей и Ломницею, притоками верхняго Днѣстра.

Сосѣди ихъ — сабѣки въ южной Галиціи, гдѣ они примыкаютъ къ койстобѣкамъ. Южнѣе послѣднихъ — піенгиты, напоминающіе, а можетъ быть и тождественное съ *Πιένγιοι* Птолемеевой Дакии, и, наконецъ, біессы (*Βίεσσοι*) ближе къ устью Дуная.

Жили ли біессы здѣсь еще въ эпоху Птолемея, мы провѣрить не можемъ. Быть можетъ, они взяты имъ изъ болѣе древняго источника? Болѣе чѣмъ вѣроятно, что они были гетскаго происхожденія.

О гетахъ къ сѣверу отъ устьевъ Дуная мы имѣемъ рядъ совершенно ясныхъ свидѣтельствъ, см. ДА. III, 134 ss., Латышевъ Изслѣдованія 72 сл. прим.¹². Впервые о нихъ упоминаетъ Арріанъ въ разсказѣ о походѣ Александра Македонскаго на нижній Дунай въ 334 г., Анаб. I, 2—4. Тутъ же упоминается о ихъ городѣ, отстоявшемъ приблизительно на одну парасангу отъ Дуная; отсюда они бѣжали въ степи (*τὰ ἔρημα* ср. *Γετῶν ἔρημια* Strab.). А въ послѣдній разъ мы слышимъ о существованіи задунайскихъ гетовъ отъ Justin. XXXII, 3 по поводу пораженія ихъ бастарнами во II в. до Р. Хр. Правда, послѣднее извѣстіе можетъ относиться и къ балканскимъ гетамъ, но, во всякомъ случаѣ, очень вѣроятно, что именно нашествіе бастар-

новъ положило конецъ гетской независимости къ сѣверу отъ нижняго Дуная. Мы о нихъ больше ничего не слышимъ, и находимъ намекъ на присутствіе гето-оракійскаго элемента въ Бессарабіи лишь въ словахъ Страбона VII, 3, 2, что бастарны, скифы и сарматы живутъ смѣшанно съ оракійцамъ: *καὶ γὰρ νῦν ἀναμείχται ταῦτα τὰ ἔθνη (Σκύθαι καὶ Σαρμάται) τοῖς Θραξῖ καὶ τὰ Βασταρνικά, μᾶλλον μὲν τοῖς ἐκτὸς Ἰστρου, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἐντός.*

Не подлежитъ сомнѣнію, что гетскій элементъ надъ дельтой Дуная былъ нѣкогда очень силенъ; этимъ только можетъ быть объяснена неоднократная удача ихъ въ борьбѣ съ греками (Зопириономъ и Лисимахомъ). Что и послѣ прихода бастарновъ слѣды ихъ существованія не исчезли, доказывается вышеприведенными словами Страбона. Весь вопросъ въ томъ, слѣдуетъ ли видѣть въ Гетῶν ἐρημία этого писателя доказательство того, что геты фактически существовали еще тамъ, или же это названіе сохраняетъ лишь память о быломъ?

Первое предположеніе, думается намъ, вѣроятнѣе. Пейтингерова карта знаетъ надъ нижнимъ Дунаемъ народности Piti Gaete Dagaе. Первое изъ этихъ именъ неясно, но во второмъ легко узнать нашихъ гетовъ, какъ въ Dagaе — даковъ, т. е. карподаковъ. Изъ того же источника Cosmogr. Rav. IV, 5 взялъ patria... Getho-Githorum, гдѣ мы, безъ сомнѣнія, имѣемъ дѣло съ диттографіей, попавшей въ текстъ, ср. DA. III, 218. Если у позднѣйшихъ историковъ и географовъ ихъ имя уже болѣе не встрѣчается, то не только потому, что задунайскіе геты потеряли свою политическую независимость. По всему видно, что римляне имѣли очень точныя свѣдѣнія о Бессарабіи, и было-бы очень странно, еслибъ они въ I и II в. по Р. Хр. не отмѣтили здѣсь остатковъ этого народа, нѣкогда многочисленнаго. Вѣдь и полное исчезновеніе ихъ до этого времени само по себѣ невѣроятно, если не предположить поголовное выселеніе ихъ обратно за Дунай. Конечно, они отчасти абсорбировались своими побѣдителями сарматами и бастарнами, но намъ думается, что исчез-

новеніе имени гетовъ еще не предполагаетъ полное исчезновеніе народа въ этихъ краяхъ: мы узнаемъ остатки его именно въ тѣхъ бессахъ, о которыхъ, между прочимъ, упоминаетъ Птолемей.

Послѣ паденія галатскаго царства во Фракіи ок. 213 г. балканскіе геты, вновь достигнувъ независимости, основали могущественное государство, съ которымъ долго еще пришлось бороться римлянамъ, см. DA. III, 144 ss. Къ этимъ-то гетамъ и было приурочено общее этническое названіе, тогда какъ геты задунайскіе, въ отличіе отъ нихъ, называются теперь бессами.

Что послѣднее имя чисто фракійскаго происхожденія, доказывается повтореніемъ его къ югу отъ Гѣма. Объ этихъ фракійскихъ бессахъ въ Родопскихъ горахъ часто упоминаютъ древніе авторы; они играли не послѣднюю роль въ исторіи Балканскаго полуострова, и ихъ нельзя смѣшивать съ бессами Бессарабіи.

О послѣднихъ мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ, ставящихъ ихъ существованіе внѣ всякаго сомнѣнія. Впервые о нихъ упоминаетъ Овидій *Tristia* III, 10, 5 и IV, 1, 67, гдѣ бессы появляются рядомъ съ гетами (*Bessi Getaeque*) въ ближайшемъ соседствѣ съ мѣстомъ его изгнанія, гор. Томи (нын. Анадолькой близъ Кюстенджи). Конечно, тутъ идетъ рѣчь не о фракійскихъ бессахъ, а о нижнедунайскихъ. Затѣмъ, у *Capitol. Marc. Aurel.* 22, 1 въ именахъ народовъ, принимавшихъ участіе въ маркоманской войнѣ: *Victualis, Sosibes, Sicobotes, Roxolani, Basternae* etc. не трудно возстановить *Victuales, Osi, Bessi, Saboces* (?). У Исидора Севильскаго *Etymol.* IX, 2, 89 ss. рядомъ съ гетами и даками называются *Bessi*, опять-таки, конечно, бессы Бессарабіи. Къ сожалѣнію, источникъ Исидора неизвѣстенъ.

Наконецъ, эти же факты бросаютъ свѣтъ на одну фразу Иордана 12, 75: (*Danubius*) *lingua Bessorum Hister vocatur*. Само собою разумѣется, что тутъ имѣются въ виду не южнофракійскіе бессы, нигдѣ не доходившіе до Дуная; да и обычное объясненіе, что Иорданъ употребилъ здѣсь частное названіе для

обозначенія всего гето-эракійскаго племени, было бы допустимо только въ томъ случаѣ, если бы мы не имѣли другихъ указаній на существованіе бессовъ близъ дельты Дуная. Извѣстно, что названіе Истра, обнимавшее первоначально весь Дунай, приурочивается впослѣдствіи всегда только къ нижнему теченію этой рѣки. Она называется такъ приблизительно со впаденія въ него Савы Plin. IV, 12, 79; или съ пороговъ (Желѣзныхъ Воротъ) Strabo VII, 3, 13; еще болѣе сѣужено употребленіе этого имени у Птолемаея III, 10, 1, по которому Дунай называется Истромъ лишь начиная съ гор. Аксіуполя (нын. Рассова въ Добруджѣ?). Наконецъ, у анонимнаго географа Geogr. Min. II, 496, § 9 это названіе приурочивается къ одной только дельтѣ Дуная (Οὐδούρον вм. Νομβούρον).

То обстоятельство, что это имя сохранилось здѣсь, въ устьѣ, всего долѣе, на нашъ взглядъ весьма знаменательно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, оно доказываетъ, что тутъ именно, на устьѣ, нужно искать и исходный пунктъ его. Это вѣроятно уже потому, что греки впервые узнали это имя, конечно, въ устьѣ, а не на среднемъ теченіи рѣки, и сначала совершенно естественно перенесли его на все теченіе ея. А во вторыхъ это же обстоятельство приводитъ насъ къ выводу, что около дельты Дуная еще очень долго держались остатки первоначальнаго гето-эракійскаго населенія этого края, сохранявшіе свой языкъ еще въ то время, когда южные родичи ихъ давно уже были романизованы и приняли кельто-римское названіе Данувія. А если Иорданъ прямо заявляетъ, что имя Hister принадлежитъ языку бессовъ, то мы не имѣемъ никакой причины не довѣрять ему, а должны, напротивъ того, видѣть въ предполагаемыхъ нами остаткахъ нижнедунайскихъ гетовъ именно бессовъ, но не южно-эракійскихъ, а самостоятельную народность того-же гето-эракійскаго происхожденія. Они, вѣроятно, съ самаго начала были крайнимъ сѣверовосточнымъ аванпостомъ гетскаго племени, доходившимъ до нижняго Дуная. Отъ нихъ, дѣйствительно, греки должны были услышать названіе этой рѣки, впервые достигнувъ

ея дельты. За Дунай-же бессы двинулись, вѣроятно, лишь послѣ того, какъ ихъ союзникъ, Филиппъ Македонскій, разбилъ въ 339 г. скипскаго царя Авюю.

Наконецъ, существованіе именно бессовъ надъ нижнимъ Дунаемъ доказывается еще тѣмъ, что они и теперь еще не забыты въ краѣ: память о нихъ сохраняется въ имени Бессарабии.

Мысль эта часто высказывалась (въ послѣдній разъ Odo-bescu 1877), и такъ же часто оспаривалась (Hasdeu 1874). Общепринятое объясненіе ведетъ это названіе отъ имени извѣстной молдаванской княжеской династіи Bessaraba, начинающей играть роль съ XIV в., тогда какъ областное названіе Бессарабіи встрѣчается впервые въ 1671 г., ср. Egli 109 s. v. Едва-ли можно привести серьезное возраженіе противъ этого, но намъ кажется, что это объясненіе нисколько не противорѣчить и нашему предположенію: имя династіи должно быть объяснено изъ имени народа, нѣкогда здѣсь обитавшаго, и затѣмъ, въ свою очередь, дало названіе всей области. Возможность такого объясненія допускаетъ и Egli I. с.

Мы выяснили весь первый рядъ сарматскихъ народовъ Птолемея и могли убѣдиться, что послѣдній цѣликомъ перенесъ его изъ Дакии: народности, составляющія его, тянулись почти непрерывною цѣпью въ порядкѣ, указанномъ Птолемеемъ, отъ устьевъ Дуная вдоль хребта Лѣсныхъ Карпатъ до начала послѣднихъ; а передовые члены всего ряда принадлежать еще къ области сѣверной Татры.

Что касается второго ряда, то неясными остаются для насъ только *Transmontani* и *Tauri*.

Искусственность имени первыхъ лишаетъ насъ возможности точно приурочить ихъ, такъ какъ такое имя могло возникнуть какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ интересующей насъ области. Можетъ быть, *Transmontani* представляютъ собою лишь римское названіе народности, уже извѣстной намъ подъ собственнымъ туземнымъ именемъ; но какой именно, мы, конечно, рѣ-

шить не можемъ. Съ именами Transylvania, terra ultrasilvana, трансильванскія альпы и т. д. они ничего общаго не имѣютъ, такъ какъ послѣднія возникли гораздо позже, ср. уже Zeuss 756. Напомню только еще, что Амн. Магс. XVII, 12, 12 знаетъ какихъ-то Transjugitani, появляющихся въ 358 г. рядомъ съ квадами. Если они тождественны съ трансмонтанами Птолемея, то послѣднихъ придется также отнести къ сѣверной Венгрии.

Еще менѣе ясны тагры Ptol. III, 5, 11: ὑπὸ... τοῦ Βαστέρ-
 νας πρὸς τῆ Δακίᾳ Τάγροι. Въ виду сходства Г и Т можно бы предположить описку вм. ТАТРОΙ (ср. Müller 431 not.⁶) и отнести ихъ къ Татрѣ? Это вполне согласовалось бы съ географическимъ опредѣленіемъ Птолемея. Но, съ другой стороны, нельзя не вспомнить о сарматскихъ тагорахъ (Tagogae) въ придонскихъ степяхъ Plin. VI, 7, 22. Они скорѣе указываютъ на сарматское происхождение тагровъ, вслѣдствіе чего мы могли бы съ большимъ правомъ отнести ихъ къ язигамъ метанастамъ въ равнинѣ Тиссы.

Мы должны, очевидно, отказаться отъ разгадки, такъ какъ и въ географической номенклатурѣ Венгрии я не нахожу ни одного названія, которое напоминало бы имя тагровъ.

Возвращаясь послѣ такого значительнаго, но необходимаго отступленія къ нашему исходному пункту, т. е. къ нижнедунайскимъ кельтамъ, мы напомнимъ читателю, для восстановленія связи, наши важнѣйшія положенія относительно нихъ.

Бритолаги не могли явиться ни съ юга ни съ запада; ихъ родина лежитъ къ сѣверу отъ нижняго Дуная (стр. 131). Они тождественны съ галатами ольвійской надписи, которые пришли въ южнорусскія степи въ обществѣ скировъ (стр. 103). Такъ какъ относительно послѣднихъ весьма вѣроятно, что ихъ увлекли за собою бастарны (стр. 119), то мы могли перенести этотъ выводъ апріорно и на галатовъ-бритолаговъ.

Дѣйствительно, оказалось, что вся сѣверная Венгрия была нѣкогда занята кельтами, которые въ области Татры и сѣверной

части Лѣсныхъ Карпатъ непосредственно примыкали къ тылу бастарновъ (стр. 148). А изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ получается выводъ, всесторонне, на нашъ взглядъ обезпечивающій нашу догадку относительно происхожденія и исторіи бритологовъ: ихъ первоначальная родина — сѣверная часть Лѣсныхъ Карпатъ, которую они покинули, чтобы слѣдовать за своими сосѣдями бастарнами въ ихъ движеніи на югъ.

Главная масса ихъ родичей — кельтовъ оставалась въ Карпатскихъ горахъ и держалась здѣсь, вѣроятно, еще очень долго. Извѣстно, что нигдѣ населеніе не бываетъ такъ устойчиво, какъ именно въ горныхъ областяхъ. Здѣсь ихъ, безъ сомнѣнія, еще застали готы и гепиды. Хотя ихъ исторія и не знаетъ столкновенія съ кельтами, но зато въ ихъ языкѣ сохранился, кажется, слѣдъ близкаго сосѣдства въ этихъ, именно, краяхъ. Дѣло въ томъ, что сохраненіе имени волоховъ, заимствованнаго, какъ извѣстно, славянами изъ готск. *Walhōz = *Uolkoī, древнегерманскаго обозначенія кельтовъ, вовсе не предполагаетъ ранняго и непосредственнаго перенесенія его на романизованныхъ жителей нижняго Дуная, а, напротивъ того, указываетъ скорѣе на присутствіе болѣе или менѣе значительныхъ кельтскихъ поселеній въ сосѣдствѣ готской земли втораго періода, т. е. южнорусскихъ степей. Перенесеніе этого имени на волоховъ въ позднѣйшемъ смыслѣ, т. е. на румынъ, станетъ, во всякомъ случаѣ, понятнѣе, если мы вспомнимъ о бритологахъ и карпатскихъ кельтахъ, ближайшихъ сосѣдяхъ готовъ: на нихъ, именно, могли перенести послѣдніе общегерманское названіе кельтовъ, созданное еще въ германской прародинѣ, до перваго перебоя. Не будь этихъ кельтовъ, имя *Walhōz едва ли было бы перенесено на романизованныхъ даковъ и гетовъ, отличныхъ отъ кельтовъ какъ по языку, такъ и по общему типу и строю жизни. Вѣдь готы имѣли слово *Rimōneis для обозначенія римлянъ, и имя *Walhōz исчезло бы изъ употребленія. Оно удержалось, очевидно, потому, что и въ новой родинѣ оно могло быть приурочено къ настоящимъ кельтамъ. Тоже самое находимъ мы и въ западно-

германскомъ мірѣ: всюду посредствующимъ звеномъ были туземные кельты, которыхъ германцы заставляли во вновь занимаемыхъ областяхъ; на нихъ, прежде всего, перенесено имя древнихъ вѣлковъ, получившее затѣмъ, вообще, значеніе туземнаго, негерманскаго элемента. Лишь отсюда шагъ къ обозначенію всѣхъ романцевъ этимъ именемъ представляется понятнымъ, даже необходимымъ. Германецъ, перенесенный непосредственно въ чисто романскую или иную среду безъ кельтскаго элемента, едва ли назвалъ бы ее «волошскою».

Къ тому же выводу, что готы и славяне застали еще кельтовъ на нижнемъ Дунаѣ и въ Карпатахъ, приводятъ насъ еще другія соображенія.

Не сохранилась ли память о кельтахъ-галатахъ въ названіи Галиціи, какъ несомнѣнно въ малоазіатской Галатіи и, вѣроятно, также въ испанской Галиціи? Вопросъ этотъ сводится къ тому, откуда произошло имя города Галича, давшаго названіе Галицкому княжеству, Галичинѣ и галичанамъ. Форма «Галиція», конечно, поздняя, книжная.

Ономастическій и историческій матеріалъ, имѣющійся въ нашемъ распоряженіи при разсмотрѣніи поднятаго вопроса, не очень великъ.

Когда и кѣмъ основанъ Галичъ (при впаденіи Луквы въ Днѣстръ), мы не знаемъ. Можетъ быть, онъ находился въ числѣ тѣхъ «иныхъ градовъ», которые, кромѣ Перемышля и Червени, занялъ Владиміръ въ 981 г. Наша лѣтопись упоминаетъ о галичанахъ впервые подъ 1138 г. (Лавр. 290), когда они были союзниками Ярополка Мономашича въ его борьбѣ съ Ольговичами. Стольнымъ городомъ Галицкаго княжества Галичъ сталъ при Владимірѣ Володаревичѣ ок. 1141 г., и съ этого времени онъ даетъ имя всей землѣ.

Затѣмъ, имя Галича повторяется въ Маломъ Галичѣ на нижнемъ Дунаѣ, нын. Галацѣ, Galati румынъ. Безспорно и это — древнее поселеніе, хотя подлинность грамоты, данной этому городу Иваномъ Ростиславичемъ Берладникомъ въ 1134 г.,

весьма сомнительна какъ по языку, такъ и по обозначенію даты (ср. Барсовъ 286).

Далѣ, я нахожу двѣ деревни Halič и Welkà Halič (венг. Gács и Gácsfalva) въ Венгерскихъ Рудныхъ горахъ, въ Поградскомъ Комитатѣ (Lipsky s. v.).

Наконецъ, именемъ Галича обозначается еще теперь часть Лѣсныхъ Карпатъ и специально гора, у которой беретъ начало Днѣстръ. Вотъ и весь матеріаль ¹⁾.

О происхожденіи имени Галича существуютъ двѣ гипотезы.

Одна изъ нихъ (Egli 339), имѣя въ виду «баснословное богатство солью», отличающее восточные склоны Лѣсныхъ Карпатъ, связываетъ это имя съ hal- < *sal-, общеиндоевропейскимъ обозначеніемъ соли, которое часто привлекалось, да и теперь еще иногда привлекается къ объясненію нѣм. гор. Halle. Гипотеза эта возможна фонетически лишь въ томъ случаѣ, если мы примемъ за исходную точку кельтское слово. Въ британской группѣ кельтскихъ нарѣчій (кипр. корн. брет.) s въ началѣ слова передъ гласнымъ, дѣйствительно, переходитъ въ h: пракельтск. *salannos, дрир. salann соль = кимр. halan; ср. корн. haloin, брет. holen < *salèn, Fick⁴ II, 291. А такъ какъ языкъ карпатскихъ галатовъ въ другомъ пунктѣ, именно въ отраженіи индо-

---

1) «Мерскій» Галичъ Костромской губ. (въ лѣтописи впервые подъ 1237 г. Лавр. 441), конечно, сюда не относится. Его имя, всего вѣроятнѣе, финскаго происхожденія и лишь передѣлано на славянской ладъ русскими завоевателями — колонистами по образцу днѣстровскаго Галича. Ср. ливонск. Galle, Kolle, Kollasch, Bielenstein 179. 261. 263 и схожія финскія образованія ниже. Въ Костромской губ., кромѣ мерскаго Галича и Сольгалича имѣется 3 селенія съ названіемъ Галашино, одно село Галанино, дер. Галецкая и Галецкое. — Если же Костромской Галичъ основанъ русскими, то онъ, безъ сомнѣнія названъ такъ въ честь славнаго стольнаго города на Днѣстрѣ, ср. Нижний Новгородъ и друг.; у крымскихъ переселенцевъ на Азовскомъ морѣ имѣется не только Ялта, Мангушъ и т. д., но и село Константинополь, хотя среди нихъ не было ни одного уроженца этого города (см. мою статью въ Живой Старинѣ вып. II, стр. 82); наконецъ, швейцарскій Бернъ, основанный въ XII в., названъ такъ въ честь Вероны, нѣм. Bern (Dietrich von Bern). Къ тому-же, районъ костромскаго Галича напоминалъ Галичину и богатствомъ соли. О Галицкой соли см. уже въ Печерскомъ Патерикѣ: (Василько и Володаръ) не пустиша гостей изъ Галича... и не бысть соли во всей Роуской земли.

европ. $q > r$ дѣйствительно совпадаетъ съ британской группой, расходясь съ гальской (ср. выше стр. 155), то съ этой стороны затрудненій къ принятію этой этимологіи не представится. Мы можемъ допустить карпато-кельтск. *Haletio изъ Saletio (какъ Tinnetio, Brigetio и друг.), которое могло дать въ славянскихъ устахъ «Галичь». Дѣйствительно, кельтскій городъ Saletio значится на Tab. Peutinger. и въ Itiner. 353 пониже Страсбурга на Рейнѣ; это — Saliso Amm. Marc. XVI, 2, 12, нын. Selz. Но именно эта прирейнская форма внушаетъ намъ и недоумѣніе къ данной гипотезѣ, напоминая намъ, что древне-гальск. нарѣчія сохраняютъ s-. Ср. еще Salsulae fons non dulcibus aquis defluens sed salsioribus etiam quam marinae sunt, Mela II, 5,82; Salodurum Itin. 353 и много другихъ. Очевидно, что, принимая переходъ $s > h$ - для карпато-кельтскаго языка, мы допускаемъ нѣкоторую натяжку, тѣмъ болѣе, что противъ этого говоритъ Singidunum на Дунаѣ.

Гипотеза эта невѣроятна, наконецъ, и потому, что она не объясняетъ Галича въ Рудныхъ горахъ, не имѣющихъ соли.

Больше довѣрія внушаетъ намъ другая гипотеза, высказанная Кетръжынскимъ (Egli ibid.) и связывающая имя Галича съ польскимъ hala «гора».

Миклошичъ Etym. Wört. знаетъ только польск. hala, которое онъ переводитъ черезъ «Alpenweide» и возводитъ къ праслав. *galja. Слово это, дѣйствительно не встрѣчающееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, употребляется и въ польскомъ не повсемѣстно. Линде его не знаетъ. Оно распространено только въ части Татранской Польши, которой оно дало имя Подгалья. Б. Дембовскій, авторъ Słownik gwary Podhalskiej, Kraków 1894, даетъ въ этомъ отношеніи весьма любопытный матеріалъ ¹⁾.

Podhále, читаемъ мы у него на стр. 56, kraj leżący u północnego tj. polskiego podnóża Tatr, ciągnie się na północ do

1) Указаніемъ его я обязанъ любезности акад. А. А. Шахматова.

Beskidow (Nowotarszczyzna). Podhalanie, mieszkańcy Podhála, o sobie mówią górale, o innych częściach Polski mówią równie, dólskie ziemie, a najczęściej lachy, lahy.

Въ основѣ лежитъ, конечно, hála, hále, которое на стр. 22 объясняется какъ doliny górskie w Tatrach, pastwiska górskie, czasem góru same. Миклошичъ взялъ свое hala, очевидно, отсюда, изъ подгальскаго говора.

Отсутствіе мѣстныхъ словарей лишаетъ насъ возможности прослѣдить распространеніе этого слова на востокъ. У Желеховскаго имѣется «гáлява, галáвина, Lücke, Lichtung, Waldblösse, freier Raum», и мнѣ припоминается наша «прогалина», находящаяся, очевидно, въ связи съ галявой. Но эти слова едва-ли относятся къ тому же корню, отъ котораго образовано польск. hála. Мы коснемся этого вопроса ниже; теперь же, возвращаясь къ интересующему насъ польскому слову, мы не можемъ не замѣтить, что оно занимаетъ въ лексиконѣ совершенно обособленное положеніе и, не повторяясь въ другихъ славянскихъ языкахъ, не имѣетъ славянской этимологіи. Уже въ силу этого мы вправѣ считать его заимствованіемъ. Отыскивая его источникъ, мы легко найдемъ его въ германскихъ нарѣчіяхъ, имѣющихъ рядъ именныхъ образованій отъ корня *hel — *hal съ подходящимъ значеніемъ. Нелишне будетъ представить здѣсь всю эту семью, такъ какъ не одинъ, а нѣсколько членовъ ея перешли къ славянамъ, притомъ въ разное время, такъ что они могутъ служить хорошей характеристикой различныхъ наслоеній славяно-германскихъ заимствованій.

Въ основѣ лежитъ индоевроп. корень *qel — qol, имѣющій общее значеніе подъема; ср. лат. ex-cellere, collis, culmen, греч. κολώνος, лит. kélti поднимать, kálnas гора. Отъ него образованы:

1. Индоевроп. *qolnos (лит. kálnas, ср. лат. collis изъ *colnis) > прагерм. *χallaz > готск. *halls, дрѣв. hallr скала, гора, камень (прасѣв. halaR въ рунической надписи V вѣка, найденной въ Steinstad, въ Норвегіи), агс. heall скала. Съ переходомъ въ основы на -и: готск. hallus скала.

2. Прагерм. осн. **χallja-* > готск. *halleis, агс. *hull*, англ. *hill* холмъ. Сюда же относится дрѣв. *hellir* горная пещера.

Изъ обоихъ словъ (**χalla-* и **χallja-*) могло получиться слав. польск. *hála* въ первую готскую (или бастарнскую?) эпоху. Къ тому же древнѣйшему слою заимствованій принадлежить русск. холмъ:

3. Индоевр. **q̄lmos* (ср. лат. *culmen*) > прагерм. *χulmaz > дрѣв. *hólmr*, древнѣе *holmr*, агс. англ. *holm* островъ въ рѣкѣ или бухтѣ, собств. «утесъ, выступающій изъ воды?», дрсакс. *holm* холмъ. Для бастарнскаго *gesp.* готскаго мы можемъ предположить форму *hulms въ значеніи подъема почвы, холма, какъ въ дрсакс. А изъ *hulms получилось совершенно правильно русск. холмъ. Ср. гор. Холмъ, польск. *Shełm* Любл. губ. Предположенію, что холмъ заимствованъ изъ дрѣв., препятствуетъ вполнѣ устойчивое значеніе, а принадлежность его къ древнѣйшему слою германскихъ заимствованій доказывается переходомъ *h-* > *x-*. Во второмъ словѣ *h-* даетъ *г-*, ср. русск. гридь изъ дрѣв. *hirđ* и

4. Прагерм. *χalljō > готск. *halljō, прасѣв. *hallio, дрѣв. *hella* гладкій плоскій камень, что дало русск. галя, галька. Наконецъ,

5. Прагерм. *χalraz > готск. *halps, дрѣв. *hallr*, агс. *heald*, дрврхнѣм. *hald* «наклонный», собств. «поднимающійся подъ наклономъ». Отсюда сущ. дрѣв. *hallr* (совпавшее фонетически съ *hallr* подъ № 1), дрврхнѣм. *halda*, новонѣм. *Halde* склонъ горы. На языкѣ нѣмецкихъ рудокоповъ *Halde* обозначаетъ также «*Hügel von Erde oder Gestein, beim Schacht aufgeschüttet*» (М. Heyne, *Deutsches Wörterbuch* 1891 s. v.). Въ этомъ значеніи — очевидно, техническомъ — оно поздно перешло въ подгальск. *hálnia* (< *hald-nia?), которое по Дембовскому 22 значить «*ziemia z kopalni wydobyta*» ¹⁾.

Мы уже указали выше, что съ польск. *hála* едва-ли можетъ

1) Въ подгальскомъ нарѣччіи *г* и *х* совпали въ *h*, см. Дембовскій 9 прим.

быть отождествлено, по корню, русск. гáлява, галя́вина, прога-лина, къ которымъ можно отнести еще прогáль, прóгаль «чистое пространство, открытое мѣсто среди чего; незамерзающее мѣсто въ рѣкѣ, поляна въ лѣсу» и т. д., въ особенности, если принять во вниманіе глаголь прогáлить, «открыть, дать куда проникнуть свѣту», и выраженія въ родѣ «на-небѣ прогалило» (Даль). Связь съ прилаг. «голый» должна быть, кажется, отвергнута, хотя она и вносится народной этимологіей, ср. проголить лѣсокъ, вм. прогáлить. Съ другой стороны, ограниченность распространенія этихъ словъ (только въ русск. яз.) и обособленность ихъ въ словарѣ указываетъ на то, что мы и здѣсь также имѣемъ дѣло съ заимствованіемъ.

Дѣйствительно, основныя значенія «свѣтлый, ясный» и «разсѣкать» сливаются въ финскомъ корнѣ sal—hal. Ср. напр. суом. salava молнія, haleva, hallava свѣтлый, halkēn разсѣкать, halkio щель, salko, halko полѣно; вепс. halg полѣно, halgnen разсѣкать; эст. haljas свѣтлый, sale жидкій, тонкій (sale mets жидкій лѣсъ) и т. д. Относящіяся сюда слова см. у Donner'a II, 10 ss., въ особенности стр. 25.

Мнѣ кажется, что мы безъ затрудненія можемъ принять, въ данномъ случаѣ, заимствованіе изъ финскаго, тѣмъ болѣе, что формы въ родѣ суом. haleva и т. под. объясняютъ намъ и своеобразное «гáлява». Въ послѣднемъ, слѣдовательно, сливаются значенія «просѣка» и «просвѣтъ».

Возвращаясь, однако, къ польскому (и угрорусскому?) hála, мы а ргіогі можемъ предположить, что оно должно было отразиться на географической номенклатурѣ Карпатскихъ областей. Дѣйствительно, оно встрѣчается здѣсь довольно часто въ формѣ Hala, сохранившейся въ официальныхъ мадьяризованныхъ именахъ потому, что легко поддавалась объясненію изъ венгерскаго, ср. венг. hal рыба, halas богатый рыбой; hálás почевка).

Вышеупомянутая гипотеза Кетржынскаго производитъ отъ того же слова и интересующее насъ имя Галича. Такое производство, конечно, вполне возможно, и если мы, тѣмъ не менѣе,

предлагаемъ другое объясненіе даннаго имени, то лишь потому, что намъ бросаются въ глаза нѣсколько обстоятельствъ, не объясняемыхъ упомянутой гипотезой.

Во первыхъ — отсутствіе слова *галя* въ языкѣ той части русскаго племени, которой, несомнѣнно, принадлежитъ основаніе Галича.

Во вторыхъ, то обстоятельство, что два поселенія этого имени (Днѣстровскій и Малый Галичъ) лежатъ не въ горахъ, да и Ноградскій Галичъ находится въ крайнихъ южныхъ, уже низкихъ отрогахъ Рудныхъ горъ.

Наконецъ, въ третьихъ, имена эти приурочиваются только къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ мы предполагаемъ первоначальное кельтское населеніе: въ Рудныхъ горахъ сидѣли котины (см. выше стр. 45), на нижнемъ Дунаѣ бритолаги (стр. 126); наконецъ, въ Лѣсныхъ Карнатахъ теуриски и анарты, отдѣльные поселенія которыхъ, безъ сомнѣнія, доходили до Днѣстра (ср. *Eraclum*, *Vibantavarium*, и *Carrodunum* на Днѣстрѣ же).

Не кроется-ли объясненіе въ двойственности наименованія *Galati*, *Galatz* = Малый Галичъ, и не есть-ли Галичъ лишь славянизированная форма Галаца, въ которомъ ясно слышится этническое имя галатовъ? ¹⁾ Что такая славянизация была возможна, доказывается галичанами нашей лѣтописи, гдѣ послѣдняя перечисляетъ народности Афетова колѣна (Лавр. 4): они стоятъ здѣсь между агнянами и волхвою, и обозначаютъ прибрежныхъ жителей «галатскаго моря» персидскаго географа XIV вѣка, «варяжскаго моря» нашей лѣтописи (Барсовъ 214), т. е. населеніе Галліи и Испаніи, а не одной только испанской Галиціи, какъ думалъ Шлецеръ, Несторъ I, 103.

Съ другой стороны, обратный переходъ отъ Галича къ Ga-

---

1) Пракельтск. *Galatos храбрый Fick⁴ II, 108; уже Zeuss Gramm. Celt. 997 s. not. далъ вѣрное объясненіе: *viri rugnases*. Не подлежитъ сомнѣнію, что это имя служило общимъ обозначеніемъ восточно-кельтскихъ народностей. Названіе галловъ, обобщенное на западѣ, ничего общаго съ «галатами» не имѣетъ: оно произошло, повидимому, изъ *ghas-lo-s «чужеземець», ср. лат. *hos-tis*, гость, герм. *gas-ti-z и т. д. Fick I. c.

lati представляется невозможнымъ, такъ какъ ни румынскій, ни турецкій языки не даютъ подходящей народной этимологіи. Мы получаемъ, такимъ образомъ, удовлетворительное объясненіе лишь принимая за исходную форму Galati. А этимъ подтверждается наша догадка.

По многимъ соображеніямъ весьма вѣроятно, что первые славянскіе поселеніи — хорваты застали въ Карпатахъ еще остатки кельтовъ-галатовъ: въ горныхъ областяхъ населеніе всегда бываетъ устойчивѣе, чѣмъ въ равнинахъ. Застали они, какъ мы видѣли выше, и бастарновъ, что доказывается, между прочимъ, самымъ именемъ хорватовъ, которое, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ Карпатами черезъ посредство бастарнской формы *Har̄bara < Καρπάτων.

Бастарны не могли быть, однако, посредниками между славянами и галатами при переходѣ имени послѣднихъ къ новымъ пришельцамъ. По закону перваго перебоя, кельтск. gal-, переходя къ бастарнамъ, должно было дать *kal-.¹⁾

Съ другой стороны, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что славяне приурочили имя туземцевъ къ нѣкоторымъ поселеніямъ послѣднихъ и къ одной изъ мѣстныхъ горъ. Русская географическая номенклатура испещрена наименованіями, въ которыхъ доселѣ хранится память о мери, мордвѣ и другихъ вымершихъ или вымирающихъ инородцахъ. Еще болѣе подходящую аналогію находимъ мы въ недалекомъ разстояніи отъ галицкой земли, въ Силезіи: славяне назвали именемъ вандаловъ-силинговъ, остатки которыхъ они здѣсь застали, не только всю страну, но и рѣку (Слаза нын. Lohe) и одну изъ мѣстныхъ горъ (Mons Zlenz = Слазь, нын. Zobtenberg, см. выше стр. 47 прим.). Въ той же мѣстности имя города Nimptsch произошло отъ слав.

---

1) Не сохранилась ли такая бастарнская форма въ имени Калиуэзъ (Ипат. 180 подъ 1241 г.), нын. Калюшъ верстахъ въ 27 отъ Галича, ближе къ Карпатамъ? Не есть ли и нашъ Калишъ < Καλισία (выше стр. 59) древняя стоянка кельтскихъ купцовъ, основанная до перебоя въ германской (лугійской) землѣ?

«нѣмцы», ср. Титмара Мерзебургскаго VII, 44: *Nemzi urbs olim a nostris (i. e. germanis) condita.*

Мы вернемся къ Галиціи еще разъ при опредѣленіи распространения готовъ II періода. Теперь же мы должны обратиться къ послѣднему народу, явившемуся въ южнорусскія степи до прихода сюда готовъ, именно къ карпамъ. Мы этимъ закончимъ задачу, намѣченную нами на стр. 99.

О карпахъ впервые упоминаетъ Птолемей дважды, подъ двумя различными названіями III, 10, 7: *τὴν ἀπὸ τοῦ ἀρκτικωτάτου στόματος τοῦ Ἰστρου ποταμοῦ μέχρι τῶν τοῦ Βορυσθένου ποταμοῦ ἐκβολῶν καὶ τὴν ἐντὸς χώραν μέχρι τοῦ Ἰεράσου ποταμοῦ κατέχουσιν Ἀρπιοί... ὑπὸ τοὺς Τυραγέτας Σαρμάτας.* III, 5, 10: *μεταξὺ Πευκινῶν καὶ Βαστερνῶν Καρπιανοί.*

Возможность повторенія одного и того же народа на Дунаѣ и въ Сарматіи уже выяснено нами выше на стр. 106 сл. Точное опредѣленіе земли карповъ даетъ первое изъ приведенныхъ нами мѣстъ: центръ ея—южная Бессарабія, но на востокъ они едва ли доходили до устья Днѣпра, тогда какъ Сереть какъ западная граница ихъ вполнѣ возможна. Сосѣди ихъ на югѣ бритолаги и пеукины, на сѣверѣ тирагеты, которые, очевидно, прежде владѣли частью карпской земли и нѣсколько отгѣснены ими на сѣверъ. Въ ихъ области лежитъ городъ Ἀρπις 56° долг. 47° 15' шир. Ptol. III, 10, 7, т. е. верстахъ въ 26 (151, 2 ст.) отъ крайняго сѣвернаго устья Дуная. Его слѣдуетъ искать ок. нын. селенія Эскиполось (= «древній городъ») у восточнаго конца нижняго Траянова вала (см. ниже). Вѣроятно, это тотъ самый *Sarrogum vicus*, въ которомъ императоръ Валентъ провелъ лѣтніе мѣсяцы 368 г., см. *Amm. Marc. XXVII, 5, 5¹*).

Что Ἀρπιοί тѣ-же *Καρπιανοί*, едва-ли подлежитъ сомнѣнію (см. уже *Zeuss 698*). Но откуда взялось птолемеево Ἀρπ- вм. Карп-? Всѣ позднѣйшіе авторы знаютъ только послѣднюю

1) О другихъ городахъ въ карпской землѣ, подтверждающихъ наше приуроченіе послѣдней, см. ниже въ разборѣ птолемеевой Сарматіи.

форму. Птолемей черпаль, очевидно, изъ двухъ разныхъ источниковъ, что явствуетъ и изъ двоякаго географическаго приуроченія карповъ. Форма *Sagriani* явно римскаго происхожденія. Нельзя-ли видѣть въ *Нагріи* форму германскую, подвергнушуюся первому перебою ($k < \chi$)? Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы, конечно, ожидать *Наггіи; но въ *Нагріи* мы имѣемъ, можетъ быть, дѣло съ формою контаминаціонною, что было бы неудивительно при пестротѣ состава населенія даннаго края. Въ этомъ предположеніи я нахожу единственную возможность объяснить странное раздвоеніе имени. Конечно, форма **Нагр-* не могла возникнуть на нижнемъ Дунаѣ, куда германцы явились лишь послѣ перебоя. Но вѣдь и карпы пришли сюда сравнительно поздно¹⁾: ихъ имя явно связываетъ ихъ съ Карпатами; мы увидимъ, что тамъ, дѣйствительно, слѣдуетъ искать ихъ первоначальную родину. А въ Карпатахъ они были сосѣдями бастарновъ.

Карпы — народъ сильный и многочисленный. Еще въ III в. по Р. Хр. они *genus hominum ad bella nimis expeditum, qui saepe fuere Romanis infesti* Iord. 16, 91. Когда въ III в. готы стали получать отъ римскаго правительства ежегодные денежные подарки, то и карпы потребовали того-же: *ὁὅτω ἡμῖν τοσαῦτα ἡμεῖς γὰρ κρείττονες ἐκείνων (τῶν Γότθων) ἐσμὲν* Petr. Patric. p. 125. Они сохраняли въ это время, слѣдовательно, еще полную политическую независимость и были подчинены, кажется, лишь Остроготой. Они принимаютъ потомъ очень видное участіе въ готскихъ набѣгахъ на римскія провинціи.

Карпы — происхожденія дакійскаго. *Zosim. IV, 34* прямо называетъ ихъ *Καρπὸδάκαι* еще въ эпоху гунскаго нашествія (выше стр. 122). Это явствуетъ, кромѣ того, изъ чисто дакійскихъ именъ городовъ, лежащихъ въ ихъ землѣ на Серетѣ

---

1) *Καρπίδαι* παρὰ τὸν Ἰστρὸν у Эфора Scymn. 841 ничего общаго съ карпами не имѣютъ. Ихъ имя описка вм. *Καλπίδαι*, т. е. *Καλλιπίδαι* Геродота. Непосредственно за *Καρπίδαι* идутъ *Ἀροτῆρες* и *Νευροί*. Вообще, Эфоръ находится въ полной зависимости отъ Геродота, котораго онъ отчасти повторяетъ дословно. См. DA. III, 45.

(Прутѣ?): *Zarγidaia*, *Tamaσidaia*, *Προβοριδαia* Ptol. III, 10, 8, ср. выше стр. 143 примѣч. Сереть отдѣляетъ ихъ отъ прочихъ даковъ, съ которыми они стоятъ въ непрерывной связи: непосредственно за Серетомъ, въ Дакии, мы находимъ города *Kαρσιδαia*, *Πατριδαia*, *Ουτιδαia* и т. д. Ptol. III, 8, 4. Ясно, что карпы крайній восточный аванпостъ даковъ. Весь вопросъ въ томъ, когда и откуда они явились сюда.

Событіе это не можетъ относиться къ царствованію Бурвисты, хотя послѣдній, соединивъ подъ своею властью, повидимому, всѣ дакійскія народности, предпринялъ рядъ походовъ за предѣлы Дакии, между прочимъ и противъ римлянъ. Strabo VII, 3, 11 ss., Sueton. Caes. 44, Octav. 8 и друг. ¹⁾. Мы знаемъ изъ 36 рѣчи Діона Хризостома, что онъ около 50 г. до Р. Хр. двинулся изъ Дакии на востокъ, дошелъ до Ольвіи, взялъ этотъ городъ, и, свернувъ на югъ, опустошилъ все западное Черноморье, разграбивъ греческія колоніи вплоть до Аполлоніи во Фракии. Тѣмъ не менѣе, мы затрудняемся отнести къ этому времени занятіе карпами той земли, которою они владѣли по Птолемею. Дѣло въ томъ, что Страбонъ, такъ хорошо знакомый съ этимъ краемъ, еще не знаетъ ихъ здѣсь. Страбонъ же писалъ ок. 18 г. по Р. Хр., см. Bunbury II, 272 ss. Съ другой стороны, они значились, вѣроятно, уже на картѣ Марина Тирскаго, до 114 г. ²⁾, отъ котораго они перешли къ Птолемею.

1) Что Бурвиста — царь даковъ, а не гетовъ, на мой взглядъ не подлежитъ сомнѣнію, не смотря на полемику Латышева Изслѣд. 149 ссл., ср. его выводы стр. 160. Къ этому приводитъ насъ уже внимательное разсмотрѣніе фактическаго матеріала въ извѣстіяхъ древнихъ, приведеннаго Латышевымъ же на стр. 153 ссл., въ особенноти Strabo VII, 3, 11, VII, 5, 2. Къ этому же выводу пришли всѣ изслѣдователи, специально занимавшіеся этимъ вопросомъ: Bessell, Müllenhoff, Roesler, Mommsen. Библиографическія указанія см. у Латышева 150 сл. прим. 16 и 18. Хронологическое приуроченіе рѣчи Діона и набѣга «гетовъ» у Латышева 148 сл. точнѣе и лучше, чѣмъ у его предшественниковъ.

2) Онъ не зналъ еще территоріальныхъ результатовъ войнъ Траяна противъ парянь, DA. II, 331. Это упустилъ изъ виду Bunbury II, 519 not., подчеркивая слова Птолема I, 6, 1: *Μαρίνος ὁ Τύριος ὕστατος τῶν καθ' ἡμᾶς*. Птолемей могъ выразиться такъ хотя бы 50-ю годами послѣ появленія въ свѣтъ труда Марина. Птолемей родился никакъ не позже 110—115 гг., такъ какъ нѣкоторые астрономическія наблюденія его относятся къ 139 г., Bunbury II, 546. Слѣдовательно, въ моментъ его рожденія Маринъ былъ, вѣроятно, еще въ живыхъ.

Несомнѣнно также, что ихъ вторженіе относится ко времени до присоединенія Бессарабіи къ римской имперіи при Неронѣ, такъ какъ послѣ этого событія появленіе такой значительной народности на римской территоріи, конечно, не прошло бы безслѣдно; между тѣмъ, никто изъ историковъ объ этомъ не говоритъ.

Мы приходимъ, слѣдовательно, къ выводу, что передвиженіе карповъ должно относиться ко времени между 20 и 55 г. по Р. Хр.

Но къ этому, именно, времени (20—40 г. по Р. Хр.) относится, какъ мы видѣли на стр. 94, выселеніе язиговъ изъ Бессарабіи въ равнину Тиссы, о чемъ также ни одинъ изъ современныхъ историковъ не говоритъ. Эти факты наводятъ насъ на мысль, что между обоими событіями есть внутренняя связь. Появленіе многочисленнаго народа язиговъ въ равнинѣ Тиссы должно было произвести измѣненіе въ группировкѣ дакійскихъ народностей. Часть послѣднихъ—на нижней Тиссѣ—была, вѣроятно, поработчена, другая—вытѣснена, на что есть ясное указаніе у Плинія, см. выше стр. 133 прим. ² Но въ это время римляне стояли уже на Дунаѣ; въ Татрѣ и въ сѣверныхъ Карпатахъ сидѣли сплошною массою кельты; на западѣ, за Эйпелемъ, крѣпкой стѣною поднималось недавно основанное сильное государство квада Ваннія. Очевидно, что дакійская волна, приведенная въ движеніе сарматскимъ нашествіемъ, могла отхлынуть только на востокъ, въ Бессарабію, гдѣ очистилось мѣсто вслѣдствіе ухода язиговъ. Такимъ то образомъ, дакійскіе карпы были выброшены за предѣлы собственной Дакии, оставаясь, въ то-же время, въ непрерывной связи со своими родичами.

За принимаемую нами связь выселенія карповъ съ передвиженіемъ язиговъ говоритъ, наконецъ, и одно мѣсто у Geogr. Rav. I, 12, гдѣ Sarmatum patria, очевидно, обозначаетъ именно равнину Тиссы; а изъ этой области (ex qua patria), продолжаетъ географъ, gens Carporum, quae fuit ex praedicta, in bello egressa est.

Эти слова съ достаточной ясностью опредѣляютъ первоначальную родину карповъ. Болѣе точное опредѣленіе ея невозможно, хотя оно было бы весьма важно и для исторіи имени Карпаты, находящагося въ несомнѣнной связи съ названіемъ карповъ.

Чтобы уже не возвращаться къ южнорусскимъ степямъ до прихода сюда готовъ, мы теперь-же всмотримся еще въ карту этого края у Птолемея.

Мы постараемся на этотъ разъ выяснитъ ее, такъ сказать, теоретически, при помощи математическихъ вычисленій, такъ какъ практическій приѣмъ, которымъ мы могли пользоваться выше, изслѣдуя область Вислы и Одера, здѣсь непримѣнимъ.

Руководящею нитью должны служить разстоянія между отдѣльными пунктами, отмѣченными Птолемеемъ. Приурочивая ихъ къ современной картѣ и провѣряя этимъ путемъ его данныя тамъ, гдѣ это возможно (Тирасъ, Ольвія и т. под.), мы получимъ твердые критеріи, которые дадутъ намъ возможность приурочить къ нашей картѣ и тѣ пункты, память о которыхъ исчезла въ наши дни.

Птолемей нигдѣ не указываетъ разстояній между отдѣльными точками въ стадіяхъ, но каждый пунктъ опредѣляется географически въ градусахъ и минутахъ долготы и широты. Въ основѣ его вычисленій лежатъ, конечно, не астрономическія наблюденія, а расчетъ по стадіямъ, который онъ находилъ въ своихъ источникахъ. Наша задача сводится, слѣдовательно, къ обратному дѣйствію: къ переводу его астрономическихъ данныхъ на стадіи. Напримѣръ:

Ольвія лежитъ у него подъ 57° долг. 49° шир. (III, 5, 14), а гор. Тирасъ подъ 56° долг. $47^{\circ} 40'$ шир. Соединяя эти двѣ точки прямой линіей и проэктируя ее на плоскость, мы можемъ принять эту линію за гипотенузу прямоугольнаго треугольника, катетами котораго будутъ меридіональная линія $1^{\circ} 20'$ (49° —

47° 40'), и параллель въ 1° (57°—56°) на широтѣ 47° 40'. Если намъ даны будутъ эти двѣ величины въ стадіяхъ, то по Пиагоровой теоремѣ не трудно будетъ найти и гипотенузу, т. е. именно искомое разстояніе между Ольвіей и Тирасомъ. Иначе говоря, весь вопросъ въ томъ, чему равенъ въ стадіяхъ одинъ градусъ широты и долготы у Птолемея.

Земля представлялась послѣдному правильнымъ шаромъ; вслѣдствіе этого 1° широты всюду одинаково великъ, т. е. онъ равенъ всюду 500 стадіямъ, такъ какъ длина большаго круга (напр. экватора) равна 180,000 стад., по невѣрному вычисленію Посидонія, принятому Мариномъ и Птолемеемъ. (Strabo II, 2; Ptol. I, 7, 1; ср. Bunbury II, 95 s. 537). Слѣдовательно, большій катетъ нашего треугольника ясенъ: онъ равенъ 1° 20' = 666, 6 стад.

Не такъ просто получается длина 1° долг., такъ какъ это — величина, уменьшающаяся по мѣрѣ приближенія къ полюсу. Лишь на экваторѣ 1° долг. = 500 стад.; но уже на 36° шир. 1° долг. = 400 стадіямъ, Ptol. I, 20, 5 1). Птолемей опредѣляетъ длину 1° долг. лишь на четырехъ широтахъ: 16° 25' (параллель черезъ Мерозъ), 23° 50' (черезъ Сіану), 36° (Родось) и 63° (островъ *Θούλη*), и мы легко убѣдимся, что его расчетъ почти точно совпадаетъ съ результатами тригонометрическаго вычисленія. Мы должны, конечно, исходить при этомъ изъ того предположенія, что 1° большаго круга = 500 стад.

Ptol. I, 24, 17: 1° долг. на шир. 16° 25' содержитъ въ себѣ $4\frac{5}{6}$ такихъ частей, какихъ 1° большаго круга содержитъ 5. Т. е. $x : 500 = 4\frac{5}{6} : 5$; откуда $x = 483, 3$ стад.

Провѣряя этотъ расчетъ тригонометрически, мы воспользуемся общей формулой: длина 1° долг. (по параллели считая) на шир. $n^\circ =$ длинѣ 1° экватора, помноженной на $\text{Cos } n^\circ$. Т. е.

1) Онъ прибавляетъ $\epsilon\gamma\gamma\iota\sigma\tau\alpha$, т. е. почти, приблизительно. Дѣйствительно, по точному вычисленію, 1° долг. на шир. Родоса долженъ былъ уменьшиться не на 100, а лишь на 95,5 стад. См. ниже.

$$\begin{aligned} x \text{ на шир. } n^\circ &= 500 \times \text{Cos. } n^\circ; \text{ откуда} \\ \log. x &= \log. 500 + \log. \text{Cos. } n^\circ. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Намъ требуется узнать длину } 1^\circ \text{ долг. на шир. } 16^\circ 25'. \\ \text{Слѣдовательно, } \log. x &= \log. 500 + \log. \text{Cos. } 16^\circ 25' \\ &= 2,698970 + 9,981924 - 10 \\ &= 12,680894 - 10 \end{aligned}$$

откуда $x = 479,6$ стад.

Итакъ, въ данномъ случаѣ Птолемей ошибся лишь на 3,7 стад., т. е. на 0,6401 версты ¹⁾.

Еще меньше ошибка въ остальныхъ случаяхъ.

Ptol. I, 24, 17: 1° долг. на шир. $23^\circ 50'$ относится къ 1° экватора какъ $4\frac{7}{12}$ къ 5, т. е. онъ равенъ 458,3 стад. По тригонометрическому-же вычисленію мы получаемъ 457,3 стад., т. е. Птолемей ошибся на 1 стад. = 0,173 версты.

Ptol. I, 20, 8: на широтѣ 36° , 1° долг. содержитъ въ себѣ 93 части такихъ, какихъ 1° экватора содержитъ 115, т. е. онъ равенъ 404,3 стад. По тригонометрическому расчету онъ долженъ равняться 404,5 стад. Слѣдовательно, ошибка здѣсь всего на 0,2 стад. = 0,0346 версты. Наконецъ,

Ptol. I, 20, 8: x на широтѣ 63° : $500 = 52: 115$, откуда $x = 226,08$ стад., тогда какъ онъ долженъ равняться 226,9 стад., т. е. онъ у Птолемея слишкомъ малъ на 0,82 стад. = 0,14186 версть.

Затѣмъ, Птолемей I, 24, 5 ss. 18 s. даетъ очень точныя указанія, какъ проводить остальные параллели, такъ что мы могли бы вычислить длину 1° долг. на любой широтѣ чисто геометрическимъ путемъ. Но мы можемъ и миновать этотъ слишкомъ затруднительный и опасный для насъ путь и ограничиться болѣе простымъ тригонометрическимъ вычисленіемъ: отклоненія отъ данныхъ Птолемея получатся, какъ мы видѣли, настолько не-

1) Въ основѣ нижеслѣдующихъ вычисленій лежитъ общепринятый теперь расчетъ: 1 стад. = 125 (124, 966) пасс. гот. = 184, 7 метра = 0, 173 (0, 17313778) версты.

значительныя, что они не могутъ вредно повліять на наши конечные выводы.

Вотъ таблица искомыхъ величинъ въ широтахъ, могущихъ насъ интересовать:

1° долготы равенъ

на широтѣ 58°30'—261,2 стад.	на широтѣ 48°40'—330,2 стад.
» 57° —272,3 »	» 48°30'—331,3 »
» 56° —279,5 »	» 48°20'—332,3 »
» 55° —286,7 »	» 48° —334,5 »
» 54°40'—289,1 »	» 47°55'—335,1 »
» 54°20'—291,5 »	» 47°45'—336,1 »
» 54° —293,8 »	» 47°40'—336,7 »
» 53°30'—297,4 »	» 47°30'—337,7 »
» 53° —300,9 »	» 47°15'—339,4 »
» 52°30'—304,3 »	» 47° —340,9 »
» 52° —307,8 »	» 46°50'—342 »
» 51°30'—311,2 »	» 46°40'—343,1 »
» 51°15'—312,9 »	» 46°30'—344,1 »
» 51° —314,6 »	» 46°20'—345,2 »
» 50°30'—318, »	» 46°15'—345,7 »
» 50°15'—319,7 »	» 46° —347,3 »
» 50° —321,3 »	» 45°50'—348,3 »
» 49°50'—322,5 »	» 45°45'—348,9 »
» 49°45'—323 »	» 45°30'—350,4 »
» 49°40'—323,6 »	» 45° —353,5 »
» 49°30'—324,7 »	» 44°30'—356,6 »
» 49°15'—326,3 »	» 44°15'—358,1 »
» 49° —328 »	» 44° —359,6 »
» 48°45'—329,6 »	» 43° 5'—365,1 »

Вернемся теперь къ нашей первой задачѣ, къ опредѣленію разстоянія между Тирасомъ и Ольвіею.

По приведенной нами таблицѣ, 1° долг. на шир.

$47^{\circ} 40' = 336,7$ стад. Слѣдовательно, искомая гипотенуза $x = \sqrt{666,6^2 + 336,7^2} = 746,8$. Иначе говоря, на картѣ Птолемея Ольвія отстояла отъ Тираса на 746,8 стад. $= 129,1$ версты. Въ дѣйствительности же разстояніе это по прямой воздушной линіи равнялось приблизительно 123,7 верст., если же считать по берегу, принимая во вниманіе загибъ Одесской бухты, то оно равно 130 верстамъ. Т. е. Птолемей, опредѣляя разстояніе между Тирасомъ и Ольвіей, ошибся лишь на 5,4 герс. 0,9 версты ¹⁾.

Провѣривъ, такимъ образомъ, нашъ расчетъ и убѣдившись, что онъ даетъ результаты почти вполне точные, мы можемъ теперь обратиться къ разсмотрѣнію остальныхъ данныхъ Птолемеевой карты западнаго Черноморья и попытаться приурочить къ современной картѣ тѣ пункты, которыя сами по себѣ не такъ ясны, какъ Ольвія и Тирась. При этомъ мы примемъ во вниманіе, конечно, и данныя другихъ источниковъ, провѣряя ими то, что сообщаетъ Птолемей.

Насъ интересуесть, главнымъ образомъ, югозападная Сарматія и та часть нижней Мэзіи, которая лежитъ къ сѣверу отъ Дуная. Что касается дельты этой рѣки и Добруджи, то мы должны коснуться ихъ лишь постольку, поскольку онѣ могутъ выяснитъ намъ вопросъ о положеніи острова Пѣбжл, оставленный нами открытымъ ²⁾.

---

1) При всѣхъ своихъ вычисленіяхъ я пользуюсь десятиверстной картой, изданной нашимъ Главнымъ Штабомъ въ 1889 и слѣд. гг. подъ редакціей ген.-маіора Стрѣльбицкаго. На этой картѣ я ставлю Ольвію, согласно съ Латышевымъ Исслѣд. 29, подъ $1^{\circ} 34'$ долг. (отъ Пулк.) $46^{\circ} 41'$ шир.; Тирась подъ 0° долг. $46^{\circ} 11'$ шир., т. е. въ томъ пунктѣ, гдѣ меридіанъ 0° отъ Пулкова пересѣкаетъ возвышенности, лежащія надъ нын. гор. Аккерманомъ. Последнее предположеніе имѣетъ въ виду лишь установить твердую точку опоры на картѣ. Оно нѣсколько произвольно, но едва-ли сильно расходится съ истиной.

2) Въ этомъ вопроса я позволю себѣ сдѣлать лишь одно замѣчаніе мимоходомъ. Въ извѣстномъ спискѣ русскихъ городовъ, составленномъ не позже конца XIV или начала XV вѣка (Барсовъ 111) и сохранившемся въ Воскресенскомъ лѣтописномъ сводѣ (П. С. Р. Л. VII, 240 сл.), мы находимъ, между прочимъ такой рядъ: Килія, Новосель, Аюлятра на морѣ, Курнака и Варна. Изъ нихъ Килія и Варна ясны сами по себѣ; а что касается именъ Новосель, Аю-

Птолемей можетъ оказать намъ въ данномъ случаѣ лишь косвенную помощь. Дѣло въ томъ, что его рисунокъ Добруджи и дельты Дуная невѣренъ: онъ значительно растянулъ сѣверную линію, т. е. теченіе нижняго Дуная отъ Диногетіи до Священнаго Устья (1005,1 стад. = 173,8 версты вмѣсто пригл. 612,7 стад. = 106 верстѣ), вслѣдствіе чего не только дорога изъ Troesmis въ Dinogetia должна была круто повернуть на сѣверозападъ, но и южная граница (линія Tomi — Axiropolis) сильно придвинулась къ сѣверной, такъ что напр. разстояніе отъ Аксиополя до Троэсмисъ, равное по Itiner. 82 м. р. = 656 стад. = 113,4 верст., имѣеть у Птолемея лишь 328 стад. = 56,7 верст. Невѣрна, вслѣдствіе этого, и восточная, береговая линія. Разстояніе отъ Tomi до Istropolis дано почти точно (301,1 стад. = 52 в.). Ср. Arrian. Peripl. 300 ст. = 51,9 в., Strabo 250 стад. = 43,2 в., Tab. Peut. 40 м. р. = 320 стад. = 55,3 в., Itiner. 36 м. р. = 288 стад. = 49,8 в. Но зато сильно сокращена линія отъ Istropolis до Священнаго устья: 137,6 стад. = 23,8 в., ср. Arrian. Peripl. и Strabo 500 стад. = 86,5 в., Tab. Peut. 60 м. р. = 480 стад. = 83 в. Невѣренъ, наконецъ, и рисунокъ дельты. У Птолемея разстояніе отъ Священнаго устья до самаго сѣвернаго (Θιάγολα ἢ Ψιλόν) по береговой линіи равно 423,4 стад. = 73,2 в. тогда какъ болѣе точный Арріанъ даетъ лишь 280 стад. = 48,4 в., что вполне согласно съ Страбономъ, утверждающимъ, что то-же разстояніе равно почти 300 стад. = 51,9 в. Всѣ эти данныя заставляютъ насъ отказаться, на этотъ разъ, отъ руководства Птолемея: мы должны, въ дальнѣйшихъ нашихъ разсужденіяхъ, исходить изъ данныхъ, сообщаемыхъ другими источниками. Они также нѣсколько расходятся между собою, но ихъ колебанія не настолько

лятра и Курнака, которыя, по Барсову 114, «остаются для насъ неразъясненными», то въ нихъ слѣдуетъ, кажется, видѣть Noviodunum на Дунаѣ (выше стр. 127), Callatis на Черномъ морѣ (Strabo VII, 5, 12, Tab. Peut. Ptol. III, 10, 3 и друг.; нын. Мангалия) и Cruni (Plin. IV, 11, 44; Pomp. Mela II, 2, Κρουνόι Strabo VII, 6, 1 и друг.; = Dionysopolis, нын. Екрене ок. Балчика въ Болгаріи?). Географическій порядокъ соблюденъ вполне.

значительны, чтобы нельзя было их примирить. Они-же дадутъ намъ ключъ къ объясненію ошибки Птолемея.

Извѣстно, что дельта Дуная изображалась древними различно. По Арріану *Peripl.* 35 и Діонисію ст. 301 она имѣла 5 устьевъ, по Птолемею III, 10, 2 и Плинію IV, 12, 79 шесть, а по Страбону VII, 3, 15 и Помпонію Мелѣ II, 7 даже семь. Эти данныя нельзя согласовать съ современной картиной дельты, знающей, строго говоря, лишь 3 гирла: Св. Георгія, Сулицское и Килійское. Но мы впали-бы въ грубую ошибку, еслибъ захотѣли приурочить приведенныя извѣстія непосредственно къ современному рисунку дельты, ошибку, въ которую, впрочемъ, впадаетъ большинство изслѣдователей. Нужно помнить, что рисунокъ этотъ «ежедневно еще измѣняется, такъ сказать, на нашихъ глазахъ» (Брунъ I, 131). При этомъ, дельта увеличивается постепенными наносами, а не уменьшается. Если мы, съ другой стороны, примемъ во вниманіе, что со времени Арріана и Птолемея прошло слишкомъ 1700 лѣтъ, а съ эпохи Александра Македонскаго, когда мы впервые узнаемъ нѣкоторыя подробности о *Πέλοψη*, даже свыше 2200, то намъ а priori станетъ яснымъ, что въ это отдаленное время дельта не выдвигалась въ море такъ далеко, какъ теперь, т. е. что мы въ своихъ вычисленіяхъ должны искать устья Дуная западнѣе, чѣмъ теперь.

Дельта начинается у Тульчи или, точнѣе, верстахъ въ 5 ниже Исакчи. Постепенно расширяясь, начиная съ того мѣста, гдѣ Георгіевскій Дунай отдѣляется отъ Килійскаго, она образуетъ почти равнобедренный треугольникъ, основаніе котораго равно теперь приблиз. 50 верстамъ, тогда какъ каждое изъ бедеръ равняется приблиз. 70 верстамъ. Къ этому треугольнику съ юга примыкаетъ еще довольно значительный разносторонній четырехугольникъ, также образованный постепенными наносами рѣки: стороны его Дунавецъ, Георгіевскій Дунай, море и озеро Расимъ.

Все это огромное пространство, обнимающее свыше 3000 квадр. верстъ, представляетъ собою сплошное болото, покрытое

тростникомъ, лишь изрѣдка прерываемое маленькими озерами и протоками или песчаными наносами, на которыхъ ютятся жалкія хижины рыбаковъ, образующія всего 5 деревень; у Килійскаго гирла 4, да на Георгіевскомъ островѣ одну. Въ средней и западной части дельты, а также въ южной между Дунавцомъ и моремъ нѣтъ ни одного человѣческаго жилища. О земледѣліи тутъ не можетъ быть рѣчи. Во время весеннихъ и осеннихъ разливовъ, вся дельта покрывается водою, изъ которой выдвигаются, въ видѣ песчаныхъ острововъ, лишь тѣ мѣста, на которыхъ стоятъ упомянутыя деревеньки.

Гдѣ тутъ искать островъ *Πεύκη*, на которомъ нашелъ убѣжище цѣлый, хотя-бы и немногочисленный народецъ? Если мы, притомъ, примемъ во вниманіе, что въ то время рѣка была гораздо полноводнѣе, чѣмъ теперь, то намъ станетъ ясно, что здѣсь, въ *современной* дельтѣ, его искать нельзя.

Дѣйствительно, это подтверждается разсказомъ Арріана, *Anab. I, 2—4*, о походѣ Александра Македонскаго противъ трибалловъ и нижнедунайскихъ гетовъ. На островъ *Πεύκη*, говорится здѣсь, спаслись фракійцы и Сирмъ, царь трибалловъ, съ частью своего войска, предварительно отправивши туда-же женщинъ и дѣтей. Александръ хотѣлъ-было, прежде всего, взять этотъ островъ, но долженъ былъ отказаться отъ этого плана, такъ какъ у него не хватало кораблей и приступъ затруднялся тѣмъ, что берега острова были круты и обрывисты, а теченіе рѣки, суженной здѣсь высокими берегами, было стремительно и препятствовало переправѣ (*I, 3,4: τῆς νῆσου τὰ πολλὰ ἀπότομα ἐς προσβολήν, καὶ τὸ ῥεῦμα τοῦ ποταμοῦ τὸ παρ' αὐτήν, οἷα δὴ ἐς στενὸν συχκεκλεισμένον, ὅξυ καὶ ἄπορον προσφέρεισθαι*). Вслѣдствіе этого, Александръ высадился ночью на противоположный берегъ Дуная повыше острова и неожиданнымъ появленіемъ своимъ такъ напугалъ гетовъ, расположившихся въ своемъ плохо укрѣпленномъ городѣ (*I, 4,4: πόλις κακῶς τεταχισμένη*) на лѣвомъ берегу Дуная, что они, захвативъ женъ и дѣтей, бросились бѣжать вглубь степей.

Разсказъ Арріана не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что *Πεύκη*, островъ съ крутыми берегами, лежалъ внѣ современной дельты. Между тѣмъ, именно здѣсь искали его не только почти всѣ новѣйшіе ученые, но и большинство древнихъ географовъ. Уже у Scymn. 787 с. онъ лежитъ *μετὰ τῆς θαλάσσης... καὶ τῶν στομάτων*. Тѣ-же слова повторяетъ анонимный авторъ Черноморскаго перипла V в. по Р. Хр. § 94. У Плинія IV, 12, 79 и Птолема III, 10, 2 *Πεύκη* лежитъ между Георгіевскимъ Дунаемъ (*ostium Peuces*, *Ἱερὸν στόμα*) и слѣдующимъ къ сѣверу рукавомъ (*Naracustoma*, *Ναράκιον στόμα*), т. е. соотвѣтствуетъ Георгіевскому острову. У Діонисія (II в. по Р. Хр.) v. 301 островъ *Πεύκη* обнимаетъ всю треугольную дельту между крайними устьями: (*Ἴστρος*)... *πενταπόροις προχοῆσιν ἐλισσόμενος περὶ Πεύκην* (ср. прозаическій пересказъ его *Περὶ ἤγησις*, а также комментаріи Евстація). Въ этомъ же смыслѣ понялъ эпитоматоръ Страбона слова послѣдняго, говоря, что нашъ островъ, образуемый устьями Истра, имѣетъ форму треугольника, основаніемъ котораго служитъ самый сѣверный рукавъ, т. е. Килийскій Дунай. Эпитоматоръ, однако, понялъ слова Страбона невѣрно: этотъ, именно, авторъ даетъ намъ разгадку всего вопроса.

Πεύκη, говоритъ онъ VII, 3, 17, лежитъ *близъ* устья (*πρὸς ταῖς ἐκβολαῖς*); кромѣ него, есть еще другіе острова меньшихъ размѣровъ, одни выше *Πεύκη*, другіе у моря (*αἱ μὲν ἀνωτέρω ταύτης, αἱ δὲ πρὸς τῇ θαλάσσῃ*). Стало быть, *Πεύκη* лежитъ не у моря. Дѣйствительно, по Священному устью нужно (отъ моря) проплыть разстояніе въ 120 стад. = 20,7 верст., пока достигнешь *Πεύκη*. Ясно, что если намъ удастся опредѣлить мѣсто, гдѣ находилось устье Георгіевскаго Дуная около времени Рождества Христова, то мы, тѣмъ самымъ, найдемъ и восточную оконечность острова. Мы уже знаемъ, что оно должно было находиться западнѣе современнаго устья.

Всматриваясь въ подробную карту этого края, я нахожу въ дельтѣ рядъ песчаныхъ насыпей, которыя тянутся почти пря-

мой линіей отъ нын. Вилкова (на Килійскомъ гирлѣ) на юго-западъ до Драновскаго лимана на крайнемъ югѣ; рядъ этотъ прерывается лишь современными рукавами, т. е. Сулинскимъ и Георгіевскимъ Дунаемъ, да гирломъ Тереца. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти насыпи лежали нѣкогда передъ устьями, а не за ними, какъ теперъ. Онѣ представляли собою тогда такія же песчанья мели, какія еще въ наше время образуются передъ устьями, увеличиваясь съ каждымъ годомъ. Намъ думается, что именно здѣсь, за этими насыпями, находились устья въ началѣ христіанской эры, т. е. на Килійскомъ Дунаѣ нѣсколько выше Вилкова, на Сулинскомъ тамъ, приблизительно, гдѣ къ нему съ юга примыкаетъ песчаная насыпь, идущая прямой линіей до гирла Тереца.

Провѣряя наше апріорное предположеніе на положительныхъ данныхъ древней географіи, мы приходимъ къ выводу, что послѣднія вполне подтверждаютъ нашу догадку.

Мы должны взять исходной точкой расчетовъ единственный пунктъ древней карты, приуроченіе котораго къ картѣ современной не представляетъ затрудненій. Это — *Noviodunum* = нын. Исакча. Отсюда до Священнаго устья черезъ *Aegysum* (*Aegysum* и т. д.) и *Salsovia* 65 м. р. = 520 стад. = 89,9 верст. (Tab. Peut. и Itiner.). То-же разстояніе равно у Птолемея по прямой линіи 477,5 стад. = 82,6 верст.

Ясно, что эти двѣ цифры обозначаютъ одно и то-же географическое разстояніе. Переносъ, теперъ, прямую линію Птолемея на нашу карту отъ Исакчи къ морю, мы получаемъ, съ ошибкою въ 5,6 верст. ту точку передъ песчаными насыпями, которую мы намѣтили выше какъ предполагаемое устье: она находится тамъ, гдѣ къ Георгіевскому Дунаю примыкаетъ лиманъ Еренчикъ. Отсюда до крайняго сѣвернаго устья по Страбону около 300, по Арріану 280 стад. = 48,4 верст. Дѣйствительно, отъ найденнаго нами пункта до предполагаемаго древняго устья повыше Вилкова 47 верстъ.

Приступаемъ теперъ къ опредѣленію острова *Πεύκη*. Онъ

начинается въ 20,7 верст. отъ Священнаго устья, говоритъ Страбонъ. Переносъ это разстояніе на нашу карту, считая отъ найденнаго нами древняго устья, мы получаемъ высоты около деревни Моругель надъ одноименнымъ озеромъ, какъ крайнюю восточную оконечность искомаго острова. Земля тутъ круто поднимается, образуя какъ бы мысъ въ окружающихъ болотахъ. Отсюда горы тянутся, возвышаясь и расширяясь, до Исакчи съ одной, Бабадагскаго озера съ другой стороны. Для римлянъ на нижнемъ Дунаѣ это былъ важный стратегическій пунктъ, и мы удивились бы, не находя здѣсь римской стоянки. Но стоянка тутъ была: здѣсь, безъ всякаго сомнѣнія, нужно искать *Salsovia*, которое по *Tab. Peut.* и *Itin.* 226 отстоитъ отъ *Noviodunum* на 41 м. р. = 56,7 верстъ: дѣйствительно, намѣченный нами крайній сѣверо-восточный мысъ острова *Πεύχη* отстоитъ отъ Исакчи на 56,2 верст., т. е. римскіе итинераріи ошиблись лишь на полъ-версты.

Эти совпаденія достаточно доказываютъ правильность догадки, высказанной нами выше.

Островъ *Πεύχη* могъ лежать, конечно, только къ югу отъ линіи Исакча—Моругель, т. е. онъ обнималъ крайній сѣверовосточный уголъ Добруджи. Правыми оказываются, слѣдовательно, въ общихъ чертахъ Крузе, а за нимъ Брунъ I, 126, полагая, что нашъ островъ ничто иное, какъ горная Бабадагская область. Что она вполне подходитъ къ описанію Арріана, въ этомъ убѣждаетъ насъ взглядъ на карту.

Но если *Πεύχη* дѣйствительно было островомъ, то нашъ выводъ предполагаетъ, по крайней мѣрѣ въ эпоху Александра, еще одно, впоследствии закрывшееся устье къ югу отъ современныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, видъ береговой линіи между Георгіевскимъ Дунаемъ и Лиманомъ Синимъ, на которомъ лежало древнее *Istropolis*, уже самъ по себѣ предполагаетъ такое устье близъ нын. озера Расима. Болото, черезъ которое протекаетъ Дунаецъ и тянется песчаная мель черезъ Терецкое гирло къ Георг-

гѣвскому Дунаю, не можетъ быть образовано послѣднимъ, точно также какъ и узкая коса, которая, расширяясь въ концѣ, отдѣляется Расимъ отъ моря и продолжается затѣмъ по ту сторону пролива Портица вплоть до возвышенностей материка.

Здѣсь въ двухъ мѣстахъ имѣются слѣды древняго устья: у лимана Головица, въ 20 верстахъ къ югу отъ Бабадагскаго озера, и затѣмъ у этого послѣдняго, въ болотѣ, соединяющемъ его съ озеромъ Расимомъ. У обоихъ пунктовъ могло быть древнее устье.

Окончательный отвѣтъ дастъ Плиніи I. с.: *Primum ostium Peuces, mox ipsa Peuce insula, in qua proximus alveus * appellatus XIX m. p. magna palude sorbetur; ex eodem alveo et supra Histropolin lacus gignitur LXIII m. p. ambitu, Halmyrin vocant.*

На основаніи этихъ словъ, наиболѣе вѣроятное рѣшеніе то, что древнее русло шло къ Головицкому болоту; проливъ Портица — его устье. Отъ того же русла, гдѣ нибудь въ среднемъ его теченіи, отдѣлялся меньшій рукавъ (*alveus **), который поглощался большимъ болотомъ, нын. Бабадагскимъ озеромъ, еще теперь въ двухъ концахъ кончающимся болотами. Протокъ, ведущій отсюда на востокъ, впадаетъ въ озеро Расимъ, т. е., по выраженію Плиніи, *ex eodem alveo lacus gignitur Halmyris.*

Останавливаясь на такомъ рѣшеніи, мы, прежде всего, легко объяснимъ прихотливую форму берега въ этихъ мѣстахъ. Лиманы Головица и Змѣйка были нѣкогда, вѣроятно, такими-же болотами, какія мы находимъ теперь у Дунайскихъ устьевъ. Когда древній рукавъ, пересѣкавшій сѣверную Добруджу, былъ занесенъ пескомъ, и приливъ воды и илу съ этой стороны прекратился, то волны бурнаго Чернаго моря, не встрѣчая препятствія со стороны рѣки, залили все это пространство, вслѣдствіе чего и образовались означенные лиманы, отдѣленные другъ отъ друга и отъ моря узкими косами, представлявшими нѣкогда такіе-же песчаные острова, какъ отмѣченные нами въ современной дельтѣ.

Но этого недостаточно. Предлагаемое нами рѣшеніе даетъ намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ключъ къ уразумѣнію невѣрнаго рисунка Добруджи у Птолемея. Его изложеніе, также какъ и изложеніе Плинія, представляетъ собою контаминацію данныхъ двухъ разновременныхъ источниковъ: одного древнѣйшаго, знавшаго еще древнее Портицкое устье, и другого, новѣйшаго, начинавшаго перечень устьевъ лишь съ Георгіевскаго Дуная, древн. Священнаго устья. На послѣднее всѣ безъ исключенія географы перенесли то, что ихъ источники знали объ устьѣ Портицкомъ, древн. Πεύχη στόμα, ostium Peuces, въ ихъ время уже не существовавшемъ. Но слѣды послѣдняго все-же сохранились въ сбивчивомъ изложеніи Плинія и въ особенности у Птолемея.

Дѣло въ томъ, что Птолемей помѣщаетъ στόμα Ἰερὸν ἢ Πεύχη подъ 56° долг. $46^{\circ} 15'$ шир., т. е. въ 137,6 стад. = 23,8 верст. отъ Istropolis. Положеніе послѣдняго не удалось еще опредѣлить съ точностью, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ лежалъ на берегу Синяго лимана, вѣроятно близъ дер. Каранасупъ: на этотъ пунктъ указываютъ данныя Tab. Peut., Itiner., Strabo и Agriap., приведенныя выше на стр. 183. А отсюда до пролива Портицы, дѣйствительно, только 23 версты; иначе говоря, допуская наше предположеніе, что устье Πεύχη первоначально не совпадало съ Священнымъ, но что у Птолемея они слились, мы приходимъ къ выводу, что нашъ писатель ошибся лишь на 0,8 версты ¹⁾. Совершенно также объясняется, почему разстояніе между крайними устьями Дуная у Птолемея значительно больше, чѣмъ въ дѣйствительности, т. е. равно 423,4 стад. = 73,1 верст. Наконецъ, меридіанъ Византіи, проходящій, по Птолею, черезъ Os Sacrum, въ дѣйствительности проходитъ черезъ Портицкое устье. Во всѣхъ этихъ случаяхъ

1) Уже названіе города Istros, Istropolis предполагаетъ бoльшую близость его къ устьямъ Дуная. Еслибъ онъ съ самаго начала былъ основанъ почти въ 100 верстахъ отъ южнѣйшаго устья, то онъ едва-ли получилъ бы это имя. Дѣйствительно, Геродотъ II, 33 ставитъ нашъ городъ близъ устьевъ Дуная: τελευτᾷ δὲ ὁ Ἰστρος..... τῇ Ἰστρίῳν οἱ Μιλήσιων οἰκίσουσιν ἄποικοι. Очевидно, что онъ еще зналъ Портицкое устье.

Птолемей, какъ это часто съ нимъ случалось, не сумѣлъ примирить вполнѣ вѣрныя данныя своихъ древнѣйшихъ источниковъ съ неменѣе вѣрными данными источниковъ позднѣйшихъ, признававшихъ южнѣйшимъ устьемъ Дуная — Священное. Онъ помогъ себѣ тѣмъ, что отождествилъ послѣднее съ исчезнувшимъ въ его время, но упоминавшимся въ древнихъ источникахъ устьемъ *Πεῦκη*, т. е. Портицкимъ, иначе говоря, онъ прямо вычеркнулъ изъ своей карты древній островъ *Πεῦκη*, лежавшій между ними, вслѣдствіе чего и получилось, какъ у всѣхъ позднѣйшихъ географовъ, невозможное *Πεῦκη* въ современной дельтѣ.

Но это сокращеніе должно было имѣть роковое послѣдствіе для всего рисунка Добруджи, придавъ ему именно тотъ видъ, который былъ охарактеризованъ нами уже выше на стр. 183, т. е. значительно сокративъ его длину и расширивъ его на сѣверѣ. Не очень добросовѣстенъ и Плиній, который, отождествивъ, какъ Птолемей, *ostium Peuces* съ *Ostium Sacrum*, вышелъ изъ затрудненія двусмысленнымъ выраженіемъ *mox ipsa Peuce insula etc.*, сохранивъ при этомъ нѣкоторыя вѣрныя данныя древняго источника.

Не такъ поступилъ энергичный Страбонъ, который, основываясь на однихъ только новыхъ данныхъ, любитъ полемизировать со своими предшественниками: онъ совершенно отказывается отъ прежняго изображенія дельты, сохраняя лишь традиціонное названіе «острова» для обозначенія области, которую въ его время скорѣе слѣдовало назвать полуостровомъ. Что въ его время Портицкое устье уже не имѣло прямой связи съ Дунаемъ, не подлежитъ сомнѣнію: иначе отождествленіе его съ Священнымъ было-бы невозможно. Но такъ-же несомнѣнно и то, что въ эпоху Александра Македонскаго оно еще существовало: по нему проѣхали византійскіе корабли, призванные македонскимъ завоевателемъ, не по Георгіевскому Дунаю, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ они должны бы были объѣхать непріятели съ тылу, безъ связи съ главнымъ войскомъ; а это болѣе чѣмъ невѣроятно.

Вопросъ о томъ, по какой линіи проходитъ предполагаемый нами рукавъ, послѣ всего сказаннаго, въ сущности, лишній. Никакихъ положительныхъ данныхъ для его рѣшенія мы не имѣемъ. Очень вѣроятно, что Александръ переправился черезъ Дунай именно у Новіодунума-Исакчи: здѣсь и впоследствии обыкновенно переправлялись римскія войска (см. выше стр. 127), очевидно потому, что здѣсь удобное мѣсто для переправы. Вѣроятно также, что плохо укрѣпленный городъ готовъ по ту сторону Дуная совпадаетъ съ дер. Карталъ (она же = Алиобриксъ, выше стр. 128?). Такъ думалъ уже Брунъ I, 130 (ср. Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. I, 627), и въ пользу этого мнѣнія можно привести еще то обстоятельство, что, послѣ переправы, македонское войско, направляясь къ гетскому городу, имѣла Дунай на лѣвомъ флангѣ: Карталъ лежитъ нѣсколько выше по Дунаю, чѣмъ Исакча.

Такъ какъ Александру одинъ только разъ пришлось переправиться черезъ Дунай, то ясно, что развѣтвленія его дельты начинались ниже Исакчи, вѣроятно тамъ, гдѣ они начинаются и въ наше время, т. е. верстахъ въ 5 ниже Исакчи; тутъ начинается болото, черезъ которое течетъ, параллельно Дунаю, такъ называемое гирло Сомово, соединяя между собою нѣсколько мелкихъ болотистыхъ озеръ. Такимъ представлялось начало дельты и Птолемию III, 10, 2, у котораго *πρώτος μερισμός τῶν σποράτων* находится подъ $54^{\circ} 50'$ долг. $46^{\circ} 30'$ шир., т. е. въ 57, 3 стад. = 9, 9 верст. ниже Новіодунума. Вѣроятно, что здѣсь, именно, отдѣлялся отъ главнаго теченія предполагаемый нами Портицкій рукавъ. Всмотриваясь въ топографію сѣверовосточной Добруджи, намъ кажется, далѣе, вѣроятнымъ, что въ нижнемъ своемъ теченіи онъ шелъ по довольно широкой долинкѣ, по которой еще теперь течетъ рѣчка, впадающая около дер. Чамурлы въ Головицкое болото. Около дер. Ортакіой, на шир. $45^{\circ} 2'$, отъ нея отдѣлялся *proximus alveus* Плинія: отсюда на юговостокъ ведетъ долина, по которой еще теперь течетъ рѣка (Таица), впадающая въ Бабадагское озеро. Верхнее теченіе уже неопредѣлимо.

Островъ *Πεῶχη*, слѣдовательно, представлялъ собою пространство вполне достаточное для застрявшей здѣсь части бастарновъ — позднѣйшихъ пеукиновъ.

Перешагнувъ теперь черезъ Дунай, мы остаемся пока еще въ предѣлахъ римской имперіи, и нашей первой задачей будетъ точнѣе опредѣлить сѣверную границу послѣдней отъ Буга до Карпатъ.

Рѣшеніе этой задачи предвосхищена нами уже выше на стр. 137 сл., но намъ остается оправдать наши опредѣленія разстояній отъ Буга до *ἐπιστροφῆ* Днѣстра и отсюда до той точки, гдѣ граница покидаетъ Днѣстръ, направляясь къ «началу Карпатъ».

Замѣтимъ, прежде всего, что мы имѣемъ здѣсь двѣ вполне надежныя точки опоры, Тирасъ и Ольвію, взаимное разстояніе которыхъ, какъ мы уже знаемъ, почти вполне точно опредѣлено Птолемеемъ. Онѣ-то и послужатъ намъ базисомъ для дальнѣйшихъ расчетовъ.

Отъ Тираса до загиба (*ἐπιστροφῆ*) Днѣстра на картѣ Птолемея 1092, 6 стад. = 189 верстъ; отъ Ольвіи до той же точки 1348, 5 стад. = 233, 2 версты. Если мы перенесемъ эти двѣ линіи на нашу карту, считая отъ названныхъ городовъ, то онѣ встрѣтятся около с. Рыбницы, въ 8 верстахъ отъ пункта, гдѣ Днѣстръ, державшійся до того, въ общемъ, юго-восточнаго направленія, дѣйствительно круто поворачиваетъ на югъ. Если мы примемъ этотъ пунктъ, т. е. мѣсто, гдѣ въ Днѣстръ впадаетъ рѣчка Окны, за *ἐπιστροφῆ* Птолемея, то отсюда до Тираса будетъ 192, 7 в., до Ольвіи 232, 6 версты; иначе говоря, Птолемей ошибся лишь на 3, 7 гесп. 0, 6 версты. Этого достаточно, чтобы убѣдить насъ въ правильности нашего предположенія.

Отъ «загиба» до того пункта, гдѣ римская граница покидаетъ Днѣстръ, по Птолемию 1159, 1 стад. = 200, 5 верст. Линія эта идетъ по Днѣстру, такъ какъ между двумя конечными пунктами лежитъ городъ *Maetonium* на Днѣстрѣ-же. Мы дол-

жны, поэтому, принять во вниманіе значительный изгибъ рѣки около Калюса (между Хотинымъ и Могилевымъ), не слѣдуя, однако, мелкимъ извилинамъ ея. Днѣстръ здѣсь не судоходенъ, и римскій счетъ по стадіямъ, держась, въ общемъ, его теченія, не слѣдовалъ, конечно, всѣмъ мелкимъ его изгибамъ. Принимая это въ соображеніе, мы легко убѣдимся, что искомый пунктъ совпадалъ съ нын. Хотинымъ: отъ *ἐπιστροφή* до Калюса 142,7 в., а отсюда до Хотина 57,5 в. — итого 200,2 в., т. е. Птолемей ошибся лишь на 0,3 в.

Этимъ мы оправдали нашъ расчетъ на стр. 137 сл. и можемъ обратиться къ другимъ задачамъ, связаннымъ съ картой интересующаго насъ края у Птолемея.

Въ предыдущемъ мы могли убѣдиться, что Птолемей работалъ въ высшей степени добросовѣстно на основаніи точнаго матеріала. Это налагаетъ на насъ обязанность не удовлетворяться констатированіемъ той или другой ошибки его рисунка, а попытаться выяснитъ *причину* ея, кроющуюся, какъ мы видѣли, почти всегда въ неудачныхъ попыткахъ его примирить противорѣчивыя данныя его источниковъ. Что это необходимо—доказалъ нашъ разборъ дельты Дуная: ошибка Птолемея помогла намъ установить важное измѣненіе, происшедшее въ рисунокѣ дельты въ промежутокъ времени отъ Геродота до начала христіанской эры. Тотъ-же принципъ мы постараемся примѣнять и далѣе, и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ намъ не удастся окончательно и всесторонне выяснитъ тотъ или иной вопросъ, то лишь потому, что намъ недостаетъ данныхъ относительно его источниковъ.

Важенъ, прежде всего, вопросъ, ориентирована-ли вся его карта сѣверозападнаго Черноморья съ одного пункта, или нѣтъ. Естественно было бы ожидать, что онъ сперва начертитъ береговую линію, отмѣтитъ на ней важнѣйшія точки на основаніи существовавшихъ въ его время перипловъ, а затѣмъ приметъ ихъ за базисъ дальнѣйшаго рисунка. Этого, однако, онъ не слѣдлалъ: береговая линія его невѣрна, и невѣрна настолько, что

производитъ впечатлѣніе, будто онъ при своей работѣ и не пользовался периплами.

Отъ крайняго сѣвернаго устья Дуная (Θιάγολα) до устья Днѣстра по его расчету 390,1 стад. = 67,4 в.; на самомъ дѣлѣ это разстояніе, даже по прямой, не береговой линіи, равно приблизительно 88,5 в. Отъ того же дунайскаго устья до устья Днѣпра (у Очакова, см. ниже) на его картѣ 862,5 стад. = 149,2 в.; на самомъ же дѣлѣ ихъ ок. 187,4. Вся ошибка кроется въ линіи Дунай-Днѣстръ, такъ какъ дальнѣйшія очертанія вѣрны: отъ устья Днѣстра до Днѣпра по прямой линіи 572,5 стад. = 99 в., въ дѣйствительности 99,2; отъ Днѣпра до Херсонеса Таврическаго 1409,2 стад. = 243,7 в., въ дѣйствительности ок. 240 верстѣ. И даже основаніе этого огромнаго треугольника, т. е. разстояніе отъ Thiagola до Херсонеса, которое у Птолемея равно 1619,2 стад. = 280,1 в., въ дѣйствительности немногимъ меньше 300 в.

Намъ остается, слѣдовательно, только объяснить ошибку, допущенную Птолемеємъ въ измѣреніи разстоянія отъ Дуная до Днѣстра.

Она произошла отъ того, что его меридіаны не совпадаютъ съ нашими, и что широта Византіи опредѣлена невѣрно.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы должны возстановить на нашей картѣ сѣтъ Птолемеевыхъ меридіановъ и параллелей. Она обуславливается линіей отъ ἐπιστροφή до πέρας Днѣстра (т. е. отъ впаденія въ него р. Окны — до Хотина), которая составляетъ сѣверную границу Moesia Inferior и принимается за параллель 48° 30'. Съ этой линіи Птолемей, очевидно, началъ свой чертежъ. Если мы нанесемъ ее на нашу карту, то она далеко не попадетъ въ устье Днѣпра, а пройдетъ сѣвернѣе и коснется сѣвернаго берега гавани г. Николаева. Проведемъ теперь такіе-же параллели черезъ устье Днѣпра ¹⁾, Аккерманъ и т. д., и пер-

1) Точка, принимаемая Птолемеємъ за устье Днѣпра, лежитъ въ устьѣ лимана, тамъ, приблизительно, гдѣ линія, соединяющая дер. Кинбурнъ съ Оча-

пендикулярно къ нимъ меридіаны черезъ тѣ-же точки — и сѣтъ готова.

Что она вѣрна, доказывается напр. тѣмъ, что Ordessos (на Тилигульскомъ лиманѣ близъ нын. села Коблева), съ ошибкою въ 2, 3 в., дѣйствительно окажется на 57° долг., $48^{\circ} 30'$ шир., какъ у Птолемея, и отъ Аккермана до Днѣпра по меридіану будетъ ровно 72 в., какъ у нашего писателя. Послѣднее обстоятельство, между прочимъ, доказываетъ, что эта часть берега (отъ Днѣстра до Днѣпра) ориентирована совершенно вѣрно. За то отъ Аккермана до устья Дуная Thiagola (на Килійскомъ Дунаѣ, нѣсколько выше Вилкова, см. стр. 187), все по тому же меридіану, оказывается 95, 5 в., тогда какъ на картѣ Птолемея значится только $40' = 333, 3$ стад. $= 57, 6$ в. Мы, слѣдовательно, и этимъ путемъ приходимъ къ выводу, сдѣланному уже выше, что здѣсь, именно, кроется вся ошибка рисунка. Наша задача сводится, поэтому, къ рѣшенію вопроса, почему меридіональное разстояніе отъ гор. Тираса до Thiagola сокращено съ 95, 5 до 57, 6 верст., т. е. на 37, 9 в.

Прежде всего, мы должны помнить, что устье Днѣпра передвинуто на сѣверъ до линіи Окны-Хотинъ, т. е. по меридіану на 47, 8 в. Такъ какъ рисунокъ между Тирасомъ и Днѣпромъ, какъ мы видѣли, вѣренъ, то такому-же передвиженію, на то-же разстояніе, по меридіану подвергся и весь западный берегъ Чернаго моря съ Аккерманомъ включительно. Вслѣдствіе этого, между послѣднимъ пунктомъ и Thiagola оказывается уже не 95, 5, а $95, 5 - 47, 8 = 143, 3$ в. За то, съ другой стороны, южный берегъ сильно передвинутъ на сѣверъ вслѣдствіе невѣрнаго опредѣленія широты Византіи (см. выше стр. 136).

Въ дѣйствительности, древняя Византія лежитъ на $41^{\circ} 1'$ шир. (центръ современнаго города $41^{\circ} 1' 27''$), Птолемей же, отождествляя ея широту съ широтою Марсели (въ дѣйствит. $43^{\circ} 15'$),

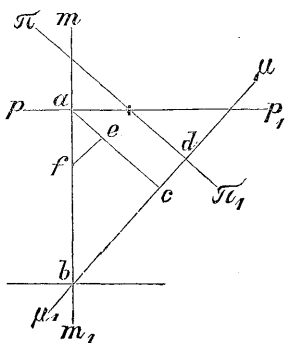
ставить ее на параллели $43^{\circ} 5'$, т. е. онъ дѣласть ошибку, по своему меридіану, на $2^{\circ} 4' = 1033$, з стад. $= 178,7$ в. Слѣдовательно, если мы проведемъ его меридіанъ на Византію, то на его картѣ этотъ городъ будетъ лежать по меридіану на $178,7$ в. сѣвернѣе фактической Византіи. Отсюда до Thiagola, по его расчету, на меридіанѣ $3^{\circ} 55' = 1958$, з стад. $= 338,7$ в. Слѣдовательно, отъ фактической Византіи Thiagola отстоитъ по меридіану на $517,4$ в. Но въ дѣйствительности, по его меридіану отъ Византіи до Thiagola всего $443,1$ в.¹⁾, иначе говоря, его Thiagola отодвинуто на сѣверъ отъ дѣйствительнаго Thiagola на $517,4 - 443,1 = 74,3$ версты.

Итакъ, на это число сократился, вслѣдствіе передвиженія Византіи, меридіанъ отъ Тираса до параллели Thiagola. А такъ какъ этотъ меридіанъ, вслѣдствіе передвиженія Днѣпра, рав-

1) Это число получено нами слѣдующимъ образомъ.

Если мы проведемъ на нашей картѣ дѣйствительный меридіанъ Константинополя (29° отъ Грин.) и отъ точки, гдѣ онъ пересѣкаетъ параллель Thiagola, опустимъ перпендикуляръ на меридіанъ Птолемея, ведущій на Византію, то получимъ, при проекціи на плоскость, прямоугольный треугольникъ, одинъ изъ катетовъ котораго составляетъ часть искомаго разстоянія. Все дѣло въ томъ, чтобы найти длину этого катета, такъ какъ недостающая часть (до птолемеевой параллели Thiagola) можетъ быть установлена путемъ геометрическимъ.

Пусть на прилагаемомъ рисункѣ точка b будетъ Византія, mm_1 ея меридіанъ, а pp_1 параллель Thiagola на нашей картѣ; $\mu\mu_1$ меридіанъ Византіи и $\pi\pi_1$ параллель Thiagola на картѣ Птолемея. Вопросъ въ томъ, чему равно меридіональное разстояніе отъ Византіи до Thiagola по Птолемею, т. е. чему равна линія bd . Опустивъ на нее изъ a перпендикуляръ, получимъ прямоугольный треугольникъ, въ которомъ легко узнать гипотенузу ab , равную фактическому меридіональному разстоянію между Константинополемъ и Thiagola. Такъ какъ Византія лежитъ прибл. на $41^{\circ} 1'$ шир., а Thiagola на $45^{\circ} 24' 30''$, то меридіональнаго разстоянія между ними $4^{\circ} 23' 30''$; считая 1° шир. приблиз. въ 105 верстъ, получаемъ для $ab = 461,1$ версты. — Чтобы узнать длину линіи ac , откладывая на ней отъ точки a любое разстояніе, напр. $ae = 35$ верстъ. Перпендикуляръ

ef раздѣлитъ гипотенузу на части пропорціональныя частямъ катета ac , причемъ af будетъ равно $93,3$ в., т. е. $ac : ae = ab : af$; $ac = \frac{ae \cdot ab}{af} = 172$ версты.

На основаніи пифагоровой теоремы мы получаемъ теперь: $bc = \sqrt{461,1^2 - 172^2} = 427,8$. А такъ какъ $cd = 15,3$ версты, то искомая линія $bd = 443,1$ версты.

нялся, какъ мы видѣли, 143, 3 в., то въ концѣ концовъ на его картѣ для этого пространства оставалось мѣста лишь въ 143, 3—74, 3=69 верстѣ. Такъ какъ у него отмѣчено, вмѣсто этого, 57, 6 верстѣ, то въ конечномъ результатѣ оказывается, что Птолемей, на огромномъ разстояніи отъ Константинополя до Николаева, ошибся лишь на 11, 4 версты.

То обстоятельство, что Птолемей допустилъ сокращеніе именно здѣсь, между Дунаемъ и Днѣстромъ, а не между Днѣстромъ и Днѣпромъ, доказываетъ, что по линіи, подвергшейся сокращенію, въ его время не было значительныхъ поселеній и что, вслѣдствіе этого, онъ не имѣлъ подробныхъ данныхъ объ этой части побережья. Дѣйствительно, его старшій современникъ Арріанъ, совершившій свое плаваніе вокругъ Чернаго моря въ 134 г. по Р. Хр., въ § 31 своего перипла прямо заявляетъ, что между гаванью Исіаковъ (нын. Одессой) и Узкимъ устьемъ (Ψιλὸν στόμα = Θιάγολα) Дуная, т. е. на разстояніи 1200 стад. = 207, 6 верст., нѣтъ ни одного селенія: τὰ δὲ ἐν μέσῳ ἔρημα καὶ ἀνώνομα. Онъ, конечно, ошибался. Въ это время еще существовалъ городъ Тирасъ, хотя онъ уже потерялъ свое прежнее значеніе. Правда, онъ лежитъ не на морѣ, но всетаки къ нему могло-бы быть примѣнено выраженіе ἐν μέσῳ при плаваніи изъ Одессы къ Дунаю. Арріанъ, очевидно, проѣхалъ открытымъ моремъ: это было бы новымъ доказательствомъ того, что здѣсь не было значительныхъ эмпорій. Этимъ-же я объясняю себѣ страшную ошибку въ опредѣленіи разстоянія. Отъ Thia gola до Одессы открытымъ моремъ около 148 верстѣ = 855, 4 стад. Можетъ быть, 1200 стадій Арріана объясняются теоретическимъ расчетомъ, что береговое плаваніе увеличиваетъ разстояніе приблизительно на половину? Расчитывая такъ, онъ получилъ-бы круглымъ счетомъ именно тѣ 1200 стадій, о которыхъ онъ говоритъ.

Во всякомъ случаѣ, въ это время тутъ не было хоть сколько-нибудь значительныхъ поселеній. Вѣдь и Страбонъ VII, 3, 15 ни одного имени здѣсь не называетъ, а замѣчаетъ только, что

между Дунаемъ и Днѣстромъ «есть два большихъ озера; одно изъ нихъ имѣетъ сообщеніе съ моремъ, такъ что имъ можно пользоваться какъ гаванью, тогда какъ другое не имѣетъ устья».

Этому нисколько не противорѣчитъ то, что говорятъ объ этомъ краѣ Плиній IV, 12, 82, относящій сюда *oppida Crennissos, Aerolium*, и еще въ V в. по Р. Хр. анонимный авторъ перипла, который въ § 89 называетъ между Дунаемъ и Днѣстромъ τὰ Ἀντιφίλου, Κρημνίσκοι и τὰ Νεοπτολέμου. Онъ пользовался древними источниками, рисовавшими картину прошлой, лучшей поры черноморской торговли. А, можетъ быть, что подъ этими именами скрываются вовсе не селенія, а лишь пункты, такъ или иначе важные морякамъ какъ удобныя гавани, опасныя рифы и т. под. Область между Дунаемъ и Днѣстромъ лежала въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ интересовъ, сосредоточивавшихся между Днѣстромъ и Днѣпромъ.

На изслѣдуемомъ нами пространствѣ, Птолемей III, 10, 7 отмѣчаетъ только два пункта: Ἄρπις πόλις и Ἐρμώνακτος κόμη. Изъ нихъ только послѣдній встрѣчается еще разъ, у Страбона, рядомъ съ Неоптолемовою башнею на устьѣ Днѣстра. У Птолемея разстояніе его отъ устья также не велико, вслѣдствіе чего мы въ правѣ предположить, что пріуроченіе этого пункта дано именно его разстояніемъ отъ Днѣстра, а не отъ *Harpis*.

Послѣдній пунктъ, наоборотъ, мы должны искать близъ Дуная, отъ послѣдняго устья котораго онъ отстоитъ, по Птолемею, лишь на 151, 2 стад. = 26, 1 в. Я думаю, что *Harpis* совпадаетъ съ нын. дер. Эскиполось («древній городъ») на берегу озера Сасика («открытаго озера» Страбона), тамъ, гдѣ къ нему примыкаетъ нижній Траяновъ валъ: здѣсь уже апріорно можно предположить римскую стоянку. Отсюда до *Thiagola* лишь 33, 5 в., а если мы будемъ считать отъ озера подъ дер. Жебріяны, которое питается дунайскими болотами и весною дѣйствительно играетъ роль крайняго сѣвернаго устья Дуная (Беккеръ), то получимъ до Эскиполоса ок. 25 верстъ, т. е.

почти въ точности то число (26, 1), которое даетъ Пто-
лемей.

Между *Nagris* и Гермонактовой деревней лежитъ сокраще-
ніе, выясненное нами выше. Нетрудно доказать, что числовыя
данныя Птолемея вполне отражаютъ дѣйствительность.

Гермонактову деревню, лежавшую рядомъ съ Неоптолемо-
вой башней, мы, вмѣстѣ съ Беккеромъ 15 сл. и Бруномъ I, 240
прим.⁷ должны искать на мысѣ, образуемомъ лиманомъ Шабал-
латскимъ (ин. Будацкимъ) и маленькимъ заливомъ Кимбецкимъ
(Акембетскимъ?), гдѣ Беккеръ (точнѣе: Бюньонъ, см. Беккеръ
23 сл.) дѣйствительно открылъ слѣды древней башни. Въ древ-
ности не было еще пересыни, отдѣляющей теперь Шабалатскій
лиманъ отъ моря (ср. Neumann 355), и мѣсто, гдѣ мы предпо-
лагаемъ башню или, вѣрнѣе, маякъ Неоптолема и Гермонак-
тову деревню, могло и, пожалуй, даже должно было считаться
западной оконечностью Днѣстровскаго лимана. Это приуроченіе
окончательно доказывается, наконецъ, Птолемеемъ, у котораго
отсюда до гор. Тираса 118,5 стад. = 20,5 версты; въ дѣй-
ствительности это-же разстояніе при береговомъ плаваніи
равно 19,8 в., т. е. Птолемей сдѣлалъ ошибку лишь въ 0,7
версты.

Если мы теперь передвинемъ параллель *Thiagola* на сѣверъ
на 37,9 в., т. е. выразимъ на картѣ выясненное выше сокра-
щеніе меридіана Тираса и отмѣтимъ на 21,6 в. сѣвернѣе, все
по тому же меридіану, или на 36 в. къ югу отъ Аккермана
Птолемеевъ гор. *Nagris*, то отсюда до того пункта, гдѣ мы
ищемъ Гермонактову деревню, будетъ по прямой линіи 25,9 в.,
вм. Птолемеевыхъ 26,1 в., т. е. мы замѣтимъ незначительную
ошибку въ 0,2 в. Это совпаденіе можетъ служить лишнимъ до-
казательствомъ вѣрности нашихъ соображеній относительно со-
кращенія береговой линіи отъ Дуная до Днѣстра.

Нѣсколько труднѣе рѣшаются вопросы, связанные съ
устьемъ и нижнимъ теченіемъ послѣдней рѣки, хотя и тутъ, въ
большинствѣ случаевъ, Птолемей окажется болѣе точнымъ,

чѣмъ всѣ его предшественники; мы должны только вѣрно по-смотреть на его данныя.

Такъ его опредѣленіе устья Тираса — на одной параллели съ одноименнымъ городомъ, въ 112,2 стад. = 19,4 в. отъ послѣдняго, объясняется просто тѣмъ, что онъ не находитъ нужнымъ отмѣтить на своей картѣ ширину Днѣстровскаго лимана у его устья. Если для моряка, плывущаго съ Дуная, Днѣстръ начинался уже у Неоптолемовой башни (Страбонъ), то, наоборотъ, для ѣдущаго съ сѣвера устье Днѣстра должно было находиться на противоположномъ берегу, тамъ, гдѣ, между нын. дер. Терновой и Буазъ берегъ начиналъ загигать къ лиману. Черезъ эту точку, дѣйствительно, проходитъ параллель Тираса съ ошибкою лишь въ 2 версты; отсюда, съ ошибкою въ 1,1 версты, дѣйствительно 19,4 в. до гор. Тираса; наконецъ, отсюда дѣйствительно ровно 15,2 в. до Гермонактовой деревни, какъ у Птолемея. Разстояніе отъ этой деревни до «устья» выражаетъ, слѣдовательно, лишь ширину лимана у его устья. Зналъ-ли Птолемей о ширинѣ послѣдняго, не находя лишь нужнымъ подробнѣе излагать положеніе дѣла, или-же мы имѣемъ дѣло съ недочетомъ, объясняющимся тѣмъ, что Птолемей опредѣлялъ устье Днѣстра на основаніи перипла, шедшаго съ сѣвера — это безразлично; важно лишь то, что онъ даетъ вполне вѣрную картину этой части Черноморскаго побережья.

Но за то города, лежащіе на нижнемъ Днѣстрѣ или его лиманѣ, распредѣлены такъ невѣрно, что ошибки бросаются въ глаза съ перваго-же взгляда.

Положеніе главнаго города — Тираса — опредѣлено вѣрно (см. выше стр. 182), но отсюда до Офіусы 166,6 стад. = 28,8 в.; отъ Офіусы до Никоіума 139,1 стад. = 24 в.; отъ послѣдняго города до Тираса по прямой линіи 274 стад. = 47,4 в., до устья Днѣстра 250 стад. = 43,2 в. Эти данныя невозможно помирить съ тѣмъ, что мы знаемъ о положеніи этихъ городовъ по другимъ источникамъ. Правда, при разборѣ послѣднихъ мы также наталкиваемся на нѣкоторыя затрудненія; но, тѣмъ не менѣе,

мы должны начать съ нихъ при опредѣленіи фактическаго положенія искомымъ городовъ.

Страбонъ VII, 3, 16, полагающій устье Днѣстра у Гермо-нактовой деревни, считаетъ отсюда 140 стад. = 24, 2 в. до двухъ городовъ, лежащихъ другъ противъ друга: Νικωνία на правомъ, Ὀφιοῦσσα на лѣвомъ берегу лимана, считая отъ моря. Города Тираса онъ вовсе не называетъ, но его слѣдуетъ, конечно, разумѣть подъ Офіусой, представляющей лишь древнее названіе того-же города, ср. Plin. IV, 12, 82 ubi antea Ophiusa dicebatur; Steph. Byz. s. v. Τύρας. Затѣмъ отсюда въ 120 стад. = 20, 7 в. выше по рѣкѣ¹⁾ лежитъ какой-то другой городъ, имени котораго Страбонъ, къ сожалѣнію, не называетъ.

Кромѣ него, одинъ только Peripl. Anon. § 87. 89 даетъ кое-какія свѣдѣнія, которыми мы можемъ воспользоваться съ легкой поправкой.

Дѣло въ томъ, что у него ἀπὸ Τύρα ποταμοῦ до Неоптолемовой башни 120 стад. = 20, 7 версты, и отсюда-же до Νικωνιον 30 стад. = 5, 1 в. Ясно, что тутъ разумѣется не *рѣка* Тирасъ, а одноименный съ нимъ городъ: если мы вставимъ πόλις вмѣсто ποταμός, то всѣ числовыя данныя вполне подойдутъ къ дѣйствительности.

Ошибка безыменнаго автора, въ данномъ случаѣ, весьма характерна. Она указываетъ на причину неясности, несомнѣнно существовавшей въ представленіи древнихъ географовъ о Днѣстровскомъ лиманѣ: причина эта кроется, именно, въ одноименности города и рѣки. Неясность эта еще увеличивается тѣмъ, что тотъ-же городъ носилъ раньше другое названіе Ὀφιοῦσσα.

Когда и почему произошла эта перемѣна въ наименованіи, мы не знаемъ. Подчиненіе области Риму не могло быть ея причиною, такъ какъ уже Pomr. Mela II, 1 знаетъ городъ только подъ именемъ Тура. Впослѣдствіи, это имя вошло въ исключи-

1) Конечно, выше, не ниже, какъ думалъ Гроскурдъ, Strabos Erdbeschreib. I, 538. Неправъ и Neumann 357, полагающій, что это число представляетъ лишь болѣе точную мѣру разстоянія Тираса отъ устья.

тельное употребленіе, и позднѣйшіе авторы знаютъ только его, тогда какъ нѣкоторое время употреблялось какъ то, такъ и другое, что явствуетъ изъ сличенія Мелы съ Страбономъ. Офіуса, однако, сознавалось какъ болѣе древнее имя (ср. Plin., Steph. Byz. II. сс.).

Вотъ въ этихъ-то запутанныхъ отношеніяхъ и не сумѣлъ разобраться Птолемей; онъ самъ сознаетъ неясность и ненадежность своего пониманія, выражаясь очень осторожно и неопредѣленно: *μεταξὺ τοῦ Ἱεράσου (καὶ τοῦ Τύρα) ποταμοῦ Νικῶνιον Ὀφιοῦσσα Τύρας πόλις* ¹⁾.

Брунъ I, 88 сл. высказалъ догадку о существованіи древнѣйшей Офіусы не тамъ, гдѣ впоследствии стоялъ Тирасъ, а сѣвернѣе, тамъ, гдѣ у Страбона лежитъ безымянный городъ. Отсюда, по мнѣнію того-же ученаго, жители переселились къ нын. Аккерману, и новый свой городъ назвали именемъ своего прежняго селенія.

Намъ думается, что Брунъ правъ, такъ какъ его гипотезой лучше всего объясняется, почему Страбонъ оставилъ сѣверный городъ безъ имени, не повѣривъ одноименности его съ новымъ поселеніемъ, и почему у Птолемея Офіуса лежитъ гораздо сѣвернѣе Тираса. Неправъ Брунъ только въ географическомъ приуроченіи древней Офіусы: онъ полагаетъ, что она находилась близъ нын. села Коротнаго, верстахъ въ 8-ми выше впаденія Кучургана въ Днѣстръ. Здѣсь, дѣйствительно, была найдена греколатинская надпись (I. с. 82 ss., СІЛ. III, 1 р. 147), относящаяся къ началу III в. по Р. Хр. Но, тѣмъ не менѣе, древняя Офіуса здѣсь лежать не могла, такъ какъ безымянный городъ отстоитъ отъ Тираса (Офіусы) по Страбону на 120 стад. = 20,7 в., по Птолемею отъ Тираса до Офіусы 166,6 стад. = 28,8 в., въ дѣйствительности-же отъ Аккермана до села Коротнаго даже по прямой линіи около 56 верстѣ. Къ тому-же, най-

1) Слова, стоящія въ скобкахъ, вставлены издателемъ Мюллеромъ. Изъ рукописей однѣ даютъ только τοῦ Ἱεράσου, другія только τοῦ Τύρα ποταμοῦ.

денная надпись вовсе не предполагаетъ существованія здѣсь города: по всѣмъ признакамъ, памятникъ этотъ отмѣчалъ только сѣверную границу владѣній тирановъ (СН. III, 2, 1009), т. е. черту, до которой простирались льготы, дарованныя имъ императоромъ. Если Браунъ, въ принципѣ, правъ, то мы должны искать древнѣйшую Офіусу гораздо ниже по Днѣстру. Измѣренія Страбона и Птолемея оба указываютъ на мѣстность, гдѣ теперь расположено село Маяки. Здѣсь, повидимому, находилось въ древности одно изъ устьевъ Днѣстра въ лиманъ (ср. Браунъ I, 79 сл.): мѣсто, очевидно, важное для торговли. Отсюда до Аккермана по прямой линіи ок. 22,5 в. (= Страбонъ 20,7); по берегу, если переѣхать отъ Аккермана къ нын. Овидіюполю, ок. 29 в. (= Птолемей 28,8 в.). Наконецъ, если мы примемъ болѣе чѣмъ вѣроятное предположеніе Беккера 28 сл., Нейшанп'а 361 и Бруна 241, что древній Никоніумъ лежалъ близъ нын. дер. Отарикъ, то отсюда до Маяковъ ок. 25 верстъ (= Птолемей 24 в. отъ Никоніума до Офіусы).

Неправильнымъ оказывается, слѣдовательно, лишь географическое соотношеніе послѣднихъ двухъ пунктовъ другъ къ другу и Никоніума къ Тирасу: Никоніумъ лежитъ, по Птолемею, на сѣверо-востокъ отъ Офіусы, тогда какъ въ дѣйствительности оно находилось на юго-востокъ отъ этого мѣста. Можетъ быть, вверхъ по Днѣстру, у устья Кучурганскаго лимана, дѣйствительно лежало какое нибудь селеніе, съ которымъ Птолемей смѣшалъ Никоніумъ вслѣдствіе равенства разстояній отъ Офіуса Дѣло въ томъ, что отъ Маяковъ до названнаго лимана ок. 27 верстъ, и у устья его лежитъ село Граденица, имя котораго указываетъ, можетъ быть, на стоявшее здѣсь древнее поселеніе Вопросъ этотъ мы, за неимѣніемъ данныхъ, должны оставить открытымъ, надѣясь на археологическія раскопки, которыя со временемъ, можетъ быть, дадутъ отвѣтъ на него.

Раньше, чѣмъ перейти къ Днѣпру, мы должны коснуться еще тѣхъ городовъ, которые отмѣчены Птолемеемъ въ Бессарабіи и по Днѣстру. Ученые изслѣдователи до сихъ поръ не об-

ратили на нихъ вниманіе: между тѣмъ, точное приуроченіе хотя бы одного изъ нихъ было бы весьма важно для археологіи этого мало изслѣдованнаго края.

Въ области Прута, который Птолемей здѣсь несомнѣнно разумѣетъ подъ *Ἰέρασος*, лежатъ города *Piroboridava*, *Tamasi-dava* и *Zargidava*. Мы уже видѣли выше стр. 143 прим., что имена эти явно дакійскаго происхожденія, и вывели отсюда заключеніе, что въ городахъ, ими обозначааемыхъ, слѣдуетъ видѣть поселенія дакійскихъ карповъ (стр. 175 сл.). Первый изъ нихъ, *Piroboridava*, въ имени котораго, можетъ быть, слышится еще древнее названіе Прута (*Herodot. IV, 48 Σχόθαι Πόρατα, Ἑλληνας δὲ Πυρετόν [καλέουσι]*), отстоять отъ гор. Тираса на 758,9 стад.=131,2 в. и лежитъ на параллели *Thiagola*. Ища этотъ пунктъ на нашей картѣ, мы найдемъ дер. Карпешты верстахъ въ 12 отъ Прута. Отсюда до Аккермана 140,8 в., т. е. Птолемей ошибся лишь на 9,6 в., и черезъ этотъ же пунктъ проходить, съ ошибкою въ 8 в., птолемеева параллель *Thiagola*.

Изъ Пироборидавы до Тамасидавы 337,8 ст.=58,4 в. на сѣверъ. На нашей картѣ въ томъ же направленіи и въ 52,2 в. отъ Карпештъ лежитъ большое село Карпиняни на озерѣ, образуемомъ рѣкою Лопушною, впадающею въ Прутъ. Если мы отождествимъ это село съ Тамасидавой Птолемея, то допустимъ ошибку лишь въ 6,2 в.

Въ правильности нашихъ приуроченій насъ убѣждаетъ поразительный и едва-ли случайный фактъ сохраненія имени карповъ въ обоихъ современныхъ наименованіяхъ.

Что касается третьяго города *Zargidava*, то точное приуроченіе его, за неимѣніемъ данныхъ, невозможно. Онъ отстоять отъ Тамасидавы въ сѣверовосточномъ направленіи на 168,1 ст.=29 в. Можетъ быть, его слѣдуетъ искать въ нын. Городкѣ, деревенькѣ, отстоящей отъ Карпинянъ на 30,5 в.: названіе ея указываетъ на древнее поселеніе. Впрочемъ, общій рисунокъ Бессарабіи у Птолемея такъ испорченъ вслѣдствіе невѣрной

ориентировки Прута и средняго Днѣстра, что весь верхній Прутъ исчезъ съ его карты. Очень можетъ статься, что Zagridava лежало именно въ этой части, въ которой также имѣются слѣды карпскихъ поселеній; такъ, на верхнемъ Прутѣ, тамъ, гдѣ его теченіе пересѣкается нашей параллелью 48° , стоитъ въ очень выгодномъ положеніи, на склонѣ горы, съ трехъ сторонъ окруженной рѣкой, дер. Карпачъ. Не здѣсь-ли слѣдуетъ искать Царгидаву Птолемея?

Наконецъ, по Днѣстру или, точнѣе, надъ Днѣстромъ (ὕπερ τὸν Τύραν ποταμόν), уже въ Сарматіи, лежитъ (III, 5, 15) 5 городовъ: Ἦρακτον, Οὐβανταυάριον, Κληπίδαυα, Μακτώνιον и Καρροδουνον; изъ нихъ Maetonium, согласно рисунку, нужно искать на самой рѣкѣ, тогда какъ остальные лежатъ, повидимому, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея.

Относительно положенія первыхъ трехъ городовъ мы должны довольствоваться самыми общими предположеніями, такъ какъ мы не можемъ провѣрить указаній Птолемея ни данными современной карты, ни какими бы то ни было другими соображеніями.

Ἦρακτον отстоитъ отъ города Тираса на 884,4 стад. = 153 в., отъ ἐπιστροφή Днѣстра на 288,2 стад. = 49,8 в., отъ Ольвіи на 1058,7 стад. = 183,1 в. На основаніи этихъ данныхъ, его слѣдуетъ искать ок. нын. Ананьева на верхнемъ Тилигулѣ, откуда до Аккермана 158,8 в., до впаденія Окны въ Днѣстръ 65 в., до Ольвіи 172 в.

Οὐβανταυάριον (до Тираса 979 стад. = 169,3 в., до Ольвіи 1167,6 стад. = 201,9 в., до ἐπιστροφή 185,3 стад. = 32 в.) всего вѣроятнѣе ок. нын. Балты на Кодымѣ, откуда до Аккермана 185 в., до Ольвіи 203 в., до Окны 42 в.

Κληπίδαυα (до Тираса 1277,9 стад. = 221 в., до ἐπιστροφή 185,3 стад. = 32 в., до Вибангаваріона 330,2 стад. = 57,1 в.), нужно искать, по даннымъ Птолемея, у нын. села Студенаго Подольск. губ. (до Аккермана 225 в., до Окны 33 в., до Балты 57 в.), или верстахъ въ 19 отсюда на сѣверовостокъ ок. села

Городище (до Аккермана 230, 5 в., до Окны 43, 5 в., до Балты 51 в.).

Всѣ эти приуроченія, конечно, лишь гадательны. Болѣе твердую почву имѣемъ мы подъ ногами, отождествляя *Μαϊτόμιον* съ нын. Могилевымъ на Днѣстрѣ: отсюда до Аккермана по прямой линіи 292 в. (Штол. 1734, 2 стад. = 300 в.), до *ἐπιστροφή* 105 в. (Штол. 662, 6 стад. = 114, 6 в.), до Хотина 88, 2 в. (Штол. 496, 9 стад. = 85, 9 в.), до Студенаго 79, до Городища 89 в. (Штол. 503, 8 стад. = 87, 1 в.).

Наконецъ, еще болѣе обеспеченнымъ кажется намъ тожество *Καρρόδουον* съ нын. Каменецъ-Подольскимъ: отсюда до Хотина 18 в. (Штол. 83, 3 стад. = 14, 4 в.), до Могилева 86, 5 в. (Штол. 503, 8 стад. = 87, 1 в.). Оно поддерживается еще тѣмъ, что меридіанъ Хотина, по Птолемею 49° 30', пройдетъ какъ разъ черезъ Каменецъ-Подольскъ.

Какимъ народностямъ принадлежатъ эти города?

Мы не станемъ, пока, вдаваться въ разборъ этого вопроса, чтобы не отвлекъся въ сторону отъ нашей ближайшей задачи, тѣмъ болѣе, что намъ придется вернуться къ нему ниже, при разборѣ географической номенклатуры поднѣстровья, которая дастъ намъ весьма цѣнный матеріалъ къ опредѣленію доисторическаго расселенія народовъ этой области. Замѣтимъ лишь мимоходомъ, что всѣ отмѣченные нами города за Днѣстромъ носятъ явно кельтскія имена, за исключеніемъ карподакійской Клепидавы.

Теперь-же мы должны, прежде всего, кончить географическій разборъ Птолемеевой Сарматіи и возвращаемся, поэтому, къ Черноморскому побережью.

Та часть послѣдняго, которая лежитъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, начерчена имъ, какъ мы видѣли, въ общемъ вѣрно. Онъ только отмѣчаетъ въ ней гораздо меньше пунктовъ, чѣмъ его предшественники. У него нѣтъ ни «гавани Исіаковъ», нын. Одессы (Беккеръ 56 сл., Neumann 362, Брунъ I, 238 с.), которую называютъ *Argian. Periopl. 31, Periopl. Anon. 87*; ни «га-

вани Истрианъ» тѣхъ же источниковъ, ок. нын. Жевахова при древнемъ устьѣ Гаджибейскаго лимана (Беккеръ 54 сл., Neumann 363, Браунъ I, 238 сл.). Нѣтъ у него, наконецъ, и селенія (?) Σχόπελοι, которое, на основаніи Periplus. Apoc. 87 нужно искать между Куяльницкимъ и Большимъ Аджалыкскимъ лиманами, приблизительно тамъ, гдѣ теперь находится селеніе Фонтанъ.

За то онъ отмѣчаетъ Φύσκη πόλις. Ея нѣтъ ни у одного изъ древнихъ, и это навело Neumann'a 364 на мысль, что ее слѣдуетъ искать не на берегу, а въ глубинѣ страны. Онъ едва-ли правъ. Указанное Птолемеемъ разстояніе этого селенія отъ устья Днѣстра (112,2 стад. = 19,4 в.) заставляетъ насъ приурочить его къ устью такъ называемаго Сухого Лимана, т. е. къ такой мѣстности, въ какой греки любили селиться, пріобрѣтая этимъ хорошую безопасную гавань и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удобное сообщеніе съ внутренней страной.

До Днѣпра намъ остается только еще Ἀξιάκης ποταμός и лежащій на немъ городъ Ὀρδησσός (Ptol. III, 5, 14). Положеніе послѣдняго легко опредѣляется при помощи Arrian. Periplus. 31, Periplus. Apoc. 87: по словамъ обоихъ авторовъ, Ὀρδησσός, конечно совпадающій съ Ордессомъ Птолемея и Плинія, отстоитъ на 80 стад. = 13,8 в. отъ острова Березани (νῆσος μικρά, μικροτάτη); мы должны искать его у сел. Коблева на Тилигульскомъ лиманѣ, нѣкогда открытомъ съ моря (ср. Neumann 363, Браунъ I, 237). Здѣсь, дѣйствительно, были найдены слѣды древняго поселенія. Выше (стр. 196) мы могли убѣдиться, что и Птолемей почти вполнѣ точно опредѣляетъ положеніе этого города; онъ ставитъ его притомъ въ 28,6 верстахъ отъ устья Днѣпра; на нашей картѣ отъ «устья» до Коблева, дѣйствительно, по прямой линіи около 27 верстъ, по берегу около 30. Однимъ словомъ, въ правильности отождествленія его съ Коблевымъ не можетъ быть сомнѣнія, а этимъ, въ сущности, уже рѣшается вопросъ о рѣкѣ Аксіакѣ, которая должна совпадать съ нын. Тилигуломъ. Ее знаетъ и Mela II, 1, 7 какъ Asiaces proximus (ab

Нурані). Между тѣмъ, Птолемей III, 10, 7 полагаетъ устье его въ 250 стад. = 43, 2 в. отъ Ордесса, т. е. перемѣщаетъ его къ древнему устью Гаджибейскаго лимана и увѣряетъ III, 5, 6, что онъ протекаетъ по Сарматіи повыше Дакіи и беретъ начало въ Карпатахъ. Последнее увѣреніе, конечно, ошибочно; оно объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что теченіе Куяльника, который въ древности былъ рѣкой гораздо болѣе значительной, чѣмъ теперь, — параллельно Днѣстру, берущему начало въ Карпатахъ. Что же касается отождествленія Аксіака съ Гаджибейскимъ лиманомъ или, точнѣе, съ Куяльникомъ, то и тутъ причины ошибки ясны. Онѣ кроются, прежде всего, въ словахъ Плинія IV, 12, 82, по которымъ между нимъ и Ордессомъ помѣщаются еще *Crobiggeri, flumen Rhode, sinus Saggarius*. Уже Neumann 364 и Брунъ I, 237 догадались, что кробинги, по крайней мѣрѣ, попали сюда по ошибкѣ изъ Фракіи, вслѣдствіе смѣшенія нашего Ордесса съ Одессомъ близъ Варны. Птолемей этого, однако, не зналъ и, довѣряясь Плинію, долженъ былъ отодвинуть устье Аксіака на западъ. А Гаджибейскій лиманъ, именно, казался подходящимъ потому, что у его устья лежалъ вѣдь *Ἰσισαχῶν*: созвучіе этого имени съ Аксіакомъ (Асіакомъ Мелы и Плинія) дало Птолемею мысль примирить разнорѣчивыя данныя его источниковъ перенесеніемъ сюда устья Аксіака, при сохраненіи вѣрнаго опредѣленія Ордесса какъ города, лежащаго на берегу этой рѣки ¹⁾).

Перехожу теперь къ важнѣйшей части Птолемеевой Сарматіи, къ системѣ Днѣпра.

Взглядъ на карту убѣдитъ насъ, что направленіе его теченія указано Птолемеемъ невѣрно. Хотя ошибка его — сѣверное направленіе вмѣсто восточнаго — покажется намъ нѣсколько менѣе значительною, если мы вспомнимъ, что меридіаны Птолемея

1) Что Гаджибейскій лиманъ былъ нѣкогда доступенъ съ моря даже большимъ кораблямъ, доказывается тѣмъ, что въ немъ были найдены большіе якоря о четырехъ лапахъ. См. Одесскій Вѣстникъ 1858, № 67; Брунъ I, 239 прим.

отклоняются сильно на востокъ, тѣмъ не менѣе она еще очень велика.

Не смотря, однако, на этотъ основной промахъ его рисунка, мы найдемъ, что подробности его поразительно вѣрны и даютъ богатый, вполне точный историко-археологическій матеріалъ.

Въ томъ, что онъ называетъ устьемъ Днѣпра, слѣдуетъ видѣть устье лимана. Таковъ былъ общій взглядъ въ древности: какъ *Agriar. Peripl. 31*, такъ и *Peripl. Anon. 87* отмѣчаютъ устье Днѣпра въ 60 стад. = 10, 3 в. отъ острова Березани. Отыскивая этотъ пунктъ на картѣ, мы найдемъ опредѣленную нами уже на стр. 195 сл. точку между дер. Кинбурнъ и Очаковымъ. Провѣркою могутъ служить слова Страбона VII, 3, 17, по которымъ Ольвія отстоитъ отъ устья Борисоена на 200 стад. = 34, 6 в.: отъ найденнаго нами пункта до Ольвіи, дѣйствительно, 34, 5 в. Что и Птолемей раздѣлялъ этотъ взглядъ, явствуетъ изъ полагаемаго имъ разстоянія Ордееса отъ устья Днѣпра (28, 6 в.).

Отсюда на востокъ, на разстояніи 165, 6 стад. = 28, 6 в., лежитъ, по Птоlemeю, устье Гипаниса — Буга. Дѣйствительно, откладывая данное разстояніе въ указанномъ направленіи по берегу, мы получимъ именно ту точку, гдѣ береговая линія рѣзко загибается къ бугскому лиману; здѣсь, слѣдовательно, полагалъ Птолемей устье Буга. Но онъ не зналъ даже, что Бугъ впадаетъ въ Днѣпровскій лиманъ, вслѣдствіе чего его Гипанисъ превратился въ незначительную рѣчку къ востоку отъ Днѣпра и не играетъ никакой роли, если онъ не повторяется въ правомъ притокѣ Днѣпра, о чемъ ниже. Птолемей упоминаетъ о Гипанисѣ лишь какъ-бы мимоходомъ, отмѣчая его устье — и только.

Произошло это, конечно, отъ того, что онъ, какъ всѣ древніе, за исключеніемъ Геродота IV, 18, 53 и Діона Хрисостома (въ началѣ 36 рѣчи), считалъ Ольвію лежащею на Днѣпрѣ. См. *Strabo VII, 3, 17*; *Plin. IV, 12, 82*; *Arrian. Peripl. 31*; *Ammian. Marc. XXII, 8, 40*; нѣсколько ближе къ истинѣ *Scymn. 804 ss.*, *Peripl. Ancn. 86*, *Steph. Byzant. s. v. Βορυσθένης*. Объ

этомъ, а также о другихъ названіяхъ Ольвіи: *Olbiorolis*, *Βορυσθενίς* и *Miletopolis* см. Латышева Изслѣдованія 23 ss., 33 ss.

Оставляя, пока, въ сторонѣ вопросъ, почему Птолемей невѣрно опредѣляетъ разстояніе отъ Ольвіи до устья Днѣпра (51, 8 в. в.м. 34, 5), будемъ помнить лишь, что весь Днѣпровскій лиманъ и часть Бугскаго до Ольвіи включались какъ имъ, такъ и его предшественниками въ теченіе Борисоена, и прослѣдимъ, прежде всего, города, лежащіе по этой рѣкѣ, насколько ихъ положеніе явствуетъ изъ показаній Птолемея.

Что тутъ дѣйствительно были греческія селенія, доказали уже археологическія находки.

Отъ Ольвіи на разстояніи 51,7 в. вверхъ по теченію Днѣпра лежитъ, по Птолемею, городъ *Μητρόπολις*. Если мы отложимъ это разстояніе на нашей картѣ, то 52-ая верста приведетъ насъ къ дер. Бѣлозеркѣ на берегу озера Бѣлаго, образуемаго теченіемъ Днѣпра, верстахъ въ 12 по прямой линіи на западъ отъ Херсона. Здѣсь, дѣйствительно, найдены слѣды древняго селенія, «каменная мостовая въ 5 футахъ ниже горизонта земли», и мѣстное преданіе гласитъ, что здѣсь стоялъ нѣкогда «городъ Бѣлозерка, построенный владѣтельницею другого города сего имени.... по взятіи Мамаемъ сего города». (Брунъ I, 232 прим.). Все это—несомнѣнные признаки древняго поселенія, и мы не затрудняемся отнести сюда, именно, Метрополисъ Птолемея. Названіе свое городъ могъ получить отъ лежащаго по близости, ок. нын. Станислава, знаменитаго храма «Матери боговъ», о которомъ говоритъ уже Геродотъ IV, 53: *ἱρὸν Μητρόος*¹⁾. Что культъ этой богини существовалъ въ Ольвіи, доказывается надписью у Латышева *Inscript. I, № 107, p. 138*. Совпадаетъ-ли этотъ городъ, называемый такъ однимъ только Птолемеемъ и *Steph. Byz. s. v.*, съ древнѣйшимъ Борисоенисомъ, котораго *Mela II, 1, 6, Iord. 5, 32, Geogr. Rav. IV, 3. V, 11* и *Guid. Cosmogr. 105* строго

1) Таково, однако, чтеніе лишь трехъ рукописей ABC. Остальныя читаютъ *Δήμητρος*. Надпись, изданная Латышевымъ, вновь ставитъ на очередь вопросъ о томъ, которое изъ двухъ чтеній вѣрнѣе.

отличаютъ отъ Ольвіи—это вопросъ нерѣшимый, но, къ счастью, и не важный. За эту гипотезу Бруна II, 18 сл. говоритъ само названіе; предполагая, что этотъ городъ рано потерялъ свое значеніе, мы легко могли бы объяснить перенесеніе этого названія на болѣе счастливую Ольвію. Противъ нея говорятъ, однако, слова Геродота IV, 17. 18, что ольвійцы назывались Βορυσθενῆται, а ихъ городъ Βορυσθενῆτων ἐμπόριον, а также свидѣтельство Діона Хрисостома въ 36-ой рѣчи, гдѣ Ольвія «получила названіе отъ Борисеена». Лучше будетъ, поэтому, отказаться отъ этой догадки и объяснить позднѣйшее различеніе двухъ городовъ у Мелы и друг. простымъ недоразумѣніемъ, вызваннымъ двойственностью наименованія одного и того-же города.

Метрополисъ Птолемея оказывается, слѣдовательно, въ дельтѣ Днѣпра между Херсономъ и устьемъ въ лиманъ. Какъ при Дунаѣ (см. выше стр. 184), такъ и здѣсь мы въ правѣ предположить, что дельта эта въ началѣ нашей эры была гораздо меньше, чѣмъ теперь, т. е. что Метрополисъ лежалъ въ то время у самаго устья. И невольно напрашивается на умъ мысль, не полагалъ-ли одинъ изъ неизвѣстныхъ намъ источниковъ Птолемея *здѣсь*, именно, устье Борисеена? Отсюда до Ольвіи, какъ мы уже знаемъ, 52 версты, а по Птолемею отъ Ольвіи до устья Борисеена 51, 7 в., Попыткою примирить этотъ фактъ съ данными прочихъ источниковъ очень легко объяснилась бы странная ошибка, допущенная нашимъ географомъ при опредѣленіи разстоянія этого города отъ устья Днѣпра; ошибка тѣмъ болѣе непонятная, что Ольвія принадлежала къ самымъ извѣстнымъ и наиболѣе посѣщавшимся пунктамъ сѣвернаго Черноморья.

Напрасно Брунъ II, 18 говоритъ, что Метрополисъ лежалъ по Птолемею III, 5 «при слияніи обоихъ рукавовъ Борисеенеса»: объ этомъ у нашего географа нѣтъ ни единого слова, а сказано лишь (III, 5, 15) что слѣдующій затѣмъ городъ Νίσσων лежить на безымянномъ правомъ притоцѣ Днѣпра. Если мы пройдемъ

теперь разстояніе, полагаемое Птолемеемъ отъ Метрополиса до Нюссона, т. е. 31,5 в. то оно приведетъ насъ какъ разъ къ впаденію Ингульца въ Днѣпръ. Здѣсь, по соображеніямъ топографическимъ на лѣвомъ берегу Ингульца, близъ нын. села Никольскаго, лежало, слѣдовательно, *Νύσσον*, а споръ о приуроченіи Птолемеева притока Днѣпра окончательно рѣшается въ пользу Ингульца.

Слѣдующій по Днѣпру городъ — *Σέρμων*, отстоящій отъ Нюссона на 62,9 в.: разстояніе это приводитъ насъ къ кол. Мильгаузендорфъ, верстахъ въ 12 выше Бериславля, на правомъ берегу Днѣпра. Отсюда до устья Ингульца по Днѣпру ок. 60 в. Взглядъ на карту убѣдитъ насъ, что это мѣсто весьма выгодно для поселенія. Въ справедливости нашей догадки убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что именно здѣсь Днѣпръ круто поворачиваетъ на сѣверъ; на картѣ Птолемея Серимонъ лежитъ у крутого загиба Борисоена.

За Серимонемъ, на разстояніи 59,6 в. вверхъ по Днѣпру, слѣдуетъ городъ *Σάρων*: это либо нын. село Нижній Рогачикъ, у впаденія одноименнаго лѣваго притока въ Днѣпръ (58,5 в. отъ Мильгаузендорфа), либо нын. дер. Бабина, на семь верстъ выше. Не знаю, имѣются-ли здѣсь слѣды древняго селенія; на моей картѣ по близости деревни отмѣчено нѣсколько высокихъ кургановъ: изслѣдованіе ихъ окончательно рѣшитъ этотъ вопросъ. Что Саронъ, дѣйствительно, совпадаетъ съ дер. Бабиной, становится вѣроятнымъ еще потому, что и этотъ городъ лежитъ по Птолемею у рѣзкаго загиба Борисоена: у Бабина Днѣпръ круто поворачиваетъ на востокъ. Допускаемая нами ошибка въ 6,1 верстъ, конечно, незначительна. Наконецъ, въ правильности этого приуроченія окончательно убѣдятъ насъ дальнѣйшія данныя.

Выше Сарона, въ 21,6 в. отъ него, лежитъ городъ *Ἀμάδοχα*; отмѣряя это разстояніе на картѣ, мы должны приурочить этотъ городъ къ такъ называемому Бѣлозерскому городку, близъ нын. села Большой Знаменки между Бѣлозерскимъ лиманомъ и

Конкою; онъ отстоятъ отъ Бабина ровно на 22 в. Здѣсь еще теперь видны земляные окопы, каменная кладка и масса кирпича, а также найденъ рядъ богатыхъ золотыхъ предметовъ, погребальныя урны и т. д. Все это не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что тутъ, дѣйствительно, стоялъ нѣкогда греческій городъ. Планъ и описаніе его см. въ статьѣ Вертильяка, Зап. Од. Общ. Ист. и Др. IV (1858), стр. 143 сл. и таблица IV. Наконецъ, послѣдній городъ по Днѣпру, Ἀζαράριον, отстоятъ отъ Амадоки на 14,4 в.; это разстояніе приводитъ насъ къ окрестностямъ Малой Знаменки, противъ Никополя, отстоящей отъ Большой Знаменки верстъ на 10, гдѣ также безъ всякаго сомнѣнія стоялъ греческій городъ. Тутъ еще теперь видны слѣды искусственныхъ каналовъ, водоемовъ и окоповъ, найдено не только рядъ погребеній, но и множество золотыхъ и другихъ предметовъ превосходной греческой работы. См. Уваровъ, Исслѣдованія 20 ссл., Терещенко, Очерки стр. 82 ссл. Намъ кажется, что, въ виду этихъ данныхъ, правильность нашего приуроченія послѣднихъ двухъ городовъ не подлежитъ сомнѣнію, а этимъ, въ свою очередь, не только снова оправдывается наше довѣріе къ Птолею, но и подтверждаются всѣ наши догадки относительно положенія городовъ между этими пунктами и устьемъ.

Чтобы закончить разборъ системы Днѣпра, намъ остается лишь еще остановиться на его правомъ притоцѣ, которому Птолемей не даетъ особаго имени. Важенъ онъ потому, что и на немъ также лежитъ нѣсколько городовъ.

Мы могли уже убѣдиться выше, что Птолемей, отмѣчая его устье, несомнѣнно имѣлъ въ виду Ингулецъ. Послѣдній и теперь еще одна изъ самыхъ значительныхъ степныхъ рѣкъ (ср. Брунъ II, 15), а въ то время онъ, несомнѣнно, былъ еще гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. Само по себѣ вполне возможно, что на немъ, именно, стояли города Σάρβακον и Λύριον, отмѣчаемые Птолемеемъ. Принимая цѣликомъ его данныя, мы должны бы приурочить Сарбаконъ, отстоящій отъ Ніоссона на 62,9 в., къ

окрестностямъ нын. Малой Александровки или, если считать всѣ изгибы рѣки, приблизительно къ впаденію Висуна въ Ингулецъ. Обѣ точки топографически весьма выгодны для поселенія. Λήϊον (въ 59, 6 в. отъ Сарбакона) пришлось бы помѣстить либо на мѣстѣ нын. Кривого Рога, при впаденіи Саксаганя, либо ок. нын. Загородки на Ингульцѣ. А что касается озера Амадока, изъ котораго рѣка беретъ начало, то мы могли бы отождествить его съ болотистою долиною, которая образуется Ингульцемъ въ верхнемъ теченіи, или съ болотами повыше Александріи.

Но всѣ эти догадки кажутся намъ самимъ крайне невѣроятными. Насъ смущаетъ, прежде всего, тотъ фактъ, что по другому лѣвому притоку Днѣпра, по Бугу, на картѣ Птолемея не отмѣчено ни одного города. Между тѣмъ, Бугъ былъ, есть и останется рѣкою во сто разъ болѣе значительной, чѣмъ Ингулецъ. Неужели-же на немъ не было греческихъ поселеній, кромѣ Ольвіи? Конечно, это немислимо. Мы должны предположить въ этой части Птолемеевой карты значительный пробѣлъ или-же допустить недоразумѣніе, въ силу котораго города, лежащіе по Бугу, перенесены имъ на другой притокъ Днѣпра, Ингулецъ. Последнее кажется намъ болѣе вѣроятнымъ, почти несомнѣннымъ. Что Ингулецъ, Геродотовъ Παντικιάτης, часто смѣшивался съ Бугомъ, объ этомъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство Плинія IV, 12, 83: *Quidam Panticapem confluerе infra Olbiam cum Borysthene tradunt, diligentiores Hyranim.*

Вотъ въ эту-то ошибку впалъ и Птолемей, превративъ Бугъ въ незначительную рѣчку на востокъ отъ Днѣпра. Онъ былъ введенъ въ нее цѣлымъ рядомъ совпаденій въ разстояніяхъ: Ингулецъ впадаетъ въ Днѣпръ въ 30 верстахъ отъ древняго устья у Метрополя; почти на томъ же разстояніи отъ устья Днѣпровскаго лимана (28, 6 в.) впадаетъ въ него Бугъ; наконецъ, въ 30 верстахъ отъ Ольвіи въ Бугъ (Борисоевъ) впадаетъ значительная рѣка Ингуль. На основаніи всего этого, мы могли бы даже возстановить съ нѣкоторою вѣроятностью дан-

ныя источниковъ Птолемея, изъ комбинаціи которыхъ легко объяснились-бы всё сдѣланные имъ промахи, если только допустить высказанную нами уже выше догадку, что онъ нашель въ нихъ два различныхъ опредѣленія устья Днѣпра (лимана и рѣки).

Принимая это предположеніе, мы должны искать Сарбаконъ и Леинонъ, а можетъ быть и Нюссонъ, на Бугѣ. Нельзя не замѣтить, что попытка приуроченія ихъ приводитъ здѣсь къ результатамъ гораздо болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ при Ингульцѣ.

Нюссонъ, въ 31, 5 в. отъ Метрополиса, вѣрнѣе отъ Ольвіи (= Miletopolis), займетъ мѣсто нын. Николаева у впаденія Ингула (ок. 30 верстъ отъ Ольвіи); Сарбаконъ, въ 62, 9 в. отсюда, придется отождествить съ нын. Вознесенскимъ ¹⁾, однако, съ ошибкою въ 12, 1 в.; наконецъ, Леинонъ совпадетъ съ Ольвіополемъ, отстоящимъ отъ Вознесенска по прямой линіи на 59, 5 в. (по Птолемею отъ Сарбаконъ до Леинонъ 59, 6 в.).

Озеро Амадока останется, въ такомъ случаѣ, необъясненнымъ. Но оно, можетъ быть, и не существовало вовсе, а представляетъ собою лишь результатъ теоретическаго взгляда, что всё значительныя рѣки берутъ начало либо изъ горъ, либо изъ озера. На это неоднократно указывалось изслѣдователями. Впрочемъ, можетъ быть, правъ Брунъ II, 26 сл., видя въ озерѣ, «матери Гипаниса», нижнее теченіе Кодыми, которая и теперь еще въ полу ю воду имѣетъ видъ обширнаго озера.

И такъ, въ вопросѣ о мѣстоположеніи Нюссона, Сарбакона и Леинона мы не достигли вполне яснаго, убѣдительнаго результата. Совпаденія взаимныхъ разстояній ихъ (62, 9—59, 6 в.) съ разстояніями между среднеднѣпровскими городами (Нюссонъ 62, 9 Серимонъ 59, 6 Саронъ), уже сами по себѣ внушаютъ намъ нѣкоторое недовѣріе къ цифровымъ даннымъ относительно городовъ по притоку Днѣпра. Мы должны, поэтому, оставить

1) Такъ приурочиваетъ Нюссонъ и Сарбаконъ уже Брунъ II, 18 сл. прим.

этотъ вопросъ открытымъ, указавъ лишь наиболѣе вѣроятное его рѣшеніе. Нужно надѣяться, что археологическія находки дадутъ со временемъ окончательный отвѣтъ.

Мы переходимъ теперь къ послѣдней части нашей ближайшей задачи, къ разсмотрѣнію области, лежащей между нижнимъ Днѣпромъ, Сивашемъ и Азовскимъ моремъ. Край этотъ важенъ намъ потому, что и здѣсь также Птолемей называетъ въ глубинѣ степенъ шесть, а по берегу 4, т. е. всего 10 городовъ, изъ которыхъ только 2 извѣстны другимъ писателямъ (*Navarum Carcine* Plin. IV, 12, 84; *Καρκινίτις* Herod. IV, 55. 99, Steph. Вуз. s. v. со словъ Гекатея).

Всѣ сдѣланныя до сихъ поръ попытки географическаго приуроченія послѣднихъ двухъ пунктовъ должны считаться вполне неудачными, а остальныхъ городовъ изслѣдователи вовсе и не касались, не сумѣвъ воспользоваться богатыми и точными данными Птолемея. Мы увидимъ, что именно эти данныя проливаютъ неожиданный свѣтъ на прошлое этого края, важнаго уже потому, что здѣсь, вѣроятно, нужно искать страну Геррось, гдѣ хоронились скиоскіе цари.

Рисунокъ береговой линіи отъ Днѣпра до Перекопа у Птолемея совершенно невѣренъ: полуостровъ, кончающійся Ахилловымъ Бѣгомъ, растянуть на югъ верстъ на 45. Я могу объяснить себѣ эту ошибку только тѣмъ, что ломанная линія западнаго берега полуострова, по недоразумѣнію, вытянута въ прямую ¹⁾, и эта ошибка не была исправлена рисункомъ восточнаго берега потому, что моряки очень рѣдко причаливали къ этому негостепріимному берегу: Каркинитскій заливъ очень неглубокъ, и уже въ этомъ отношеніи представлялъ мореплавателямъ большія затрудненія (*Neumann* 365 s.); притомъ береговая линія его не имѣетъ ни одной удобной гавани, и значительныхъ греческихъ поселеній тутъ не было. Вотъ почему моряки, обо-

1) См. мою замѣтку «Нѣсколько словъ о Ὑλαία и Ἀχιλλέως δρόμοςъ въ *Commentationes Philologicae*. Сборникъ статей въ честь И. В. Помяловскаго. Спб. 1897, стр. 108.

гнувъ Таврической полуостровъ, направлялись изъ Καλὸς λιμὴν (Акмечеть) прямо къ восточной оконечности Ахиллова Бѣга, минуя заливъ (Agrian. Periopl. 31, Periopl. Anon. 83). О самомъ заливѣ у нихъ были самыя неопредѣленные представленія. По Страбону VII, 3, 19 онъ простирался къ сѣверу приблизительно на 1000 стадій = 173 в., «но другіе, прибавляетъ Страбонъ, увѣряютъ, что до внутренняго угла залива втрое больше». Аррианъ вовсе не упоминаетъ о заливѣ, а Periopl. Anon. 83 утверждаетъ, что его окружность равнялась 2250 стад. = 389,2 в. Птолемей же гораздо ближе къ истинѣ: разстояніе отъ восточной оконечности Ахиллова Бѣга до глубины залива равно у него приблиз. 87 верстамъ, что вполнѣ вѣрно, если только мы будемъ считать это разстояніе не по прямой, а по береговой линіи. Цифровыя данныя Птолемея вѣрны и для западнаго берега полуострова ¹⁾.

Въ данный моментъ насъ интересуютъ, однако, не береговая линія, а глубь страны, гдѣ отмѣчены вышеупомянутые города.

Въ наше время пространство между Днѣпромъ и Молочной представляетъ собою глухую степь, не орошаемую ни одной хоть сколько-нибудь значительной рѣкой. Большихъ селеній тутъ очень мало, если не считать сель по берегамъ Днѣпра, Конки и Молочной. Въ центральной части нѣтъ ни одного города, и одна лишь Сѣрогосская балка и ближайшія окрестности ея отличаются нѣсколько бѣльшимъ оживленіемъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что это не всегда было такъ, и что гидрографическая картина края подверглась, въ теченіе вѣковъ, очень значительнымъ измѣненіямъ. Это доказывается, прежде всего, довольно значительнымъ количествомъ болотъ («падовъ»), разсѣянныхъ по всему интересующему насъ пространству и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ²⁾ образующихъ большія группы, которыя

1) См. объ этомъ вышеуказанную мою статью.

2) Между «Черной Долиной» и Сѣрогосской балкой, затѣмъ къ югу и, въ особенности, къ сѣверовостоку отъ послѣдней вокругъ села Гавриловки.

охватываютъ, съ незначительными промежутками, пространство въ десятки верстъ. Въ полую воду эти болота еще теперь сливаются между собою, образуя обширныя озера; въ древности, при бѣльшемъ количествѣ влаги, они несомнѣнно круглый годъ имѣли видъ озеръ.

Къ тому-же убѣжденію — о значительныхъ гидрографическихъ измѣненіяхъ — приводитъ насъ разсмотрѣніе многочисленныхъ, мѣстами очень широкихъ и глубокихъ балокъ, вдоль и поперекъ перерѣзывающихъ степь. Наиболѣе значительная изъ нихъ — Сѣрогозская балка — нами уже названа выше. Она, конечно, представляетъ собою русло древней рѣки, нѣкогда довольно значительной, бравшей начало въ Гавриловскихъ болотахъ, непосредственно примыкающихъ къ ней съ сѣвера. Рѣка эта, направляясь къ морю, дѣлила край на двѣ почти равныя части.

Наконецъ, о томъ-же единогласно свидѣтельствуютъ всѣ историческія данныя.

Эфоръ (Scymn. 850) зналъ о существованіи озеръ «по ту сторону Пантикапа», такъ какъ одна изъ скиоскихъ народностей этого края, часть скивовъ помадовъ, называется имъ *Λιμναῖοι*, «озерянами».

Что именно здѣсь слѣдуетъ искать и рѣку *Ἰπάκιρις*, о которой говоритъ Геродотъ IV, 47. 55, въ этомъ, я думаю, всѣ изслѣдователи теперь согласны. Показанія отца исторіи такъ ясны, что можно только удивляться, какъ эту рѣку могли искать то въ Ингулѣ, то въ Ингульцѣ, то въ другихъ мѣстахъ. Одного города *Καρκινίτις*, лежащаго, по Геродоту 55, у его устья, достаточно для опредѣленія послѣдняго. Каркинитскій заливъ, о которомъ упоминаетъ и Страбонъ VII, 3, 18, отождествляя его съ Тамиракскимъ и указывая его близость къ Перекопскому перешейку (*καθ' ὃν ὁ ἰσθμὸς τῆς μεγάλης Χερρονήσου*), можетъ совпадать только съ тѣмъ заливомъ, къ которому приурочиваютъ это названіе и наши карты, т. е. съ заливомъ, лежащимъ между сѣверозападнымъ берегомъ Крима, Перекопскимъ перешейкомъ

и южнымъ берегомъ интересующей насъ степи до Ахиллова Бѣга. Это подтверждается и анонимнымъ перипломъ § 83, по которому *κόλπος Καρχινίτης* начинается за Прекрасною Гаванью и простирается до Тамираки. Напрасно Брунъ II, 7 сл. и другіе изслѣдователи смѣшиваютъ *Καρχινίτης* съ крымскимъ городомъ *Κερκινίτης* или *Κορονίτης* *Argian. peripl. 31, Peripl. Anon. 83, Scichinigi* и т. д. итальянскихъ картъ. Послѣдній городъ совершенно вѣрно приуроченъ Бруномъ въ указанномъ мѣстѣ къ Донгуславскому озеру, верстахъ въ 25 къ сѣверозападу отъ Евпаторіи ¹⁾. Эту догадку высказалъ впервые Бурачковъ въ Зап. Од. Общ. IX. 122 сл. Но этотъ городъ *Κορονίτης* — *Κερκινίτης* съ Геродотовымъ Каркинитисомъ ничего общаго не имѣетъ. Слова Геродота IV, 99 истолкованы Бруномъ 1. с. явно невѣрно. Даже имена не вполне тождественны, и анонимный авторъ перипла 1. с. совершенно правильно отличаетъ, по формѣ именъ, гор. *Κορονίτης ἤτοι Κερκινίτης* отъ Каркинитскаго залива за Прекрасною Гаванью.

И такъ, устье Гипакиря нужно искать по берегу между таврическимъ перешейкомъ и Ахилловымъ Бѣгомъ. А такъ какъ на этой линіи одинъ только Каланчакъ изливается въ море, то съ этой, именно, рѣкой мы и должны отождествить Гипакирь, какъ догадались уже Пейсонель и друг., ср. Брунъ II, 46. Каланчакъ дѣйствительно «протекаетъ среди земли скивовъ-номадовъ» и впадаетъ въ море, «оставляя вправо Гилею и Ахилловъ Бѣгъ» (*Herod. IV, 55*). Неяснымъ остается, пока, лишь «озеро», изъ котораго, по Геродоту, онъ беретъ начало. Брунъ II, 47 предлагалъ видѣть въ немъ Сивашъ или Гнилое озеро, точнѣе, ту часть его, которая называется Чокракскимъ лиманомъ: съ послѣднимъ еще теперь въ полую воду, при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, сливается Каланчакъ.

---

1) Всю библиографію о Керкинитидѣ см. у Латышева, въ Матеріалахъ по Археологіи Россіи, изд. Императ. Археол. Комм. № 9 (1892) стр. 9 сл. См. теперь также статью Н. Ф. Романченка въ Зап. Импер. Русск. Археол. Общ. VIII, 1—2 (Труды Отдѣл. Русск. и Слав. Археол. I). Спб. 1896, стр. 219—236.

Но тогда Гипакирь превратился бы въ незначительную или, во всякомъ случаѣ, очень короткую степную рѣку. Между тѣмъ, Геродотъ IV, 47 называетъ его въ числѣ восьми наиболѣе значительныхъ рѣкъ Скиіи, да и все остальное, что онъ говорить о Гипакирѣ опровергаетъ догадку Бруна. Мы должны искать «озеро» въ другомъ мѣстѣ, и легко найдемъ его, если примемъ во вниманіе отмѣченное выше сочетаніе балокъ и болотъ нашей области.

Каланчакъ — нынѣ незначительная степная рѣчка — въ полоую воду еще теперь «принимаетъ видъ значительной рѣки; тѣмъ болѣе она могла быть таковою въ дни Геродота». Отъ нынѣшнихъ его верховьевъ тянется широкая балка къ селу Чаплинкѣ, близъ котораго еще теперь видны остатки каменнаго моста (Брунъ II 46), очевидно, предполагающаго значительную рѣку. За селомъ балка идетъ все въ томъ-же направленіи до Чаплинскаго болота, входящаго въ составъ цѣлой группы болотистыхъ впадинъ, за которыми непосредственно начинается Сѣрогоская балка. Послѣдняя, безъ сомнѣнія, составляла часть теченія Гипакиря, а непосредственно примыкающая къ ней на сѣверовостокъ группа болотъ, имѣющая въ діаметрѣ ок. 25 верстъ, представляетъ собою именно то озеро, изъ котораго беретъ начало Геродотовъ Гипакирь.

Такимъ образомъ, на основаніи сличенія показаній Геродота съ современными намъ гидрографическими условіями края, мы уже приходимъ къ гипотезѣ, всесторонне удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ: не противорѣча даннымъ традиціи, она выясняетъ ихъ безъ остатка. Но мы можемъ пойти еще дальше и превратить ее въ доказанный фактъ, при помощи указаній Птолемея. — На картѣ послѣдняго (III, 5,2), на берегу моря, лежитъ гор. Тамирака *Ταμυράκη*, въ 19 в. отъ устья рѣки *Καρκινίτης*; вверхъ по этой рѣкѣ (III, 5,13), въ 23,6 вер. отъ устья, городъ *Κάρκινα*, затѣмъ — 60,9 в. — *Τόροχχα* — 14,4 в. — *Πασυρίς* — 7,1 в. — *Ἐρχαβρον* — 43,2 в. — *Τραχάνα* — 21,6 в. — *Ναύαρον*.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что рѣка Каркинить, въ

данномъ случаѣ, ничто иное, какъ Геродотовъ Гипакирь. Память о прежнемъ наименованіи сохранился въ имени гор. Παχυρίς вм. *Παχυρίς ¹⁾. Ср. Plin. IV, 12,84: sinus Carginites appellatur, flumen Pasyris, oppida Navarum, Cargine. Принимая устье Каланчака за исходный пунктъ нашихъ измѣреній, мы, прежде всего, замѣтимъ, что оно находится на разстояніи 124,5 вер. по прямой линіи отъ устья Днѣпровскаго лимана: по Птоlemeю, отъ устья Каркинита до устья Борисоена ровно 124 вер.

Это, можетъ быть, случайное совпаденіе; неважно также и то, куда мы помѣстимъ Тамираку. Данныя Птоlemeя указываютъ на глубину Каржинскаго залива, близъ нын. дер. Емануиловки. Недалеко отъ этого пункта лежитъ маленькое озеро: дѣйствительно, по Arrian. Periplus. 31 «внутри Тамираки есть небольшое озеро».

Гораздо важнѣе для насъ города, лежащіе, по Птоlemeю, по теченію Каркинита—Гипакиря.

У самаго устья Каланчака еще теперь видны слѣды древняго города или укрѣпленія, называемаго татарами Кале-кучукъ, отъ котораго, по словамъ обывателей, получили названіе какъ рѣка Каланчакъ, такъ и одноименное селеніе въ 7 верстахъ выше по рѣкѣ (Брунъ II, 7.45). Въ этомъ Кале-кучукѣ нельзя не узнать Καρχινίτις Геродота.

Въ эпоху Птоlemeя, здѣсь, однако, уже не было города, или Птоlemeй его не зналъ. Его городъ Каркина лежитъ на 23,6 вер. выше по рѣкѣ, т. е. тамъ именно, гдѣ еще теперь въ глухой степи видны остатки каменнаго моста (выше стр. 221), близъ с. Чаплинки, отстоящаго на 25 в. отъ устья Каланчака.

Если наше предположеніе о дальнѣйшемъ теченіи древняго Гипакиря вѣрно, то мы должны искать въ 60,9 в. отсюда вверхъ по рѣкѣ городъ Торокка; и дѣйствительно, въ указанномъ направленіи, приблиз. на 65 в. отъ Чаплинки, лежитъ сел. Торгаевка, въ имени которой еще теперь ясно слышится древнее

1) Рукопись X (Vaticanus 191) читаетъ Παχυρίς.

наименованіе. Торгаевка — лишь славянизированное, не славянское имя: селеніе это лежитъ у самаго входа балки—т. е. древней рѣчки — Торгай въ Сѣрогосскую балку, т. е. въ Гинакирь. Сохраненіе древняго имени, въ данномъ случаѣ, высоко знаменательный фактъ, свидѣтельствующій о непрерывной преемственности населенія этого края отъ сарматскихъ временъ вплоть до нашихъ дней.

14,4 в. выше Торокки лежитъ гор. Пакирисъ (Пасирисъ): это нын. Нижнія Сѣрогозы, центръ которыхъ отстоитъ на 13 в. отъ Торгаевки.

Дальше въ 7,1 в. Эркабонъ — Верхнія Сѣрогозы, въ 7 вер. отъ Нижнихъ.

Верстахъ въ 18 отсюда уже начинается озеро-болото, дающее начало Гипакирю. Если перебраться черезъ это озеро, то въ 42 в. отъ Верхнихъ Сѣрогозъ лежитъ обширное село Большая Бѣлозерка: это Птолемеевъ городъ Тракана, въ 43,2 вер. отъ Эркабонъ.

Наконецъ, Наваронъ (21,6 вер. отъ Тракана) должно совпадать съ нын. сел. Балки на Конкѣ отстоящимъ отъ Большой Бѣлозерки на 21 версту.

Если мы вспомнимъ о малочисленности селеній въ центральной полосѣ изслѣдуемаго края и о распредѣленіи ихъ въ разстояніяхъ, далеко не равныхъ между собою; если мы, затѣмъ, сравнимъ рядъ Птолемеевыхъ разстояній

$$23 — 60 — 14 — 7 — 43 — 21$$

съ тѣмъ, что еще теперь даетъ дѣйствительность:

$$25 — 65 — 13 — 7 — 42 — 21$$

то мы, конечно, исключимъ всякую мысль о случайности и сочтемъ нашу догадку о теченіи Гипакиря и о расположеніи по нему городовъ — доказанною въ полномъ ея объемѣ.

Тракана и Наваронъ лежатъ, повидимому, уже не на самомъ Гипакирѣ. Это нисколько не противорѣчитъ Птолемею, который

III, 5, 13 говоритъ о приуроченныхъ нами городахъ лишь, что они *μεσούασι ἐν ταῖς ποταμίαις περὶ τὸν Καρχινίτην ποταμὸν*.

Вполнѣ возможно, впрочемъ, что подѣ «озеромъ», дающимъ начало Гипакирю, слѣдуетъ видѣть то обширное, пересѣкаемое безчисленными протоками и озерами, болото, которое образуется здѣсь Конкою и Днѣпромъ, и извѣстно подѣ названіемъ «Великаго Луга».

Здѣсь еще въ 1772 г. найдены остатки древняго селенія, между прочимъ «жилые мраморомъ выложенные покои» (Уваровъ, Исслѣдованія 25; Брунь II, 64). Гдѣ именно сдѣлана эта находка, мы въ точности не знаемъ; но такъ какъ Чертковъ въ своемъ письмѣ (Брунь I. с.) прибавляетъ, что камни и т. д. найдены «близъ Александровской и Никитинской крѣпости (нын. Никополя) на пространствѣ 30 верстѣ... по направленію къ великимъ пескамъ», т. е. къ интересующимъ насъ степямъ, то мы, вѣроятно, въ правѣ отнести ее къ окрестностямъ того мѣста, къ которому мы, по указаніямъ Птолемея, приурочили городъ Наваронъ. Можетъ быть, слова «на пространствѣ 30 верстѣ» въ письмѣ Черткова должны быть поняты въ смыслѣ: «на разстояніи 30 верстѣ»? Отъ Александровска до сел. Балки около 37 верстѣ по прямой линіи. Весь Великій Лугъ имѣетъ въ длину около 70 верстѣ, при 25 верстахъ наибольшей ширины. Ср. Эварницкій, Запорожье I, 268. Если бы слова Черткова относились къ окрестностямъ Малой Знаменки, какъ думалъ гр. Уваровъ и, кажется, Брунь въ указанномъ мѣстѣ, то онъ, безъ сомнѣнія, выразился бы точнѣе: «близъ Никитинской крѣпости». Неточнымъ остаются только выраженія «между Кучукумомъ и Конскою», которыя могутъ быть отнесены къ любому пункту Великаго Луга.

Получивъ такіе ясные и, на нашъ взглядъ, убѣдительные результаты относительно Гипакиря и городовъ, по его теченію расположенныхъ, мы можемъ теперь, съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, взяться за рѣшеніе наиболѣе спорнаго и наиболѣе важнаго, въ археологическомъ отношеніи, вопроса о рѣкѣ Гер-

росѣ и одноименной области, въ которой въ эпоху Геродота (IV, 71) хоронились скиоскіе цари.

Птоломей и въ этомъ случаѣ также не допускаетъ никакихъ сомнѣній: рѣка Геррось совпадаетъ съ нынѣшн. Молочной. Доказать это не трудно.

Въ 14,4 в. къ сѣверу отъ наиболѣе узкаго мѣста таврическаго перешейка (невѣрно имъ измѣреннаго) лежитъ по Птолемию III, 5, 4, на берегу Сиваша, Νέον Τεῦχος, которое нужно, слѣдовательно, искать въ самой глубинѣ залива, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ дер. Перво-Константиновка, верстахъ въ 15 (по сушѣ) отъ Перекопа.

Отсюда 17,2 в. до устья рѣки Πασιάκης и 57,9 в. до города Λείανον. Такъ какъ Сивашъ несудоходенъ и никогда не былъ таковымъ (ср. Strabo VII, 4, 1), то мы, отмѣряя эти разстоянія на нашей картѣ, не должны принимать во вниманіе изгибы береговой линіи, а должны считать по сушѣ, приблизительно по линіи современной большой дороги, ведущей изъ Перекопа черезъ Перво-Константиновку и Громовку въ Геническъ. Нетрудно будетъ, въ такомъ случаѣ, установить тожество Пасіака съ незначительной, въ наше время, степной рѣчкой, впадающей въ Сивашъ около нын. Строгоновки, въ 17 в. отъ Перво-Константиновки (по Птолемию 17,2 в.). Городъ Лейанонъ нужно приурочить къ пункту, теперь уже не имѣющему селенія, не доходя версты четыре до дер. Ново-Михайловки по указанной дорогѣ. Отсюда 57,9 в. до Перво-Константиновки (по Птолемию 57,9 в.) и 28,5 в. до Геническа, т. е. до устья Сиваша (Птол. 28,6 в. отъ Лейанонъ до устья Βύχου ποταμοῦ). Что Βύχης (Λιμὴν и ποταμός) совпадаетъ съ Сивашомъ, а его устье—съ Геническимъ проливомъ, извѣстно и по другимъ источникамъ, ср. Plin. IV, 12, 84. Данныя Птолемея, опредѣляющія разстояніе отъ Перекопа до Геническа въ $14,4 + 57,9 + 28,6 = 100,9$ в., оказываются, слѣдовательно, вполне точными.

Мы отнесемъ, поэтому, съ довѣріемъ и къ наиболѣе важнымъ для насъ указаніямъ, непосредственно слѣдующимъ за этимъ.

Отъ Βύκου ποταμοῦ ἐκβολαί, т. е. Геническаго пролива, 17,1 в. до Ἄκρα πόλις, откуда 31,4 в. до Γέρρου ποταμοῦ ἐκβολαί.

Едва-ли Neumann 541 правъ, приурочивая Ἄκρα къ нын. острову Бирючему¹⁾. Быстрое обмеленіе Азовскаго моря, указанное самимъ Нейманномъ 536 сл., внушаетъ намъ нѣкоторое сомнѣніе, существовалъ-ли этотъ островъ уже въ эпоху Птолемея. Мы, поэтому, скорѣе будемъ искать Акру на материкѣ, въ 17,1 в. отъ Геническа, т. е. на берегу Утлюцкаго лимана. Для опредѣленія устья Герроса это, впрочемъ, безразлично: къ какому бы изъ этихъ двухъ пунктовъ мы ни приурочили Акру, мы непременно придемъ къ выводу, что Герросъ, устье котораго отстоитъ отъ Акры на 31,4 в., совпадаетъ съ Молочной.

Такимъ образомъ, мы, на основаніи вполне точнаго матеріала, можемъ доказать правильность догадки, неоднократно уже высказывавшейся въ наукѣ.

Но, можетъ быть, этому результату противорѣчить то, что говорить о Герросѣ и одноименной ему области наиболѣе надежный изъ всѣхъ нашихъ источниковъ, Геродотъ? Съ нимъ однимъ намъ придется считаться, такъ какъ всѣ остальные (Scymn., Mela, Plin.) берутъ свои свѣдѣнія изъ его труда и не могутъ, въ данномъ случаѣ, играть роль самостоятельныхъ источниковъ.

Если Геродотовы данныя окажутся несогласными съ тѣмъ, что говорить Птолемей, то придется допустить либо, что Птолемеевъ Герросъ другая рѣка, т. е. что въ этихъ краяхъ существовали двѣ рѣки этого имени, либо, что въ изложеніе Геродота вкралась ошибка. Отнести послѣднюю на счетъ Птолемея мы-бы всетаки не могли, такъ какъ указанія этого географа, столь блестяще оправдавашаго наше довѣріе, слишкомъ ясны и опредѣленны.

Но намъ не придется прибѣгнуть къ такому смѣлому предположенію, смѣлому потому, что и у Геродота до сихъ поръ ни

1) Очевидно, что онъ имѣетъ въ виду этотъ островъ, говоря о «косѣ Федотова». Послѣднее названіе примѣняется теперь лишь къ узкому, часто заливаемому водою острову между селомъ Горѣлымъ и островомъ Бирючимъ.

одной ошибки не оказалось. Мы увидимъ, что показанія отца исторіи не только не противорѣчатъ нашему выводу, сдѣланному на основаніи словъ Птолемея, но во всѣхъ пунктахъ подтверждаютъ его.

Въ виду важности вопроса, позволимъ себѣ привести всѣ мѣста, гдѣ Геродотъ говоритъ о рѣкѣ и области Герросъ, in extenso.

IV, 19: Τὸ δὲ πρὸς τὴν ἡῶ τῶν γεωργῶν τούτων Σκυθέων διαβάντι τὸν Παντικαίην ποταμὸν νομάδες ἤδη Σκύθαι νέμονται... φιλή δὲ δενδρέων ἢ πᾶσα αὕτη [γῆ] πλήν τῆς Ὑλαιῆς. οἱ δὲ νομάδες οὗτοι τὸ πρὸς τὴν ἡῶ ἡμερέων τεσσέρων καὶ δέκα ὁδὸν νέμονται χώραν κατατείνουσιν ἐπὶ ποταμὸν Γέρρον. (20) πέρην δὲ τοῦ Γέρρου ταῦτα δὴ τὰ καλούμενα βασιλιὰ ἐστὶ καὶ Σκύθαι οἱ ἄριστοι τε καὶ πλεῖστοι.

IV, 47: Ἡ τε γῆ [Σκυδική] ἐοῦσα πεδιάς αὕτη ποιῶδης τε καὶ εὐδρός ἐστι, ποταμοὶ τε δι' αὐτῆς ῥέουσι οὐ πολλῶ τεφ ἀριθμὸν ἐλάσσονες τῶν ἐν Αἰγύπτῳ διωρύχων. ὅσοι δὲ ὀνομαστοὶ τέ εἰσι αὐτῶν καὶ προσπλωτοὶ ἀπὸ θαλάσσης, τούτους ὀνομαζέω. Ἰστρος μὲν πεντάστομος, μετὰ δὲ Τύρης τε καὶ Ὑπανίς καὶ Βορυσθένης καὶ Παντικαίης καὶ Ὑπάχυρις καὶ Γέρρος καὶ Τάναϊς.

IV, 53. Μέχρι μὲν νυν Γέρρου χώρου, ἐς τὸν τεσσαράκοντα ἡμερέων πλόος ἐστὶ, γινώσκεται [Βορυσθένης] ῥέων ἀπὸ βορέω ἀνέμου, τὸ δὲ κατύπερθε δι' ὧν ῥεεῖ ἀνθρώπων οὐδεὶς ἔχει φράσαι· φαίνεται δὲ ῥέων δι' ἐρήμου ἐς τῶν γεωργῶν Σκυθέων τὴν χώραν· οὗτοι γὰρ οἱ Σκύθαι παρ' αὐτὸν ἐπὶ δέκα ἡμερέων πλόον νέμονται.

IV, 56: Ἐβδομος δὲ Γέρρος ποταμὸς ἀπέσχισται μὲν ἀπὸ τοῦ Βορυσθένεος κατὰ τοῦτο τῆς χώρας, ἐς ὃ γινώσκεται ὁ Βορυσθένης· ἀπέσχισται μὲν νυν ἐκ τούτου τοῦ χώρου, ὄνομα δὲ ἔχει τό περ ὁ χώρος αὐτός, Γέρρος, ῥέων δὲ ἐς θάλασσαν οὐρίζει τὴν τε τῶν νομάδων χώραν καὶ τὴν τῶν βασιληίων Σκυθέων, ἐκδιδοῖ δὲ ἐς τὸν Ὑπάχυριν.

IV, 71: Ταφαὶ δὲ τῶν βασιλέων ἐν Γέρροισί εἰσι, ἐς ὃ ὁ Βορυσθένης ἐστὶ προσπλωτός... ἐπεὰν.. πάντας περιέλθωσι τὸν νέκυν κομίζοντες, ἐν Γέρροισι ἔσχατα κατοικημένοις εἰσι τῶν ἐθνέων τῶν ἄρχουσι καὶ ἐν τῇσι ταφῆσι.

Первый и основной вопросъ, отъ котораго зависитъ рѣшеніе всѣхъ остальныхъ, можетъ быть формулированъ такъ: до какого пункта Днѣпра доходили греки? По вышеприведеннымъ цитатамъ видно, что Геродотъ неоднократно пользуется этимъ пунктомъ при опредѣленіи географическаго положенія Герроса.

Мы уже получили отвѣтъ на этотъ вопросъ на основаніи данныхъ Птолемея, независимо отъ Геродота: крайнимъ греческимъ поселеніемъ вверхъ по Днѣпру ¹⁾ оказался Наваронъ, на берегу «Великаго Луга»; послѣдній тянется почти до Александровска, гдѣ дѣйствительно прекращается судоходность Днѣпра. Дальше уже нѣтъ греческихъ селеній; иначе говоря, свѣдѣнія грековъ простираются только до этого мѣста.

Это всесторонне подтверждается словами Геродота.

Послѣдній ничего не зналъ о Днѣпровскихъ порогахъ, какъ неоднократно уже указывалось изслѣдователями (ср. напр. Neumann 211). Еслибъ онъ зналъ объ ихъ существованіи, то конечно не преминулъ бы упомянуть о нихъ при неоднократномъ сравненіи Борисѡена съ Ниломъ. Мы можемъ къ этому прибавить, что греки и послѣ Геродота не узнали о существованіи пороговъ. Такъ напр. Скимпъ, упомянувъ, что Борисѡенъ судоходенъ на пространствѣ около 40 дней пути, прибавляетъ 817 ss.: *εις δὲ τοὺς ἄνω τόπους ἄπλωτός ἐστι καὶ περάσιμος· ὑπὸ χιόνος γὰρ καὶ πάγων ἐξείρεται*, т. е. причина дальнѣйшей несудоходности — снѣга и ледь; о порогахъ опять — ни слова.

Геродотъ, отмѣчая IV, 18 распредѣленіе народовъ по Борисѡену, начиная отъ его устья, слѣдуетъ его теченію лишь на 14 дней пути. Если считать отъ устья Днѣпровскаго лимана ²⁾, принять во вниманіе многочисленные изгибы Днѣпра и помнить, что мы, вмѣстѣ съ Геродотомъ, идемъ *противъ* теченія Днѣпра, то мы поймемъ, что, проплывъ 14 дней, Геродотъ останавливается въ своемъ описаніи именно у Великаго Луга, т. е. тамъ,

1) Конка въ этомъ мѣстѣ представляетъ собою боковое русло Днѣпра.

2) Что такъ, именно, слѣдуетъ считать, доказывается тѣмъ, что Пантикапъ=Ингулецъ отстоитъ отъ устья Днѣпра на 3 дня пути, IV. 18.

гдѣ останавливается и Птолемей. За этимъ мѣстомъ, прибавляетъ Геродотъ, уже тянется пустыня.

Въ другомъ мѣстѣ, IV, 19 рѣчь идетъ о странѣ «которая лишена деревьевъ, за исключеніемъ Полѣсья». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ лѣвымъ берегомъ Днѣпра и что безлѣсная страна совпадаетъ съ областью Гиפקіря ¹⁾.

Здѣсь живутъ скиѣи-номады «*διαβάντι τὸν Παντικᾶπην ποταμόν*», т. е. «если перейти черезъ Ингулецъ». Это значитъ лишь, что путь изъ Ольвіи — исходнаго пункта почти всѣхъ Геродотовыхъ указаній — къ номадамъ пролегалъ черезъ Ингулецъ, а не черезъ Днѣпровскій лиманъ къ Кинбурнскому мысу. Это мы могли-бы предположить и по соображеніямъ чисто топографическимъ: на песчаной береговой линіи между Кинбурномъ и дельтой Днѣпра негдѣ было пристать греческому кораблю, греческимъ торговымъ караванамъ было гораздо удобнѣе пройти сухимъ путемъ до Ингульца и уже за нимъ (около Берислава?) переправиться черезъ Днѣпръ. Этимъ значительно сокращался путь по глухой степи и, перешедши черезъ Днѣпръ, караванъ оказывался гораздо ближе къ центру земли номадовъ — къ опредѣленнымъ нами городамъ по Гиפקірию.

Въ той же главѣ Геродотъ говоритъ, что въ этой странѣ номады занимаютъ область на 14 дней пути до Герра: это тѣ самые 14 дней, которые извѣстны ему на правомъ берегу, тѣ самые 14 дней, о которыхъ онъ говоритъ въ предыдущей главѣ. Именно по этому направленію (сѣверо-восточному, отчасти прямо восточному), вдоль берега Днѣпра, считаетъ онъ, и если въ главѣ 18, проплывъ 14 дней, онъ останавливается у Великаго Луга, то и здѣсь, конечно, мы должны принять то-же самое: скиѣи номады занимаютъ степи по лѣвому берегу Днѣпра на 14 дней пути, т. е. отъ Кинбурнской Косы до Великаго Луга — до того

---

1) О Полѣсьѣ, примыкающемъ къ безлѣсной степи на западѣ, см. нашу статью, указанную выше.

мѣста, гдѣ прекращаются греческія селенія и гдѣ къ Днѣпру примыкаетъ Геррось.

Въ главѣ 53 говорится, что до земли Геррось по Днѣпру сорокъ дней пути. Но тутъ, конечно, исходный пунктъ счета не устье Днѣпра, а предполагаемый на далекомъ сѣверѣ источникъ его. Большинство изслѣдователей стараются выйти изъ затрудненія при помощи предположенія, что въ текстъ Геродота вкралась описка *τεσσαράκοντα* вм. *τεσσέρων καὶ δέχα ἡμερέων*, и думаютъ, что здѣсь повторяется лишь указаніе на ту часть нижняго теченія, которая была извѣстна грекамъ. Но это предположеніе прямо невозможно.

Къ чему было Геродоту повторять лишній разъ указаніе, данное уже дважды: для праваго берега въ главѣ 18-ой, для лѣваго въ 19-ой? При томъ же непосредственно за этимъ онъ прибавляетъ, для большей ясности, что за этимъ пунктомъ, т. е., очевидно, внизъ по теченію, на 10 дней пути живутъ скибы земледѣльцы. Неужели-же онъ въ одной главѣ сталъ бы дважды говорить объ одномъ и томъ пространствѣ? Въ главахъ 18 и 19 онъ имѣетъ въ виду лишь ту часть Борисоена, которая была извѣстна грекамъ, т. е. посѣщалась ими. Здѣсь, въ главѣ 53, онъ имѣетъ въ виду *весь* Днѣпръ и сечь, поэтому, нужнымъ, сказать два слова и о верхнемъ его теченіи, хотя народы, черезъ земли которыхъ верхній Днѣпръ протекаетъ, ему неизвѣстны. Правъ-ли онъ, считая именно 40 дней пути до намѣченнаго пункта — это совершенно безразлично: Геродотъ хотѣлъ дать лишь приблизительное представленіе о длинѣ Борисоена.

Противъ вышеозначенной поправки, предлагаемой большинствомъ ученыхъ, говоритъ и то, что Скимнъ (выше стр. 228) и Мела II, 1 также упоминаютъ о сорокадневномъ плаваніи по Борисоену. Правда, оба писателя, взявъ свои свѣдѣнія изъ Геродота, поняли его превратно, какъ большинство новѣйшихъ ученыхъ, думая, что исходный пунктъ счета — устье Днѣпра. Но ихъ слова, во всякомъ случаѣ, доказываютъ, что уже въ тѣхъ

текстахъ Геродота, которыми они пользовались, упоминалось именно о сорока дняхъ. Ср. Брунъ II, 73.

Наконецъ, и построение всей фразы Геродота требуетъ именно предлагаемаго нами толкованія. Слова *μέχρι μὲν νῦν Γέρρου χώρου, ἐς τὸν τεσσαράκοντα ἡμερέων πλὸς ἐστι, γινώσκειται ῥέων ἀπὸ βορέω ἀνέμου* и т. д.—могутъ быть переведены только такъ: «извѣстно, что онъ течетъ съ сѣвера до Герра на 40 дней пути, а черезъ чьи земли онъ протекаетъ — неизвѣстно. Мы знаемъ только, что онъ входитъ въ страну земледѣльцевъ, пройдши черезъ пустыню».

И такъ, область Геррось примыкаетъ къ Днѣпру около Великаго Луга. Остается, слѣдовательно, только рѣшить, съ какой стороны.

Отвѣтъ дадутъ указанія Геродота о рѣкѣ Геррось. Последняя отдѣляетъ номадовъ отъ царскихъ скивоовъ (гл. 56). Такъ какъ кочевья номадовъ занимаютъ степи на лѣвомъ берегу Днѣпра, то здѣсь нужно искать и Геррось; а такъ какъ сюда, именно, приурочиваетъ его и Птолемей, то этого, въ сущности, достаточно, для окончательнаго рѣшенія занимающаго насъ вопроса.

Геродотъ даетъ, однако, еще болѣе точныя указанія.

Молочная въ верхнемъ своемъ теченіи довольно близко подходитъ къ Днѣпру близъ Великаго Луга. Это-же, именно, говорить и Геродотъ въ 56-ой главѣ: *Γέρρος ποταμός ἀπέσχισται ἀπὸ τοῦ Βορυσθένεος κατὰ τοῦτο τῆς χώρας, ἐς ὃ γινώσκειται ὁ Βορυσθένης*: «Геррось *отдѣленъ* (ἀπέσχισται, а не ἀποσχιζεται!) отъ Борисѡена въ томъ мѣстѣ, до котораго Борисѡень (намъ) извѣстенъ». Для большей ясности та-же мысль повторяется тутъ-же еще разъ: *ἀπέσχισται μὲν νῦν ἐκ τούτου τοῦ χώρου, οὖνομα δὲ ἔχει τό περ ὁ χώρος αὐτός, Γέρρος*: передъ *ἐκ* тутъ, по смыслу, подразумѣвается «рѣвъ», и мы получаемъ переводъ: «онъ отдѣленъ, вытекая изъ той-же страны (которою онъ отдѣляется отъ Борисѡена), и имя онъ носить тѣ-же, что и страна (дающая ему начало), т. е. Геррось».

Глава 56 заканчивается, однако, словами, которыя никакъ

не могутъ быть согласованы съ нашимъ отождествленіемъ Герроса съ Молочной: Герросъ впадаетъ въ Гипакирь (ἐκδιδοῖ δὲ ἐς τὸν Ὑπάχιριν).

Эти-то слова и служили главной причиной разногласій между учеными въ вопросѣ о положеніи искомой рѣки. Молочная не впадаетъ и, повидимому, никогда не впадала въ Каланчакъ.

Тѣмъ не менѣе, мѣнять изъ-за этого Ὑπάχιριν въ Ὑπανι, какъ предлагалъ Линднѣръ 49, или искать Герросъ между Каланчакомъ и Днѣпромъ (Брунъ II, 48 сл.), гдѣ теперь уже нѣтъ рѣки, одинаково невѣрно. Да оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, и лишне: изъ самаго текста Геродота явствуетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ опиской или позднѣйшей вставкой. Въ той-же 56-ой главѣ онъ замѣчаетъ, что Герросъ отдѣляетъ номадовъ отъ царскихъ скиѳовъ ῥέων ἐς θάλασσαν: очевидно, «вливаясь въ море». Еслибъ онъ хотѣлъ сказать «направляясь къ морю», какъ обыкновенно переводятъ, то онъ навѣрное выразился бы иначе; онъ сказалъ бы ῥέων πρὸς или ἐπὶ, но никакъ не ἐς θάλασσαν; или онъ ограничился бы общимъ выраженіемъ въ родѣ ἀπὸ βωρέω ἀνέμου, какъ про Борисѳена въ 53-ей главѣ. Употребленное имъ, въ данномъ случаѣ, выраженіе ἐς θάλασσαν такъ ясно, что не допускаетъ никакихъ колебаній. Неужели-же Геродотъ могъ дать въ одной и той-же фразѣ два столь рѣзко расходящихся указанія?

Эти соображенія уже достаточно выясняютъ дѣло. Но у Геродота IV, 47 есть еще одно лишнее указаніе на то-же самое: Герросъ называется здѣсь одною изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ, *доступныхъ съ моря* (ὄνομαστός καὶ προσπλωτός ἀπὸ θαλάσσης). Какъ примирить эту характеристику со словами ἐκδιδοῖ ἐς τὸν Ὑπάχιριν?

Правда, доступнымъ съ моря называется тамъ-же и Παντιχάπτης = Ингулецъ. Но тутъ условія совсѣмъ иныя: Ингулецъ впадаетъ въ самую значительную скиѳскую рѣку, въ которую, конечно, входили корабли, и впадаетъ, притомъ, близъ его устья. Гипакирь-же не можетъ быть сравненъ съ Днѣпромъ; если онъ и доступенъ съ моря, то все-же онъ посѣщался рѣдко грече-

скими моряками (ср. выше стр. 217 сл.), которые, во всякомъ случаѣ, не подымались далеко вверхъ по его теченію. Этимъ, отчасти, объясняется, почему торговый путь къ скивамъномадамъ лежалъ черезъ Ингулецъ и шель все время сушей (выше стр. 229).

Если же принять предположеніе Бруна I. с., что Геррось совпадаетъ съ Черной долиной и ея продолженіемъ, т. е. что онъ былъ доступенъ съ моря по Борисоену, какъ Ингулецъ, то этимъ нарушится строгій географическій порядокъ, котораго держится Геродотъ при перечисленіи скиоскихъ рѣкъ: онъ называетъ Геррось между Гипакиремъ и Танаисомъ.

Однимъ словомъ, куда бы мы ни пріурочили Геррось, изъ словъ самого отца исторіи явствуетъ, что слова *ἐκδιδοῖ ἐς τὸν Ὑπάχουριν* не могутъ принадлежать ему.

Предполагаемая нами описка или вставка принадлежитъ, однако, уже глубокой древности, такъ какъ она имѣлась уже въ томъ текстѣ Геродота, которымъ пользовался Мела II, 1, 4. Изъ другихъ авторовъ, имѣющихъ свѣдѣнія помимо Геродота, Плиній IV, 12, 84 въ счетъ не идетъ, такъ какъ онъ совершенно исказилъ картину интересующаго насъ края, перенесши сюда Нуранисъ=Кубань¹⁾. А что касается Птолемея, то мы уже знаемъ, что его показаніе служитъ наиболѣе вѣскимъ доказательствомъ противъ впаденія Герроса въ Гипакирь. Въ его текстѣ Геродота спорныя слова еще не значились, или-же онъ сознательно противорѣчитъ отцу исторіи, имѣя передъ собою ясный и неоспоримый матеріалъ. Въ обоихъ случаяхъ наша догадка подтверждается.

Если слова *ἐκδιδοῖ ἐς τὸν Ὑπάχουριν* позднѣйшая вставка, то мы можемъ не задаваться вопросомъ, отчего она произошла. Но намъ кажется, что мы имѣемъ дѣло скорѣе съ опиской, притомъ съ такою, причина которой еще довольно ясна.

1) Ср. Neumann'a 540 not., несомнѣнно вѣрно угадавшего истину. Такое же смѣшеніе Буга съ Кубанью имѣется у Steph. Byz. s. v. Ὑπαχης.

Недалеко (31,4 в.) отъ устья Герроса лежитъ, по Птолею III, 5, 4 городъ Ἄκρα. Не стояло-ли въ текстѣ Геродота первоначальнаго ἐκδιδοῖ δὲ ἐς αὐτὴν (scil. θάλασσαν) ὑπ' Ἄκρα «подъ Акрой»? Предполагая это, мы получаемъ безукоризненный оборотъ рѣчи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко объяснимъ описку ¹⁾. А что Геродотъ могъ знать о существованіи Акры, т. е. что онъ имѣлъ свѣдѣнія объ этой части азовскаго побережья, доказывается упоминаніемъ гор. Κρημνοί въ главахъ 20 и 110 (см. ниже).

Вѣрна-ли предлагаемая поправка, или нѣтъ—тожество Герроса съ Молочной остается, тѣмъ не менѣе, обезпеченнымъ, а этимъ окончательно рѣшается и вопросъ о странѣ, одноименной этой рѣкѣ: страна Герросъ, отдѣляющая рѣку отъ Борисѡена, должна быть область къ сѣверу отъ верховьевъ Гипакиря, между Великимъ Лугомъ, верхней Молочной и средней Конкой. Можетъ быть, она простиралась еще нѣсколько дальше по верховьямъ послѣдней рѣки, но ни по ту ни по другую сторону ея она не доходила до моря, такъ какъ ни гор. Каркинитъ, ни гор. Кремны не лежатъ уже въ области Герросъ.

Что предполагаемый нами Герросъ усѣянъ курганами — и притомъ весьма значительными, — въ этомъ убѣждаетъ насъ взглядъ на подробную карту, помимо рассказовъ путешественниковъ, напр. гр. Потоцкаго. Этотъ фактъ, самъ по себѣ, конечно, ничего не доказываетъ, такъ какъ и другія мѣстности нашей степной полосы имѣютъ не меньше кургановъ. Но изслѣдованіе ихъ не дало еще ни одного погребенія Геродотовой поры (см. выше стр. 77 прим.), тогда какъ нашъ Герросъ представляетъ собою, въ археологическомъ отношеніи, почти еще нетронутую почву. Мы убѣждены, что заступъ археолога откроетъ именно здѣсь могилы царей, владѣвшихъ южнорусскими степями въ эпоху Геродота.

Судя по картѣ, область между средней Конкой и Молочной можетъ быть названа гористою въ сравненіи съ окружающими

1) Намекъ на возможность такого объясненія есть уже у Müller'a 417 not⁶.

степенями. Не находится-ли имя Γέρρος въ связи съ авест. gairi, санскр. gīri «гора»?

Рѣшая вопросъ о Герросѣ, мы оставили въ сторонѣ одно замѣчаніе Геродота, какъ маловажное. Ради полноты, упомянемъ о немъ здѣсь.

Геродотъ IV, 71 говоритъ, что Герры — крайняя изъ подвластныхъ царскимъ скиѣамъ народностей: ἔσχατα κατοικημένοι τῶν ἐθνέων τῶν ἄρχουσι. Эта фраза могла бы насъ нѣсколько смутить, еслибъ въ той-же главѣ не было и обычнаго приуроченія Герровъ къ тому мѣсту, до котораго судоходенъ Борисоень. Чтобы понять слово ἔσχατα, намъ стоитъ лишь стать на точку зрѣнія ольвійскаго грека: отсюда герры дѣйствительно окажутся «крайнимъ изъ подвластныхъ» царскимъ скиѣамъ народовъ, такъ какъ непосредственно за этой землей начинаются уже кочевья самихъ царскихъ скиѣовъ, а другіе ихъ сосѣди на сѣверѣ и востокѣ (меланхлены, будины, савроматы) имъ не подвластны.

Иначе говоря, Геродотъ выражаетъ этимъ лишь мысль, которую онъ выразилъ уже въ главѣ 20 и затѣмъ повторяетъ еще разъ въ главѣ 56: что земля царскихъ скиѣовъ тянется съ востока до Герра, а по сию сторону этой рѣки, вплоть до Дуная, живутъ уже другія скиѣскія народности, подвластныя «царскимъ». Обѣхавъ, по смерти царя, съ трупомъ послѣдняго всѣ народы, которыми владѣлъ покойный, они, на обратномъ пути, останавливаются въ области послѣдняго изъ нихъ, непосредственно передъ границей собственныхъ владѣній: это и есть страна Герросъ: здѣсь — могилы ихъ царей.

Подводя итогъ подъ всѣ наши разсужденія о Герросѣ, мы сдѣлаемъ это всего лучше въ формѣ перевода тѣхъ мѣстъ Геродотова изложенія, которыя были приведены нами выше.

IV, 19: Если перейти черезъ Ингулецъ, то къ востоку отъ скиѣовъ-земледѣльцевъ живутъ скиѣы номады...; вся страна ихъ лишена деревьевъ, за исключеніемъ Полѣсья. А номады эти занимаютъ по направленію къ востоку [по Днѣпру] область на 14

дней пути, которая простирается до рѣки Молочной. (20) А по ту сторону Молочной находятся такъ называемыя царскія владѣнія и [тамъ обитають] самые благородные и многочисленныя скиѣы [т. е. царскіе].

IV, 47. Вся земля [скиѣская], будучи равниной, богата травою и обильна водою, и рѣки черезъ нее протекають, по числу лишь немногимъ уступающія эгипетскимъ каналамъ. Я назову [только] тѣ изъ нихъ, которыя [самыя] славныя и доступны плаванію съ моря: Дунай пятиуственный, затѣмъ Днѣстръ и Бугъ и Днѣпръ и Ингулецъ и Каланчакъ и Молочная и Донъ.

IV, 53. Извѣстно, что Днѣпръ течетъ съ сѣвера на 40 дней пути до страны Герросъ, а черезъ какія земли онъ выше [Герра] протекаетъ, никто сказать не можетъ; извѣстно [лишь], что онъ входитъ въ область скиѣовъ земледѣльцевъ, [прошедши] черезъ пустыню. Эти-же скиѣы [земледѣльцы] живутъ по его теченію [ниже страны Герросъ] на 10 дней пути.

IV, 56. Седьмая-же [рѣка Скиѣи] Молочная отдѣлена отъ Днѣпра въ томъ мѣстѣ, до котораго [намъ] извѣстенъ Днѣпръ. Она отдѣлена [вытекая] изъ той-же страны [которая ее отдѣляетъ отъ Днѣпра], и имя она носитъ то-же, что и страна [которая даетъ ей начало]; теча въ море, она отдѣляетъ землю номадовъ отъ [области] царскихъ скиѣовъ, впадаетъ же она въ него [т. е. въ море] подъ [городомъ] Акрой.

IV, 71. Гробницы-же царей находятся въ землѣ герровъ, до которой Днѣпръ судоходенъ... Когда [скиѣы, сопровождающіе печальную колесницу] объѣдутъ всѣхъ [подвластныхъ имъ], везя съ собою трупъ [царя], то они оказываются [наконецъ] у герровъ, самаго послѣдняго изъ подвластныхъ имъ народовъ, и у [находящихся тамъ царскихъ] могилъ.

Намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ.

Вдаваться въ разборъ сѣвернаго побережья Азовскаго моря мы не станемъ: это было бы совершенно бесполезный трудъ. Примирить показанія древнихъ о Мэотидѣ съ современной кар-

тиной Азовскаго моря, нѣтъ никакой возможности, по двумъ причинамъ.

Во первыхъ, быстрое обмеленіе этого моря приводитъ еще теперь, на нашихъ глазахъ, къ значительнымъ и очень замѣтнымъ измѣненіямъ береговой линіи, особенно въ сѣверо-восточной части ея. Это явленіе было замѣчено уже древними, такъ что напр. Аристотель Meteorol. I, 14, 29 предвидитъ то время, когда Мэотида исчезнетъ, и Донъ будетъ впадать непосредственно въ Черное море. Но мы не можемъ даже приблизительно опредѣлить размѣры измѣненій, происшедшихъ со временъ грековъ до нашихъ дней.

Во вторыхъ, Мэотида вообще мало посѣщалась греками: плаваніе по ней представляло слишкомъ большія опасности и трудности, которыя не искупались торговыми выгодами. Торговля съ номадами и царскими скиѳами велась, повидимому, сухимъ путемъ изъ Ольвіи и Керчи. Осѣдлаго населенія, въ области котораго, ради поддержки непрерывныхъ сношеній, стоило строить эмпоріи, не было ни на сѣверномъ, ни — еще менѣе — на южномъ побережьѣ. Лишь одинъ пунктъ, устье судоходнаго Дона, представлялъ въ этомъ отношеніи большія выгоды, такъ какъ Донъ соединялъ бассейнъ Средиземнаго Моря съ системой Волги и съ Ураломъ: здѣсь, дѣйствительно, греки основали городъ, достигшій высокой степени благосостоянія и могущества. Остальныя-же части берега не были заселены греками. Страбонъ VII, 4, 5 прямо называетъ европейскій берегъ пустыннымъ: οὗτος μὲν οὖν ὁ παράπλους ἔρημος πᾶς ὁ παρά τὴν Εὐρώπην. Намъ кажется, поэтому, что Neumann 537 сл. правъ, думая, что этотъ берегъ посѣщался лишь рыбаками въ извѣстныя времена года, и что цѣлямъ рыболовства служили и тѣ немногіе пункты, которыхъ называетъ Птолемей. Ср. названіе одного изъ нихъ: Ἄλσος Ἀλίευμα Θεοῦ III, 5, 4. Болѣе значительнымъ поселеніемъ былъ, повидимому, только городъ Κρημνοί, о которомъ упоминаетъ уже Геродотъ IV, 20. 110, какъ о городѣ, лежащемъ въ землѣ свободныхъ, т. е. царскихъ скиѳовъ. По Птоле-

мею, онъ отстоятъ на 84,1 вер. отъ устья Молочной, т. е. его нужно искать около нын. Погайска. Что до этого пункта, по крайней мѣрѣ, указанія Птолемея вѣрны, доказывается тѣмъ, что отъ Кремновъ въ 28,8 в. къ востоку на его картѣ выдвигается въ море значительный мысъ *Ἀγαρον ἄκρον*: въ 30 в. отъ Погайска на востокъ, дѣйствительно, выдвигается очень широкій Бердянскій мысъ.

Но дальше на востокъ все невѣрно, т. е. растянуто вдвое противъ дѣйствительныхъ разстояній.

По изложеннымъ уже причинамъ, географы Греціи и Рима имѣли очень невѣрныя представленія о протяженіи Мэотиды. Правда, древнѣйшее изъ нихъ — будто Мэотида сливается на далекомъ сѣверѣ съ безграничнымъ океаномъ, рано было исправлено: уже Геродотъ зналъ, что она имѣетъ только одно устье — у Киммерійскаго Боспора, но онъ думалъ, что она лишь немногимъ меньше Чернаго Моря (IV, 86). Другія данныя собраны между прочимъ Neumann'омъ 535.

Единственный писатель древности, который даетъ почти точное свѣдѣніе о длинѣ Мэотиды, это — Плиній II, 108, 245: отъ устья Мэотиды до устья Дона онъ считаетъ 266 тыс. шаговъ = 2128 стад. = 368,1 в. ¹⁾ Это почти вѣрно, если считать не по прямой линіи (около 300 верстъ отъ Керчи до Ростова на Дону, близъ котораго находилась древняя Танаида), а принять во вниманіе объѣздъ Долгой Косы (около 340 в.). Близокъ къ истинѣ и Страбонъ VII, 4, 5, считая отъ Пароенія (у входа въ Боспоръ) до Танаиды 2200 стад. = 380,6 в.

Но Птолемей почему-то не принялъ этихъ данныхъ, а предпочелъ имъ болѣе древнія, но менѣе точныя цифры: разстояніе отъ Пантикапея до города Танаиды на его картѣ равно 609,2 в., отъ Пароенія до того-же пункта 564,9 в. А если мы примемъ во вниманіе нашъ выводъ, что до Бердянской косы его счетъ

---

1) Но у него-же IV, 12, 78 то-же самое разстояніе равно 375 mil. pass. = 3000 стад. = 519 в.

вѣренъ, то ошибка окажется еще болѣе значительною: отъ Ἄγαρον ἄκρον до Танаиды по его счету 487 в., тогда какъ въ дѣйствительности отъ Бердянской косы до Ростова на Дону около 215 верстъ.

Отсюда ясно, что мы должны отказаться отъ точнаго приуроченія отмѣченныхъ у Птолемея по этому берегу пунктовъ. Относительныя разстоянія между ними даютъ намъ лишь возможность угадать приблизительное ихъ положеніе.

Намъ кажется вѣроятнымъ, что Ἄγαρος ποταμός совпадаетъ съ нынѣшней Бердой, что Ἄλσος Ἀλίευμα Θεοῦ лежитъ въ бухтѣ подъ Бѣлосарайской косой. Можетъ быть, Λύκος ποταμός—нынѣшній Калміусъ, Ὑγρεῖς πόλις лежитъ близъ нынѣшней Кривой косы, Πόριτος ποταμός—нын. Міусъ. Наконецъ, возможно, что Καροία χώρα нужно искать около Таганрога. Такъ опредѣляютъ эти пункты большинство изслѣдователей, но прямыхъ доказательствъ въ пользу правильности этихъ опредѣленій мы привести не можемъ, такъ какъ одинъ только Птолемей называетъ искомыя пункты, а его показанія явно невѣрны. Правда Appian. Mithrid. 88 называетъ Ἄγαροι σκυθικὸν ἔθνος; Dioscorid. III, 1—сарматскую область Ἄγαρία; Плиніи VI, 7,20 упоминаетъ о народности Cares близъ устья Дона; но эти имена ничего намъ не даютъ, такъ какъ не сопровождаются болѣе точными географическими указаніями. А Геродотовы рѣки Λύκος, Ὀαρος, Σύργις, впадающія въ Мэотиду (IV, 123) и Ὑργις, притокъ Дона (IV, 57, ср. Ὑγρεῖς πόλις Ptol.) лишь затемняютъ вопросъ.

Подчиняясь хронологіи историческихъ извѣстій, мы начали разборъ Сарматіи съ юга. Между послѣднимъ и балтійскимъ побережьемъ—исходной точкой нашего изслѣдованія—лежитъ не только этнологическій, но и значительный хронологическій пробѣлъ, обнимающій около пяти столѣтій. Мы восполнили этотъ пробѣлъ, прослѣдивъ исторію степной этнологіи отъ начала тра-

дици до того момента, когда приподнимается завѣса, покрывавшая сѣверъ.

Въ Черноморѣ скивоовъ замѣнили сарматы: ихъ кочевья занимають широкую степную полосу надъ Понтомъ отъ Днѣстра до Каспія. Надъ ними, въ глуши средне-русскихъ лѣсовъ, тѣсняются финскія племена, къ которымъ на западѣ — повидимому, по всей линіи отъ степей до Финскаго залива — примыкаетъ славяно-балтійское племя.

Гдѣ проходитъ граница, отдѣлявшая здѣсь индоевропейскій міръ отъ финскаго?

Вполнѣ точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только «языкъ земли», географическая номенклатура. Довѣріе къ номенклатурному методу изслѣдованія историко-этнологическихъ вопросовъ было недавно нѣсколько поколеблено у насъ работою Филевича (Исторія древней Руси, Варшава 1896). Дѣйстви-тельно, книга эта страдаетъ нѣкоторыми существенными недостатками: прежде всего, сбивчивой и, отчасти, прямо невѣрной постановкой основнаго вопроса; затѣмъ, невѣрнымъ примѣненіемъ метода въ томъ смыслѣ, что онъ привлекается съ цѣлью доказать предвзятую мысль. Но, рядомъ съ этимъ, книга Филевича имѣетъ и свои очень важныя заслуги: она напомнила нашимъ историкамъ и этнологамъ о блестящей инициативѣ Надеждина, она энергично и краснорѣчиво указала на необходимость номенклатурныхъ изслѣдованій и, собравъ богатый матеріалъ, даже своими промахами доказала важность такихъ работъ. Если мы и не можемъ согласиться съ методическими приемами и обусловленными ими выводами Филевича, то мы, тѣмъ не менѣе, примыкаемъ къ нему въ твердомъ убѣжденіи, что номенклатурнымъ работамъ принадлежитъ будущность русской историко-этнологической науки: онѣ одиѣ нарисуютъ намъ ясную этнографическую карту древней Руси, онѣ одиѣ дадутъ намъ возможность въ точности прослѣдить завоевательное и колонизаціонное движеніе русскихъ на сѣверъ, востокъ и югъ.

Первымъ и существеннѣйшимъ условіемъ успѣшнаго хода

такихъ работъ является полный географическій словарь Россіи — *prim desiderium* не однихъ только географовъ. До выполнения этой главной задачи лучше отложить всѣ номенклатурныя работы: онѣ дали бы только отрывочныя и, по существу, ненадежныя выводы.

Намѣченная задача навязывается намъ современнымъ положеніемъ нашей науки съ непреодолимой силой. За какой историко-этнологическій вопросъ мы бы ни брались — всюду мы, въ концѣ концовъ, наталкиваемся на географическую номенклатуру и останавливаемся передъ неразгаданнымъ еще языкомъ земли. Историческій — въ узкомъ смыслѣ слова — матеріалъ болѣе или менѣе исчерпанъ; онъ, во всякомъ случаѣ, разработанъ настолько, что можетъ быть непосредственно примѣненъ къ рѣшенію вопросовъ номенклатуры. Мы уже имѣемъ нѣсколько хорошихъ примѣровъ успѣшной разработки номенклатурнаго матеріала въ связи съ исторіей соответствующаго края: вспомнимъ объ Очеркахъ русской исторической географіи Барсова (1873, ²1885) и, въ особенности, о книгѣ Биленштейна (*Die Grenzen des lettischen Volksstammes* 1892). Но какъ ни полезны, какъ ни поучительны такого рода работы — онѣ отрывочны и неполны; ихъ выводы подлежатъ провѣркѣ, которую можетъ дать только полный географическій словарь.

Послѣдній долженъ быть построенъ на возможно широкомъ основаніи; въ него должны войти не только списки населенныхъ мѣстъ, но и названія урочищъ, пустошей, горъ и холмовъ, долинъ и балокъ, озеръ, болотъ, рѣкъ, ручейковъ и т. д. и т. д. И не только современную номенклатурную сѣть долженъ регистрировать онъ, но исчерпать, по возможности, также номенклатурные источники прошлаго.

Только въ такомъ видѣ географическій словарь послужитъ прочнымъ фундаментомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, неисчерпаемымъ источникомъ богатѣйшаго матеріала для географа, историка, этнолога, лингвиста.

Взяться за выполнение этой задачи должны, прежде всего,

Филологи-лингвисты, притомъ представители различнѣйшихъ отраслей лингвистическаго знанія, которые сообща выработаютъ подробный планъ какъ подготовительныхъ работъ, такъ и самого словаря. Не имѣемъ-ли мы право надѣяться, что наше высшее ученое учрежденіе пойдетъ на встрѣчу указанной потребности нашей науки, что недалеко то время, когда, подъ эгидою нашей Академіи Наукъ, осуществится завѣтная мечта всѣхъ насъ, работающихъ въ этой области?

Возвращаясь къ вопросу, который нами поставленъ выше, т. е. къ вопросу о границѣ, отдѣлявшей въ доисторическую эпоху финскій міръ отъ славяно-балтійскаго, намъ кажется, что вѣрное рѣшеніе его, въ общей формѣ, уже намѣчено многими изслѣдованіями, имѣющимися въ нашей наукѣ.

Надеждину (Опытъ 53) принадлежитъ заслуга перваго указанія на то, что на югѣ границею служило теченіе Днѣпра: всѣ лѣвые притоки его, за исключеніемъ Десны, посятъ финскія названія, въ противоположность къ правымъ съ названіями чисто славянскими.

Послѣ него, Барсовъ въ своихъ Очеркахъ 54 прослѣдилъ, на основаніи номенклатурнаго матеріала, распространеніе финновъ на западъ до Смоленской губерніи включительно. Далѣе на сѣверъ, по направленію къ Ильменю и Чудскому озеру, слѣды пока теряются: ихъ выведетъ на свѣтъ географическій словарь. Всего вѣроятнѣе, что граница на всемъ своемъ протяженіи до степей совпадала, въ общемъ, съ меридіаномъ 0° Пулк. Между нимъ, Вислою и Карпатами мы ищемъ колыбель славянскаго міра. Единственно-мыслимую естественную границу славянской прародины на юго-западѣ составляютъ Лѣсныя Карпаты, за которыя славяне едва-ли заходили когда-нибудь въ доисторическое время.

Но когда во II в. до Р. Хр. прикарпатскій край освѣщается первыми лучами исторіи, то славянъ на Карпатахъ уже не было: они отгѣснены на востокъ, и мы, кажется, еще въ состояніи опредѣлить, въ общихъ очертаніяхъ, время и причины

этого передвиженія и установить, такимъ образомъ, *terminus a quo* исторіи славянскаго міра.

Геродотъ IV, 105 повѣствуетъ о томъ, что невры, въ которыхъ мы узнали предковъ славянъ, за одно поколѣніе до похода Дарія на скиѳовъ должны были покинуть свою страну, принужденные къ этому громаднымъ количествомъ змѣй, которыя отчасти народились въ ихъ-же землѣ, но, главнымъ образомъ, явились съ сѣвера, изъ пустынныхъ земель надъ ними (*ἄνωθεν σφί ἐκ τῶν ἐρήμων ἐπέπεσον*). Геродотъ прибавляетъ, что они двинулись на востокъ и поселились въ странѣ будиновъ (*οἴκησαν μετὰ Βουδίνων*).

Мы не имѣемъ права не довѣрять этому преданію, представляющему намъ въ столь опредѣленной, хотя и нѣсколько легендарной формѣ. Очистивъ его отъ фантастическихъ прикрасъ, мы получимъ крупный историческій фактъ, подтверждаемый побочными соображеніями.

Неоднократно въ наукѣ уже высказывался взглядъ, что въ змѣяхъ неврскаго преданія слѣдуетъ видѣть враговъ, напавшихъ на землю невровъ съ сѣвера. Мы присоединяемся къ этому мнѣнію и думаемъ, что на невровъ дѣйствительно произвели давленіе какіе-то сѣверные варвары, заставившіе часть ихъ покинуть родину.

Выселилась, однако, именно только часть, такъ какъ Геродотъ знаетъ еще главную массу народа надъ скиѳами оратаями въ области Припети, см. выше стр. 73.

Переселеніе шло на востокъ, «къ будинамъ», говоритъ Геродотъ. Но вѣдь страна будиновъ лежитъ далеко на востокѣ за Дономъ, по очень ясному опредѣленію того-же Геродота IV, 21. Чтобы добраться до нихъ, переселенцамъ неврамъ пришлось бы пройти разстояніе въ 800 слишкомъ верстъ, черезъ земли, занятія иноплеменными народностями, андрофагами, меланхленами. Очевидно, что передъ нами какое-то недоразумѣніе: будины неврскаго преданія не могутъ совпадать съ будинами за Дономъ; первыхъ мы, безъ сомнѣнія, должны искать много за-

падиѣ и допустить, что географическій горизонтъ Геродота обнимаетъ двѣ народности этого наименованія.

Такое предположеніе, само по себѣ, вполне возможно, если мы вспомнимъ о частомъ повтореніи однихъ и тѣхъ-же этническихъ названій въ предѣлахъ одной и той-же племенной группы. Въ данномъ же случаѣ оно до очевидности подтверждается разсказомъ Геродота о походѣ Дарія.

Дарій дошелъ, по преданію, до страны будиновъ (IV, 122 ss.), сжегъ ихъ деревянный городъ и достигъ, наконецъ, пустыни, лежащей надъ будинскою землею; здѣсь онъ расположился лагеремъ на берегу Оара-Волги и началъ строить 8 большихъ стѣнъ (*τείχεα μεγάλα*). Не окончивъ, однако, эту постройку, онъ вновь отправился въ погоню за скивами, прошелъ земли меланхленовъ, андрофаговъ и невровъ, пока, наконецъ (IV, 128), скибы не измѣнили свою тактику и, совершенно истощивъ персидское войско, не перешли къ наступленію. Съ трудомъ добрался Дарій до Истра, потерпѣвъ страшный уронъ.

Вся обстановка, въ которой происходитъ походъ, уже сама по себѣ внушаетъ намъ нѣкоторое недовѣріе къ разсказу Геродота; но въ легендарности его мы убѣждаемся вполне, когда узнаемъ, что весь походъ длился не многимъ дольше двухъ мѣсяцевъ: Дарій находится уже на обратномъ пути, онъ уже успѣлъ пройти черезъ земли меланхленовъ, андрофаговъ и невровъ, — а, между тѣмъ, назначенный имъ іонійцамъ срокъ въ 60 дней еще не истекъ (с. 133), не смотря на то, что персидское войско состоитъ главнымъ образомъ изъ пѣхоты (с. 136: *τοῦ Περσικοῦ... τοῦ πολλοῦ ἑόντος πεζοῦ στρατοῦ*).

Несостоятельность разсказа Геродота давно уже была замѣчена въ наукѣ (Kolster, Müllenhoff DA III, 3 ss. и друг.). Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что мы имѣемъ дѣло съ мѣстнымъ, скивскимъ преданіемъ; весь вопросъ только въ томъ, какъ оно создалось. Мюленгофъ I. с. 6 видитъ исходный пунктъ легенды въ томъ, что какіе нибудь поражавшіе своей величиной земляные валы близъ Волги ставились въ связь

съ походомъ Дарія, т. е. сооруженіе ихъ стало приписываться этому царю, вслѣдствіе чего и возникла легенда о томъ, что Дарій дошелъ до Волги. Намъ думается, однако, что этого недостаточно: гораздо болѣе правдоподобный исходъ найдемъ мы, если допустимъ двойное приуроченіе имени будиновъ, которое предполагается и преданіемъ о выселеніи невровъ. Страну западныхъ будиновъ мы должны искать близъ Днѣпра, въ сосѣдствѣ съ Невридою. До Борисоена Дарій могъ дойти въ указанный Геродотомъ промежутокъ времени; позднѣйшее-же скифское преданіе, замѣнивъ будиновъ западныхъ на Днѣпрѣ восточными за Дономъ, растянуло походъ персовъ до Волги.

Подобную-же гипотезу о двойственности локализациі имени будиновъ предложилъ, для объясненія неврскаго преданія, уже Томашекъ 5. Невѣрна лишь его ссылка на Птолемея; для оправданія нашей гипотезы совершенно достаточно разсказа Геродота, въ особенности, если мы прибавимъ къ этому, что у Страбона VII, 3, 14 мѣсто дѣйствія Даріева похода — только «гетская пустыня» между Дунаемъ и Днѣстромъ: по Страбону Дарій не дошелъ даже до Днѣпра. Что-же касается Птолемея, то мы уже знаемъ, что его этнологическая картина центральной Сарматіи скомпанована настолько произвольно, что строить на ней какіе бы то ни было выводы представляется невозможнымъ. Форма *Wodivoi* большинства рукописей (al. *Wodivoi*) ничего не доказываетъ; это несомнѣнно тѣ-же будины Геродота.

Остановливаясь на днѣпровскихъ будинахъ, мы должны признать и въ нихъ также финскую народность, вслѣдствіе полного тождества ихъ имени съ несомнѣнно финскими будинами на востокѣ. Имѣя въ виду возможность производства ихъ имени отъ *wud «вода» (выше стр. 85), мы невольно вспоминаемъ о «рѣчной области», въ которой лежитъ «градъ Днѣпра», т. е. Кіевъ (ср. выше стр. 8), а эта «рѣчная» область несомнѣнно совпадаетъ съ «водною странною», *Oium* (готск. *Auġōm) Иордана IV, 27, которую занимаютъ пришедшіе съ сѣвера готы. Намъ придется подробно разобрать всѣ относящіяся сюда данныя въ

одной изъ послѣдующихъ частей нашего изслѣдованія; намъ подтвердится тогда высказанное впервые Вигфуссономъ и поддержанное Веселовскимъ мнѣнiе, что «градъ Днѣпра» скандинавскаго преданія есть именно Кіевъ, и мы выяснимъ, что большая рѣка, черезъ которую должны были перейти готы (Iord. *ibid.*), можетъ быть только Днѣпромъ. Чтобы не отвлекаться въ сторону, мы довольствуемся указаніемъ на этотъ конечный выводъ и воспользуемся имъ для опредѣленія земли днѣпровскихъ будиновъ: ее слѣдуетъ искать на среднемъ Днѣпрѣ, притомъ на лѣвомъ его берегу, такъ какъ правый уже былъ въ рукахъ невровъ. Выселеніе послѣднихъ въ страну будиновъ означаетъ, слѣдовательно, лишь переходъ ихъ черезъ Днѣпръ, подъ Кіевомъ, въ область Десны.

Мы указали выше стр. 242, что изъ лѣвыхъ притоковъ Днѣпра одна только Десна носить чисто славянское имя. Не указываетъ-ли и это обстоятельство на раннее заселеніе ея береговъ славянами? Въ именахъ притоковъ Десны вновь ясно выступаетъ финскій характеръ; въ одномъ изъ нихъ, именно въ Нерусѣ, впадающей въ Десну подъ Трубчевскомъ, прямо сохраняется память о древней мери. Это, конечно, не «не-русская рѣка», какъ понималъ ее Надеждинъ 54: переходъ *мер- въ Нер- здѣсь такой-же, какъ въ Нерской рѣчкѣ (на границѣ Владимірской и Рязанской губ.), которую лѣтопись подъ 1176 г. называетъ еще «Мерскою», ср. Барсовъ 54. Если наша догадка вѣрна, то поселенія невровъ на Деснѣ — эта первая по времени колонія славянъ внѣ древнѣйшей прародины — вѣзывались клиномъ въ сплошную финскую массу. Это могло бы также объяснить намъ, почему Геродотъ не упоминаетъ о нихъ.

Такъ какъ время этого передвиженія славянъ опредѣляется второю половиною VI вѣка, то остается спросить, чѣмъ оно могло быть вызвано.

Намъ кажется, что сопоставленіе фактовъ, намъ уже извѣстныхъ, дастъ удовлетворительный отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Мы видимъ непосредственную причину выселенія части

невровъ въ появленіи бастарновъ по сю сторону Вислы и Карпатъ, относящемся приблизительно къ тому-же самому времени, ср. выше стр. 105. Во всякомъ случаѣ, бастарнами, именно, славяне были отодвинуты отъ своихъ естественныхъ границъ—Лѣсныхъ Карпатъ. Это доказывается не только приведеннымъ выше стр. 173 фактомъ заимствованія славянами имени Карпатъ въ германской формѣ *Harþár- (resp. *Horþár-), но еще болѣе тѣмъ, что славяне заимствовали у германцевъ-же обозначеніе для кельтовъ-волоховъ. Еслибы они, т. е. славяне, въ моментъ занятія сѣверной Венгріи кельтами, стояли еще на Карпатахъ, то они несомнѣнно имѣли бы свое туземно-славянское слово для обозначенія своихъ новыхъ сосѣдей. Этотъ-же фактъ лишній разъ доказываетъ, что бастарны заняли сѣверную Галицію до прихода кельтовъ. Можетъ быть, въ броженіи среди кельтовъ центральной Германіи, несомнѣнно значительно предшествовавшемъ великимъ завоевательнымъ движеніямъ ихъ на востокъ, слѣдуетъ видѣть конечную причину передвиженія бастарновъ, отразившагося на выселеніи невровъ-славянъ въ область Десны.

Переходя теперь на сѣверъ, къ берегамъ Балтійскаго моря, мы снова можемъ воспользоваться данными Птолемея, свѣдѣнія котораго и здѣсь также довольно точны, по крайней мѣрѣ поскольку они относятся къ географическимъ контурамъ края.

Береговая линія, идущая отъ Вислы на востокъ, совершенно правильно поворачиваетъ на сѣверъ у устья Хроноса — Нѣмана (см. первую карту). Данное нами на стр. 31 приуроченіе птолемеевыхъ рѣкъ къ современной картѣ вполне подтвердится, если мы примѣнимъ и здѣсь также расчетъ разстояній. Отъ Vistula до Chronos по Птолемею 241,7 верстъ. Если мы отъ устья Вислы (подъ Данцигомъ) пройдемъ по берегу на востокъ, то 242-ая верста приведетъ насъ къ устью Куришгафа, которое до известной степени можетъ считаться устьемъ Нѣмана въ море. Полная точность вычисленія Птолемея, въ данномъ случаѣ, не

должна насъ удивлять: именно эта часть балтійскаго побережья, мѣсто добыванія янтаря, наиболѣе часто посѣщалась купцами съ юга. Послѣдніе проходили, однако, и дальше, что явствуетъ изъ дальнѣйшихъ данныхъ Птолемея.

Отъ Хроноса до Рудона 168,8 верстъ: подъ Рудономъ, очевидно, слѣдуетъ разумѣть Виндаву, отстоящую отъ устья Куршскаго залива приблизительно на 182 версты. Дальше на сѣверовостокъ въ 191,8 в. слѣдуетъ Turontos = нынѣшняя Двина, устье которой находится приблизительно въ 205 верст. по берегу отъ Виндавы. Рижскаго залива Птолемей не отмѣчаетъ; его источники давали ему, очевидно, лишь разстоянія между устьями наиболѣе значительныхъ рѣкъ, по которымъ совершалась торговля съ внутренней страной.

Послѣдняя рѣка, извѣстная Птолемею на сѣверѣ, — Chesinos, въ 142,2 версты отъ Турунта: это нынѣшняя Пернава, устье которой отстоитъ отъ Двины на 145 верстъ. Географическія знанія древнихъ доходили, слѣдовательно, до Эстляндіи.

Приступая теперь къ выясненію этнологіи прибалтійскаго края, мы стоимъ передъ однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ русской этнологіи вообще. Онъ интересуется насъ, однако, не во всемъ своемъ объемѣ, и мы можемъ ограничиться опредѣленіемъ общаго географическаго отношенія славяно-балтійцевъ къ финскому міру съ одной, къ германцамъ съ другой стороны.

На первый изъ этихъ вопросовъ Биленштейнъ въ своей образцовой работѣ, о которой мы упомянули выше стр. 241, уже далъ вполне убѣдительный отвѣтъ, окончательно доказавъ хронологическое первенство индоевропейскихъ айстовъ передъ финнами въ интересующемъ насъ краѣ (стр. 348 ссл.), послѣ того, какъ уже Ширренъ, а за нимъ Коскиненъ ¹⁾ высказали и отчасти обосновали ту-же мысль. Возраженія Беценбергера ²⁾,

1) C. Schirren, Nachrichten der Griechen und Römer über die östlichen Küstenländer des baltischen Meeres, Riga. 1852. — Y. Koskinen, Sur l'antiquité des Lives en Livonie (Actes de la Société des Sciences de Finlande), Helsingfors 1866.

2) A. Bezzenberger, Bemerkungen zu dem Werke von A. Bielenstein über

касающіяся, впрочемъ, лишь сѣверовосточной части прибалтійскаго края, не только не опровергають этихъ выводовъ, но скорѣе подтверждаютъ ихъ, такъ какъ результаты работы Томсена, на которые онъ ссылается, нисколько не противорѣчатъ положеніямъ Биленштейна; напротивъ того, лишь со стороны этихъ положеній выводы Томсена получаютъ надлежащее освѣщеніе.

Въ той части нашего изслѣдованія, которую мы посвятимъ спеціальному изученію доисторическихъ взаимоотношеній прибалтійскихъ народовъ, поскольку они выясняются заимствованіями въ области языка, мы должны будемъ вернуться къ этому вопросу. Теперь же намъ важно лишь установить исходную точку для дальнѣйшихъ нашихъ соображеній.

Мы можемъ воспользоваться выводами Биленштейна, однако, только въ томъ случаѣ, если вторженіе куруновъ и вообще начало передвиженій финновъ на югозападъ относятся ко времени болѣе позднему, чѣмъ Птолемей. Дѣйствительно, къ такому выводу приводитъ насъ сопоставленіе всѣхъ данныхъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, приведуть впослѣдствіи и факты лингвистическихъ заимствованій. Коскиненъ 9.22 относилъ появленіе финновъ на берегахъ Балтійскаго моря лишь къ VIII вѣку по Р. Хр. Къ нѣсколько иному опредѣленію пришелъ Куникъ (см. его примѣчаніе на стр. 494 сл. книги Биленштейна), но и по его мнѣнію также финны появились въ Курляндіи и Лифляндіи лишь послѣ того, какъ готы покинули свои земли на Вислѣ. Въ дальнѣйшемъ намъ, можетъ быть, удастся опредѣлить это движеніе еще точнѣе.

Въ айстахъ Тацита и другихъ писателей этнологи уже давно узнали общее названіе всей балтійской группы, перешедшее впослѣдствіи къ чудскому населенію нашей Эстляндіи. Этотъ переходъ — фактъ немаловажный, доказывающій, что въ айст-

скую область входила нѣкогда и часть южнаго побережья Финскаго залива, такъ какъ подобный переходъ въ значеніи имени необходимо предполагаетъ прямую географическую преемственность: эстляндская чужь могла получить новое наименованіе лишь какъ прямая преемница айстовъ во вновь занятыхъ земляхъ.

Когда, именно, произошла эта замѣна — для насъ безразлично, какъ безразлично и рѣшеніе вопроса, откуда взялось названіе айстовъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не протестовать, съ точки зрѣнія лингвистики, противъ этимологіи, предлагаемой Куникомъ и повторенной Биленштейномъ (373 и примѣч.²), по которой слово «айсты» содержитъ въ себѣ лишь географическое опредѣленіе, обозначая «людей, живущихъ на востокѣ». Дифтонгъ ai-, ae- никоимъ образомъ не можетъ быть «испорченъ» (Entartung) изъ au-; наоборотъ, aust- (поздн. öst-) вм. aist- подсказывается германскою народною этимологіей. Не подлежитъ сомнѣнію, что такимъ, именно, путемъ возникли формы Eástland, Eáste, употребляемая Вульфстаномъ у Эльфреда Великаго *Oros. I, 1,20*, тогда какъ aist- должно было дать агс. *ást, а aisti- > *aéste-. Скандинавы еще долго удерживаютъ правильныя древнія формы Eistir, Eistland, рядомъ съ народно-этимологическимъ Eystir, Eystland (цитаты см. *ДА. II, 15 not.*²). Можетъ быть, правъ Мюлленгофъ *I. с. 30*, ставя имя айстовъ въ связь съ готск. aistjan «aestimare» и указывая, для объясненія, на характеристику ихъ у *Iord. 5,36: Aesti... pacatum hominum genus omnino*; ср. то, что Адамъ Бременскій *IV, 18* говоритъ о жителяхъ Самландіи и о пруссахъ: *Sembi vel Pruzzi homines humanissimi*.

Какъ бы то ни было, названіе это служило нѣкогда къ обозначенію всей балтійской группы. Ср. *Tacit. Germ. 45 Aestiorum gentes*; *Iord. 23,120 Aestorum... natio, qui longissimam ripam Oceani Germanici insident*.

Птолемей не знаетъ этого общаго имени, но за то онъ *III, 5, 10* даетъ рядъ названій составныхъ частей группы: отъ

Вислы на востокъ, за венедами, населяющими ближайшую часть побережья одноименнаго съ ними залива, онъ называетъ *Ουέλται*, за ними по берегу *Ἵσσιοι*, наконецъ, на крайнемъ сѣверѣ известной ему земли (*ἀρχτικώτατοι*) *Κάρβωνες*. Кромѣ того, подъ этимъ рядомъ имъ указывается нѣсколько названій, которыя безъ сомнѣнія относятся къ той-же этнической группѣ, а именно (III, 5, 9) рядомъ съ готонами *Γαλίνδαι καὶ Σουδινοὶ καὶ Σταυανοί*, и подъ ними *Ἰγυλλίωνες*.

Принадлежность двухъ изъ этихъ народностей — галиндовъ и судиновъ — къ айстской семьѣ самоочевидна.

Γαλίνδαι, безъ всякаго сомнѣнія, голядь нашей лѣтописи, о которой послѣдняя упоминаетъ впервые подъ 1058 г., по поводу побѣды, одержанной надъ ними Изяславомъ, ср. Барсовъ 43. Въ XIII в. названіе Галиндіи приурочивается къ окрестностямъ озера Спирдингъ въ нынѣшней восточной Пруссіи, (*Zeuss* 271, DA. II, 19), гдѣ названія *Goldap* (рѣка и городъ), *Goldapgar* (озеро), можетъ быть, еще сохраняютъ память о нихъ въ народно-этимологической передѣлкѣ. Но для географическаго опредѣленія галиндовъ въ интересующую насъ эпоху эти данныя ничего не доказываютъ, такъ какъ они отражаютъ уже значительно болѣе позднее положеніе дѣла. Не подлежитъ сомнѣнію, что все айстское племя передвинулось на югъ передъ надвигавшимися съ сѣверовостока финскими эстами и ливами-куронами. Для галиндовъ мы предполагаемъ, поэтому, болѣе сѣверную родину: можетъ быть, они сидѣли въ началѣ христіанскаго лѣтосчисленія непосредственно за Прегелемъ, въ Самландіи, гдѣ нѣсколько мѣстныхъ названій (*Goldbach*, *Goldschmiede*, *Galtgarben*) могли бы быть такого-же происхожденія, какъ *Goldap* далѣе на югъ.

Во всякомъ случаѣ, галинды были нѣкогда передовою на западѣ айстскою народностью и ближайшими сосѣдями готовъ: объ этомъ свидѣтельствуесть не только Птолемей, ставящій эти двѣ народности рядомъ, но и поразительный фактъ сохраненія

собственнаго имени Galindo у вестготовъ въ Испаніи (ср. DA. II, 19) ¹⁾.

Не менѣе ясны сосѣди галиндовъ, судины Птолемея: ихъ имя (въ формѣ Sudowenses, Sudowitae; Sudauen) сохранилось впослѣдствіи какъ названіе области, примыкающей съ востока непосредственно къ землѣ галиндовъ и тянущейся до Нѣмана, который составлялъ ихъ восточную границу (Zeuss, DA. I. с.). Порядокъ, котораго Птолемей придерживается при перечисленіи, оказывается, слѣдовательно, вѣрнымъ.

Переходя къ восточнымъ и сѣвернымъ сосѣдямъ судиновъ, мы уже теряемъ твердую почву подъ ногами.

Имя ставановъ не повторяется ни въ средневѣковой ни въ новѣйшей географической номенклатурѣ. Съ другой стороны, однако, само имя не подаетъ поводовъ къ сомнѣнію въ айтскомъ его происхожденіи; а въ пользу принадлежности этого народа къ айтской, именно, семьѣ говоритъ то обстоятельство, что Птолемей связываетъ его съ галиндами и судинами въ одну группу.

Поморяне Ουέλται, *Οτσιοι и Κάρβωνες сами по себѣ совершенно неясны. Во всякомъ случаѣ, Ουέλται не можетъ быть опискою вм. Λετούαι, какъ полагалъ Мюлленгофъ DA. II, 24 ²⁾, а *Οτσιοι не могутъ имѣть ничего общаго съ островомъ Oesel'емъ (Osilia), какъ думалъ Zeuss 270 ³⁾.

Что касается перваго изъ этихъ именъ, то намъ кажется почти необходимымъ измѣненіе его въ *Ουένται. Съ точки зрѣ-

1) Собственныя личныя имена, повгворяющія названіе сосѣдняго народа, встрѣчаются у германцевъ чрезвычайно часто, напр. Sido, князь квадовъ, Tacit. Ann. XII, 30, ср. бастарнскихъ Sidones выше стр. 116; Semno Zosim. I, 67, ср. Semnones; норвежск. JuþingaR (рунич. надпись изъ Reidstad'a), ср. Juthungi ниже; герульскій предводитель *Arouþ < *Haruþ ср. Harudes въ Ютландіи (см. ниже); вандалъ Ambri (см. ниже) ср. амброновъ, выше стр. 158; *Υτῆλλος (см. стр. 253) и множество другихъ. Ср. также такія имена, какъ готск. Vinitharius и его сынъ Vandalarius Jord. 14, 79 и passim, изъ *Vinidahari и *Vandala-hari.

2) Древнѣйшая форма Lātawa. См. Куникъ, у Биленштейна, стр. 485 сл.

3) Oesel <дрсѣв. Eysýsla, см. DA. II, 350.

нія палеографіи, описка Λ вм. Ν объясняется легко. А что эта поправка болѣе чѣмъ вѣроятна, докажетъ нашъ экскурсъ о вентахъ-венетахъ въ нижеслѣдующемъ.

Если принимаемое нами чтеніе Ὀσσιοι (Müller Ὀσσιοι, al. Ὀσσιοι, Σόσσιοι) вѣрно, то можно бы сопоставить это имя съ названіемъ двухъ рѣкъ Ossa: одна изъ нихъ притокъ Вислы, другая—притокъ Laukne, впадающей въ Куришгафъ къ югу отъ Нѣмана, ср. DA. II, 350. Но какіе бы то ни было, выводы изъ этого сопоставленія невозможны по той-же причинѣ, по которой средневѣковая Галиндія едва-ли совпадаетъ съ древнѣйшей родиной этого народа.

Карбоновъ Птолемей помѣщаетъ на крайній сѣверъ, т. е. за Пернаву, въ Эстляндію. Это было бы ясно, даже еслибъ онъ не прибавилъ къ ихъ имени опредѣленіе ἀρχικώτατοι. Его этническая цѣпь обрывается, конечно, тамъ, гдѣ кончается извѣстная ему земля, т. е. верстахъ въ 200 за Пернавой. Здѣсь, именно, въ Эстляндіи и нужно искать его карбоновъ. Но въ пользу ихъ принадлежности къ айстской семьѣ мы можемъ сослаться лишь на то, что мы сказали выше стр. 249 сл. о вѣроятной принадлежности Эстляндіи къ первоначальной родинѣ айстовъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о южныхъ сосѣдяхъ галиндовъ, игилліонахъ. Если мы вычеркнемъ на картѣ Птолемея финновъ, отдѣляющихъ игилліоновъ отъ Вислы, по оказавшихся здѣсь лишь по недоразумѣнію, то игилліоны по необходимости придвинутся къ Вислѣ, гдѣ они окажутся въ ближайшемъ сосѣдствѣ бургундовъ: одна только Висла отдѣлитъ ихъ отъ послѣднихъ. Что это пріуроченіе вѣрно, доказывается тѣмъ фактомъ, что у бургундовъ, именно, сохранилась память о нихъ въ собственномъ имени Ἰγίλλος: такъ называется одинъ изъ предводителей (ἡγούμενος) бургундо-вандалскаго отряда, съ которымъ столкнулся во второй половинѣ III в. императоръ Пробъ, Zosim. I, 68. То-же имя (въ формѣ Igila) повторяется у остготовъ въ Италіи, гдѣ мы находимъ его въ одной изъ подписей подлѣ извѣстною Неаполитанскою кунчею крѣпостью. Оно не

имѣеть ничего общаго съ Igo, Igmar, Igulf, стоящими за Ingo, Ingmar и т. д., тогда какъ рядомъ съ Igila нѣтъ ни одного восточно-германск. *Ingila. Встрѣчаемый у Goldast'a II, а, 116 (PN. 89) Ingilo несомнѣнный алеманнъ, на что указываетъ уже форма окончанія. Его не слѣдуетъ также смѣшивать съ готск. Agila, позднѣ Egila, особенно часто встрѣчаемымъ у вестготовъ въ VI—IX вѣкахъ, см. напр. Dietrich 31 not., PN. 22 s. Въ Ἰγίλλος мы имѣемъ, кажется, дѣло съ такимъ же явленіемъ, какъ въ Sido, Semno, *Harud и др.

Вопросъ о принадлежности ихъ къ айстской этнической группѣ долженъ остаться открытымъ, такъ какъ мы никакихъ положительныхъ данныхъ для его рѣшенія не имѣемъ. По ихъ географическому положенію это вѣроятно, но не болѣе.

И такъ, мы полагаемъ, что все побережье балтійскаго моря было занято, въ эпоху Птолема, айстскимъ, т. е. литовско-латышскимъ племенемъ, вплоть до финскаго залива на сѣверѣ, а на востокъ до той линіи, пока еще неопредѣлимой, по которой къ айстамъ примыкали финны. На западъ отъ Прегеля до Вислы обитаютъ между проч. и готы (ср. выше стр. 31 сл.). Но господство послѣднихъ простиралось, несомнѣнно, и дальше на востокъ. Прямые слѣды его укажетъ, со временемъ, разборъ географической номенклатуры этого края. Единичные попытки въ этомъ направленіи не дали и не могли дать надежныхъ результатовъ ¹⁾, и мы, поэтому, не считаемъ возможнымъ входить

---

1) Я имѣю въ виду, напр., примѣчаніе Grewingk'a въ Sitzungsberichte der gel. estn. Gesellsch. 1885 (Dorpat 1886) p. 311. Здѣсь авторъ, со словъ Билештейна, приводитъ 16 географическихъ названій Курляндіи, въ которыхъ, по его мнѣнію, слышится имя готовъ (Gudi), какъ-то Gudeni, Gudinji, Gudeneeki, Gudi и т. под. Эти названія разбѣяны по всей Курляндіи и доходятъ до Двины.—Я не берусь рѣшать вопросъ, находятся-ли они въ связи съ именемъ готовъ. Такой авторитетный знатокъ дѣла, какъ Беценбергеръ, въ докладѣ, читанномъ на Рижскомъ археологическомъ съѣздѣ 1896 г., высказался противъ связи лито-лат. *guda- («бродяга, бурлакъ», недругъ) съ готами, см. Археол. Изв. и Зам. изд. Импер. Моск. Археол. Общ. т. IV (1896) стр. 299. Предлагаемая имъ собственная этимологія этого слова (отъ русск. гуда, гудѣть), однако, еще менѣе удовлетворяетъ. Накопленіе указанныхъ географическихъ

теперь же въ обсужденіе такихъ вопросовъ, какъ о происхожденіи названій, въ родѣ Goldingen и т. под.

Сильное культурное воздѣйствіе готовъ — именно готовъ, а не скандинавовъ, опредѣлившихъ лишь послѣдующій культурный слой—на весь прибалтійскій край давно уже выяснилось на почвѣ языка, главнымъ образомъ благодаря извѣстнымъ работамъ Томсена, къ которымъ мы прибавимъ еще остроумныя замѣчанія Куника¹⁾, къ сожалѣнію, разсѣянныя по разнымъ изданіямъ и не дающія, поэтому, цѣльныхъ выводовъ. Мы должны однако, подчиняясь общему плану нашей работы, уклониться, пока, отъ обсужденія и этого вопроса, приберегая его для одной изъ слѣдующихъ частей нашего изслѣдованія. Оставаясь на почвѣ матеріала, намѣченнаго къ обслѣдованію въ предлагаемой книгѣ, мы можемъ привести къ выясненію занимающаго насъ вопроса лишь одно соображеніе.

Въ готскихъ преданіяхъ VI вѣка, сохранившихся у Иордана 23,116, въ составъ царства Эрманарика входилъ между проч. народъ, который у Иордана называется *Thiudos Inaunxis* (al. *inaunxis*, *inaunxes* etc.), т. е., повидимому, «*in Aunxis*»: это—чудь между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами (*Aunksen-maa*), какъ уже въ 1862 г. догадался Коскиненъ 20, мнѣніе котораго было принято Мюленгофомъ, Томашкомъ и друг. Готское преданіе приписываетъ покореніе этой чуди Эрманарику, т. е. относитъ его къ самому концу второго періода готской исторіи. Но едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что въ этомъ имени сохранился отзвукъ факта перваго періода, т. е. того времени, когда центръ тяжести готской власти лежалъ на нижней Вислѣ. Готская политика *второго* періода тяготѣла на югъ, а не на сѣверъ.

названій именно въ Курляндіи заставляеть насъ задуматься и, по меньшей мѣрѣ, считать вопросъ открытымъ впредь до болѣе широкихъ и систематичныхъ номенклатурныхъ изысканій.

2) Ср. напр. экскурсъ Куника о *kiligunda*, эстонск. *kihlakond*, финск. *kihlakunta* въ книгѣ Биленштейна стр. 273—275 прим.

Правда, мы не знаемъ, можемъ-ли мы вѣрить этому преданію, поскольку оно говоритъ о прямомъ *подчиненіи* чуди. Но во всякомъ случаѣ оно доказываетъ, что сфера готскихъ политическихъ и культурныхъ интересовъ обнимала въ эту эпоху и Приладожь; тѣмъ болѣе въ нее долженъ былъ входить прибалтійскій край.

Мы приступаемъ теперь къ послѣдному вопросу, подлежащему разсмотрѣнію въ этой части нашего труда: къ вопросу о томъ, когда и откуда явились готы въ низовья Вислы.

Готское преданіе, сохраненное Иорданомъ 4,25 ведетъ ихъ родъ изъ Скандинавіи: *ex... Scandza insula quasi officina gentium aut certe velut vagina nationum cum rege suo nomine Berig Gothi quondam memorantur egressi*. То-же преданіе носитъ болѣе легендарный характеръ у Иордана-же 17,94 сл.: они прибыли къ устью Вислы на трехъ корабляхъ, при чемъ третій корабль занимала та часть переселенцевъ, которая впоследствии получила названіе гепидовъ, отъ готск. *geranta* «лѣнивый»: корабль этотъ присталъ къ берегу послѣднимъ.

Здѣсь, въ устьѣ Вислы, жили до этого островные руги (Iord. 4,26; ср. выше стр. 29 и 32), которые теперь были вытѣснены новыми пришельцами. Гепиды заняли дельту Вислы (17,96), готы поселились на востокъ отъ нихъ, и ихъ область получила названіе *Gothiscandza*.

Если мы отбросимъ легендарную окраску, въ которой это преданіе является у Иордана, то передъ нами остается крупный и несомнѣнно историческій фактъ: готы не считали себя автохтонами прибалтійскаго края; они знали, что ихъ предки выселились сюда сравнительно поздно.

Принимая во вниманіе общую склонность всѣхъ народовъ считать себя автохтонами той страны, въ которой окрѣпло ихъ національное самосознаніе, мы должны видѣть въ сохраненіи, до VI вѣка, преданія о переселеніи извнѣ доказательство въ

пользу того, что переселеніе это дѣйствительно произошло сравнительно недавно и что на Вислу они явились уже какъ готовый народъ, консолидировавшійся, какъ таковой, уже въ предшествующій періодъ. А если готское преданіе дополняетъ свой рассказъ даже нѣкоторыми косвенными хронологическими указаніями, то у насъ нѣтъ повода отнести къ нимъ съ апріорнымъ недоверіемъ; наоборотъ, мы должны видѣть въ этихъ указаніяхъ новое подтвержденіе нашей гипотезы.

Дѣйствительно, Иорданъ даетъ такого рода указанія, притомъ въ такой формѣ, что они исключаютъ мысль о произвольномъ построеніи съ его стороны: они не могутъ быть придуманы имъ *ad hoc*, а взяты имъ, безъ всякаго сомнѣнія, изъ труда Кассіодора, который, съ своей стороны, почерпнулъ ихъ изъ устъ народа, хотя бы и не непосредственно.

Первый готскій царь, котораго помнитъ народное преданіе, это — Беригъ (Berig 4,25 s., Berich 17,94), при которомъ произошло переселеніе на нижнюю Вислу. Какова бы ни была этимологія этого имени, не подлежитъ сомнѣнію, что это готское личное имя: при дворѣ Аттилы живетъ ἀνὴρ τῶν λογάδων (т. е. отборный мужъ = ближній служилый, дружинникъ?) по имени Βέριχος, Prisc. 203. 209, въ которомъ мы смѣло можемъ видѣть одного изъ многочисленныхъ готскихъ дружинниковъ гунскаго царя ¹⁾).

И такъ, при Беригѣ произошло выселеніе на Вислу. Занятіе новыхъ земель, борьба за существованіе въ новой родинѣ стерли изъ народной памяти воспоминанія о его предшественникахъ: ихъ именъ преданіе не сохранило.

Слѣдующій по времени крупный фактъ, сообщаемый Иорданомъ 4,27, это дальнѣйшее передвиженіе готовъ на югъ, фактъ, происшедшій уже на памяти исторіи: мы въ правѣ отнести его ко второй половинѣ II вѣка по Р. Хр. (см. ниже). Онъ совершился при царѣ Филимерѣ, сынѣ Гадарика Великаго (Fili-

1) Уже Мюлленгофъ сопоставляетъ его съ Berig'омъ. См. Index къ Iord. ed. Mommsen, p. 147, s. v.

mer filius Gadarigis 4,26; безъ имени отца 5,39; Filemer 4,28; Filimer... Gadarici magni filius 24,121). Оба имени носятъ чисто готскія формы (вульф. *Filumērs, *Gadareiks).

Всего важнѣе, однако, хронологическое указаніе: Филимеръ *pene quintus rex regnans post Berig.*

Къ сожалѣнію, Иорданъ выразился не совсѣмъ удачно. Нарѣчіе *pene* у него всегда имѣетъ значеніе «почти», ср. 32,166; 34,178; 55,282; Rom. 132. 143 et passim. Но что значить «почти пятый царь послѣ Берига»? Моммзенъ въ своемъ изданіи Иордана стр. 194 замѣчаетъ, что этотъ авторъ употребляетъ интересующее насъ нарѣчіе всегда, когда онъ протестуетъ противъ данныхъ своего источника, полагая, что послѣдній преувеличиваетъ тотъ или иной фактъ. Иначе говоря, имъ просто выражается нѣкоторое недовѣріе Иордана къ источнику ¹⁾. Если такъ, то мы въ правѣ предположить, что въ народной пѣснѣ, являющейся конечнымъ источникомъ разсказа, Филимеръ назывался просто пятымъ царемъ; а еще болѣе подходитъ къ народно-эпическому стилю предположеніе, что въ пѣснѣ приводились всѣ имена преемниковъ Берига до Филимера ²⁾ и что числовое выраженіе внесено лишь Кассіодоромъ, сократившимъ широковыщательный эпическій разсказъ. Что это было дѣйствительно такъ, на это указываетъ сохраненіе имени отца Филимера, великаго Гадарика.

Сколько бы мы ни полагали лѣтъ на одно царствованіе, мы, относясь, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, съ довѣріемъ къ даннымъ готской пѣсни, придемъ къ выводу, что народное преданіе относило занятіе готами привислянскаго края приблизительно къ серединѣ I вѣка по Р. Хр.

Что готы пришли къ нижней Вислѣ извиѣ и что они могли занять этотъ край лишь вытѣснивъ или покоривъ первоначаль-

1) Совершенно такъ же неудачно, какъ въ разбираемой фразѣ, выразился Иорданъ 10, 63: Дарій выстроилъ мостъ изъ кораблей черезъ Боспоръ *pene a Chalcedona usque ad Bizantium*. Очевидно, и здѣсь также *pene* выражаетъ лишь недовѣріе.

2) Ср. генеалогію династіи амаловъ у Iord. 14, 79.

ныхъ жителей — это никогда никѣмъ не оспаривалось. Впрочемъ, это неопровержимо доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что не они дали Вислѣ ея имя. Каково бы ни было его происхожденіе, названіе этой рѣки германцы заимствовали у славяно-балтійцевъ, ср. DA. II, 207 ss., статью Брюкнера въ *Ateneum* за 1895, № VIII и друг. Слѣдовательно, прибывъ къ Вислѣ, они застали здѣсь славянъ или айстовъ.

Съ востока они, т. е. готы, прійти не могли; это ясно само собою. Они никогда не теряли географической связи съ остальными германцами, а прародина послѣднихъ лежитъ на западъ отъ Вислы.

Но невѣроятно также, чтобы они пришли прямо съ запада, такъ какъ они, побѣдивъ «островныхъ» руговъ въ дельтѣ Вислы, отгѣснили ихъ именно на западъ, см. выше стр. 29. 32.

Остаются сѣверъ и югъ, какъ возможные исходныя точки перваго готскаго движенія. За сѣверъ говорить народное преданіе, и съ провѣрки его мы и должны начать разсмотрѣніе даннаго вопроса.

За послѣдніе годы это преданіе нашло среди нѣмецкихъ германистовъ-этнологовъ рядъ защитниковъ, между которыми наиболѣе энергичный и самоувѣренный — Kossinna въ своей статьѣ *Die ethnologische Stellung der Ostgermanen*, JF. VII (1896) p. 276—312. Намъ не лишне будетъ нѣсколько остано- виться на этой статьѣ, такъ какъ въ ней всего лучше и полнѣе сгруппированы факты, говорящіе въ пользу готскаго преданія. Выводы Коссинны чрезвычайно категоричны.

Центръ германской культуры въ каменномъ и бронзовомъ вѣкахъ — Данія. Къ концу каменнаго вѣка, т. е. къ срединѣ II тысячелѣтія до Р. Хр., германцы уже успѣли занять, кромѣ Даніи, южную Скандинавію до южнаго берега *Målar*, а на материкѣ Шлезвигъ и Гольштинію, Мекленбургъ и западную Померанію до Одера. Въ теченіе бронзоваго вѣка предѣлы германскаго міра значительно расширяются, такъ что въ концѣ этого періода, около 300 г. до Р. Хр., германцы дошли въ Скандина-

віи до Dalef'a, на материкѣ — до Вислы, по крайней мѣрѣ въ нижнемъ ея теченіи (р. 279). Занятіе этой восточной полосы произошло при участіи скандинавовъ, при чемъ послѣдніе явились на материкъ не разомъ, а выселялись постепенно (281) изъ южной Скандинавіи и датскихъ острововъ Seeland, Møen, Falster и Laaland (285). Начало этихъ движеній относится ко времени между 600 и 300 гг. до Р. Хр. Жители югозападной Скандинавіи или Зеланда — вандалы, — и выходцы съ острова Борнгольма — бургунды — выселились на нижнюю Вислу, гдѣ между прочимъ основали поселение *Codaniska (ср. sinus Codanus, Mela, Plin.; это = Gothiscandza Иордана 4, 25; 17, 94, нын. Данцигъ), которое впоследствии застали готы, выселившіеся изъ восточныхъ областей южной Швеціи (288 с.).

Эти выводы основаны почти исключительно на археологическомъ матеріалѣ. Насколько онъ надеженъ, насколько, прежде всего, безотносительныя хронологическія опредѣленія скандинавскихъ археологовъ, которыми Коссинна пользуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, могутъ считаться доказанными — это вопросы, которые далеко еще не нашли въ наукѣ окончательнаго рѣшенія. Мы должны, однако, отказаться отъ обсуждения ихъ, какъ не входящихъ въ нашу ближайшую задачу ¹⁾.

Предположимъ, пока, что хронологическія грани, устанавливаемые большинствомъ сѣверныхъ археологовъ, въ общихъ своихъ чертахъ вѣрны. Въ такомъ случаѣ все же передъ нами возникаетъ еще другой, не менѣе важный вопросъ, слишкомъ

---

1) Прежняя увѣренность въ хронологическихъ опредѣленіяхъ за послѣднее время даже среди скандинавскихъ археологовъ уступила мѣсто колебаніямъ и осторожнымъ оговоркамъ. Ср. напр. новѣйшій обширный трудъ въ этой области, связывающій весь матеріалъ въ одну картину: Sophus Müller, Nordische Altertumskunde. Deutsche Ausgabe (Jiriczek), I, Strassburg 1897. — Въ Германіи же ведутъ горячую борьбу другъ съ другомъ двѣ школы, изъ которыхъ одна, всецѣло принимая выводы скандинавскихъ ученыхъ, относитъ занятіе германцами Скандинавіи къ III тысячелѣтію до Р. Хр. (кромѣ Коссинны см. напр. F. Kauffmann въ AfdA. XVIII, 1892, р. 26 ss.), другая — къ послѣднимъ столѣтіямъ до начала христіанской эры (DA. II, pass., Bremer, AfdA. I. с. 413 ss.).

легко упускаемый изъ виду при примѣненіи археологическихъ выводовъ къ рѣшенію задачъ этнологическихъ: совпадаютъ ли археологическія грани съ этнологическими?

Археологическія нити, связывающія отдѣльныя области между собою, иногда черезъ огромныя разстоянія, должны считаться непреложными свидѣтелями культурныхъ воздѣйствій. Но всегда ли онѣ доказываютъ связи этнологическія? Обозначаютъ ли эти нити пути, по которымъ двигались народы?

Что смѣна культуръ, даже рѣзкая, почти не имѣющая переходныхъ ступеней, не доказываетъ смѣны народовъ, въ этомъ должны были убѣдиться даже скандинавскіе археологи, принимавшіе прежде цѣлый рядъ переселеній въ Скандинавію для объясненія перехода отъ камня къ бронзѣ, отъ бронзы къ желѣзу; теперь, повидимому, окончательно установился взглядъ, что со времени каменнаго вѣка составъ населенія скандинавскаго сѣвера не мѣнялся, что современные скандинавы прямыя потомки носителей скандинавской же неолитической культуры, и лишь вопросъ о носителяхъ палеолитическаго періода и эпохи «кухонныхъ отбросовъ» (kjøkkenmøddinger) остается, пока, открытымъ.

«Торговля и культурное общеніе легко влекутъ за собою переселеніе» (Коссинна 280), — конечно, это такъ. Но отъ возможности къ необходимости еще далеко; во всякомъ случаѣ, такими соображеніями даже не опредѣляется направленіе передвиженій. Если бронзовая культура проникаетъ на скандинавскій сѣверъ двумя путями — на западѣ черезъ Ютландію, а на востокѣ изъ Помераніи моремъ въ южную Швецію (Коссинна 279), то выводитъ отсюда заключеніе, что передвиженіе народовъ шло въ діаметрально противоположномъ направленіи, съ сѣвера на югъ, по меньшей мѣрѣ рискованно. Ужъ если принимать переселенія, то не вѣрнѣе ли было бы предположить, что народы двигались за культурою или вмѣстѣ съ нею, т. е. что материкъ выслалъ на сѣверъ часть своего населенія, а не наоборотъ?

Въ какое изъ этихъ положеній, основанныхъ на археологіи,

мы бы ни вдумывались, насъ не покидаетъ чувство, что подь нами колеблется почва, и что мы должны искать другихъ устоевъ.

Неоднократно—между прочимъ, и Коссинной 281—указывалось, что готское преданіе поддерживается повтореніемъ нѣкоторыхъ восточно-германскихъ этническихъ названій на скандинавскомъ сѣверѣ.

Прежде всего, имя материковыхъ готовъ повторяется въ жителяхъ острова Готланда (Gutar); очень близко подходит и названіе жителей южной Швеціи (Gautar); можетъ быть, на сѣверѣ есть даже греутунги ¹⁾. Но совпаденія этимъ далеко не исчерпываются: имя бургундовъ указываетъ на островъ Борнгольмъ (<Burgundarholm), имя силинговъ, думаетъ Коссинна, можно связать съ названіемъ Зеланда (<Silund путемъ народной этимологіи?); общее названіе вандаловъ несомнѣнно повторяется въ имени жителей сѣверной Югландіи, въ вендлахъ; южнонорвежскіе Rugar повторяютъ материковыхъ руговъ; наконецъ, тацитовыхъ лемовіевъ (Lemovii, al. Lemonii) можно бы связать съ скандинавскими Λευῶναι Птолемея II, 11, 16, что, дѣйствительно, и дѣлаетъ Коссинна 281 сл., предлагая принимать описку въ послѣднихъ вм. *Λευῶναι или въ тацитовыхъ лемовіяхъ вм. *Lemonii.

Всмотримся и въ эти доводы.

Изъ приведеннаго списка совпаденій мы должны, прежде всего, исключить нѣсколько случаевъ, полученныхъ лишь съ натяжкою и потому слишкомъ сомнительныхъ, чтобы можно было строить на нихъ какіе бы то ни было выводы.

Сюда относятся, прежде всего, лемовіи, въ пользу отождествленія которыхъ съ левонами говорить лишь та, именно, гипотеза, которую надлежитъ доказать. Тождество ихъ можетъ быть предположено, — именно, только предположено — если эта гипотеза превратится въ аксіому, но никакъ не можетъ быть приведено какъ доказательство.

1) Ostrogothae Iord. 3, 23 конечно=гауты.

Не лучше обстоитъ дѣло съ греутунгами. Имя ихъ получается въ Скандинавіи только путемъ довольно смѣлой конъектуры въ текстѣ Иордана 3, 22. Не подлежитъ сомнѣнію, что списокъ скандинавскихъ народностей у этого писателя 3, 19—24 взятъ изъ хорошаго источника; вѣроятно даже, что онъ записанъ со словъ южнонорвежскаго короля Родвильфа, бѣжавшаго къ Теодорику Великому въ Италію или посѣтившаго его тамъ (Iord. 3, 25). Но нѣкоторыя части этого списка искажены до неузнаваемости, и къ нимъ, именно, принадлежитъ то сочетаніе словъ, изъ котораго многіе изслѣдователи хотѣли вычитать имя греутунговъ. Но если Мюлленгофъ DA. II, 63 s. читаетъ «dehinc (послѣ Gautigoth acre hominum genus et ad bella promptissimum) mixti Evagreotingis», и видитъ въ Еватакой же эпической префиксъ какъ Here- въ Herescyldingas и т. под., то Момзенъ, въ своемъ изданіи, предпочелъ, на основаніи точнаго сличенія рукописей, чтеніе «dehinc Mixi, Evagre, Otingis»; Holder читаетъ dehinc Mistienae Greetingique; Zeuss 503 читалъ mixti Evagrae Otingis и узнавалъ въ нихъ испорченныхъ Маугае Blesingi и т. д. и т. д.

Такимъ образомъ, и эта форма должна, пока, остаться подъ вопросомъ.

Наконецъ, болѣе чѣмъ сомнительна связь силинговъ съ Зеландомъ: имя этого острова произошло, путемъ поздней народной этимологіи, изъ *Selhund (Bugge Arkiv VI [N. F. II], 237 ss.) отъ selh «тюлень», съ которымъ имя силинговъ не можетъ имѣть ничего общаго.

Остаются, однако, имена готовъ, бургундовъ, вандаловъ и руговъ, къ отождествленію которыхъ съ соотвѣтствующими скандинавскими этническими названіями со стороны ихъ формы препятствій не встрѣчается.

Скандинавскіе руги (Rugi) встрѣчаются уже у Иордана 3, 24. Это, безъ всякаго сомнѣнія, дрѣв. Rugir въ Rogaland'ѣ, юго-западномъ углу Норвегіи, о которыхъ неоднократно упоминаютъ литературные памятники сѣвера. Мы находимъ тамъ даже

Hólmrygir Heimskr. I, 98. Что касается англосаксонскихъ Holmrygeas, надъ которыми, по Wídsíð 22, царствовалъ Негена, то неясно, относятся ли они къ Норвегiи или къ нижней Вислѣ. Въ стихѣ 69 того же памятника они называются просто Rugas. Въ обоихъ случаяхъ они стоятъ рядомъ съ загадочными Glommas. Но такъ какъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними англосаксонская поэма называетъ исключительно материковыя народности (грековъ, финновъ v. 20, суевовъ 22, румваловъ 69, т. е. волоховъ? Rumwalum вм. Rumwallum?), то мы скорѣе отнесемъ и этихъ «островныхъ руговъ» къ материку. Смѣна формъ агс. Rygeas дрѣвн. Rygir — агс. Rugas та же, какъ и на материкѣ Rugii (Tacit.) — Rugi (Jord.), т. е. прагерм. *Rugiðz resp. *Rugiz — *Rugðz. Какъ бы то ни было, руги материка несомнѣнно повторяются именно въ этой формѣ на сѣверѣ.

Венды, въ древнѣйшей формѣ *Wandilðz, — жители области Vendill, нын. Vendsyssel на крайнемъ сѣверѣ Ютландiи, между Limfjord'омъ и моремъ. Въ дрѣвн. сагахъ они называются Vandilsbyggjar, Vendilfolk, у Саксона Грамматика область — Wendala, Wendila (481. 820), жители — Wendilenses (807. 908), и разъ даже Wandali (588), очевидно, подъ влиянiемъ имени материковыхъ вандаловъ. Относятся ли сюда и Wendlas Беовульфа 348, остается подъ сомнѣнiемъ, ср. Müllenhoff, Beowulf 89 s.; Bugge PBB. XII, 7 s., ten Brink 203. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о Wenlas (вм. *Wendlas) Wídsíð 59: они стоятъ здѣсь между южными данами и варнами, но вслѣдъ за ними идутъ Gefras т. е. гениды, и Winedas, т. е. славяне.

Что касается бургундовъ и предполагаемой связи ихъ съ Борнгольмомъ, то мы тутъ наталкиваемся на весьма существенное затруднiе. Дѣло въ томъ, что древнѣйшiя формы имени острова Burgundarholm, Borghundarholm и т. под., но никогда не Burgundaholm, т. е. первая составная часть этого имени — gen. sing. личнаго имени, а не gen. plur. этническаго. На это указалъ уже Zeuss 465 not.¹, и его слова остаются въ силѣ и теперь. Ср. DA. II, 56 not., Much 42. Но допустимъ даже, что

первоначальная форма имени была Burgund¹⁾, откуда мыслимы агс. Burgendan у Эльфреда, и Burgundiones материка. Всетаки и тогда также останется рядъ сомнѣній. Дѣло въ томъ, что названіе Бургундъ далеко не единично: оно довольно распространено на сѣверѣ и встрѣчается также на материкѣ независимо отъ имени народа. Сюда относятся датскій островъ Borger < Borghund (около острова Мёен), два норвежскихъ острова (Burgundö); въ Норвегіи же городъ Burgund и церковь того же имени; въ Швеціи, наконецъ, мелкое областное названіе Borgna < Borghunda. Ср. Much 42, Коссинна 283. На материкѣ Burgunthart (VIII в.), въ Оденвальдѣ, ON. 366; фризское Burgund? (Zeuss 465 pot.). Разъ это имя столь распространено, то оно, очевидно, могло возникнуть въ разныхъ мѣстахъ самостоятельно, и тожество имени бургундовъ материка съ жителями острова Борнгольма (агс. Burgendan) само по себѣ ничего не доказываетъ.

Остаются самые важные для насъ готы — гуты — гауты. Ихъ имена мы подробно разберемъ ниже. Предположимъ, пока, полное ихъ тожество и вернемся къ точкѣ зрѣнія Коссинны.

Онъ полагаетъ, какъ мы видѣли, что вся восточная Германія заселена выходцами изъ Скандинавіи. Дѣйствительно, если готы выселились оттуда, то необходимо принять то же самое и относительно руговъ, бургундовъ, вандаловъ и вообще лугіевъ, т. е. относительно всей восточной, вандильской, отрасли германскаго племени. Мы увидимъ ниже, что они связаны между собою тѣсными лингвистическими узами и уже въ I в. по Р. Хр. они выдѣляются изъ общаго состава германскихъ народовъ въ отчетливо обособленную вандильскую группу, см. Plin. IV, 14, 99: Vandili quorum pars Burgodiones, Varinnae, Charini, Gutones. Въ послѣдующіе вѣка эта обособленность лишь усилилась. Особенно поучительно то, что говоритъ о нихъ въ VI в. Прокопій, который, участвуя въ походахъ Велизарія противъ

1) Ср. Vambarholm изъ Vömb, нын. Vomma, Коссинна 283.

вандаловъ и готовъ, могъ лучше другихъ историковъ того времени изучить готовъ и ихъ ближайшихъ родичей. Онъ объединяетъ ихъ подъ общимъ названіемъ Γοτθικὰ ἔθνη. Ихъ много, говоритъ онъ (bell. vandal. I, 2); они отличаются между собою именами, но во всемъ прочемъ они сходны: внѣшній видъ ихъ одинаковъ, и обычаи одни и тѣ же, и вѣра одна, такъ какъ они всѣ аріане; наконецъ, и языкъ у нихъ общій, такъ называемый готскій (φωνή.... Γοτθικῆ λεγομένη); они всѣ, повидимому, составляли нѣкогда одинъ народъ и дифференцировались лишь впоследствии. Къ нимъ принадлежатъ готы въ узкомъ смыслѣ, т. е. остготы, затѣмъ вестготы, гениды и вандалы (ср. bell. got. IV, 5). Кромѣ того, сюда же относятся руги (bell. got. III, 3). Бургундовъ Прокопій среди «готскихъ» народовъ не называетъ; они къ этому времени уже успѣли отдѣлиться, да и съ самаго начала они стоятъ нѣсколько въ сторонѣ, о чемъ см. ниже ¹⁾).

На почвѣ языка мы можемъ прослѣдить процессъ обособленія довольно ясно. Первый, по времени, матеріалъ даютъ слова, заимствованныя финнами у германцевъ. Въ нихъ отчетливо выдѣляются два наслоенія: болѣе древнее, готское, и болѣе позднее, скандинавское.

Къ первому относятся такія слова какъ финск. miekka < готск. mēki (ном. mēkeis; ср. дрѣв. mæker < *mākiz, дрсаке. māki); niekla < готск. nēpla (дрѣв. nāl, resp. nōl < *nārlō, дрврхнѣм. nādala). Оба слова, точно также какъ и слав. мьчъ, предполагаютъ въ первоисточникѣ ě, т. е. такую звуковую ступень, черезъ которую соотвѣтствующій скандинавскій звукъ никогда не проходилъ.

Въ финскихъ словахъ, взятыхъ изъ скандинавскаго и также несомнѣнно весьма древнихъ (на что указываетъ сохраненіе древнихъ полныхъ окончаній), мы всегда находимъ уже ā <

1) На основаніи bell. vand. I, 3 и bell. got. I, 1 можно бы полагать, что Прокопій относитъ къ готамъ-же алановъ. Но въ первомъ изъ названныхъ мѣсть γοτθικὸν ἔθνος должно быть отнесено къ Βαυδίλοι, а во второмъ καὶ ἄλλα ἄττα Γοτθικὰ ἔθνη должно быть переведено: и другіе, т. е. готскіе, народы.

прагерм. $\bar{e}$: raapu < прасѣв. *sprānuR, дрисл. srfōnn, готск. *sprēnus.

Что *niekla* заимствовано именно изъ готскаго, а не изъ скандинавскаго, доказывается и его окончаніемъ. Только въ готскомъ языкѣ $\bar{o}$ въ подобныхъ случаяхъ перешло въ -а, тогда какъ въ скандинавскомъ и западногерманскомъ оно даетъ -и: прагерм. *gebō (nom. sing.) > готск. giba, но дрсѣв. gjōf, агс. giefu < *gebu, ср. рунич. giβu на Зеландскомъ брактеатѣ, An. Gr. I², 262. Это отличіе ясно отразилось на финскихъ заимствованіяхъ. Послѣднія имѣютъ -а, если источникъ ихъ вандильская форма: *niekla*, *akana* < готск. ahana (дрсѣв. ogn, агс. egepu) < прагерм. *aganō; но они оканчиваются на -и, -о, если въ основѣ лежитъ скандинавское слово: *gupo* < сѣв. gūp < прагерм. *gūpō; *arkku* < сѣв. *arku ($\bar{o}$), дрисл. ork и т. д.

Такъ какъ готы покинули прибалтійскій край не позже конца II в. по Р. Хр., то указанныя общефинскія заимствованія должны относиться къ эпохѣ болѣе ранней, значить и $\bar{e}$ было свойственно готскому языку уже въ I вѣкѣ по Р. Хр.

Въ это время западные германцы также имѣютъ еще $\bar{e}$ (ср. *Σεγίμρος* Strabo VII, 1, 4 Segimerus Tac. ann. I, 71, *Inguiomergus* ibid. XI, 16 и друг.), но $\bar{e}$ *открытое*, какъ доказываетъ его дальнѣйшее развитіе въ чистое $\bar{a}$, которое появляется у ближайшихъ сосѣдей вандильцевъ на западѣ, у севевоу, впервые во II в.: ср. маркоманновъ *Βαλλομαίριος* Petr. Patr. 124, *Marcomagus* Aurel. Vict. de Caesar. 16. Болѣе отдаленные западные германцы (напр. франки) сохраняютъ $\bar{e}$ до VI вѣка. Обо всемъ этомъ см. статью Bremer'a, РВВ. XI, 1 ss.

Что касается скандинавскихъ нарѣчій, то здѣсь переходъ $\bar{e}$ > $\bar{a}$ проведенъ вполне уже въ древнѣйшихъ руническихъ надписяхъ (напр. Thorsbjæerg: marīR); вообще эти надписи являютъ уже вполне ясный скандинавскій характеръ. Съ другой стороны, единственная несомнѣнно готская руническая надпись, относящаяся, вѣроятно, еще къ III в. (Ковельскій наконечникъ копья: Tilarids, см. Henning 1 ss. и tab. I) даетъ, по крайней мѣрѣ въ

окончаніи им. пад. муж. р., специфически вандильскую форму съ выпаденіемъ краткаго а передъ s при сохраненіи послѣдняго. Въ скандинавской рунической надписи мы прочли бы въ этомъ словѣ *-ridaR, въ западно-германской *-rida, изъ прагерм. *-riǰaz.

Такъ какъ мы увидимъ ниже, что и другія характерныя черты вандильскихъ нарѣчій выразились ясно не раньше I в. по Р. Хр., то сопоставленіе этихъ данныхъ приведетъ насъ къ выводу, что съ этого только времени вандильскіе германцы отдѣлились болѣе рѣзкою гранью отъ западныхъ сосѣдей. Это, конечно, не только не исключаетъ, но даже предполагаетъ извѣстное стремленіе къ отклоненіямъ въ сторону позднѣйшихъ звуковыхъ переходовъ уже въ предшествующую эпоху, т. е., скажемъ, въ I и II вв. до начала христіанской эры.

Но какъ вяжется этотъ выводъ съ мнѣніемъ сторонниковъ скандинавскаго происхожденія вандильцевъ? Если предки послѣднихъ прошли въ Скандинавію уже въ III тысячелѣтіи до Р. Хр. и, пробывъ здѣсь два тысячелѣтія, вернулись инымъ путемъ на материкъ, то мыслимо ли, чтобы они сохранили, въ теченіе этого огромнаго промежутка времени, свой языкъ настолько неприкосновеннымъ, что онъ ничѣмъ существеннымъ не отличался отъ языка ихъ новыхъ сосѣдей, суевовъ? Мыслимо ли, чтобы они, подождавъ еще нѣсколько столѣтій, только *тогда* стали замѣтно отклоняться отъ общегерманской нормы?

Но вѣдь позднѣйшія вандильскія звуковыя особенности распространились только на тѣ народности, которыя, по мнѣнію Коссинны, вышли изъ Скандинавіи, т. е. онѣ остановились на порогѣ вандильскаго мірка и не коснулись ни одного изъ западно-германскихъ народовъ, не коснулись напр. семноновъ, непосредственно примыкавшихъ къ бургундамъ съ запада. Уже это одно выдѣляетъ ихъ изъ общегерманскаго этническаго состава.

Если такъ, то необходимо предположить, что вандильцы составляли уже въ Скандинавіи болѣе замкнутую группу, и что они вынесли уже изъ этой своей родины зародыши звуковыхъ

особенностей своего позднѣйшаго языка. Само по себѣ, это вполне возможно, хотя оно и не совсѣмъ вяжется съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что праязыкъ другихъ скандинавскихъ народовъ навѣрное никогда не проходилъ черезъ тѣ звуковыя ступени, которыя предполагаются въ правандильскомъ языкѣ. Мы можемъ, тѣмъ не менѣе, допустить, что уже въ Скандинавіи вандильская группа выдѣлилась кое-какими особенностями.

Это необходимо, однако, предполагаетъ, что они составляли на сѣверѣ одно географическое цѣлое, въ противоположность къ другой группѣ, скандинавской въ узкомъ смыслѣ этого слова.

Между тѣмъ, указанныя нами выше двойники материковыхъ германцевъ разбѣяны по всему сѣверу: гуты на Готландѣ, бургуны на Борнгольмѣ, силинги на Зеландѣ, вандалы въ Ютландіи, руги въ Норвегіи. Если совпаденія въ именахъ имѣютъ то значеніе, которое приписывается имъ Коссинною, то необходимо предположить, что и эта разбросанность по всему сѣверу есть уже результатъ позднѣйшихъ расселеній и что первоначально гуты Готланда соединялись съ ругами Норвегіи непрерывною цѣлью бургуновъ, силинговъ, вандаловъ. Это предполагается, впрочемъ, и одинаковымъ направлениемъ ихъ переселеній: еслибъ переселенцы пришли съ разныхъ пунктовъ скандинавскаго сѣвера, то стеченіе ихъ именно на нижней Вислѣ было бы необъяснимо, такъ какъ славою, которою пользовался янтарь, этихъ массовыхъ передвиженій не объяснишь.

Допустимъ, что это было именно такъ, т. е. что вандильцы уже въ Скандинавіи составляли замкнутую группу. Тогда возникаетъ вопросъ: гдѣ же жила эта группа народовъ? Небольшою областью мы ограничиться не можемъ. Если мы вспомнимъ, какую выдающуюся, первенствующую роль эти народности играли въ исторіи Европы въ теченіе III—VI вв., то мы, конечно, должны допустить, что уже въ моментъ переселенія онѣ составляли крупныя этническія единицы, тѣмъ болѣе, что онѣ обособились не на материкѣ, а въ Скандинавіи. На материкъ

выселились лишь *части* народовъ, а оставшіяся на родинѣ части ихъ были настолько еще значительны, что онѣ могли обезпечить существованіе народныхъ особей въ теченіе вѣковъ.

Они занимали, однако, не весь скандинавскій сѣверъ: рядомъ съ ними тутъ же жили могущественные шведы, силу которыхъ подчеркиваетъ ужь Тацитъ Germ. 44; гауты, борющіеся съ ними не безъ успѣха (см. ниже), даны, не говоря уже о герулахъ на датскихъ островахъ (ср. Jord. 3, 23; Procop. bell. got. II, 15), ютахъ и другихъ болѣе мелкихъ народныхъ единицахъ.

Между тѣмъ, германская Скандинавія этого времени гораздо меньше нынѣшней: она лишь къ концу бронзоваго періода достигаетъ на сѣверѣ Dalelf'a. Да и въ этихъ сравнительно тѣсныхъ границахъ она на добрую половину состоитъ изъ морей и озеръ. Гдѣ тутъ могли умѣститься огромныя народныя массы, которыя предполагаются разбираемой гипотезой?

Допустимъ, однако, что мы преувеличиваемъ многолюдность данныхъ народностей въ доисторическую эпоху. Въ самомъ дѣлѣ, если выселеніе на материкъ относится къ VI—III вв. до Р. Хр., то, можетъ быть, въ это время онѣ и могли умѣститься, скажемъ, въ южной Швеціи рядомъ съ гаутами и шведами. Но какимъ образомъ, въ такомъ случаѣ, могли развиться вандильскія особенности въ языкѣ?

А когда имъ стало тѣсно въ южной Скандинавіи, то отчего выбрали они опасный путь черезъ море, хотя на сѣверѣ было еще довольно мѣста? Политика скандинавскихъ германцевъ, явившихся сюда черезъ Ютландію и датскіе острова, обращена фронтомъ на сѣверъ; медленно раздвигаютъ они въ этомъ направленіи свои границы, вытѣсняя, мало по малу, туземцевъ-финновъ ¹⁾. Отчего же они вдругъ мѣняютъ фронтъ и отважно

---

1) Что область финновъ заходила далеко на югъ, доказывается тѣмъ, что еще въ историческое время въ центрѣ, нын. Götarike между Småland'омъ и Halland'омъ, небольшая область называется «финскою пустошью», Finneidi Knytl. saga с. 110 (Fornm. s. 11, 358), т. е. Finnheidi; у Саксона Грамм. 699 Finna; ея жители у него же Finnenses, у Jord. 3, 22 Finnaithae, Adam. Brem. IV, 24

пускаются въ море? Готы и ихъ ближайшіе родичи никогда не были мореходами; въ I в. по Р. Хр., когда въ ихъ рукахъ была значительная часть южнаго побережья Балтійскаго моря, не они господствуютъ на этомъ морѣ, а шведы (*Tacit. Germ. 44*), на что неоднократно уже указывалъ Куникъ. Въ III и IV вѣкахъ, на югѣ Россіи, они могли предпринять свои морскіе набѣги только благодаря тому, что въ ихъ рукахъ оказались богатыя греческія колоніи съ ихъ привыкшимъ къ морю предприимчивымъ населеніемъ. Тѣмъ не менѣе, они пускаются въ море, но не всѣ. Цѣлый рядъ народностей какъ то раздваивается. Одна за другою отдѣляются части бургундовъ, силинговъ, вандаловъ, руговъ, готовъ; не одновременно, но всѣ одинаково стремятся къ низовьямъ Вислы. Здѣсь они, какъ въ прародинѣ, вновь оказываются сосѣдями. А оставшіяся части тоже не остаются на мѣстѣ; они разбѣгаются во всѣ четыре стороны: готы и бургунды оказываются (или застряли по пути?) на Готландѣ и Борнгольмѣ, руги перебрасываются черезъ Скагеръ-ракъ въ южную Норвегію, вандалы черезъ Каттегатъ въ сѣверную Ютландію.

Откуда такой хаосъ? возможенъ ли онъ вообще? Передъ нами вѣдь не позднѣйшіе викинги, не знающіе предѣловъ своей удали, пробѣгающіе земли и моря въ исканіи добычи и славы; мы имѣемъ здѣсь дѣло съ переселеніемъ народныхъ массъ настолько значительныхъ, что онѣ несутъ съ собою не только имя и языкъ, но и національное самосознаніе, дающее имъ возможность основывать въ чужой землѣ національныя государства, которыя какъ таковыя призваны играть весьма видную роль въ дальнѣйшихъ судьбахъ материка.

Возможенъ только еще одинъ исходъ, а именно, предположеніе, что шведовъ, гаутовъ, дановъ въ то время еще не было въ южной Скандинавіи, что они жили еще гдѣ нибудь западнѣе,

---

Finnedi al. *Finvedi* (*Finnvið*=*Finnheiði*). Очевидно, тутъ еще держалось нѣкоторое время первоначальное населеніе, когда окрестныя области уже были заняты германцами.

на датскихъ островахъ напр., или въ Ютландіи, и что вандильцы были, такъ сказать, передовымъ отрядомъ германскаго племени, который, прошедши черезъ датскіе острова, остановился на нѣкоторое время въ южной Швеціи, распался здѣсь на нѣсколько отдѣльныхъ народовъ, вырабатывая, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ и кое-какія общія черты, а затѣмъ двинулся дальше черезъ море, тѣснимый, можетъ быть, надвигавшимися съ запада шведами, гаутами, данами.

Такое предположеніе устранило бы, дѣйствительно, нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ нами возраженій. Но за то, съ другой стороны, намъ пришлось бы допустить смѣну въ населеніи Скандинавіи, отъ которой отказались даже археологи, и въ силѣ остались бы другія возраженія. Какимъ образомъ могли, въ такомъ случаѣ, руги оказаться въ Норвегіи, вендлы въ Ютландіи, когда именно съ запада надвигались все новыя и новыя народныя массы?

Наконецъ, если Скандинавія была для вандильцевъ не родиной, а лишь, такъ сказать, попутной станціей, и если съ самаго начала они отдѣлились не отъ скандинавской, въ узкомъ смыслѣ, семьи, а были самостоятельною вѣтвью германскаго племени, то къ чему, вообще, эта скандинавская гипотеза? Только для того, чтобы объяснить совпаденія въ этническихъ названіяхъ? Но дѣло въ томъ, что эти совпаденія, сами по себѣ, ничего не доказываютъ.

Намъ неоднократно уже приходилось указывать на случаи повторенія частныхъ этническихъ названій въ предѣлахъ одной племенной группы, хотя бы народности, обозначаемаы ими, не имѣли ничего общаго между собою, кромѣ принадлежности къ одной и той же племенной семьѣ. Въ германскомъ мірѣ подобныя факты наблюдаются въ размѣрахъ не менѣе широкихъ, чѣмъ напр. въ мірѣ славянскомъ, гдѣ названія полянъ, древлянъ, лютичей и друг. встрѣчаются въ разныхъ областяхъ, см. Грек 330 not. ².

Приведемъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ.

Птолемей II, 11, 7 называетъ въ средней Ютландіи народъ *Χαροῦδες*. Что это приуроченіе вѣрно, доказывается тѣмъ, что ихъ имя сохранилось какъ областное названіе не только въ средніе вѣка (*Harð á Jótlandi*), но еще и въ наше время: *Nar-syssel*. *Narudes* встрѣчаются и въ войскѣ суета Ариовиста, *Caes. bell. gall. I, 31. 37*; они повторяются еще разъ въ юго-западной Норвегіи, гдѣ мы находимъ народъ *Harðar* < *Nar-udōz (= *Arothi* вм. *Arochi* *Iord. 3, 24?* Ср. *DA. II, 66*) и, наконецъ, въ центральной Германіи *Narudi*, *Annal. Fuld. ad ann. 852*. Ср. также *Rothari genere Arodus* (= *Narodus?* ср. *Arudes* вм. *Narudes Oros. VI, 7, 7*), *Paul. Diac. IV, 42, 10*; начальникъ герульскаго отряда въ войскѣ Нарзеса 'Ароуд вм. 'Ароуд, *Proc. bell. got. IV, 26* и друг. Въ основѣ лежитъ, вѣроятно, то же слово, что въ имени лугійскихъ гаріевъ-хариновъ (выше стр. 62).

Не менѣе поучительный примѣръ представляютъ *Eudoses* *Tac. Germ. 40*. Это — *Eucii*, т. е. *Eutii въ письмѣ Теодоберта къ Юстиніану, *Zeuss 357*, позднѣе *Iutae Beda I, 15, 36*, *Iuti ibid. IV, 16, 299*, агс. *Giótas, Geótas* рядомъ съ *Ytas* или *Yte Widsið 26*, дрѣв. *Iótar*, т. е. юты, см. *ten Brink 204 ss.*, *Much 208 s.*, *Erdmann 19 ss.* Ихъ имя повторяется на крайнемъ юго-востоку въ *Εὐδοσιανοί Peripl. Anon. 62* (ср. *Εὐλυσία* вмѣсто *Εὐδοσία *Proc. bell. got. IV, 4*) на кавказскомъ побережьѣ близъ Анапы (*Σινδικὸς λιμὴν*); они — *τῆ γοτθικῆ καὶ ταυρικῆ χρώμενοι γλώττη*, несомнѣнные германцы, см. *Loewe 19 ss. 32 ss.* Если даже они герульскаго происхожденія, какъ полагаетъ этотъ ученый, то все же они съ тацитовыми *Eudoses* фактически не совпадаютъ. Замѣтимъ еще, что то же основное слово (**eu-*р-) кроется еще въ алеманнахъ-ютунгахъ, *Iuthungi Amm. Marc. XVII, 6*, *Ἰούδουγγοί Dexipp. ed. Bonn. p. 11* и т. д. = герм. *Eudrungōz. Въ свое время Мюлленгофъ *ZfdA. X, 564* прямо отождествлялъ ихъ съ *Eudusii*. Ср. наконецъ рунич. личн. имя *nom. sing. IuringaR* (*Reidstad* въ Норвегіи), *An. Gr. I², 261*; *Burg 114*.

Точно также имя варновъ одно изъ наиболѣе часто встрѣчаемыхъ въ германскомъ мірѣ. Въ области Вислы мы уже знаемъ (выше стр. 60 ссл.) вѣриновъ по Плинію и Птолемеею (*Uarenōz == *Uarnōz). Птолемей же знаетъ въ сѣверной Германіи II, 11, 9 *Αὔαρτοι*, повидимому, вм. *Οὐάρτοι*, ср. *Warnemünde* около Ростока. У Тацита *Germ.* 40 варны стоятъ за англами въ сѣверномъ Шлезвигѣ; это, кажется, тѣ же варны, о которыхъ упоминаетъ *Proc. bell. got.* II, 15, III, 35. Другихъ варновъ мы находимъ на Рейнѣ (*ibid.* IV, 20): съ ними, вѣроятно, воевалъ въ 595 г. франкъ Хильдебертъ, *Fredeg.* IV, 15.

Наконецъ, упомянемъ еще объ омбронахъ, имя которыхъ слышится на крайнемъ сѣверозападѣ и крайнемъ юговостокаѣ германскаго міра (см. выше стр. 158); о маркоманнахъ въ Чехіи и Швеціи (дрѣв. *Markmann*), и о скандинавскихъ *Hilleviones* *Plin.* IV, 13, 96, повторяющихся, кажется, въ *Helveonae* вм. *Helveonae = *Διλουαίωνες*. См. выше стр. 51.

Эти и подобные факты лишаютъ готоскандинавскія совпаденія того значенія, которое имъ приписывается Коссиною. Мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ общегерманскимъ этническимъ именованіемъ, выработаннымъ еще въ прародинѣ, гдѣ бы послѣдняя ни находилась, и разнесеннымъ германцами по всему огромному пространству, по которому они впоследствии разошлись. Для характеристики скандинаво-вандильскихъ отношеній они рѣшительно ничего не даютъ.

Этими соображеніями данный вопросъ, въ сущности, уже исчерпывается. Но мы не можемъ перейти къ другому, не разсмотрѣвъ его еще съ одной стороны, которой мы коснулись выше лишь мимоходомъ.

Связь вандильскихъ германцевъ съ Скандинавіей могла бы быть установлена вполне лишь въ томъ случаѣ, если бы удалось доказать ее на почвѣ языка. Мы возвращаемся къ наиболѣе надежному критерию, убѣдившись, что всѣ остальные даютъ лишь шаткіе и ненадежные выводы.

Въ области общихъ разсужденій о большей близости гот-

скаго языка къ скандинавскому въ противоположность къ западногерманскимъ нарѣчіямъ интересующій насъ вопросъ, однако, не рѣшается. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ ученыхъ, дѣлящихъ всю совокупность германскихъ языковъ на двѣ только группы, объединяя вандильскіе и скандинавскіе языки въ одну группу (восточно-германскую, Ostgermanisch) и противопоставляя ее западно-германской¹⁾. Но еслибъ мы даже приняли это дѣле-

1) Вопросъ въ томъ, слѣдуетъ ли дѣлить германскія нарѣчія на двѣ только группы, восточную и западную, включая въ первую и скандинавскія нарѣчія, или же вѣрнѣе выдѣлить послѣднія въ особую, третью группу, съ северную, отдѣляя ее одинаково рѣзкою гранью какъ отъ восточной, такъ и отъ западной группъ. Перваго дѣленія, высказаннаго, кажется, впервые Holtzmann'омъ (Ad. Gr. I, 1, 1870 p. VI) держался Мюленгофъ DA. II, 78 et pass., Шереръ ZGDS. ² p. 7; попытка всесторонне научно обосновать такое дѣленіе была сдѣлана Циммеромъ ZfdA. XIX, 393 ss. Съ другой стороны, дѣленіе на три группы было проведено впервые Шлейхеромъ DS. ³ p. 91, за которымъ пошло теперь большинство новѣйшихъ ученыхъ, какъ напр. Brugmann Grdr. I, 10, Noreen An. Gr. I², 1 s., Streitberg Urg. Gr. 13 s. 17 и друг. Наконецъ, третья группа ученыхъ предпочитаетъ формулировать свое мнѣніе такъ осторожно, что оно опредѣленнаго отвѣта на вопросъ не даетъ: см. напр. Behaghel DS. p. 9, Kluge въ Paul Gr. I, 362 ss.—Въ сторонѣ отъ этихъ двухъ теорій стоятъ J. Grimm, который связывалъ готскій языкъ съ верхненѣмецкимъ, GDS. p. 482 et pass., и Joh. Schmidt, Vocal. II, 451, подчеркивающій черты, которыя связываютъ скандинавскія нарѣчія съ англосаксонскимъ, т. е. западногерманскимъ. Ср. также Förstemann KZ. XVIII, 163 s., Bezzenberger GGN. 1880, 152 ss., Kluge I. c. 363.

Изъ всѣхъ явленій, которыя приводились въ пользу обособленности готско-скандинавской группы, критику выдерживаетъ только одно, а именно развитіе, полученное прагерм. -ц- между двумя гласными въ готскомъ и скандинавскомъ съ одной, въ западногерманскомъ съ другой стороны. Въ первыхъ двухъ оно одинаково даетъ -ggw-, тогда какъ въ западногерманскомъ развивается только -цц-: прагерм. *glaccus, *treccas > готск. *glaggwus (cf. glaggwuba), triggws; дрѣвн. gloggr, tryggr (acc. sg. tryggvan); — дрврхнѣм. glauuēr, triuui, агс. gleāw, дрсакс. glau (acc. sg. glauuan) и т. д. Нѣкоторыя частности западногерманскихъ отраженій см. Kögel PBB. IX, 523 ss. Фактъ, дѣйствительно, весьма важный, который не даромъ подчеркивается сторонниками готско-скандинавской теоріи. Къ нему можно еще прибавить развитіе, въ томъ же положеніи, праг. -j- (*tuejōn) > готск. -ddj- (twaddjē), дрѣвн. -ggj- (tveggja), западногерм. -ij- (дрврхнѣм. zweio = zweijo), если только правъ Braune PBB. IX, 545 s., думая, что готск. -ddj- предполагаетъ болѣе древнее небное -ggj-. Послѣднее, однако, лишь возможно, ничуть не обязательно. — Но даже принимая цѣликомъ эти доводы, мы затрудняемся строить на такомъ единичномъ фактѣ гипотезу о готско-скандинавскомъ единствѣ, такъ какъ, не говоря уже о возможности случайнаго совпаденія въ развитіи, этотъ фактъ допускаетъ и дру-

ніе, то все же мы не считали бы возможнымъ вывести изъ него какія бы то ни было заключенія относительно этнической генеалогіи, т. е. хронологической послѣдовательности выдѣленія той или иной частной группы изъ общей. Во всякомъ случаѣ, подобными критеріями не рѣшается вопросъ, въ данный моментъ насъ интересующій, не рѣшается вопросъ о томъ, вышли ли восточные германцы изъ Скандинавіи, такъ какъ тѣ же критеріи допускаютъ и обратное рѣшеніе, что колыбель готоскандинавскаго единства лежитъ на материкѣ и что отсюда вышли скандинавы.

Мы должны подойти къ вопросу съ другой стороны, намѣченной нами уже выше, на стр. 268 сл. Разбираемая нами гипотеза предполагаетъ, что вандильцы вынесли уже изъ скандинавской родины зародыши звуковыхъ особенностей своего позднѣйшаго языка. А это налагаетъ на насъ обязанность всмотрѣться въ древнѣйшіе памятники восточно-скандинавскихъ нарѣчій, чтобы убѣдиться, не имѣется ли здѣсь какихъ либо слѣдовъ тѣхъ звуковыхъ измѣненій, которыя характеризуютъ вандильскія нарѣчія материка. Лишь въ томъ случаѣ, если такіе слѣды найдутся, мы въ правѣ поставить рѣшающій вопросъ: перенесены ли они изъ Скандинавіи на материкъ, или наоборотъ?

Мы можемъ ограничиться южной Швеціей и Готландомъ. Въ болѣе западныхъ областяхъ уже въ древнѣйшихъ руниче-

---

гое еще объясненіе, намѣченное уже Holtzmann'омъ l. c. I, 1 p. 29. 42 s., 2 p. 60 s.: развитіе по направленію къ ggw, ddj и т. д. несомнѣнно началось уже въ прагерманскомъ, остановившемся на ступени -dd-, -jj-, изъ которой готскій и скандинавскій языки, независимо другъ отъ друга, могли развить вышеуказанныя звуковыя сочетанія. Вѣдь и западногерманскія нарѣчія не оставили -d- и -j- безъ измѣненія. — Наконецъ, этотъ единичный фактъ блѣднѣетъ, когда мы всматриваемся въ многочисленныя совпаденія, связывающія скандинавскія нарѣчія съ западногерманскими, см. выше въ этомъ же примѣчаніи. Если, вообще, подобные факты не указываютъ только на географическую непрерывность въ расположеніи народностей, но допускаютъ и этнологическіе выводы въ смыслѣ генеалогіи народовъ, то мы, всматриваясь безъ предубѣжденія въ указанныя отношенія, стали бы скорѣе на сторону гипотезы о ближайшемъ родствѣ скандинавовъ съ западными германцами. Ср. также Noepp вѣ Paul Gr. I, 419 s.

скихъ надписяхъ выступаетъ характерно-скандинавскій типъ, предполагающій подготовительный періодъ, рѣзко расходящійся съ вандильскимъ. Въ южной же Швеціи насъ должны заинтересовать гауты, вслѣдствіе близости ихъ названія къ имени готовъ материка, и въ особенности гуты острова Готланда, вслѣдствіе полного тождества именъ. Если гдѣ нибудь сохранились на сѣверѣ слѣды вандильскіе, то именно только здѣсь.

Гауты южной Швеціи встрѣчаются впервые уже у Птолемея II, 11, 16, гдѣ вмѣсто *Γούτοι* несомнѣнно слѣдуетъ читать *Γαῦτοι. Мы узнаемъ ихъ затѣмъ въ *Gautigoth Iord.* 3, 22, *Ostrogothae ibid.* 23, *Γαυτοί* *Procop. bell. got.* II, 15. Въ дрисл. памятникахъ они зовутся *Gautar*, ихъ страна *Gautland*, прилаг. *gauzkr*; въ дршведск. *Gøthar*, *Østgiøtar*, *Wæstgiøtar*, ср. нын. *Götar*, область *Götarike*, *Östergötland*, *Wästergötland*, *Göteborg*, рѣка *Götaelf*; у англосаксовъ *Geátas*, *Widsíþ* 58 между шведами и южными данами (въ Скандинавіи), *Beówulf passim*.¹⁾ Всѣ эти формы безъ исключенія указываютъ на прагерм. *Gaūtōz, основа **gauða-*.

Жители острова Готланда называютъ свою родину *Gutland*, себя *Gutar* (*Norrutar*, *Sudergutar*), род. пад. *Gutna*, чаще *Guta*; дршведск. *Gutar*, но чаще *Gotar*, род. *Gotna* и *Gota*, островъ *Gutland*, прилаг. *gutisk*; дрисл. *Gotar*, род. *Gota*, adj. *gotneskr*; арс. *Gotland*. Въ русскихъ памятникахъ Готы (ср. Куникъ, *Caspia* 244 not.). Въ основѣ лежатъ прагерманскія формы *Gutanez и *Gutōz (основы *gutan-* и *guta-*), при чемъ, однако, первая, повидимому, древнѣе. Ср. *Gutnalping* < *Gutna alping* (*Gutasaga* с. 1).

Представимъ, кстати, тутъ же для сравненія формы имени готовъ материка. Онѣ представляютъ такую же смѣну основъ на -а и на -п, какъ и имя гутовъ, при чемъ и здѣсь также основа на согласный явно древнѣе. Она исключительно господствуетъ

1) У историковъ они, конечно, часто смѣшиваются съ готами. См. напр. *Adam. Brem. Descriptio ins. aquil.* 23: *Gothi occidentales* и *orientales*, *Westragothia*, *Ostrogothia*. Уже раньше у Иордана *Ostrogothae*.

въ первый періодъ готской исторіи: Plin. IV, 14, 99 Gutones; Tacit. Germ. 43 Gothones, Ann. II, 62 Gotones; Strabo VII, 1, 3 Βούτωνες вм. *Γούτωνες; Ptol. III, 5, 8 Γούτωνες. Сюда же относятся агс. Gotan, род. Gotena, Hréþgotan (выше стр. 7 ссл.); дрисл. прилаг. gotneskr (Guþrúnarkviða II, 16, 2: Grímhildr gotnesk kona). Всѣ эти формы указываютъ на основу *gutan-, которая исчезаетъ во второмъ періодѣ готской исторіи, уступая мѣсто основѣ на -а: Trebell. Poll., Flav. Vor., Amm. Marc., Idat., Iord. Goti, Gotti, Gothi; Zosim. и друг. Гóтси, каковыя формы (-th-, -тѣ-) вскорѣ устанавливаются окончательно. См. Wrede Ostgot. 44 ss. Сюда же относятся дрѣв. Gotar, Reičgotar и т. д. (выше стр. 7 ссл.). Всѣ эти формы сводятся къ готск. *Gutōs, основа guta-. Слѣды древняго слабого склоненія сохранились во второмъ періодѣ только въ Ostrogothae Iord. 5, 42 et pass., несомнѣнно изъ-за готскаго ном. sing. *guta, род. *gutins, ср. личное имя муж. р. Ostrogotha Iord. 14, 79, женск. р. Ostrogotho ibid. 58, 297. Единственныя дошедшія до насъ готскія свидѣтельства Gutpiuda (въ отрывкахъ готскаго календаря Cod. Ambr. A) и Gutaniowi (на Букарештской шейной гривнѣ) ничего не рѣшаютъ, такъ какъ могутъ указывать на обѣ формы основы.

И такъ, названіе жителей Готланда вполне совпадаетъ съ именемъ готовъ материка: прагерманскіе прототипы одинаково *Gutanez, позднѣе *Gutōz.

Сложнѣе отношеніе этого имени къ гаутамъ южной Швеціи, имя которыхъ, въ основѣ, представляетъ собою, однако, лишь высшую ступень того же корня gut—gaut, ср. готск. giutan—gaut—gutum. Отношеніе совершенно то же, что въ дрисл. hlutr, агс. hlot, рядомъ съ дрисл. hlautr, готск. hlauts, дрврхнѣм. lōz (ср. глаг. дрѣв. hlióta—hlaut—hlutom—hlotenn).

Весьма возможно, что мы имѣемъ дѣло съ дифференціаціей основъ въ зависимости отъ падежныхъ удареній въ предѣлахъ одного и того же слова, на что указалъ мимоходомъ уже Erdmann 18. Но тѣмъ не менѣе связь *Gautōz съ *Gutanez не такъ

ясна, какъ думаетъ этотъ ученый. Затрудненіе представляетъ основа на -n, которая на материкѣ предшествуетъ основѣ на -a, тогда какъ въ Скандинавіи нѣтъ слѣдовъ типа *Gautanez. Образованіе *gutan- морфологически совершенно ясно, ср. готск. *puta* ловець, рыбаць, отъ *niutan*. Но что касается значенія его, то ни одно изъ предложенныхъ до сихъ поръ толкованій не можетъ считаться удовлетворительнымъ. См. подробное изложеніе ихъ у Erdmann'a, стр. 1—11. Во всякомъ случаѣ, къ выясненію его нельзя привлекать дрѣв. *gotar*, resp. *gotnar*, имѣющее въ языкѣ скальдовъ значеніе «мужи, войны»: это слово чисто эпическое; этническое имя, ставшее нарицательнымъ, см. Bugge *NI*. 153.

Намъ думается, однако, что не въ узко-германскихъ предѣлахъ слѣдуетъ искать рѣшенія вопроса о значеніи разбираемаго имени. Даже если мы примемъ за исходную точку вполнѣ возможные параллели *Gautōz—*Gutōz, допустимъ переходъ послѣднихъ въ категорію основъ на -n, явленіе весьма частое въ германскихъ языкахъ, и затѣмъ обратный переходъ въ первичную форму, явленіе еще болѣе частое¹⁾, или, наоборотъ, предположимъ первоначальное *Gautanez рядомъ съ *Gutanez²⁾,— въ обоихъ случаяхъ мы должны отнести двоякое обобщеніе смѣняющихся въ парадигмѣ основъ къ эпохѣ, лежащей за предѣлами германской жизни, такъ какъ прагерманскій языкъ уже болѣе не знаетъ свободной смѣны акцента въ зависимости отъ падежнаго ударенія, см. Streitberg 196 s., 211. Такое же точно двоякое обобщеніе съ послѣдующимъ переходомъ въ различныя категоріи основъ мы имѣемъ въ готск. *qēns*, рядомъ съ *qinō*, гдѣ мы можемъ доказать праиндоевропейское обобщеніе параллельными формами родственныхъ языковъ: *qinō*, дрѣв. *kona* и т. д. (съ переходомъ, какъ въ *gutōz, въ категорію основъ

1) Впрочемъ, возможно также, что Gothi, Гóтѣи неточно отражаютъ германскую форму. Ср. Franci, Φρᾶγγοι = дрвхнѣм. Frankon.

2) Аналогичныя, хотя не совсѣмъ тождественныя параллели представляютъ *Ambronez—*Umbronez, см. выше стр. 158.

на -n) = слав. жена < праиндоевр. *gēnā; рядомъ съ нимъ qēns (дрсѣв. kuēn) = дринд. jāniš, авест. jāiniš < праиндоевр. *gēnis.

Если такъ, то параллельныя формы gaut- и gut- существовали уже въ догерманскую эпоху и доказываютъ лишь, что уже тогда рядомъ съ гаутами стояли гуты.

Но вѣроятнѣе, что *gaūta- и *gutān- съ самаго же начала ничего общаго между собою, кромѣ корня, не имѣли. Въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе нельзя опираться на сходство именъ въ вопросѣ о генеалогическомъ отношеніи двухъ интересующихъ насъ народностей. Вопросъ же о значеніи этихъ именъ становится лишнимъ ¹⁾.

1) Лишнимъ считаемъ мы и подробный разборъ другихъ данныхъ, которыя могли бы быть приведены въ пользу ближайшаго родства гаутовъ съ гутами. Впрочемъ, они и сами по себѣ не вѣски.

Въ германскомъ эпосѣ гауты всегда строго отличаются отъ шведовъ и дановъ. Граничащая съ Götarike на сѣверѣ область Södermanland, имя которой встрѣчается уже въ древнѣйшихъ сагахъ (напр. Ynglingasaga 40, cf. Zeuss 513), могло получить такое названіе конечно только съ точки зрѣнія шведской, въ противоположность къ гаутамъ. Послѣдніе составляютъ еще въ VI в. могущественное государство, которое то дружитъ, то вступаетъ въ борьбу со шведами. Очень ярко отразились гауто-шведскія отношенія въ поэмѣ о Беовульфѣ, въ которой геаты безъ всякаго сомнѣнія тѣ же гауты, въ смотри на возраженія Fahlbeck'a въ ATFS, VIII (1884) и Bugge PBB. XII (1887), 1 ss. См. объ этомъ Müllenhoff'a, Beowulf 13 ss, ten Brink 207 ss. и друг. Вѣроятно вскорѣ послѣ описанныхъ въ поэмѣ событій гауты потеряли свою независимость и подпали власти шведскихъ королей. Точное хронологическое опредѣленіе этого событія не возможно, но намекъ даетъ Ynglinga s. 38. 40. Она рассказываетъ, что гауты были покорены королемъ Ingjald'омъ, убившимъ гаутскаго царя Allgaut'a, на дочери котораго Gauthild'ѣ онъ былъ женатъ. Ингьяльдъ — сынъ Onund'a, правнука царя Adils'a, т. е. Eadgils'a, играющаго нѣкоторую роль въ историческихъ частяхъ Беовульфа и несомнѣнно относящагося къ первой половинѣ VI в. Считая 4 царя на столѣтіе, мы получаемъ середину VII в. какъ вѣроятную эпоху покоренія гаутовъ шведами. Ранней гибелью гаутскаго государства объясняется забывчивость позднѣйшихъ скандинавскихъ преданій, уже не помнящихъ о гаутахъ, какъ о независимыхъ сосѣдяхъ. Они быстро слились со шведами, и когда въ XIII вѣкѣ началось развитіе общешведскаго литературнаго языка, то особое значеніе для нарождающейся лингвистической нормы получило именно нарѣчіе гаутское (Östergötland), ср. Noreen An. Gr. II, 2 s. 21. Впрочемъ, уже раньше ихъ языкъ представляетъ лишь весьма незначительныя діалектическія особенности въ сравненіи съ шведскимъ въ узкомъ смыслѣ, см. Noreen I. с. 17. Руническихъ надписей, относящихся ко времени до паденія гаутскаго госу-

Совершенно иначе представляется, съ перваго же взгляда, отношеніе материковыхъ готовъ къ гутамъ на островѣ Готландѣ. Полное тожество именъ при довольно близкомъ географическомъ сосѣдствѣ не можетъ быть случайностью. Окончательное рѣшеніе вопроса дать намъ языкъ.

дарства, немного. Въ Västergötland'ѣ ихъ двѣ: 1) на камнѣ, найденномъ въ Vånga, относящаяся къ первой половинѣ VI в., т. е. современная Беовульфѣ. Она читается NaukoruR (собств. имя муж. р.) и имѣетъ какъ въ основѣ, такъ и въ окончаніи чисто скандинавскую форму, см. Burg 95 s., An. Gr. I², 266; во 2) на камнѣ, найденномъ въ Kinnevad: SiRaluH. О значеніи этой надписи см. теперь Bugge NJ. 162 ss., 232. Она содержитъ слово (alu), употребляющееся, кажется, только на сѣверѣ, ср. *ibid.* 165. — Изъ Östergötland'a сюда относится только знаменитый Рёкскій камень (выше стр. 7 примѣч. 3), на которомъ, кромѣ поздней надписи X в., есть, на обратной сторонѣ, нѣсколько болѣе древнихъ руническихъ знаковъ; но они имѣютъ только значеніе стариннаго таинственнаго орнамента и, повидимому, ничего не означаютъ, см. Burg 97 s., Wimmer у него же стр. 162. — Наконецъ, ничѣмъ не выдѣляются изъ скандинавскаго типа также надписи, найденныя южнѣе въ Блекингги Tjörkö (VI в.) Burg 86 ss.; Istaby (ок. 700 г.) Burg 80 ss., NJ. 98 s.; Gommor (того же времени) Burg 84 ss.; Sölvesborg (VIII в.) Burg 55 ss. — и въ Скании Lindholm (VI в.) Burg 54 s., NJ. 130. Сохраняя, въ общемъ, прагерманскій типъ, онѣ въ отклоненіяхъ отъ него носятъ исключительно черты, характерныя для скандинавскихъ нарѣчій.

Во главѣ генеалогіи амаловъ Jord. 14, 79 стоитъ Gapt, имя котораго обыкновенно принимается за описку вм. Gaut. Съ другой стороны, Гаутъ по Yngl. s. 38 первый царь — эпонимъ гаутовъ, что на первый взглядъ связываетъ послѣднихъ непосредственно съ готами материка. Но Gaut — Geát обычная фигура въ родословныхъ не только скандинавскихъ, но и англосаксонскихъ королей, см. Grimm. DM. III⁴, 377 ss., всегда въ связи съ Woden'омъ, то какъ предокъ, то какъ потомокъ его. Кентская генеалогія начинается съ Geta (т. е. Geáta) qui, ut ajunt. filius fuit dei, l. c. 387; совершенно также у Иордана въ указанномъ мѣстѣ Gapt... primus heroum, quos non pueros homines, sed semideos id est Ansis vocaverunt. Передъ нами общегерманское божество или, точнѣе, общегерманское прозвище Одина-Вуотана, такъ какъ оно встрѣчается и у южныхъ вѣмцевъ въ формѣ Gōz, Caoz и т. д. въ многочисленныхъ личныхъ и географическихъ именахъ, см. ZfdA. VII, 30; PN. 495 ss., ON. 2 622 ss. Здѣсь первоначальное значеніе его уже стерто; оно сохранилось на сѣверѣ, см. въ старшей Эддѣ Grimm. 54, 4, гдѣ Одинъ говоритъ о себѣ: hétomk... Gautr... mef gofom; Vegtamskv. 2, 1. 13, 2: Öpenn aldenn gautr. Каково бы ни было его нарицательное значеніе, «творецъ» (отъ giuta), какъ думаютъ обыкновенно, или «sermone serens, sermocinator» (Egilsson Lex. poet. 226), можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь исходный пунктъ этническаго имени гаутовъ. Ср. Skáldskaparm. 65. Впрочемъ, отношенія здѣсь неясны и требуютъ specialнаго изслѣдованія.

Къ сожалѣнiю, всестороннее разслѣдованiе его исторiи пока не возможно, вслѣдствiе отсутствiя необходимыхъ подготовительныхъ работъ. Такъ, современный языкъ острова вовсе еще не обследованъ; нѣтъ въ научной литературѣ материала номенклатурнаго (кромѣ небольшого списка у Lindström I, стр. 47 ссл.); имѣющiйся рукописный материалъ (ibid. 38 s.) еще не изданъ, и т. д. Приходится довольствоваться тѣмъ немногимъ, что до сихъ поръ сдѣлано. Но и этого немногаго совершенно достаточно, чтобы выдѣлать языкъ острова изъ общаго состава шведскихъ нарѣчiй и указать ему особое мѣсто не столько среди послѣднихъ, сколько рядомъ съ ними. Пореенъ, печатая въ прошломъ году первый выпускъ своей древнешведской грамматики, счелъ нужнымъ отмѣтить въ заглавiи ея, что она обнимаетъ древнешведскiй языкъ «со включенiемъ древнегутскаго (An. Gr. II: Altschwedische Grammatik mit Einschluss des Altgutnischen. Lfrg 1; Einleitung, Sonanten 1897). На стр. 22 своей книги этотъ лучшiй, въ наше время, знатокъ скандинавскихъ нарѣчiй такъ характеризуетъ языкъ острова: «Древнегутское нарѣчiе настолько своеобразно, что оно отличается отъ языка древнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ шведскаго и датскаго сильнѣе, чѣмъ эти два языка расходятся между собою».

Этимъ опредѣляется отношенiе другтск. языка къ ближайшимъ скандинавскимъ родичамъ: онъ представляетъ собою самостоятельную вѣтвь скандинавской семьи. Его оригинальность выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ глубже мы уходимъ въ его прошлое. Но и теперь еще онъ сильно расходится съ шведскими нарѣчiями въ узкомъ смыслѣ этого слова. См. Lundell, Om de svenska folkmålen, p. 16 (NI. 154 not. ³). Естественно возникаетъ вопросъ, вышелъ ли онъ вообще изъ скандинавскаго корня? Не привить ли онъ лишь впоследствии извиѣ къ скандинавскому стволу? Если онъ мало по малу только превратился въ нарѣчiе, въ общихъ своихъ чертахъ скандинавское, то это можетъ быть результатомъ того подавляющаго культурнаго влiянiя, которое имѣло на островъ Швецiя съ древнѣйшихъ вре-

мень. Не слѣдуетъ забывать, что готы покинули прибалтійскій край уже въ концѣ II в., что уже съ этого момента готландцы, слѣдовательно, были отрѣзаны отъ своихъ ближайшихъ вандильскихъ родичей—если они были таковыми—и, предоставленные сами себѣ, должны были оказаться беззащитными передъ все усиливавшейся шведской волной. Ср. NI. 154. Подобнаго рода явленія наблюдались и наблюдаются еще теперь, напр. въ Германіи, гдѣ нижненѣмецкія нарѣчія отступаютъ все дальше и дальше передъ надвигающимся на нихъ верхненѣмецкимъ языкомъ, налагая на него, однако, характерную мѣстную окраску.

А ргіогі, мы, слѣдовательно, можемъ допустить такой переходъ. Весь вопросъ въ томъ, имѣются ли въ гутскомъ языкѣ данныя, которыя указывали бы на него.

Древнѣйшій памятникъ языка, найденный на Готландѣ — руническая надпись на фибулѣ изъ Айтеляйма (Etelhem). Всѣ изслѣдователи единогласно относятъ ее ко времени около 500 г., между прочимъ и Монтелиусъ, на основаніи чисто археологическихъ примѣтъ (NI. 154), такъ что это опредѣленіе можетъ считаться вполне надежнымъ.

Что касается чтенія надписи, то и оно также должно считаться окончательно установленнымъ изслѣдованіемъ Bugge NI. 148 ss. Мы читаемъ, вмѣстѣ съ нимъ: mkmrlawrta¹⁾.

Бугге такъ дополняетъ недостающіе послѣ второй, третьей, четвертой и седьмой руны гласные звуки: «mik (или mek) Mā-rila worta» и переводитъ «меня Марила сдѣлалъ», всесторонне обосновывая свое пониманіе надписи палеографически, морфологически и синтаксически.

Не повторяя его вполне убѣдительныхъ доводовъ, мы остановимся лишь на тѣхъ пунктахъ, которые важны для насъ въ данный моментъ: это—гласные элементы надписи, имѣющіе рѣшающее значеніе въ интересующемъ насъ вопросѣ. Относительно же согласныхъ замѣтимъ только, что отсутствіе h (worta

1) Noreen An. Gr. I², 258 и Kock, Undersökningar i svensk språkhistoria (Lund 1887), p. 108 ss. читали еще ekerlawrta. См. ниже.

вм. *worhta) вовсе не безусловный признакъ скандинавскаго языка, какъ думалъ еще Bug 111. Уже Бугге NI. 152 правильно указалъ, что и въ готскомъ часто недостаетъ, въ подобныхъ положеніяхъ, знака для h: uswaurts вм. uswaurhts II Кор. 9, 9, drausnos вм. drauhsnos Ев. отъ Иоанна 6, 12 и т. под. Не подлежитъ сомнѣнію, что по крайней мѣрѣ съ VI в. h передъ согласными вообще начинаетъ исчезать (см. теперь и Wrede Ostgot. 175), послѣ того какъ уже раньше оно выпадаетъ при извѣстныхъ условіяхъ, ср. готск. waúrstw < *wurɣstwa-. Впослѣдствіи, древнее h совершенно исчезло въ готскомъ; ср. кротск. seis=вульф. saíhs, апо=вульф. *hañjō и т. под. ¹⁾. Съ другой стороны, въ норвежской надписи на камнѣ изъ Tune, которая приблизительно современна разбираемой, находимъ worahto, dohtriR Bug 125 ss., NI. 7. 26 s. 40.

Что касается гласнаго послѣ перваго m, то мы можемъ смѣло настаивать на i, не e: ср. Gutasaga с. 1 mir, mic, и ниже.

Неважно также, стояло-ли послѣ w—u или o, такъ какъ яснаго діалектическаго признака оно не даетъ, ср. worahto выше, wurte на брактеатѣ изъ Tjörkö VI в., готск. waúrhta. Вѣроятноже, что надо читать worta, такъ какъ въ дргутск. u > o передъ r—s-cons., см. ниже.

Нѣсколько труднѣе рѣшается вопросъ объ a, заканчивающемъ всю надпись. Окончаніе 3 л. ед. ч. слабого претерита на -a немислимо въ скандинавскихъ нарѣчіяхъ, такъ какъ прагерм. *-ēǵ даетъ рунич. -e: wurte (Tjörkö), sate (Gommor). Это, въ сущности, единственный фактъ, который могъ бы говорить въ пользу толкованія Noreen'a и Kosk'a (выше), такъ какъ въ первомъ лицѣ -a < *-ōm было бы правильно. Дѣло, однако, въ томъ, что такое пониманіе надписи идетъ въ разрѣзъ съ ихъ же хронологическимъ опредѣленіемъ. Если разбираемая надпись

1) Указываемые Bug 1. с. Gisebertus и т. д. ничего не доказываютъ, такъ какъ они отражаютъ латинское произношеніе. См. Seelmann, Aussprache 252 ss.

дѣйствительно относится ко времени не позже начала VI вѣка (Noreen *An. Gr.* I², 3: с. 500), то этимъ уже исключается подобное толкованіе: въ это время, древнее $\bar{o}$ еще сохраняется во всѣхъ положеніяхъ. Ср. не только выше *worahto*, но и *runoR* (*Varnum* и *Tjörkö VI* в.) и еще около 700 г. род. пад. множ. ч. *haiðRruno* (*Björketorp*). Впервые сокращеніе $\bar{o} > a$ встрѣчается на камнѣ изъ *Istaby*, т. е. около 200 лѣтъ послѣ Айтеляймской надписи. Noreen противорѣчитъ самъ себѣ, ставя *An. Gr.* I², 72 эти двѣ надписи на одну линію. Палеографически наша надпись должна быть отнесена къ древнѣйшему типу руническаго письма, что вполне согласуется съ обычнымъ опредѣленіемъ. Предположить описку *a* вм. *o*, также не представляется возможнымъ: эти два знака никогда, въ древнихъ надписяхъ, не смѣшиваются. Мы должны, поэтому, вернуться къ первой точкѣ зрѣнія, видѣть въ *-a* отраженіе древняго $-\bar{o}$ и согласиться, что оно не укладывается въ скандинавскія рамки. Единственный германскій языкъ, который знаетъ сокращеніе $-\bar{o} > -a$ по меньшей мѣрѣ уже съ IV вѣка, это—готскій; только съ готской точки зрѣнія спорное *worta* нашей надписи представляется не только возможнымъ, но и необходимымъ (вульф. *wairhta*). Естественно предположить, что передъ нами готская, не скандинавская форма (ср. Bugge *NI.* 152).

Этимъ, однако, вопросъ еще не рѣшается окончательно. Важнѣйшая часть всей надписи для насъ сочетаніе знаковъ *mrla*. Между *г* и *l* безусловно нужно предположить *i*: окончаніе $-\tilde{i}la$ въ собственныхъ личныхъ именахъ встрѣчается у всѣхъ германцевъ (западногерм. $-\tilde{i}lo$) и неоднократно засвидѣтельствовано на сѣверѣ руническими надписями: ср. *Wiwila* (*Veblungsnaes VI* в.), *Niuwila* (*Naesbjerg VII* в.).

Но что предполагается между *m* и *г*? Въ этомъ важнѣйшемъ пунктѣ надпись отказывается въ отвѣтѣ. Читая *Māgila* мы получаемъ чисто скандинавскую форму; читая *Mērila* — типичную готскую.

Намъ думается, что не слишкомъ смѣло будетъ предполо-

жить послѣднюю форму: помимо *worta*, она поддерживается еще двумя другими соображеніями.

Пропускъ *i* въ *mik* и *-ila* легко объясняется тѣмъ, что оно стояло непосредственно передъ и послѣ сильного ударенія, т. е. само ударенія не носило и, можетъ быть, уже произносилось неясно ¹⁾. Въ *wrta* *r* могло слышаться какъ главный носитель слоговаго ударенія, при безусловной краткости предшествующаго гласнаго (*ur < r*). Такого рода неточности встрѣчаются часто въ руническихъ надписяхъ. Ср. напр. на Мюнхебергскомъ копѣѣ, вѣроятно готскомъ, но, во всякомъ случаѣ, вандильскомъ: *gana* вм. **gana*ga, Henning 9 ss.

Не въ такихъ условіяхъ стоитъ гласный послѣ второго *m*. Онъ былъ, во всякомъ случаѣ, долгъ и носилъ не только главное удареніе слова, но и логическое удареніе всей надписи. Пропускъ его я могу себѣ объяснить только тѣмъ, что писецъ не зналъ, какъ ее обозначить, т. е. не зналъ соответствующей руны. А если такъ, то необходимо предположить *ē*, а не *ā*, такъ какъ руна *a* была ему извѣстна.

Наконецъ, имя *Mārila* (позднѣе *Mærlē) нигдѣ на сѣверѣ не встрѣчается; нѣтъ его и въ западногерманскомъ именованіи. Кромѣ нашей надписи, оно встрѣчается всего одинъ только разъ еще, а именно у остготовъ въ Италіи. Подъ такъ называемой Неаполитанской купчей крѣпостью мы находимъ подпись: *Ik Mērla bōkareis handau meina i fhmēlida*. Подпись эта почти современна Айтеляймскимъ рунамъ: она совершена въ Равеннѣ ок. 550 г.

Конечно, мы и въ этомъ также не можемъ видѣть прямого доказательства готскаго происхожденія надписи, такъ какъ имена на *-ila* секундарнаго образованія и представляютъ собою лишь ласкательную форму отъ любого полнаго имени на *-māg*, *-mērs*, а таковыхъ у всѣхъ германцевъ сотни. Но они могли войти и въ официальное употребленіе, что доказывается, кромѣ

1) Ср. позднѣйшую смѣну *i*—*e* внѣ ударенія, An. Gr. I², 76, II, 127.

только что приведенной подписи, еще множествомъ другихъ примѣровъ. Ср. Totila qui (et) Vaduila Iord. Rom. 380 и т. под. Въ этомъ смыслѣ формы на -ila особенно въ ходу у готовъ, такъ что совпаденіе, въ данномъ случаѣ, можетъ быть знаменательно.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ доводовъ даетъ намъ, на нашъ взглядъ, право, читать Айтеляймскую надпись Mik Mēri-la wog(h)ta и видѣть въ ней памятникъ чисто готскаго языка.

Но—мы и тутъ спѣшимъ оговориться. Фидула съ надписью могла быть занесена на островъ съ материка. За болѣе надежными критеріями мы должны обратиться къ тѣмъ памятникамъ другтск. языка, которые несомнѣнно написаны на самомъ островѣ. А таковымъ представляется, прежде всего, рукопись cod. Holm. В 64, написанная ок. 1350 г. и содержащая въ себѣ древнѣйшую редакцію гутскихъ законовъ (Gutalag) и, въ видѣ приложения, Гутасагу.

Не касаясь, пока, содержанія послѣдней, на которомъ намъ придется подробнѣе остановиться ниже, мы ограничимся характеристикой языка, выдвигая на первый планъ черты, привлекающія наше вниманіе съ точки зрѣнія «готской» гипотезы ¹⁾.

Что намъ прежде всего бросается въ глаза при чтеніи другтскихъ текстовъ, это — архаичность ихъ языка. Послѣдній значительно отсталъ въ своемъ развитіи отъ шведскаго, сохраняя болѣе древнія формы. Такъ, онъ не знаетъ перегласовки подъ вліяніемъ слѣдующаго *u* (*u-Umlaut*) или *w*; онъ сохранилъ древніе дифтонги *ai* и *au* (за немногими исключеніями, о

---

1) Памятниковъ другтскаго языка немного. Кромѣ вышеназванной старшей редакціи Гуталагъ съ Гутасагой, имѣется еще младшая редакція ея, въ рукописи 1587 г. (копія съ утерянной рукописи 1470 г.). О составѣ этихъ законовъ см. Amiga въ Paul Gr. II, 2 p. 95 s. Руническій календарій 1328 г., также утерянный, существуетъ только въ изданіи 1626 г. (O. Worm. Fasti danici). Въ виду неважности текста я имъ не пользовался вовсе.—Gutalag съ Gutasag'ой изданы всего лучше Schlyter'омъ въ Corpus Juris Sueo-Gotorum Antiqui t. VII, Lund 1852, съ шведскимъ переводомъ и словаремъ. Томъ XIII этого изданія—glossarium (Lund 1877), куда вошелъ и лексическій составъ Gutalag'a, къ сожалѣнію, безъ точныхъ цитатъ. Хуже изданъ тотъ же текстъ у Sæve, Gut-

которыхъ см. ниже), и т. под. Если мы сравнимъ получаемыя такимъ образомъ другтскія формы съ соотвѣтствующими дршведскими и готскими:

другтск.	дршведск.	готск.
rau	ró	ráuh
laupa	lópa	hlaupan
auga	ógha	augō
stain	stén (рунич. stin Herened)	stains
aiga	égha, ægha	aigan
stinqva	stiunka	stigqan

то сходство перваго ряда съ третьимъ не можетъ не поразить насъ. Гутскія формы производятъ, такъ сказать, готское впечатлѣніе. Но подобное сохраненіе древнихъ чертъ, конечно, не доказываетъ ближайшаго родства и можетъ быть объяснено географическою обособленностью острова (ср. Исландію).

Съ другой стороны, мы не можемъ не замѣтить и многихъ совпаденій въ развитіи съ скандинавскими и, специально, съ шведскимъ языкомъ. Сюда относится, въ области вокализма, знаменательный переходъ прагерм. $\bar{e} > \bar{a}$: гáра, дршв. gáра, готск. gēdan; полное проведеніе перегласовки подъ вліяніемъ *i* (*i-Umlaut*): namn — nemna, готск. namō, ном. pl. namna — namnjan, дршв. nam(r)n — næm(r)na ¹⁾; въ консонантизмѣ пере-

---

niska Urkunder, Stockholm 1859, который за то даетъ текстъ всѣхъ руническихъ надписей (въ транскрипціи), найденныхъ на островѣ до выхода въ свѣтъ его книги, и интересное вступленіе. — Три отрывка Гуталага и начало Гутасаги вошли и въ Altschwedisches Lesebuch Noreen'a (Halle 1894) p. 36 ss. — Гутской фонетикѣ посвящена добросовѣстная, но теперь значительно устарѣлая работа Söderberg'a, Forngutnisk Ljudlära въ Lunds Universitets Årsskrift, t. XV, 1878—79. Кромѣ того см. Noreen въ Paul. Gr. I, 439 s., Bugge NJ. 148 ss.; послѣдняя работа въ этой области указанная выше дршведская грамматика Noreen'a An. Gr. II. Наконецъ, я пользовался еще Lindström'омъ, Anteckningar om Gotlands Medeltid, Stockholm 1892. Онъ, впрочемъ, даетъ мало матеріала для интересующаго насъ вопроса.

1) Сохраненіе въ полной чистотѣ группы -mn- вм. шв. -mrn-, приводимое Норееномъ Paul Gr. I, 440 какъ характерный признакъ другтскаго, не можетъ считаться таковымъ, такъ какъ и дршв. далеко не всегда вставляетъ r: hœmna, pœmna и т. под. Ср. впрочемъ и Noreen'a l. с.

ходъ $z > R$, г во всѣхъ положеніяхъ: lengr, дршв. længer, готск. laggiza; Graipr, дршв. Grépr, готск. *Graips; flairi, дршв. flére, готск. *flaiza-; наконецъ, въ области морфологіи напр. образованіе новаго mediopassiv'a посредствомъ личнаго геср. возвратнаго мѣстоименія: hailsas (уже въ рунич. надписи XII в. изъ Åkirkeby), дршв. hēlsas; baipras, дршв. bédhas и т. под.

Наконецъ, въ третьихъ, гутское нарѣчіе развиваетъ нѣкоторыя фонетическія особенности совершенно независимо отъ шведскаго съ одной, готскаго съ другой стороны. Такихъ чертъ, однако, немного; строго говоря, я вижу только два явленія, которыя безусловно должны быть отнесены къ этой категоріи: 1) древній дифтонгъ iu развивается въ iau: fliauga, дршв. flýgha, готск. *fliugan; diaupr, дршв. diuper, duuper, готск. diups; и 2) дифтонги ai, au подвергаются сокращенію въ а передъ удвоеннымъ согласнымъ: adj. masc. braipr — neutr. brat (<bratt) = дршв. brédher — bret, готск. braids (=ps) — braidata; masc. daupr — ntr. datt = дршв. dóper — döt, готск. dauprs — dauyata.

Приведенная нами выше категорія совпаденій гутскаго съ шведскимъ побуждаетъ скандинавскихъ ученыхъ видѣть въ интересующемъ насъ языкѣ лишь своеобразно развившееся нарѣчіе шведскаго языка. Съ этой точки зрѣнія гутскій языкъ занялъ бы, такъ сказать, среднее положеніе между скандинавскими нарѣчіями съ одной и вандильскими съ другой стороны, примыкая къ первымъ извѣстными фонетическими и морфологическими нововведеніями и сохраняя вмѣстѣ со вторыми рядъ характерныхъ древнихъ чертъ.

Но на вопросъ о томъ, почему, при очень рано начавшемся и все возраставшемъ вліяніи шведскаго языка, не всѣ звуковыя законы послѣдняго подчинили себѣ языкъ острова, могутъ быть только два отвѣта: либо, что эти законы были проведены и закончены раньше, чѣмъ гутское нарѣчіе подпало вліянію шведскаго; либо, что въ гутскомъ не было тѣхъ подготовительныхъ

звуковыхъ переливовъ, которые естественно должны предшествовать всякому замѣтному и отражающемуся въ письмѣ переходу, или, вѣрнѣе, что эти легкія звуковыя отклоненія шли тутъ въ иномъ направленіи. Въ обоихъ случаяхъ — совпадающихъ, въ концѣ концовъ, — мы должны предположить за началомъ письменной традиціи промежуточный фазисъ развитія, въ которомъ послѣднее не сходится, а расходится въ интересующихъ насъ языкахъ; періодъ же первоначальнаго общаго развитія придется отодвинуть далеко за предѣлы исторіи, въ эпоху обще-германскую.

На указанной промежуточной стадіи развитія должно быть сосредоточено все наше вниманіе; здѣсь, очевидно, мы должны искать рѣшенія, интересующаго насъ вопроса, и если намъ удастся доказать, что въ эту эпоху гутское нарѣчіе имѣло черты общія съ вандильскимъ и расходящіяся съ скандинавскимъ языкомъ, то тѣмъ самымъ мы докажемъ принадлежность гутскаго языка къ вандильской семьѣ.

Наиболѣе характерная черта, придающая всему вокализму вандильскихъ нарѣчій специфическую, имъ однимъ свойственную окраску, это — стремленіе къ крайнимъ точкамъ вокализаціи а, і, u; всѣ промежуточные звуки (е—о) во всѣхъ своихъ отгнѣнкахъ (æ, e, e, â, o, o) какъ бы избѣгаются. Это стремленіе проведено всего рѣзче и стройнѣе въ языкѣ Вульфилы, гдѣ всѣ е и о перешли въ і и u ¹⁾, всѣ æ и ē совпали въ ē очень закрытомъ (ср. рукописныя чтенія *azitizo* Marc. X, 25 вв. *azētizo*, *usdrebī* *ibid.* V, 10 вв. *usdribī* и т. д. ²⁾); наконецъ, ō въ своемъ произношеніи приблизилось къ u, съ которымъ въ послѣдствіи совпадаетъ (см. выше стр. 14 сл.).

Языкъ Вульфилы еще не довелъ этого движенія до конца: въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи всѣ ē достигли чистаго і,

1) Только передъ г и h индоевр. і, u, какъ и вновь возникшія изъ е, о, переходятъ въ ě, ō (aī, aū), очевидно подъ влияніемъ гортаннаго произношенія г, h.

2) Всѣ относящіяся сюда описки см. Leo Meyer p. 536.

вѣѣ $\bar{o}$ —чистаго u : ср. преобладающее уже съ VII в. написаніе собственныхъ именъ на $-mīgus < -mērs$; крымско-готск. *schliepen*, *mine* = вульф. *slēpan*, *mēna*; крымско-готск. *stul*, *plut* = вульф. *stōls*, *blōr*. См. также выше стр. 15, Bremer PBB. XI, 7 ss., Wrede Wand. 91. 93 s., id. Ostgot. 161. 164.

Съ другой стороны, однако, переводъ Вульфилы—вѣроятно вестготскій въ основѣ—нѣсколько забѣжалъ впередъ въ развитіи краткаго e , по крайней мѣрѣ графически, сравнительно съ другими вандильскими нарѣчіями. Уже Шереръ ZGDS.² 51 s. not. догадался, что за однообразнымъ i Вульфиловою орфографіи могутъ скрываться два различныхъ звука i и e ; и эта догадка была подтверждена подробнымъ разборомъ остготскаго именованія. Оказалось, что остготы въ Италіи еще въ VI в. фактически имѣли e рядомъ съ e (=вульф. ai) и i (индоевр. i и e передъ i , j), см. Wrede Ostgot. 162 s. Намъ нечего обращаться за аналогіей къ сврхнѣм. e , какъ это дѣлалъ Шереръ: болѣе близкую и вполне подходящую аналогію представляетъ новонѣм. i — ie , которыя въ литературномъ произношеніи означаютъ два ясно различаемыхъ звука i (или $ē$) и $ī$: ср. *ist*, *finden*, *tinte*—*schießt*, *gibt*, *lied*. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что именно въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и замѣченную двойственность остготскаго i , съ тою только разницею, что тамъ закрытое произношеніе не предполагаетъ долготу звука, какъ въ нѣмецкомъ. Когда Вульфила писалъ *swinþs*, то онъ подразумѣвалъ то i , которое слышится въ нѣмецкомъ *finden*: это доказывается частою передачею готскихъ именъ *Amalasinþa*, *Matasinþa* черезъ *Amalasuentha*, *Matesuentha*. Объ этихъ именахъ см. Wrede Ostgot. 66. 96.

Такимъ образомъ, переходъ индоевр. $e > i$ передъ $n + \text{cons.}$ не только не есть прагерманскій законъ, но даже не можетъ считаться общегерманскимъ.

Но не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ прагерм. началось суженіе индоевр. e въ i при извѣстныхъ условіяхъ. Передъ i оно уже тогда успѣло перейти въ i ($e_i > i_i > \bar{i}$: готск. *steigan*,

дрѣв. stīga, арс. stīgan, дрѣв. фриск. stīga, дрсакс. дрврхнѣм. stīgan < прагерм. *stīga- < *steiġho-, ср. греч. στεῖχω и т. д.)¹⁾.

На этомъ остановилось прагерманское развитіе. Переходъ $e > i$ передъ i, j слѣдующаго слога законченъ лишь на почвѣ обособленныхъ, но еще *всѣхъ* германскихъ языковъ. Ср. одно изъ древнѣйшихъ финскихъ заимствованій teljo изъ готск. *peljō; у Тацита Segimerus, Segimundus. Къ тому же времени относится переходъ $e > i$ передъ $n + \text{cons.}$, проведенный, какъ мы видѣли, не такъ рѣзко. Ср. финск. rengas изъ праготск. *hrēngas, вульф. *hriggs; у Тацита Fenni, тогда какъ у Птолемея уже исключительно Φίννοι.

Здѣсь остановилось общегерманское развитіе. То, что впоследствии развилось въ такъ называемый i -Umlaut, уже началось; сюда относится напр. вышеуказанный переходъ $e > i$ передъ i, j въ слѣдующемъ слогѣ. Въ другихъ положеніяхъ мы можемъ предположить уже общегерманскую палатализацию посредствующаго согласнаго, передавашаго затѣмъ палатальную окраску стоявшему передъ нимъ гласному звуку (Sievers, Phon.⁴ p. 257). Этимъ, вѣроятно, объясняются слѣды перегласовки $a > e$ въ вестготскомъ языкѣ VI и слѣд. вѣковъ. Примѣры см. у Bezzenberger'a A-Reihe p. 9. Ср. также Dietrich 61.

Дальнѣйшій шагъ переноситъ насъ уже на почву вполне обособленныхъ языковъ, которые съ этого момента начинаютъ расходиться.

Съ одной стороны, въ вандильской группѣ продолжается процессъ суженія открытыхъ гласныхъ, который приводитъ, какъ мы видѣли, къ крайнимъ результатамъ.

Съ другой стороны, скандинавскія и западногерманскія нарѣчія развиваются въ діаметрально противоположномъ направленіи, расширяя, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже тѣ гласные звуки, которые первоначально были узки. Наболѣе характернымъ проявленіемъ этого процесса представляется такъ назы-

1) Индоевр. $\ddot{e}$ въ абсолютномъ концѣ слова не перешло въ i , а отпало уже въ прагерманскую эпоху, см. Streitberg 55.

ваемая перегласовка подѣ вліяніемъ а (a-Umlaut, Brechung), въ силу которой всѣ индоевр. і и и основы переходятъ въ е, о, если въ слѣдующемъ слогѣ стояло $\ddot{a}$, $\ddot{e}$ или $\ddot{o}$ ²⁾). Напр. индоевр. *ciros (рядомъ съ *ciros = дринд. *vīras*) > дрѣв. *vegr*, агс. дрсаке. дрврхнѣм. *weg* (готск. *waig* произошло изъ *wir изъ-за г); индоевр. *jugom (ζυγόν, *jugum*, иго) > дрѣв. *ok*, агс. *gioc*, дрврхнѣм. *joh* (дрсаке. *juk* вслѣдствіе перенесенія основного гласнаго изъ тѣхъ падежей, гдѣ окончаніе не имѣло звука, производящаго данную перегласовку, напр. род. ед. ч.). Другіе примѣры см. Noreen *Urg. Ltl.* 18 ss., Streitberg 56. 58.

Вандильскія нарѣчія этого закона не знаютъ. Тацитовы *Gutones* и позднѣйшія формы *Gothi*, Γότθαι ничего рѣшительно не доказываютъ. Въ нихъ мы либо имѣемъ дѣло съ неточностью написанія, ставшею традиціонною въ литературѣ, либо о отражаетъ въ себѣ первоначально произношеніе посредниковъ между Римомъ и готами, т. е. западныхъ германцевъ. Имъ можно противопоставить болѣе раннихъ и доказательныхъ *Gutones* Плинія, *Γούτωνες Страбона и болѣе позднихъ Γούωνες Птолемея, не говоря уже о готской формѣ *Gutans (*Gutpiuda* календаря, рунич. *Gutaniō* на Букарештской шейной гривнѣ). Этотъ фактъ имѣетъ, какъ мы увидимъ, первостепенное значеніе для рѣшенія интересующаго насъ вопроса.

Другой законъ, отражающій въ себѣ то же стремленіе къ расширенію, мы уже знаемъ. Это переходъ $\ddot{e} > \bar{e}$, опять-таки свойственный только скандинавскимъ и западногерманскимъ языкамъ. На сѣверѣ уже древнѣйшія руническія надписи не знаютъ ни одного $\ddot{e}$.

За отсутствіемъ яснаго матеріала мы, къ сожалѣнію, не можемъ опредѣлить хронологію перехода $\ddot{e} > \bar{e}$ въ вандильской группѣ. Что и этотъ переходъ относится къ эпохѣ общевандильской, доказывается, съ одной стороны, финскими заимствованіями (см. выше стр. 266), съ другой—проведеніемъ его въ ван-

1) Исключенія составляютъ, конечно, тѣ случаи, гдѣ за і слѣдовало і или п+сов. См. выше.

дальскомъ языкѣ, см. Wrede Wand. 91. Мы видѣли, однако, что процессъ сѣуженія здѣсь далеко не законченъ въ моментъ передвиженія готовъ на югъ.

Все сказанное до сихъ поръ относится къ гласнымъ подъ удареніемъ. Что касается тѣхъ же звуковъ внѣ главнаго ударенія, то они представляютъ нѣсколько иную картину.

Прагерм. $\bar{e}$ даетъ первоначально во всѣхъ нарѣчіяхъ $\bar{e}$, которое въ готскомъ языкѣ сохраняется (*nasidēs*) или, въ абсолютномъ концѣ слова, переходитъ въ $\bar{a}$, см. выше стр. 285. Въ скандинавскихъ нарѣчіяхъ оно даетъ *e, i*, см. Noreen, An. Gr. I^o 74. 76.

Прагерм. $\bar{o}$ сохраняется какъ таковое въ готскомъ (*gibōs*) и переходитъ въ $\bar{a}$ лишь въ абсолютномъ концѣ слова (*gibā*). Въ скандинавскихъ нарѣчіяхъ $\bar{o}$ сохраняется въ древнѣйшихъ руническихъ надписяхъ еще во всѣхъ случаяхъ и лишь впоследствии переходитъ въ *a, resp. o* (см. выше стр. 267).

Прагерм. $\bar{e}$ даетъ во всѣхъ нарѣчіяхъ *i*, сохраняясь лишь передъ индоевр. *g* (*Streitberg* 54); совнавъ съ прагерм. *i*, оно затѣмъ видоизмѣняется въ зависимости отъ законовъ, дѣйствующихъ въ отдѣльныхъ языкахъ. Они для насъ уже не важны.

Прагерм. $\bar{o}$ переходитъ въ $\bar{a}$ во всѣхъ германскихъ языкахъ; оно сохраняется какъ $\bar{o}$ только передъ *m* въ скандинавскихъ и западныхъ нарѣчіяхъ, тогда какъ въ готскомъ и въ этомъ положеніи также является *a*.

Остается замѣтить, что въ консонантизмѣ вандильскія нарѣчія сохраняютъ, въ общемъ, прагерманскій типъ; иначе говоря, для интересующаго насъ вопроса вандильскій консонантизмъ безразличенъ.

Подводя итогъ, мы подчеркнемъ положеніе, съ котораго мы начали характеристику вандильской группы: отличительная черта послѣдней—стремленіе къ крайнимъ точкамъ вокализациі, сказывающееся весьма характерными фактами уже въ правандильскую эпоху, т. е. до переселенія готовъ на югъ и вызванныхъ имъ передвиженій другихъ вандильцевъ. Чѣмъ объяснить

эту звуковую окраску, палагающую на весь вандильскій вокализмъ такую специфическую печать, — объ этомъ два слова ниже. Пока, намъ достаточно установить этотъ фактъ, выдѣляющій вандильскую группу изъ общегерманской семьи. Въ то время, какъ остальные германскія нарѣчія продолжаютъ жить общегерманскою жизнью, сообща проводя напр. а- Umlaut, вандильская группа уже остается въ сторонѣ, хотя географическое сосѣдство еще сохраняется. А- Umlaut'а вандильскіе языки потому и не провели, что въ это время указанная характеристичнѣйшая черта ихъ уже развилась въ полной силѣ; не провели они, вслѣдствіе этого, и u- Umlaut'а и другихъ законовъ, характеризующихъ скандинавскіе и, отчасти, западногерманскіе языки. Въ эту эпоху обще-вандильской жизни — въ противоположность къ общегерманской, еще связывающей скандинавскія нарѣчія съ западными, — начался уже переходъ $\bar{e}e > \bar{e}$, но не законченъ; начался i- Umlaut, но остановился на первыхъ шагахъ; $\bar{e}$ перешло въ $\bar{i}$, $\bar{o}$ въ $\bar{y}$, сохраняя, однако, въ извѣстныхъ случаяхъ, болѣе открытую артикуляцію ($\bar{i}$).

Обращаясь теперь къ гутскому языку, мы должны, очевидно, сосредоточить и здѣсь также наше вниманіе на вокализмѣ.

Уже Бугге NJ. 158 отмѣтилъ, что «гутскій языкъ вообще раздѣляетъ съ готскимъ тенденцію къ переходу отъ болѣе открытыхъ гласныхъ къ болѣе закрытымъ».

Основываясь на выясненныхъ нами особенностяхъ вандильскаго вокализма, мы можемъ теперь опредѣлить эту «тенденцію» точнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснить ее.

Мы дѣлимъ относящіеся сюда факты другутскаго языка на двѣ категоріи.

I. Данныя, доказывающія, что въ гутскомъ вокализмѣ безусловно господствуютъ крайніе а, і, u во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не были видоизмѣнены позднѣйшими звуковыми законами (переломомъ и т. под.).

1) Другутскій языкъ вовсе не знаетъ краткаго $\bar{o}$, вмѣсто ко-

того всюду находимъ ѱ, за исключеніемъ только случая, когда оно стоитъ передъ г-+cons. Напр. mulka=дршв. molka, punki=дршв. pokke, Gutar=дршв. Gotar, fulk=дршв. folk, bughi=дршв. boghi, ustr=дршв. oster¹⁾. Съ другой стороны, другтск. bort=дршв. bort, vorpin=дршв. vurpin (vordhin). Другіе примѣры см. Söderberg 16 s. Нельзя не обратить вниманія на то, что другтскій языкъ, превращая и > o передъ г-+cons., слѣдуетъ чисто вандильскому закону, лишь нѣсколько суживая его дѣйствіе, ср. напр. другтск. partic. skurin отъ skiera, вульф. *skaúrans отъ *skaíra (откуда вульф. winþiskaúrō) изъ прагерманск. *skuranaz resp. *skurenaz.

Единственное исключеніе изъ указаннаго закона представляетъ другтск. burg;—но это едва ли не одно изъ многочисленныхъ въ гутскомъ языкѣ заимствованій изъ нѣмецкаго (ср. гутск. kloster и т. под.), тѣмъ болѣе, что въ географическихъ названіяхъ мы находимъ правильное borg: Gullborg, Thorsborg, Wisborg (Lindström I, 51. 55).

Внѣ ударенія, древнія u и o сливаются въ другтскомъ u: gangnum, handum, hafpu, gierpu и т. д. Строгое проведеніе этого закона представляетъ собою рѣзкую противоположность къ колебаніямъ, характеризующимъ внѣ ударенія дршведскую смѣну u—o, которая находится въ зависимости отъ сосѣднихъ гласныхъ и условій ударенія (Vokalharmonie и Vokalbalanz, Nooreen An. Gr. II, 124 ss.)²⁾.

2) Совершенно аналогичную судьбу имѣли въ гутскомъ языкѣ древнія e и i. Въ общемъ, e является въ гутскомъ только

1) Большинство относящихся сюда примѣровъ объясняется отсутствіемъ а-Umlaut'a, о которомъ см. ниже.

1) Случаи въ родѣ ok, os, tolf объясняются иначе. Ok < auk, еще исключительно господствующаго въ руническихъ надписяхъ до XII в., см. напр. надписи изъ Sjonhem'a, Hauggrän'a и друг., тогда какъ въ надписи изъ Atlingbo находимъ уже ok. Надписи эти см. Säve 44 s. Здѣсь, какъ въ os (изъ us), мы имѣемъ, вѣроятно, дѣло съ дѣйствіемъ проклизы. Знаменательно, что новогутскій языкъ знаетъ только uk и us! Что касается tolf (готск. twalif, дршв. tolf), то это слово имѣетъ свою особую исторію, см. ниже. Можетъ быть, впрочемъ, о развилось на почвѣ гутскаго языка правильно изъ -wa-?

какъ результатъ *i-Umlaut'a* изъ *a*: *lengr* = дршв. *laenger*, *se-gia* = дршв. *sæghia*, *sæya*; тогда какъ въ отраженіяхъ прагерм. *e* безусловно преобладаетъ *i*, совпавшее, такимъ образомъ, съ древнимъ *i*, гдѣ его не видоизмѣнили позднѣйшіе звуковыя законы, какъ-то преломленіе и т. под. Такъ, мы имѣемъ въ дргутск. *dat. sing. mir, pir, sir* = дршв. *mæg, pæg, sæg*; дргутск. *pinna, pitta* = дршв. *pænna, pætta*; *mīran, nīran* = дршв. *mæran, nædhan*; *nīrag* = дршв. *nærag* и т. д. Само собою разумѣется, что передъ *n + cons.* также исключительно *i*: *brinna, stinqva, drikka* и т. д. Нельзя, однако, не замѣтить, что переходъ *e > i* проведенъ не такъ строго какъ *o > u*. Колебанія въ сторону *e* (сравнительно, впрочемъ, рѣдкія) отчасти объясняются дѣйствіемъ полной неударяемости (*mer*), сводящей, въ концѣ концовъ, всѣ гласныя внѣ ударенія въ шведскомъ языкѣ къ безразличному *e* (ср. *Ap. Gr. II, 137 s.*)¹⁾; отчасти же они должны быть отнесены къ заимствованіямъ изъ шведскаго, нося чисто шведскія формы, необъяснимыя съ точки зрѣнія гутскаго языка (*lesa, fem* и т. под.). Объ этомъ см. ниже.

Въ окончаніяхъ гутскій языкъ знаетъ только *i*, въ противоположность къ шведскому, смѣняющему *e — i* какъ *u — o*. Примѣры см. *Söderberg 25*.

3) *ō* подъ удареніемъ сохранилось: *blota* = готск. *blōtan*, дршв. *blōta*. Но что въ дргутск. это *ō* произносилось очень узко, какъ готск. *ō*, а не какъ дрѣв. *ó*, доказывается тѣмъ, что оно подъ вліяніемъ *i-Umlaut'a* даетъ *ū*, а не *ö* какъ въ шведскомъ; напр. *byta* = готск. *bōtīan*, дршв. *bōta*; фура (уже на рунич. надп. изъ *Åkirkeby*) = дршв. *fōra*. Иначе говоря, перегласовка дала здѣсь тотъ же результатъ, какъ при основномъ *ū* (дргутск. дршв. *hūs — hýsa*).

ō внѣ главнаго ударенія дало *u*. Этимъ объясняются единичныя, не подпавшія шведской морфологіи формы *nom. pl. augun, ougun*, сводящіяся непосредственно къ чисто готскимъ формамъ

1) Такъ, несомнѣнно, объясняются и совершенно незаконныя *et, fet, vm. at, fat*.

augōna, ausōna. Съ этой точки зрѣнія объясняется и загадочное, спеціально гутское окончаніе род. пад. ед. ч. основъ на -ōn: -ur (kirkiur и т. п.) изъ -ōs (gibōs), приче́мъ мы должны допустить перенесеніе его сюда изъ склоненія основъ на -ō.

4) ē подъ удареніемъ большею частью секундарнаго происхожденія (<ai и т. д.). Тамъ, гдѣ оно древне, ему соотвѣтствуетъ въ другтк. i: другтк. hier (<*hīr)=дршв. hǣg, прагерм. *hēr; Grikir, Grikland <прагерм. *Grēka-, готск. Krēks, дршв. Græker. Стремленіе перехода ē > i сказывается и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ē возникло позже. Такъ, дршв. hǣt (praeterit. отъ hæta) всегда соотвѣтствуетъ другтк. hit (inf. haita; готск. háita—haiháit); другтк. litu=дршв. lætu, другтк. kni=дршв. kné. Передъ гласными ē всегда переходитъ въ i: sia=дршв. séa; Swiar=дршв. Swéar. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, находимъ колебанія: другтк. fé=дршв. fæe, готск. faihu, но сложное другтк. filepi=дршв. fælapi, fælædhe, вульф. *faihu-lēdi.

II. Вторая категорія фактовъ древнегутскаго языка, еще болѣе доказательная, объяснима только съ точки зрѣнія готской гипотезы и можетъ быть подведена подъ слѣдующую общую формулу:

Когда гутскій языкъ, отдѣленный отъ вандильскихъ родичей, примкнулъ къ скандинавскому развитію, то онъ подпалъ не всѣмъ законамъ, опредѣлившимъ послѣднее, такъ какъ 1) нѣкоторые изъ этихъ законовъ были уже проведены вполне и утратили свою силу, и 2) проведенію другихъ мѣшала разившійся въ вандильской прародинѣ вокализмъ, представлявшій совершенно неподготовленную почву для ихъ проведенія. Наконецъ, 3) вполне проведены перегласовка подъ вліяніемъ i и однородная съ нею палатализація подъ вліяніемъ R, такъ какъ по крайней мѣрѣ первое изъ этихъ движеній началось уже въ обще-вандильскую эпоху.

1) Не проведенъ вовсе a-Umlaut, одинъ изъ древнѣйшихъ звуковыхъ законовъ, значительно видоизмѣнившій вокализмъ

скандинавскихъ и западногерманскихъ языковъ. Опъ проведенъ уже въ древнѣйшихъ руническихъ надписяхъ: *horna* (*Gal-lehus*), *worahito* (*Tune*) и друг. ¹⁾ Когда къ скандинавскимъ языкамъ примкнулъ гутскій, то процессъ этотъ былъ, повидимому, уже законченъ; во всякомъ случаѣ, гутскій вокализмъ его не знаетъ. Самый яркій примѣръ *Gutar* въ сравненіи съ общескандинавскимъ *Gotar*; другіе примѣры см. выше стр. 296.

2) Не проведенъ также *u-* (resp. *w-*) *Umlaut*. Этотъ процессъ, начавшійся приблизительно въ VIII в. по Р. Хр. (ср. *Noreen* въ *Paul Gr. I*, 446) и продолжавшійся, съ перерывомъ, приблизительно до 1200 года (*id. An. Gr. I*, 54 ss.), относится, слѣдовательно, къ эпохѣ, когда Готландъ давно уже подпалъ шведскому вліянію. Если, тѣмъ не менѣе, онъ не былъ проведенъ на островѣ, то причину слѣдуетъ видѣть въ томъ, что языкъ послѣдняго не былъ подготовленъ къ нему, что здѣсь отсутствовала та склонность къ лабиализаціи гласныхъ, которая на сѣверѣ должна была предшествовать проведенію этой перегласовки. Такъ напр. не было вовсе древнихъ открытыхъ *e*, такъ какъ они уже раньше перешли или приблизились къ *i*; а новое *e*, происшедшее изъ *a* вслѣдствіе вліянія слѣдующаго *i*, было закрытымъ. Примѣрами могутъ служить дргутск. *hagga* = дршв. *hugga*, дрисл. *hoggva*, готск. **haggwan*; дргутск. *markum*, *lagum* и т. д. См. *Söderberg* 26 ss.

Единственное исключеніе представляетъ собою дргутск. *ux*, предполагающее уже *u-Umlaut* **oxi*, ср. дршв. *ox*, готск. *aqizi*. Въ виду единичности случая, мы должны предположить заимствованіе изъ шведскаго, подчинившееся затѣмъ специально-гутскимъ переходамъ *o > o > y*.

3) Вполнѣ проведенъ *i-Umlaut*, такъ какъ этотъ законъ, представляющій собою палатализацію основныхъ гласныхъ, вполнѣ соответствовалъ общему движенію вандильскаго вокализма и начался, какъ мы видѣли, уже въ общевандильскую

1) Его считаютъ часто прагерманскимъ, см. напр. *Noreen Urg. Ltl.* 19 ss., *Streitberg* 56. 58. Ср., однако, съ этимъ *Wrede, Ostgot.* 164 s.

эпоху. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отмѣченный нами выше стр. 297 фактъ, что *i-Umlaut* уже не засталъ древнихъ *o*, *ō*, успѣвшихъ настолько приблизиться къ *u*, *ū*, что они въ перегласовкѣ дали не *ø*, *ó*, какъ во всѣхъ скандинавскихъ нарѣчьяхъ, а *u*, *ú*, т. е. именно тѣ звуки, которые несомнѣнно получились бы и въ готскомъ, если бы въ этомъ языкѣ продолжался начавшійся въ прародинѣ процессъ палатализаціи. Примѣры см. выше стр. 297. Въ томъ же точно направленіи идетъ перегласовка подъ вліяніемъ *R*, дающая тѣ же результаты.

Что касается страннаго, на первый взглядъ, перехода (при *i*- и *R-Umlaut*) *au* > *ou*, напр. *houga* = дршв. *høga* изъ *høuga*, готск. *hausjan*; *drouma* = дршв. *drøma*, готск. **draumjan*; *ouga* = дршв. *óga*, готск. *ausō* и т. д. — то вмѣсто *ou* слѣдовало бы ожидать *eu* (какъ въ дрисл.). Мы имѣемъ здѣсь, вѣроятно, дѣло съ секундарнымъ сближеніемъ компонентовъ дифтонга *eu*. Дѣйствительно, въ рунической надписи изъ *Åkirkeby* (ок. 1200 г.) встрѣчается еще правильное *leusti*, и еще въ младшей рукописи Гуталага *døug*, очевидно вм. *deug*. Оба случая сохранили древнюю форму и понятны только съ этой точки зрѣнія¹⁾.

Къ древнимъ звуковымъ законамъ, распространившимся изъ Скандинавіи на Готландъ, принадлежитъ переходъ $\bar{æ} > \bar{ā}$ — единственный случай расширенія гласнаго, первоначально болѣе узкаго въ гутскомъ языкѣ. Для объясненія его мы должны вспомнить, что палатализація прагерм. $\bar{æ}$ не могла зайти далеко въ моментъ предполагаемаго нами отдѣленія готландцевъ отъ готовъ, разъ напр. въ остготскомъ языкѣ VI вѣка $\bar{e}$ еще отличается отъ $\bar{i}$ (см. *Wrede, Ostgot.* 161). Мы можемъ и должны предположить, что въ томъ нарѣчьи, которое принесли съ собою переселенцы, движеніе это еще не сказывалось такъ рѣзко, чтобы помѣшать возвращенію къ болѣе открытому звуку въ моментъ проникновенія на островъ скандинавскаго закона $\bar{æ} > \bar{ā}$. Во всякомъ случаѣ, древнее $\bar{æ}$ еще строго отличалось отъ древняго $\bar{e}$, давашаго правильно $\bar{i}$, какъ мы видѣли на стр. 290 сл.

1) *Noreen An. Gr.* II, 117 отказывается отъ ихъ пониманія.

По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія, сопротивленіе со стороны гутскаго вокализма, если можно такъ выразиться, уменьшается: болѣе поздніе скандинавскіе законы проводятся цѣликомъ, какъ и на почвѣ консонантизма, гдѣ съ самаго начала сопротивленіе не сказывалось. Проводятся, напр., такъ называемое преломленіе (*Brechung*), причеиъ, однако, снова сказалась особенность гутскаго вокализма въ томъ смыслѣ, что въ обоихъ случаяхъ (*a-Brechung* и *u-Brechung*) въ результатѣ получилось не *ia*, геср. *iü*, *iö*, какъ въ дршведскомъ, а однообразное *ie*: *iek* = дршв. *iak*, *mielk* = дршв. *miolk*. Ср. въ рунахъ изъ *Hauggrän* (*Säve* 44) *kierwa*, *biern* и друг.

И тутъ также мы наталкиваемся на единичныя исключенія: дргутск. *iögr*, *fiugur*, *tiugu* = дршв. *iögr*, *fiugur*, *tiugu*; дргутск. *piana*, *pianosta* заимствовано изъ дреакс. *thianön*, *thianust*.

Эти факты приводятъ насъ къ послѣднему вопросу, котораго намъ остается коснуться.

Выше намъ неоднократно приходилось прибѣгать къ предположенію о заимствованіи готовыхъ словъ изъ шведскаго языка. Что при наличныхъ условіяхъ такія заимствованія были неизбѣжны, это ясно а *rgiögi*, и мы въ правѣ предположить ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Прошли-ли они книжнымъ путемъ, встрѣчаясь только въ письменныхъ памятникахъ, или-же проникли и въ народный языкъ — это вопросъ иной, который можетъ быть рѣшенъ только путемъ изслѣдованія современнаго гутскаго нарѣчія, намъ, къ сожалѣнію, недоступнаго. Но заимствованія, во всякомъ случаѣ, были; ихъ пришлось бы предположить даже еслибъ мы считали гутскій языкъ органическимъ отпрыскомъ скандинавскаго, такъ какъ такія формы какъ *flestr*, *iögr*, *fem* никоимъ образомъ не укладываются въ гутскія рамки, и намъ кажется, что съ этой точки зрѣнія заимствованій или исключеній пришлось бы предположить еще гораздо больше. Исходя же изъ «готской» гипотезы, мы получаемъ несомнѣнно болѣе стройную картину и можемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до извѣстной степени даже установить относительную хронологію

заимствованій, отличая болѣе древнія изъ нихъ, поднавшія послѣ перехода на островъ еще нѣкоторымъ особенностямъ гутскаго языка (ух), отъ тѣхъ, болѣе позднихъ, которыя сохранились въ полной неприкосновенности (lesa, iogr и друг.). Наконецъ, за заимствованіе въ нашемъ смыслѣ слова говорить и то обстоятельство, что таковыми оказываются напр. рядъ однородныхъ, по значенію, словъ, имена числительныя tueir resp. tuēr, fugur, fem, tolf, tiugu.

Если древнее wr- даетъ въ другтск. то r- (rairi), то br- (briska < готск. ga-wrisqan), то и здѣсь также мы должны видѣть въ сохраненіи w- въ видѣ b- вѣншее шведское вліяніе, а то обстоятельство, что новогутскій народный языкъ знаетъ больше случаевъ этого сохраненія, чѣмъ языкъ древней письменности (см. Säve XXVII: brak, brala, bräida), повидимому, подтверждаетъ высказанную выше догадку, что заимствованія шли двумя путями, книжнымъ и народнымъ.

Многое остается, пока, неяснымъ. Мы коснулись лишь немногихъ явленій гутскаго языка и не исчерпали даже имѣющагося у насъ древняго матеріала. Намъ важно было только указать на нѣкоторые основные законы гутскаго вокализма, достаточно, на нашъ взглядъ, подтверждающіе нашу гипотезу, что исторической жизни гутскаго языка предшествовалъ періодъ, въ который онъ, въ области вокализма, по крайней мѣрѣ, развивался въ направленіи противоположномъ скандинавскому развитію и совпадающемъ съ вандильскимъ. Всестороннее обсужденіе и разъясненіе всѣхъ относящихся сюда вопросовъ возможно будетъ лишь послѣ основательнаго фонетическаго, морфологическаго и лексическаго обследованія современнаго гутскаго языка, — а за эту работу никто еще не брался. Тотъ матеріалъ, который уже собранъ въ этомъ направленіи, еще не изданъ и покоится въ рукописныхъ фоліантахъ въ библіотекахъ Копенгагена, Упсалы, Стокгольма и Висби (см. Lindström I, 38 s.). Съ привлеченія его слѣдовало бы начать работу. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ дастъ много фактовъ, интересныхъ не для одной только исторіи языка.

Возвращаясь къ послѣдному и подводя итогъ подѣ наши разсужденія, мы могли бы раздѣлить исторію гутскаго вокализма на три періода:

1. Періодъ вандильскій. Система гласныхъ характеризуется чертами общевандильскаго вокализма, расходясь съ скандинавскими нарѣчїями. Это тотъ промежуточный фазисъ развитія, о которомъ шла рѣчь на стр. 290.

2. Первый скандинавскій періодъ. Проводится переходъ $\bar{æ} > \bar{a}$ и перегласовка подѣ вліяніемъ i , подготовленная въ первый періодъ. Проведенію a -Umlaut и u -Umlaut препятствуетъ вандильская окраска вокализма. Слова, заимствуемые изъ шведскаго, подчиняются гутскому типу.

3. Второй скандинавскій періодъ. Сопротивленіе со стороны гутскаго вокализма ослабѣваетъ; проводится преломленіе (*Brechung*) и друг. Къ концу этого періода гутскій языкъ принимаетъ все болѣе скандинавскій характеръ. Число заимствованій увеличивается, причемъ они остаются безъ измѣненій.

Самое важное заключеніе, представляющееся необходимымъ выводомъ изъ всего того, что мы сказали о гутскомъ языкѣ, это то, что готландцы пришли на островъ съ материка: здѣсь только могли развиться тѣ особенности вандильскаго вокализма, которыя, перенесенныя на Готландъ, до извѣстной степени опредѣлили дальнѣйшее развитіе гутскаго языка. Обратный ходъ событій былъ бы немислимъ.

Къ тому же выводу приводятъ насъ, впрочемъ, и другія соображенія еще.

Bugge NI. 154 ss. указываетъ на нѣсколько гутскихъ словъ, которыя, отсутствуя въ скандинавскомъ лексиконѣ или имѣя здѣсь иное значеніе, повторяются въ гутскомъ словарѣ въ болѣе схожей формѣ или съ болѣе близкимъ значеніемъ. Но они большею частью допускаютъ иное объясненіе, какъ сознаетъ самъ Bugge 158. Мы убѣждены, что болѣе внимательное разсмотрѣніе новогутскаго лексикона увеличило бы число такихъ совпаденій и тѣмъ самымъ отняло бы у нихъ характеръ случайности,

который имъ пока присущъ. Но для подобнаго рода работы необходимо, прежде всего, словарь новогутскаго языка, котораго еще нѣтъ.

Не вдаваясь въ обсужденіе всѣхъ приводимыхъ Бугге случаевъ, мы остановимся лишь на трехъ изъ нихъ, для того, во первыхъ, чтобы внести легкую поправку въ его разсужденія, а во вторыхъ потому, что эти слова имѣютъ, на нашъ взглядъ, еще иное значеніе чѣмъ то, которое приписывается имъ Бугге.

Новогутск. *lukarnastaki*, дѣйствительно, несомнѣнно совпадаетъ съ *lukarnastara* (Ев. отъ Матѳ. V, 15, Марк. IV, 21, Лук. VIII, 16: подсвѣчникъ), хотя *staki*, конечно, не произошло изъ *stara*: мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ народно-этимологическимъ осмысленіемъ. Ср. *staki* Schlyter Gloss. s. v., аллитераціонная формула *staki ok sten* = нѣм. *Stock* (собств. *Stecken*) und *Stein*, тогда какъ *stara* получило значеніе «остановки», см. *ibid.* s. v.

Что касается первой составной части, то готск. *lukarn* заимствовано не изъ вульгарной латыни, какъ думалъ Бугге NI. 155, а изъ кельтскаго, ср. др. ир. *lúcharn*, *lúacharn*. корн. *lugarn*. Оно, слѣдовательно, не доказываетъ, что готы, послѣ передвиженія на югъ, еще поддерживали связь съ родичами на далекомъ островѣ. Это одно изъ многихъ кельтскихъ словъ, перешедшихъ къ готамъ еще въ доисторическій періодъ; оно указываетъ намъ путь, по которому готландцы достигли острова: съ материка на островъ, а не наоборотъ.

О томъ же свидѣлствуютъ и два остальныхъ слова: другутск. *kleti* (*Gutalag* 17: *til kletis*) «*förrådshus*», нѣм. перев. «*speicher*», т. е. новонѣм. *Speicher*, кладовая, амбаръ; и новогутск. *mausä* «*Flue*», муха: оба слова несомнѣнно заимствованы изъ айстскихъ языковъ, см. лит. *klētis*, латыш. *klēts* (*Säve* XXX); лит. *musé*, латыш. *musā*, прусск. *muso*.

Конечно, возможно, что каждое изъ этихъ словъ въ отдѣльности занесено съ материка, съ которымъ готландцы и впоследствии также поддерживали живыя сношенія. Но сопоставленіе

ихъ съ lukarnastaki скорѣе приведетъ насъ къ предположенію, что всѣ три слова пришли на островъ, вмѣстѣ съ первыми переселенцами и ихъ языкомъ, съ материка, гдѣ лежитъ исходный пунктъ ихъ.

И такъ, изъ скандинавскихъ языковъ одно только нарѣчіе Готланда носить явные признаки ближайшаго родства съ вандильской семьей. Но выяснившееся намъ отношеніе его къ послѣдней таково, что оно никоимъ образомъ не можетъ служить доводомъ въ пользу гипотезы Коссинны и друг. о скандинавскомъ происхожденіи материковыхъ вандильцевъ, а скорѣе служить доводомъ противъ нея, такъ какъ оно расширяетъ и углубляетъ борозду, отдѣляющую вандильцевъ отъ скандинавовъ.

Указанными соображеніями, строго говоря, уже опровергается готское преданіе, — послѣдній доводъ, на которомъ намъ остается остановиться.

На первый взглядъ, та форма его, которую мы передали выше на стр. 256 со словъ Иордана, поддерживается и дополняется Гутасагой, повѣствующей между прочимъ о заселеніи Готланда и о позднѣйшемъ выселеніи части гутовъ на материкъ ¹⁾.

Островъ Gutland, говорится здѣсь, до прихода перваго человека всплывалъ изъ моря только по ночамъ, тогда какъ днемъ онъ погружался въ морскія волны. Открылъ островъ нѣкій мужъ, который звался Rieluar; онъ же первый принесъ сюда огонь, и съ тѣхъ поръ островъ больше уже не погружался въ море.

Первымъ поселился на островѣ сынъ Тьельвара Haffri со своею женою Huitastierna (Бѣлая Звѣзда), и въ первую же ночь, которую они тамъ вмѣстѣ провели, женѣ приснился сонъ, «будто

1) Полный переводъ Гутасаги далъ Сыромятниковъ въ Живой Старинѣ, годъ 2-ой, вып. I (Спб. 1892) стр. 41—48.

три змѣи свились въ ея груди, и казалось ей, что онѣ выползли изъ груди ея». Этотъ сонъ рассказала она Гафти, мужу своему. Онъ истолковалъ сонъ этотъ такъ:

Все кольцами связано ¹⁾.

Заселенной страной это (т. е. островъ) будетъ,
и будетъ у насъ три сына.

Имъ далъ онъ по имени всѣмъ (хотя еще) нерожденнымъ:

Guti будетъ Готландомъ владѣть,

Graipr будетъ зваться второй

и Gunfaun третій.

Они раздѣлили потомъ Готландъ на три трети, такъ что Грайпъ, старшій, получилъ сѣверную треть и Гути среднюю треть, а Гунфаунъ, младшій, получилъ южную. Потомъ отъ этихъ трехъ умножился народъ на Готландѣ такъ значительно въ долгое время, что земля не могла ихъ всѣхъ прокормить. Тогда назначили они по жребію (выселиться) изъ страны каждому третьему человѣку, съ тѣмъ, чтобы они (т. е. тѣ, на которыхъ палъ жребій) получили и увезли съ собою все, что они имѣли надъ землею (свое движимое имущество). Тогда хотѣли они (хотя) неохотно уѣхать, но пріѣхали въ Торсборгъ ²⁾ и поселились тамъ. Но не захотѣли земляки (land) ихъ терпѣть и прогнали ихъ оттуда. Потомъ поѣхали они на Гагоу ³⁾ и стали тамъ жить. Но и здѣсь также они не могли прокормиться, а поѣхали на одинъ островъ около Айсланда, который называется Dagairi ⁴⁾ и поселились тамъ и соорудили городъ, который еще виденъ. Тамъ однако они также не могли удержаться, а поѣхали вверхъ къ рѣкѣ, которая зовется Дуна и вверхъ (по ней) черезъ Ruzaland».

1) Alt ir baugum bundit, т. е. во всемъ есть связь какъ въ кольцахъ-звеньяхъ цѣпи.

2) На восточномъ берегу острова.

3) Островокъ Fagrö надъ сѣверной оконечностью острова Готланда.

4) Нын. Dagö.

Дальше сага повѣствуетъ въ самыхъ общихъ чертахъ о дальнѣйшихъ судьбахъ переселенцевъ-готовъ.

«Такъ далеко проѣхали они, что они пришли въ Gricland». Они просятъ у греческаго царя (cunungr) позволенія остаться тамъ «отъ новолунія до ущерба луны». Царь позволилъ, думая, что они останутся только мѣсяць; но когда послѣдній прошелъ, переселенцы тѣмъ не менѣе остаются, увѣряя, что «отъ новолунія до ущерба луны значить — вѣчно». Между ними и царемъ возникаетъ споръ, который рѣшается царицею (drytning) въ пользу переселенцевъ. «Такъ поселились они тамъ и еще живутъ, и говорятъ еще на языкѣ схожемъ съ нашимъ»¹⁾.

Дальнѣйшій разсказъ, возвращающійся къ Готланду, насъ уже не интересуется.

Послѣдняя приведенная нами фраза Гутасаги весьма знаменательна: она доказываетъ, повидимому, что гуты знали о судьбахъ своихъ родичей на дальнемъ югѣ и что вплоть до выселенія готовъ на Балканскій полуостровъ въ V вѣкѣ между ними и гутами поддерживалась связь непосредственная, такъ какъ иначе замѣчаніе о ихъ языкѣ было бы необъяснимо. Дальній отголосокъ этой связи съ сѣверомъ находимъ мы еще столѣтіемъ позже, когда къ великому Теодорику въ Италію являются послы айстовъ, для поднесенія ему въ даръ янтаря. Ср. Cassiod. var. V, 2.

Но эта же фраза доказываетъ, что преданіе, отложившееся въ Гутасагѣ, возникло въ этой формѣ сравнительно поздно, т. е. не раньше V вѣка, когда готы дѣйствительно были уже í Griclandi и когда память о первоначальномъ отношеніи гутовъ къ готамъ уже должна была поблѣднѣть, вслѣдствіе чего дана была возможность новаго истолкованія этого отношенія.

Отожествленіе готландскихъ выходцевъ съ материковыми готами, впрочемъ, далеко не необходимо. Разсказъ Гутасаги скорѣе относится къ позднѣйшимъ колонизаціоннымъ выселені-

1) Os enn hafa þair sumt af waru mali: «и еще имѣютъ они кое-что отъ нашего языка».

ямъ, на что указываетъ точное обозначеніе маршрута переселенцевъ: черезъ Торсборгъ на Гагоу, отсюда на *Dağarı* и, наконецъ, къ устью Двины. Если этотъ маршрутъ и не обозначаетъ собою обычнаго пути гутскихъ купцовъ, — такъ какъ дорога изъ Готланда къ Двинѣ лежитъ не черезъ *Dağö*, — то во второй своей части онъ, во всякомъ случаѣ, отмѣчаетъ два пункта, къ которымъ преимущественно направлялась гутская торговля: черезъ *Dağö* на Новгородъ и черезъ Ригу по Двинѣ къ бассейну Днѣпра.

Гутасага не указываетъ страны, откуда вышелъ Тьельваръ и его сынъ. Мы съ одинаковымъ правомъ можемъ видѣть въ немъ скандинава или гота съ Вислы. Въ послѣднемъ случаѣ рассказъ Гутасаги вполне примиримъ съ ходомъ историческихъ событій, выяснившимся намъ выше.

На этой почвѣ интересующій насъ вопросъ, очевидно, рѣшенъ быть не можетъ, такъ какъ онъ допускаетъ различные отвѣты. Мы должны нѣсколько раздвинуть рамки матеріала, чтобы получить болѣе надежный базисъ для нашего изслѣдованія.

Не одни готы считали себя выходцами изъ-за моря, и не они одни видѣли въ Скандинавіи свою родину: то же самое мы находимъ у лангобардовъ, суевовъ, бургундовъ и саксовъ.

Всего болѣе это преданіе сохранилось у лангобардовъ, причемъ въ трехъ редакціяхъ¹⁾, сводящихся, въ концѣ концовъ, къ одному общему источнику — утерянной теперь *Origo gentis Langobardorum*, написанной около середины VII в. и прибавленной къ эдикту короля Ротари²⁾. Она была извѣстна, въ первоначальной формѣ, Павлу Діакону, который внесъ ея содержаніе, повидимому, цѣликомъ въ свою «Исторію», разбивъ ее лишь на

1) То, что *Prosper. Aquit. Chron.* даетъ подь 379 г., не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ оно вставлено лишь въ XV вѣкѣ, со словъ Павла Діакона и Иордана. См. *MGH. Auct. antiquiss. IX*, 1 p. 498. Изъ Павла же черпалъ отчасти Саксонъ Грамматикъ VIII, p. 418 s.

2) О взаимоотношеніи источниковъ см. *L. Schmidt, Älteste Gesch. d. Lang. p. 8 ss.* Тамъ же и другія библиографическія указанія.

части и снабдивъ ее нѣкоторыми объяснительными вставками (Hist. Lang. I, 1. 2. 3. 7—9. 13 ss.). Въ нижеслѣдующемъ мы назовемъ эту наиболѣе полную редакцію преданія А.

Нѣсколько сокращенную редакцію (В) даютъ три рукописи X—XI в., по которымъ текстъ *Origo* изданъ Waitz'омъ въ *MGH. SS. Lang. et Ital. saec. VI—IX* (1878) p. 1 ss. Такъ какъ эти рукописи расходятся между собою лишь въ неважныхъ для насъ мелочахъ, то мы можемъ принять цѣликомъ нормальный текстъ, возстановленный въ указанномъ изданіи. Редакція В особенно важна для насъ потому, что она, повидимому, въ точности передаетъ первоначальный текстъ *Origo*, по крайней мѣрѣ въ первой—наиболѣе важной для насъ—главѣ. Въ этомъ текстѣ изъ-за латинской фразы еще вполне ясно просвѣчиваютъ формулы и аллитераціонные стихи древней народной пѣсни ¹⁾, изъ которой неизвѣстный авторъ взялъ свой матеріалъ, переводя ее только на ученый языкъ, тогда какъ Павелъ Діаконъ парафразируетъ древній текстъ, придавая ему болѣе изящную латинскую форму.

Наконецъ, третья редакція (С) представляется одною только рукописью (*Cod. Gothanus*, XI вѣка, ed. Waitz l. c. p. 7 ss.). Она является, строго говоря, самостоятельною работою, написанною между 807—810 гг. и доведенною до паденія лангобардскаго государства. Изъ той части *Origo*, которая насъ, въ данный моментъ, интересуетъ, въ нее перешло лишь очень немного.

По всѣмъ тремъ версиямъ, первоначальное имя народа не лангобарды, а *Winnili* (иначе -iles, *Winnoli*, -uli: очевидно, въ связи съ дрврхнѣм. прилаг. *winnul* «воинственный»). Ихъ первоначальная родина Скандинавія (А: *Scadinavia*, *Scandinavia*, *Scadanavia*; В: *Scadanau* [вм. *Scadanau*==*-awi*].... *in partibus aquilonis, ubi multae gentes habitant*) ²⁾.

1) На это указалъ уже Kögel *GddL.* I, 1 p. 107 s. Попытку возстановить части древней пѣсни сдѣлалъ W. Bruckner 19 ss. и *ZfdA.* 43 (1899) p. 46 ss.

2) По С они первоначально жили на берегахъ *Vindilicus amnis*, откуда перешли въ *Scatenauga Albiae fluvii ripa*. Название Скандинавіи (въ нѣсколько

О причинѣ выселенія ихъ подробно рассказываетъ только А (Paul. Diac. I, 2 s.). Въ Скандинавіи народы такъ умножились, что они уже не могли жить вмѣстѣ (...populi dum in tantam multitudinem pullulassent, ut iam simul habitare non valerent...). Тогда они раздѣлили все населеніе на три части и бросили жребій, которой трети покинуть родину и искать новыхъ земель. Назначенная, такимъ образомъ, треть выбрала себѣ въ предводители двухъ братьевъ-юношей Ibor и Aio, у которыхъ была мать Gambaга, mulier... et ingenio acris et consiliis provida (ср. дрврхнѣм. cambri sagacitas Graff Diut. IV, 208).

Переселенцы достигаютъ, прежде всего, страны, которая зовется Scoringa (ср. агс. score=гѣра, Müllenhoff Nordalb. Stud. I, 141), и живутъ здѣсь нѣсколько лѣтъ. Но вотъ предводители (duces) вандаловъ Ambri и Assi, опустошавшіе въ то время сосѣднія съ лангобардами области, требуютъ и отъ винниловъ дани, грозя, въ случаѣ отказа, войною. Виннилы, по совѣту мудрой Гамбары, рѣшаютъ дать отпоръ и, дѣйствительно, побѣждаютъ болѣе многочисленныхъ и сильныхъ вандаловъ, благодаря хитрости богини Фрей, къ которой они обратились съ просьбою о помощи. Это же событіе дало поводъ къ тому, что виннилы стали называться лангобардами, т. е. длиннорободыми.

Однако, не смотря на побѣду, они недолго остаются въ Скорингіи: голодъ (famis penuria) снова заставляетъ ихъ покинуть эту страну. Прощедши черезъ Mauringa, гдѣ они справляются съ Assipitti, преграждавшими имъ путь, они послѣдовательно овладѣваютъ странами Golanda (Golada, Godolanda), Anthab (Anthaiб, Antaiб, Anthabus), Banthaiб (Bantaiб) и Vurgundaib (Burgundaib). Въ каждой изъ этихъ странъ они остаются по нѣсколько лѣтъ. Ibor и Aio умираютъ, и лангобарды выбираютъ

романизованной формѣ) перенесено на историческую родину лангобардовъ въ низовьяхъ Эльбы, такъ какъ Vindilicus amnis оказался родиной лишь въслѣдствіе смѣшенія винниловъ съ вандалами, обитающими на берегахъ этой рѣки по Isid. Etym. IX, 226. Cf. Waitz, ed. cit. p. 8, not. 2.

себѣ царемъ *ad ceterarum instar gentium* Агельмунда, сына Аіона, при которомъ они уходятъ дальше на востокъ, сталкиваются здѣсь съ амазонками (гл. 15) и болгарами (*Vulgares, Bulgares*, гл. 16 сл.) и достигаютъ, наконецъ, земли руговъ (*Rugiland* на Дунаѣ, гл. 19). Дальнѣйшій разсказъ насъ уже не касается.

Въ редакціи В разсказъ значительно упрощенъ. Надъ винами уже въ Скандинавіи господствуютъ Убог и Агіо, сыновья мудрой Гамбары. Къ прародинѣ же приурочивается и эпизодъ борьбы съ вандалами, разсказанный здѣсь подробнѣе и лучше, т. е. ближе къ источнику — пѣснѣ (см. выше стр. 309). Послѣ побѣды, лангобарды, по неизвѣстной причинѣ, выселяются и приходятъ непосредственно въ *Golaida, et postea possiderunt aldone Anthaib (Anthabus, Anthaip) et Vainaib (Banaub, Baynaib) seu et Burgundaib (Burgathaibus)*. При пятомъ царѣ послѣ Агильмунда они достигаютъ *Rugiland'a*.

Наконецъ, еще короче редакція С, представляющая и нѣкоторыя немаловажныя отступленія. Лангобарды вышли изъ прародины по совѣту Гамбары, изъ-за змѣй, народившихся тамъ (*serpentibus... breviati*). О юношахъ-предводителяхъ здѣсь нѣтъ ни слова; опущенъ также эпизодъ борьбы съ вандалами, вслѣдствіе чего остается неяснымъ, почему они стали впослѣдствіи называться лангобардами. Объясненіе, что они были названы такъ «*a proluxa barba et nunquam tonsa*», взято изъ Исидора (см. выше стр. 310 прим.). Пробывъ нѣкоторое время въ *Scatepauge*, они переходятъ въ *Saxoniae patria*. Здѣсь они избираютъ Агельмунда, при которомъ они овладѣваютъ страной народа *Beowinidi* (т. е. Богеміей?), а затѣмъ переходятъ во Фракію, Паннонію, *Rugiland (cod. Rudilanda)*.

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что Павелъ Діаконъ полнѣе другихъ передаетъ содержаніе древней *Origo*, хотя по формѣ онъ отступаетъ отъ нея сильнѣе редакціи В.

Если мы всмотримся въ его разсказъ, то намъ бросится въ глаза сходство его съ гутскимъ преданіемъ. Основная схема одна и та же: прародина въ Скандинавіи, голодъ, дѣленіе народа

на три части, выселеніе одной трети по жребію — вотъ общіе обоимъ мотивы. При полномъ тожествѣ послѣднихъ, мы должны предположить либо общій источникъ, либо заимствованіе ихъ однимъ народомъ у другого.

Оставляя въ сторонѣ первую возможность, которая будетъ опровергнута дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ, мы остановимся на второй.

О томъ, что первоисточникъ — лангобардское преданіе, заимствованное готами, думать нельзя. Лангобарды оказались въ сосѣдствѣ готовъ и вообще вандильскихъ германцевъ (гепидовъ) никакъ не раньше конца V вѣка, т. е. когда связь материковыхъ готовъ съ гутами прекращается окончательно и перенесеніе лангобардской саги на далекій островъ становится невозможнымъ.

Поэтому, обратный ходъ заимствованія представляется уже а priori болѣе вѣроятнымъ.

Но, независимо отъ этого, нѣкоторыя подробности преданія въ А доказываютъ то же самое.

По Павлу Діакону I, 15 ss. лангобарды, прошедши черезъ Vurgundaib, сталкиваются на какой то рѣкѣ съ амазонками (Amazones) и, за рѣкою, съ болгарами (Vulgares). Послѣднія два имени указываютъ далеко на востокъ, въ Сарматію, куда лангобарды фактически никогда не заходили. Эту часть преданія они, слѣдовательно, навѣрное заимствовали у другого народа, вѣроятнѣе всего у готовъ, знавшихъ, конечно, амазонокъ не только въ книжномъ, но и въ живомъ народномъ преданіи (Iord. 5, 44; 7, 49 ss.; 8, 56 s.; 24, 121 s.?). А что касается болгаръ, то, каково бы ни было отношеніе ихъ къ гуннамъ, имя ихъ было хорошо извѣстно готамъ. См. Iord. 5, 37: *supra mare Ponticum Vugarum sedes*; Cassiod. Var. VIII, 10,4: *Vulgares toto orbe terribiles*. Ихъ побѣдилъ, между прочимъ, Теодорикъ, Ennod. Paneg. Theod. p. 266.

Такимъ образомъ, заимствованіе этой послѣдней части преданія изъ готскаго источника крайне вѣроятно.

Но и въ первой части есть такая же черта: это — борьба лангобардовъ съ вандалами, совершенно необъяснимая съ точки зрѣнія лангобардской, такъ какъ вандалы въ Силезіи находились далеко за горизонтомъ лангобардской земли, при чемъ совершенно безразлично, относится ли столкновеніе съ ними къ скандинавской прародинѣ (В) или къ Scoringa, «области на берегу моря» (А).

Съ другой стороны, столкновеніе *готовъ* съ вандалами не только вѣроятно по соображеніямъ географическимъ (см. ниже), но прямо засвидѣтельствовано исторически: по Iord. 4, 26 готы еще въ низовьяхъ Вислы побѣдили вандаловъ. Выраженіе Iordана: *Vandalos iam tunc subiugantes* оставляетъ открытымъ вопросъ, относится ли эта побѣда ко времени до окончательнаго занятія низовьевъ Вислы, или непосредственно послѣ него. Первое предположеніе, какъ мы увидимъ, вѣроятнѣе.

Что побѣда надъ вандалами послужила къ объясненію имени лангобардовъ, нисколько не противорѣчитъ нашей гипотезѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что объясненіе это — позднѣйшаго происхожденія, уже потому, что оно основано на невѣрномъ народно-этимологическомъ истолкованіи народнаго имени. Названіе лангобардовъ ничего общаго съ *bard-* (готск. *barda, агс. англ. *beard*, дрвrxнѣм. *bart* борода) не имѣетъ: оно выдѣляетъ лишь часть изъ общаго племеннаго имени «бардовъ», ср. Paul. Diac. III, 19 (въ стихотвореніи въ честь Droctulf'a) *Bardi*; Helmold I, 25 s. *Bardi bellicosissimi*; ихъ область на нижней Эльбѣ *Bardangawī*, городъ *Bardanwich*, *Bardenwic*, нын. *Bardowick* близъ Люнебурга, см. Bluhme 16. 22; ON.² 209 s. Ср. также географическія названія, сохраняющія память о бардахъ въ Англіи, у Bruckner'a стр. 32 прим. На другую этимологию указываютъ и агс. *Longbeardnas* рядомъ съ *Heaðobeardnas Widsið* 32. 49. 80, Веów. 2033. 2038. 2068 ¹⁾.

---

1) Къ выводу о позднемъ происхожденіи эпизода борьбы съ вандалами въ лангобардскомъ преданіи приходитъ и Kögel GddL. I, 1, p. 108, по соображеніямъ внутреннимъ.

Этимъ, конечно, не отрицается древность самаго имени. Форма *Langobardi* засвидѣтельствована уже у *Vell. Paters.* II, 106; ср. *Strabo* VII, 1, 3, *Tacit. Germ.* 40, *Ptol.* II, 11, 6. 9 и друг. Возможно также, что уже тогда существовало то народно-этимологическое объясненіе, которое мы находимъ въ А и В. Наша догадка предполагаетъ лишь, что объясненіе это приурочено къ побѣдѣ надъ вандалами не раньше VI вѣка.

Если мы, такимъ образомъ, нашли какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ лангобардскаго преданія явные слѣды заимствованія его изъ готскаго, то мы въ правѣ предположить то же самое и для средней части.

Дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія загадочныя доселѣ имена *Golanda*, *Anthaib*, *Banthaib* (*Bainaib*) и *Vurgundaib* (*Burgundaib*)¹⁾ получаютъ совершенно неожиданное освѣщеніе.

✓ *Golanda* я понимаю какъ германскую народно-этимологическую передѣлку изъ слав. голадъ, т. е. какъ страну айстскихъ галиндовъ²⁾, о которыхъ была рѣчь выше на стр. 251.

Anthaib явно область антовъ, т. е. юговосточныхъ славянъ (*Iord.* 5, 34 et pass.).

*Vurgundaib*³⁾ — земля вургундовъ, тюркской народности

1) Я безъ колебанія принимаю для послѣднихъ трехъ именъ окончаніе -aib, такъ какъ оно, несомнѣнно, представляетъ собою дврхнѣм. eiba (pagus) въ *Wedereiba*, *Wetareiba*, нын. *Wetterau*; *Wingarteiba*. Ср. *ON.*² 1592. 1613; *Waitz Verfassungsgsch.* II², 327; *L. Schmidt Alt. Gesch.* 49.

2) *Golanda* — чтеніе огромнаго большинства рукописей Павла Діакона. В даетъ непонятное *Golaida*, изъ котораго исходятъ Мюлленгофъ *Beow.* 102 и *Bruckner* 94 (*Gölhaida* = «das mit Freuden begrüßte, herrliche, Heideland», ср. готск. *gōljan*). Ихъ толкованіе кажется мнѣ искусственнымъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію. При нашемъ объясненіи единственнымъ затрудненіемъ представляется *go-* вм. ожидаемаго *ga-*; оно устраняется, однако, возможностью поздняго, сравнительно, перехода этого имени къ готамъ изъ славянскаго источника, предполагаемаго также второю частью -land.

3) Таково, безъ сомнѣнія, первоначальное чтеніе. Это явствуетъ не только изъ сопоставленія рукописныхъ разночтеній у *Paul. Diac.* I, 13 (ed. *Waitz* p. 54), но поддерживается еще и тѣмъ соображеніемъ, что имя бургундовъ — одно изъ наиболѣе извѣстныхъ именъ германскаго этническаго именованія — легко могло замѣнить, подъ перомъ переписчика, неизвѣстныхъ, почти, и давно исчезнувшихъ вургундовъ, тогда какъ обратная замѣна немислима.

близъ Мэотиды, съ которою готамъ неоднократно приходилось сталкиваться. Въ союзѣ съ готами, боранами и карпами уругунды (Ούρουγουνδοι) опустошаютъ римскія владѣнія при императорахъ Галлѣ и Галліенѣ, Zosim. I, 27. 31. Около 290 г. ихъ разбиваютъ остготы; см. Mamert. Paneg. Genethl. Maxim. 17, гдѣ подъ Burgundii безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ разумѣть вуругундовъ, какъ вѣрно догадался уже Zeuss 465. 695. Они живутъ въ сосѣдствѣ алановъ (Mamert. Alamanni), такъ какъ послѣдніе спѣшатъ къ нимъ на помощь ¹⁾. Agathias V, 10 прямо причисляетъ Βουρούγουνδοι къ «скивамъ и гуннамъ». Колебанія между Βουρ- и Ούρ- у греческихъ историковъ предполагаетъ въ первоисточникѣ *цгг-, что и передается вполне вѣрно нашимъ Vurgundaib.

Не такъ ясно четвертое имя Bantaib, resp. Bainaib. Мюленгофъ ZfdA. IX, 243, исходя изъ послѣдней формы, объясняетъ ее изъ Vajina aib «страна боіевъ». Мы имѣли бы, въ такомъ случаѣ, параллель къ Beowinidi, въ область которыхъ заводитъ лангобардовъ версія С. Much 65, а за нимъ и Bruckner 99, связываютъ Bainaib съ агс. Báningas, Wídsiþ 19. Этимъ, однако, вопросъ не разъясняется, а скорѣе осложняется. Въ наиболѣе надежномъ источникѣ, у Павла Діакона, мы находимъ только такія разночтенія, которыя единогласно указываютъ на первоначальное Bantaib, да и въ версія В лучшая рукопись (Cod. Mutinens., ed. Waitz p. 3), читаетъ Banaub, по видимому, вм. Bantaub, и лишь два худшихъ кодекса даютъ ясное Bainaib.

Давать предпочтеніе именно этой формѣ передъ единогласнымъ свидѣтельствомъ лучшихъ источниковъ, это пріемъ по меньшей мѣрѣ неосторожный. Намъ кажется, поэтому, безусловно необходимымъ принять за исходную точку форму Bantaib.

Если наше приуроченіе Vurgundaib къ вуругундамъ (герм. *Wurgundōz) вѣрно, и если, съ другой стороны, интересующій

1) Германскихъ бургуновъ Мамертинъ тутъ же называетъ Burgundiones.

насъ рядъ именъ взять изъ народной пѣсни — что едва ли можетъ подлежать сомнѣнiю, — то законъ аллитераціи требуетъ измѣненія *Vantaib* въ *Wantaib (*aldonēz* — *Antaib*, *Wantaib* — *Wurgundōz*), и мы имѣемъ передъ собою явное германское отраженіе славянскихъ ват-ичей, — имени, о которомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже. Формально, переходъ ват- > want- аналогиченъ переходу голадъ > *goland*. По содержанію же мы получаемъ теперь стройный рядъ этническихъ наименованій голядь, анты, вятичи, вуругунды, въ которомъ, можетъ быть, сохраненъ даже строгій географическій порядокъ, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что онъ начинается съ голяди въ восточной Пруссiи и кончается вуругундами около Мэотиды.

Сопоставленіе же этого вывода съ тѣмъ, что мы сказали выше о вандалахъ, амазонкахъ и болгарахъ лангобардскаго преданія, даетъ намъ право вывести заключеніе, что весь этотъ рядъ этническихъ именъ заимствованъ лангобардами изъ *готскаго* преданія: передъ нами отзвукъ готской пѣсни, пѣвшей о побѣдахъ готовъ надъ вандалами, голядью, антами, вятичами, вуругундами, амазонками и болгарами; одной изъ тѣхъ пѣсень, о которыхъ говоритъ *Горданъ* 4, 28, повѣствуя о передвиженіи готовъ на югъ: *velut victores ad extremam Scythiae partem, que Ponto mari vicina est, properant, quemadmodum et in priscis eorum carminibus pene storicu ritu in commune recolitur.*

Что касается имени винниловъ, то вопросъ о его источникѣ долженъ остаться открытымъ. Такъ какъ оно нигдѣ въ исторiи не встрѣчается, то мы, вѣроятно, въ правѣ видѣть въ немъ эпическое прозвище, на что указываетъ и ясность его значенія («воинственные», см. выше стр. 309): древнія этническія имена рѣдко бываютъ столь ясными по значенію, эпическія же прозвища почти всегда. Можетъ быть, и оно также взято изъ готскаго преданія; въ такомъ случаѣ, эпизодъ съ Воданомъ и Фреей (А. В) могъ быть присочиненъ впоследствии къ мотиву о борьбѣ съ вандалами, какъ бы вводя готскій эпическій сюжетъ въ новое лангобардское русло.

Мы вовсе еще не коснулись трехъ именъ лангобардской саги: Scoringa, Mauringa и Assipitti (Paul. Diac. I, 10 ss.). Такъ какъ они не извѣстны ни В ни С, то ихъ, вѣроятно, не было и въ первоначальной Origo, и лишь Павелъ Діаконъ ввелъ ихъ въ общее теченіе разсказа. Дѣйствительно, они составляютъ здѣсь какъ бы эпизодическую вставку между выходомъ изъ Скандинавіи и переходомъ въ Goland, и по содержанію своему они указываютъ въ другую сторону, на другой источникъ.

Точку опоры даетъ второе имя — Mauringa. Каково бы ни было его происхожденіе и первоначальное значеніе ¹⁾, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что оно обозначаетъ центральную часть Германіи на правомъ берегу средней Эльбы; вѣроятно, болотистую область на Havel и Spree. Ср. Geogr. Rav. I, 11 patria Albis: Maurungani ²⁾. О готахъ тутъ не можетъ быть рѣчи.

Такъ какъ лангобарды пришли сюда изъ Scoringa, явно обозначающей «прибрежную страну» (выше стр. 310), и такъ какъ, съ другой стороны, лангобарды только въ своей родинѣ въ низовьяхъ Эльбы сидѣли на морѣ, которое они затѣмъ увидели вновь лишь въ Италіи, то отсюда, на мой взглядъ, возможенъ только одинъ выводъ: что переселеніе изъ Scoringa въ Mauringa отражаетъ въ себѣ историческій фактъ — передвиженіе лангобардовъ изъ родины близъ нижней Эльбы на юговостокъ, по правому берегу этой рѣки. Столкновеніе ихъ, въ этой странѣ, съ ассипиттами остается неяснымъ; можетъ быть, и оно также принадлежитъ исторіи, но даже приблизительное приуроченіе этой народности къ какому нибудь опредѣленному пункту невозможно при имѣющемся на лицо матеріалѣ. О возвышенностяхъ Asse подъ Вольфенбюттелемъ (Bluhme 23) не можетъ быть рѣчи, какъ безусловно невѣрно и то, будто Moringa сохранилось въ нын. Moringen близъ Northeim'a (ibid.).

1) Вѣроятно «болотистая страна». См. Bruckner 106 s. Иначе толкуютъ это имя Мюлленгофъ DA. II, 97, Möller 26 ss. not., Much 82 s.

2) О славянскомъ характерѣ этой формы см. Heinzel WSB. 99, 23 ss.

Такимъ образомъ, оказывается, что разсказъ Павла Діакона о родинѣ и древнѣйшихъ судьбахъ лангобардовъ представляетъ собою контаминацію данныхъ двухъ источниковъ. Первый изъ нихъ — готское преданіе, сохранившееся у остготовъ въ Италиі и перешедшее, вѣроятно, лишь здѣсь къ лангобардамъ ¹⁾ въ формѣ народной пѣсни. Изъ этого источника къ Павлу, или, точнѣе, въ утерянную *Origo gentis Langobardorum*, перешли Скандинавія, какъ прародина народа, Голандъ, земля антовъ и т. д.

Второй источникъ — пѣсни или, вообще, преданіе лангобардовъ, сохранявшее память о фактической родинѣ на Эльбѣ. Павелъ Діаконъ вставилъ этотъ эпизодъ въ разсказъ *Origo* въ томъ мѣстѣ, въ какомъ онъ казался примиримымъ съ общимъ ходомъ разсказа, между Скандинавіей и Голандомъ, перенесши сюда столкновение съ вандалами и повторивъ побудительную причину выселенія — голодъ.

Онъ, однако, этого второго источника, повидимому, не исчерпалъ, такъ какъ нѣкоторыя черты, сохранившіяся въ редакціи С, должны быть отнесены сюда же.

Авторъ этой редакціи въ первыхъ двухъ главахъ (*Cod. Gothan. cap. 1. 2, ed. Waitz p. 7 s.*), повѣствующимъ о древнѣйшихъ судьбахъ лангобардовъ, не зависитъ ни отъ *Origo*, ни, еще менѣе, отъ Павла Діакона. Онъ значительно сократилъ имѣвшійся передъ нимъ матеріалъ, произвольно комбинируя между собою имена и факты. Вслѣдствіе неудачнаго отождествленія винниловъ съ вандалами, исходнымъ пунктомъ передвиженій лангобардовъ оказывается *Vindilicus amnis*, обозначающій собою родину вандаловъ у Исидора (см. выше стр. 309 примѣч.), котораго авторъ С по ошибкѣ называетъ Іеронимомъ. Скандинавія, какъ прародина народа, этимъ уже исключалась и должна была очутиться на второмъ мѣстѣ. Дѣйствительно, съ береговъ рѣки Виндилика лангобарды переходятъ въ *Scatenaugæ*, но по-

1) Не подлежитъ сомнѣнію, что въ моментъ прихода въ Италію лангобардовъ (568 г.) здѣсь оставались еще многочисленные остатки готскаго народа, особенно въ сѣверной Италиі, позднѣйшей Ломбардіи.

слѣдняя тутъ же поясняется какъ *Albiae fluvii ripa*, т. е. отождествляется съ *Scoringa* лангобардскаго преданія. Слова «берега рѣки Эльбы» представляютъ собою лишь вѣрное поясненіе *Scoringa*, имени, ставшаго непонятнымъ. Того же приѣма придерживается авторъ и въ послѣдующемъ, перевода *Mauringa* черезъ *Saxoniae patria... locus ubi Patespruna cognominantur*. Падерборнъ же попалъ въ текстъ только потому, что этотъ городъ незадолго до этого прославился сеймомъ 777 года (ср. L. Schmidt, *Ält. Gesch.* 12 s.). Фактически, здѣсь лангобардовъ никогда не было и быть не могло, не смотря на *Bluhme* 22 ss.

Помимо этихъ переводовъ и поясненій, редакція С придерживается, слѣдовательно, лангобардскаго преданія, и мы въ правѣ отнести къ послѣднему и слѣдующую затѣмъ станцію лангобардовъ, страну народа *Beowinidi*, т. е. венодовъ-славянъ въ *Waiohaim*, черезъ которую они, по соображеніямъ географическимъ, должны были пройти, раньше чѣмъ обосноваться временно въ Ругиландѣ ¹⁾. Съ этого момента С цѣликомъ слѣдуетъ *Origo*, внося лишь нѣкоторыя поправки и дополненія ²⁾.

Мы пришли, слѣдовательно, къ выводу, что лангобардское преданіе совершенно вѣрно, въ общихъ чертахъ, рисовало маршрутъ народа изъ низовьевъ Эльбы, по правому берегу этой рѣки, въ Богемію, откуда они (подъ давленіемъ баюваровъ или славянъ?) перешли въ Ругиландъ, незадолго до этого опустошенный Одоакромъ.

Какъ мотивировало преданіе выселеніе изъ прародины? Если наша догадка вѣрна, то мотивъ голода, выдѣленіе одной трети народа по жребію и т. д. принадлежатъ готамъ. Дѣйствительно, въ редакціи С—наиболѣе полномъ отраженіи *лангобардскаго* сказанія—выселеніе мотивируется иначе: лангобарды притѣсняются змѣями и, вслѣдствіе этого, покидаютъ родную

1) Фракія и Паннонія, оказывающіяся между Богеміей и страной руговъ, лишь предвосхищаютъ то, что въ главѣ пятой рассказывается болѣе подробно.

2) См. изданіе Waitz'a стр. 8 ссл., гдѣ эти вставки и поправки выдѣлены шрифтомъ.

страну. О дѣленіи народа на три части и т. д. здѣсь и рѣчи нѣтъ.

Мы можемъ остановиться на этомъ выводѣ, не входя въ обсужденіе подробностей, такъ какъ это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей ближайшей задачи. Мы оставимъ, поэтому, въ сторонѣ вопросъ о томъ, какова была роль юношей-предводителей въ первоначальномъ сказаніи, принадлежатъ ли они лангобардскому или готскому преданію. Не прослѣдимъ мы и нитей, связывающихъ лангобардскій мотивъ змѣй съ неврскимъ преданіемъ на почвѣ индоевропейскаго фольклора, и тройственность дѣленія готскаго народа съ тремя варяжскими братьями, основателями русскаго государства, съ одной стороны, и съ тремя кораблями англосаксовъ, завоевателей Британіи, съ другой. Всѣ эти вопросы требуютъ спеціальнаго изслѣдованія, которое мы думаемъ посвятить имъ въ будущемъ.

А пока, намъ достаточно будетъ вкратцѣ очертить дальнѣйшую исторію мотива о скандинавской прародинѣ.

Дѣло въ томъ, что итальянская Лангобардія послужила базисомъ дальнѣйшаго его распространенія.

Прежде всего онъ проникъ въ Данію, двумя путями, народнымъ и книжнымъ. Первый путь привелъ къ датской народной пѣснѣ (*Grundtvig I, 321 ss.*), передающей тотъ же фактъ въ нѣсколько осложненной формѣ. Дѣйствіе происходитъ въ Даніи въ царствованіе короля *Snedede (Snedigh)*; во время голода собраніе старшинъ (*herre-dag, rigens raad*) рѣшаетъ убить треть народа, но мудрая жена *Innger (Ingeborgh)*, родомъ съ Зеланда (*Sjælland, Sellandt*) совѣтуетъ лучше выселить эту треть. Переселенцы выбираютъ ея сыновей (безыменныхъ) въ предводители (*høffuitzmenndt*), которые и ведутъ ихъ черезъ Блекингію, или Галландію и Блекингію (*Hallindt; Blegenn, Blegint*) въ Ломбардію, «что лежитъ въ волошской землѣ (*Lumerdi, Lunbardi, som ligger i Vallanndt inde*)». Ср. тотъ же рассказъ въ стихотворной хроникѣ XV вѣка у *Grundtvig'a III, 797.*

Сохраненіе имени Ломбардіи «въ Валандѣ» не оставляетъ

никакихъ сомнѣній относительно исходнаго пункта этого преданія, лишь приуроченнаго теперь къ Даніи. А что пѣсня эта древняя, доказывается тѣмъ, что ею могъ воспользоваться Саксонъ Грамматикъ 418 с., который лишь дополнилъ ея рассказъ нѣкоторыми чертами и именами изъ Павла Діакона. Саксонъ самъ указываетъ на Павла, какъ на свой источникъ (*Paulo teste*). Во время голода, говоритъ онъ, народъ рѣшилъ-было сперва убить стариковъ и дѣтей, т. е. всѣхъ, кто неспособенъ носить оружіе и работать въ полѣ. Но мудрая *Gambucus*, мать князей *Aggo* и *Ebbo* предупреждаетъ выполнение этого безчеловѣчнаго рѣшенія совѣтомъ, чтобы часть народа, назначенная по жребію, выселилась изъ родины. Вторичное народное собраніе постановляетъ слѣдовать этому мудрому совѣту. Переселенцы идутъ черезъ *Blekingia*, *Moringia*, *Gutlandia* (= *Goland*), *Rugia* и достигаютъ наконецъ Италіи.

Изъ Даніи этотъ мотивъ переходитъ затѣмъ въ Исландію. Въ *Vemundar saga ok Vígaskútu* с. 7 (*Islendinga sögur* II, 248 s.) онъ приурочивается къ *Reykjardalr* въ Исландіи, хотя въ нѣсколько поблѣднѣвшей формѣ, при чемъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является нѣкій *Askell*, по совѣту котораго отмѣняется жестокое постановленіе народнаго собранія. Отголосокъ того же мотива находимъ мы, наконецъ, и въ сагѣ объ Олафѣ Триггвасонѣ, гл. 226 (*Fornmanna sögur* II, 225 ss.).

На скандинавскій же источникъ указываетъ суевское преданіе въ анонимномъ отрывкѣ о происхожденіи суевоу, изданномъ впервые *Goldast*'омъ (*Suevic. rer. script.* 1604 p. 15 ss.), затѣмъ *Мюлленгофомъ* въ *ZfdA.* XVII (1874), p. 57 ss.

Родина суевоу, говорится здѣсь, лежитъ на морѣ (*adiacet mari*) и называется Суевіей. Суевы были язычниками и ежегодно приносили своимъ идоламъ въ жертву двѣнадцать христіанъ. Въ наказаніе за это, Богъ посылаетъ имъ голодъ. Тогда король ихъ, *Rūdolfus*, собираетъ на совѣщаніе всѣхъ старшинъ (*optimates*) съ тѣмъ, чтобы они явились туда безъ своихъ сыновей. Собраніе приходитъ къ рѣшенію, чтобы всѣ отцы, имѣющіе нѣ-

сколько сыновей, убили ихъ всѣхъ за исключеніемъ одного, самаго любимаго. Въ собраніи принимаетъ участіе и нѣкто Anshelmus, у котораго 5 сыновей. Грустный приходитъ онъ домой, гдѣ одинъ изъ сыновей, Ditwinus, замѣтивъ его грусть, спрашиваетъ его, въ чемъ дѣло. Отецъ сперва отказывается дать отвѣтъ, но потомъ, уступая просьбамъ сына, рассказываетъ ему о состоявшемся рѣшеніи. Дитвинъ понимаетъ, что и ему грозитъ смерть, такъ какъ онъ не любимый сынъ. «Еслибъ я присутствовалъ въ собраніи, я далъ бы лучший совѣтъ», говоритъ онъ. Когда черезъ нѣкоторое время царь созываетъ вторичное собраніе, чтобы объявить о рѣшеніи перваго (*ut diram sententiam prioris sessionis..... promulgarent*), Anshelm беретъ съ собою и Дитвина, которому легко удастся убѣдить какъ царя, такъ и всѣхъ присутствующихъ, что лучше послать за море всѣхъ, кого рѣшено было убить. Тотчасъ же начинаются сборы, и когда все готово, то тѣ, что раньше были приговорены къ смерти, садятся на корабли и пускаются въ море. Сильной бурей ихъ прибываетъ къ датскому берегу—*iecti sunt in portu Danorum in loco Sleswic nominato*. Разбивъ всѣ корабли, — чтобы никто не могъ вернуться домой, — они идутъ дальше, черезъ всю страну дановъ (*regio Danorum*) и, перешедши черезъ Эльбу, разсѣваются по окрестнымъ землямъ.

Дальнѣйшій рассказъ о томъ, какъ они помогаютъ франкскому королю Теодеріку въ борьбѣ противъ тюринга Ирменфрида, уже не представляетъ для насъ интереса: онъ взятъ изъ саксонскаго источника, см. *ZfdA. XVII, 63 ss.* Что же касается пересказанной нами части, то на скандинавское происхожденіе ея указываетъ не только роль, которую въ ней играетъ Данія и *portus Danorum, locus Sleswic*, но и имя Anshelm'a, дающее намъ нѣкоторое основаніе связать этотъ изводъ съ исландскою сагой (*Islendingas. II, 248*), въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, убѣждающимъ народъ не убить, а выселить лишнихъ, является Askell. Послѣднее имя, совершенно не извѣстное на материкѣ, было замѣнено здѣсь схожимъ по звукамъ Ans-

helm'омъ, особенно часто встрѣчающимся у алеманновъ-швабовъ. Суевское и исландское преданія восходятъ, очевидно, къ одному и тому же общему источнику ¹⁾).

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, суевское преданіе дало сказаніе о шведскомъ происхожденіи нын. швейцарцевъ (Grimm DS. № 508), отразившееся въ драмѣ Шиллера (Wilh. Tell II, 2) и слышанное мною лично, въ нѣсколько сокращенной формѣ, въ Haslithal'ѣ еще въ 1885 году.

Отголосокъ того же преданія, но въ болѣе ученой обстановкѣ, находимъ мы въ Annoted'ѣ (конца XII в.), ст. 281: суавы, которыхъ побѣдилъ Юлій Цезарь, пришли когда-то изъ за моря (ubiq meri) и поселились подъ горой Суебо (ane dem berge Suêbo), отъ котораго они и получили свое названіе Suâbo. Тутъ, повидимому, слышится вліяніе Плинія IV, 13, 96, у котораго mons Saevo.... immensus.... inmanem ad Cimbrorum usque promunturium efficit sinum, qui Codanus vocatur, refertus insulis, quarum clarissima est Scatinavia incomperatae magnitudinis. На это указалъ уже Uhland VIII, 49. Посредствующимъ звеномъ могъ служить Исидоръ, который говоритъ (Etymol. IX, 413, 98), что суевы названы такъ a monte Suevo, qui ab ortu initium Germaniae facit.

Такъ распространяется древнее преданіе, возникшее у готовъ. Оно переходитъ между прочимъ къ саксамъ (Widukind I, 2). По Фрекульфу (IX в.) и франки также пришли съ острова Scanzia, de quo Gothi et caeterae nationes theotiscaae exierunt, quod et idioma linguae eorum testatur. Въ житіи св. Сигизмунда (ed. Bolland. 1 Mai I, 88) оттуда же ведутся бургунды: Tempore Tiberii senioris Augusti.... egressa est quaedam gens de insula, quam mare Oceanum cingit, cui vocabulum est Scandania (Scanavia, Scandabia)—вѣроятно, подъ вліяніемъ Павла Діакона и его разсказа о лангобардахъ.

---

1) Въ датской хроникѣ (см. выше стр. 320) также встрѣчаются имена Eskildhoch Akildh.

Однимъ словомъ, выселеніе изъ Скандинавіи стало, очевидно, общимъ мѣстомъ средневѣковой историографіи, на что прямо указываютъ приведенныя слова Фрекульфа.

Разъ намъ выяснилось, что исходный пунктъ преданія лангобардовъ и другихъ материковыхъ германцевъ о скандинавской родинѣ, выселеніи по жребію вслѣдствіе голода и т. д. слѣдуетъ искать у готовъ и, конечно, у готовъ материка, а не Готланда, то и отношеніе Гутасаги къ этому материковому преданію представится намъ теперь въ иномъ свѣтѣ: она не дополняетъ, а повторяетъ его, притомъ въ формѣ болѣе полной, чѣмъ та, въ которую облакаетъ его Иорданъ въ VI вѣкѣ. А если это такъ, то отсюда необходимъ выводъ, что въ сознаніи какъ готовъ, такъ и гутовъ, островъ, изъ котораго вышелъ готскій народъ, былъ именно Готландъ, а не Скандинавскій полуостровъ.

Правда, у Иордана 4, 25 подъ *Scandza insula* ¹⁾ разумѣется, конечно, скандинавскій полуостровъ, на что указываетъ какъ описаніе ея въ предшествующихъ параграфахъ, такъ и ея эпитеты: *officina gentium aut certe velut vagina nationum*. Но это, безъ сомнѣнія, позднее приуроченіе, вызванное преувеличеннымъ представленіемъ о величинѣ и населенности полуострова, существовавшимъ у материковыхъ германцевъ и явно отражающимся въ повѣствованіи древнихъ историковъ и географовъ. См. *Plin. IV, 13,96 (alter orbis terrarum)*, *Tacit. Germ. 44 s. (Suionum civitates, Sitionum gentes)*, *Ptol. II, 11, 16* и друг.

По содержанію, необходимо отличать *Scandinavia* отъ *Scandia*. Только первое имя всегда обозначаетъ скандинавскій полуостровъ, тогда какъ второе имѣло, первоначально, болѣе общее значеніе. Уже Плиній IV, 16, 104 знаетъ не одну, а нѣсколько *Scandiae (insulae)*. У Птолемея I. с. еще точнѣе *τέσσαρες νῆσοι αἰ καλούμεναι Σκανδίαι*, изъ которыхъ самый большой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый восточный, лежитъ *κατὰ τὰς ἐκβολὰς τοῦ Οὐιστοῦλα ποταμοῦ*. Но «противъ устьевъ Вислы» лежитъ не Скандинавія,

1) *Scandza* вм. *Scandia*, какъ *Burgundzones* вм. *Burgundiones* у Иордана же.

въ нашемъ смыслѣ этого слова, а прежде всего Готландъ. Мы имѣемъ здѣсь, повидимому, то же смѣшеніе Готланда съ Скандинавіей, которое предполагается нашей догадкой.

Наконецъ, и соотвѣтствующее агс. Scedeland обозначаетъ не одну только Скандинавію и употребляется обыкновенно во множественномъ числѣ, ср. Вебw. 19.

Формально, Scandia, конечно, не можетъ быть отдѣлена отъ Scadin-avia (=ауја). Такъ какъ для послѣдняго имени правильность формы Scadi- доказывается не только сопоставленіемъ древнѣйшихъ греко-латинскихъ свидѣтельствъ, но и германскими данными (ср. агс. Scedeland, Scedeníg <*scadi- и выше стр. 309), то мы и для Scandia должны предположить болѣе древнее *Scadnia, представляющее собою правильно образованное прилагательное. Объясненіе изъ финск. skadesi suolo (DA. II, 357 со словъ Томсена) несостоятельно, см. Much ZfdA. XXXVI (1892) p. 126. Удачнѣе была мысль Мюлленгофа DA. II, 56 связать это имя съ мифическою Skađi, мысль, развитая дальше Мухомъ въ только-что указанной статьѣ.

Skađi олицетворяетъ собою зимнюю бурю и стужу; ея жилище на сѣверѣ въ Þrumheim'ѣ, странѣ вѣчнаго мороза. Ср. Meyer GM. 150 s. 154 s., Much l. c. 126 ss. Именемъ Скандій, т. е. «острововъ Скади» могли быть названы, первоначально, всѣ острова къ сѣверу отъ материка, пока оно не было приурочено къ одной только Скандинавіи въ нашемъ смыслѣ этого слова. Скандинавскій полуостровъ, такимъ образомъ, совершенно устраняется изъ первоначальнаго готскаго преданія: послѣднее связываетъ материковыхъ готовъ съ островомъ Готландомъ—и только; внесеніе же Скандинавіи въ сагу обозначаетъ собою лишь секундарную форму послѣдней.

А такъ какъ намъ выяснилось выше, что Готландъ былъ заселенъ съ юга, то этимъ уничтожается послѣдній доводъ, говорившій въ пользу скандинавскаго происхожденія готовъ, и намъ остается лишь отвѣтить на вопросъ, какимъ образомъ могло сложиться преданіе о выходѣ готовъ съ Готланда.

Оно представляет собою, очевидно, историческій фактъ на изнанку и предполагаетъ время, когда истинный ходъ событій уже успѣлъ поблѣднѣть въ народной памяти. При сохраненіи — съ одной стороны — воспоминаній о томъ, что готы не исконные жители низовьевъ Вислы (выше стр. 256), и — съ другой стороны — при живыхъ сношеніяхъ материка съ Готландомъ (стр. 308), естественно могло возникнуть предположеніе, что этотъ, именно, островъ и есть прародина народа. На этомъ фазисѣ развитія стоитъ уже сказаніе въ Гутасагѣ, не знающей еще Скандинавіи; она добавила лишь географическія указанія при помощи обычныхъ маршрутовъ готландскихъ купцовъ (выше стр. 308).

Что такой процессъ образованія саги, ставящій историческій фактъ какъ бы на голову, вполне возможенъ и, при извѣстныхъ условіяхъ, даже необходимъ, доказывается высокознаменательною аналогіею на западѣ. Въ *Translatio Sancti Alexandri*, памятникѣ IX вѣка, принадлежащемъ Рудольфу Фульдскому, мы читаемъ о саксахъ (MGH. Script. II, 674): *Saxonum gens, sicut tradit antiquitas, ab Anglis Britanniae incolis egressa, per Oceanum navigans Germaniae litoribus studio et necessitate quaerendarum sedium appulsa est...*

Для рѣшенія нашего вопроса совершенно безразлично, существовало ли у германцевъ вообще или у готовъ въ частности, уже до возникновенія гото-гутской саги, общій мотивъ о дѣленіи народа на три части, о выходѣ изъ родины вслѣдствіе голода и о выдѣленіи переселенцевъ по жребію, или же послѣдніе два мотива возникли у готовъ *ad hoc* для выясненія гото-гутскихъ отношеній. Первое предположеніе кажется, по нѣкоторымъ признакамъ, вполне возможнымъ. Но какъ ни интересенъ этотъ вопросъ самъ по себѣ, мы должны отложить его разборъ до другого раза, такъ какъ, повторяемъ, онъ для частнаго вопроса, интересующаго насъ въ данный моментъ, безразличенъ. Замѣтимъ лишь мимоходомъ, что нѣкоторыя подробности западно-германскихъ преданій ставятъ послѣднія въ какую-то неясную,

пока, связь съ мифомъ о Sceaf'ѣ, прототипѣ «рыцаря съ лебедемъ», Лоэнгринна. Sceafa, по Widsið 32, правилъ лангобардами. По разсказу англосаксонскихъ лѣтописцевъ, у которыхъ Sceafъ повторяется почти во всѣхъ генеалогіяхъ англосаксонскихъ королевскихъ династій, онъ мальчикомъ былъ нѣкогда, невѣдомо откуда, прибитъ волнами моря къ берегу Скандинавіи (Scandea, Scania и т. д.), спящимъ на кораблѣ безъ руля; впослѣдствіи онъ сталъ (первымъ) царемъ въ Slaswich (Sleswyk) ¹⁾. Последнее имя встрѣчается, однако, и въ преданіи о выселеніи суевовъ изъ Скандинавіи, см. выше стр. 322. Здѣсь, въ Шлезвигѣ, слѣдуетъ, кажется, искать исходный пунктъ этого преданія, общаго лангобардамъ и саксамъ и сливагося впослѣдствіи съ мотивомъ о выходѣ всего народа изъ Скандинавіи. Онъ, можетъ быть, и далъ поводъ къ введенію готскаго мотива въ лангобардскую пѣсню.

Наше изслѣдованіе спѣшитъ къ концу.

Выше (стр. 258) мы высказали предположеніе, что готы заняли низовья Вислы не раньше начала христіанскаго лѣтосчисленія. Рядомъ съ этимъ, мы, на основаніи соображеній, приведенныхъ на стр. 259, пришли къ выводу, что исходный пунктъ готскаго движенія слѣдуетъ искать либо къ сѣверу, либо къ югу отъ той области, въ которой ихъ впервые застаесть исторія въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр.

Такъ какъ гипотеза о скандинавскомъ происхожденіи готовъ не нашла подтвержденія въ имѣющихся на лицо данныхъ, то необходимо предположить, что готы пришли съ юга.

Намъ остается теперь провѣрить этотъ апріорный выводъ, насколько такая провѣрка вообще возможна при скудости историческаго и лингвистическаго матеріала.

---

1) Англосаксонскій матеріалъ о Sceafъ собранъ всего полнѣе у Grimm'a, DM.⁴ III, 337 ss. Ср. также Simrock HddM.⁵ 292 ss., Leo, Вебw. 20 ss. и друг.

Первый фактъ, указывающій на то, что готы до прихода на устья Вислы сидѣли южнѣе, это—приведенное выше (стр. 313) свидѣтельство Иордана о побѣдѣ ихъ надъ вандалами. Область послѣднихъ лежитъ на лѣвомъ берегу верхняго Одера, въ нын. Силезіи (выше стр. 53). Послѣ занятія готами праваго берега нижней Вислы, они уже не были сосѣдями ихъ, и столкновение съ ними въ эту эпоху, когда готская политика естественно тяготѣла на востокъ, къ славяно-балтійцамъ и финнамъ, представляется болѣе чѣмъ невѣроятнымъ. Мы необходимо должны предположить, что столкновение это предшествовало занятію низовьевъ Вислы, т. е. произошло при передвиженіи готовъ на сѣверъ, когда они мечемъ прокладывали себѣ путь къ странѣ янтаря.

Правда, по точному смыслу Иордановыхъ словъ, вандалы были въ это время сосѣдями руговъ: (Ulmerugos) repulerunt, eorumque vicinos Vandalos... suis applicavere victoriis. Но, не говоря уже о томъ, что подобная стилистическая погрѣшность (eorum вм. suos) вполне мыслима у автора, пишущаго на языкѣ далеко не безукоризненномъ, — мы, можетъ быть, имѣемъ дѣло съ фактическимъ недоразумѣніемъ, возникшимъ въ эпоху, когда южная родина готовъ была уже забыта и лежавшая за предѣлами точныхъ историческихъ воспоминаній борьба съ вандалами могла быть объяснена лишь при условіи сосѣдства ихъ съ ругами. Во всякомъ случаѣ, такое сосѣдство идетъ въ разрѣзъ съ имѣющимися у насъ данными исторической географіи.

У насъ есть, однако, еще другія свидѣтельства, указывающія на югъ.

Когда при Октавіанѣ Августѣ маркоманъ Марободъ основалъ сильное государство, центръ котораго лежалъ въ Богеміи, то онъ подчинилъ себѣ рядъ окрестныхъ племенъ, между которыми Страбонъ VII, 1, 3 называетъ Λοιίους τὸ μέγα ἔθνος, Ζούρους, Βούτωνας, Μουγίλωνες, Σιβινούς и, наконецъ, семноновъ. Текстъ Страбона въ этомъ мѣстѣ, очевидно, сильно испорченъ: ни одно изъ перечисляемыхъ имъ именъ въ этой формѣ не по-

вторяется въ другихъ источникахъ. Тѣмъ не менѣе, одни только мугилоны остаются совершенно неясными, тогда какъ въ остальныхъ не трудно узнать извѣстныя намъ въ сосѣдствѣ съ Богеміей народности. Такъ, въ лугяхъ мы узнаемъ лугіевъ, въ зумахъ — дуновъ (? см. выше стр. 55), въ сибинахъ — сидиновъ (стр. 36 сл.), а въ бутонахъ — гутоновъ.

Если поправка *Γούτωνες вм. Βούτωνες вѣрна (она, дѣйствительно, принимается *всѣми* изслѣдователями), то передъ нами здѣсь первое упоминаніе имени готовъ, приуроченнаго, очевидно, не къ нижней Вислѣ, а къ области гораздо болѣе южной.

Правда, въ войнѣ Маробода противъ Арминія (17 г. по Р. Хр.) принимаютъ участіе и лангобарды на нижней Эльбѣ, отстоящіе отъ центра маркоманскаго государства такъ же далеко, какъ готы на нижней Вислѣ. Но приравненіе ихъ, въ этомъ отношеніи, къ готамъ всетаки было бы неправильно. О связи лангобардовъ съ Марободомъ мы узнаемъ только по поводу борьбы, долженствовавшей рѣшить дальнѣйшую судьбу Германіи. Страбонъ не называетъ ихъ въ спискѣ народностей, подчиненныхъ Марободу; мы, очевидно, имѣемъ дѣло не съ подчиненіемъ, а съ союзомъ тѣмъ болѣе понятнымъ, что лангобарды были ближайшими сосѣдями херусковъ, вслѣдствіе чего имъ, въ случаѣ побѣды Арминія, могла грозить опасность съ этой стороны. Впрочемъ, какъ извѣстно, лангобарды въ рѣшительный моментъ отказались отъ союза съ маркоманами и вмѣстѣ съ семнонами перешли на сторону херусковъ (Tacit. Annal. II, 45).

Въ совершенно иномъ положеніи готы. Если они въ это время уже сидѣли за нижней Вислой, то ихъ политическіе интересы несомнѣнно тяготѣли въ другую сторону; разыгравшаяся въ центральной Германіи борьба за гегемонію не могла увлечь ихъ подобно лангобардамъ, и поводовъ къ союзу съ Марободомъ у нихъ не было никакихъ. Участіе ихъ въ этой борьбѣ мыслимо только при полномъ подчиненіи ихъ маркоманскому государю, засвидѣтельствованномъ Страбономъ; а это подчиненіе, въ свою

очередь, допустимо лишь въ томъ случаѣ, если они, въ это время, жили не за нижней Вислой, а на лѣвомъ берегу ея и притомъ южнѣе.

Наша догадка поддерживается, наконецъ, еще однимъ соображеніемъ, которымъ, кажется, окончательно рѣшается этотъ вопросъ.

Когда, вслѣдствіе пораженія херусками, сила Маробода была уже сломлена (*fracto iam Maroboduo*), то первымъ отложились отъ него готы (въ 19 г. по Р. Хр.) и тѣмъ окончательно погубили могущественнаго нѣкогда маркомана. Между готами (*inter Gotones*), рассказываетъ Тацитъ *Annal. II, 62*, былъ знатный юноша по имени Катуальда (*nobilis iuvenis nomine Cautualda*)¹⁾, нѣкогда силою изгнанный (изъ своей страны) Марободомъ. Видя, что дѣла послѣдняго плохи, онъ рѣшилъ отомстить ему, повидимому, не безъ тайной поддержки Рима. Съ сильнымъ отрядомъ (*valida manu*) онъ вторгся въ область маркомановъ, подкупилъ нѣсколько маркоманскихъ вождей (*primo-ges*) и взялъ резиденцію Маробода, послѣ чего послѣдній долженъ былъ бѣжать къ римлянамъ.

Эти отношенія мыслимы, опять-таки, лишь при условіи болѣе близкаго сосѣдства готовъ съ Богеміей.

Распаденіе государства Маробода несомнѣнно привело въ движеніе германскій міръ въ области верхняго Одера и Вислы. Если мы предположимъ, что оно, именно, послужило толчкомъ къ передвиженію готовъ на сѣверъ, то мы получимъ хронологическое соотношеніе, вполне подтверждающее соображенія, высказанныя нами на стр. 258.

Но мы можемъ пойти еще дальше и дать, съ точки зрѣнія этой гипотезы, новое освѣщеніе географическимъ извѣстіямъ нашихъ древнѣйшихъ источниковъ, внося этимъ нѣкоторыя поправки въ наши выводы въ началѣ этой книги.

1) Ср. имя князя хаттовъ *Catumēr Tacit. Annal. XI, 17.*

Оказывается, что римская исторіографія прослѣдила готское движеніе на сѣверъ шагъ за шагомъ.

Первый писатель, упоминающій о готахъ, Страбонъ, умершій ок. 23 г. по Р. Хр., знаетъ ихъ, какъ мы видѣли, еще близъ верховьевъ Вислы. Двинувшись на сѣверъ, они прокладываютъ себѣ дорогу черезъ земли другихъ лугійцевъ: воспоминаніе объ этомъ сохранилось въ готскихъ пѣсняхъ въ формѣ преданія о побѣдѣ надъ вандалами. Выше лугійцевъ, — еще на лѣвомъ берегу Вислы — ихъ застаётъ Плиніи старшій, закончившій свою «Естественную исторію» въ семидесятыхъ годахъ перваго вѣка. Снаряженіе, при Неронѣ, римскаго посольства на нижнюю Вислу, о которомъ говоритъ Плиніи XXXVII, 3,45, вызвано, можетъ быть, этими передвиженіями, видоизмѣнившими политическую карту привислянскаго края, и имѣло цѣлью обезпечить свободное сообщеніе Италіи съ страной янтаря. Въ самомъ концѣ I в. по Р. Хр. Тацитъ Germ. 43 знаетъ ихъ все на томъ же мѣстѣ. Его осторожное выраженіе *trans Lygios Gotores* оставляетъ открытымъ вопросъ, сидятъ ли готы еще по лѣвому берегу Вислы: его новые источники (ср. выше стр. 26 сл., 47 сл.), очевидно, не давали ему отвѣта на него. Первый писатель, ясно свидѣтельствующій о совершившемся переходѣ готъ черезъ Вислу—Птолемей III, 5, 8, во II в. по Р. Хр.

Мы получаемъ, слѣдовательно, выводъ, что готы появились на правомъ берегу Вислы и достигли моря не раньше второй половины I вѣка, выводъ, какъ нельзя болѣе подходящій къ тому хронологическому опредѣленію, который полученъ нами выше (стр. 258) инымъ путемъ.

Если онъ вѣренъ, то и вопросъ о птолемеевыхъ венедахъ на побережьѣ Балтійскаго моря получаетъ нѣсколько иное освѣщеніе, чѣмъ то, которое мы ему дали выше на стр. 28.

Первоначальный объемъ имени венедовъ неясенъ. Если впоследствии оно и приурочивается специально къ славянамъ, то, всетаки, раньше оно могло имѣть и болѣе общее значеніе, т. е. обнимать всю славяно-балтійскую семью. Широкое собиратель-

ное значеніе имѣеть оно у Иордана 5, 34: *ab ortu Vistulae fluminis per immensa spatia Venetharum natio populosa consedit. quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur, principa-liter tamen Sclaveni et Antes nominantur.* Иначе говоря, имя венедовъ обнимаетъ далеко не однихъ славянъ, въ узкомъ смы-слѣ, и антовъ. Переходя отъ послѣднихъ къ видиваріямъ, въ дельтѣ Вислы, и къ айстамъ, Иорданъ въ указанномъ мѣстѣ не ставитъ рѣзкой грани, которая исключала бы возможность при-численія послѣднихъ къ венедамъ. Правда, нѣтъ такой грани и между айстами и акацирами; но едва ли самъ Иорданъ имѣлъ вообще ясное представленіе о родственныхъ взаимоотношеніяхъ тѣхъ народностей Сарматіи, о которыхъ онъ говоритъ. Приве-денныя слова его не рѣшаютъ вопроса ни въ ту, ни въ другую сторону.

У Тацита айсты стоятъ рядомъ съ венедами и не причисля-ются къ послѣднимъ. Но и это не рѣшаетъ вопроса. Айсты могли и должны были выдѣлиться, въ сознаніи римскаго исто-ріографа, изъ общаго міра венедовъ потому, что они одни были ближе извѣстны въ Римѣ какъ обладатели балтійскаго побе-режья, родины янтаря. Сюда только направлялись римскіе тор-говые караваны, тогда какъ весь славянскій міръ оставался въ тѣни, сохраняя то названіе, которымъ германцы нѣкогда обозна-чали всѣхъ своихъ негерманскихъ сосѣдей за Вислой.

Что это дѣйствительно такъ, покажетъ разборъ самаго имени. На германской почвѣ оно этимологіи не имѣеть. Всѣ до-гадки, высказанныя по этому поводу ¹⁾, не удовлетворяютъ ни формально ни по содержанію. Остается предположить, что оно заимствовано германцами у славянъ. На заимствованіе указыва-ютъ и колеблющіяся формы его въ древнѣйшихъ источникахъ: *Tab. Peut. Venedi, Venadi; Plin. IV, 13,97 Venedi; Tacit. Germ. 46 Veneti; Ptol. III, 5,7 s. Ούένεδοι; Iord. 5,34 Venethae; 23,119*

1) Zeuss 67 not.²: готск. winja пастбище; Schade s. v. Winid: прагерм. *wini-, дрвврхнѣм. дрсакс. wini другъ.

Venethi (cod. V. uuinidae). Ср. еще Iord. 14, 79. 48, 246. 248 ss. Vinitharius (uenetharius).

Возстановить изъ этихъ чтеній первоначальную форму имени—нельзя. Можно лишь установить, что е передъ и послѣ и древнѣе чѣмъ *i*. Послѣднее могло возникнуть изъ *e* только на германской почвѣ, притомъ только передъ *n*-*+*-*cons.*, а не передъ простымъ *n* (за исключеніемъ, конечно, готскаго, гдѣ всѣ *e* перешли въ *i*). Ср. готск. winds, дрврхнѣм. wint, агс. wind, дрсѣв. windr=лат. ventus; но дрсакс. дрврхнѣм. quena (готск. qinō)=дрирл. ven < праиндоевр. *genā. А такъ какъ, съ другой стороны, формы Venedi, Ούένεδαи могутъ быть связаны съ дрсѣв. Vindir, дрврхнѣм. Winidā (ср. Beowinida выше на стр. 311) только при условіи $d < \text{ʃ} < p$, то мы съ математическою точностью можемъ установить, какъ исходную форму, *ǰento-. Что же касается второго *i* (между *n* и зубнымъ), то оно возникло секундарно вслѣдствіе морфологическаго отождествленія имени *ǰinrōz съ многочисленными именными образованиями съ суффиксомъ -r- < -t-, передъ которымъ развивается то *i* (resp. *e*), то *u* (resp. *o*). Ср. дрврхнѣм. helid, дрсакс. helith, агс. hælēr, дрсѣв. hōlōr; дрврхнѣм. leitid рядомъ съ leitud отъ leitau.

Что это дѣйствительно такъ, доказываютъ агс. Winedas, Winedaland рядомъ съ Weonodland (изъ *Winud-) у Эльфреда.

Такое подчиненіе суффиксу -ir-, -ur- объясняется, вѣроятно, желаніемъ отдѣлить этническое имя отъ нарицательнаго winds и т. д., съ которымъ оно вполне совпадало: *ǰinrōz дало бы значеніе «вѣтры».

Мы получаемъ, слѣдовательно, какъ правильное отраженіе чуждаго *ǰento-, прагерм. *ǰiniǰōz, откуда непосредственно объясняются готск. *Winiǰōs (Winitharius = *Winida-harjis), дрврхнѣм. Winidā и т. д.

Тацитовы Veneti, и Venethi, -thae Иордана находятся, безъ сомнѣнія, подъ прямымъ влияніемъ кельтскихъ и иллирійскихъ венетовъ, тогда какъ Venedi, Ούένεδαи передаютъ лишь нѣсколько неточно германскую форму *Winiǰōz.

Находится ли имя венедовъ, древнее *Vento-, въ связи съ только что упомянутыми неславянскими венетами, какъ думалъ Куникъ (Bielenstein 477 s.), это насъ здѣсь не касается. Важнѣе вернуться къ вопросу, поставленному нами выше: каковъ былъ объемъ этого имени въ интересующее насъ время?

Отвѣтъ вытекаетъ теперь самъ собою изъ восстановленной нами исходной формы.

*Vento- сохранилось, безъ сомнѣнія, въ русскихъ вятичахъ (ват-), имя которыхъ, помимо секундарнаго суффикса, представляется прямымъ и вполне правильнымъ отраженіемъ найденной нами древнѣйшей формы. Но важно не это, а то, что оно не ограничивается предѣлами славянскаго міра: мы находимъ его и среди айстовъ, въ туземномъ (латышскомъ) названіи рѣки и города Виндавы—Wenta, имѣвшаго въ средніе вѣка и областное значеніе (Bielenstein 193 ss.). Жители этой области называются еще теперь Wentini (ibid. 344). Отсюда вышли и тѣ венды, которые, переселившись въ Лифляндію, дали здѣсь свое имя городу Вендену. Что они были айстскаго, а не финскаго происхожденія, доказалъ Биленштейнъ 334 ссл.

Кромѣ того, и южнѣе также, близъ впаденія Миньи въ Нѣманъ, сидѣли Wentenēki: нѣмецкіе завоеватели выстроили по сосѣдству свою Windenburg (Bielenstein 335). Звуковая группа -nt- должна была, въ нѣмецкихъ устахъ, перейти въ -nd-¹⁾.

Разъ имя вентовъ сохранилось не только въ вятичахъ, но и въ рядѣ айстскихъ названій, то отсюда возможенъ только одинъ выводъ: что именовъ венетовъ или, точнѣе, *вентовъ обозначалось нѣкогда все славяно-балтійское племя. Впослѣдствіи значеніе его сѣзилось и осталось лишь за нѣкоторыми отраслями славянской семьи (вятичами и нѣмецкими вендами) и айстскими вентами подъ Виндавой, подобно тому, какъ имя вандиліевъ

1) Уже съ XI в. всѣ древнія -nt- перешли въ nd, ср. дрвръхнѣм. bintan и т. под. Этимъ объясняется и новонѣм. Wenden, представляющее собою новое, сравнительно, заимствованіе, не прошедшее черезъ законы c+nas.+cons>i, и t>f>ð.

осталось за вандалами, имя славянъ за новгородскими словенами и т. д. Въ эпоху арабскихъ географовъ прежнее значеніе его уже давно исчезло; вотъ почему они и не знаютъ его. Переходную ступень представляетъ, можетъ быть, Иорданъ, который въ вышеприведенномъ мѣстѣ называетъ славянъ и антовъ частями племени венетовъ, тогда какъ въ другомъ (23, 119) онъ ставитъ венетовъ на одну линію съ антами и славянами.

Уже Куникъ (Bielenstein 477 s.) указалъ мимоходомъ на возможную связь «венедскаго залива» Птолемея съ Виндавой и т. д. Мы пришли инымъ и, кажется, болѣе надежнымъ путемъ къ тому же выводу, лишь нѣсколько иначе формулируя его. Птолемеевы венеды попали на берега Балтійскаго моря не по ошибкѣ, какъ намъ казалось выше; они здѣсь вполнѣ у мѣста, сохраняя древнее имя, нѣкогда общее славянамъ и айстамъ — исконнымъ жителямъ этого края. Если у Птолемея въ средней Сарматіи венеды отсутствуютъ совершенно, то это объясняется, вѣроятно, именно тѣмъ, что онъ зналъ ихъ на берегу моря.

Что же касается готовъ ὑπὸ τοὺς Οὐενέδας, то и они нисколько не противорѣчатъ нашему выводу. Мы, вѣроятно, были неправы, ища выше (стр. 29 сл.) точнаго опредѣленія готской земли. Не подлежитъ сомнѣнію, что готы, перешедши черезъ Вислу, застали и покорили здѣсь по крайней мѣрѣ часть айстовъ, *rasatum hominum genus omnino*. Но едва ли они достигли здѣсь, между Вислой, Нѣманомъ и Бугомъ, полной осѣдлости. Эта область служила лишь исходнымъ пунктомъ и базисомъ ихъ дальнѣйшихъ передвиженій и перекочевокъ по направленію къ сѣверо- и юговостоку. Лишь съ этой точки зрѣнія мы вполнѣ поймемъ теперь широкое политическое и культурное воздѣйствіе ихъ на *весь* славяно-балтійскій и финскій міръ, поймемъ также, почему они черезъ столѣтіе такъ легко снялись съ мѣста. Великое событіе, отдѣляющее первый періодъ готской исторіи отъ втораго, не есть неожиданное переселеніе всего народа разомъ, въ силу внезапнаго рѣшенія: оно обозначаетъ собою лишь перенесеніе центра тяжести готской силы съ сѣвера на югъ, съ ниж-

ней Вислы на средній Днѣпръ, послѣ того какъ отдѣльныя части народа, въ продолженіе своихъ перекочевокъ, уже раньше могли познакомиться съ благодатнымъ югомъ и увлечь, мало по малу, за собою и другихъ. Къ началу III вѣка главная масса народа уже оказывается на югѣ, сюда же переносится политическій центръ — и на горизонтѣ римской имперіи грозной тучей поднимается готская сила.

Перешедши черезъ Вислу, готы, однако, не теряли связи со своими родичами по ту сторону рѣки. Это доказывается фактами ихъ языка.

Характеризуя выше (стр. 290 ссл.) отличительныя особенности вокализма вандильской діалектической группы, мы имѣли случай указать, что не всѣ онѣ проведены во всѣхъ нарѣчіяхъ съ одинаковой силой и интенсивностью. Тотъ фактъ, что всего рѣзче онѣ проведены въ готскомъ, доказываетъ, что здѣсь именно, на востокѣ, за Вислой онѣ и возникли. Отсюда онѣ постепенно распространяются на западъ. Чѣмъ дальше мы прослѣдимъ ихъ въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ интенсивность ихъ проведенія.

Матеріалъ нашъ скуденъ, но его, тѣмъ не менѣе, достаточно для установленія границъ распространенія интересующихъ насъ звуковыхъ явленій, такъ какъ онъ относится почти исключительно къ крайнимъ западнымъ звеньямъ вандильской цѣпи, къ вандальскому и бургундскому ¹⁾.

1) О языкѣ гепидовъ у насъ такъ мало данныхъ (всего 18 именъ), что мы не можемъ составить себѣ по нимъ ясное представленіе о гепидскомъ вокализмѣ. Отъ языка руговъ сохранилось еще меньше: всего 8 именъ. Наконецъ, о языкѣ лугійскихъ народностей, кромѣ вандаловъ и бургундовъ, традиція молчитъ совершенно. — Вандальскому языку посвящена работа Wrede, Wand., часто нами упоминавшаяся. Очеркъ у Förstemann'a GddSprst. II, 184—191 лишенъ всякаго значенія, точно также, какъ его характеристика языка бургундовъ тамъ же 191—205. О языкѣ бургундовъ мы имѣемъ устарѣлую теперь работу Wackernagel'я у Binding'a p. 331—404, и хорошую статью Kögel'я въ ZfdA. XXXVII (1893) p. 223—231.

На нѣкоторыя особенности вандалскаго вокализма мы уже указали.

Прагерм. *ē* подѣ главнымъ удареніемъ сохранилось въ видѣ *ē* (Swesaon, Etemund); внѣ этого ударенія оно перешло въ *i* (Geilamir, Witarith).

Прагерм. *ō* подѣ удареніемъ произносится такъ закрыто, что оно пишется то *ō* (Godagisl), то *ū* (Blumarith); внѣ ударенія оно имѣетъ исключительно форму *ū* (Gamuth, Fronimuth), ср. выше стр. 15.

Древнее *ē* перешло въ *ÿ*, какъ въ готскомъ (Gibamund), но сохранилось въ дифтонгѣ *eu* (Theudagix). Равнымъ образомъ, древнее *ō* перешло, повидимому, въ *ÿ*, или, во всякомъ случаѣ, произносится очень закрыто, вызывая этимъ колебанія въ написаніи: Готдѣіосъ Proс. = ванд. Gup-peus, Stuzas Vict. Tunn. рядомъ съ Στότζας Proс. (ванд. Stutja?) и друг.

Передъ нами, очевидно, вокализмъ, котораго коснулось теченіе, идущее съ готскаго востока; но оно сказалось лишь въ легкой специфической окраскѣ гласной системы и не привело уже къ полному видоизмѣненію ея, какъ въ готскомъ.

Еще ярче сказывается это въ бургундскомъ языкѣ, представляющемъ во всѣхъ отношеніяхъ переходную ступень отъ вандалскаго типа къ западногерманскому. Недавно (1893) Кёгелъ пытался доказать полную принадлежность его къ первому изъ нихъ; но большинство приводимыхъ имъ доказательствъ сводится къ сохраненію древнихъ фонетическихъ чертъ, которыя не говорятъ ни за ни противъ предлагаемаго имъ рѣшенія. Сюда относится напр. сохраненіе *h* въ формѣ *v* (morginegiva, ср. готск. *giba*, т. е. *gība*, въ противоположность къ западногерм. *geba*, дрврхнѣм. *morgangeba*; ном. пропр. *Silva* = дрврхнѣм. *Selbo*); или отсутствіе *a-Umlaut'a* (Gudomarus), сохраненіе древнихъ дифтонговъ *ai* (Aisberga, Gaisaldus) и *au* (Maurigutus, Audericus), отсутствіе западногерманскаго удвоенія согласныхъ подѣ влияніемъ слѣдующаго *i* (Viliaric, Sunia).

Если же мы станемъ искать въ бургундскомъ языкѣ фоне-

тическихъ нововведеній, которыя одни только могутъ явиться рѣшающими критеріями, то мы получимъ слѣдующіе результаты:

Прагерм. $\bar{e}$ подѣ главнымъ удареніемъ сохранилось какъ $\bar{e}$, перешедшее потомъ въ $\bar{a}$, какъ въ западногерманскомъ и скандинавскомъ. Отсюда колебанія *feramanni*, *Senila*, *Uuenaharius* рядомъ съ *fara*, *Vanaharius*. Внѣ главнаго ударенія оно суживается, какъ въ готскомъ, до $\bar{e}$, близкаго къ $\bar{i}$, въ которое оно, въ концѣ концовъ, переходитъ: *Uindemeris*, *Uuiliemeris*, *Leuvera*, *Leubaredus*,—позднѣ *Augemirus*, *Uuistrimirus*. Если, рядомъ съ этимъ, встрѣчаются формы вродѣ *Leudomagus* (надпись 547 г.), *Uidemarus*, *Gundomares* и т. д., то на нихъ сказалось вліяніе самостоятельнаго имени прилагательнаго * $\bar{m}āgi$, въ которомъ $\bar{a} < \bar{e}$ правильно, въ силу только что указаннаго звуковаго закона.

Древнее e перешло, какъ въ готскомъ, всюду въ i (*Ingildus*, *novigildus*, *-giva*). Но оно сохранилось въ eu (*leudus*, *Theudelinda*).

Съ другой стороны, древнее $\bar{o}$ сохранилось во всѣхъ положеніяхъ: *Chrotechildis*, *Balthamodus*, *Theudemodus*.

Сопоставляя всѣ эти данныя, мы получаемъ довольно ясную картину діалектическихъ переливовъ. На западной окраинѣ вандильскаго міра характерныя черты готскаго вокализма блѣднѣютъ, и бургундскій языкъ, со своимъ $\bar{a} < \bar{e}$, представляетъ собою уже ступень переходную къ западногерманскому типу. А въ этомъ мы усматриваемъ новое доказательство того, что географическая связь между восточными и центральными германцами никогда не обрывалась, т. е. что бургунды, какъ и готы и вандалы, исконніе жители материка.

Выше намъ выяснилось, что особенности вандильскаго вокализма, возникающія, какъ мы сейчасъ видѣли, у готовъ, начинаютъ проявляться сравнительно поздно, т. е. не раньше перваго вѣка по Р. Хр.; иначе говоря, начало выдѣленія вандильскихъ нарѣчій въ обособленную группу совпадаетъ, по времени, съ передвиженіемъ готовъ и переходомъ ихъ черезъ Вислу.

Естественно должна явиться мысль, что между обоими фактами существуетъ причинная связь.

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что скорость звуковыхъ измѣненій языка прямо пропорціональна силѣ и продолжительности географическихъ перемѣщеній народа, являющагося его носителемъ. Достаточно указать на литовскій языкъ съ одной, кельтскія нарѣчія съ другой стороны. Иллюстраціей того же основного закона можетъ служить, въ германскомъ мірѣ, нарѣчіе фризское.

Подобная зависимость жизни языка отъ внѣшней жизни народа объясняется, можетъ быть, извѣстными, неподдающимися, пока, точному опредѣленію психо-физиологическими процессами, которые вызываются бѣльшимъ напряженіемъ народныхъ силъ, какъ слѣдствіемъ передвиженій, занятій новыхъ земель, обостряющейся борьбы за существованіе и т. д. Но, помимо этого, меньшая устойчивость языка при подобныхъ условіяхъ должна быть объясняема, прежде всего, вліяніемъ тѣхъ новыхъ этническихъ элементовъ, съ которыми народъ приходитъ въ столкновеніе или смѣшивается при занятіи новыхъ земель. Языкъ побѣдителей подвергается вліянію языка побѣжденныхъ, если послѣдніе стоятъ на низшей ступени культурнаго развитія; если же бѣльшая культурная сила лежитъ на сторонѣ побѣжденныхъ, то языкъ послѣднихъ навязывается побѣдителямъ, принимая лишь сравнительно мало особенностей ихъ языка. Случай перваго рода мы имѣемъ въ языкѣ нѣмецкихъ завоевателей-колонистовъ нашего прибалтійскаго края, принявшемъ рядъ особенностей — особливо въ области вокализма, музыкальнаго акцента и ритма рѣчи — отъ покоренныхъ финскихъ и айстскихъ туземцевъ. Наоборотъ, случай втораго рода представляетъ языкъ франковъ, завоевателей Галліи, уступавшихъ покореннымъ туземцамъ какъ въ культурномъ развитіи, такъ и въ численности. Наконецъ, если сталкивающіеся элементы равносильны, то въ результатѣ долженъ получиться смѣшанный типъ: примѣромъ можетъ служить языкъ Англіи послѣ норманскаго завоеванія.

Таковъ общій законъ. Примѣняя его къ объясненію интересующаго насъ явленія, мы а priori можемъ предположить, что возникшія не раньше I вѣка особенности готскаго вокализма находятся въ зависимости отъ особенностей вокализма тѣхъ народностей, съ которыми ихъ свела новая родина, т. е. айстовъ. Являясь сюда въ качествѣ завоевателей, болѣе сильные по своему культурному развитію и, во всякомъ случаѣ, съ окрѣпшимъ уже національнымъ самосознаніемъ (см. выше стр. 21), готы подчиняются языку побѣжденныхъ лишь въ нѣкоторыхъ отгѣнкахъ рѣчи, т. е. они подпадаютъ тому же закону, которому подпали черезъ тысячелѣтіе ихъ отдаленные родичи, явившіеся, какъ они, изъ-за Вислы, въ тотъ же прибалтійскій край. И результаты получились въ обоихъ случаяхъ почти одинаковыя, по крайней мѣрѣ въ области вокализма, единственной, гдѣ мы можемъ провѣрить этотъ процессъ на его результатахъ, вслѣдствіе большей гибкости готскаго алфавита въ обозначеніи гласныхъ, нежели согласныхъ: т. е. въ результатѣ получилось какъ въ нѣмецкихъ говорахъ прибалтійскаго края, такъ и въ готскомъ, — общее стремленіе къ суженію гласныхъ.

Насколько въ этомъ отношеніи въ интересующую насъ готскую эпоху сказалось вліяніе айстскаго вокализма, мы въ точности опредѣлить не въ состояніи, такъ какъ отгѣнки произношенія въ гласной системѣ праайстовъ во многихъ случаяхъ неизвѣстны. Но въ двухъ пунктахъ, притомъ весьма важныхъ и характерныхъ, мы можемъ указать въ айтскомъ языкѣ явленія, вполне совпадающія съ отмѣченными нами особенностями вандильскихъ нарѣчій и, спеціально, готскаго языка:

Индоевроп. ē дало въ айтск. é т. е. ē настолько закрытое, что въ нѣкоторыхъ нарѣчійхъ оно едва отличается отъ у (=ī, ср. Brugmann I, 66).

Индоевроп. ō дало въ литовскихъ и латышскихъ говорахъ подъ удареніемъ ū (<ô?); въ концѣ слова ō > u; -ōm, -ōn > *-ūn, откуда литовское u.

Не здѣсь ли лежитъ исходный пунктъ движенія, превратив-

шаго прагерм. $\bar{a}e$ въ готск. $\bar{e}$, прагерм. $\bar{o}$ въ готск. $\bar{o}$, близкое къ $\bar{u}$?

Мы прослѣдили исторію готовъ и ихъ сосѣдей отъ начала исторической традиціи до конца II вѣка по Р. Хр., т. е. до того момента, когда центръ тяжести готской силы переносится на средній Днѣпръ.

Съ перваго столкновенія готовъ съ римской имперіей близъ нижняго Дуная начинается второй періодъ готской исторіи.

Онъ продолжается недолго. Готы и въ южно-русскихъ степяхъ также не достигли полной осѣдлости, не создали прочнаго государственнаго организма; передвинулся лишь базисъ ихъ предпріятій, расширился лишь, вслѣдствіе этого, ихъ горизонтъ на югѣ: онъ обнимаетъ теперь весь бассейнъ Чернаго моря. Они прошли бы еще дальше, еслибъ имъ не преграждала путь грозная громада римской имперіи, все еще всесильной, хотя въ ней и сказываются уже признаки разложенія. Смѣло задуманнымъ и проведеннымъ набѣгамъ со стороны готовъ она уже не можетъ противопоставить ту силу и энергію, которая не довольствуется минутнымъ отпоромъ, а стремится обезпечить безопасность и на будущее время, отъ защиты переходя къ нападенію.

Пройдетъ лишь два столѣтія,—и сильный неожиданный толчекъ переброситъ готовъ черезъ Дунай. Широкой волной разольются они по западной Европѣ, и лишь въ Испаніи и Италіи они достигнутъ конца своего бѣга, начавшагося въ низовьяхъ Вислы. Здѣсь они создадутъ могущественныя государства, и, не смотря на кратковременность послѣднихъ, они внесутъ свою долю въ сокровищницу западноевропейской культуры, какъ они внесли ее въ культуру міра славянскаго.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Объяснительная записка къ картамъ.

Тѣ отдѣлы моей книги, которые относятся къ исторической географіи Сарматіи и прилегающихъ областей, являются въ значительной степени результатомъ внимательнаго изученія капитальнаго труда Птолемея Γεωγραφικὴ ὑφήγησις.

Слѣпое довѣріе, которымъ пользовался этотъ писатель въ послѣдніе два вѣка античнаго міра и въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, смѣнилось въ наше время, среди историковъ и этнологовъ, столь же слѣпымъ недоувѣріемъ и даже полнымъ отрицаніемъ его достоинствъ. Достаточно указать на Мюлленгофа, который въ другихъ случаяхъ умѣетъ пользоваться самыми неясными указаніями и извлекать истину изъ комбинаціи самыхъ противорѣчивыхъ данныхъ традиціи: Птолемеемъ онъ почти никогда не пользуется и оправдываетъ свое отрицательное отношеніе къ нему весьма нелестной для нашего географа характеристикой послѣдняго. Его работа — «ремесленная, лишенная мысли», онъ — «настоящій пачкунъ древней географіи»: diese systematiker (т. е. Маринъ Тирскій и Птолемей) sind erst die wahren sudelköche der alten geographie, und alles, was der admiral Plinius etwa ähnliches geleistet hat, ist gegen sie nur ein kinderspiel (DA. III, 95).

Эти слова, высказанныя въ 1866 г., опредѣлили отношеніе большинства ученыхъ къ Птолемею, доходящее, какъ сказано,

до полнаго отрицанія: am besten wird man... thun, говорить въ 1884 г. L. Schmidt p. 7, seine (des Ptolemäos) Angaben überhaupt vollständig zu ignorieren, da dieselben zu leicht auf Irrwege führen können.

Подобное сужденіе производило бы въ ученомъ изслѣдованіи впечатлѣніе нѣкоторой наивности, еслибъ оно не являлось лишь рѣзкимъ выраженіемъ общей точки зрѣнія, установившейся среди ученыхъ на Птолемея.

Между тѣмъ, эта точка зрѣнія можетъ быть оправдана — и то лишь до извѣстной степени, — только по отношеніи къ нѣкоторымъ этнологическимъ отдѣламъ его труда, напр. къ списку и размѣщенію народовъ въ центральной Сарматіи (ср. выше стр. 118). Отдѣлы эти составляютъ, однако, лишь второстепенную часть его работы; центръ тяжести послѣдней лежитъ на географіи въ узкомъ смыслѣ слова: его трудъ γεωγραφική, а не ἐθνογραφική ὑφήγησις. По отношенію же къ географическимъ даннымъ и ихъ группировкѣ, указанная точка зрѣнія представляется вопіющею несправедливостью. Не говоря уже объ огромномъ значеніи, присущемъ его труду въ исторіи картографіи вообще, мы должны, разъ на всегда, замѣтить, что оцѣнка фактическаго значенія его картъ не должна находиться въ зависимости отъ бѣльшей или меньшей вѣрности ихъ рисунковъ. Мы увидимъ ниже, что онъ не могъ дать дѣйствительно вѣрный рисунокъ какой бы то ни было области, даже при самыхъ совершенныхъ картографическихъ приѣмахъ, которыхъ у него, конечно, не было и быть не могло. Главное значеніе его для историка-географа состоитъ не въ томъ, что его карты болѣе или менѣе вѣрно передаютъ дѣйствительность; важнѣйшая его заслуга въ томъ, что онъ сохранилъ огромный, собранный имъ или Мариномъ Тирскимъ ¹⁾, матеріалъ во всей его точности,

1) Вопросъ объ отношеніи Птолея къ Марину насъ здѣсь не касается. Въ общихъ чертахъ оно опредѣляется словами самого Птолея I, 6 ss., въ особенности I, 19. Въ частности же вопросъ этотъ нерѣшимъ, вслѣдствіе того, что оригинальный трудъ Марина до насъ не дошелъ, Птолемей-же, къ сожалѣнію, не указываетъ источниковъ, давшихъ ему то или иное свѣдѣніе.

не внося никакихъ произвольныхъ поправокъ, а стараясь лишь примирять данныя своихъ источниковъ тамъ, гдѣ послѣдніе расходились въ своихъ показаніяхъ. Если въ географическихъ частяхъ его труда есть нѣкоторый произволъ, то только въ этомъ; притомъ онъ настолько незначителенъ и, въ большинствѣ случаевъ, такъ прозраченъ и ясенъ, что онъ ничуть не нарушаетъ общей стройности и систематичности его работы.

Все дѣло въ томъ, чтобы сьумѣть вѣрно воспользоваться этимъ огромнымъ матеріаломъ.

Всѣ попытки, дѣлавшіяся до сихъ поръ въ этомъ направленіи, (напр. Садовскимъ, Куно и мног. друг.), всегда оканчивались неудачей, т. е. давали въ результатѣ лишь предположенія и догадки, а не отчетливые выводы. Виновать въ этомъ, однако, не Птолемей, а изслѣдователи, которымъ не удалось найти ключъ къ его шифрамъ. Въ большинствѣ случаевъ, они видѣли свою главную задачу въ пріисканіи такой формулы приведенія птолемеевыхъ градусовъ долготы и широты къ соотвѣтствующимъ величинамъ нашей карты, которая была бы примѣнима ко всей картѣ Птолемея ¹⁾. Нашедши ее и примѣнивъ къ тому или другому птолемееву рисунку, они переводили послѣдній, такъ сказать, на современнѣй картографическій языкъ, радуясь весьма рѣдкимъ, совершенно случайнымъ совпаденіямъ и пожиная плечами надъ многочисленными промахами Птолемея, которые приходилось констатировать при этомъ. Но вѣдь это значить—переводить съ чужого языка на родной не живую мысль, облеченную въ живую форму, а мертвую фразу, притомъ даже не какъ синтаксическую фигуру, а какъ мертвое сочетаніе формъ, слово за словомъ. Можетъ-ли такой переводъ дать мало-мальски удовлетворительные результаты?

Такой пріемъ, очевидно, принципиально невѣренъ. Въ примѣненіи къ птолемеевой картографіи онъ былъ бы возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы все отличіе птолемеевой карты

1) Такова, напр., формула Садовскаго, по которой 3° долг. Птол. равны 2°6' нашего счета.

отъ нашей заключалось только въ различномъ опредѣленіи объема земного шара, т. е. длины экватора. Между тѣмъ, дѣло вовсе не въ этомъ или, по крайней мѣрѣ, не въ этомъ одномъ. Коренное и принципиальное отличіе заключается въ приемахъ составленія карты; а приемы эти, съ своей стороны, обусловлены характеромъ имѣвшагося передъ нимъ матеріала.

Хорошій переводчикъ долженъ, прежде всего, всесторонне понять мысль, выразившуюся въ фразѣ, которую онъ собирается перевести, а затѣмъ уже примѣнить свой родной языкъ къ передачѣ той-же мысли, — именно мысли, а не готовой фразы; выражаемаго, а не выраженія. Принципъ этотъ цѣликомъ примѣнимъ и къ изслѣдованію птолемеевой карты. Выраженіе здѣсь — самый рисунокъ; его никоимъ образомъ «переводить» нельзя, такъ какъ онъ почти всегда искаженъ, по причинамъ, которыя выяснятся намъ ниже; необходимо вникнуть глубже въ дѣло, постараться всесторонне понять мысль, выражаемую рисункомъ, т. е. матеріалъ, который подлежалъ передачѣ на картѣ. Только этотъ матеріалъ можетъ быть переведенъ на нашъ картографическій языкъ, т. е. примѣненъ къ современной картѣ, а не готовый рисунокъ Птолемея. Къ воссозданію этого матеріала сводится вся задача изслѣдователя. А для выполненія ея послѣдній долженъ просто продѣлать ту-же работу, которую продѣлалъ самъ Птолемей, но только въ обратномъ направленіи, идя отъ готовой карты къ сырому матеріалу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Птолемей имѣлъ передъ собою источники двухъ типовъ. Во первыхъ — труды своихъ предшественниковъ, географовъ и историковъ, дававшихъ матеріалъ уже въ обработанной формѣ, въ болѣе или менѣе стройной картинѣ. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ дошли до насъ (напр. Геродотъ, Страбонъ, Плиніи и т. п.), другіе утеряны (Эратосеенъ, Птолей, Гиппархъ, Артемидоръ и друг.)

Второй, наиболѣе важный для насъ рядъ источниковъ, наоборотъ, давалъ матеріалъ сырой: это были итинераріи путешественниковъ и купцовъ, таблицы разстояній и, можетъ быть,

карты въ родѣ пейтингеровой. Птолемей самъ, въ первой книгѣ своего труда, неоднократно указываетъ на итинераріи, какъ на важнѣйшіе свои источники. Точность его указаній въ особенности тамъ, гдѣ они относятся къ областямъ, входившимъ въ составъ имперіи, доказываетъ, что источники эти носили отчасти официальный характеръ (ср. напр. выше на стр. 193 сл.); въ другихъ случаяхъ, относясь къ областямъ, куда, насколько намъ извѣстно, никогда не заходили римскіе легіоны, это были итинераріи купцовъ, дававшіе, въ общемъ, конечно, менѣе точныя указанія. Птолемей относился къ нимъ, впрочемъ, не безъ критики, хотя, конечно, строго-научной критики, въ нашемъ смыслѣ этого слова, отъ него ожидать нельзя. Но онъ ясно понималъ напр., что разстоянія, указанные въ итинераріяхъ, нельзя переносить на карту цѣликомъ, въ видѣ прямыхъ линій, такъ какъ путешественники по сушѣ обыкновенно слишкомъ мало принимаютъ во вниманіе изгибы дороги, а мореплаватели — неблагоприятныя вѣтры (I, 2,4). У него вырабатывается, путемъ наблюдений и провѣрокъ, вполне опредѣленная точка зрѣнія на эти условія, и результаты его работы доказываютъ, что онъ былъ, въ общемъ, правъ (ср. выше стр. 222 сл.).

Таковъ былъ его матеріалъ. Его задача сводилась къ перенесенію его на развернутую поверхность земного шара, т. е. къ переводу стадіазмовъ на градусы и минуты долготы и широты; а для этого ему необходимо было, прежде всего, создать сложную сѣть меридіановъ и параллелей.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе того, при помощи какихъ пріемовъ Птолемей получилъ эту сѣть. Онъ самъ подробно излагаетъ эти пріемы въ первой книгѣ своего труда. Намъ же достаточно имѣть въ виду выяснившійся намъ выше (стр. 179 сл.) фактъ, что сѣть эта въ принципѣ вѣрна. Если она, тѣмъ не менѣе, не совпадаетъ съ нашей, то ошибка кроется въ основной посылкѣ, т. е. въ невѣрномъ опредѣленіи длины большого круга, перенятомъ у Посидонія; отношеніе-же параллелей къ меридіанамъ вычислено вполне точно, или, по крайней

мѣрѣ, неточности настолько незначительны, что онѣ не могутъ вредно отозваться на нашихъ выводахъ: онѣ вызваны, очевидно, стремленіемъ Птолемея закруглять числа, т. е. считать всегда лишь круглыми десятками и пятками, избѣгая промежуточные единицы и дробныя числа (ср. напр. выше примѣчаніе на стр. 179).

Такъ какъ онъ полагаетъ длину 1° экватора въ 500 стадій, т. е. 86,5 версты, тогда какъ въ дѣйствительности онъ равенъ 104,3 в., и такъ какъ, съ другой стороны, всѣ построенныя на этомъ дальнѣйшія вычисленія вѣрны, то получаемое здѣсь отношеніе его градусовъ къ нашимъ $= 86,5 : 104,3 = 1 : 1,2$ должно быть одинаково во всѣхъ частяхъ карты. Дѣйствительно, возьмемъ напр. 1° долг. на широтѣ 54° : у Птолемея онъ равенъ 293,8 стад. $= 50,8$ в., на нашей картѣ онъ-же $= 61,3$ в.; т. е. мы получаемъ отношеніе $50,8 : 61,3 = 1 : 1,2$.

Передъ нами, дѣйствительно, вполне надежный и простой способъ «редукціи»: намъ стѣдуетъ лишь увеличить сѣтъ Птолемея въ 1,2 раза или уменьшить нашу карту во столько же разъ, чтобы, при одинаковомъ масштабѣ, сдѣлать широты и долготы Птолемея равными картѣ нашей.

Еслибъ Птолемей нанесъ на свою карту всѣ отдѣльные пункты на основаніи точныхъ астрономическихъ данныхъ, то, возстановивъ его карту и увеличивъ ее въ 1,2 раза, намъ оставалось бы только наложить ее на современную карту, составленную въ томъ-же масштабѣ, — и мы дали бы разомъ наглядное рѣшеніе всѣмъ вопросамъ птолемеевой географіи. Но въ томъ-то и дѣло, что такихъ астрономическихъ данныхъ у него не было, или, вѣрнѣе, онъ имѣлъ таковыя только для двухъ пунктовъ Европы, для Массиліи и Византіи¹⁾.

На этихъ двухъ точкахъ, опредѣленныхъ безотносительно, построена вся карта нашей части свѣта; отъ нихъ исходятъ и къ нимъ же возвращаются, въ концѣ концовъ, всѣ линіи, опре-

1) Да и то широта Византіи была опредѣлена невѣрно. См. стр. 136, 196 сл.

дѣляющія какъ контуры рисунка, такъ и разстоянія всѣхъ пунктовъ его другъ отъ друга. Изъ подобныхъ линій составлена вся карта, такъ какъ матеріаль, которымъ владѣлъ Птолемей, носилъ исключительно геодезическій характеръ, т. е. онъ опредѣлялъ лишь разстояніе одной точки отъ другой и, вѣроятно, давалъ указаніе на общее направленіе по странамъ свѣта. При томъ, нужно помнить, что это были простые итинераріи, а не стройныя діатезы, ориентированныя съ опредѣленнаго, астрономически надежнаго базиса. Ему приходилось самому создавать этотъ базисъ для каждой части своей карты отдѣльно. Напр., для южной Сарматіи нуженъ былъ иной базисъ, чѣмъ даже для сѣверной Сарматіи, такъ какъ между ними лежитъ центральная полоса, о которой Птолемей рѣшительно никакихъ даже геодезическихъ свѣдѣній не имѣлъ. Идя съ юга и покоясь на линіи Черноморскаго побережья какъ на базисѣ, въ общихъ чертахъ правильномъ, его рисунокъ западной Сарматіи долженъ былъ остановиться на 53° шир., т. е. на широтѣ источника Борисоена. Разстояніе отсюда до Балтійскаго побережья опредѣлилось чисто графически. Базисомъ рисунка сѣверозападной Сарматіи могла служить только береговая линія «*Οὐενεδιχός κόλπος*», положеніе которой опредѣлено опять таки не астрономически, а геодезически, причемъ исходнымъ пунктомъ служило устье Вислы, которое въ свою очередь опредѣлялось линіей, идущей отъ Дуная (Κάρπις) черезъ Сарматскія горы къ Вислѣ. Что при такомъ способѣ черченія картъ грубые промахи были неизбѣжны, это ясно само собою. Въ большинствѣ случаевъ уже самый базисъ того или другого рисунка невѣренъ; кромѣ того, Птолемию часто приходилось передвигать его, во избѣжаніе пробѣловъ на картѣ, а этимъ измѣнялся, растягивался или суживался и общій рисунокъ, получая иное направленіе по компасу. Иллюстраціей можетъ служить, напр., рисунокъ западнаго Черноморья и Дакии (выше стр. 136 ссл.).

Итинерарій даетъ всегда лишь одинъ рядъ пунктовъ, черезъ которые ведетъ дорога, не оглядываясь ни направо, ни налево.

Если онъ указывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и общее направленіе пути и важнѣйшіе его изгибы, то перенести его на карту было нетрудно и общая правильность рисунка была обезпечена.

Иное дѣло, когда съ этимъ итинераріемъ нужно было сочетать другой, когда, напр., надлежало соединить въ одну картину правильную линію днѣпровскихъ городовъ съ не менѣе правильнымъ рядомъ стоянокъ на Каркинитѣ. Разстоянія отъ Торокка до Pasyris съ одной, Каркина съ другой стороны даны вѣрно (выше стр. 222 сл.); линія же, соединяющая тотъ-же городъ съ Ольвіей (492 стад. = 85,1 в.) невѣрна на цѣлыхъ 80 верстъ = 462,4 стадій, такъ какъ въ дѣйствительности эта линія равна приблиз. 165 верстамъ. Произошло это оттого, что эти два пункта не соединялись прямымъ торговымъ трактомъ и линія Ольвія—Торокка получилась, поэтому, на картѣ Птолемея путемъ графическимъ, т. е. путемъ сочетанія двухъ итинераріевъ при невѣрной ориентировкѣ какъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, такъ и общаго обоимъ базиса — береговой линіи Чернаго моря отъ устья Днѣпра до устья Каланчака (=Каркинита).

Эти соображенія налагаютъ на изслѣдователя обязанность всматриваться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ базисъ птолемеевой ориентировки и разсматривать его карту не въ цѣломъ ея составѣ, а разбивать ее, по возможности, на тѣ-же составныя части, изъ которыхъ ее, такъ сказать, склеилъ самъ Птолемей. Линіи, по которымъ склейка произошла, настолько еще ясны на его картѣ, что эта часть задачи существенныхъ затрудненій не представляетъ. Руководящими нитями явно служатъ теченія большихъ рѣкъ и береговья линіи морей. Относительно тѣхъ и другихъ нужно, однако, замѣтить, что онѣ вѣрны лишь въ своемъ протяженіи, да и то не всегда (ср. выше стр. 195). Что-же касается ихъ изгибовъ, то они вѣрно переданы лишь въ самыхъ общихъ, грубыхъ чертахъ; мелкіе-же изгибы растянуты въ прямыя линіи, въ чемъ убѣдить насъ, напр., взгляды на форму полуострова, къ которому примыкаетъ

Ἀυλλέως δρόμος (ср. выше, стр. 217), или на западную часть Азовскаго моря (Βύκης λίμνη, выше, стр. 225).

Разъ подготовительная работа выполнена, т. е. карта Птолемея разбита на ея составныя части, и для каждой изъ нихъ опредѣленъ базисъ ориентировки, то изслѣдователь можетъ перейти къ главной части своей задачи, къ переводу птолемеевыхъ данныхъ на нашу карту. При этомъ ему представляются на выборъ два приѣма.

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ онъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ могъ убѣдиться въ правильности птолемеевой ориентировки, онъ можетъ воспользоваться приѣмомъ чисто графическимъ, т. е. наложить рисунокъ Птолемея на соотвѣтствующую часть нашей карты и довѣриться, въ общемъ, получаемымъ такимъ путемъ совпаденіямъ. Само собою разумѣется, что этотъ приѣмъ примѣнимъ лишь въ видѣ исключенія, и получаемые результаты не всегда могутъ быть приняты безъ оговорокъ; подчасъ они сами по себѣ неясны и требуютъ спеціальнаго разсмотрѣнія, причемъ субъективнымъ соображеніямъ изслѣдователя предоставленъ довольно значительный просторъ.

Гораздо надежнѣе, поэтому, второй приѣмъ, который можетъ быть названъ геодезическимъ. Онъ примѣнимъ къ любой части птолемеевой карты и пользуется рисункомъ послѣдней лишь постольку, поскольку это необходимо для возстановленія геодезическаго матеріала, изъ котораго карта создалась подъ рукою Птолемея. Возстановивъ его въ видѣ таблицы разстояній ¹⁾, изслѣдователь переноситъ его на современную карту, совершенно независимо отъ ориентировки Птолемея. Рисунокъ послѣдняго указываетъ лишь въ общихъ чертахъ направленіе, въ которомъ должно отмѣрять данное Птолемеемъ разстояніе, чтобы найти на нашей картѣ ту или иную точку его рисунка.

Само собою разумѣется, что указанные общіе приѣмы часто окажутся недостаточными. Въ извѣстныхъ случаяхъ изслѣдова-

1) Примѣненный нами способъ вычисленія разстояній изложенъ нами выше, на стр. 178—182.

телю придется развить ихъ въ ту или иную сторону, принимая въ соображеніе детальныя условія каждаго отдѣльнаго случая. Причины той или иной ошибки или непослѣдовательности Птолемея всегда выясняются безъ особаго труда (ср. стр. 190 сл., 195 сл.): онъ работалъ строго-методически; обвиненіе въ «безпримѣрномъ произволѣ», къ счастью для насъ, ни на чемъ не основано.

Оба указанные приема изслѣдованія Птолемея нашли примѣненіе въ моей книгѣ.

I. Графическій приемъ иллюстрируется первою изъ прилагаемыхъ картъ («Область Одера и Вислы по современной картѣ и по картѣ Птолемея»).

Какъ указано выше, онъ можетъ быть примѣненъ только въ исключительныхъ случаяхъ, къ отдѣльнымъ частямъ — вырѣзкамъ изъ карты Птолемея.

Въ данномъ частномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ областью, представляющею собою сравнительно узкую полосу, которая тянется отъ Чехіи прямо на сѣверъ до Балтійскаго моря. Она не входитъ въ сферу римскихъ политическихъ интересовъ, вслѣдствіе чего нашъ географъ могъ имѣть о ней лишь однородный матеріалъ, т. е. итинераріи купцовъ, шедшихъ съ юга за янтаремъ. Пути, по которымъ идутъ торговые караваны, тянутся въ общемъ въ одномъ только направленіи, параллельно другъ другу, безъ значительныхъ отклоненій на востокъ или западъ; едва-ли они скрещивались, едва-ли рѣзко расходились. Опасность невѣрныхъ указаній относительно направленія тракта по странамъ свѣта здѣсь, въ силу этого, сводится къ минимуму.

Эти соображенія уже выдѣляютъ данную область изъ общей карты Германіи какъ нѣчто цѣльное, скомпанованное отдѣльно отъ прочихъ частей карты и ориентированное съ одного базиса, т. е. съ юга, по одному направленію, на сѣверъ. Вотъ почему мы вправѣ примѣнить къ ней графическій способъ дешифровки, т. е. наложить карту Птолемея на современную и довѣриться совпаденіямъ, которыя получаются при этомъ.

Непосредственно сдѣлать это, однако, нельзя: необходима нѣкоторая подготовительная работа.

Прежде всего, требуется, чтобы проекція на обѣихъ картахъ была одна и та-же. Выбирая прямолинейную (меркаторовскую), которую, впрочемъ, примѣняетъ и самъ Птолемей для частныхъ картъ отдѣльныхъ областей, я имѣлъ въ виду лишь бѣольшую легкость практическаго исполненія карты. Что-же касается отношенія параллели къ меридіану, то базисъ обобщенія для нашей цѣли безразличенъ. Руководствуясь опять-таки соображеніями практическими, я обобщилъ на современной картѣ отношеніе параллели къ меридіану на широтѣ 54° , проходящаго черезъ дельты какъ Одера, такъ и Вислы (т. е. 1 : 1,701). На картѣ Птолемея также обобщена мною параллель, проходящая черезъ устья этихъ рѣкъ (т. е. птолемеевъ 56°), причемъ, однако, длина ея градусовъ получилась графически. Дѣло въ томъ, что, для наложенія птолемеева рисунка на нашъ, намъ необходимы по меньшей мѣрѣ три общія точки опоры, лежація не на одной линіи. Такихъ точекъ, однако, птолемеева карта не даетъ, даже еслибъ мы увеличили ее въ 1,2 раза (ср. выше стр. 348). Приходится, поэтому, создать ихъ искусственно, нѣсколько жертвуя точностью рисунка Птолемея. Первыми двумя пунктами естественно представляются устья Одера и Вислы. Но ихъ нѣсколько. Выбирая по одному для каждой изъ этихъ рѣкъ, мы, очевидно, не можемъ обойтись безъ нѣкотораго произвола.

По соображеніямъ топографическимъ и гидрографическимъ, древнѣйшимъ устьемъ Одера представляется самое восточное (Камминское) подъ $14^\circ 48' 30''$ долг. Грин., и $54^\circ 1' 30''$ шир.; важнѣйшимъ же устьемъ Вислы несомнѣнно было самое западное (Данцигское) подъ $18^\circ 39' 30''$ долг. Грин., и $54^\circ 24'$ шир. Соединяя эти двѣ точки прямою линіею, я принимаю ее за параллель 56° Птол. и кладу ее въ основаніе всего рисунка.

Меридіаны создать не трудно. Черезъ отмѣченныя точки пройдутъ, конечно, меридіаны $39^\circ 30'$ resp. 45° Птол. (см. Ptol. II, 11,2). Раздѣливъ лежащую между ними параллель на $5^\circ 30'$,

мы проведемъ черезъ точки дѣленія прямыя линіи, перпендикулярныя къ ней, и меридіаны готовы. Они-же дадутъ намъ и необходимую третью точку опоры. Дѣло въ томъ, что Птолемеєвъ меридіанъ $42^{\circ}30'$ пройдетъ на нашей картѣ какъ разъ черезъ тотъ рѣзкій загибъ Дуная, въ которомъ, по Птолемею, лежитъ Кагріс: а Птолемей II, 11,з отмѣчаетъ этотъ загибъ именно подъ $42^{\circ}30'$ долг. Это поразительное совпаденіе оправдываетъ нашъ рисунокъ и сглаживаетъ допущенный нами на сѣверѣ произволь.

Разъ загибъ Дуная подъ Кагріс оказался надежной точкой, то мы можемъ воспользоваться имъ для проведенія параллелей. Черезъ эту точку пройдетъ параллель 48° (Ptol. II, 11, з); намъ остается лишь раздѣлить меридіанъ между нею и параллелью 56° шир. на 8 равныхъ частей, которыя и обозначутъ собою градусы широты.

Получаемое этимъ путемъ отношеніе параллели къ меридіану ($= 1 : 2$) несовсѣмъ точно. При обобщеніи 56° шир., вѣрнѣе было бы отношеніе $279,5 : 500 = 1 : 1,788$. Но эта неточность вознаграждается другими, уже отмѣченными выгодами, представляемыми такимъ именно рисункомъ, который, впрочемъ, и съ точки зрѣнія геодезической не сильно расходится съ истинной. На картѣ Птолемея отъ Вислы до Одера по прямой линіи 265,8 версты, на нашей — около 237 верстъ; иначе говоря, мы расширили рисунокъ Птолемея, при сравнительно значительномъ разстояніи Одера отъ Вислы, лишь на 28,8 в. Что же касается меридіановъ, то здѣсь ошибка еще меньше: на картѣ Птолемея разстояніе отъ Кагріс до параллели 56° , по меридіану, — 692 в., а на нашей картѣ около 681 в., т. е. мы допускаемъ, на огромномъ разстояніи, ошибку лишь въ 11 верстъ.

Всматриваясь теперь въ получаемыя при этомъ наложеніи совпаденія, мы приходимъ къ результатамъ, уже отмѣченнымъ нами на стр. 59, 63—68.

Они, конечно, неточны. Лишь въ очень немногихъ случаяхъ полученныя пріуроченія подтверждаются сходствомъ или то же-

ствомъ именъ, какъ въ *Kαρρόδουνον* (al. *Κρόδουνον*) — *Grodisko*, *Καλισία* — Калишъ. Тѣмъ не менѣе, подобный графическій приемъ имѣетъ и свои выгодныя стороны: онъ ярко отмѣняетъ достоинства и недостатки птолемеевыхъ картъ и можетъ служить къ выясненію и оцѣнкѣ его картографическихъ приемовъ. Независимо отъ этого, получаемые такимъ путемъ фактическіе результаты далеко не безцѣнны, напр., по вопросу о горныхъ цѣпяхъ, отмѣчаемыхъ Птолемеемъ. Что-же касается городовъ, то мы должны довольствоваться догадками; наши приуроченія могутъ претендовать лишь на бѣольшую или меньшую степень вѣроятія, за исключеніемъ, конечно, случаевъ въ родѣ *Καλισία* и т. под.

Провѣрка этихъ выводовъ при помощи геодезическаго приема, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подтвердитъ намъ наши догадки, въ другихъ—она приведетъ насъ къ болѣе точнымъ приуроченіямъ.

Asanka, которое мы на стр. 65 искали близъ Тешена, мы приурочимъ теперь точнѣе къ городку *Iablunkau* на Ольсѣ, съ которымъ птолемеевъ городъ совпадаетъ и графически. Здѣсь могла быть первая стоянка послѣ перехода черезъ горы. Отсюда до *Grodisko* 109,2 в., тогда какъ у Птолемея отъ *Asanka* до *Karrodunon* 102,5 в., т. е. имъ сдѣлана ошибка въ 6,7 верстъ.

Отъ *Karrodunon* до *Arsonion* 84,9 в. Отожествляя послѣдній городъ съ нын. Росоржъ (верстахъ въ 12 на сѣверозападъ отъ Велюна), отстоящимъ отъ *Grodisko* на 77 верстъ (по прямой линіи, а съ обходомъ верховьевъ Просны, приблизительно на 85 верстъ), мы допускаемъ ошибку лишь въ 7,9 *geogr.* 0,1 в. и получаемъ совпаденіе, поддерживаемое нѣкоторымъ сходствомъ именъ (*arso- > *roso-?). Кромѣ того, за это приуроченіе говорить то обстоятельство, что и въ другую сторону отъ него получается удовлетворительный результатъ: отъ *Arsonion* до *Kalisia* по Птолемееу 45,2 в., — отъ Росоржа до Калиша около 50 в., т. е. Птолемей ошибся лишь на 4,8 в.

Отъ *Kalisia* путь идетъ на сѣверъ до *Setidava*, котораго достигаетъ черезъ 59 верстъ: это несомнѣнно нын. Коло, какъ мы уже предположили на стр. 65. Онъ лежитъ на одномъ изъ

важнѣйшихъ древнихъ бродовъ черезъ Варту и отстоятъ отъ Калиша на 56 верстѣ, т. е. Птолемей ошибся въ опредѣленіи этого разстоянія лишь на 3 версты. Отъ Setidavaa дорога достигаешь, прошедши 64,8 в., города Askaukalis. Сохраняя для этого города приуроченіе къ нын. Скульску (выше, стр. 65 сл.), мы должны допустить ошибку въ 29,3 в., слишкомъ значительную для даннаго небольшого разстоянія, даже если допустить необходимость далекихъ обходовъ вокругъ Гоплинскихъ болотъ. Тѣмъ не менѣе, мы можемъ остановиться на этомъ, вспомнивъ, что рисунокъ всей этой области скомпанованъ по даннымъ двухъ источниковъ, изъ которыхъ одинъ шель, въ своемъ изложеніи, съ сѣвера на югъ, другой — въ обратномъ направленіи (ср. выше, стр. 43) Линія, гдѣ обѣ діатезы сталкивались, должна пройти приблизительно черезъ среднюю Варту, вслѣдствіе чего и могло произойти удлиненіе разстоянія между Коло и Скульскомъ, если только допустить, что два источника Птолемея не сходились въ своихъ показаніяхъ и что онъ равномѣрно пользовался обоими.

Дальнѣйшій путь на сѣверъ обозначенъ, кажется, точнѣе. Отъ Askaukalis до Skurgon 82,2 в. Едва-ли послѣдній пунктъ слѣдуетъ искать на окраинѣ такъ наз. Tucheler Heide (выше, стр. 66) около нын. Цемпельбурга, куда указываетъ графическое совпаденіе. Вѣрнѣе приурочить Skurgon къ нын. Корсину или Крушину между Бромбергомъ и Накелемъ, близъ одного изъ важнѣйшихъ въ древности переходовъ черезъ болота, окружающія верхнюю Нетцу. Корсинъ и Крушинъ находятся отъ Скульска первый въ разстояніи 76 в., второй — 75,5 верстѣ; т. е. мы допустили ошибку только въ 6,2, resp. 6,7 в. Догадка эта, повидимому, подтверждается тѣмъ, что отъ Skurgon до устья Вислы у Птолемея 131,6 в., а отъ Корсина до Данцигскаго устья 140, отъ Крушина 136 верстѣ; иначе говоря, мы имѣли бы дѣло съ ошибкою въ 8,4 resp. 4,4 в. Наконецъ, если Skurgon лежитъ около Бромберга, то это могло бы намъ служить указаніемъ на направленіе, которое имѣло, на оригинальной картѣ Птолемея, теченіе Вислы.

Таковъ, кажется, главный трактъ. Дороги, проходящія западнѣе, менѣе ясны.

Если Budorigon = нын. Herrenstadt (стр. 68), то Limiosaleion, дѣйствительно, должно совпасть съ нын. Шримъ: между означенными двумя городами Птолемея 72 версты разстоянія, а между тѣми пунктами нашей карты, къ которымъ мы ихъ приурочиваемъ—62 версты, т. е. мы допустимъ ошибку въ 10 в. Что-же касается Leukaristos, отстоящаго отъ Budorigon на 39,3 в., а отъ Arsonion на 96,8 в., то вопросъ о немъ долженъ остаться открытымъ.

Наконецъ, крайняя западная линія идетъ слѣдующимъ образомъ:

Galaigia — 128,3 в. — Kolagkoron — 38,6 — Susudata — 139,9 —
Virition — 109,3 — Skurgon.

Сохраняя наши приуроченія, полученныя на основаніи графическихъ совпаденій (стр. 67 сл.), за исключеніемъ Skurgon, принимаемаго нами теперь за Корсинъ или Крушинъ близъ Бромберга, мы получаемъ:

Румбургъ — 119 в. — Кроссенъ — 45 — Франкфуртъ —
137 — Чарниковъ¹⁾ — 92 — Бромбергъ, т. е. ошибки выразятся въ такихъ цифрахъ:

9,3, — 6,4 — 2,9 (resp. 0,4) — 17,3 в.

Центральный путь соединялся съ западнымъ, повидимому, линіей Limiosaleion—86,5 в.—Virition, т. е. на нашей картѣ Шримъ—87,5—Брисенъ.

Чтобы уже не возвращаться къ нашей первой картѣ, прибавимъ тутъ-же списокъ народностей, обозначенныхъ на ней римскими цифрами:

---

1) Вѣрнѣе, можетъ быть, Брисенъ (=Virition?), въ 2,5 в. на востокъ отъ Чарникова, т. е. въ 139,5 в. отъ Франкфурта.

I готы	VII манымы	XIII буры
II гепиды	VIII силинги	XIV марсинги
III руги	IX (ди)дуны	XV сидоны
IV лемови (?)	X гарии	XVI котины
V бургунды	XI аздинги	XVII осы.
VI гельвеконы	XII варины	

II. Геодезическій приемъ. Наша вторая карта (Южная часть Европейской Сарматіи и прилегающія къ ней области по Птолемею), служащая къ уясненію его, составлена нами непосредственно по тексту Птолемея II, 11 (*Γερμανία Μεγάλη*), 15 (*ἡ κάτω Παννονία*); III, 5 (*ἡ ἐν Εὐρώπῃ Σαρματία*), 6 (*ἡ Ταυρικὴ Χερσόνησος*), 7 (*Ἰάζυγες οἱ Μετανάσταί*), 8 (*Δαλία*), 10 (*ἡ κάτω Μυσία*).

Обобщая отношеніе параллели къ меридіану 11 : 20, имѣющее мѣсто на 56°38' шир. (274,99 : 500), я имѣлъ въ виду частный рисунокъ Сарматіи самого Птолемея, который чертитъ карту этой страны съ этимъ именно обобщеніемъ.

Еслибъ мы имѣли возможность съ полною графическою точностью возстановить карту Птолемея, то мы могли-бы считывать съ нея всѣ разстоянія, какъ мы ихъ считываемъ съ карты современной, при помощи масштаба, извѣстнаго намъ и для карты Птолемея. Но такъ какъ подобная задача представляла бы слишкомъ значительныя графическія затрудненія¹⁾, то мы предпочли болѣе легкій и надежный, хотя и очень утомительный способъ вычисленія разстояній, изложенный нами выше на стран. 178—182. Къ тому, что мы сказали тамъ, намъ остается добавить лишь нѣсколько словъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Птолемей закруглялъ цифры при перенесеніи ихъ на карту, подобно тому, какъ и въ астрономическихъ указаніяхъ наименьшая величина, съ которою онъ считается, — 5'. Такъ напр., если мы получаемъ по нашему рас-

1) Я сдѣлалъ попытку такого возстановленія для таврическаго полуострова и думаю издать ее въ недалекомъ будущемъ.

чету разстоянія въ 151 стад. (Harpis-Hermōnaktos kōmē), 299,8 (Olbia—Borysthenēs), 1058,7 (Olbia — Erakton), 1397,5 (Chronos—Rudōn), то мы, вѣроятно, подошли бы ближе къ счету Птолемея (или его источниковъ), еслибы считали 150—300—1060—1400. Но такія закругленія всегда носили бы характеръ произвола; притомъ въ большинствѣ случаевъ мы бы не знали, въ какомъ направленіи слѣдуетъ закруглять. Такъ, если по нашему расчету отъ Ольвіи до Тамугакѣ 812,4 стадія, отъ Мѣтрополиς до Сарбакон 547,4, то мы можемъ предположить у Птолемея 810 или 815, 545 или 550 стадій. Вотъ почему мы предпочли разъ на всегда сохранять точныя цифры нашихъ вычисленій, останавливаясь въ нихъ на десятыхъ доляхъ, также, какъ и при переводѣ стадій на версты.

Для справокъ и въ видахъ облегченія провѣрки нашихъ выводовъ, мы прилагаемъ еще таблицу разстояній на картѣ Птолемея, какъ тѣхъ, которыя вошли въ нашъ текстъ, такъ и тѣхъ, которыя были вычислены нами попутно, но не нашли примѣненія въ самомъ изслѣдованіи. Вторыя поучительны не менѣе первыхъ: они, большею частью, мѣтко характеризуютъ ошибки птолемеева рисунка и дадутъ читателю возможность провѣрить общія положенія, изложенныя нами на стр. 346 ссл.

Приложение II.

ТАБЛИЦА РАЗСТОЯНИЙ

НА КАРТѢ ПТОЛЕМЕЯ.

Южная и сѣверозападная Сарматія. Сѣверовосточная часть
нижней Мэзіи. Сѣверовосточная Германія.

Имена расположены въ алфавитномъ порядкѣ. Такъ, напр., разстояніе отъ Ольвіи до Тираса слѣдуетъ искать подъ Olbia; отъ Ольвіи до Метрополиса подъ Métropolis. Имена городовъ и вообще поселеній не обозначены особо; отмѣтка pol. (= πόλις) прибавлена лишь въ немногихъ случаяхъ, чтобы отличить городъ отъ одноименной рѣки (Tanais, Turgas). Если при именахъ рѣкъ, всегда помѣченныхъ отмѣткою pot. (= ποταμός, — οῦ) нѣтъ другого указанія, то имѣется въ виду устье. Словомъ stoma (στόμα) отмѣчены лишь устья Дуная.

Принимаемая мѣры: 1 стад. = 125 pass. roman. = 184,7 метра =
0,173 версты.

ОТЪ	ДО	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Agaron akron	Agaros pot.	446,9	77,3
» »	Krēmnoi.	167	28,8
» »	Neon Teichos.	965,1	166,9
» »	Tanais pol.	2815,2	487
» »	Zēnōnos Chersonēsos.	458,3	79,2
Agaros pot.	Alsos Halieuma theū.	378,7	65,5
» »	Gerros pot.	587,4	101,6
Акра	Bykēs pot.	99,3	17,1
»	Gerros pot.	181,9	31,4
»	Neon Teichos	500	86,5
Alsos Halieuma theū	Lykos pot.	162,7	28,1
Alsos Hekatēs	Borysthenēs pot.	503,5	87,1
» »	Hieron akron	257,4	44,5
» »	Hupanis pot.	410,9	71
» »	Isthmos tū Achilleōs dromu.	173,3	29,9
Amadoka limnē	Lēion.	165,1	28,5
Amadoka pol.	Azagarion	83,3	14,4

ОТЪ	ДО	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Amodoka pol.	Saron	125	21,6
Arsonion.	Kalisia.	261,3	45,2
»	Karrodonon (Germ).	490,8	84,9
»	Leukaristos.	560	96,8
Asanka.	Hēgētmatia.	1114,5	192,8
»	Karrodonon (Germ.)	592,9	102,5
»	Setouia	231,4	40
Askaukalis	Setidaua.	375	64,8
»	Skurgon.	475,3	82,2
Axiakēs pot.	Borysthenēs pot.	300,7	52
» »	Fyskē	200,8	34,7
» »	Ordēssos	250	43,2
Axiupolis	Karsum	71,4	12,3
»	Tomoi	236,2	40,8
»	Troismis.	313,9	54,3
Boreion stoma	Pseudostomon	88	15,2
» »	Thiagola stoma	88	15,2
Borysthenēs pot.	Chersonēsos	1409,2	243,7
» »	Hypanis pot.	165,6	28,6
» »	Olbia.	299,8	51,8
» »	Ordēssos.	165,6	28,6
» »	Tamyrakē.	607,3	105
» »	Thiagola stoma	862,5	149,2
» »	Tyras pot.	572,5	99
Budorigon.	Hēgētmatia.	932,8	161,3
»	Leukaristos.	227,4	39,3
»	Limiosaleion	416,7	72
»	Lugidunon *).	463,9	80,2
»	Stragona	719,1	124,4
Bykēs pot.	Leianon	165,6	28,6
» »	Neon Teichos	420,2	72,6
Byzantion.	Thiagola.	1960,2	339,1

*) Lugidunon берется здѣсь въ томъ положеніи, въ которомъ оно значится у Птолемея, т. е. подъ 39°30' долг. 52°30' шир.

ОТЪ.	ДО.	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Chersonēsos	Thiagola	1619,2	280,1
Chesinos pot.	Turuntos pot.	822,4	142,2
Chronos pot.	Rudōn pot.	976,2	168,8
» »	Uistula pot.	1397,5	241,7
Dinogeteia.	Nouiudunon.	522,8	90,4
»	Troismis.	332,3	57,4
Erakton	Olbia.	1058,7	183,1
»	Tyras pol.	884,4	153
»	Tyras pot. epistrofē.	288,2	49,8
»	Uibantauarion	110	19
Erkabon	Olbia.	507,6	87,8
»	Pasyris	41,6	7,1
»	Trakana.	250	43,2
Fyskē.	Tyras pot.	112,2	19,4
Galaigia	Kolagkoron.	741,7	128,3
»	Lugidunon *).	616,6	106,6
»	Stragona	659	114
Gerros pot.	Krēmnoi	486,2	84,1
» »	Nauaron.	810,4	140,1
Harpis	Hermōnaktos kōmē.	151	26,1
»	Nouiudunon.	592,5	102,5
»	Thiagola stoma	151,2	26,1
»	Tyras pol.	208,3	36
Hēgētmatia	Karrodunon (Germ.).	976,3	168,8
»	Stragona.	349,2	60,4
Hermōnaktos kōmē	Tyras pot.	87,9	15,2
Hieron akron.	Isthmos tū Achilleōs dromu.	402,6	69,6
» »	Mysaris akron.	647,3	111,9

*) См. примѣчаніе на стр. 362.

ΟΤΉ	ΔΟ	ΣΤΑΔΙΗ.	ΒΕΡΣΤΥ.
Hieron (Peukē) stoma.	Istros pol.	137,6	23,8
» » »	Narakion stoma	71	12,2
» » »	Nouiodunon.	477,5	82,6
» » »	Sitioenta	367,6	63,5
» » »	Tomoi	403,6	69,8
» » »	Troismis.	692,6	119,8
Hygreis	Lykos pot.	523,6	90,5
»	Poritos pot.	393,8	68,1
Hypanis pot.	Leianon.	761,3	131,7
» »	Neon Teichos.	832,3	143,9
» »	Olbia.	415	71,7
» »	Ordēssos	331,3	57,3
» »	Tamyrakē.	441,7	76,4
» »	Torokka.	299,8	51,8
Isthmos tēs Taurikēs Chersonēsu 60°20' long. 48°20' lat. . .	60°30' long. 48°30' lat.	99,9	17,2
Isthmos tū Achilleōs dromu.	Kalos limēn.	173,3	29,9
Isthmos tū Achilleōs dromu.	Mysaris akron.	266,5	46,1
Istros pol.	Nouidunon	476	82,3
» »	Tomoi	301,1	52
Istru pot. prōtos meris- mos	Nouiodunon.	57,3	9,9
Kalisia.	Leukaristos.	612	105,8
»	Setidaua.	341,6	59
Kalon stoma	Narakion stoma	88,1	15,2
» »	Pseudostomon	83,3	14,4
Kalos limēn.	Tamyrakē.	379,1	65,5
Karkina	Karkinitēs pot.	136,6	23,6
»	Olbia.	833,4	144,1
»	Tamyrakē.	136,6	23,6

ОТЪ	ДО	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Karkina	Torokka	352,5	60,9
Karkinitēs pot.	Tamyrakē	110,4	19
Karōia	Poritos pol.	291,7	50,4
»	Tanais pol.	833	144,1
»	Tanais pot. dytikon stoma	575,1	99,4
Karpaton oros	Tyras pot. peras 49°30' long. 48°30' lat.	1159,5	200,5
Karpis	Setouia	1000	173
»	42°30' long. 56° lat.	4000	692
Karrodonon (Sarmat.).	Klēpidaua	990,6	171,3
» »	Maitōnion	503,8	87,1
» »	Tyras pot. peras 49°30' long. 48°30' lat.	83,3	14,4
Karsum	Troismis	256,6	44,3
Klēpidaua	Maitōnion	503,8	87,1
»	Tyras pol.	1277,9	221
»	Tyras pot. epistrofē	185,3	32
»	Uibantauarion	330,2	57,1
Kolagkoron	Susudata	223,3	38,6
Leianon	Neon Teichos	335	57,9
Lēinon	Olbia	1165,7	201,6
»	Sarbakon	344,7	59,6
»	Tyras pot. epistrofē	935,6	161,8
Leukaristos	Limiosaleion	474,7	82,1
Limiosaleion	Uirition	500	86,5
Lugidunon*)	Stragona	419,8	72,5
Maitōnion	Tyras pol.	1734,2	300
»	Tyras pot. epistrofē	662,6	114,6
»	Tyras pot. peras 49°30' long. 48°30' lat.	496,9	85,9
Mētopolis	Nauaron	695,8	120,3

*) Lugidunon берется здѣсь въ томъ положеніи, въ которомъ оно значится у Птоломея, т. е. подъ 39°30' долг. 52°30' шир.

ОТЪ	ДО	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Mētropolis.	Niosson	182,4	31,5
»	Olbia.	298,9	51,7
»	Sarbakon	547,4	94,7
»	Saron	408,6	70,6
»	Serimon.	298	51,5
»	Torokka.	702	121,4
»	Tyras pol.	931,9	161,2
Nauaron.	Olbia.	701,4	121,3
»	Serimon.	481,9	83,3
»	Trakana.	125	21,6
Neon Teichos.	Pasiakēs pot.	99,8	17,2
»	Tamyrakē.	395,3	68,3
Nikōnion.	Ofiussa	139,1	24
»	Tyras pol.	274	47,4
»	Tyras pot.	250	43,2
Niosson	Olbia.	467,6	80,3
»	Sarbakon	363,9	62,9
»	Saron	291,6	50,4
»	Serimon.	363,9	62,9
»	Tyras pol.	1000	173
Nouiodunon.	Piroboridaua.	339,2	58,6
»	Sitioenta	114,7	19,8
»	Tamasidaua	512,9	88,7
»	Thiagola stoma	598,7	103,5
»	Tomoi	352,4	60,9
»	Troismis.	244	42,2
»	Tyras pol.	742,1	128,3
»	Zargidaua.	625	108,1
Ofiussa.	Tyras pol.	166,6	28,8
»	Tyras pot.	200,8	34,7
Olbia.	Ordēssos	250	43,2
»	Pasyris	499	86,3
»	Sarbakon	824,8	142,6
»	Serimon.	500	86,5

ОТЪ	ДО	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Olbia..	Tamyrakē.	812,4	140,5
»	Torokka.	492	85,1
»	Trakana.	618,6	107
»	Tyras pol.	746,8	129,1
»	Tyras pot. epistrofē.	1348,5	233,2
»	Uibantauarion	1167,6	201,9
Pantikapaia	Tanais pol.	3521,5	609,2
Pasyris.	Torokka.	83,3	14,4
Peukē stoma v. Hieron stoma.			
Piroboridaua	Tamasidaua.	337,8	58,4
»	Thiagola stoma	767	132,6
»	Troismis.	333,3	57,6
»	Tyras pol.	758,9	131,2
Rudōn pot.	Turuntos pot.	1108,9	191,8
Rugion.	Skurgon.	362,7	62,7
»	Uiadua pot.	166,6	28,8
»	Uirition.	727,8	125,9
»	Uistula pot.	724,4	125,3
Sarbakon	Saron	344,7	59,6
»	Serimon.	642,6	111,1
Saron.	Serimon.	344,7	59,6
Sitioenta.	Tomoi	333,3	57,6
Skurgon	Uirition	632,1	109,3
»	Uistula pot.	760,7	131,6
Suēbos pot.	Uiadua pot.	838,5	145
Susudata.	Uirition	809,2	139,9
Tamasidaua	Tyras pol.	568,9	98,4
»	Zargidaua.	168,1	29
Tamyrakē.	Torokka.	372,3	64,4
Tanais pol.	Tanais pot. anatolikon stoma.	83,3	14,4

ОТЪ	ДО	СТАДИИ.	ВЕРСТЫ.
Tanais pol.	Tanais pot. dytikon stoma.	255,9	44,2
Thiagola stoma.	Tyras pot.	334,5	57,8
Tomoi	Troismis.	428,7	74,1
Tyras pol.	Tyras pot.	112,2	19,4
» »	Tyras pot. epistrofē	1092,6	189
» »	Tyraspot. peras 49°30' long. 48°30' lat.	2227,7	385,3
» »	Uibantauarion	979	169,3
» »	Zargidaua.	450,8	77,9
Tyras pot.	Tyras pot. epistrofē. .	1197,1	207
Tyras pot. epistrofē. .	Uibantauarion	185,3	32
» » »	Zargidaua	674	116,6
Uiadua pot.	Uistula pot.	698,7	120,8

Поправки и дополненія.

Стран.	Строка (сверху).	
6	2	вм. снова читай основа.
»	4	вм. Раулдъ чит. Руалдъ.
8	14 сл.	«Градъ Днѣпра въ Рѣчной области... въ то время главный городъ въ странѣ Reïðgot'овъ.
»	17	вм. произошло чит. произошло.
11	8-10	«Въ то время весь материкъ, которымъ онъ (Одинъ) владѣлъ, назывался странюю Reïðgot'овъ, а всѣ острова странюю островныхъ готовъ, что теперь называется Даніей и Швеціей».
17	23	вм. Готландіи чит. Готланда.
28 сл.	✓	Разсужденіе о венедахъ-славянахъ на балтійскомъ побережьѣ должно быть исправлено на основаніи стр. 331—336: венедаы совершенно вѣрно отмѣчаются Птолемеемъ на берегу моря, но этимъ именемъ обозначаются здѣсь не славяне, а айсты.
29	25	вм. с. 3 чит. IV,26.
»	28 сл.	Опредѣленіе земли готовъ и восточной ея границы (стр. 30 сл.) должно быть измѣнено согласно стр. 335 сл.: готы не достигли въ низовьяхъ Вислы полной осѣдлости.
41	2	вм. Малые... Бѣлые чит. Малыя... Бѣлыя.
43	12	вм. Орхύνιος чит. 'Ορχύνιος.
55	17	вм. Σοῦμοις... р. 290 чит. Ζοῦμοις... VII,1,3.
62	13	вм. Varini чит. Varinnae.

Стран.	Строка (сверху).	
65	1-4	Ἀσάνια вѣроятно тождественно съ гор. Яблунко- вымъ на Ольсѣ, см. стр. 355.
65	14-16	Ἀρσόνιον вѣроятно нын. Росоржъ, въ 12 верстахъ отъ Велюна. См. стр. 355.
66	16-17	Σκοῦρρον вѣриѣе приурочить къ нын. Корсиону или Крушину близъ Бромберга. См. стр. 356.
68	20-22	Οὐρίτιον вѣроятно нын. Брисенъ близъ Чар- никова. См. стр. 357.
79	12	вм. G. и чит. и G.
80	примѣч.	вм. Нуropolis-Кубань чит. Нуropolis-Кубань.
83	4	вм. al. Норци чит. al. Нарци.
87	6	О суффиксѣ -та въ финскихъ этническихъ на- зваціяхъ см. замѣчаніе Куника, у Биленштейна стр. 463.
88	2	вм. назваені чит. названіе.
93	12	вм. Ployaen чит. Polyaen.
97	6	вм. s. и чит. s., Evagix Greg. Турон. II, 25, и
»	13	Возможно, однако, что мы въ Euhocar имѣемъ дѣло съ <i>кельтскимъ</i> именемъ, въ виду дрбрет. Euhocar Fick II ⁴ p. 23. Ср. стр. 98 примѣч. 1.
100	29	уничтожить цитату reges Böckh II, 82.
114	1	вм. дять чит. дать.
»	3 сл.	вм. незаконнаго чит. незаконнаго или смѣшаннаго.
116	17	вм. *Ermunudogī чит. *Ermunodurī.
123	9	вм. передвинулись чит. передвинулась.
144	20 сл.	Когда стр. 144 уже была отпечатана, я замѣтилъ, что уже Roesler въ Romänische Studien стр. 72 связываетъ Caucoenses съ Causaland. Впрочемъ, онъ не входитъ въ обсужденіе вопроса, хотя и приурочиваетъ Causaland къ области Kokel.
151	23	послѣ немисливо прибавить: (ср. уже Мухъ 17).
156	2	вм. ниже чит. выше стр. 143.
162	10	вм. Аксіюполя чит. Аксіюполя.

Стран.	Строка (сверху).	
193	32	вм. 1159,1 чит. 1159,5.
206	8	вм. Царгидаву чит. Заргидаву.
213 сл.		<p>Производя лѣтомъ 1898 г., по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, курганныя раскопки близъ Большой Бѣлозерки (см. стр. 223 и дополненіе къ ней), я имѣлъ случай посѣтить Большую и Малую Знаменку на Днѣпрѣ (Конкѣ) и долженъ, на основаніи личнаго знакомства съ мѣстностью, внести легкую поправку въ мои приуроченія Амадоки и Азагаріона. Послѣдній городъ несомнѣнно вѣрно приуроченъ мною къ кучугурамъ близъ Малой Знаменки (Каменки) противъ Никополя. Подъ громадными песочными насыпями, покрывшими весь древній, повидимому довольно обширный городъ, еще видны слѣды мостовой широкой улицы, пересекающей городище, кажется, во всю его длину. Мѣстами виднѣются остатки большихъ каменныхъ сооружений, домовъ и городской стѣны (?). Вся площадь кучугуръ усѣяна здѣсь безчисленными черепками древнихъ красноглиняныхъ амфоръ, бронзовыми и кремневыми наконечниками стрѣлъ; часто встрѣчаются также черноглиняные черепки и древнія ольвійскія, херсонесскія и друг. монеты. Сильные вѣтры, разнося песочные холмы, нерѣдко обнаруживаютъ древнія погребенія, и мѣстные обыватели рассказываютъ чудеса о богатыхъ золотыхъ предметахъ, которые когда-то здѣсь были находимы. Въ этомъ (1899) году мѣстный учитель села Каменки, Д. Я. Сердюковъ, подарилъ Императорской Археологической Коммиссіи небольшую коллекцію вещицъ и монетъ, найденныхъ имъ самимъ въ предѣлахъ древняго</p>

Стран.   Строка
(сверху).

городища и свидѣтельствующихъ о существованіи города въ древнегреческую эпоху (см. отчетъ Коммиссіи за 1899 г.). Ему же Коммиссія поручила въ этомъ году развѣдочныя раскопки, которыя, будучи произведены въ незначительныхъ лишь размѣрахъ, не привели, пока, къ выясненію топографіи древняго города. Я убѣжденъ, что болѣе обширныя раскопки выяснятъ планъ Азагаріона и дадутъ интересныя и богатыя находки греческаго дѣла.—Къ библиографическимъ указаніямъ о Каменскихъ кучугурахъ на стр. 214 нужно добавить еще статью Соколова «Бѣлозерское городище на Днѣпрѣ» въ «Дѣлѣ» за 1892 г., и статью Д. Сердюкова «Каменскіе кучугуры и ихъ древности», въ Крымскомъ Вѣстникѣ отъ 3 апрѣля 1896 г. (№ 73).—Что же касается валовъ и окоповъ, описанныхъ Вертильякомъ (см. стр. 214), то они болѣе поздняго происхожденія и сооружены лишь въ прошломъ вѣкѣ Минихомъ, какъ сообщилъ мнѣ Д. Я. Сердюковъ. Въ древности здѣсь находился, можетъ быть, поздній некрополь Азагаріона, такъ какъ мѣстность эта отдѣлена отъ городища лишь узкимъ рукавомъ, соединяющимъ Бѣлозерскій лиманъ съ Конкою. Этимъ объяснились бы находки урнъ и т. под. въ этомъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, къ нему нельзя приурочивать птолемеевой Амадоки, тѣмъ болѣе, что и указанное Птолемеемъ разстояніе этого города отъ Азагаріона (14,4 в.), какъ я могъ лично убѣдиться, не подтверждаетъ моего приуроченія. Амадока находилась несомнѣнно верстахъ въ 10 ниже по Днѣпру, въ противоположномъ концѣ Большой Знаменки, гдѣ

Стран.   Строка
(сверху).

теперь виднѣется такъ наз. «Мамаево городище» и гдѣ, по рассказамъ обывателей, также сдѣлано не мало находокъ древнегреческихъ предметовъ и монетъ. Приурочивая Амадоку къ этому мѣсту, мы получаемъ почти вполне точное разстояніе отъ Азагаріона, т. е. около 12 верстъ. Надо надѣяться, что заступъ археолога и здѣсь также окончательно рѣшитъ занимающій насъ вопросъ. вм. лѣвому чит. правому.

215   13
222 сл.

Мои опредѣленія городовъ по Гинакирю вполне подтвердились мнѣ, когда я, лѣтомъ 1897 и 1898 гг., лично посѣтилъ этотъ край. Большіе греко-скиѣскіе (точнѣе, вѣроятно, сарматскіе) курганы сгруппированы именно около тѣхъ только сель, къ которымъ мною приурочены птолемеевы города. Такъ какъ въ Мелитопольской степи около другихъ, новѣйшихъ сель (както Гавриловки, Демьяновки и т. д.) такихъ кургановъ нѣтъ, то этимъ неопровержимо доказывается, что именно только на мѣстахъ нын. Торгаевки, Нижнихъ и Верхнихъ Сѣрогозъ и т. д. существовали поселенія въ греческую пору. Около *Нижнихъ Сѣрогозъ* высится величественный курганъ Огузъ, раскопанный Н. И. Веселовскимъ въ 1891—1894 гг. и представляющій еще теперь, послѣ раскопки, одну изъ самыхъ значительныхъ насыпей нашего юга. Въ 1½ верстахъ отъ него, ближе къ селу, находился такъ наз. Дѣевъ курганъ, скрывавшій въ своихъ нѣдрахъ богатѣйшее женское погребеніе съ замѣчательными золотыми предметами греческаго дѣла III—II вв. до Р. Хр. и дослѣдованной въ 1897 г. К. Е. Думбергомъ. Имъ же въ томъ же году

Стран.   Строка
(сверху).

раскопанъ третій курганъ, близъ Огуза, также съ глубокою катакомбою и золотыми предметами того же, приблизительно, времени. Между Нижними и *Верхними Спрогозами* и около послѣдняго села мною разслѣдовано лѣтомъ 1898 г. нѣсколько кургановъ, къ сожалѣнiю, уже разграбленныхъ въ древности, но относящихся, судя по плану находившихся подъ ними катакомбъ, приблизительно къ той же культурной эпохѣ. — Близъ *Большой Бьлозерки* находится очень значительный курганъ «Цымбалка», раскопанный въ 1867—1868 гг. Забѣлинымъ и давшій также богатыя находки скиоосарматской поры. Въ двухъ верстахъ отъ него, около самаго центра села, мною раскопанъ лѣтомъ 1898 г. большой курганъ, носящій въ народѣ названiе «Чмыревой могилы». Хотя центровая катакомба въ немъ и оказалась разоренною въ древности, тѣмъ не менѣе боковое конское погребенiе, найденное мною нетронутымъ, дало богатѣйшiя золотыя, серебряныя и бронзовыя украшенiя конской сбруи, превосходной греческой работы, относящiяся приблизительно къ II—III в. до Р. Хр. и во многомъ напоминающiя предметы, найденныя въ знаменитомъ Чертомлыцкомъ курганѣ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Чмыревой могилы стоитъ еще не изслѣдованная, довольно значительная «Орлова могила». — Что касается, наконецъ, села *Балокъ* на Конкѣ, то и около него также сгруппировано большое количество высокыхъ кургановъ. Всѣ они находятся на частной землѣ и ни одинъ изъ нихъ, пока, не изслѣдованъ научно. О находкахъ въ самомъ селѣ я, несмотря на разспросы, ничего не могъ узнать. Зато меня

Стран.   Строка
                  (сверху).

чрезвычайно заинтересовалъ камень, находящійся на одномъ изъ крестьянскихъ дворовъ села: камень этотъ представляетъ собою продолговатую четырехугольную плиту изъ Днѣпровскаго известняка; съ одной стороны гладкій, онъ съ другой стороны превосходно отдѣланъ глубокими желобами и производитъ впечатлѣніе триглифа. Во всякомъ случаѣ, онъ — остатокъ зданія, какихъ теперь не строятъ въ стени и не строили со временъ греческихъ. Имъ иллюстрируется то, что говоритъ Чертковъ въ своемъ письмѣ (см. стр. 224) и подтверждается мое приуроченіе упоминаемой имъ находки къ селу Балки. По разсказу крестьянина-владѣльца, камень этотъ найденъ имъ въ полѣ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ села. Такъ какъ тамъ стояла высокая рожь, то я не могъ осмотрѣть мѣсто находки, и недостатокъ времени не позволилъ мнѣ продолжать мои изысканія. Я убѣжденъ, что тщательные розыски приведутъ и здѣсь, въ крайнемъ пунктѣ греческой жизни на Днѣпрѣ, къ интереснымъ и важнымъ результатамъ. — Подробнѣя свѣдѣнія о вышепоименованныхъ раскопкахъ читатель найдетъ въ отчетахъ Археологической Коммиссіи за соотвѣтствующіе годы.

223	3	вм. Гинакирь чит. Гинакирь.
225	23	вм. не чит. не.
253	8	вм. было, выводы чит. было выводы
270 пр.	2	вм. центрѣ, нын. чит. центрѣ нын.
273	14	вм. 'АроуѢ чит. 'АроуѢ.
281 пр.	24	вм. Grimm. чит. Grimm
»	»	33 сл. «звался я Gautr среди боговъ».
286	23 сл.	«Я Меряла книжникъ рукой моей подписалъ».

Стран.	Строка (сверху).	
303	24	Что Готландъ заселенъ не изъ Скандинавіи, а съ юга, доказывается и археологическими данными. См. Н. Hildebrand. Das heidnische Zeitalter in Schweden, übers. v. Mestorf, Hamburg 1873 p. 179 s.
320	13	вм. Британіи чит. Британніи.
323 пр.		вм. Eskildhoch чит. Eskildh och.
334	15	послѣ точки вставить: А это даетъ намъ право читать у Птолемея III,5,10 вм. Οὐέλται—Οὐένται (см. выше стр. 252) и приурочить этотъ народецъ именно къ этому пункту балтійскаго побережья: у Птолемея они, дѣйствительно, отмѣчены между Рудономъ и Турунтомъ, т. е. между Виндавой и Западной Двиной.

УКАЗАТЕЛЬ.

Слова расположены по русскому алфавиту, приче́мъ греч. Z, ζ см. подъ з; греч. η подъ -е, э-; лат. h, греч. ἥ подъ г; греч. χ подъ х; ξ подъ кс; υ подъ и, і; герм. р подъ т. Диакритическіе знаки (, ' и т. п.) въ расчетъ не приняты. Числа, выдѣленныя шрифтомъ, указываютъ на важнѣйшія страницы.

- Абіэта (Αβίητα) гор. 154.
 Абноба см. Шварцвальдъ.
 Аварины (Αὐαρινοί) нар. вм. варины? 60—62. 156—158.
 Аварпы (Αὐάρτοι) нар. вм. варпы? 60—274.
 Аhaks готск. 97.
 Агалингъ рѣка 107. 112. 116. См. Дяѣстръ.
 Агар-ія обл., -ось рѣка, -ы нар. 239; -онъ мысъ 238 сл.
 Агаирсы нар. 73; родство съ еракійцами 152.
 Адаксъ аланск. 97.
 Аджалыкскій Большой лиманъ 208.
 Адрианополь гор. 155. См. Ускудама.
 Aegy(p)sum гор. 187.
 Aepoliuи гор. 199.
 Aestii см. айсты.
 Азагаріонъ (Ἀζαγάριον) гор. 214. 371—373
 Аздинги (Ἀστίνγοι; 52; Haddingjar дрѣв., Hartungā дрвхнѣм. 53;) 19. 47. 52. 60. 147. 149; имя и область 53 сл. (на первой картѣ XI). См. вандалы.
 Азовское море (Μαῖωτις; 94; Мэотида) 217; представления древнихъ о немъ вообще 236—239; отъ Перекопскаго перешейка до Молочной 225 сл. 351. Древнія селенія по сѣверному берегу 237—239.
 Aio (Aggo, Agio) лангоб. 310 сл. 321.
 Айстландъ см. Эстляндія.
 Айстуя гор. 28 сл.
- Айсты племя (Aesti(i) 26. 250; дрѣв. Eistir, Eystir, Eistland, Eystland; агс. 'Este, Eástland 250) 26. 28. 30. 75. 111. 259. 307. 314. 332. 335. 339 сл.; имя 250; дѣленіе 250—254; предшествуютъ Финнамъ въ Прибалтійскомъ краѣ 248 сл. 334; прародина см. славяно-балтійцы.
 Айтеляймъ, (Etelhem) сел. на Готландѣ. Надпись найденная тамъ 283—287.
 -ака-, -ага- иранск. суфф. 82.
 Акациры нар. 332.
 Akildh датск. 323.
 Аккерманъ гор. 137. 182. 195 сл. 203—207.
 Акмечеть гор. Тавр. губ. 218. См. Прокрасная Гавань.
 Аколятря на морѣ гор. = Каллатисъ 182 сл.
 Акра гор. 226. 234. 236.
 Аксіакъ (Ἀξιόκητος, Asiaces) рѣка 208 сл.
 Аксиополисъ гор. 162. 183.
 Алазоны нар. см. Скионы.
 Alanoviamuthis аланск. 98.
 Аланскія горы 30.
 Аланы нар. (Alani 124 сл., Ἀλανοί 30, Halani 125) 118. 123. 266. 315; родина и имя 95; происхождение и позднѣйшія судьбы 96—98; отношеніе къ готамъ 97. 99.
 Albák гор. въ Венгріи 142 сл.

- Albia, Albis см. Эльба.
 Александровка Малая сел. на Ингульцѣ 215. См. Сарбаконъ.
 Александръ Македонскій. Походъ на трибалловъ и готовъ 185. 192.
 Алиобриксъ гор. 127. 192; имя 128.
 Ἰλλος; Ἀλευριλ Θεοῦ сел. 237. 239.
 Алута рѣка 142. 145.
 Альбокенсия (Ἀλβοκήνσιοι) 141; область 142 сл.; имя 148.
 Амадока гор. 213 сл. 371—373; озеро 215 сл.
 Амадоки нар. 82.
 Амазонки 90; въ готск. (лангоб.) преданіи 311 сл. 316.
 Амалы царская династія остготовъ 281.
 Амбри ванд. 310.
 Амброны нар. 158.
 Ананьево сел. на Тилигулѣ 206. См. Эрактонъ.
 Анапа гор. 273. См. Σινδικός λιμήν.
 Анартофракты нар. 156 сл.; имя и область 158.
 Анарты нар. (Anartes 153, Ἄναρτοι 141) 144. 157 сл.; кельты 152—156; имя 153, область 152. 172.
 Ангискиры нар. (Angisciri) 124. См. Скиры Малые.
 Андрофаги нар. 69 сл. 80 сл. 88. 243 сл.; финны 83 сл.; область 73;=амадоки 82.
 Anshelm суевск. 322 сл.
 Антайбъ обл. (Anthaib; Anthab и т. д. 310 сл.) 314. 316.
 Анты нар. (Antes 332) 335; въ готск. преданіи 314. 316. 318.
 Ἀντιφίλου, τὰ сел. 199.
 Аорсы нар. 95.
 Арва рѣка 45. 158; имя 156.
 Arheimar дреѣв. см. Рѣчная область.
 Аргимпей нар. 87 сл.
 Ардабуръ аланск.? 97.
 Арпксасисъ скиѣск. 78.
 Арсіеты нар. (Ἀρσιήται; Ἀρσιήται) 157) 159.
 Арсоніонъ гор. 65. 355. 357. 370.
 Arszuka часть Карпатъ 159.
 Археологія. Примѣнимость къ рѣшенію этнологическихъ вопросовъ 22. 260—262.
 Асанка гор. 58. 65. 355. 370; имя 43.
 Асіакъ см. Аксиакъ.
 Аскаукалпсъ гор. 65 сл. 356
 Аскель дрисл. 321 сл.
 Аскибургіевы горы 34. 40. 42 сл. 46 сл. 50. 157; имя 43.
 Аспаръ аланск. 97.
 Асси ванд. 310.
 Ассиитты нар. 310. 317.
 Астинги см. азинги.
- ἄστυ тюрк. 88.
 Атанарикъ вестготск. 6. 128. 144 сл.
 Атмоны нар. 104. 105. 107. 112; имя 116.
 *Ausahriggs готск. 15.
 Аухаты нар. (Auchetae) 78.
 Ахилловъ Бѣгъ (Ἀχιλλέως δρόμος 217) 218. 220. 351.
 Аѳея скиѣск. (Atheas 89) 163.
 Бабадагъ озеро и область. 188 сл. 192.
 Бабино сел. на Двѣрѣ 213 сл. См. Саронъ.
 Баймы нар. (Βαίμοι) 40 сл. 157.
 Байнайбъ (Bainab, Banaub) см. Бантайбъ.
 Байнохаймы нар. см. Маркоманны.
 Балки сел. на Конкѣ 223 сл. 374 сл. см. Наваронъ.
 Балта гор. на Кодымѣ 206 сл. См. Вибантваріонъ.
 Балтійское побережье см. Прибалтійскій край.
 Бантайбъ (Banthab 310, Bainab, Banaub 311.) 314 вм. *Вантайбъ 315 сл.
 Барды (Bardi, арг.—beardnas) Bardan-gawi, Bardanwich 313.
 Барчъ рѣка 56. 59; древній бродъ черезъ Б. 68.
 Bastard(о)обшечером. 114 сл.
 Бастарнскія альпы (Alpes Bastarnice. 107.
 Бастарны нар. (формы имени 112, Blastarni 107) 60. 89. 113. 119 сл. 157. 159—161. 164 сл. 173—175. Значеніе въ исторіи славянскаго міра 99 сл. 246 сл.; общая характеристика 100 сл.; исторія 100. 106. 108; не совпадаютъ съ галатами Протогенова псефизма 101—104; германцы 108—117; связь съ вандаліями 105 сл.; древнѣйшая родина 101. 104 сл. 133. 150 сл. 247; имя 113—115; языкъ 111—116. Составныя части: см. атмоны, бургионы, омброны, пеукины, сидоны.
 Бастерны см. бастарны.
 Ваза аланск.? 98.
 Беовиниды (Beowinidi) см. славяне въ Богеміи.
 Беоргоръ (Beorgor, Beorgus аланск. 97.
 Берда рѣка 239. См. Агарось.
 Бердянскій мысъ 238 сл. См. Агаронъ.
 Березань остр. 208. 210.
 Беригъ (Berig, -ich, Βέριχος) готск. 256—258.
 Бериславъ на Двѣрѣ 213. 229.

Бескиды 41—43. 45. 57 сл. 64. 105. 133. 155. 157; имя 16.

Бессараба молдав. династія 163.

Бессарабія 99. 135. 160 сл. 174; входила въ составъ римск. имперіи 106. 177; рисунокъ у Птолемея 205 сл.; города по Птол. 204 — 206; имя 163.

Бессы (Bessy) нар. близъ устьевъ Дуная (Bessi 161; Βέσσοι 157) 91. 99. 152. 157; геты 161—163.

Бессы еракіійскіе (Bessi 152) 155. 161.

Бэура рѣка 59. 62.

Біессы см. бессы.

Біефы (Βίηφοι) нар. 141. 144.

Бикесь (Βοκης) рѣка и заливъ 225 сл.

Бирючій остр. 226.

Бластарны см. Бастарны.

Боберь притокъ Одера 53. 67.

Вогемія (Βοιοηαιμ, Βοηαιμ 44) 41. 57. 150. 328. 330; рисунокъ у Птолемея 42 сл.; этнологія 38. 131; славяне 311. 315. 319; лангобарды 319; имя 44.

Богемскій лѣсъ (Шумава) 41.

Бодины см. будины.

Бои нар. 131 сл.

*Бѣки (*Βέκοι) нар. 148—152. См. кой-стобки, сабоки, альбокенсіи.

Болгаре (Vulgares 56, Bulgares 311). въ готскомъ (лангобард.) преданіи 311 сл. 316.

Бораны см. Буры.

Борисоенеты 212.

Борисоенисъ гор. см. Олвія.

Борисоенъ рѣка см. Днѣпръ.

Борманонъ гор. 154.

Борнгольмъ остр. (Burgundarholm, Borghundarholm 264) 269. 271; имя 262. 264 сл.

Brig-, brit- въ кельтскихъ именахъ 127 сл.

Брисенъ сел. въ Познани 357. См. Виритіонъ.

Бритологи нар. (Βριτολάγοι, Βριτογάλλοι 126) 107. 119. 174; кельты 126—128; галаты Протогенава псефизма 103. 164; родина 129—131. 164 сл.; область 126. 172.

Бромбергъ гор. 66. 357.

Буазъ сел. на Днѣстровскомъ лиманѣ 201.

Бугъ западный 26. 335.

Бугъ южный (*Υγανίς 227, Нураніс 78. 209. 215) у Геродота 69 сл. 236, Птолемея 210 сл. 215 сл.; смѣшивается съ Ингульцомъ и Кубанью 215. 233; имя Гилянисъ 80.

Будиловичъ, А. С. Постановка готскаго

вопроса 2—5. Критика его гипотезы о происхожденіи имени «Русь» 5—18.

Будины нар. (Βουδῖνοι 81; Βουδῖνοι 245) 80. 82. 87. 235; характеристика у Геродота 81; Финны 84 сл.; имя 85; область за Довомъ 73. 243; 6. на Днѣпрѣ 243 — 246. См. сирматы.

Будоригонъ гор. 68. 357.

Буковина обл. 107. 149; входила въ составъ римской имперіи 106. 139; имя 148—150.

Буки, буква 15.

Бунитіонъ гор. 68.

Бурвиста дак. 108. 156. 176.

Бургіоны нар. (Βουργῖωνες 157) 105. 158.

Бургундайбъ см. Вургундайбъ.

Бургундіоны см. Бургунды.

Бургунды нар. (Burgundi, Burgundiones 51, Φρουγουνδῖωνες 60 сл., Burgundiones 47 сл., Βουργουντες 46) 48. 60—62. 68. 96. 120. 157. 253. 260. 262. 265 сл. 268. 314. 324; въ Скандинавіи 262—265. 269. 271; преданіе о выходѣ изъ Скандинавіи 308. 323; языкъ 336—338; область 25 сл. 46. 52 (на первой картѣ V) 59. — Бургунды-вургунды 315.

Бургундъ. Распространеніе имени 265.

Буридава гор. 142.

Буридавенсіи нар. 141 сл.

Бурогунды см. вурогунды.

Буры нар. (Buri, Βούροι 38. 47; Βορανοί 51) 39. 44—48. 50 сл. (на первой картѣ XIII) 54—59. 62. 64. 132. 157. 315.

Бутоны нар. (Βούτωνες 278) вм. гутоны.

Бѣлозерка дер. Херс. губ. 211. См. Метрополисъ.

Бѣлозерка Большая, сел. Тавр. г. 223. См. Тракана.

Бѣлозерскій городокъ и лиманъ 213. 372.

Бѣлосарайская коса 239.

Ваага рѣка 45. 57. 64.

Валандъ (Италія) 320.

*Валхи (*Walhōz) общегерм. названіе кельтовъ 165. См. волки, волохи.

Вандаларій готск. 252.

Вандалы нар. (Vandali, Vandali 121. 313; Βανδῖλοι 266) 19 сл. 51 сл. 55. 96. 121 сл. 147. 173. 260. 266. 335. 338; вопросъ о выходѣ изъ Скандинавіи 262 — 264. 269. 271 (ср. венды); область 47; языкъ 293 сл. 336 сл.; въ готскомъ (лангоб.)

- преданіи 310 сл. 313 сл. 316. 318. 328. См. также синлинги и аздинги.
- Вандалы въ Ютландіи см. венды.
- Вандилы, вандильцы, вандильскіе (восточные) германцы (Vandili 47. 265, Γοτθική Ἔθνη 266) 25. 39 сл. 47 сл. 312. 334; вопросъ о выходѣ изъ Скандинавіи 265—305. 338; характеристика вандильскаго языка 266—269. 290—295. 336—338; причины его выдѣленія 338—341, время выдѣленія 267 сл. 338; отношеніе его къ скандинавскимъ нарѣчіямъ 275 сл.
- Ванній квад. 41. 133. 177.
- *Вантайбъ обл. 316. См. вятичи.
- Варины нар. (Varinnae 47 сл.) 52. 66. 265; область 60—62 (на первой картѣ XI);=варны 274. См. аварыны.
- Варисты нар. 41.
- Варна гор. 182. 209.
- Варны нар. 274. См. Аварны.
- Варта, притокъ Одера 38. 52. 56. 65; дренія переправы 59. 65 сл. 68. 356.
- Варшавская губ. 62.
- Варяжское море 172.
- Васильевскій В. Г. 3.
- Великій Лугъ 224. 228 сл. 231. 234.
- Вельты нар. (Ὠέλται 251) вм. венты 252 сл. 376.
- Велюнь гор. Калишск. губ. 65.
- Венгрія см. Дакія у Птолемея.
- Венденъ гор. 334.
- Венды нар. (Wandali, Wendilenses, Wendlas 264) 262. 272.
- Венды нар. имя 334 См. венедаы.
- Венедскій заливъ (Ὠβενδικός κόλπος) 335.
- Венедаы племя (формы имени 332 сл.) 60. 103. 109. 117. 157; первоначальный объемъ имени 331—335; происхожденіе его 333; сохраненіе въ имени вятичей, Виндавы и т. д. 334; венедаы на балтійскомъ побережьѣ 335. 369. Ср. славяне, славяно-балтійцы.
- Венеты см. венедаы.
- Вента см. Виндава.
- Вентины нар. 334.
- Венты нар. 252 сл. 334. 376. См. венедаы.
- Веселовскій А. Н. 1.
- Веселовскій Н. И. 373.
- Вестготы нар. 20. 127 сл. 266; языкъ 292.
- Віадуа рѣка (Ὠβιδούα 33) 34—36. 38.
- Вибантаваріонъ гор. (Ὠβινταυαρίον) 172. 206.
- Видиваріи нар. 332.
- Византія гор. Невѣрное опредѣленіе древними широты и долготы 136 сл.; у Птолемея 196 сл. 348.
- Виктовалы нар. (Victuales 161 Victovali) 52. 54.
- Вилково мѣст. на Киіійск. Дунаѣ 187. 196.
- Виндава рѣка (Ρούδων 31, Wenta 334) 248. 376; имя 334 сл.
- Windenburg 334.
- Виндилікъ рѣка (Vindilicus) 309. 318.
- Винитарій готск. (Vinitharius) 97. 333. имя 252.
- Винилы нар. (Winnili, Winnuli) = эпископское прозвище лангобардовъ 309. 310 сл. 316. 318.
- Випперъ рѣка 36. 38. См. Віадуа.
- Виритіонъ гор. (Ὠβρίτιον) 68. 357. 370.
- Вирунонь гор. 68.
- Висбургіи нар. (Ὠβισβούργιοι 40) 44. 157; имя 45 сл.
- Висла рѣка (Vistula 332, Ὠβιστούλα 28, Visculus, Vistla 30; Viscla 32) 25 сл. 28 сл. 46 сл. 50. 60 сл. 105. 109. 117. 121. 242. 247. 253. 256 сл. 260. 269. 313. 324. 326—332. 335 сл. 338. 340 сл. 349. 353 сл.; у Птолемея 42 сл. 61. 157. 356; имя 259; торговые пути на сѣверъ черезъ область Вислы 62—68.
- Влоцлавскъ гор. на Вислѣ 66.
- Влтава притокъ Эльбы 43.
- Вознесенское село на южномъ Бугѣ 216. См. Сарбаконъ.
- Волга (Ὠχρος 239, Ράξ, Raw 84) 237. 244 сл.; имя 84.
- Волки нар. Общегерм. названіе кельтовъ 164 сл. (ср. *валхи, волюхи);—тектосаги (Volcae Tectosages 132) 131 сл. 153.
- Волохи, Происхожденіе и исторія имени 165 сл. 247.
- Восточно-германскія народности см. вандилы.
- Вотяки (Udmurt, Udy) нар. 84 сл.
- Вульфила вестготск. 290 сл.
- Вургундайбъ обл. (Vurgundaib 310, Vurgundaib 311) 312. 314 сл.
- (В)уругунды нар. (Βουργουνδοί, Ὠβουργουνδοί, Burgundii 315) 93; въ готскомъ (лангоб.) преданіи 314. 316. См. Вургундайбъ.
- Вятичи нар. имя 334; въ готскомъ (лангоб.) преданіи 316. См. Вантайбъ.
- Н-герм. въ словахъ, заимствованныхъ славянами 15 сл. 170.

- Γαβρήτα ὄλη 40 сл.
 Гавриловка село Таврич. губ. 218 сл. 373.
 Гадарикъ Великій готск. 257 сл.
 Haddingjar дрѣв. см. аздинги.
 Гаджибейскій лиманъ 208 сл.
 Gaete нар. см. геты.
 Gála польск. 168—171.
 Gala венг. 171.
 Галайгія гор. (Γαλαγία) 357.
 Galani см. аланы.
 Галанино, Галашино дер. Костр. губ. 167.
 Галатія обл. Малой Азіи 166.
 Галатское море 172.
 Галаты нар. 153; = бастарны 101; въ Протогеновомъ псефизмѣ 102—104. 117. 119 сл. 129—131. 164; на Карпатахъ 166 сл. 172 сл. 247; еракійскіе 129 сл. 161; на Савѣ 130 сл.; имя 172.
 Галати, Галацъ см. Галичъ Малый.
 Hald, Halde нѣм. 170.
 Haleva, hallava суом. 171.
 Galindo вестготск. 352.
 Галинды нар. (Γαλίνδα 30) 157. 251 сл. 253. 314.
 Галиція обл. на Карпатахъ 132 сл. 149. 159. 174; родина бастарновъ 105 сл. 247; входитъ отчасти въ составъ Дакии Птол. 139; имя 166, см. Галичъ.
 Галиція испанская 166. 172.
 Галичане, Галичина 166; въ Галліи и Испаніи 172.
 Галичъ гор. на Днѣстрѣ 166; имя 167—174.
 Галичъ Малый (Galati, Галацъ 166) 134; имя 172 сл.
 Галичъ Мерскій гор. Костр. губ. 167.
 Галичъ (Halič) дер. въ Венгерск. Рудныхъ горахъ 167 сл. 172.
 Галичъ гора въ Карпатахъ 167. 173.
 Hall-герм. Отраженія въ германскихъ нарѣчіяхъ и славянскихъ заимствованіяхъ 169 сл. См. галя, холмъ.
 Галлы нар. неточное обозначеніе бастарновъ 101; имя 172.
 Halmyris lacus 189.
 Hálnia польск. 170.
 Галя, галька 170.
 Галява, галявина 169. 171.
 Гамбара ланг. (Gambara 310, Gambaruc 321) 310 сл.
 Handugs готск. 15.
 Gapt вѣм. Gaut 281.
 Гаріи нар. (Harii 38; Charini 47. 51) 48. 52. 60. 62. 63. 66. 265. 273. (На первой картѣ X).
 Гарпіи нар. см. карпы.
 Гарписъ гор. (Ἄρπις, Carporum vicus 174) 199 сл.
 Harfada герм. (Карпаты) 105. 173.
 Гартунги см. аздинги.
 Гаруды нар. (Harudes, Χαροῦδες) 273.
 Гаталь сарм. 90.
 Гаутиготъ нар. см. гауты.
 Гаутландъ обл. 277.
 Гауты нар. (Формы имени 277) 10. 17. 262 сл. 270—272, исторія и языкъ 280 сл.; отношеніе къ имени готовъ 158. 278—280.
 Геаты=гауты (280).
 Геетматія гор. (Ἡγεματία) 67.
 Гелоны нар. 81.
 Гельвеконы нар. (Helveconae 38, Αἰλουσίωνες 46. 51) 48. 52. 60. (на первой картѣ VI) 62 сл. 65. 157. 274.
 Геніческій проливъ 225 сл. См. Бикесъ.
 Geredoios готск. 32.
 Гепиды нар. (Gepidae 32, arc. Gefpas 264) 32. 66. 120. 165. 266. 312; языкъ 336; имя 256. На первой картѣ II.
 Герварарсага 56.
 Геркиніевъ лѣсъ (Ἐρκύνιος δρυμός 41; Hercynia silva 131 сл.) 153.
 Германцы. Раннее появленіе на Карпатахъ 105; заселеніе южной Германіи 131; вопросъ о прародинѣ 259 сл.; дѣленіе на восточныхъ и западныхъ 275 сл.; имя 101.
 Гермонактова деревня (Ἐρμάνακτος κώμη 199) 200. 201 сл.
 Гермундуры нар. см. Эрмундуры.
 Геродотъ. Географическій горизонтъ 69 сл.; критическіе приемы 70; надежность свѣдѣній 88.
 Герренштадтъ (Herrenstadt) 68. 357. См. Будоригонъ.
 Геррость рѣка и область 217. 224—236. (234); имя 235.
 Герры нар. 227. 235 сл.
 Герулы нар. (Heruli 121) 118. 123. 270.
 Gesenke обл. 42. 50. 56; имя 43. См. Ясеникъ.
 Гетская степь (Γετῶν ἐρημία 91) 159 сл. 245.
 Геты нар. (Γέται 91, Getae 161, Gaete, Getho—Githi 160) 99. 108. 129 сл. 165. 185; родство съ даками и еракійцами 151 сл.; къ сѣверу отъ устья Дуная 159—163 (см. бессы); городъ 185. 192; геты балканскіе 159. 161.
 Гигрейсъ гор. (Ἰγρεΐς) 239.

- Гилея обл. (Υλαία 297, Полѣсье) 217.
220. 229. 235.
- Гиллевионы нар. (Hilleviones) 274.
- Гипакирь рѣка (Υπάκιρις 219; Ραχυρίς 222, Καρχινίτης 221) 219—221.
227. 229. 232 сл.; города по Гипакирию 221—224. 350. 373—375.
- Гипанисъ см. Бугъ южный, Кубань.
- Гиппархъ 136.
- Гиргисъ рѣка (Γύργις) 239.
higr дрѣв. 170.
- Гирры нар. (Hirri) 117.
- Historopolis гор. см. Истропольскъ.
- Гierasъ рѣка (Γέραιος) 203; = Сереть 174; = Прутъ 205.
- hlaiv готск. 15.
- hlaifs готск. 15.
- Glatz гор. 57 сл. 63. 67.
- Гломмы нар. (Glommas) 264.
- Гоаръ аланск. 98.
- Голайда см. Голандъ.
- Голандъ обл. (Golanda 310, Golaida 314, Gutlandia 321) 314. 317 сл. См. голядь.
- Goldap, Goldapgar и т. д. 251.
- Головица лиманъ 189. 192
- Голядь нар. 251; въ готск. (лангоб.) преданіи 314. 316. См. Галинды, Голандъ.
- Гольдингень гор. Курл. губ. 255.
- Голшинскія болота 59. 65. 356.
- Городище сел. Подольск. губ. 207. См. Клепидава.
- Городокъ дер. Бессар. губ. 205. См. Заргидава.
- Götär, Götärike и т. д. См. Гауты.
- Gothiscandza 256. 260.
- Готландъ остр. (формы имени 277) 17. 262. 269. 271. 277 сл. 281. 299 сл. 326; преданіе о заселеніи 305 сл.; заселенъ съ юга 303. 305. 376; торговые пути въ Россію 308; смѣшивается съ Скандинавскимъ полуостровомъ 324 сл.
- Готоны см. Готы
- Готская эпоха въ жизни славянскаго міра 1. 18. 21—23.
- Готскій вопросъ въ русской исторической наукѣ 1 сл. 18.
- Готскія народности (Γοτθικά ἔθνη 266) См. Вандилии.
- Готы нар. (формы имени 277—280, Γοτθοί 128) passim. — Общая характеристика 18—21; эпическое прозвище *Hrōþagutōz, *Hraifigutōz 6—14. — Два періода готской исторіи до V вѣка 25. 335; область готовъ въ первый періодъ (25—29, восточная граница 30) 254—256. 335 сл.; западные сосѣди 32—38; югозападные сосѣди 38—62; пути, ведущіе съ юга къ готамъ 62—68; сохраненіе связи съ родичами за Вислой 336—338. — Время прихода на Вислу 256—258. 331. 338; преданіе о выходѣ изъ Скандинавіи 256. 324—326; доводы защитниковъ этого преданія 259 сл. 262, критика ихъ 260—274; критика самаго преданія 308—327; отношеніе готовъ къ гаутамъ 278—281, къ гутамъ 277. 281—305. 307 сл. 324—326; готы въ Скандинавіи? 263; исходный пунктъ готовъ на югѣ 258 сл. 327—330; борьба съ вандалами 313. 328. — Вліяніе готовъ на славяно-балтійскій міръ 1. 15 сл. 21 сл. 254—256. 335. 341; вліяніе славяно-балтійскихъ языковъ на готскій 338—341; передвиженіе на Днѣпръ 335 сл.; готы застали на Карпатахъ *боговъ 151, кельтскомъ языкѣ 304 сл.; южнорусскія степи въ моментъ появленія въ нихъ готовъ 94 сл.; отношеніе готовъ къ аланамъ 97. 99; сохраненіе памяти о голяди, антахъ, вятичахъ и вурругундахъ въ готскихъ пѣсняхъ 314—316. — Дальнѣйшія судьбы готовъ 341. — Языкъ готовъ см. вандилии.
- Готы крымскіе 20.
- Готы малые (Gothi minores) 124.
- Граденица село Херсонск. губ. 204.
- hraif — герм.: въ личныхъ именахъ 11. 13; въ прозвищѣ готовъ (H)reidgotar, (H)reidgotaland и т. д.) 7—14. 278. 369.
- Гранъ рѣка 45.
- Hreidgotaland, Hreidgotar см. hraif-
- Греутунги нар. въ Скандинавіи? 262 сл.
- Гридь 170.
- Гродиско дер. въ Силезіи 65. 355. См. Карродунонь въ Германіи.
- hgrōf — герм. 5 сл. 11. 13; въ личныхъ именахъ 6. 10. 13. 16 сл.; въ прозвищѣ готовъ (Hrēðgotan и т. д.) 6 сл. 9 сл. 13 сл. 278; въ финск. Ruotsi и т. д. ? 17; не могло отразиться непосредственно въ слав. «Русь». 14—17.
- hugga готск. 15.
- Gudi, Gudeni и т. д. въ Курл. губ. 254 сл.
- Гуны нар. (Οὔνοι 122; Húnas 7) 96. 118. 121—125. 144 сл. 312.

- нъ готск. 15.
 Гуталагъ 287 сл.
 Гуталь (Guthalus) см. Прегель.
 Гутасага 287 сл. 305—308. 324. 326.
 Гутландъ см. Готландъ.
 Гутонъ см. Готы
 Гуты нар. (формы имени 277 сл.) 262. 269; преданіе о происхожденіи и высыленіи на материкъ 305—308. 312. 324. 326; отношеніе къ готамъ 281. 303. 305.—Языкъ: общая характеристика 287—289; айтелійская надпись 283—287; рукописные памятники гутскаго языка 287 сл.; отношеніе къ скандинавскимъ нарѣчіямъ 282 сл. 288—290. 295—303; отношеніе къ вандильскимъ нарѣчіямъ 289 сл. 295—305.
- дава суфф. въ именахъ дакійскихъ городовъ 143. 156. 175 сл. 205.
 Dagaе нар. см. даки.
 Дагэ остр. (Dagaiji) 306. 308.
 Даки нар. (Daci 133, Dagaе 160) 51. 106. 108. 153. 155. 165. 176; родство съ гето-эракійцами 151 сл.
 Дакия обл. 52. 106. 176 сл. 209; римская 134 сл. 139 сл.; птолемеева: рисунокъ 133—141. 349; этнологія 141—164; кельтские города 155 сл.
 Danparstadiр см. Днѣпръ.
 Данцигъ гор. 66; имя 260.
 Данъ, родоначальникъ дановъ 8.
 Даны нар. (Dani veloces, Нгѣдмен 13) 8. 10. 270—272. 280; эпическія прозвища 12—14; дрѣв. Danaveldi=Данія 11; Danorum regio, portus 322.
 Дарій. Походъ на скивовъ 243—245.
 Двина западная (Γοῦρουντος 248, Дуна 306). 254. 308. 376.
 Δεῦδων баст. 112 сл.
 Десна притокъ Днѣпра 242. 246 сл.
 (Ди)дуны нар. Λοῦγοι Διδουνοι 47) 46. 48. 50. 52. 60—62. 64 сл. 157. 329; имя 55; область 56—59 (на первой картѣ IX).
 Димитрій Калатіанскій 101.
 Диногетія гор. 134. 183.
 Дионисополисъ гор. 89. 183.
 (Днѣ)пра Королевична 9.
 Днѣпръ рѣка (Βορυσθένης, 91, Borysthenes 215) 80. 174. 336. 341; у Геродота 69 сл. 227 сл. 230 сл. 235 сл.; у Птолема: общій рисунокъ 209 сл., устье 195 сл. 208. 210. 212. 216. 222, правый притокъ 210. 212 сл. 214—216, города
- 210—216.—До какого пункта доходили греки? 228—231. 375; древняя славяно-финская граница 83. 242; «Danparstadiр» «Градъ Днѣпра» 8. 245 сл. 369.—Днѣпръ въ готскомъ преданіи см. Рѣчная область.—Имя Борисенъ 80.
 Днѣстръ рѣка (Τύρξ 202, Τύρξ 227, Agalings 107) у Геродота 69 сл. 236. Страбона 199. 202, Птолема: устье 136 сл. 195. 200 сл. 208, загибъ (ἐπιστροφή) 134. 136. 193. 195. 206 сл.; точка, гдѣ римская граница покидаетъ Днѣстръ (πέρας) 135. 138 сл. 193—195; города по Днѣстру 201—204. 206 сл. Имя 80.
 Добруджа обл. 89. 108. 182; рисунокъ у Птолема 183—193.
 dōmjan, dōms готск. 15.
 Донгуслаское озеро Тавр. г. 220. См. Керкинитисъ.
 Донскаго войска область 73.
 Донъ рѣка (Τάναϊς 85) 90 сл. 227. 236—239.
 Донъ Ивановичъ 8 сл.
 Дрилгиза (Drilgisa) койстоб. 146. 151.
 Друбетисъ гор. 142.
 Дума, думати 15.
 Думбергъ К. Е. 373.
 Дунаецъ рѣка 184 сл. 188.
 Дунаецъ рѣка 159.
 Дунай (Ἰστρος 91, Hister 161, Δανούβιος 40, Danuvius 153, Δανούβις 128) 75. 106. 121. 160. 163. 174. 186. 190. 227. 236. 244. 341.—Названія Истръ и Данувій 162.—Среднее теченіе у Птолема 27. 138, нижнее теченіе 183.—Дельта: общая картина у древнихъ 184; измѣненія дельты 184—192; древнія устья: Ἰερὸν στόμα, Sacrum ostium 183. 186 сл. 190 сл.; Πεύκη στόμα, Peuces ostium 186. 189 сл. 191; Ναρακίου στόμα, Naracustoma 186; Θαλάρα ἢ Ψιλὸν στόμα 195. 196. 197—200; современные гиралы: Килийское 126. 184. 186 сл. 195 сл.; Св. Георгія 184. 186 сл. 190 сл.; Сулинское 184. 187; Терца 187 сл., Сомово 192.
 Dūnheidr дрѣв. 55 сл.
 Дѣвѣвъ курганъ Мелит. у. Тавр. г. 373.
- Eästland см. Эстляндія.
 Екатеринославская губ. 73.
 Емануиловка дер. Тавр. г. 222. См. Тамирака.

- ηγιστοί суффиксъ этническихъ именъ у
 Птол. 141 сл.
 Eoschar алан. 97. 370.
 Etelhem см. Айтиелеймъ.
 Eudoses, Eudosiavoi нар. 273.
 Evgotaland дрѣв. «страна островныхъ
 готовъ» 11.
- Жевахово** сел. Херсонск. г. 208. См.
 Истрианъ гавань.
- Забѣлинъ** И. Е. 374.
Загородка сел. на Ингульцѣ 215. См.
 Леинонъ.
Заргидава гор. (Ζαργίδαβα 176) 205 сл.
Зеландъ остр. 269; имя 262 сл.
Змѣйка лиманъ 189.
Знаменка Большая село Тавр. г. 213.
 371—373. См. Амадока.
Знаменка Малая (Каменка) сел. Тавр. г.
 214. 224. 371 сл. См. Азагаріонъ.
Зумы нар. (Ζούμοι) вм. дуны? 55. 328 сл.
Зыряне нар. = будины—сирматы? 84—
 87.
- Иборъ** (Ibor, Ebbo) лангоб. 310 сл. 321.
Игиліоны нар (Ἰγυλλίωνες 157). 251.
 253 сл.
Игилъ (Ἰγίλλος) бург. 253 сл.
Иксибаты нар. 92.
Ильмень озеро 242.
Имена: личные на -ila 286 сл.; личные
 изъ этническихъ 252. 254; повто-
 рение этническихъ именъ въ пре-
 дѣлахъ одной племенной группы
 272—274.
Ингулецъ рѣка 213—216. 219. 228 сл.
 232 сл. 235 сл. См. Пантикапъ.
Ингуль рѣка 215 сл. 219.
Исакча гор. 127. 184. 187 сл. 192. См.
 Новіодунонъ.
Исиаковъ гавань (Ἰσιακῶν λιμὴν 209)
 198. 207.
Исполиновыя горы 34. 42. 53.
Истрианъ гавань (Ἰстриανῶν λιμὴν)
 207 сл.
Истрополисъ гор. (Ἰστροπόλις 183, Ἰστροίη
 190, Ἰστριανῶν πόλις 108) 188 сл.
 190.
Истръ рѣка см. Дунай.
- Ирки** нар. (Ἰρκαί 87) 93.
Ирданъ 21.
 Iorsulfjoll дрѣв. 56.
- Кавкаисинскія** (Кавкасіискія) горы,
 рекше Угорскія 146.
Каланчакъ рѣка 220—222. 232. 236. 350.
 См. Гипакирь.
- Каланчакъ** село Тавр. г. 222.
Кале-кучукъ городище на Каланчакѣ
 222. См. Каркинитисъ.
Каллиппиды нар. См. Скины.
Καλισία гор. см. Калишь.
Калишеская губ. 65.
Калишь гор. (Καλισία 59) 63. 65. 355;
 имя 173.
Калиусъ, Калюшь гор. 173. 194.
Каллатисъ гор. (Callatis) 183.
Калміусъ рѣка 239. См. Ликосъ.
Καλὸς λιμὴν см. Прекрасная Гавань.
Каменець—Подольскъ 207. См. Карро-
 дунонъ въ Сарматіи.
Каменка см. Знаменка Малая.
Кандакъ (Candac) алан. 97. 124 сл.
Канданонъ гор. (Κάνδανόν, -ων) 97. 154.
 Carut Stenagum 145.
Каранасуъ дер. 190. См. Истрополисъ.
Карбонъ нар. (Κάρβωνες) 251—253.
Каржинскій заливъ 222.
Карискосъ гор. 85.
Каркина гор. (Κάρκινα, Carcine) 217. 221.
 222. 350.
Каркинитисъ гор. (Καρκινίτις 217) 219.
 222. 234; не совпадаетъ съ Кер-
 кинитисъ—Коронитисъ 220.
Каркинитскій заливъ (Καρκινίτης κόλπος
 220. Carcinites sinus 222) 217 сл.
 219.
Каркинитъ рѣка см. Гипакирь.
Кароя дер. (Καρρία κόμη) 239.
Карпаты (Καρπάτων ὄρος 134; Alpes
 Bastarnicae 107) 121. 155. 159.
 163. 165. 166. 172. 175. 177. 209;
 къ исторіи имени 105. 173. 178.
 247; славяне на Карпатахъ 173.
 242. 247; германцы 105. 150 (ср.
 бастарны, древнѣйшая родина);
 кельты 152. 164—166. 172 сл.;
 «начало» К. у Птолемея 135—138.
 139.
- Карпачъ** дер. Бессар. губ. 206. См. Зар-
 гидава.
Карпешты дер. Бессар. губ. 205. См.
 Пироборидава.
Карпиняни село Бессар. губ. 205. См.
 Тамасидава.
Карписъ гор. на Дунаѣ 138. 349. 355.
Карпіаны нар. См. Карпы.
Карподаки нар. См. Карпы.
Карпы нар. (Carpri 177, Καρποδάκται 122,
 Καρπινοί, Ἄρπιοι 107) 121. 126.
 157. 160. 315; имя 175. 178; ис-
 ходный пунктъ 175. 177 сл.; даки
 175 сл.; время передвиженія на
 востокъ 176 сл.; новая область
 174; города 175 сл. 205 сл. 207;
 Carporum vicus см. Гарписъ.

Карродунонь въ Сарматіи 172. 206 сл.
 Карродунонь въ Германіи 65. 355.
 Карталь дер. Бессар. губ. 192. См. геты (городъ).
 Кары нар. (Cares) 239.
 Кассіодоръ 21. 29. 257 сл.
 Castra Trajani 142.
 Катиары нар. 78.
 Катуальда (Catualda) готск. 330.
 Каукаландъ (Caucalandensis locus 144) 145. 152. 370.
 *Кауки, *Кавки нар. (Καυχοήνσιοι 141) 144—146. 149. 152. 370. См. Кавкаисинскія горы.
 Каукоенсіи см. кауки.
 Квады нар. (Κουαδοί 40, Quadi 121) 38. 42. 45. 132. 147. 157. 164.
 Келецкая губ. 62.
 Кельты на Балканск. полуостровѣ 101. 129 сл.; на среднемъ Дунаѣ 130. 133; на нижнемъ Дунаѣ см. бриголаги; въ Чехіи, Моравіи и Венгріи 100. 131 сл. 152—156. 164—174. 177. 247; на Днѣстрѣ 172. 207.—Кельты центральной Германіи 247, см. Волки; первоначальная кельто-германская граница на западѣ 127.—См. галаты.
 Керкинитисъ гор (Κερκινίτις, Κορονίτις, Crichiniri 220.
 Керчь гор. 237 сл. См. Пантикапей.
 Кезызы нар. (Κεζάγισοι) 141 сл.
 Кизуца притокъ Вааги 64.
 Килия гор. 182.
 Кимбенкій заливъ 200.
 Кинбурнъ дер. 195. 210. 229.
 Китны нар. 132.
 Кіевская губ. 72.
 Кіевъ 8. 245 сл. См. Днѣпръ (Градъ Днѣпра).
 Клешидава гор. (Κληπίδαβα) 206.
 kleti гутск. 304.
 Клондикъ (Clondicus) баст. 112.
 Коблево село Херсонск. губ. 196. 208. См. Ордессоеъ.
 Ковельская руническая надпись 267 сл.
 Когны (Κῶγνοι) см. котины.
 Койстобочи нар. (Κοιστοβῶχοι 141, Coistoboci 146, Κοστούβῶχοι 147) 144. 150. 156—158; даки 151 сл.; имя 148 сл.; область 149. 159; памятникъ въ Римѣ 140. 146. 151. См. *бѣки.
 Кокелъ рѣка 145. 152.
 Κολάζαις смю. 78.
 Коланкоронъ гор. (Κολάχχορον) 67 сл. 357.

Коло гор. Калишск. губ. 59. 65 сл. 355 сл. См. Сетидава.
 Комонторій кельт. 129.
 Конинъ гор. Калишск. губ. 59. 65.
 Конка рѣка 224. 228. 234.
 Кораллы нар. (Κόραλλοι) 92 сл.
 Корконги вм. Корконты? нар. 39.
 Коронитисъ см. Керкинитисъ.
 Коротное село Херсонск. губ. 208.
 Корсинъ сел. 356 сл. (Познань) См. Скургонъ.
 Коссина 259—276.
 Kostestie сел. (Буковина) 150.
 Kót Kótegyán гор. (Венгрія) 143.
 Котенсіи нар. (Κοτήνσιοι) 141. 143.
 Котины нар. (Cotini, Κοτινοί 45, Κῶγνοι 40) 38. 44. 46. 153. 157; кельты 40; область 45. (на первой картѣ XVI) 172;=Κύτνοι? 132.
 Cotiso дак. 112. 152.
 Cotto баст. 112.
 Кремниси сел. (Κρημίνισκοι, Cremeniscos) 199.
 Кремны гор. (Κρημνοί) 234. 237 сл.
 Кривая коса 239. См. Гигрейсъ.
 Кривой Рогъ мѣст. на Ингульцѣ 215. См. Ленинонь.
 Crichiniri см. Керкинитисъ.
 Кробинги нар. 209.
 Кроссенъ гор. 67 сл. 357. См. Коланкоронъ.
 Круны гор. (Κρουνοί, Cruni) 183.
 Крушинъ сел. (Познань) 356 сл. См. Скургонъ.
 Кубань рѣка (Hyrani) 233.
 Küküllő венг.=Kokel. 145.
 Куникъ А. А. 1. 3. 5.
 Куришагъ 247 сл.
 Курляндія 249; готы въ К. 254 сл.
 Курнака гор. 182 сл.
 Куроны нар. 249. 251.
 Курская губ. 73.
 Küstrin гор. 28.
 Кузьяльникъ рѣка и лиманъ 208 сл.
 Лакринги 39.
 Лангобарды нар. 56. 329; родина на Эльбѣ и передвиженіе на юго-востокъ 310. 317—319; преданіе о выходѣ изъ Скандинавіи и дальнѣйшихъ переселеніяхъ 308—311; источники этого преданія 311—320; мифъ о Скеафѣ 327; имя 313. Ср. винницы.
 Левоны нар. (Λευῶνοι) 262.
 Лейанонъ гор. (Λείανον) 225.
 Лейнонь гор. (Λήϊνον) 214—216.
 Лемови нар. 32. 36. 38. 262. На первой картѣ IV.

- Леукаристокъ гор. 68. 357.
 Лигницъ гор. 57.
 Ликось рѣка (Λιχος) 239.
 Лимосалеионъ гор. 68. 357.
 Лимнеи нар. (Λιμναῖοι) 219.
 Λιπόξαις снѣ. 78.
 Лисса гор. (Познань) 59.
 Лисъ—Варта рѣка 58. 60.
 Лифляндія 249. 334.
 Логе (Lohe) притокъ Одера 47. 53. 173.
 См. Слаза.
 Логіоны см. Луги.
 Ломбардія 318. 320.
 Луги дер. Петрок. губ. 58. 63. См. Λουγιδουνον.
 Лугидунонъ гор. 57. 58. 63. 65.
 Луги, лугійцы племя (Lugii, Lugii 25, Λούγιοι, Λούγοι 55, Λούιοι 328, Λούγωνες 51) 28. 39. 114. 121. 329. 331; составъ и область 25 сл. 38 сл. 46—63; языкъ 336; города 63—68. Ср. буры, гаріи, гельвеконы, (дидуны, манимы, наганарвалы, элисиі.
 lukarn готск., lukarnastaki гутск. 304.
 Λούνα ὕλη 40 сл.
 Майоты нар. (Μαιώτων) 96.
 Майтоніонъ гор. (Μαιτωνίων) 193. 206 сл.
 Мангалия гор. 183. См. Каллатисъ, Акотляря.
 Мангартъ возв. 41. См. Λούνα ὕλη.
 Манимы нар. (Manimi 38, Λούγοι Ὀμανοί 47) 28. 48. 50—52. 55. 60. 62 сл. 103. 157; область 59 (на первой картѣ VII)
 Маринъ Тирскій. 27 сл. 136. 176. 343; отношеніе къ нему Птолемея 344.
 Маркодава гор. 156.
 Маркоманны нар. (Marcomanni 121, Βαινοχαῖται 43 сл.) 38 сл. 41 сл. 52. 147. 274. 328—330.
 Маркоманская война 26. 39. 45. 47 сл. 147.
 Марободъ марком. 37. 328—330.
 Марсель гор. Значеніе въ древней картографіи 136. 348 сл.
 Марсигны, марсинги нар. 38. 39 сл. (на первой картѣ XIV) 132.
 Марсовы горы (Mars-Gebirge) 39.
 Маурингія обл. (Mauringa 310, Moringia 321) 317. 319.
 Маурунгане (Mauringani) нар. 317.
 Mausä гутск. 304.
 Маяки село Херсонск. губ. 204. См. Οφύσα.
 Меланхлены нар. 69 сл. 80—82. 88. 235. 243 сл.; финны 84; = саудараты? 90; область 73.
 Мерила готск. 286 сл. 375.
 Меря нар. 84. 173.
 Метрополисъ гор. 211 сл. 213. 215 сл.
 Μητρος ἱρόν 211.
 Мечъ 266.
 Милетополисъ см. Ольвія.
 Мильтгаузендорфъ на Днѣпрѣ 213.
 Миргеты нар. (Μιργεταί) 92.
 Міусъ рѣка 239. См. Поритосъ.
 Могилевъ на Днѣстрѣ 207. См. Майтоніонъ.
 Молдавія 106.
 Молочная рѣка 218. 225 сл. 231 сл. 234. 236. 238. См. Герросъ (рѣка).
 Морава рѣка (Marus 39) 40. 57.
 Моравія 38 сл. 42. 50. 57. 131.
 Morð финск. 84.
 Мордва нар. 83 сл. 173.
 Моругель дер. и озеро (Румынія) 188. См. Сальсовія.
 Мугилоны нар. (Μουγίλωνες) 328 сл.
 Muszup гор. на Поградѣ 139.
 Мэзія Нижняя обл. 106. 108. 124. 126. 135. 146. 195.
 Мэотида (Μαιώτις) см. Азовское море.
 Мэтоніонъ см. Майтоніонъ.
 Наваронъ гор. (Ναύαρον 221, Navarum 217) 222. 223 сл. 228.
 Наганарвалы нар. 38. 48. 52. 53 сл. 60.
 Наревъ рѣка 82.
 Нарци см. Норци.
 Натопоръ койстоб. 146. 151.
 Невры нар. 69 сл. 74 сл. 80 сл. 88; славяне 82 сл.; область 73; переселеніе къ будинамъ 243—247.
 Нейсса рѣка 53. 57 сл.
 Nemzi см. Нимпшгъ.
 Νέον Τεῦχος 225.
 Неоптолемова башня (τὰ Νεοπτολέμου 199) 200. 201 сл.
 Нерская (Мерская) рѣчка 246.
 Неруса притокъ Десны 246.
 Нетца притокъ Варты 38. 52; древнія переправы 66. 68. 356.
 Никитинская крѣпость (Никополь) 224.
 Николаевъ гор. 216. См. Ниоссонъ.
 Никольское село на Ингульцѣ 213. См. Ниоссонъ.
 Никоніонъ гор. (Νικόνιον, Νικωνία 242 сл.) 201. 204.
 Нимпшгъ гор. въ Силезіи (Nemzi) 173 сл.
 Ниоссонъ гор. (Νίοςσον) 212 сл. 214. 216.
 Новіодунонъ гор. (Νοῦϊδουνον, Noviodunum 127 Νοοιδουνον 128, Новосель 182) = Исакча 183. 187 сл. 192; = Новиградъ на Добрѣ 128.
 Ногайскъ гор. 238. См. Кремны.
 Номенклатура географическая. Значеніе

- для рѣшенія этнологическихъ во-
просовъ 240—242.
- Норманизмъ: сильныя и слабыя сто-
роны 2—4.
- Норци, нарци нар. 83.
- Нурецъ, Нурская земля, Нуръ 82.
- Нѣманъ рѣка (Χρόνος 31) 247 сл. 252.
335.
- ō въ словахъ, заимствованныхъ славя-
нами изъ герм. 15, изъ дакійск.
147; ō герм. въ финск. заимство-
ваніяхъ 267; колебанія въ сторо-
ну и въ вандильск. нарѣчіяхъ 14
сл. 290. 297. 337 сл.
- Оаръ см. Волга.
- Обра рѣка 59.
- Огузь курганъ Мелит. у. Тавр. г. 373 сл.
- Одеръ рѣка (Ὠδρῆς, Odra 34) 33. 35
сл. 53 сл. 59. 330. 353 сл.; древнія
переправы 67; Swine рукавъ устья
35.
- Одесса 198. См. Исіаковъ гавань.
- Одессосъ гор. во Фракіи 209.
- Одессосъ гор. въ Сарматіи см. Ордес-
сосъ.
- Одра ручей, Одровъ притокъ Днѣпра 34.
- Одрьскъ гор. 34.
- Оішм обл. см. Рѣчная область.
- Окны притокъ Днѣстра 134. 193. 195.
206 сл.
- Ольвіополь гор. на Бугѣ 216. См. Леи-
новъ.
- Ольвія гор. (Olbia 215, Olbiopolis, Βορυσ-
θένης, Miletopolis 211) 89 сл. 102—
104. 117. 119. 125. 137. 176. 193.
206. 210. 212. 215 сл. 229. 237;
у Птолемея 178 сл. 181 сл. 350;
у древнихъ вообще 210 сл.; на
современной картѣ 182.
- Ольса рѣка 64.
- Оманы см. Манимы.
- Омброны нар. (Ὀμβρωνες 157) 105.
158.
- Ордессосъ гор. (Ὀρδησσός, Ὀδησσός 208)
196. 208. 209 сл.
- Ὀρχύνιος δρυμός 40. 42 сл. 157.
- Орловская губ. 73.
- Осетины нар. 95.
- Осса рѣка 253.
- Осси нар. (Ὀσσιοι) 251 сл. 253.
- Остготы нар. 19. 123 сл. 266. 291.
- Острово гор. (Познань) 59. 68. См. Леу-
каристокъ?
- Острогота готск. 175.
- Острогота въ Скандинавіи 262. 277.
- Осы нар. (Osi 38) 46. 158. 161; паннонцы
40; область 45 (на первой картѣ
XVII).
- Отарикъ дер. Херсонск. губ. 204. См.
Никонионъ.
- Οφείσα гор. (Οφείσσα, Orphusa 202) 201;
= Тирась 202 сл.; древнѣйшая
Οφείσα=село Маяки 203 сл.
- Очаковъ гор. 195 сл. 210.
- Пакирисъ (Pacuris) рѣка см. Гипакирь;
гор. см. Пасирисъ.
- Панкота гор. въ Венгріи 143.
- Пантикапей гор. 238.
- Пантикапъ рѣка (Παντικαπής, Panticap-
res) 215. 219. 227—229. 232; имя
88. См. Ингулецъ.
- Паралаты нар. 78.
- Парія (Papia) алан. 98. 124.
- Пареніонъ гор. 238.
- Пасаргады нар. 78.
- Пасирисъ гор. (Пакирисъ, Πασιρίς 221
сл.) 223. 350.
- Пасіакъ рѣка (Πασιάκης) 225.
- Патависса гор. (Patavissa, Πατρούισσα)
155.
- Патруисса см. Патависса.
- Перво-Константиновка дер. Тавр. г. 225,
см. Νέον Τεῦχος.
- Перейбъ первый (германскій) 105. 150.
- Перегласовка (Umlaut): i—292. 295. 297
—300; u—295. 299. 303; a—293.
295. 298 сл. 303; R—298. 300.
- Перекопскій перешеекъ (ισθμός τῆς με-
γάλης Χερσονήσου 219). 217. 225.
- Пермяки нар. 84.
- Пернава рѣка (Χέσινος) 248. 253.
- Пессіумъ гор. 154.
- Петроковская губ. 62.
- Пеукъ остр. (Πεύκη 104, Peuce 189) 106.
120. 182—193; гора (Πεύκη, Πευ-
κινὰ ὄρη) 107.
- Пеукины (Πευκίνοι 104, Πευκίνοι 106,
Peucini 107) 106—112. 114 сл. 120
сл. 126. 157. 174. 193.
- Пинта алан.? 98.
- Пироборидава гор. (Πιροβορίδαβα 176)
205.
- Питы (Piti) нар.? 160.
- Пиенгиты нар. (Πιενγίται 151) 157.
159.
- Пиеноръ койстобок. (Pienorus 146) 147
сл. 151.
- Пиефиги нар. (Πιέφυγοι 141) 144. 151.
159.
- Плешень гор. (Познань) 59.
- Пливій 331.
- Подгалье обл. (Podhale) 168 сл.
- Подольская губ. 72.
- Полѣсье см. Гилея;
- Ponte Alute 142.
- Ποντικόν дерево 88.

- Попрадъ притокъ Дунайца 135. 139. 158 сл.
 Пората см. Прутъ.
 Поритосъ рѣка 239.
 Поролиссонъ гор. (Πορόλισσον) 155.
 Портица проливъ: древнее устье Дуная 189—192.
 Потуга гор. 142.
 Потулатенсий нар. (Ποτουλατήνσιοι) 141 сл.
 Прегель рѣка (Guthalus 30) 251. 254.
 Предавенсий нар. (Πρεδακύνσιοι) 141. 143.
 Predeal сел. 143.
 Прекрасная гавань (Καλὸς λιμὴν) гор. 218. 220.
 Преломленіе гласныхъ (Brechung) 301. 303.
 Прибалтійскій край 332. 335; начало исторіи 88. 239; по Итолемею 31. 247 сл.; этнологія 248—254 (ср. айсты); нѣмецкіе говоры 339 сл.
 Приладожье 256.
 Припеть 70. 73. 82. 243.
 Прогалина, прогаль 169. 171.
 Протогеновъ псефизмъ 89 сл. 102.
 Прутъ рѣка (Πέρτα, Περτός; см. Гіе-расъ) 205 сл.
 Птолемей. Время 176; источники и приемы составленія картъ 27—29. 31. 64. 137. 191. 346—350; основныя ошибки въ опредѣленіи широтъ и долготъ 136 сл.; значеніе его труда 343—345; геодезическій приемъ изслѣдованія 351. 358 сл.; способъ вычисленія разстояній на картѣ Птолемея 178—182 (таблица долготъ 181); таблица разстояній 361—368; графическій приемъ 351—355.
 Рав см. Волга.
 Радомская губ. 62.
 Ракатрій нар. (Ρακατρία) 157.
 Рѣс см. Волга.
 Расимъ озеро 184. 188 сл. См. Halmysis.
 Ратакенисий нар. 141. 144.
 Reidgotaland, Reidgotar см. *hгаіф-Рѣкская руническая надпись 7. 11.
 Респендіаль аланск. 97.
 Рижскій заливъ 248.
 Робоски нар. (Ροβοσκοί) 85.
 Рогачикъ Нижній сел. на Днѣпрѣ 213.
 Рогаландъ обл. Норвегіи 263.
 Родэ (Rhode) рѣка 209.
 Роксоланы нар. (Ρωξολανοί 91, Roxolani 161) 93 сл. 95.
 Росоржъ сел. Калишск. губ. 355. См. Арсоніонъ.
 Ростовъ на Дону 238 сл. См. Танаида.

- Руальдъ 6. 16.
 Руаръ 16.
 Rügenwalde гор. 33.
 Руги нар. на нижней Вислѣ (Rugi[i] 32. 121, Ulmerugi 29, Holmrygeas? 264) 26. 28. 36 сл. 48. 66. 68. 118. 120. 122 сл. 256. 259. 262. 264. 266. 328; область 32 сл. (на первой картѣ III) 38; языкъ 336. На Дунаѣ 311. 319.—См. рутиклеи.
 Руги нар. въ Скандинавіи (Rygir, Rugi 263, Hólmrygir 264) 262—264. 269. 271 сл. См. Рогаландъ.
 Ругиландъ на Дунаѣ (Rugiland, Rugia) 311. 319. 321.
 Ругіонъ гор. 28. 33. 68.
 Рудныя горы богемскія 41 сл., венгерскія 45. 168. 172.
 Рудонъ см. Виндава.
 Руконіонъ гор. (Ρουκόνιον) 155.
 Румбургъ гор. (Богемія) 357. См. Галай-гія.
 Румвалы=волохи? 264.
 Румынія 139. 143. 145. См. Дакія.
 Ruotsi, Rõtsi и т. д. финск. 17.
 Русс (Russ, Russe) рукавъ Нѣмана 31.
 Русь. Вопросъ о происхожденіи имени 4—18. (Русъ изъ *hгѣр? 14—17).
 Рутиклеи нар. (Ρουτίκλειοι) вм. *руги-клеи=руги 28. 32 сл. 36. 46. 48. 118. 157. См. руги.
 «Рѣчная область» на Днѣпрѣ (Atheimar, Oium) 8. 245 сл. 369.
 Сабоки нар. (Σαβῶκοι 148, Saboces? 161) 150. 156—158; даки 151 сл.; область 149. 159; имя 148 сл.
 Савроматы 73. 81. 85. 235. См. сарматы.
 Сагартій нар. 125.
 Saggarius sinus 209.
 Садагаріи, садаги нар. 124 сл.
 Saevo mons 323.
 Саи (Σαίοι) 90. 92. См. сарматы царскіе.
 Saïrma авест. 86.
 Саитафарнъ сарм. 90. 93.
 Саксы нар. (Saxones 121, Saxoniae patria 311) 319; преданіе о выходѣ изъ Скандинавіи 308. 323. 327, изъ Британніи 326.
 Сальденсий нар. (Σαλδήνσιοι) 141 сл.
 Сальсовія гор. (Salsovia 187). 188.
 Сангибанъ (Sangibanus) алан. 97.
 Саратовская губ. 73.
 Сарбаконъ гор. (Σαρβακον) 214—216.
 Саргати нар. (Σαργάτιοι, Sargetae) 125.
 Сарматія 69. 125. 146. 148. 174. 312. 332. 335; по Птолемию: центральная 28. 118 сл. 245. 344, юго-западная 106 сл. 156—164 (см. также ба-

- старны, карпы, бeссы, скиры), южная 134. 178—239. 349 (см. Черное море, Азовское море); сѣверо-западная см. Прибалтійскій край.
- Сарматскія горы (*Σαρματικὰ ὄρη* 40) 41 сл. 155. 157. 349.
- Сарматы племя (*Σαρμάται* 160, *Sarmatae* 121, *Σαρματᾶι* 85, *Sarmates* 177) 77. 89. 91. 99. 160. 174. 240; у Геродота 73. 81. 235; переходъ черезъ Донъ 86. 90; у Страбона 91—93; у Плинія 93 сл. 117; у Тацита 109 сл.; иранцы 90; имя 85. Сарматы царскіе (*Σ. Βασιλεῖοι*) 91 сл. См. аланы, аорсы, кораллы, роксоланы, саи, саудараты, урги, язиги, визаматы.
- Саронъ гор. (*Σάρον*) 213.
- Сасикъ озеро 199.
- Саудараты нар. 90. 102.
- Сейдины см. сидины,
- Семиградѣ обл. 141. 143. 145 сл.
- Семноны нар. 28. 46 сл. 53. 268. 329.
- Сенсіи нар. (*Σήνσιοι*) 141. 144.
- Сердюковъ Д. Я. 371 сл.
- Серетъ рѣка 174—176. См. Герась.
- Серимонъ гор. 213.
- Сетидава гор. (*Σετίδαυα*) 65 сл. 355 сл.
- Сетуя гор. (*Σετούα*) 64. 67.
- Сибини=сидины? 36 сл. 328 сл.
- Сивашъ 217. 220. 225.
- Сиговезъ кельт. 131.
- Сидины нар. (*Σιδίνοι* 32, *Σειδίνοι* 37) 33. 36; имя 37.
- Сидоны нар. (*Σίδωνες* 40, *Σιδόνες* 44) 104. 112. 114. 157 сл.; область 44 сл. (на первой картѣ XV) 64. 105; имя 116.
- Sicobotes 161.
- Силезія (*Silensis pagus* 47) 25. 50. 63. 173. 313. 328; имя 47.
- Силинги нар. (*Σιλίγγα*) 47) 48. 52. 54. 57. 63. 67. 173. 262 сл. 269. 271; область 47. 53 (на первой картѣ VIII); сохраненіе памяти о нихъ въ имени Силезіи 47. См. вандалы.
- Σινδοκός λιμήν* 273.
- Синій лиманъ 188. 190.
- Сингидава гор. (*Σηγυίδαυα*) 156.
- Сингидунумъ гор. (Бѣлградъ) 156. 168.
- Сираки нар. 95.
- Сиргисъ (*Σύργις*) рѣка 239.
- Сирматы нар. (*Συρμάται*) 85—87.
- Syrialaiset* 87 см. зыряне.
- Скади (Skadi дрѣв.) 325.
- Скандинавія, Скандіи. Формы и происхожденіе имени 309. 323—325; время занятія германцами 259—261; преданіе о Скандинавіи, какъ прародинѣ германцевъ 256. 308—327; защитники этого преданія въ наукѣ и критики ихъ доводо-вые 259—274 (см. готы); характеристика скандинавскихъ нарѣчій въ противоположеніи къ вандильскимъ 292 сл.; отношеніе къ готамъ и гутамъ см. гауты, гуты.
- Скандія (*Scandia*, *Scanza*), Скандіи (*Σκανδία νήσοι*) см. Скандинавія.
- Скеафъ (*Sceaþ*) арг. 327.
- Скеделанды (*Scedeland*, *Scedenig*) см. Скандинавія.
- Скиры нар. (*Σκίροι*, *Σκύροι* 122, *Sciri* 117, *Scyri* 124) 96; германцы 117; имя 103; родина 117—121; раздвоеніе скировъ 123; скиры Протогенова псефизма — восточные 102—104. 117. 119 сл. 122. 123—125 (Малые скиры 124 сл.) 131. 164; скиры среднедунайскіе — западные: 123 сл.
- Скиоія. Границы у Геродота 27; *Ἀρχαία Σχιθική* 77; *Μικρά Σχιθία*, *Scythia minor* 89. 124; этнологія см. скиоы, сарматы; значительныя рѣки по Геродоту 221. 227. 232 сл. 236.
- Скиоескій вопросъ въ наукѣ 71. 73—80.
- Скиоы племя (*Σκῖοι*) 160, *Scitae* 121). Иранцы 73—80 (восточные скиоы 73 сл., вопросъ о славянствѣ западныхъ скиоовъ 74—76. 79 сл., этнологическая цѣльность племени въ глазахъ грековъ 76, земледѣльскій бытъ западныхъ скиоовъ 77, этногоническія сказанія 77 сл., языкъ 79 сл.).—Дѣленіе скиоовъ: царскіе (сколоты) 73. 78. 227. 232. 235—237; номады 73. 219 сл. 227. 229. 231—233. 235—237; земледѣльцы (*γεωργοί*) 73. 227. 235 сл.; оратаи (*αροτήρες*) 73. 78. 243; каллипиды 72; алазоны 72. 78. См. также аухаты, герры, катары, паралаты, трапши.— Походъ Дарія на скиоовъ 243—245; ск. въ Добруджѣ 89; отношеніе къ сарматамъ 81. 90; передвиженіе на западъ и замѣна сарматами 86. 89 сл. 240; ск. Протогенова псефизма 89. 102; собирательное значеніе имени ск. въ послѣдствіи 74. 91. 315.—Сѣверные сосѣди скиоовъ см. амадоки, андрофаги, будины, меланхлены, невры.
- Сколоты см. скиоы царскіе.
- Скопелы сел.? (*Σκόπελοι*) 208.

Скордиски нар. 129 сл.
 Скорингія обл. (Scoringa) 310. 318. 317. 319.
 Скульскъ дер. Калишск. губ. 65 сл. 356. См. Аскаукальскъ.
 Скургонъ гор. 66. 356 сл. 370.
 Славяне 63. 100. 109 сл. 121. 259. 332. 335. Прародина и древнѣйшее обозначеніе см. славянобалтійцы, венеда. Отношеніе къ скивамъ 74—76. 79 сл., къ дакамъ и оракійцамъ 151 сл. — Terminus a quo исторія славянъ (переселеніе къ будинамъ) 242—247; славяне застали на Карпатахъ даковъ 150. 152, кельтовъ 166. 173 сл., бастарновъ 173. — Славяне въ Богеміи (Beowinidi 311) 315 319. 333.
 Славяно-балтійцы 259. 328. Прародина 75 сл. 152. 240. 242. 248 сл. 254. 335; древнѣйшее обозначеніе 331—335 (ср. венеда); вліяніе готовъ на славянобалтійцевъ и наоборотъ см. готы. Ср. также славяне, айсты.
 Слезинскія болота 59. 65.
 Sleswic locus 322. 327.
 Слэза рѣка (Lohe), Слэзь (Zlenz mons) 47. 53. 173. Ср. Логе, Силезія (имя), Цобтенбергъ.
 Смоленская губ. 242.
 Сола рѣка 158.
 Сольгаличъ гор. 167.
 Sosibes 161.
 Спирдингъ озеро 118. 251.
 Ставаны нар. (Σταυανοί 30) 251 сл. Стадій 180.
 Станиславскій мысъ 211. См. Μητρος ἵρόν.
 Стольпе рѣка 36. 38. См. Віадуа.
 Страбонъ. Время 176; отношеніе къ традиціи 191; діатеза восточной Европы 91. 94.
 Страгона гор. 67.
 Строгоновка дер. Тавр. губ. 225.
 Студеное село Подольск. губ. 206 сл. См. Клепсидава.
 Судавія (Sudauen) обл. 252.
 Судеты 34. 42 сл. 54. 57. 67. Σουδητα ὄρη 40—43.
 Судины нар. (Σουδινοί 30) 251 сл.
 Судовиты (Sudowitae, Sudowenses) 252.
 Сueba (Σουήβος) см. Одеръ.
 Сувія (Suebia 28) 38 сл. 109. 321.
 Суевы нар. (Suebi 26. Σουήβοι 41) 28. 38 сл. 111. 121. 267; преданіе о выходѣ изъ Скандинавіи 308. 321—323; суевы Ванніа 133.
 Сулоны нар. (Σούλωνες 60) 102 сл. 117. 157.

Суусудата гор. (Σουσοδάτα) 67 сл. 357.
 Сухой лиманъ 208. См. Фиска.
 Сѣрогозская балка 218 сл. 221. 223.
 Сѣрогозы Верхніе и Нижніе сел. Мелит. у. Тавр. г. 223. 373 сл. См. Эркабонъ, Пасиристь.
 Таврическая губ. 73.
 Таганрогъ 239. См. Кароя.
 Тагоры нар. (Tagorae) 164.
 Тагры нар. (Τάγροι 157) 163 сл.
 Тайфалы нар. 121.
 Тамасидава гор. (Ταμασίδαυα 176) 205.
 Тамирака гор. (Ταμυράκη 221) 220. 222.
 Тамиракскій заливъ 219.
 Танаида гор. 238 сл.
 Танаисъ см. Донъ.
 Таргитай скив. (Ταργίταος 93) 78.
 Татра 152. 154—156. 158. 163 сл. 168 сл. 177.
 Тектосаги см. волки.
 Терновая дер. Херсонск. губ. 201.
 Теуриски нар. (Τευρίσχοι 141) 144; кельты 152—156; область 152. 172.
 Теутагонъ (Teutagonus) баст.? 122.
 Тешенъ гор. (Австр. Силезія) 58. 65. 355. См. Асанка.
 Тилигулъ рѣка 208. Аксіакъ.
 Тилигульскій лиманъ 196. 208.
 Тирагеты нар. (Τυρα-, Τυρεγέται, Τυραgetae 91 сл.) 104 сл. 107. 126. 133. 157. 174; область и имя 91 сл.
 Тирасъ гор. (Τύρας, Тура) 137. 178 сл. 181. 182. 193. 196—198. 201. 204—206;=Οφύσα 202 сл.
 Тирасъ рѣка см. Днѣстръ.
 Тириты нар. (Τυρίται) 91.
 Тисса рѣка 177; у Птолемея 135. 137 сл.
 Thiudos Inaunxis нар. 255. См. Чудь.
 Тобольская губ. 87.
 Томи гор. 89. 161. 183.
 Торгаевка сел. Мелит. у. Тавр. губ. 222 сл. 373. См. Торокка.
 Торокка гор. (Τόροκχα 221) 222 сл. 350.
 Тракана гор. (Τραχάνα 221) 223.
 Transjugitani нар. 164.
 Трансмонтаны нар. 157; имя 158. 163; область 163 сл.
 Траспіи нар. 78.
 Траутенау гор. (въ Богеміи) 67. См. Страгона.
 Траяновъ валъ 174. 199.
 Трибаллы нар. 108. 130. 185.
 Троземисъ гор. 183.
 Тульча гор. 184.
 Туркилинги нар. 36. 118.
 Турунтъ рѣка см. Двина западная.
 Тырнава рѣка=Kokel 152.
 Туркскія народности 84. 87.

- Угры нар.** (югра) 87.
Udmurt, Udu см. вотяки.
Удунонъ вм. Новіодунонъ 162.
Ульмеруги (Ulmerugi) см. руги.
Unguhstadt гор. (Познань) 59.
Урги нар. (Οὔροι 91) имя 93.
Уругунды см. вуругунды.
Усерагъ 15.
Ускенонъ гор. (Οὔσθενον) 154 сл.
Ускудама гор. 155.
Утлюцкій лиманъ 226. См. Акра.
- Фарадейны нар.** (Φαραδαίνοι 33) 36.
Федотова коса 226.
Феликія гор. (Φηλικία) 27.
Фенны см. финны.
Филимеръ готск. 257 сл.
Филиппъ Македонскій. Борьба съ ски-
 ами 89.
Финнайты см. финны.
Финны племя 61. 328. 339; у Тацита
 (Fenni 109) 109 сл. 292; у Птолемея
 (Φίννοι 60) 117 сл. 157. 253. 292;
 граница на западѣ 240. 242. 254;
 занятіе балтійскаго побережья
 248 сл.; финны на Волгѣ 84 сл.,
 на Дону 85—87.—Финны въ юж-
 ной Швеции (Finnaitiae, Finnen-
 ses, Finnia, Finneidi и т. д.) 56.
 270 сл.—Вліяніе готовъ 255 сл.
 266 сл. 292. 335. См. Thiodos In-
 aunxis.
- Фиска гор.** (Φύσκη) 208.
Фихтель горы 41.
Фонтанъ дер. Херсонск. губ. 208. См.
 Скопелы.
Франки нар. 78 сл. 339; преданіе о вы-
 ходѣ изъ Скандинавіи 323.
Франкфуртъ на Одерѣ 67 сл. 357. См.
 Сусудата.
Фругундіоны см. бургунды.
- Жалусъ рѣка (Χάλουσος) 36.**
Харины см. гарии.
Харьковская губ. 73.
Хельмъ гор. Любл. губ. 170.
Херсонесъ Тавричскій гор. 195.
Херсонская губ. 73.
Херуски нар. 329 сл.
Хесингъ (Χεσίνος) см. Пернава.
Хижина, хызъ 15.
Хлѣбъ 15.
Хлѣвъ 15.
Холмъ 170.
Хорваты нар. имя 173.
Хоругвъ 15.
Хотинъ гор. Бессар. губ. 134 сл. 137 сл.
 194 сл. 207. См. Днѣстръ (πέρας).
Хроносъ (Χρόνος) см. Нѣманъ.
- Худогій 15.**
- Царгидава см.** Заргидава.
Ziais дак. 146. 151.
Цобтенбергъ въ Силезіи 47. 53. 173. См.
 Слазь.
Цымбалка кург. Мелит. у. Тавр. г. 374.
- Чадо 16.**
Чаплинка село Тавр. губ. 221 сл. См.
 Каркина.
Чарниковъ гор. (Czarnikau въ Познани)
 68. 357. См. Виритіонъ.
Черемисы нар. 84.
Черная долина Тавр. г. 219. 233.
Черниговская губ. 73.
Черное Море 237 сл. 240. 341; у Птоле-
 мя 136 сл. 349; отъ Дуная до
 Днѣпра 194—204, отъ Днѣпра до
 Перекопскаго перешейка 217—
 221. 350.
Чмырева могила кург. Мелит. у. Тавр. г.
 374.
Чокракскій лиманъ 220.
Чудское озеро 242.
Чудь приладожская 255 сл. См. Thiodos
 Inaunxis.
- Чусовая рѣка.** Имя 87.
- Шабалатскій лиманъ 200.**
Шафарикъ 1.
Шварцвальдъ: Silva Marciana 131; Ab-
 nova 154.
- Шведы нар.** (Ruotsi, Rõtsi 17; Gûd-,
 Headoscilfingas 14) 270—272. 280.
 Sviavelidi=Швеція 11. См. скан-
 динавы, гауты. Отношеніе швед-
 скаго языка къ вандалскимъ
 нарѣчіямъ см. вандаліи, гуты.
- Швейцарцы.** Преданіе о выходѣ изъ
 Скандинавіи 323.
- Шейер-, Шир-** въ именахъ южнобавар-
 скихъ городовъ 123 сл. См. скиры
 западные.
- Шлезвигъ 327.** См. Sleswic.
- Шримъ гор.** (Познань) 59. 68. 357. См.
 Лиміосалеионъ.
- Эвагреотинги? нар.** 263.
Эзель остр. (Osel, Osilia, Eysýsla) 252.
Эйпель рѣка 45.
Экрене сел. въ Болгаріи 183. См. Круны.
Эльба рѣка (Albis 30, Albis 309) 317.
 319; у Птолемея 43.
Элиси нар. (Elisii) 39. 48. 52. 60.
Эльвеоны (Αἰλουάωνες) см. гельвеконы.
Эрактонъ гор. (Ἐρακτων) 172. 206.
Эракабъ гор. ("Ερακαβον) 221. 223.
Эрманарикъ готск. 7 сл. 255.
Эрмундуры нар. 42. 121; имя 116.

Эскильдъ датск. (Eskildh) 323.

Эскиполосъ дер. Бессар. губ. 174. 199.

См. Гарписъ.

Эстляндія (Айстландъ 306, Eastland 250)

248. 253; имя 249 сл.

Эсты нар. 251. См. Эстляндія, айсты.

Югра см. угры.

Ютунги нар. (Iothungi 121, Iuthungi,

Ἰούθουγγοί) 273.

Юты нар. (Iutae, -i, Iótar, Giótas) 270.

273.

Яблунково ущелье 57. 64; горы 42. 45.

Яблунковъ (Jablunkau) гор. (Австр. Силезія) 355. См. Асанка.

Язиги нар. (Ἰάζυγες 91, Iazyges 133) 93.

156 сл.; область 92; переходъ на средній Дунай 94 сл. 133. 177; среднедунайскіе язиги (Ἰάζυγες οἱ Μετανάσται 95) 97. 106. 158. 164; кельтскія поселенія въ ихъ области 154 сл.

Языкъ. Зависимость отъ внѣшнихъ судьбъ народа 339 сл.

Яксаматы нар. (Ἰαζαμάται) 92.

Ясеникъ (Iasenik) возв. 43.

Эизаматы нар. 90. 102.

Эиссагеты нар. 87. 92.

Θιάγολα ἢ Ψιλὸν στόμα см. Дунай.

Θρακίηцы племя (Θραξες 160) 130. 185; родство съ гетами и даками 151 сл.

ОБЛАСТЬ ОДЕРА и ВИСЛЫ

ПО СОВРЕМЕННОЙ КАРТѢ И

ПО КАРТѢ ПТОЛЕМЕЯ.

Приложение

къ „Разысканіямъ въ области
гото-славянскихъ отношеній“ О. Брауна.

болота.
лѣста, гдѣ болота могутъ быть
пройдены по-суху.
о гордахъ, описанныхъ Птоломеемъ.
горныхъ цѣпей, положеніе
которыхъ можно обозначено Птоломеемъ.
горы, положеніе которыхъ
обозначено Птоломеемъ, неясно.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ
ЕВРОПЕЙСКОЙ САРМАТИИ

И
ПРИЛЕГАЮЩА КЪ НЕЙ ОБЛАСТИ
ПО ПТОЛЕМЕЮ.

ПАРАЛЛЕЛЬ: МЕРИДИАНУ = 11:20.

